

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПОДВИЖНИЦЫ

ДВАДЦАТОГО
СТОЛЕТИЯ

70

жизнеописаний

воспоминания
современников

поучения

подвиги и чудеса

МОЛИТВЫ

УДК 271.22-36
ББК 86.372
П68

Разрешено к печати
Издательским Советом
Русской Православной Церкви

Рецензент — Елена Тростникова

Православные подвижницы XX столетия
П68 Православные подвижницы XX столетия / сост. С. Девятова. — М. :
Артос-Медиа, 2009. — 410 с. : илл.

ISBN 978-5-9946-0013-9

В книге представлены 70 жизнеописаний православных подвижниц двадцатого столетия, воспоминания современников, поучения, рассказы о подвигах и чудесах, молитвы.

Даром духовного рассуждения, способностью распознавать в молитве волю Божию обладали старицы недавнего времени. К ним обращались люди со своими духовными нуждами, телесными недугами, у них получали благословения на предстоящие важные перемены в жизни. По молитвам подвижниц страждущие обретали душевный покой, получали исцеление...

УДК 271.22-36
ББК 86.372

ISBN 978-5-9946-0013-9

© Девятова С.С., составление, 2009
© Издательство «Артос-Медиа» , 2009

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПОДВИЖНИЦЫ

ДВАДЦАТОГО
СТОЛЕТИЯ

Москва
2009

Слово составителя

Когда повсеместно закрывались храмы и монастыри, многих священнослужителей и монашествующих расстреливали или обрекали на мучительные страдания и голодную смерть в лагерях, ссылке; оставшиеся в миру носители истинной веры со смирением несли тяжелый крест старчества, ежеминутно рискуя жизнью, духовно поддерживали, вымаливали людей. Они наставляли на путь истинный духовными советами, предупреждали об опасностях, врачевали духовные и телесные недуги, призывали к покаянию и смирению.

Когда в начале девяностых годов работа над очерками о старцах и старицах 20 века только началась, духовной литературы было мало, трудно было представить, что Господь даровал многострадальной России не десятки, а сотни духовных светильников, чтобы укрепить верующих людей и вывести заблудших из тьмы в горы безверия.

Нам хотелось для удобства читателей собрать материал в одном месте, чтобы как можно больше верующих людей смогли прочесть краткие очерки о старцах и старицах. (К сожалению, многие книги о подвижниках, появлялись лишь небольшим тиражом в отдельных епархиях.) Истинные свидетельства о жизни современных подвижников, чудеса исцелений могли бы вызвать живой интерес у тех, кого отпугивали увещевания старших, кто сомневался в истинности рассказов о святых, живших много веков назад. Поэтому мы разместили очерки о старцах и старицах в интернете (<http://svet77-77.narod.ru>), (<http://svet7777.jino-net.ru>). (Материал размещался и на нескольких христианских сайтах.)

По промыслу Божию в 2006 году появилась возможность опубликовать подготовленный материал в виде двух сборников в печатном виде.

Книга о подвижниках 20-го века, подобно первому сборнику о старцах двадцатого столетия, появилась благодаря стараниям сотен людей: тех, кто оставил свидетельства о своих духовных матерях, кто собирал свидетельства духовных чад и современников подвижниц, составителей книг и статей о старицах, православных прозаиков и журналистов, а также людей, принимавших участие в публикации материала в интернете, сотрудников издательств и типографий. Десятая часть тиража была подарена храмам, монастырям, библиотекам как духовная милостыня за всех этих людей. (При переиздании книг планируется направлять часть тиража в места заключения, в благотворительные организации, помогающие заключенным.)

Хочется выразить большую признательность Татьяне Велк-Углановой, Ольге Тульской за помощь в работе. От всей души благодарю всех, кто помогал доставать необходимую для работы литературу, кто молитвенно поддерживал нас. Слава Богу за все!

Введение

Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на вершине горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного. (*Мф. 5, 14–16*)

Иеродиакон Николай в статье «Учение архимандрита Софрония (Сахарова) о старчестве...» пишет, что, по учению греческих отцов, «старец играет роль посредника между послушником и Богом ... Для этого старец непременно должен обладать, наряду со множеством иных необходимых добродетелей, и даром духовного рассуждения, то есть способностью распознавать в молитве волю Божию, что позволяет его ответам носить исключительно духовный, «пророческий» характер. Как посредник в сообщении божественной воли, старец считается продолжателем дела Самого Христа и причитается к лику пророков наравне с Моисеем (ср. Исх. 4, 13)».

В России духовное наставничество достигло меры старчества у прп. Серафима Саровского и монахов Оптиной пустыни. Возрождение старчества в русской монашеской традиции обычно связывают с именем прп. Паисия Величковского (1722–1794 гг.).

В послании святого апостола Павла к галатам сказано: «...Нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28). Даром духовного рассуждения, способностью распознавать в молитве волю Божию обладали и старицы

последних времен, по Промыслу Божию им суждено было играть роль посредника: одним между Богом и сестрами в монастырях, другим — между Богом и страждущими в миру. Прозорливых стариц называли матушками, к ним обращались люди со своими духовными нуждами, у них искали утешение в горе, получали благословения на предстоящие важные перемены в жизни, к ним спешили верующие люди со своими телесными недугами. По молитвам подвижниц страждущие обретали душевный покой, получали исцеление...

Иеродиакон Николай отмечает: «Согласно прп. Серафиму, ответы старца основываются не на рассудочной деятельности, не на его богословской осведомленности или способности к психологическому анализу, а на воле Божией. Он объясняет, каким образом старец достигает знания воли Божией: «Первое помышление, являющееся в душе моей (после молитвы), я считаю указанием Божиим и говорю, не зная, что у моего собеседника на душе, а только верую, что так мне указывает воля Божия для его пользы. А бывают случаи, когда мне выскажут какое-либо обстоятельство, и я, не поверив его воле Божией, подчиню своему разуму, думая, что это возможно, не прибегая к Богу, решить своим умом. В таких случаях всегда делаются ошибки...»

Читая житие блаженных, мы не раз встречаем в воспоминаниях духовных чад подвижниц указание на то, что блаженные старицы, чтобы узнать волю Божию, прежде чем ответить на вопрос страждущих, молились: одни мысленно обращались с вопросом к святым, другие вопрошали, глядя на икону Богородицы или святого. Современники удивлялись их детской вере, умению блаженных стариц не только задавать вопросы, глядя на иконы, но и понимать ответы. Приведем лишь несколько примеров.

Дивеевская блаженная Анна, в келье которой была икона прп. Серафима, по рассказам матушки Маргариты, «часто подходила к этой иконе и спрашивала: «Куда?» — Затем, кивая головой, говорила: «А, поняла...» — и шла по послушанию туда, где нужна помощь людям».

По свидетельству духовных чад, блаженная Пелагея, прежде чем благословить их на то или иное дело, молитвенно обращалась к преподобному Серафиму Саровскому. В житиях других матушек встречаются свидетельства современников о том, что слепым блаженным старицам Сама Царица Небесная открывала то, что они не могли видеть. (От Царицы Небесной старицы получали благословение помогать страждущим.)

По молитвам блаженных стариц Господь творил чудеса. По свидетельству духовной дочери блаженной Алипии, Валентины С. Е. — «благодатью Божией пища у старицы Алипии умножалась». По свидетельству р.Б. Марфы, молитвами матушки Алипии сапожки и одежда Марфы были совершенно чистые, после того как она, помогая блаженной старице, «ходила целый день по грязи и носила на плечах большие мокрые ветки деревьев...»

Вспоминая блаженную Евдокию Токаревскую, игумен Роман (Загребнев) пишет: «Какие есть у Господа на земле люди! Они, поистине, дерзновенны в своих молитвах! Действенность молитв обнаруживает внутреннюю красоту сих богомольцев. Вот что рассказал мне брат Николай, впоследствии бывший иеродиакон Псково-Печерской обители: «Как-то прибежал я к матушке рано утром и, чтобы не нарушить

ее покоя, осторожно открыл дверь. Она сидела на стуле посреди своей комнатки перед образами, плача и приговаривая: «Господи, вот какая я калека, не могу Тебе заплотить лампаду, а ведь так охота, чтобы она горела пред образом Твоим!» Я же, застыв, как мертвый, продолжал стоять на пороге. И что же вы думаете? Лампада сама по себе зажглась. Я от радости заплакал и ушел назад домой, чтобы не смущать молитвенницу. Сам же с изумлением думал о том, какое же дерзновение имеют люди пред Богом? Какая сила молитвы этой матушки? Господи, слава Тебе, что есть у Тебя на земле такие сокровенные люди, ради которых мы, грешные, живем, часто без страха и рассуждения!»

Из воспоминаний келейницы схимонахини Нилы: «...Осенью зашла я к матушке, а она и говорит:

– Ты в саду-то была?

– Ой, матушка, там у меня всё крадут, не могу укараулить.

– Так это же сосед твой лазает. Ничего, помолимся сейчас, попросим святителя Спиридона Тримифунтского.

Вернулась я домой, рано утром пошла поливать огород и вижу, что стоит в саду вор и не может сдвинуться с места. Потом удалось увидеть еще двоих. И, конечно, помогла молитва матушки. Все трое стали впоследствии верующими».

В книге «Святые подвижники Восточной Церкви» можно найти упоминание о том, что Господь по молитвам святой девственницы Пиамы († 337 г.) явил чудо «задержания»: жители соседней общины, замыслившие уничтожить всех жителей общины, в которой жила прозорливица, по молитве прозорливой праведницы, не смогли приблизиться к их селению. Они остановились и не могли сдвинуться с места, при этом им было открыто, что задерживает их молитва праведницы. Они были вынуждены прислать своих послов и просить мира. Известно, что святая девственница Пиама жила уединенно, принимала пищу чрез день, почти все время молилась, лишь несколько часов в день пряла лен.

Преподобная Синклитикия († 350 г.) говорила: «Мы все знаем, как спастись, но не спасаемся по нерадению. Прежде всего нужно сохранять сию заповедь: возлюби Господа Бога твоего всею душою твоею и ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22, 37, 39). Много трудов и подвигов предстоит приходящим к Богу, но потом ожидает их радость. Желаящие развести огонь сперва задыхаются от дыма и плачут, а потом достигают чего ищут, так и мы должны воспламенять в себе божественный огонь со слезами и трудами. Наше звание есть не что иное, как отречение от жизни и помышление о смерти...» «...Воск тает от огня, так и душа наша ослабляется похвалами и теряет твердость добродетели». «Болезнь и раны служат к истреблению похотей, а пост и земные поклоны предписаны нам для укрощения страстей... Великий подвиг — терпеливо переносить болезни и среди них благодарить Господа».

Святая Феодора († 415 г.), настоятельница общины дев, подвизавшаяся в Александрии, говорила: «Ни бдения, ни телесные труды не доведут нас до спасения, если нет в душе смирения... Смирение есть та добродетель, которая дарует победу над злыми духами». Святая Феодора отличалась любовью к подвигам милосердия, зорко следила за состоянием своей души, не допуская власти греха над собой, советовала и другим избрать тесный путь, указанный Спасителем: «Старайтесь входить тес-

ными вратами. Если деревья не подвергались в холодное время напору ветров, дождю и суше, то летом не приносили бы плодов. Жизнь земная с ее невзгодами — наша зима. Если не станем переносить скорби и испытания — не ожидайте себе покоя за гробом».

Можно предположить, что монахини и схимонахини 20 столетия, так же как и их предшественницы, удостаивались даров Святого Духа за великое смирение, послушание, любовь к Богу и ближним. Блаженные старицы, добровольно взявшие тяжкий крест юродства во Христе, немощные и убогие подвижницы удостоились великих даров Святого Духа за свое великое смирение и терпение скорбей, строгое воздержание, неусыпное бдение, милосердие, безграничную веру и любовь к Богу и ближним.

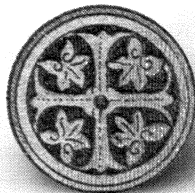
Подобно древним аскетам, блаженные старицы последних времен, «безумием мнимым безумие мира обличившие», имеющие убогий вид и разодранные одежды, «жили мыслию о Горнем».

Читая житие той или иной подвижницы, каждый раз удивляешься необыкновенной высоте их подвига: хождение босиком в любую погоду, легкая одежда даже зимой... Например, блаженная Варвара (Скворчихинская), по свидетельству ее современников, «терпела такой мороз, какой своими силами не может человек ни выдержать, ни пережить...»

Что согревало блаженных в лютые морозы? Ответ на этот вопрос находим у прп. Серафима Саровского — «благодать Духа Святого согревала» их: «Она-то и есть именно та самая теплота, про которую Дух Святой словами молитвы заставляет вопиять к Господу: «Теплотою Духа Святого согрей мя!» Ею-то согреваемые пустыnnики и пустыnnицы не боялись зимнего мраза, будучи одеваемы, как в теплые шубы, в благодатную одежду, от Святого Духа истканную. Так ведь и должно быть на самом деле, потому что благодать Божия должна обитать внутри нас, в сердце нашем, ибо Господь сказал: «Царствие Божие внутри вас есть». Под Царствием же Божиим Господь разумел благодать Духа Святого...»

Блаженная старица Екатерина говорила: «Я отказалась от своего разума, разумеется, для славы Божией, покорив Ему всю свою волю. Принесла жизнь свою в дар Богу. А Бог дарует человеку благодатный дар высшего рассуждения и прозрения. Откровение же Божие получается через молитву».

Господи, по молитвам стариц спаси нас!

Дивеевские старицы

Краткая история Серафимо-Дивеевского монастыря

Приблизительно около 1760 года прибыла в Киев вдова полковника Мельгунова Агафия Семеновна. Во Флоровском монастыре она приняла монашество с именем Александра. Господу было угодно возложить на нее обязанности первоосновательницы нового монастыря, об этом известила ее Божия Матерь. (Матушка Александра однажды после долгого полуношного молитвенного бдения, будучи в легкой дремоте, сподобилась видеть Пресвятую Богородицу.)

Матушка Александра, с благословения старцев Киево-Печерской лавры, отправилась странствовать по России. В селе Дивеево матушка Александра остановилась для отдыха у западной стены деревянной приходской церкви и задремала. В тонком сне она увидела Божию Матерь. Пресвятая Богородица сказала: «...Здесь предел, который Божественным Промыслом положен тебе: живи и угождай здесь Господу Богу до конца дней твоих. И Я всегда буду с тобою и всегда буду посещать место это, и в пределе твоего жителства Я осную здесь такую обитель Мою, равной которой не было, нет и не будет никогда во всем свете. Это — четвертый жребий Мой во вселенной...» (Первый жребий — Иверия. Второй жребий — святая гора Афон. Третий жребий — Киево-Печерский монастырь.)

По совету саровских старцев мать Александра поселилась в деревне Осиновка вблизи Дивеева. Сначала она благоустроила в Дивееве старинную деревянную церковь. В 1773–1780 годах на средства матушки Александры была сооружена каменная Казанская церковь с приделами во имя святителя Николая и первомученика архидиакона Стефана. С появлением Казанского храма началось становление монашеской жизни в Дивееве.

Дивеевские старицы

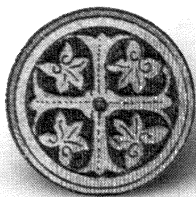
В 1919 году монастырь был преобразован в артель, в 1927 году закрыт. В 80-е годы центром духовной жизни и паломничества в Дивеево стала келья схимонахини Маргариты (Лахтионовой). В 1991 году было обнародовано решение о возобновлении монастыря.

Вечером 30 июля 1991 года у святых ворот Серафимо-Дивеевской обители встречали крестный ход со св. мощами прп. Серафима. Великая святыня была возвращена Русской Православной Церкви 11 января 1991 года. Сбылось пророчество прп. Серафима: «...Тогда Дивеев будет диво, когда убогий Серафим ляжет в Сарове, а плоть свою перенесет в Дивеев». (В 1926 году Саровский монастырь был закрыт, честные мощи батюшки Серафима были увезены. В начале 1990-х годов во время инвентаризация запасников музея Истории религии и атеизма, который размещался в Казанском соборе в Петербурге, были найдены мощи преподобного Серафима.)

Угодник Божий перед своей кончиной дал Прасковье Семеновне Мелюковой свечу, сказав, что с этой свечой сестры встретят его в Дивееве. Свеча передавалась из рук в руки и бережно хранилась почти 160 лет, в последние годы свеча хранилась у оставшейся в живых дивеевской схимонахини Маргариты (Лахтионовой). Свеча преподобного Серафима была вставлена в большую дьяконскую свечу, с которой и служили первый молебен на площади перед Троицким собором. Использовался в богослужении и ладан, принадлежавший саровскому чудотворцу. В момент, когда раку с мощами святого Серафима вносили в собор, верующие увидели яркий столб неземного света.

Дивеевские старицы

В Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском женском монастыре соблюдалась преемственность блаженных стариц, начиная от святой блаженной Пелагии Ивановны Серебренниковой (1809–1884 гг.), которую сам преподобный Серафим направил в Дивеево для духовного руководства сестрами. В 1848 году пришла на богомолье со странниками и осталась в монастыре блаженная Наталия Дмитриевна († 1900 г.). В 1883 году в обители поселилась блаженная Паша Саровская.

Старица Наталия

(† 1900)

Блаженная старица Наталия проживала в Серафимо-Дивеевском монастыре с 1848 года.

Любовь простого народа к старице росла год от года. Старица Наталия отличалась многолетними продолжительными молитвенными бдениями, подвигами, постоянным чтением священных и духовно-нравственных книг, постом и молитвою.

Из воспоминаний священника Вл. Тенищева, опубликованных в 1904 году в журнале «Русский Паломник»: «Свои беседы и наставления Наталия обосновывала главным образом на избранных текстах Св. Писания, изречениях св. отцов и примерах из житий святых; не даром около нее во время ее открытых сидений всегда находились: Библия, Добротолюбие, Четьи-Минеи и патерики. В беседах с блаженной сразу замечались ее разносторонняя духовная начитанность, острая память, хороший навык извлекать нужное из прочитанного и умение практически применять к делу приобретенные в разное время сведения и познания из Св. Писания и святоотеческой литературы.

Наружный вид блаженной всегда был одинаков. Верхнее одеяние ее постоянно было светлое, но крайне ветхое и запыленное. Положение тела согбенное. Лицо полузакрытое и всегда с поникшим взором. Пища ее была чрезвычайно скудная и в малом количестве; по средам и пятницам она и совсем ничего не вкушала, кроме антидора и теплоты с просфорой, каждодневно приносимых послушницами из церкви. Нижнюю одежду, по словам послушниц, она сменяла всего один раз в год, перед Пасхой или Благовещением. Строгое воздержание в пище и самоумерщвление плоти в разных видах делали старицу неподражаемой в обители».

26 июня 1899 года старица Наталья положила основание новой женской обители недалеко от села Теплова Ардатовского уезда Нижегородской губернии.

Из воспоминаний монахини Серафимы (Булгаковой): «...Много раз слышала еще в монастыре, что блаженная Наташенька перед смертью в 1900 году проводила со звоном Правду на небо...

В то время колокольни в монастыре еще не было, а колокола помещались в конце Канавки на деревянном помосте. Пустынька Наталии Ивановны находилась рядом с хлебным корпусом, и она всегда звонила к полунощнице. А тут она неожиданно подняла звон во время обедни. Все выскочили из церкви узнать, что случилось. Вышла и покойная мать игумения Мария. Все направились к звоннице. Матушка игумения обратилась к блаженной и спросила, почему она так звонит. Та ответила:

— Правду на небо провожаю. Правды на земле больше нет!

— Ну, больше так не делай, — сказала игумения.

— Больше не буду, — ответила блаженная и развела руками. В тот же год она скончалась».

Старица Наталья мирно отошла ко Господу 9 февраля 1900 года.

Блаженная

Параскева Дивеевская

(1795–1915)

Блаженная Паша Саровская (в миру — Ирина) родилась в 1795 году в селе Никольском Спасского уезда Тамбовской губернии в семье крепостного крестьянина. В семнадцать лет ее выдали замуж. Родные мужа любили ее за кроткий нрав и трудолюбие. Прошло пятнадцать лет. Помещики Булгины продали Ирину с мужем господам Шмидтам. Вскоре умирает муж Ирины. Господа Шмидты попытались выдать Ирину замуж вторично, но, услышав слова: «Хоть убейте меня, замуж больше не пойду», — решили оставить ее у себя дома. Не долго пришлось работать Ирине экономкой, она была оклеветана прислугой, и хозяева, заподозрив Ирину в краже, отдали ее на истязание солдатам. После жестоких побоев, не выдержав несправедливости, Ирина ушла в Киев.

Беглянку обнаружили в монастыре. За побег крепостной крестьянке долгое время пришлось томиться в остроге, прежде чем ее по этапу отправили на родину. Наконец, Ирину вернули хозяевам. Проработав два года огородницей у Шмидтов, Ирина опять решилась на побег. (Следует отметить, что во время второго побега Ирина тайно приняла постриг с именем Параскевы, получив благословение старцев на юродство Христа ради.) Вскоре блаженную задержали стражи порядка и вернули хозяевам, которые позже сами выгнали Ирину.

Пять лет Ирина полураздетая, голодная бродила по селу, затем 30 лет жила в вырытых ею пещерах в Саровском лесу. Окрестные крестьяне и паломники, приходившие в Саров, глубоко чтили подвижницу, просили ее молитв. Ей приносили еду, оставляли деньги, а она раздавала все нищим.

Жизнь отшельницы была сопряжена с большими опасностями, однажды она была жестоко избита разбойниками, требующими у нее денег, которых у нее не было. Целый год она была между жизнью и смертью.

В Дивеевский монастырь она пришла осенью 1884 года, подойдя к воротам монастыря, она ударила по столбу и предрекла: «Вот как сокрушу этот столб, так и начнут умирать, успевай только могилы копать». Вскоре умерла блаженная Пелагея Ивановна Серебренникова (1809–1884 гг.), которой сам прп. Серафим вверил своих сирот, за ней умер монастырский священник, потом одна за другой несколько монахинь...

Архимандрит Серафим (Чичагов), автор «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», рассказывал: «Во время своего житья в Саровском лесу, долгого подвижничества и постничества она имела вид Марии Египетской. Худая, высокая, совсем сожженная солнцем и поэтому черная и страшная, она носила в то время короткие волосы, так как ранее все поражались ее длинным, до земли, волосам, придававшим ей красоту, которая мешала ей в лесу и не соответствовала тайному постригу. Босая, в мужской монашеской рубашке-свитке, расстегнутой на груди, с обнаженными руками, с серьезным выражением лица, она приходила в монастырь и наводила страх на всех не знающих ее...»

Современники отмечали, что внешность блаженной Паши Саровской менялась от ее настроения, она была то чрезмерно строгой, сердитой и грозной, то ласковой и доброй:

«Детские, добрые, светлые, глубокие и ясные глаза ее поражают настолько, что исчезает всякое сомнение в ее чистоте, праведности и высоком

подвиге. Они свидетельствуют, что все странности ее — иносказательный разговор, строгие выговоры и выходки — лишь наружная оболочка, преднамеренно скрывающая смирение, кротость, любовь и сострадание...»

Все ночи блаженная проводила в молитве, а днем после церковной службы жала серпом траву, вязала чулки и выполняла другие работы, непрестанно творя Иисусову молитву. С каждым годом возрастало число страждущих, обращавшихся к ней за советами, с просьбами помолиться за них.

Очевидцы рассказывали, что Прасковья Ивановна жила в небольшом домике слева от монастырских ворот. Там у нее была одна просторная и светлая комнатка, в которой вся стена напротив двери «была закрыта большими иконами»: в центре — Распятие, справа Божия Матерь, слева — ап. Иоанн Богослов. В этом же домике, в правом от входа углу, имелась крохотная келья, служащая спальней комнаткой Прасковьи Ивановны, там она молилась ночами (спала блаженная крайне мало).

Под окнами ее домика всегда можно было увидеть паломников. Имя Прасковьи Ивановны было известно не только в народе, но и в высших кругах общества.

Люди шли к блаженной за советом и утешением нескончаемой вереницей, и Господь через Свою верную рабу открывал им будущее, врачевал недуги душевные и телесные. По свидетельству современников, блаженная часто отвечала на мысли.

Приведем отрывок из воспоминаний одного московского корреспондента, которому посчастливилось побывать у блаженной старицы: «...Мы были поражены и обрадованы тем, что эта блаженная с чистым взором ребенка молилась за нас, грешных. Радостная и довольная она отпустила нас с миром, благословив на дорогу... Она редкий человек на земле, и надо радоваться, что такими людьми еще богата земля русская».

Из воспоминаний монахини Серафимы (Булгаковой): «В конце XIX столетия начал ездить к нам в Саров будущий митрополит Серафим, тогда еще блестящий гвардейский полковник Леонид Чичагов... Когда Чичагов приехал в первый раз, Прасковья Ивановна встретила его, посмотрела из-под рукава и говорит: «А рукава-то ведь поповские». Тут же вскоре он принял священство. Прасковья Ивановна настойчиво говорила ему: «Подавай прошение государю, чтобы нам мощи открывали». Чичагов стал собирать материалы, написал «Летопись...» и поднес ее государю. Когда государь ее прочитал, он возгорелся желанием открыть мощи...»

О своей первой встрече с блаженной старицей архимандрит Серафим (Чичагов) рассказывал следующее: «Меня проводили к домику, где жила Паша. Едва я вошел к ней, как Паша, лежавшая на постели (она была старая и больная), воскликнула: «Вот хорошо, что ты пришел, я тебя давно поджидаю: преподобный Серафим велел тебе передать, чтобы ты доложил государю, что наступило время открытия его мощей и прославления». Я ответил Паше, что по своему общественному положению не могу быть принят государем и передать ему в уста то, что она мне поручает...

В смущении я покинул келию старицы... Вскоре я уехал из Дивеевского монастыря и, возвращаясь в Москву, невольно обдумывал слова... И вдруг однажды меня пронзила мысль, что ведь можно записать все, что рассказывали о преподобном Серафиме помнившие его монахини, разыскать других лиц из современников преподобного и расспросить их о нем, ознакомиться с архивами Саровской пустыни и Дивеевского монастыря... Привести весь этот материал в систему и хронологический порядок, затем этот труд... напечатать и поднести императору, чем и будет исполнена воля преподобного, переданная мне в категорической форме Пашей...»

В дом блаженной Паши Саровской в 1903 году, после канонизации преподобного Серафима, приехали император Николай II и императрица Александра Федоровна. Перед приходом гостей блаженная Паша велела вынести все стулья и усадила императорскую чету на ковер. Блаженная старица предсказала рождение наследника, предупредила о предстоящих гонениях на Церковь, о гибели династии Романовых. После этого государь часто обращался к блаженной Параскеве Ивановне, посылал к ней великих князей за советом. Незадолго до своей кончины блаженная часто молилась перед портретом государя, предвидя скорую его мученическую смерть.

Из воспоминаний игумена Серафима (Путятин) (1920 г.):

«Великая подвижница-прозорливица, Саровская Прасковья Ивановна... предсказывала надвигающуюся на Россию грозу. Портреты царя, царицы и семьи она ставила в передний угол с иконами и молилась на них наравне с иконами, взывая: «Святые Царственные мученики, молитесь Бога о нас».

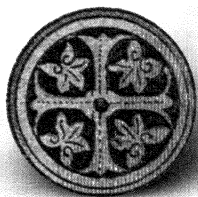
В 1915 году, в августе, я приезжал с фронта в Москву, а затем в Саров и Дивеево, где сам лично в этом убедился. Помню, как я служил литургию в праздник Успения Божией Матери в Дивееве, а затем прямо из церкви зашел к старице Прасковье Ивановне, пробыв у нее больше часа, внимательно слушая ее грядущие грозные предсказания, хотя выражаемые притчами, но все мы с ее келейницей хорошо понимали и расшифро-

вывали неясное. Многое она мне тогда открыла, которое я тогда понимал не так, как нужно было, в совершающихся мировых событиях. Она мне еще тогда сказала, что войну затеяли наши враги с целью свергнуть царя и разорвать Россию на части. За кого сражались и на кого надеялись, те нам изменят и будут радоваться нашему горю, но радость их будет ненадолго, ибо и у самих будет то же горе.

Прозорливица при мне несколько раз целовала портреты царя и семьи, ставила их с иконами, молясь им как святым мученикам. Потом горько заплакала... Затем старица взяла иконки Умиления Божией Матери, пред которой скончался преподобный Серафим, заочно благословила государя и семью, передала их мне и просила переслать. Благословила она иконки государю, государыне, цесаревичу, великим княжнам Ольге, Татьяне, Марии и Анастасии, великой княгине Елисавете Феодоровне и А. А. Вырубовой. Просил я благословить иконку великому князю Николаю Николаевичу, она благословила, но не Умиления Божией Матери, а преподобного Серафима. Больше никому иконок не благословила... В настоящее время для меня это ясно: она знала, что все они кончат жизнь кончиной праведников-мучеников. Целуя портреты царя и семьи, прозорливица говорила, что это ее родные, милые, с которыми скоро будет вместе жить. И это предсказание исполнилось. Она через месяц скончалась, перейдя в вечность, а ныне вместе с царственными мучениками живет в небесном тихом пристанище».

Скончалась блаженная схимонахиня Параскева 5 октября 1915 года в возрасте 120 лет. Похоронили блаженную старицу Параскеву Ивановну у алтаря Троицкого Собора Дивеевского монастыря рядом с блаженной Пелагией Ивановной.

Перед своей кончиной блаженная Параскева благословила жить в Дивеевской обители свою преемницу – блаженную Марию Ивановну.

Блаженная Мария Дивеевская

(† 1931)

Блаженная Мария (Мария Захаровна Фебина) родилась в селе Голеткове Елатомского р-на Тамбовской губернии в крестьянской семье. С детства Мария любила уединение и молитву. Отец Марии умер, когда ей исполнилось тринадцать лет, через год умерла и ее мать Пелагея. Осиротев в 14 лет, она скиталась между Дивеевом и Саровом голодная, полунагая, позже поселилась в Дивеевском монастыре.

Блаженная Прасковья Ивановна, предчувствуя кончину, говорила: «Я еще сижу за станом, а другая уже спит, она еще ходит, а потом сядет».

В день смерти блаженной Параскевы Саровской монахини выгнали блаженную Марию из монастыря, раздосадованные ее странностями. Однако, услышав рассказ крестьянина, свидетельствующий о прозорливости блаженной Марии (он поведал, что блаженная рассказала ему всю его жизнь и указала на все его грехи), прислушались к просьбе последнего: «Вернуть рабу Божию в монастырь». За Марией Ивановной тотчас послали посыльных. В монастыре блаженная Мария первые годы жила в холодной, сырой комнате. Здесь, как и предсказывала блаженная Прасковья Ивановна, она лишилась ног – «заработала ревматизм». За блаженной Марией ухаживала монахиня Дорофея. Однажды, когда мать Дорофея ушла в кладовую за молоком, блаженная обварилась кипятком «до костей» – попробовала сама себе налить чаю, открыла кран самовара, а завернуть не смогла. Страдания больной усугубила жара.

По свидетельству современников блаженной Марии, никто никогда не слышал от нее ни жалобы, ни стоны; должно быть, именно за терпение и смирение подвижница удостоилась Даров Святого Духа.

По свидетельству современников, Мария Ивановна не только предсказывала, обличала – по ее молитвам Господь многократно исцелял страждущих, о чем сохранились свидетельства очевидцев. Приведем лишь некоторые из них.

Одна монахиня, страдающая от заболевания кожи, после многочис-

ленных визитов к врачам пришла в уныние: руки покрылись язвами, мази не помогали. Мария Ивановна предложила помазать раны маслом от лампы, после того как монахиня дважды помазала руки, раны зажили, исчезли даже следы.

Сохранилось аналогичное свидетельство об исцелении женщины по имени Елена от болезни глаз.

Из воспоминаний монахиня Серафимы: «Когда я поступила в монастырь в 1924 году, у меня от худосочия появились нарывы на руках. Пробовала мазать их лампадным маслом от мощей, а исцеления все не получала. Пошла к Марии Ивановне рассказать об этом. Она в ответ: «А как ты мажешь? Просто так? Мажь крестиком и окружай». Намазала так, и все прошло...»

В годы тяжелых революционных испытаний для России увеличился поток нуждающихся в наставлении и молитвенной помощи. Пророчества и предсказания блаженной старицы помогли многим людям избежать гибели, найти верный путь в непростых обстоятельствах.

Из воспоминаний монахини Серафимы (Булгаковой):

«Блаженная Мария Ивановна была родом тамбовская. При жизни старицы Параскевы Ивановны ходила оборванная, грязная, ночевала под мостом. Настоящее ее имя было Захаровна, а не Ивановна. Мы спрашивали, почему же она Ивановной называется? Отвечала: «Это мы все, блаженные, Ивановны – по Иоанну Предтече...»

Блаженная Мария очень много и быстро говорила, и складно так, даже стихами... Замечу, что Мария Ивановна, как человек находчивый, обладала еще и острым умом, причем любила удивить людей. Вот раз приехал к Марии Ивановне какой-то военный чин, хочет войти. Время было советское, мать Дорофея предупреждает Марию Ивановну:

– Человек строгий приехал, ты чего-нибудь при нем зря не скажи! Про царя не скажи...

Только «строгий» вошел, как ее прорвало, понесло:

– Когда правил Николашка, то была крупа и кашка... А сейчас новый режим – все голодные лежим...

Михаил П. Арцыбушев был предан блаженной всей душой и, будучи директором Астраханских рыбных промыслов, ничего без ее благословения не делал. Так, врачи прописали ему йод. Он возьми и спроси Марию Ивановну, как быть? Она ответила: «Йод прожигает сердце, пей йодистый калий».

Как-то после его отъезда... сестры... надоедали блаженной, приступая к ней с одним и тем же вопросом: как он живет, как себя чувствует? На что она сказала: «Мишенька наш связался с цыганкой...» Когда он через год опять приехал в Дивеево, сестры решили спросить Михаила Петровича о «цыганке». В ответ Мишенька залился смехом. Потом рассказал:

– Ну и блаженная! Я много лет не курил, а тут соблазнился и купил в ларьке папиросы «Цыганка»...

Еще в монастыре я слышала от блаженной:

– А ты и по Москве поскитаешься. А тебя, мать, вышлют.

И когда я после разгона монастыря скиталась по Москве, то хорошо знала: скоро вышлют. Так и получилось...»

По свидетельству монахини Серафимы, владыка Серафим (Звездинский) почитал блаженную Марию как «великую рабу Божию»...

Блаженная старица в 1926 году говорила: «Какой год наступает, какой тяжелый год! Уже Илья и Енох на земле ходят». А когда после Пасхи в монастыре начались обыски, на вопрос монахини Серафимы: «Пожижем ли мы еще спокойно?» – ответила, что осталось только три месяца.

7/20 сентября 1927 года монахиням предложили уйти из монастыря. После закрытия монастыря Мария Ивановна жила в домах верующих. Представители власти запрещали блаженной принимать посетителей. Однажды блаженную старицу арестовали, однако после допроса, признав ее ненормальной, отпустили.

Следует отметить, что хотя Мария Ивановна предупреждала сестер о будущих испытаниях в годы безбожия: лагерях, ссылках, она вместе с тем уверенно предсказывала и возрождение Серафимо-Дивеевского монастыря, что и исполнилось в 1991 году.

Из воспоминаний монахини Евфросиньи: «Жила Мария Ивановна в деревне, неподалеку от Дивеево, в небольшом частном доме. Многие из благочестивой молодежи ходили к ней тогда за помощью. Она говорила о них: «Котятки мои пришли». Казалось бы, что она могла им дать, когда сама не имела даже куска хлеба? Но она давала им больше, чем хлеб, – она подавала им надежду и вселяла утешение. Иногда ее спрашивали:

– Марь-Иванна, монастырь-то откроют когда-нибудь?

– Обязательно откроют, – кивала она, – только там вас будут звать не по именам, а по номерам.

Этой самой Евфросинье она так и сказала:

– Вот у тебя будет номер 338. Мы с матушкой Людмилой тебя и окликнем: «Ты где, номер 338!»

И вот, представьте, прошли годы. Власти арестовали нашу Евфросинью и отправили ее в лагерь, где она и числилась под номером 338. Каким утешением было для нее знать, что в судьбах Божиих ей уже был определен этот номер. Помните, как сказано у апостола: «Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного» (1 Пет. 4, 12).

Скончалась блаженная старица в 1931 году в возрасте около 70 лет, ее похоронили на кладбище села Большое Череватово.

Сохранились многочисленные свидетельства о чудесных исцелениях по молитвам блаженных стариц, происходивших и в наши дни.

Синодальная комиссия по канонизации святых, ознакомившись с богоугодной жизнью Христа ради блаженных стариц Пелагии, Параскевы и Марии Дивеевских, постановила причислить к лику святых Христа ради юродивых, блаженных стариц Пелагию Дивеевскую, Параскеву Дивеевскую и Марию Дивеевскую для местного церковного почитания в Нижегородской епархии. Святые старицы были прославлены как местночтимые святые в июле 2004 года в ходе торжеств, посвященных 250-летию со дня рождения преподобного Серафима Саровского. (День памяти блаженной Пелагии Дивеевской – 30 января/12 февраля, блаженной Параскевы Дивеевской – 22 сентября/5 октября, блаженной Марии Дивеевской – 26 августа/8 сентября. День празднования Собора святых жен Дивеевских 8/21 июля.)

Старица

Анна Бобкова-Морозова

(† 1984)

В 1927 году Дивеевский монастырь был закрыт. Игуменья Александра благословила монахинь хранить главные святыни обители в разных ме-

стах. Сестры помнили предание о том, что преподобный Серафим предупреждал, что монахиням придется уйти в мир, но, по словам прп. Серафима, должен был еще наступить и период благодати Божией на Руси.

Матушке Евфросинье (в миру Евфросиния Фоминична Лактионова) удалось вернуться в Дивеево в конце 40-х годов, она купила на Лесной улице маленький дом, в котором прожила около сорока лет. С ней жили слепая Матрона и блаженная Анна. Из воспоминаний матушки Маргариты (матушка Евфросинья в 1992 году была пострижена в схиму с именем Маргарита): «Как только купили дом в Дивееве, пришла блаженная Анна и заявила: «Буду тут жить, я детям мамка».

Блаженная Анна (в миру Анна Васильевна Бобкова-Морозова) родилась в селе Силево. Известно, что Анна была женой председателя совхоза, а когда овдовела, то затворник Саровский старец Анатолий благословил ее на подвиг юродства Христа ради, сказав при этом: «Странствуй по Дивееву». (Она дала обет не встречаться со своими повзрослевшими к тому времени детьми).

В келье, где жила блаженная старица, была икона прп. Серафима, по рассказам матушки Маргариты, блаженная часто подходила к этой иконе и спрашивала: «Куда?» – Затем, кивая головой, говорила: «А, поняла...» – и шла по послушанию туда, где нужна помощь людям. Иногда она куда-то надолго исчезала, бродила одиноко по лесам и дорогам.

Бывали случаи, когда во сне блаженная являлась жителям Дивеева и предупреждала об опасностях, грядущих бедах. Приходили к ней совсем незнакомые люди, благодарили за помощь. Летом и зимой она ходила в телогрейке, старенькая и слабая, она часто ложилась спать не на кровать, а у порога.

О кончине своей праведница знала заранее и к ней готовилась. Скончалась она 1/14 мая 1984 года в праздник иконы Божией Матери «Нечаянная радость». Хоронили блаженную старицу Анну по пасхальному чину. Незадолго до ее кончины матушка Маргарита говорила ей, что хотела бы послушать Херувимскую. И вот на отпевании неожиданно запели: «Иже Херувимы...»

В конце 80-х годов матушке Маргарите было видение: «Как-то раз я прилегла после обеда, и вдруг – голос, да такой громкий, как у Левитана: «Вставай, сейчас с тобой будет говорить Сама Матерь Божия». И действительно, зазвучал голос, да такой сладкий, – от Казанской Божией Матери, что в углу висела: «Эта келья и эта местность поднимут всю вселенную».

Из рассказа инокини Свято-Троице-Серафимо-Дивеевской обители Марины (Гавриленко): «Вскоре стали появляться первые паломники. Они приходили к дому, спрашивали у матушки, можно ли приложиться к святыням преподобного. У матушки Маргариты хранились: крест, рукавички, свеча, чугунок, поручи, вериги и другие святыни батюшки. Стали приезжать целыми автобусами – без устали принимала всех матушка, и люди потихоньку разносили по земле весть о том, что Дивеево – этот благословенный дом Царицы Небесной – существует. Существует Канавка – стопочки Матери Божией, святые источники, дающие прохладу и утешение, живет матушка Маргарита, сохранившая в себе, как в капле воды, – духовный строй всей старой обители.

Пришло время возрождения Дивеева. Со всех сторон стали собираться сюда верующие – по одному, по двое и целыми семьями. Покупали здесь дома, устраивали хозяйство и жили в ожидании открытия обители...

В Лазареву субботу – 30 апреля 1989 года архиепископом Горьковским и Арзамасским Николаем была освящена в Дивееве деревянная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери у Казанского источника. Возобновлялась церковная жизнь в Дивееве, исполнялось предсказание батюшки Серафима о том, что со временем будет на окраине Дивеева деревянная церковь Казанской иконы Божией Матери, а каменная отойдет монастырю».

Преподобномученица
Евдокия
и святые мученицы
Дария, Дария и Мария

(† 1919)

В шестнадцати километрах от Дивеева, в селе Пузо (ныне – Суворово) в середине девятнадца-

того века в крестьянской семье у Александра и Александры Шиковых родилась дочь. Девочку при крещении называли Евдокией. Когда Дуне исполнилось два года, ее мама умерла, отец женился вторично. Через несколько лет он уехал в Сибирь, девочка осталась в родном селе у родственников.

Родной дядя Дуни был церковным старостой. Благочестивые родственники сумели привить и Дуняше любовь к Богу и ближним. В девять лет отроковица вместе с подругой Марией побывала в монастырях в Сарове и Дивееве.

Евдокия с детства была слабенькой, сверстники посмеивались над ней, часто закидывали ее с подругой камнями. Девочка мужественно переносила побои и насмешки, лишь в молитве просила Господа укрепить ее. Когда отроковица Мария умерла, Дуняше и вовсе не давали прохода.

Когда девушке исполнилось двадцать лет, она тяжело заболела. Остальные годы ей предстояло со смирением нести крест болезни. С этого времени Евдокия была прикована к постели. Господь не оставлял Свою избранницу, ей было даровано духовное зрение. Односельчане и верующие из окрестных сел приходили к ней за духовным советом, обращались за молитвенной помощью. Принимали посетителей и ухаживали за болящей верующие девушки.

По рассказам современников, к блаженной Евдокии в дом часто приходили благочестивые девушки, они вместе молились, пели стихиры, кондаки и акафисты. Общее пение начиналось в восемь часов вечера, и продолжалась служба до двенадцати часов ночи. Утреню начинали в пять часов утра. И молились до двенадцати часов дня.

Келейница Полина рассказывала: «Утреннее правило Дуня разделяла, и было минут по двадцать отдыха; если во время отдыха приходил кто с великой скорбью, она впускала, а во время правила никого не пускала. После правила ее обращали лицом к иконам, подкладывали под нее рунье, сажали и зажигали все 12 лампад. После этого пели «Верую...», «Достоинно...», «Отче наш...», «Заступницу...», «Яко необоримую стену...», «Богородице Умилению...», «Крест всей вселенной...»...

Дуне давали раздробленную просфору... Велит вымыть ей руки, а как дадут ей просфору, заплачет и скажет: «Перекрести руки». Положат ей просфору, разрежут ее пополам. Одну половину опять в чулан унесут, а эту половину еще разрежут пополам, и половину она дает той, которая ей служила. Давали ей три просфоры: из Сарова, Понетаевки, Дивеева, так что у нее получалось три части.

Поднимут самовар на стол, ладану в трубу положат, чайник заправят чаем и ставят на ладан, в это время ей отрезают хлеба. И вот каждый кусок оградит знамением креста, и все эти куски она сложит в платок и положит на постель, а себе оставит один кусок ржаного хлеба и от него съест малую часть. (Те куски, которые она завязывала и клала на постель, после шести недель клала себе за спину, спала на сухарях.)

Кушала она мало... Перед самым чаем она разрезала огурец и съедала кружочка два или гриб соленный, пирог раз откусит, когда Бог посылал... Мяса от юности не ела, всего два яйца в год... Хлеб она потребляла от одних людей (женщина пекла с молитвой)... Дуня говорила, кто ест мягкий хлеб, тот не постник, но если постишься да дорвешься до мягкого хлеба, это плохо. Всякий кусок Дуня крестила и говорила: «Христос воскрес!» Если молитвенного правила не кончит, то три дня пролежит без пищи.

Денег от юности она в руки не брала. Во время воскресной обедни Дуня запрещала печку топить и к святыне приступала строго, а последнее время не давала и полы мыть, и белье разрешала стирать только во вторник и в четверг, и при этой работе не давала со своего стола просфору, не давала дома обедать и лампаду поправлять, но в церковь пускала; после полов она велела мылом руки мыть, съесть кусок хлеба и взять книгу в руки – Псалтирь или молитвенник. Только через двое суток она разрешала прикладываться к иконам; так же и после бани. Весь месяц в одной обуви ходить надо, хоть сыро, хоть жарко, разуться нельзя. У хожалок до того ноги отекут, что невозможно, весь день на ногах, без отдыха и без сна; ноги сырые, а греться не пустит; весь месяц не давала сменять белье и платок, а при народе обличала: она монашка, а грязная.

Чтобы подвига ее не знали, говорила: «Ныне нет отрадного дня», – и сама не ела, и никому не давала. А тут по покойнику в колокол ударят – нельзя уже есть, или еще что случится, все это были поводы, чтобы не есть. Так и ответит день ото дня. Когда покойника несут, она лежит недвижимо, и если ест в это время, то бросит, и всем велит молчать. И до тех пор она лежит недвижимо, пока его не схоронят, и никого в келью в это время не пустит».

На вопрос келейницы: «Дуня, почему ты так к покойникам относишься?», блаженная отвечала: «Глас Господень – когда в колокол бьют – объяснил, чтобы молились за рабов».

По рассказам келейницы блаженной Евдокии, подвижница носила вериги, которые у нее были поясом. Рубашку блаженная не позволяла

менять, пока та не истлеет. Она благословляла келейниц лишь раз в год мыть ей руки и ноги. Руки ей мыли с мылом по локоть, затем обливали их в тазу со святой водой; ноги мыли до колен, но простой водой (тело никогда не мыли). Когда ей мыли ноги, блаженная держала зажженную свечу. Голову разрешала мыть лишь раз в год теплым, разогретым в печке елеем. Зимой и летом блаженная была одета в тулуп, шерстяную одежду, покрывала голову шерстяной шалью. Она не позволяла никому подрезать волосы и стричь ногти.

За свое великое смирение и терпение подвижница и удостоилась даров Святого Духа прозорливости и исцеления.

Приведем лишь несколько случаев, свидетельствующих о прозорливости блаженной Евдокии, о силе ее молитв.

Сын одной благочестивой вдовы дважды приходил к прозорливой старице Евдокии, чтобы получить благословение на поступление в монастырь, но она, по рассказам современников, «ни благословения не дала, ни самого его в келью не пустила», лишь сказала: «Пусть не просится в монастырь, он все равно жить там не будет...» Юноша поступил по-своему, три года подвизался в монастыре, но затем ушел из монастыря и в Нижнем Новгороде стал коммунистом...

Однажды к блаженной приехала девица Параскева из села Верякуши, страдавшая от болезни желудка, она рассказала, что не может есть даже ржаной хлеб. Блаженная Евдокия подала ей ржаной сухарь со своей постели и велела съесть, добавив при этом: «Я сама больная, а ем ржаные сухари». Параскева съела — и выздоровела. С того дня она стала есть все. Благодарный отец исцеленной девушки купил келью для келейниц Евдокии, во славу Божию стал творить милостыню (по рассказам односельчан, до этого случая он отличался скупостью).

По свидетельству очевидцев, однажды блаженная Евдокия обличила пришедшую к ней женщину: «На тебе нет креста». Женщина возразила: «Есть». После того как блаженная заплакала, женщина созналась, что на ней не было креста, и попросила прощения. Подвижница велела келейницам дать ей крест.

Однажды блаженная Евдокия велела благочестивым супругам Никифору и Марфе, приходившим к ней петь, вернуться домой раньше. Они возразили: «Дуня, мы будем петь до конца». Прозорливица ответила: «Нет, вам надо идти домой». По послушанию супруги вернулись домой — и вовремя: «их теленок запутался... едва не удавился».

Приходил к блаженной петь стихиры и Петр Павлович из деревни Глухово, однажды он признался блаженной, что боится возвращаться в темноте (после полуночи). Блаженная Евдокия утешила: «Тебе ангелы посветят». Петр Павлович позже рассказывал, что, когда вышел на улицу, перед ним огненный шар покатился, так он и шел за ним до самого дома и славил Господа, за великую милость, явленную ему, грешному, по молитвам праведницы.

По молитвам блаженной Евдокии возвращались к праведной жизни оступившиеся, благодаря ее советам и предостережениям налаживалась жизнь супругов. Праведницу знали и почитали многие в округе, приходили к ней за советом и утешением и из монастырей. Блаженная и материально помогала монашествующим. Она часто говорила: «Я духовенство и людей монастырских считаю как ангелов».

Страждущие, приходившие к блаженной, всегда старались отблагодарить молитвенницу, приносили еду, продукты, материал, но не у всех брала прозорливица и келейницам не разрешала притрагиваться к продуктам без благословения. Бывали случаи, когда завистливые люди приносили отравленную еду. Однажды кто-то поставил в сенях перед Пасхой творог, кошки унюхали, забрались на лавку, поели и околели.

Блаженная советовала не только еду, все ограждать крестным знаменем: и окна, и двери, одежду, обувь, кровать, перед тем как ложиться. Домашний скот ограждать утром и вечером. Говорила, что в нечистоте женщинам в храм до шестого дня входить не следует.

По рассказам келейницы Полины, блаженная Евдокия учила девушек смирению, терпению и послушанию. При людях могла обличить, безвинно оговорить, чтобы учились смиряться, не возгордились.

Христа ради юродивая Евдокия, добровольно отдавшая на истязание свою плоть вшам, страдавшая от холода и голода, часто ослабленная от многодневных строгих постов, отличалась высоким мужеством и терпением. Ей было открыто, что вскоре ее ждет мученическая смерть, знала, и через кого ей придется пострадать, тем не менее, впустила в келью этого человека.

Когда блаженная слышала, что кого-то расстреляли, она говорила: «Все-таки их хоронят, а меня не станут хоронить и в колокола звонить не будут. Господи, Господи, какие люди счастливые, помрут – звонят, а меня, как скотину, в яму свалят». Верующим советовала: «На могилку мою почаще ходите, вы будете плакать и рыдать на моей могилке, я буду все

слышать, но отвечать не могу». Келейнице Поле советовала: «Я умру, ты принимай схиму, я умру, а ты останешься, а если не примешь, то Богом будешь наказана». Поля ответила: «Я, Дуня, неученая». – «Кто у меня живет, все будут ученые. Старайся обо мне молиться, и я там тебя не забуду. Иди в монастырь». Незадолго до смерти, после того как ей помыли руки и ноги, сказала: «Давайте мне рубашку, кою я на смерть приготовила, она потолще, в ней будет теплее». Блаженная предсказывала: «Я до осени доживу, новую жизнь поведу, а вы всякий сам себе хлеб приготовляйте, я больше вам готовить не стану, тогда вам всем легко будет жить, а ты принесешь мне из Бабина».

Вскоре после революции представители власти решили расправиться с блаженной Евдокией, предлог был найден: у нее в келье застали задержавшегося из увольнительного отпуска призывника, блаженную обвинили в укрывательстве дезертира.

Одна из выживших келейниц рассказывала, что летом 1919 года в дом старицы ворвались солдаты: «Их пришло сначала двое, они вошли и начали читать бумагу: кто здесь живет из хожалок. Все они были у них переписаны... Я не отходила, смотрела в окошко. Вижу, нашел он просфоры и елей, бросил их в лицо Дуне и начал ее обзывать скверными словами... И потом он стал ее за волосы таскать, и стал бить плетью, а хожалок в келье не трогал. Потом взял восковые свечи, скрутил их десять штук вместе, зажег и стал кидать иконы и искать деньги».

Блаженную избивали до вечера. Когда солдаты ушли, келейница Даша решила перенести ее в другой дом, опасаясь за ее жизнь. Но по дороге они повстречали солдат, которые вновь набросились на праведницу. Ее отнесли в дом, положили на лавку, били всю ночь попеременно, били плетью, стаскивали на пол, пинали ногами. Около дома собрались верующие, некоторые пытались броситься на помощь, но стража никого не подпускала.

По свидетельству очевидцев, когда в воскресенье выносили из кельи икону Божией Матери Иверскую – «от нее было сияние». Когда выкидывали вещи блаженной, часть икон крестьянам удалось взять в церковь. Многие книги и иконы были уничтожены.

Из воспоминаний келейницы блаженной старицы: «В понедельник поутру через заднюю калитку проникли к ней некоторые верующие, а солдат попался хороший и не бил ее в это время. Дуня попросила у народа: «Меня надо приобщить, позовите священника». Батюшка о. Василий

Радугин пришел, но его не пустили. Он просил у них пропуск, у самых главных, они ему дали. Он пришел к Дуне, исповедовал и приобщил их всех за два часа до смерти...» 5/18 августа 1919 года блаженной старице и ее келейницам было суждено принять мученическую смерть. (Келейницы – Сиушинская Дарья, Тимолина Дарья, Мария Неизвестная, скрывавшая свое имя.)

По свидетельству очевидцев, когда блаженную и ее келейниц везли на казнь, их лица были необычайно красивы. Один неверующий крестьянин, Иван Анисимов, рассказывал, что видел на плечах у каждой белых голубей.

Удостоилась видения и женщина, которая кидала камни в верующих, приходивших к блаженной. Рано утром на рассвете она увидела над кельей подвижницы четыре огненных столба: «Два срослись, как развилка (когда подвижниц выводили из дома, келейница выносила блаженную на руках), а два отдельные».

Приговоренных привезли к месту казни на кладбище. Пузовские крестьяне Петр, Иван и Макар попытались заступиться за мучениц, но были избиты плетью. Блаженная Евдокия увидела это и сказала: «Смотрите, как с них грехи сыплются. С Макара грехи летят, как от веника листья в бане, как его за меня бьют». Петр Карасев впоследствии рассказывал, что никакой боли от ударов не чувствовал: «Я бы счастлив был, если бы меня еще раз избили за Дунюшку».

Недалеко от свежевырытой могилы девушек усадили спиной к крестам и расстреляли. Казненных хотели сбросить в могилу, но благочестивый односельчанин Василий Седнов успел опередить их, он прыгнул первым в могилу и стал принимать тела мучениц за веру. (По свидетельству Василия, блаженная старица носила вериги.) Василий покрыл им лица платочками, после этого их засыпали землей. Долгое время верующих не подпускали к могиле.

Из рассказа духовной дочери старицы: «Потом солдаты ушли от могилы и поручили следить, чтобы на могилу священник не пришел и не отпевал бы их. После этого на могиле стали видеть горящую свечу, а на ее месте в двенадцать часов днем, в это же время вскоре после расстрела, солнце играло в саженьях десяти от земли».

После того как блаженную и ее келейниц убили, представители власти не разрешали даже поминать праведницу сорок дней, лишь в деревне Бабино священник молился об упокоении душ праведниц, в келье бла-

женной служил панихиды. По свидетельству этого священника, в то время когда врачи опасались за его жизнь, он получил исцеление от болезни горла по молитвам праведницы, вот как он рассказывал об этом келейнице блаженной Евдокии Полине: «Входит апостол Фома, потом преподобный Серафим, старец Никодим и с ними Дуня; я ее лик не видел, но она вошла с ними, взяла за горло и сказала: «Вставай, здрав будешь, иди служи обедню, жалко, ты у меня у живой не был». Лица всех видел, а ее не видел, слышал только голос». (Священник сказал, что святые поведали, что с ними была блаженная Евдокия.)

Дьякон Иона из села Пузо, поступивший по благословению блаженной Евдокии в Оранский монастырь, увидел видение, что к ее могиле текут тысячи людей, много архиереев и духовенства и служат на ее могиле.

Дивеевская блаженная Мария Ивановна говорила: «Ходите к Дуне на могилку чаще, там ангелы поют непрестанно». Однажды Поля пришла к блаженной Марии Ивановне, дивеевская блаженная ей сказала: «Моим именем Пузо три раза сгорит», – и три раза в ладоши хлопнула. «Вон Дунины тряпки горят, ее кровь догорает». На третий день пожар охватил дом женщины, которая радовалась, когда вещи мученицы из дома выкидывали и несла к себе в дом. За осень трижды в селе было возгорание «Дуниных тряпок». Предсказывала блаженная Мария Ивановна, что «Дуня выйдет мощами, понесут ее четыре епископа, будет четыре гроба, и народу будут тысячи, и тогда все восплачут, и неверующие уверуют». (Через восемь десятилетий, в 2001 году, будут обретены святые мощи пузовских мучениц.)

И после гибели подвижницы происходили чудеса исцеления на ее могилке. Однажды пришла на могилку раба Божия Анна, страдавшая от болезни глаз, слезно просила вдова помощи у блаженной, припала к могиле – и получила просимое. Многие верующие были свидетелями этого исцеления.

В 1967 году Анна Силаева, страдавшая от болезни мочевого пузыря, земельку с могилы праведницы насыпала в воду, эту воду пила. В скором времени полностью исцелилась.

В 1983 году на могиле блаженной Евдокии раба Божия Наталия пела с певчими панихиду. После панихиды Наталья встала на колени у края могилы и попросила, чтобы блаженная Евдокия исцелила ей ногу. Прочли акафист Иверской иконе Божией Матери и отправились в обратный путь. Вскоре Наталья почувствовала, что идет легко, не прихрамывает. По молитвам праведницы Наталья исцелилась.

Высказывания

блаженной Евдокии

Если постишься, то и мягкий ржаной хлеб не ешь, и досыта не вкушай.

Если ты день не ешь, а на другой день приготовишь себе хорошую пищу, такой пост Бог не примет.

Если молишься для людей, чтобы тебя люди видели, а на душе у тебя этого нет, это не молитва.

Человек спасения ищет, а спасение – человека. Друг к другу идут и друг друга не находят.

Если нет скорби при подвиге и если тебя только все ублажают и чтут, не доведен подвиг твой ко Господу, если же подвиг ради Бога, то будет скорбь непременно.

Если враг побежден, он будет действовать через человека.

За непослушание Господь попускает болезни.

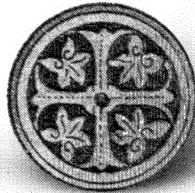
В 2001 году были обретены святые мощи пузовских мучениц. Память – 5 / 18 августа и на Собор новомучеников и исповедников Российских (воскресенье 25 января или ближайшее после 25 января).

МОЛИТВА

святым мученицам
Евдокии, Дарии, Дарии и Марии

О, дивныя подвижницы и заступницы наша мученицы Евдокие, Дарие, Дарие и Марие, древних отец подражательницы истинны, в тесноте послушания, бдения и поста изнурительного прожившия – ныне к вам прибегаем и, к мощем вашим припадающе, молим вас: о, страстотерпицы святые, незлобивыя агницы, своею кровию Христа ради обогренныя и жестокими предателями тридневно мучимыя и закланныя; о, прозорливицы, многия души от гибели вечныя исхитившия и о страданиях прежде кончины от Господа извещенныя, о изцелительни-

цы и чудотворицы, не токмо в земли Нижегородстей, но и во всей стране Российстей просиявша, – не оставите нас во грехах и беззакониих погибнути, но помозите в покаянии истинном житие наше скончати, славяще Святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

Московские старицы

Н ачиная рассказ о блаженных старицах, проживавших в Москве и Московской области в двадцатом столетии, вспомним об известных московских старицах, к которым обращались верующие люди за духовным советом и молитвенной помощью в XVII–XVIII веках.

Знакомясь с историей возникновения Иоанно-Предтеченского монастыря*, мы находим упоминание о прозорливых старицах, проживавших в этой святой обители.

* Древний Иоанно-Предтеченский монастырь расположен на высоком холме. Предание связывает основание девичьей обители в Белом городе близ Солянки с рождением царя Иоанна Васильевича IV Грозного. Первый русский царь, венчавшийся на царство Российское в 1547 году, родился в канун дня Усекновения главы святого Иоанна Предтечи 25 августа 1530 года и носил имя Крестителя Господня. Иоанно-Предтеченская обитель стала местом молитвы об упокоении Грозного государя, как ее царственного основателя.

В начале XVII века, в Смутное время Ивановская обитель была разграблена польскими интервентами, но Божией милостью и усердием благочестивых русских царей вскоре восстановлена. В первой половине XVIII века обитель была опустошена двумя московскими пожарами, в 1761 году по велению императрицы Елизаветы Петровны монастырь был восстановлен «для призрения вдов и сирот заслуженных людей».

В Ивановском монастыре среди родовитых насельниц были опальные лица из царской семьи, позже в монастырь присылали на покаяние женщин, совершивших тяжкие преступления. (В XVI веке в обители была пострижена супруга старшего сына царя Иоанна Грозного царевича Иоанна, в монашестве Параскева, в начале XVII века в монастыре была заточена и пострижена с именем Елена супруга царя Василия Шуйского, в конце XVIII – начале XIX веков – дочь императрицы Елизаветы Петровны и графа А. Г. Разумовского княжна Августа Тараканова.)

Супруга Михаила Феодоровича царица Евдокия Лукьяновна часто навещала жившую здесь блаженную схимонахиню Марфу, Христа ради юродивую, и просила ее молитв о благополучном разрешении при родах. Блаженная Марфа в марте 1638 года была погребена в монастырском соборе. Около трехсот лет почивали в Ивановской обители мощи святой блаженной схимонахини Марфы, Христа ради юродивой, – молитвенницы и покровительницы царствовавшей династии Романовых. В середине XIX века по благословению свт. Филарета Московского мощи блаженной при

После разорения Москвы французской армией во главе с Наполеоном в 1812 году Ивановская обитель была упразднена более чем на полвека. Лишь в октябре 1879 года состоялось освящение Иоанно-Предтеченского монастыря. Предполагалось возобновить Ивановский монастырь как общежительный. Первую настоятельницу игумению Рафаилу с сестрами преподобный Пимен нашел в подмосковной Аносиной Борисо-Глебской пустыни.

К 1917 году в обители проживало свыше трехсот насельниц. В 1918 году Ивановская обитель была закрыта и превращена в концлагерь.

Собор Усекновения главы святого Иоанна Предтечи и Елизаветинская церковь продолжали действовать как приходские, при них проживали около ста насельниц. В 1926 году храмы были закрыты. После окончательного закрытия священники и последние сестры с матушкой настоятельницей были изгнаны из обители. Известна, что иерей Алексей Скворцов принял мученический венец 4 июля 1938 года (он был расстрелян на Бутовском полигоне). Протоиерей Иосиф Будилович, бывший до 1918 году полковым священником, погиб в лагере.

В 1992 году Иоанно-Предтеченский монастырь был возвращен Русской Православной Церкви. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II обитель была приписана к храму св. равноап. князя Владимира во главе с настоятелем прот. Сергием Романовым.

Освящение и первое богослужение в Елизаветинской церкви состоялось в 1995 году на Светлой седмице, в день иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный источник». В это пасхальное время стала обильно мироточить икона Пресвятой Богородицы «Одигитрия», находящаяся в храме прп. Елизаветы Чудотворицы. 8 сентября 2002 года был торжественно освящен Казанский придел монастырского собора, в котором воссоздана уникальная живопись. 19 января 2002 году монастырю были возвращены его главные святыни – иконы святого Иоанна Предтечи с обручем и прп. Елизаветы Чудотворицы – святой игумении, жившей в Константинополе в V веке. Икона св. Иоанна Предтечи с обручем уникальна. Перед этим образом молились русские цари и ходили за ним крестным ходом. Икона хранилась в храме свв. апп. Петра и Павла на Яузе, в настоящее время – находится в монастырской часовне, каждый день открытой для богомольцев. К киоту иконы св. пророка справа на металлической цепочке присоединен медный обруч. На нем полустертая, но различимая надпись: «Святый Великий Предтече и Крестителю Спасов Иоанне моли Бога о нас». (Верующие надевают обруч с верой и молитвой ко св. Иоанну Предтече на голову (известны многочисленные случаи исцеления). В наши дни не иссякает поток паломников, страдающих душевными и телесными недугами в монастырскую часовню.)

Святая обитель нуждается и в щедрых благотворителях, и в тех, кто желает потрудиться для ее возрождения. (Иоанно-Претеченский монастырь находится по адресу: Москва, ст. м. Китай-город, Малый Ивановский переулок, д. 2, т. 624-01-50 (сестринский корпус), 624-75-21 (часовня).)

перестройке собора были обретены и положены в новую мраморную гробницу. В связи с закрытием собора в 1926 году мощи святой блаженной Марфы были вскрыты и перезахоронены, в настоящее время их местонахождение остается неизвестным. Память блаженной празднуется в обители в день преставления 1/14 марта и в Соборе Московских святых в воскресенье перед 26 августа / 8 сентября.

Благочестивая императрица Елизавета Петровна собиралась на склоне лет по обычаю предков постричься в монашество. По ее указанию строился в Санкт-Петербурге Воскресенский Смольный Новодевичий монастырь, куда императрица собиралась удалиться. Но не императрица Елизавета Петровна, а ее дочь (княжна Августа Тараканова) в 1785 году «для блага России» была пострижена в монашество с именем Досифеи в московском Ивановском монастыре: «Царственная инокиня содержалась в строжайшем затворе около 25 лет. Свой невольный затвор она обратила во спасение своей души и душ тех ближних, кто приходил к ней с верой за помощью (после смерти Екатерины II к старице Досифее стали допускать верующих). Тогда и явлены были миру дары молитвы и прозорливости, которыми щедро наделил Господь смиренную инокиню, принявшую крест свой от руки Божией. Многим помогла она на пути спасения. О ее молитвенной помощи свидетельствовал в середине XIX века настоятель Оптиной пустыни схиархимандрит Моисей (Путилов), ныне прославленный в сонме Оптинских старцев. Ему, а также его брату, будущему настоятелю Саровской пустыни игумену Исаею II (Путилову), она указала монашеский путь и поддерживала их в юности молитвою и добрым советом. 4 февраля 1810 году монахиня Досифея почилла о Господе, ее похоронили в Новоспасском монастыре – родовой усыпальнице бояр Романовых.

Следует упомянуть и о прозорливой блаженной старице Евфросинии, Христа ради юродивой († 1855). Старица Евфросиния (в миру княгиня Евдокия Вяземская) родилась приблизительно в 1758 или 1759 годах. Известно, что она училась в Смольном институте в Петербурге, после окончания института была фрейлиной при дворе императрицы Екатерины II, которая часто в минуты грусти проводила с ней время в присутствии Александра Львовича Нарышкина.

Однако вскоре Евдокия вместе с двумя другими фрейлинами: Марфой Яковлевной Сониной († 1805 г.) и девицей Соломией († 1809 г.) – решила тайно покинуть дворец и взять на себя тяжелый крест подвижничества. Они переоделись в одежду крестьянок и отправились странствовать. За время этого странствования Евдокия побывала в нескольких монастырях, где несла разного рода послушания.

Спустя много лет подвижница пришла в Москву к митрополиту Платону (она просила помочь ей тайно укрыться в монастыре). Архипастырь отправил ее с письмом в женский серпуховской Владычний монастырь*. (Вероятно, именно в этот период состоялся постриг в монашество с именем Евфросиния.)

Блаженная старица Евфросиния подвизалась в обители с 1806 по 1845 год. В монастыре начала она свой великий подвиг юродства Христа ради, который продолжа-

* Владычний монастырь основан в 1360 году святителем Алексием по особому изволению Божией Матери. В 1362 году уже «составлена была каменная церковь» трудами келейника святителя и ставшего первым настоятелем Владычного монастыря преподобно-

ла до самой блаженной кончины своей. Через несколько лет блаженная поселилась недалеко от монастырской ограды в небольшом домике.

Блаженная старица Евфросиния постоянно молилась (она отдыхала лишь по два часа в сутки на голых досках, преклонив голову на локти). По свидетельству современников, летом и зимой подвижница одевалась в рубашку толстого неваляного серого сукна (власяницу). Лишь изредка зимой, в большие морозы, и то только для проезда в город, надевала она имевшийся у нее мужской нагольный тулуп. Ходила блаженная всегда босая. Голова у нее была стриженная, иногда она обматывала ее тряпицей или надевала на нее шапочку с опушкой. На шее юродивая носила медное ожерелье и медную цепь, на которой висел тяжелый медный крест, под своей единственной одеждой великая подвижница носила еще тяжелые железные вериги.

Ее пищей был только хлеб с квасом. Днем старица ходила в монастырский бор, где собирала грибы, цветы и разные травы. Эти травы она потом раздавала обращающимся к ней за помощью больным, приговаривая: «Пейте, будете здоровы». И больные по вере своей получали облегчение или полное исцеление от недугов.

Однажды во время засухи в Серпухове блаженная старица пришла к игумении Владычного монастыря и с укоризной в голосе сказала: «Чего сидишь? Сейчас же зови священника! Пойдемте в поле молиться!» Игумения пригласила священника, и все пошли в поле молиться о дожде. В конце молебна, когда священник читал молитву о ниспослании дождя, неожиданно полил сильный дождь. По молитвам старицы Господь помиловал верующих.

Подвижническая жизнь блаженной старицы Евфросинии была хорошо известна и Московскому митрополиту Филарету, который, за время пребывания старицы в

го Варлаама, через предстательство которого в 1878 году в обители была явлена чудотворная икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша».

1598–1609 гг. – полная перестройка монастыря на средства Бориса Годунова в честь бескровной победы на реке Оке. Перестройка охватила все без исключения здания: расширен Введенский собор, построен двухъярусный храм в честь св. вмч. Георгия, монастырь обнесен каменной крепостной стеной с башнями и церковью над святыми вратами в честь св. мч. Феодота Анкирского (1599 г.).

1805–1806 — монастырь был в самом сильном упадке и с течением времени клонился к совершенному запустению: братия разошлась, кельи и самые св. храмы, за неимением средств к надлежащему исправлению, пришли в упадок и запустение, богослужение почти совсем остановилось.

1806 – монастырь ожидал упразднения. Митрополит Платон, видя необходимость иметь в Серпуховском уезде девичий монастырь, испросил у императора Александра I дозволение преобразовать оный из мужского в девичий.

1919 год – монастырь закрыт, на его территории размещена школа «красных военлетов», затем на ее базе создано военное летное училище. 1928 год – после закрытия собора утеряны сведения о месторасположении явленной чудотворной иконы «Неупиваемая Чаша».

1978 год – училище освободило территорию. 1995 год – в монастыре возрождена монашеская жизнь.

серпуховском Владычнем монастыре, неоднократно посещал его и всегда с большим вниманием и уважением относился к юродивой. Старица обыкновенно встречала архипастыря вне монастырской ограды и, когда принимала от него благословение, благоговейно целовала его руку. Святитель в свою очередь лобызал руку старицы.

Слава о ее подвигах привлекала к ней множество посетителей и посетительниц. Приезжали и москвичи навестить великую подвижницу, и она никого не отпускала без слова назидания, обнаруживая при этом удивительный дар прозорливости.

Последние годы жизни старица Евфросиния жила в селе Колюпаново (Тульская обл.) (она переехала в село Колюпаново по приглашению помещицы Наталии Алексеевны Протопоповой).

Из воспоминаний священника Павла Просперова: «Однажды зимой пришла ко мне матушка Евфросиния и легла на диван, приказала мне снять с нее ботинки, что я охотно исполнил. Полежав на диване некоторое время, она собралась идти, я предложил ей свои услуги обуть ее, на что матушка ответила: «Возьми себе мою обувь, да смотри, береги ее», – а сама пошла босая. Спустя несколько времени после этого жена моя заболевает водянкой... Мы не можем придумать, во что обуть ее. Вдруг мне приходит в голову мысль на ночь обуть ее в матушкины ботинки! И что же?! К утру следующего дня опухоль значительно уменьшилась, а еще через день совершенно исчезла – жена стала совершенно здоровой, и болезнь эта у нее более не повторялась».

Блаженная преставилась 3/16 июля 1855 года и была погребена в приделе церкви села Колюпанова. Чудеса исцеления больных начались в день погребения матушки и продолжают по сей день. Блаженная старица Евфросиния была канонизирована в лике святых Тульской земли в 1988 году.

ТРОПАРЬ

блаженной
Евфросинии Алексинской

глас 4

Вся красная мира сего презрела еси, дворец царский оставив,
Юродство Христа ради на ся восприяла еси, блаженная мати Евфросиние. Сего ради с мудрыми девами в Небесный Чертог Жениха Христа вошла еси, моляся о всех нас.

Современницей св. блаженной Евфросинии Алексинской была старица Владычнего монастыря монахиня Еликонида.

Около двадцати лет она жила в тесной келье на втором ярусе колокольни.

Как и матушка Евфросиния, она вела жизнь блаженную. Перед кончиной Еликонида утешала сестер словами назидания и с миром отошла ко Господу в 1854 году.

Схимонахиня Ольга (Ложкина)

(1871–1973)

Схимонахиня Ольга (в миру Ложкина Мария Ивановна) родилась в 1871 году в деревне Иншино (Егорьевский район Московской губернии) в многодетной семье. Благочестивые родители Иван и Агриппина с ранних лет прививали детям любовь к Богу.

Мария с детства была жизнерадостной, никогда не унывала, умела найти выход в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях. По рассказам современников, уже в юности она отличалась мужеством, безбоязненностью (Мария боялась лишь нарушить заповеди Божии).

В отроческом возрасте Мария, по совету отца, поступила в Никитский женский монастырь* (г. Кашира, Тульская губ.), где выполняла различные послушания: шила, вышивала, стегала одеяла, пела на клиросе, затем регентовала. В монастыре она приняла монашеский постриг с именем Моисея.

В 1919 году монастырь был преобразован в трудовую артель, а в конце 20-х годов закрыт. Когда закрывался монастырь, монахиня Моисея сильно пострадала, ей тяжелым предметом пробили голову.

* Каширский Никитский монастырь. До революции Кашира относилась к Тульской епархии. В первой половине XIX века благочестивый купец Федор Руднев на месте деревянного кладбищенского храма святого великомученика Никиты, расположенного на западной окраине города, построил каменный храм с колокольней.

Московский святитель Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов (1783–1867)) благословил монахиню Фомаиду обратиться к Тульскому архиерею с прошением о создании общины. Тульский епископ Дамаскин благословил открытие богадельни при Никитском храме, в 1843 году здесь зародилась община. Монахиня Фомаида, которая до этого подвизалась в Горицком монастыре, стала первой настоятельницей общины. При матушке Фомаиде было введено неусыпное чтение Псалтири, стали совершаться ежедневные богослужения.

Матушка Фомаида скончалась в возрасте 90 лет, в 1868 году ее сменила монахиня Белевского Крестовоздвиженского монастыря Макария, под ее руководством на месте деревянных домиков были возведены каменные корпуса, ограда, колокольня, собор и др. постройки.

В 1884 году община была преобразована в общежительный монастырь, а настоятельница стала игуменией. В неурожайный 1892 год в обители находили приют окрест-

После закрытия монастыря матушка Моисея жила некоторое время в родной деревне у сестры Анны (отцовский дом сгорел, жить было негде), затем отправилась в Москву. Здесь кто-то из верующих устроил ее на жительство в пятиметровую треугольную комнатку в полуподвальном помещении двухэтажного кирпичного дома (недалеко от Таганской площади). Первое время она жила в этой комнатке с двумя монахинями, спали по очереди на единственной кровати. Монахини устроились «надомницами» в производственную артель, дома стегали одеяла и отдавали их в артель.

Матушка Моисея даже в годы безверия не снимала монашеского облачения, днем и ночью молилась дома, бывала в московских храмах. Ее часто приглашали для чтения Псалтыри по умершим (за это она получала продукты).

Матушку Моисею несколько раз арестовывали, после непродолжительного пребывания в тюрьме монахиня возвращалась в свою «таганскую келью».

Духовные чада рассказывали, что незадолго до начала Великой Отечественной войны матушки Моисея и Севастиана закрыли Москву от врага «на замок» – они ночью с молитвой из одной точки в разных направлениях отправились по Садовому кольцу, а встретившись, вышли на Бульварное кольцо и снова направились навстречу друг другу. Когда началась война, прозорливые старицы успокаивали своих духовных чад: «Москва на замке, враги не войдут в нее!»

Многие годы блаженная старица мужественно переносила выпавшие на ее долю страдания: соседи, мечтавшие завладеть комнатой старицы, создавали невыносимые условия, не позволяли ей самой топить печь, поэтому в морозы старица находилась в нетопленной комнате и не могла со-

ные бедняки, здесь была построена школа для девочек, а в русско-японскую войну открыт госпиталь для раненых. (Среди жертвователей на монастырское строительство был государь император Николай II.)

Насельницы монастыря находились под духовным руководством Оптинских старцев.

В 1919 году обитель была преобразована в трудовую артель. В конце 20-х годов монастырь был окончательно закрыт.

В ноябре 1941 году в Никитском храме находился штаб обороны города. Позднее значительную часть обители, включая Никитский храм, заняла носочно-чулочная фабрика.

Наконец, в 1998 году Преображенский храм был передан верующим.

греть себе даже чаю. Блаженная старица не осуждала соседей, молилась за них, говорила: «Они меня обижают, а я за них переживаю».

Старица в 1945 году познакомилась с Акилиной Никитичной Кузнецовой, которая стала носить ей горячую еду – передавала ее в окно, так как соседи никого не пускали к старице.

Когда блаженная старица начала юродствовать, соседям удалось поместить ее в психиатрическую больницу. По промыслу Божиему, здесь ей предстояло нести свой молитвенный подвиг. Врачи свидетельствовали, что в присутствии старицы успокаивались самые «буйные» больные. По молитвам подвижницы излечивались многие больные.

Из воспоминаний Акилины Никитичной Кузнецовой (1911–2000 гг.): «...Постепенно, один за другим стали уходить исцеленные по молитвам старицы. Однажды, когда я пришла навестить матушку, кто-то из врачей сказал мне: «А ваша бабушка не простая, больные при ней успокаиваются...» Я пыталась вызволить матушку из больницы, но мне сказали что «больную» отпустят только в случае, если кто-нибудь оформит опекунство, иначе ее отправят в дом престарелых».

Акилине Никитичне удалось собрать необходимые бумаги и оформить опекунство – старицу выписали.

В послевоенные годы монахиня Моисея была тайно пострижена отцом Амвросием Балабановским в схиму с именем Ольга. Когда ее спрашивали о постриге, она отвечала: «Это тайна, об этом никому не говорят». Однажды сказала: «Схима – это молитва, а одежда – тряпки, а в схиме огонь – молитва. Схима – это любовь!»

Приведем еще высказывание старицы Ольги о монашестве: «Монах, как рыба, на сковородке жарится, чтобы спасти свою душу и донести до конца крест, такие искушения посылаются».

Когда к старице стали приходить за помощью больные, соседи не пускали их, писали доносы, вызывали милицию, грозились вторично поместить ее в больницу. (Старице пришлось побывать и во второй больнице, по свидетельству близких, она сама хотела «полечиться» там, говорила: «Там мои сестры, надо им помочь, нечего им там делать». По молитвам старицы из больницы выписали нескольких монахинь.)

Лишь после того, как соседи получили отдельную квартиру, блаженная стала принимать людей открыто. Со временем все жильцы старого дома были выселены, так как дом собирались сносить, однако старица отказалась переезжать... По молитвам блаженной дом не снесли. Сюда к

блаженной старице Ольге приходили за советом, за помощью не только миряне, но и монахи, семинаристы, священники.

Духовные чада старицы рассказывали, что от нее исходило чувство необычайной духовной радости, она умела передавать эту радость взглядом, прикосновением руки – в душе страждущих людей после этого наступал покой, скорби уходили.

Из воспоминаний духовной дочери блаженной старицы Ольги: «Придешь к ней в дом, а там ожидают тридцать-сорок человек. Со всеми матушка беседует, наставляет, дает советы, всех кормит, поит чаем... Сейчас вспоминаем, как же велика была она пред Господом: видела прошлое, настоящее и будущее, ей открывалось главное о человеке, о его духовном устройении, о том, что его ожидает в жизни. Кому было полезно, она открывала прямо, но часто говорила иносказательно, иногда действием – юродствуя... А чад своих она всегда уговаривала: «Молитесь, доченьки, молитесь! Мир молитвой держится!» Часто обличала она пришедших так, что было понятно только тому, кто был грешен этим грехом... Но иногда делала это при всех, чтобы устыдить. Она предсказывала грядущие скорби и искушения, чтобы люди встретили их мужественно, с молитвой. С великой любовью обращалась всегда матушка к Божией Матери, любила праздники в Ее честь. Особенно почитала образ Казанский Божией Матери...»

К сожалению, старица не разрешала ее фотографировать, не благословляла писать и портреты. Когда пытались ее фотографировать, каждый раз негативы оказывались засвеченными. По рассказам духовных чад мы можем воссоздать словесный портрет блаженной старицы: «Она была небольшого роста, изящно-худощавая, глаза темно-коричневые, духовные, неземные глаза, волосы седые, лицо у матушки интеллигентное, красивое: княгиня. Очень тонкая, благородная кожа, руки были очень сильные, духовные руки... У блаженной старицы были удивительно благородные движения, походка, жесты. Никогда ничего лишнего, все точно, решительно. Всегда она была собранной, готовой в любой момент к действию». (Внешность, манеры, внутреннее благородство, указывали на дворянское происхождение схимонахини Ольги. По рассказам родственников, ее отец Иван Иванович Ложкин служил в волости, но потом по неизвестным причинам перебрался в деревню.)

Многие видевшие ее удивлялись тому, что ее лицо менялось: иногда она выглядела совсем старой, древней, иногда казалась молодой, с сияющими глазами.

По свидетельству духовных чад, старица Ольга непрестанно молилась, ночью ее никто не видел спящей. Часто на ночь она уходила куда-то молиться. Если оставалась в доме, то всю ночь ходила по комнатам, шептала что-то, молча стояла у икон и снова ходила по комнатам, делала множество земных поклонов. Старица заставляла и своих духовных чад больше молиться, читать духовные книги. После таких соборных молитв она вся сияла.

Часто старица в сопровождении одной из духовных дочерей «совершала многочасовые походы по Москве». Она останавливалась около закрытых храмов и молилась. Составитель книги «Блаженная старица схимонахиня Ольга» Александр Трофимов пишет: «Матушка Ольга многих из своих чад посылала ходить молиться в разрушенные московские монастыри и храмы, и каждое такое посещение дарило паломникам удивительную радость. Часто в этих оскверненных, полуразрушенных святых получали они исцеления от недугов, болезней, тяжелых душевных состояний. Матушка не раз повторяла: “Все это откроется со временем. Молитесь, нет закрытых храмов. Молитесь – и все откроется!” Вспоминают, как однажды подошла старица к церкви св. Мартина Исповедника у Таганки (на Б. Коммунистической улице). Подошли к храму – на дверях огромный замок, а матушка говорит сопровождавшей ее “дочке”: “Слышишь? Служба идет, пойдем молиться”. – “Да ведь он, матушка, действующий”. – “Что ты, что ты! Разве не слышишь – поют! Нужно Господа просить, ведь люди погибают, нужно молиться – и все откроет Господь!”» (Своих духовных чад матушка Ольга называла дочками, сынками, Ложкиными.)

К старице приходили верующие со своими бедами, просили совета и молитвенной помощи. Тем, кто испытывал в Москве трудности с получением жилья, старица всегда советовала заказывать молебен преподобному Даниилу Московскому, молилась преподобному и сама, по ее молитвам многое устраивалось в жизни людей, обращавшихся к ней за помощью. Она принимала всех с материнской любовью, после беседы обязательно молилась со страждущими. По свидетельству духовных чад, говорила она обычно немного – только самое необходимое, подойдет, погладит по руке, по голове, приговаривая: «Ручка болит, головка болит». К удивлению больных, боль сразу проходила, печаль отступала. Для больных, которые не могли сами прийти, передавала свои платки. Больные, приложив платки, получали облегчение...

По свидетельству очевидцев, старица Ольга утешала страждущих до тех пор, пока не уходила скорбь, часто даже оставляла ночевать, укладывала на свою кровать, укрывала одеялом, гладила по голове, приговаривая: «Замерзла, бедная девочка, дадим ей мою одежду, сейчас согреем тебя, надень мой платочек», – и по молитве старицы уходили тревожные мысли, отступала боль.

Блаженная Ольга часто брала на себя болезни людей. Бывали случаи, когда после того, как больной человек уходил от нее счастливым и обновленным, старице становилось плохо. Из воспоминаний духовных чад старицы Ольги:

– Однажды к старице Ольге пришла женщина с больными легкими. Матушка положила ее на кровать и долго била по спине ладонями. Больная после этого выздоровела, а матушку несколько дней рвало, видно было, что она испытывала сильнейшие боли... Матушка провидела, с какой болезнью придет к ней человек. Однажды взяла веревку и стала заматывать ногу, баюкает ее, видно, что больно... Вдруг стук в дверь. Приходит женщина и говорит: «Я пришла за благословением к матушке: очень у меня нога болела, но пока шла, все как будто прошло и не болит».

Как-то пришла к схимонахине Ольге женщина с больной дочерью, которая день и ночь кричала от боли. Матушка накрыла девочку своим платком, перекрестила и сказала: «Хорошая девочка будет». После этого девочка два дня спала, не просыпаясь, проснулась здоровой...

За много лет вперед матушка Ольга предсказала Чернобыльскую катастрофу.

Старица Ольга предсказала многие события в жизни страны... Матушка говорила: «Страшные времена наступают. Кто веру сохранит? Такие испытания ожидают верующих! Некоторые уже пошли как мученики за веру...» Как и все Христа ради юродивые, матушка давала пророческие указания чаще всего не прямыми словами, а иносказательно, действиями...

Как-то к матушке Ольге пришел диакон с детьми. Старица стала диакона укладывать в постель... Достала простыню и укутала диакона с головой. Вспомнили об этой встрече, когда через несколько месяцев диакон умер...

Был год, когда из-за жаркого и безводного лета горели леса и торфяники. Матушка сказала в один из дней этого лета: «Все солдатики упали в торф и сгорели. Помолимся за них!» Через несколько дней появилось сообщение, что солдаты, тушившие лесные пожары, сгорели в торфянике...

Чаще всего схимонахиня Ольга ходила на службы в храм Покрова на Землянке. Какое-то время матушка была алтарницей в этом храме, знала всех священников, служивших в нем, особенно любила владыку Антония (Нежинского), который ранее служил священником в этом храме.

Священник Михаил (Фарковец) вспоминает: «Мне пришлось, как приходскому священнику, окормлять матушку Ольгу, исповедовать ее. Я также приходил к ней домой (особенно в последний год ее жизни), чтобы причастить. Сколько раз причащал ее в доме на Таганке, там всегда было много народу... В Покровский храм схимонахиня Ольга ходила часто. Запомнилось, как уже во время службы даже до алтаря доносился сильный шум в храме – это означало, что пришла блаженная старица со своей свитой...

Однажды во время богослужения она громко запела, стоя возле кануна. Священник выглянул из алтаря – кто там шумит? – и пошел спросить, почему матушка мешает службе. А блаженная громко пела панихиду, поминая имя служившего иерея. Тот сказал: «Передайте матушке, чтобы она прекратила пение». Но старица, не обращая внимания на предупреждение, допела панихиду до конца. Вскоре этот священник умер...»

По рассказам очевидцев, приходил к схимонахине Ольге один мальчик. Перед его приходом старица говорила: «Расстилайте ковры, готовьте стол – батюшка придет». Впоследствии этот мальчик стал священником.

Прозорливая старица отвечала на невысказанные вслух мысли, иногда называла имена тех, кто придет, часто давала приходящим почитать какую-нибудь духовную книгу, и человек находил там пророчество или точный ответ на свой вопрос.

Старица вразумляла своих духовных чад, что прежде следует приготовить себя к трапезе. Говорила: «Пища – дар Любви Божией, жертва природы, и все должны с великим благоговением, с молитвой вкушать ее». Сама подвижница с благоговением и трепетом относилась ко всему, что посылает Господь, и особенно часто вразумляла своих неразумных чад через трапезу.

Из воспоминаний духовной дочери старицы Ольги, Анны Павловны: «Матушка нас объединяла, укрывала, ограждала и утешала. Мы жили в атмосфере благодати. От нее предавалось настроение или состояние покоя...

А как она умела выбивать дурь из головы! Когда помыслы обуревают, назойливые мысли или на что-то ненужное тянет. Тогда она глухой ночью будила и тащила за собой по святым московским местам.

«Никто не хочет ночью помолиться, хотя бы одну ночь не поспать! Тогда все устроится, и поможет Бог!» – говорила она.

Это был также и образ: нельзя останавливаться в движении к Богу. А Господь поможет за это преодолеть себя. И от сна духовного она предостерегала – нельзя спать, надо молиться, нельзя останавливаться...»

Из воспоминаний отца Виктора: «Вспоминается, как матушка Ольга велела мне читать Библию. Я листал страницы, а она, сидя напротив, пальцем указывала на какое-то место из Пророков и заставляла читать, затем останавливала, благословляла перелистать страницы – и снова я читал указанные места. Все прочитанное тогда представляется мне сейчас как повествование о всей моей жизни. Однажды она подошла ко мне и вдруг попросила ее благословить. А я тогда еще и не думал о священстве. Еще она сказала обо мне: «Он будет женат». А я в то время о монашеском постриге думал. Вышло все по ее словам – и женился, и священником стал. Больше всего матушка не любила, когда мы кого-то осуждали... Она запрещала осуждать, наказывала за осуждение строже всего... По ночам матушка много молилась, помогая людям... Такое чувство, что матушка нас не оставляет... Матушка Ольга ходила на Рогожское кладбище к могилке матушки Севастианы [схимонахиня Севастиана (1878–1970 гг.)]. Когда старица Севастиана скончалась в 1970-м году, многие ее духовные чада перешли к матушке Ольге. Были и другие подвижники у нас – и они хранили Россию...»

Из воспоминаний А. П.: «Однажды матушка у метро запела громко «Взбранной Воеводе...» Потом говорит мне: «Давай вместе петь «Взбранной Воеводе». Пропели мы вместе, после чего матушка говорит, показывая на метро: «Не надо туда». В этот день была авария в метро».

Духовные чада рассказывали, что старица часто путешествовала по Москве с тяжелыми мешками, дома набьет их тряпками и идет спасать заблудшие души. На улице то одного, то другого попросит помочь поднести тяжелый тук, а сама идет рядом с помощником и молится о спасении его души.

По свидетельству духовных детей блаженной старицы Ольги, она была необычайно крепкой и сильной, почти не болела, не боялась ни холода, ни жары, никакой работы. Многие изумлялись, откуда у нее в таком возрасте столько сил и энергии. Зимой 1973 года старицу внезапно начал душить кашель, когда вызвали врача, она его к себе «не подпустила».

Незадолго до кончины старица говорила духовным чадам: «Когда я уйду, молитесь за меня, а я за всех буду молиться».

Из воспоминаний Анны Ивановны Аляевой: «Заболела матушка незадолго до праздника Крещения Господня... В день кончины я приехала вечером... В четыре часа ночи матушка тихо запела: «Милосердия двери отверзи нам, Благословенная Богородице...», – и после этих слов произошло чудо: лицо ее просияло, помолодело, стало белым, как снег, вся комната осветилась дивным светом, и душа ее тихо отошла ко Господу...»

Блаженная старица Ольга отошла ко Господу 23 января 1973 года. Отец Геннадий вспоминает: «Отпевал матушку отец Михаил Соболев, настоятель Покровского храма, в сослужении с другими священниками. Мне не пришлось там быть, не сподобился, нужно было служить в своем храме, никто не смог подменить. Когда гроб привезли на Калитниковское кладбище, я встретил матушку, три горсти земли бросил в могилу. В тот день мороз был сильный, градусов 25–30. Я сам не слышал, но матушка говорила одной из дочек: “Со временем на могиле моей чудеса будут совершаться”».

Из воспоминаний духовной дочери старицы Ольги, Клавдии: «...Приехала в Калитниковский храм на отпевание... Почитатели матушки собрали часть суммы, чтобы расплатиться за отпевание, купить свечи на подсвечники и для тех, кто будет молиться во время отпевания. Я все сделала... потом подошла к гробу матушки и увидела, что от ее тела идет пар! Я подумала, что, может, мне кажется, подошла к Ивану Максимовичу* и попросила подойти к гробу.

– Видите что-нибудь?

– Вижу.

Мне кажется, что матушка утешала нас этим...» (Примечательно, что и много лет после смерти старицы, когда духовные чада собрались на ее могилке, несмотря на холодную погоду, за три часа никто не замерз, присутствующие свидетельствовали, что даже когда они касались ограды – она казалась теплой. Блаженная старица Ольга согревает своих духовных чад и по сей день.)

Похоронили блаженную старицу Ольгу с южной стороны храма на Калитниковском кладбище Москвы, вблизи церковной стены. (На могиле установлен большой крест из черного мрамора.)

*Иван Максимович Скобцов – впоследствии иеромонах Мина (1922–2003 гг.)

После выхода книги о схимонахине Ольге эта могила на Калитниковском кладбище стала местом паломничества для многих православных людей. Приведем лишь несколько свидетельств благодатной помощи блаженной старицы Ольги:

Из воспоминаний Н.: «Позвонила мне подруга, очень взволнованная, и спросила, не знаю ли я, где находится могилка схимонахини Ольги. У нее очень тяжело заболел близкий человек, и она не знала, что делать, куда и к кому обратиться. И вот в ночь на 22 января во сне она услышала голос, сказавший ей: «Сходи на могилку схимонахини Ольги и прочитай канон за болящего». Самым удивительным было то, что у меня на столе как раз лежал молитвослов с закладкой на странице, где был напечатан канон за болящего. Решила я перечитать книжечку с жизнеописанием матушки Ольги и обнаружила, что следующий день после нашего разговора – день кончины старицы, 23 января. Немедленно позвонила своей знакомой, и мы договорились побывать вместе 23 января на могилке матушки. Я захватила канон за болящего и поехала на кладбище. Мы с подругой были утешены, такая радость на сердце была. У могилки служили панихиды два священника. Встретили мы там и кошечек, не забывающих могилку так любившей их матушки. Прочитали мы и канон. А больному после этого полегчало».

Из воспоминаний Елизаветы Дмитриевны Рыжковой: «Как-то матушка предсказала мне, что у сына будут неприятности с мочевым пузырем. И действительно, у моего сына было ночное недержание мочи до 14 лет. Приезжали мы на могилку матушки, и я сказала сыну: «Давай поможем матушку помочь».

Прочитали молитвы, поклонились, попросили благословения, просили помочь, и с тех пор у сына ни разу не было случая повторения болезни...»

По свидетельству рабы Божией Н., она несколько лет назад впервые побывала на могилке старицы, по молитвам старицы ей удалось решить квартирный вопрос. Схимонахиня Ольга удивительным образом помогла ей осознать тяжесть греха осуждения. По молитвам блаженной старицы, она чудом осталась жива: однажды, направляясь к подъезжающему трамваю, она внезапно увидела «несущиеся на огромной скорости» две легковые машины, она замерла и взмолилась: «Матушка, помоги!» По молитвам блаженной старицы Ольги машины объехали ее с обеих сторон, «лишь чуть-чуть» задев пальто, не причинив ей никакого вреда.

Старица Ольга при жизни обещала духовным чадам, что если они, попав в беду, попросят помощи, она услышит и поможет. Помогает она и сейчас всем, кто, прочитав книгу о ее жизни, поверив в силу молитв подвижницы, обращается к ней за молитвенной помощью.

Схимонахиня Севастиана (Лещева)

(1878–1970)

Схимонахиня Севастиана (в миру Ольга Иосифовна Лещева) родилась в Михайловской Слободе, неподалеку от Бронниц, в 1878 году. В начале 20 века Ольга была принята в московский Всехсвятский единоверческий женский монастырь, основанный в 1862 году по благословению святителя Филарета Московского.

Примечательно, что в тот день, когда Ольга пришла в обитель, один богатый купец щедро одарил монастырь. Старица Нимфодора, проживавшая тогда в монастыре, сказала: «С этой послушницей Господь послал нам богатство». Вероятно, прозорливице было открыто, что в недалеком будущем послушница Ольга будет ее достойной преемницей. Она взяла Ольгу в свою келью и сама обучала ее монашеской жизни.

Мы не знаем, когда и с каким именем послушница Ольга приняла монашеский постриг, известно, что с именем Севастиана она была пострижена в схиму.

Незадолго до революции прозорливая старица Нимфодора предсказала, что в скором времени монахиням придется оставить родную обитель: она взяла метлу и стала выгонять всех насельниц монастыря на площадь перед храмом. Когда в 1918 году представители власти прибыли в монастырь и объявили, что монахини должны в кратчайший срок освободить помещения, монахини вспомнили о предсказании старицы. (Официально монастырь был закрыт в 1922 году, после закрытия в нем был устроен рабочий поселок.)

Некоторые монахини, не успевшие вовремя покинуть обитель, оказались за решеткой в Бутырской тюрьме, среди них была и схимонахиня Севастиана. Многое пришлось претерпеть мученицам за веру, в тюрьме их подвергали изощренным пыткам, по словам матушки Севастианы – «пятый угол показывали».

Матушка Севастиана вспоминала, что однажды в тюрьме, после избияния она вдруг увидела духовным взором события, происходящие в разное время в разных странах. С этого времени, удостоившись даров Святого Духа — прозорливости и дара исцеления, — старица стала помогать людям.

Вместе с ней в камере находилась молодая женщина, которая от отчаяния хотела наложить на себя руки. Прозорливой старице были открыты мысли женщины, она сумела уговорить ее не губить свою душу, сказала, что Господь открыл ей, что их обеих скоро отпустят, попросила потерпеть лишь три дня, уверила, что она первой выйдет на свободу. Так и случилось, через три дня женщину освободили, а через неделю – старицу.

После освобождения схимонахиня Севастиана вернулась в родную обитель, здесь она встретила матушку Олимпиаду, которая поведала, что ее духовная мать умерла. Старица Нимфодора перед смертью сказала ей не покидать монастырь, а дожждаться возвращения из тюрьмы схимонахини Севастианы, благословила лишь съездить в деревню к родственнику-фельдшеру, попросить справку, что «умалишенная», чтобы не забрали в тюрьму.

По молитвам духовной матери матушку Олимпиаду не арестовали, она дождалась возвращения схимонахини Севастианы, и они вместе поехали искать новое пристанище. По дороге они встретили знакомую схимонахини Севастианы, которая помогла им устроиться с жильем, со временем зять знакомой Василий Игнатьевич помог им получить отдельную комнату недалеко от Никольского храма, в Рогожской слободе.

По рассказам современников, старица Севастиана некоторое время была регентом в Никольском храме. Однажды во время молебна арестовали священника, матушка Севастьяна не растерялась, продолжила молебен, те места, которые должен был озвучивать иерей, она пела «мужским голосом».

Матушка старалась каждый день бывать в храме, чтобы его не закрыли, следила за порядком, охраняла, сторожила по ночам. Однажды она слезно молилась: «Святителю отче Николае, опять побили стекла... Помогите, защитите свой храм, пошли батюшку, чтобы служил здесь и верующие могли молиться». Вдруг перед ее духовным взором появился в полном облачении святитель Николай, он прошел вдоль иконостаса, остано-

вился у царских врат, внимательно посмотрел на нее и направился к храмовой иконе. Старица рассказывала, что святитель дошел до своей иконы и исчез, а вскоре после этого видения в храме появился новый священник и возобновились богослужения.

Удивительно теплыми отношения были у старицы Севастианы со святейшим патриархом Тихоном, он в праздники присылал ей поздравления и подарки. Летом 1922 года, когда святитель Тихон был под домашним арестом, старица ночью, никем не замеченная, минуя часовых, пришла в Донской монастырь к патриарху Тихону. Накануне по ее просьбе Василий Игнатьевич достал муку, она испекла пять караваев хлеба для патриарха.

В ту ночь святейший не спал; обратившись к своему келейнику Якову, он сказал: «Как хочется горячего хлеба, если бы ты знал!»

Яков, пожимая плечами, ответил: «Где же я возьму, кругом охрана, ночь, никто не выпустит, да и где взять? Ваше святейшество, три часа тридцать минут...» В ответ услышал: «Яшенька, она уже на пороге, поднимается по лестнице».

Келейник отправился к двери, открыл ее и с удивлением взглянул на подошедшую к двери старицу. Патриарх благословил прозорливицу, с благодарностью принял хлеб и сказал: «Мать Севастьяна, пусть твои двери не закрываются от всех скорбящих людей».

Кроткая старица поведала, что три месяца томилась в тюрьме, патриарх ее утешил: «Обещаю, что ни одна вражья рука к тебе не прикоснется».

По молитвам святителя Тихона, матушку Севастьяну в годы жестоких гонений больше не арестовывали, дожила она до глубокой старости: до последнего дыхания славил Господа, безбоязненно помогала страждущим людям.

Старица молитвой и советом поддерживала священников, монашествующих и мирян. Известно, что незадолго до войны приходил к ней Георгий Константинович Жуков*. В то время многие из его окружения по-

* Известно, что примерно в 1925 году командир кавалерийского полка Г. К. Жуков приезжал несколько раз к старцу Нектарию (по свидетельству Екатерины А. Денежкиной — хозяйки дома, где жил в двадцатых годах оптинский старец Нектарий, ныне прославленный). Оптинский старец благословил Г. К. Жукова и предсказал, что ему везде будет сопутствовать победа, добавил: «Ты будешь сильным полководцем. Учись. Твоя учеба даром не пройдет».

страдали, великий военачальник не был уверен, что останется на свободе, сможет ли послужить еще Родине. Старица утешила его: «Все будет хорошо, твоя победа будет!»

Когда началась Великая Отечественная война, враг рвался к Москве, она уверенно говорила верующим: «Москва – это ум на замке. И Москва на замке. Враги не войдут в нее. К Рязани не подойдут и близко, там такие великие столпы!» (Выше было рассказано, как незадолго до начала войны старица Ольга и старица Севастиана закрыли Москву от врага «на замок», – они ночью с молитвой из одной точки в разных направлениях отправились по Садовому кольцу, встретившись, вышли на Бульварное кольцо и снова направились навстречу друг другу.)

В послевоенные годы побывал у старицы Иван Максимович Скобцов (впоследствии известный старец иеромонах Мина, 1922–2003 гг.). Открывшая дверь келейница сказала, что старица принять не может. Вскоре в дверях появилась матушка Севастьяна и велела вернуть Ивана Максимовича, упрекнула: «Ты же священника прогнала!» (В то время Иван Максимович даже и не помышлял о священстве.)

Не только прозорливая старица Севастьяна говорила, что Иван Максимович Скобцов будет священником, предсказала это и старица Ольга, к которой после смерти матушки Севастьяны обращался за духовной помощью будущий старец Мина. (После смерти стариц, в январе 1975 года Иван Максимович подал прошение о принятии его в клир Рязанской епархии, 2 марта он был рукоположен во диакона, а через неделю – во священника, а в 1996 году возведен в сан протоиерея. За 27 лет священства ему довелось служить в тридцати храмах: стоило восстановить разрушенную церковь, как его сразу направляли восстанавливать следующую. Духовные чада, следовавшие за ним, помогали в строительстве. После смерти супруги, в марте 2002 года отец Иоанн подал прошение о постриге в монашество.)

Однажды Иван Максимович вместе с одним священником пришел к дому старицы поздно вечером, когда взглянули на часы – было уже половина десятого, поэтому решили уйти, чтобы не беспокоить схимонахиню так поздно. В этот момент из дома вышла старица и спросила: «Ну, и долго ли вас еще ожидать?»

По молитвам прозорливой старицы Севастьяны исцелялись больные от телесных и душевных недугов, по ее благословию создавались крепкие православные семьи, под ее мудрым духовным руководством

люди становились на путь истинный, очищались от грехов покаянием и молитвой.

Однажды к ней пришла больная, которой врачи советовали срочно лечь в больницу – она страдала от желчекаменной болезни и болезни печени.

Прозорливая старица сказала, что операция не потребуется, камни удалять не нужно, они выйдут сами. Посоветовала ей сходить помолиться в храм Воскресения Христова в Сокольниках, там исповедоваться и причаститься. Больная все выполнила и чудесным образом, по молитвам старицы исцелилась. Когда необычайно крупные камни вышли, она пришла поблагодарить матушку. Смиренная молитвенница сказала: «Я человек смертный и грешный. Матушка что, матушка сидит – и все, а это Господь помог. Пойди и покажи врачам своим, чтобы они тоже прославили Бога, Который творит чудеса».

По рассказам духовных чад старицы, многие больные по совету матушки отправлялись в Сокольники просить Богородицу об исцелении перед Ее чудотворной Иверской иконой.

По свидетельству духовной дочери схимонахини Севастьяны, однажды, когда она обратилась к старице за помощью, получила благословение ежедневно читать акафист святому мученику Трифону. Добросовестно выполняя послушание, она в скором времени получила просимое.

Перед смертью схимонахиня Севастьяна завещала своим духовным чадам обращаться за помощью к схимонахине Ольге. Матушка Ольга с несколькими монахинями в апреле 1970 года приехала проститься с духовной сестрой, 7 апреля 1970 года схимонахиня Севастьяна мирно отошла ко Господу.

Перед кончиной старица Севастьяна сказала: «У меня будет такой крест, на всем кладбище нет такого!» После кончины схимонахини ее духовные чада сделали из труб цветного металла большой красивый крест и установили на ее могиле.

Схимонахиня Севастиана похоронена на Рогожском кладбище, неподалеку от ворот. По сей день на ее могилу приходят многие верующие, имеются многочисленные свидетельства молитвенной помощи подвижницы, случаи исцеления и в наши дни.

Схимонахиня Серафима (Ушакова)

(1875–1950)

Схимонахиня Серафима (в миру Софья Ильинична Ушакова) родилась 19 июля 1875 года в благочестивой семье, проживавшей недалеко от Москвы в селе Кашино. Состоятельные родители Илия и Мария Ушаковы мечтали дать дочери блестящее образование, выдать выгодно замуж, однако по промыслу Божию девушке суждено было стать невестой Христовой.

Из жития матушки Серафимы: «Незадолго до свадьбы, обращаясь к родителям с просьбой об отсрочке решения на одну ночь, она сказала: “Я из послушания родительского не пойду, но дайте мне одну ночь на раздумье. Хочу положить жребий, и что мне выпадет – замужество или монастырь, так тому и быть”. Всю ночь она провела в молитвенном предстоянии, после чего полностью полагаясь на волю Божию, в присутствии ро-

* Филимоновский Княже-Владимирский монастырь под Подольском был основан в честь чудесного избавления от гибели императора Александра III и его семьи при крушении царского поезда 17 октября 1888 года. (Семья императора Александра III ехала из Крыма в специальном царском поезде. 18 октября 1888 года, не доезжая до Харькова, на перегоне Тарановка – Борки Курско-Харьковско-Азовской железной дороги поезд потерпел крушение. Часть вагонов разнесло в щепки, погибло 20 человек, в основном из прислуги. В момент крушения поезда Александр III с женой и детьми находился в вагоне-столовой. Известно, что в вагоне были выбиты поперечные стенки, боковые стены треснули и крыша стала падать. Стоявшие в дверях камер-лакеи погибли, остальных спасло только то, что крыша при падении одним концом уперлась в пирамиду из тележек. Рослый император поддерживал крышу, пока из-под нее выбирались его близкие, среди них был и наследник Николай Александрович.)

Монастырь был построен по образцу Черниговско-Гефсиманского скита с подземной усыпальницей, верхним и нижним храмами (Троицким и прп. Сергия Радонежского). Его первой игуменьей стала княжна Вера Борисовна Святополк-Четвертинская. По скорой блаженной кончине Веры Борисовны указом от 18 июня 1893 года была назначена новая игуменья Анастасия – монахиня Казанской Головинской обители.

В ноябре 1928 года монастырь закрыли, с годами монастырь разрушился. Однако в последнее время в разрушенном монастырском храме уже действует придел преподобного Сергия Радонежского. Настоятель храма отец Александр.

дителей, вытянула записочку, и со смирением протянула ее отцу: “Папа, посмотрите сами, прочитайте...”

По промыслу Божию, девушке суждено было стать невестой Христовой. Родители смирились с Божией волей. Стали собираться в дорогу, и рано утром Софья Ильинична (будущая схимонахиня Серафима) в сопровождении родительницы покинула отчий дом, направившись в Филимоновский Княже-Владимирский женский монастырь.

Глядя на знатную красавицу, игуменья поначалу высказала сомнение: “Сможешь ли в послушании - у нас трудно...”, но она была тверда в своем намерении посвятить жизнь Богу и, благословив дочь на монашескую жизнь, мать вернулась домой».

В монастыре ее приняли с любовью, дали послушание – приносить воду из колодца, расположенного в низине, к кельям. Пять лет София носила в гору тяжелые ведра с водой, позже ей поручили сбор и заготовку на зиму грибов, были и другие послушания.

Для стяжания христианского смирения первое время послушницам полагалась не только выстаивать многочасовые монастырские службы, вычитывать келейно молитвенное правило, но и со смирением нести бремя тяжелых послушаний. Если трудности монастырской жизни не испугали послушницу, у нее не возникло желания вернуться в мир, если она, благодаря все возрастающему смирению и трудолюбию, сумела справиться с возложенными на нее обязанностями, то, как правило, после многолетнего искуса, ее постригали в рясофор, а затем в мантию. К сожалению, мы не знаем, когда и с каким именем София приняла постриг, когда Господь сподобил ее дать монашеские обеты.

Известно, что однажды зимой ее, тяжело больную, сестры повезли на санях к врачу. Разыгралась метель. По дороге больная выпала из саней. После долгих поисков ее нашли сильно обмороженную, занесенную снегом. Божия избранница чудом осталась жива. (С тех пор ноги и руки страдальцы стали скрюченными, а тело покрылось язвами.) Вероятно, именно после этого случая и состоялся постриг в схиму, а небесным покровителем подвижницы стал преподобный Серафим Саровский.

В ноябре 1928 года монастырь закрыли, монахинь и послушниц выгнали. Кто-то из них уехал домой, некоторые нашли приют в близлежащих селах.

В холодный ноябрьский день схимонахиню Серафиму, лежащую на железной кровати, представители власти вынесли за ограду монастыря в

березовую рощу. Схимонахиня Серафима долго лежала под открытым небом, пока сердобольная отроковица Мария не нашла ее. Мария любила схимонахиню Серафиму, по молитвам которой (незадолго до закрытия монастыря) получила исцеление – врачи предлагали ей ампутировать больной палец, угрожали, что иначе она останется без кисти руки. Мария рассказывала, что схимонахиня составила лекарство из свечных огарочков, еловых шишек да маслица от двенадцати праздников... Схимонахиня мазала больной палец, а сама молилась. По молитвам схимонахини Серафимы все кончилось благополучно, операция не понадобилась.

Рассказывает раба Божия Раиса: «Маруся была маленькой девочкой, она была сиротой и жила с теткой, очень бедной... А жили они в Филимонках (в деревушке). У Маруси заболел пальчик... Врачи говорят, надо отрезать. Она прибежала в филимоновский монастырь и как раз познакомилась со схимонахиней Серафимой. Та говорит: «Деточка, ничего у тебя не будет, все будет хорошо». Она ей прочитала молитву, помазала мазью, и опухоль пропала, рука поправилась. С той поры она стала к матушке приходить. А когда начались гонения, пришли красноармейцы, всех монахинь разогнали. А матушка Серафима была же недвижима. Она была регентом этого храма. Ее на койке вынесли недалеко от монастыря в березовую рощу. Это в ноябре-месяце. И когда Маруся бросилась ее искать, ей говорят, а вон твоя матушка... ее туда вон отнесли. Она побежала к тете и стала ее умолять... Как-то она сумела где-то пристроиться. Сначала вот у тетки. И за матушкой ухаживала. Матушка ей говорила: «Не волнуйся, Мария, все будет хорошо...»

Мария всей душой привязалась к схимонахине, решила для себя, что никогда не оставит страдальцу. Она не только ухаживала за больной, но нянчилась с чужими детьми, чтобы как-то заработать на жизнь. Через несколько лет старица Серафима сказала, что пора ей думать о замужестве. Келейница Мария вспоминала: «Пришло время, матушка говорит:

- Нужно замуж выходить...
- Не хочу!
- Надо, девонька».

По молитвам прозорливой старицы вскоре посватался к девушке Кузьма Кузнецов. Мария ответила жениху, что согласна, но при условии, что с ними будет жить и матушка Серафима. Юноша согласился. После свадьбы молодые стали жить в доме Кузьмы в поселке совхоза Коммунарка. Нашлось там место в доме Кузьмы и для схимонахини Серафимы.

В 1940 году у Кузьмы и Марии родился сын, а в 1947 году – дочь. Мальчика назвали Юрой, а девочку в честь схимонахини – Серафимой.

Рассказывает раба Божия Раиса: «...Тетя Маруся с моей мамой очень дружили, по рассказам мамы знаю, что схимонахиня Серафима помогала этой семье... Маруся с мужем оба работают, а схимонахиня лежит, читает, а сама вот люльку с этой девочкой и качает, и качает. Ну, а потом начались всякие обострения. Тут уже пришли... начали, вот там тот ходит, вот этот ходит... Ну, страшные были времена... Тут вот рядышком Лоза..., вот там сколько расстрелянных. В общем, мы жили под таким колпаком...»

Двадцать два года, до самой кончины схимонахини, Мария была ее келейницей. Помогала ей монахиня Татьяна, в последние годы Господь послал еще помощницу, Екатерину. За все эти годы Мария не услышала ни единой жалобы от полупарализованной старицы, безмерно страдающей не только от своей беспомощности, но и от пролежней. (У длительно лежащих больных на участках тела, которые подвергаются систематическому давлению, образуются пролежни – язвенно-некротические и дистрофические изменения тканей.)

Ухаживая за больной, протирая скрюченные руки и ноги, обрабатывая гноящиеся язвы на теле подвижницы, Мария каждый раз удивлялась мужеству и безмерному терпению старицы, из уст которой вырывался не стон, а благодарение Господу за все.

За свою непоколебимую веру, неугасающую любовь к Господу и великое смирение страдальца удостоилась даров Святого Духа: прозорливости и исцеления. Схимонахине Серафиме, столько лет страдающей от незаживающих язв, было дано свыше врачевать телесные болезни и ран духовные.

По свидетельству современников, любвеобильная старица всегда была приветлива со всеми. Страдальца умела утешить, согреть душу: «Смиренный дух ее, покой душевный были удивительны! Сама всегда приветливая, в руках крест, на руке четки... Она – кому слово, кому водички со креста, кому маслица – врачуя духовные и телесные недуги».

К прозорливой старице за духовным советом и молитвенной помощью приезжали страждущие не только из окрестных сел, но и из Москвы. Тайно приезжали монашествующие и священники.

По свидетельству протоиерея Алексия Байкова, в то время и его родители, протоиерей патриаршего собора Петр Петрович и матушка Александра Николаевна Байковы, глубоко почитавшие старицу Серафиму

му, приезжали к матушке Серафиме за духовным советом в Коммунарку через всю Москву. (Жили они на станции Лосиноостровская.)

От старицы Серафимы верующие люди уходили обновленные, забывая о своих переживаниях и недугах. По молитвам старицы неразрешимые житейские проблемы решались как бы сами собой. Молитва прозорливой старицы выводила людей на путь истинный.

Из воспоминаний рабы Божией Раисы: «...Мы-то все время были под колпаком. У мамы папа был расстрелян, то есть мой дедушка. Папа сидел... И мама все время боялась: вдруг ее заберут и дети останутся одни, еще совсем маленькие... Она очень переживала. Но все равно тайно, тайно все ходили к схимонахине Серафиме. И мама говорит моей старшей сестре: «Милочка, ты пойди к монахине Серафиме, возьми творожок, сметанку, куличик... Пойди, она тебе освятит. Но только иди туда попозже, вечером «...» Ну, Коммунарка была как на ладони... Директор НКВДешник, начальница отдела кадров тоже. Она, правда, нам симпатизировала. Говорила нам, будьте осторожнее, предупреждала.

И вот Милуша пошла, но что там девочке было, 10–12 лет. Она приходит и просит: «Матушка, освятите!» А матушка Серафима ее спрашивает: «Ну и как, дочечка, вкусная сметанка-то с творожком?» А она: «А откуда вы знаете?» И прям... вспыхнула. «Да знаю деточка... попробовала ты»... Она приходит и говорит: «Мама, я нечаянно, когда складывала, собирала, и попробовала». И она вот такая была прозорливая, матушка Серафима...

И к ней очень часто приезжали люди из Москвы ...Однажды мужчина приезжал. У него не складывалась жизнь с женой. И жена его приезжала, жаловалась, что он поздно приходит. Матушка Серафима ей и говорит: «Он работает, а ты ведешь себя неправильно. Он придет вечером, а ты спроси: «Как ты себя чувствуешь?» Да приготовь ему теплые носочки, да поставь ему щец горяченьких и прими его ласково... Расспроси как, что...» И вот он приходит, а она так и сделала. Встретила его с теплыми носочками, посадила за стол, дала ему горячих щей. Как ты там, мой дорогой, поработал? А он говорит: «Что ж с тобой случилось? Кто ж тебя так надоумил?» А она и сказала. «Я ездила в Коммунарку к схимонахине Серафиме...» И они очень часто потом к ней ездили. Они помогали этой семье. Семья Кузнецовых жила крайне бедно. (Ну, мы тогда все очень, очень бедно жили...) И таких людей было очень много».

Местные власти не могли не заметить нескончаемый людской поток к дому, где жила старица. Их пугало всевозрастающее почитание схимо-

нахини, несколько раз Кузнецовых предупреждали, чтобы они не пускали посетителей к старице, дошло дело и до угроз.

Из воспоминаний дочери келейницы Марии, Серафимы Кузьминичны Кузнецовой: «...Нас из дома выгоняли, помню, я держалась за мамину юбку... Пришли домой, а ... дом на замке оказался. Мама говорит, мы не закрывали дверь, ничего. К нам подошли, видят замок на дверях, они постучали, постучали..., никто дверь не открывает. Дом остался цел. Дверь оказалась закрыта сама по себе – чудо! Пришли выгонять, а в дом попасть не смогли, дверь на замке. Там были монашенки Гавриила, Серафима и еще третья монашенка была...

Бывало, маме угрожали, говорили: «Уходите отсюда, где хотите, живите...»

Потом они жили в маленькой комнате, матушка Серафима и схимонахиня Гавриила, в деревне Жабкино... Монахиня Татьяна схиму приняла и стала Гавриилой. Потом схимонахиня Гавриила начала ухаживать за матушкой Серафимой...»

Старицу Серафиму перевезли в деревню Жабкино. В деревне Жабкино, расположенной недалеко от Бирюлево, прозорливую старицу часто посещали верующие из бирюлевского Никольского храма. Перед кончиной матушка Серафима открыла настоятелю храма отцу Николаю Перехвальскому, что после ее смерти молитва у ее могилы будет помогать больным.

17 февраля 1950 года (в Прощеное воскресенье) схимонахиня Серафима мирно отошла ко Господу. По свидетельству очевидцев, «по смерти расправились у матушки ручки и ножки. И лежала она покойно, строгая и светлая. Когда выносили из дома гроб, все увидели на небе огромный огненный крест».

Отец Николай и отец Василий всю ночь читали над гробом новопреставленной Псалтирь. Утром приехали монашествующие, священнослужители, духовные чада старицы, все те, кто почитал великую подвижницу. Отпели ее по монашескому чину. Гроб с телом схимонахини Серафимы обнесли вокруг храма и захоронили за алтарной частью. На могиле поставили ее келейный крест.

На 40-й день после смерти старицы келейнице Марии приснился сон, что стоит схимонахиня Серафима «в свете на амвоне бирюлевского храма», а рядом с ней она – Мария. Схимонахине Серафиме говорят: «Это самое ваше место – понятно, но что тут делает Мария?» Старица отвечает: «Она служила со мною 22 года».

В 1977 году по проекту застройки микрорайона Бирюлево-Западное Бирюлевское кладбище должны были уничтожить. Отец Василий Моисеев добился разрешения перезахоронить останки старицы Серафимы и еще нескольких человек на территории церкви. Перезахоронить старицу было поручено отцу Алексию Байкову.

В июле 1979 года, после почти тридцатилетнего пребывания в земле, тело схимонахини подняли из могилы и переложили в новый гроб. По свидетельству очевидцев, «одежда схимонахини Серафимы была цела, мощи нетленны. Лишь кипарисовый крест выпал из ее рук». Отец Алексей Байков вложил этот крест в руки угодницы Божией.

Из воспоминаний отца Алексея Байкова о перезахоронении матушки Серафимы: «Она была ... нетленная, я видел своими очами. Все нетленно, не то, что как обычно бывает...

Я молодой был, растерялся, конечно. Такую святыню... Ну, ничего, Господь помог... Я все сделал как надо... Помолились, а потом предали земле, все как положено...»

Из воспоминаний Серафимы Кузьминичны Кузнецовой: «Помню, перезахоронение было... Я ездила на перезахоронение... Стали могилу копать, земля мерзлая была, ломом стали бить, потом потихоньку стали рыть. Вытащили гроб, открыли, а она как живая. Как будто только положили ее. А ведь столько лет прошло. Как живая была, о. Алексей там был... Он подошел, благословения спросил у матушки».

Больше полувека прошло со дня смерти старицы Серафимы, по сей день совершаются чудеса по молитвам схимонахини Серафимы за всех притекающих к ней.

По свидетельству протоиерея Алексея Байкова (февраль, 2006 год), каждый раз после молитвенного обращения к старице Серафиме он чувствует приток свежих сил: «Чувствую! Силы крепнут. Я молитвенно ее всегда поминаю и помню ее... Часто я служил панихиды, когда помоложе был... И сейчас поминаю матушку и ее родителей... Подходил к могилке матушки Серафимы и просил: «Помоги мне, матушка Серафима...» Помогала она мне, конечно... Невидимо она помогала и храму...»

Священник Константин Кобелев рассказывает, как 4 сентября 2000 года было попущено искушение – когда он пришел на службу, то не мог открыть дверь в алтарь:

«Там две двери, северная и южная, и ни одна, ни другая не открывалась. Двери были крепко заперты, в дверных щелях виднелись щеколды,

вставленные ключи не поворачивались. Позвали рабочих, которые безуспешно пытались что-то сделать... Я пошел на могилу схимонахини Серафимы, помолился, покаялся, особо попросил матушку. Когда возвращался в храм, то встретил рабочих, которые возмущенно сказали: «Батюшка, зачем вы заставляете дверь открываться? Мы бились, бились, толкнули, а она открыта?!»

После этого случая отец Константин каждый раз перед службой идет на могилу помолиться.

Вот как он рассказывает о помощи матушки Серафимы: «Матушка Серафима является покровительницей нашего храма, помогающей нам и в большом, и в малом. Когда понадеешься на свои силы, как в случае с дверью, даже и простые дела не получаются. И наоборот, когда обратиться к ней на могилке, то по ее молитвам решаются сложные вопросы.

Например, один священник служит, а другой исповедует. В день, когда мало исповедников бывает, не попросишь помощи – и не успеешь за время службы поисповедовать всех желающих. И наоборот, молитвами матушки Серафимы, и с многими исповедниками справляешься.

Удивительный факт – общение усопших праведников. В день памяти моего духовного отца, протоиерея Александра Егорова, договорились с клириками храма святого славного пророка Божия Илии, что в Обыденском переулке в Москве, соборно послужить панихиду на его могиле. Батюшка похоронен на Введенском кладбище в Лефортово. Невозможно было назначить точное время.

Спрашиваю их:

– Когда поедете?

– После службы.

– И я после службы.

Но ведь служба проходит по-разному: зависит от числа людей, количества записок, треб. Да еще и пробки на наших дорогах... Пошел на могилку к матушке Серафиме и попросил ее передать отцу Александру наше желание встретиться.

И вот что получилось: когда я подъехал к кладбищу, то увидел, что мимо привезшего меня автомобиля проходят священники из того храма (в котором отец Александр прослужил 48 лет). Разве может такое случиться случайно: встреча секунда в секунду?!

При этом матушка скромная, даже исцеляет незаметно, как бы не ищет своей славы».

Верующие рассказывают, что зимой с могилки схимонахини Серафимы берут снег, кладут в баночку, когда вода растает, этой водой протирают больные места. (При этом банку с водой держат в холодильнике, чтобы она не испортилась.) Летом – срывают травинки, чтобы приложить к больному месту. (Верующие поминают матушку Серафиму об упокоении, поскольку она не причислена еще к лику святых, а потом просят ее о своих нуждах.)

Помогает старица Серафима при болезнях опорно-двигательного аппарата, поскольку сама была прикована многие годы к постели. Помогает в других болезнях.

Например, девочке К. врачи поставили диагноз «бронхиальная астма». Взволнованные родители заказали панихиду, пришли на могилку схимонахини Серафимы, с благословения священника положили на могилу камешек, после панихиды взяли этот камушек и опустили в банку, из которой потом пили воду. По молитвам старицы Серафимы, девочка выздоровела. Теперь, когда ее спрашивают: «Кто тебя вылечил?» – Она уверенно отвечает: «Матушка Серафима».

Прихожанин Н. рассказал священнику, что однажды после неосторожного движения у него стал болеть плечевой сустав правой руки. Через некоторое время ему было уже трудно поднимать руку. Если что-то приходилось поднимать правой рукой, необходимо было помогать левой. Он ходил на могилку, молился и в какой-то момент обнаружил, что рука больше не болит.

Из рассказа священника Константина: «Один прихожанин пришел на могилу. У него болело сердце (вероятно, стенокардия)... Это было на Крещение... Пользовался крещенской водой, но болезнь не проходила. Пришел на могилу и подумал: «Может, взять протереть область сердца снегом». Даже было сомнение: «Как это так – прибегать к такому не освященному, не к святой воде, была же святая вода крещенская». Тем не менее, после того как он протер этим снегом себе грудь, болезнь прошла...

Так же помогает матушка Серафима родителям выдать замуж детей и молодым – найти своего избранника. Так было и при жизни матушки. Пожилые прихожане рассказывали об этом.

Прихожанка А. рассказывала о том, что она приходила с молодым человеком к матушке, чтобы она их благословила на брак. Ей она дала икону преподобного Серафима Саровского, а ему еще какую-то икону... Ей

объяснили – это значит, матушка не благословила, если она благословляет – дает жениху икону Спасителя, а невесте икону Богородицы, как на венчании... И действительно ... прихожанка А. вышла замуж за другого.

Другая прихожанка, П., рассказывала, что в 1949 году они с мамой приходили к матушке Серафиме. Прием уже закончился, и келейница не хотела их пускать. Тогда матушка из другой комнаты кричит: «Пусти Танюшку». Не видя их...»

Прозорливая старица Серафима, не видя посетителей, безошибочно назвала имя матери П., рабы Божией Татианы. По милости Божией Татиана с дочерью П. получила молитвенную помощь и благословение матушки Серафимы. Она попросила старицу помолиться и за вторую дочь, которая вскоре по молитвам подвижницы удачно вышла замуж.

В 1993 году в с. Сосенки по просьбам верующих был возвращен храм Казанской иконы Божией Матери. (Храм был закрыт в начале 30-х годов. Его передали местным властям, которые устроили в нем машинно-тракторную станцию. В годы войны в храме располагалась хлебопекарня, а с 50-х годов – завод фруктовых вод.)

Из воспоминаний прихожанки храма Р.: «...3 ноября 1993 года мы познакомились с отцом Николаем (Мартинкевичем)... Первый молебен провели мы 4 ноября 1993 года. И вот тогда мы познакомились поближе с батюшкой Николаем. Я говорю: «Батюшка, вот тут... живет матушка Мария Кузнецова (келейница матушки Серафимы). Она говорит, если храм будет, она отдаст Тихвинскую икону Божией Матери и лампадку схимонахини Серафимы». А он говорит: «Я ее знаю». – «Откуда вы знаете?» – «Я про нее слышал в бирюлевском храме... Я учился в институте, студентом стал петь в бирюлевском храме святителя Николая и Чудотворца, где была похоронена схимонахиня Серафима. И я слышал много о ней всяких разговоров и чудес. И я пошел на могилку, помолился и попросил матушку: “Помоги, матушка Серафима! Если поможешь, я стану священником”». Вот его слова. У него была очень страшная болезнь позвоночника. Он лежал пластом».

Господь исцелил Николая, по молитвам старицы Серафимы. По промыслу Божию ему предстояло принять священство и восстановить в селе Сосенки разрушенный храм.

О старице Серафиме рассказывает раба Божия Любовь, работающая в церковной лавке при храме святителя Николая Чудотворца в Бирюлево (февраль 2006 г.):

«Гуляла я с внуком и как-то так нечаянно с варезками выронила ключи... Явилась домой, а ключей нет. А гуляли мы с внуком вокруг храма с коляской.

Прибежала обратно в храм по этой стежке-дорожке, нет ключей. Обошла все. Ну, нигде нет ключей. Пошла к матушке на могилку, бухнулась на колени. Снег был тогда. И я в снег прямо головою: «Матушка, помоги, что делать?!»

А на этой связочке ключи от дома, ключи от работы, от гаража. В общем, вся связочка. Я прямо в каком-то забытье была... И вдруг чувствую, так легко стало мне. Какая-то прямо теплота пошла, словно я не в снег, а в подушку теплую головою уткнулась. Постояла так даже не помню, сколько времени. Иду обратно, смотрю, как будто ключи мои на дорожке лежат. Словно их кто-то положил. А ведь помню, обежала все, не было их. У всех спрашивала, всем говорила, кто увидит мои ключи...

И вдруг они лежат, словно их кто-то выложил. Я обратно на могилку к матушке: «Матушка, благодарю тебя!» И снова то же ощущение, словно на подушку приложила голову, не в снег. И так я ей благодарна. И вообще, очень много происходит такой помощи со стороны матушки. Даже по работе, где-то, что-то не ладится, расстроилось... Идешь тут же к ней на могилку: «Матушка, помоги! Успокой, матушка!»

На коленочки встанешь и к ней припадешь... И — облегчение. И внук вот, сколько бы мы ни гуляли, он так же ручонкою тянется прямо туда. Там на могилочке лежит камешек, и он ручонку протягивает, держится за этот камешек. Подержится и все старается крестик поцеловать. Дети чувствуют помощь. Сегодня тоже вот так болела голова, ну просто аж в глазах темнеет. Опять пошла к матушке: «Матушка, помоги, миленькая, до конца работы постоять хоть. Чтоб голова хоть свежая была».

Пришла и опять на коленочки в снег головою...

А когда вот летом утром на работу иду — роса... Все равно идешь на могилку и росой лицо и умоешь. Целый день такая ясность, так все хорошо... На душе чувствуешь такую радость, восторг.

Ощуаю ее помощь настолько близко. И о ней все время молюсь, записочки подаю, панихиды заказываю...

Чувствуется помощь ее, рядышком она, такая помощница... Сразу слышит нас. Что бы ни попросила, приходит помощь».

Рассказывает раба Божия Елена (2006 г.): «Помогает матушка Серафима сдавать экзамены. Я всегда на могилку прихожу перед экзаменами,

приложусь и успешно сдаю на четыре или пять. Даже если я вообще не готова, совершенно не готова. И сдать просто, ну, не могла бы никак, и вдруг сдаю.

А было и такое. Вот утром батюшка сказал мне найти его, а я не знаю, где он, мне очень с ним нужно было поговорить. Пришла к матушке Серафиме, попросила помочь найти, и тут же прямо встретилась с ним...

Живем мы в Бирюлево с 1996 года, а в церковь я начала ходить, наверное, где-то с 2000 года. С тех пор как узнала о матушке, стала приходить, просить помощи. Подружка моя, Ольга, она к матушке всегда заходила. Матушка много раз помогала, всего и не упомнишь. Придешь, попросишь — и все как-то управляется. Там на могилке камешек, все к нему прикладываются, кто поцелует, кто дотронется. Считается, что он целебный, и стараются приложиться к нему. Земельку берут, постоянно цветочки срывают, снег берут. Мама моя приходит часто. Матушка Серафима все слышит и может помочь близким по вашим просьбам. Как пишет иеромонах Василий, если вы пришли на могилку к святому или попросили, он уже молится за вас и за весь ваш род, роды родов».

Рассказывает раба Божия Ф.: «О схимонахине Серафиме узнала в 2003 году, прочитала о ней на официальном сайте храма святителя Николая Чудотворца. Порадовалась, что жила такая молитвенница. Хотела даже съездить, побывать на могилке, но все не получалось. Прошло года два, и моя знакомая, проживающая недалеко от храма святителя Николая в Бирюлево, пообещала дать мне книгу о схимонахине Серафиме. Так как встретиться в ближайшие дни мы не могли, я вновь заглянула на сайт, перечитала житие и распечатала материал.

В этот день у меня внезапно заболел правый висок, я надеялась, что на следующий день проснусь с ясной головой, но не тут-то было. Боль усилилась настолько, что отдавало в глаз, читать было невозможно. Я подумала, что это обычное переутомление, отложила работу, вышла подышать на свежий воздух — не помогло. Вернувшись домой, помолилась, помазала крестообразно висок освященным маслицем, но боль не утихла. Хотела прочесть акафист, но из-за боли не было возможности прочесть даже строчку.

И тут я вспомнила о схимонахине Серафиме, прижалась виском к фотографии старицы, которая была на листке, распечатанном с сайта, и взмолилась: «Старица Серафима! Знаю, слышишь меня, помоги, пожалуйста, работать не могу!» Нужно признаться, сразу стало немного лег-

че, а минут через пять боль стихла совсем и появилась возможность работать.

Помогла мне однажды схимонахиня Серафима найти потерянную вещь дома. Дня два искала, решила уже, что придется новую покупать, вдруг вспомнила о матушке, тут же помощи попросила, и сразу мысль возникла – поискать еще раз там, где уже несколько раз искала. Сразу нашла. Слава Богу за все!»

Из рассказа рабы Божией N (2006): «Помогает матушка Серафима, конечно, всего и не упомнишь. Я молюсь Господу, Богородице, всем святым и у матушки Серафимы помощи прошу. Вот как-то пришла на могилку, приложилась. У меня с работой не ладилось, мало платили, а устроиться на хорошо оплачиваемую не получалось. Понимаю, что нельзя просить вот так вот, сколько там, в цифрах определять, грешно ведь. А в голове все равно сумма эта (10000 руб.). И вдруг мне предлагают работу именно с этим окладом, в 10000 рублей. Копеечка в копейку. Слава Богу за все!»

Раба Божия Татиана, по просьбе составителя книги и редактора издательства собиравшая дополнительный материал о старице Серафиме Бирюлевской, сталкивалась с большими трудностями. Каждый раз она мысленно обращалась за помощью к схимонахине Серафиме, молилась на ее могилке, и по молитвам угодницы Божией все тут же устраивалось лучшим образом.

Татиана планировала встретиться с отцом Алексием, ведь, по милости Божией, именно ему поручили перезахоронить великую подвижницу. Однако в храме ей сказали, что он сильно болен и беспокоить его нельзя. В тот же день Татиана со смирением сообщила об этом составителю книги, добавив: «На все воля Божия! Будем молиться и надеяться».

Когда через день Татиана пришла в храм, по молитвам блаженной старицы Серафимы, ей посчастливилось увидеть отца Алексия: «Стою я на службе и вдруг вижу – в алтаре отец Алексей прошел. Думаю, показалось, что ли... А потом смотрю, он выходит из правой двери, я к нему за благословением, все объясняю... Он говорит: «Сейчас венчание будет, а потом...»

Удивилась я, вот ведь как оно бывает. Он именно в этот день венчал молодых: дети служащих в храме венчались и очень хотели, чтобы венчал отец Алексей. Мне удалось сфотографировать батюшку Алексия и договориться с ним о встрече... Матушка Серафима помогла. Слава Богу за все!»

Рассказывает раба Божия К.: «Нужно обязательно собирать материал о матушке Серафиме, больше писать о ней, если люди узнают, будут

приезжать со своими нуждами, у могилки ее такие же очереди будут, как на Даниловском кладбище в девяностые годы к блаженной Матроне Московской были до ее прославления.

Думаю, что матушка Серафима помогает всем, кто верит в силу ее молитв, кто приходит к ней после покаяния. Ведь во многом наши скорби и болезни из-за наших заблуждений, грехов, и детки наши, когда маленькие, болеют из-за наших заблуждений, бывает, и за грехи рода, а когда начинаем каяться, стараемся исправиться, узнаем о таких молитвенниках, как матушка, просим молитвенной помощи, они ходатайствуют за нас, грешных, перед Господом.

Я слышала от одного художника, который часто приходит на могилку к матушке, что удивительно красивый крест, установленный на ее могилке, вероятно, из храма. Когда храмы закрывали, кто-то принес его матушке, потом матушка перед ним келейно молилась. Этот пожилой художник, к сожалению, не помню его имени, рассказывал, что узнал о матушке Серафиме от одной благочестивой женщины Пелагеи, которая уже умерла. Упокой, Господи ее душу!

Подобно своей духовной наставнице, р. Б. Пелагея, уже после кончины матушки, творила богоугодные дела. Очень много деток приводила в храм, как я поняла, она рассказывала родителям детей о чудесной молитвеннице, как люди исцелялись по ее молитвам, люди верили, доверяли деток, чтобы она их крестила в храме. Ведь раньше многие боялись появиться в храме (на них могли донести, были бы неприятности на работе).

Хочу рассказать еще, как матушка Серафима мне помогла. Однажды у меня внезапно разболелась нога, ступить не могу, несколько шагов сделать по дому – проблема. Я взяла книжечку про матушку Серафиму, смотрю на фотографию и прошу: «Матушка Серафима, помоги!» Тут же пришла мысль – не нужно делать то, что задумала. Я тут же вспомнила, о чем подумала, и поняла, что Господь так меня предостерег от неверного шага, а матушка Серафима вразумила. Ведь часто как бывает? Думаем, что хорошее дело задумали, а угодно ли оно Господу, не знаем, свою волю творим. Мне бы – помолиться перед делом, попросить благословения, а я в тот момент была уверена в собственной правоте. Тут же пришла и другая мысль, что следует помазать больное место освященным маслом. Помазала маслицем, по молитвам матушки Серафимы боль быстро утихла.

Помогала мне матушка Серафима находить и потерянные вещи. Ищу, бывало, ищу нужную вещь, не могу найти, а вспомню про матушку,

попрошу помощи, сразу нахожу. Матушка Серафима очень помогает! Матушка Серафима, моли Бога о нас, грешных!»

Рассказывает раба Божия Ольга (июнь 2006 – день Святой Троицы): «Я, раба Божия Ольга, хочу засвидетельствовать о чуде, которому была свидетелем, находясь на могиле у матушки Серафимы.

10 июня я приехала помолиться матушке Серафиме, попросить молитв матушки обо мне, грешной. Я пришла на могилку и зажгла свою свечу. Вдруг пошел дождь. Это было просто удивительно, потому что на небе не было облаков, но самое удивительное произошло потом. Дождь потушил все свечи, которые горели на могилке, но на моих глазах произошло возгорание свечи, красной по цвету, стоявшей немного в отдалении от других свечей. Я поняла, что это матушка Серафима меня благословила. На душе стало так радостно и светло от сознания того, что и по смерти матушка Серафима нас слышит и молится о нас у Престола Божия. Слава Богу за все!»

Свидетельство рабы Божией Т.: «Весной 2006 года моя знакомая А., проживающая в данный момент за границей, написала мне, что у ее двухлетнего малыша очень животик болит, бедняжка плачет и днем и ночью, сильно похудел за 2 месяца болезни, а врачи не могут сказать ничего вразумительного. Посетовала, что для того, чтобы получить направление в лабораторию, чтобы сделать нужный анализ ей нужно было бы побывать у нескольких врачей (у ее мужа такая страховка). Еще рассказала, что, ко всему прочему, не может найти водительские права.

Я рассказала ей, что на территории храма святителя Николая Чудотворца в Бирюлево захоронена подвижница благочестия, сильная молитвенница, схимонахиня Серафима, при этом уточнила: «Свидетельствую сама, что бы ни попросила, на доброе дело, и не только мне, а моим близким и знакомым, во славу Божию, помощь приходит незамедлительно, просьба бывает услышана быстро и чудесным образом!»

Вскоре я отправилась на могилку подвижницы и стала просить ее о помощи (про себя, сумбурно – вслух просить не было возможности, много людей у оградки ждали своей очереди). Стараясь не задерживать других, я коротко попросила матушку Серафиму: «Матушка Серафима, помоги моей знакомой А., сыночку ее младенчику Н. – мучается он, животик болит, и никак не могут причину найти, с врачами там сложно, все так сложно, тебе, матушка, многое известно, ты знаешь и мои спутанные мысли, помоги, услышь, матушка Серафима». Свечу зажгла и другим ме-

сто уступила. (Отмечу, что моя знакомая прислала пожертвование, и я передала его на строительство храма в поселке Коммунарка*. К сожалению, в поселке, где столько лет жила великая молитвенница, священник пока служит в вагончике, переоборудованном под часовню.)

И вот ведь, не зря схимонахиню Серафиму называют в народе еще одной Матронушкой – вскоре я получила письмо по электронной почте от знакомой, она сообщила, что в тот день когда я ходила на могилку к матушке, малыша сильно рвало, после этого болезнь стала отступать. Кроме того, она в храме встретила детского врача из посольства Российской Федерации и рассказала о своей беде. Терапевт осмотрела младенца сразу после службы, выписала направление, чтобы она смогла сдать необходимый анализ... В следующем письме моя знакомая сообщила, что ребенок поправился и все ест с аппетитом. Нашла она и водительские права, уточнила, что «определенно была подсказка сверху», где нужно искать. Слава Богу за все!»

Вспоминает раба Божия Наталия: «В начале 80-х годов я часто ходила в наш храм поминать свою недавно умершую бабушку, со своей соседкой, бабушкой Елизаветой (ныне умершей). И она меня подводила к могилке матушки Серафимы и говорила: “Вот, я всегда подхожу к этой могилочке, постою, воткну веточку вербы, постою и потом работаю всю неделю спокойно, меня астма не мучает”.

* В поселке Коммунарка (на 24-м км Калужского шоссе) в годы безверия буквально вся земля была пропитана кровью расстрелянных, замученных жертв политических репрессий. Здесь находится одно из самых крупных массовых захоронений жертв политических репрессий в Москве (спецобъект НКВД). В поселке никогда не было храма, но, по промыслу Божию, сейчас собираются построить храм Преображения Господня.

На месте предполагаемого строительства храма в поселке Коммунарка установлен строительный вагончик, на крыше которого сооружен небольшой купол. Община имеет возможность служить молебны и панихиды в этой часовне, с начала апреля 2006 года – Божественные литургии.

Настоятель иерей Михаил Котик обращается ко всем верующим с просьбой внести свою лепту, помочь в богоугодном деле: «Средств, имеющихся в распоряжении нашего прихода, катастрофически не хватает даже на самое необходимое. Мы надеемся на то, что в России еще остались люди, для которых безразлична судьба духовного возрастания нашего Отечества.

Просим откликнуться всех, кто хоть чем-то может помочь нашему приходу. Если у Вас есть близкие или знакомые, желающие принять участие в возрождении православных и культурных ценностей нашего народа, расскажите им о нашем приходе. Храни Вас Господь!»

На праздник Рождества Пресвятой Богородицы нам очень хотелось поехать в Крестовоздвиженский монастырь, поклониться Животворящему Кресту Господню, который привозили 20–27 сентября 2005 года. Но так как мы с Наташей вместе трудимся в храме, то обе мы уйти не можем, кто-то в храме должен остаться, а поехать очень хотелось вместе. И вдруг, совершенно неожиданно, приходит р. Б. Вера. Она очень часто нам помогает в храме, так как живет в соседнем доме от храма. Но в большие праздники, после причастия, она уходит домой после службы и не приходит.

Мы с Наташей продолжали убираться в храме... И вдруг приходит неожиданно Вера. Я так обрадовалась и побежала сказать об этом Наташе, когда я к ней, радостная, подбежала, она меня опередила... и спросила: “Что, Вера пришла?! Ну, правильно, я сейчас подошла к матушке Серафиме и попросила: «Матушка, пришли Веру!» А Вера через 10 минут подошла ко мне и сообщила: «А ты знаешь, почему я пришла? Я услышала дома слова: “Ступай в храм”».

Эта Вера, по обычаю нашего храма, для возжигания лампад в храме каждое утро приносит огонек с могилки матушки Серафимы и зажигает лампады и свечи и всегда переживает, горит ли у матушки Серафимы лампадочка...»

Однажды у меня появилось неприятное ощущение в руке, как будто онемела, я принесла домой в баночке снежок с могилки матушки Серафимы и помазала руку этой оттаявшей водой, и моментально все прошло.

А вообще помощь матушки Серафимы всегда чувствуется, наверное, это подтвердит каждый, кто трудится в храме. Слава Богу за все!»

Готовится материал к прославлению схимонахини Серафимы Бирюлевской. Просьба ко всем православным людям, лично знавшим старицу Серафиму, ко всем, кто, узнав о старице недавно, мысленно обращался к ней за молитвенной помощью и вскоре получал просимое, предоставить записанные свидетельства настоятелю храма святителя Николая Чудотворца в Бирюлево протоиерею Виталию Тогоубицкому. (113543, Москва, Булатниковский пр., 8А.)

Блаженная Матрона Московская

(1881–1952)

Блаженная Матрона родилась 22 ноября 1881 года в селе Себино Тульской обл., в бедной многодетной семье Димитрия и Наталии Никоновых. Девочка была слепой от рождения (у нее совсем не было глаз).

Из воспоминаний Анны Выборновой и Ксении Сифаровой: «Крестили Матрону в нашем храме, в сторожке при церкви. Когда ее окунули в купель, то пошел аромат по всей сторожке... Все удивились. А священник сказал: «Эта девочка – дарованная от Господа. Она будет праведницей».

По свидетельству Павла Ивановича Прохорова, присутствовавшего при крещении Матроны, священник Василий сказал: «Я много крестил, но такое вижу в первый раз, и этот младенец будет свят... Если девочка что-то попросит, вы обязательно обратитесь прямо ко мне, идите и говорите прямо, что нужно». Он добавил, что Матрона встанет на его место и предскажет даже его кончину. Так впоследствии и получилось. Однажды ночью Матронушка вдруг сказала матери, что отец Василий умер. Когда родители пришли в дом священника, оказалось, что он действительно скончался.

С ранних лет блаженной Матроне открывались не только человеческие грехи, она чувствовала приближение опасности, предвидела стихийные и общественные бедствия. По ее молитвам люди получали исцеление от болезней и утешение в скорбях. К избе Никоновых, к слепой девочке шли люди, тянулись подводы, телеги с больными из окрестных сел и деревень.

Желая отблагодарить Матрону за помощь, люди оставляли ее родителям продукты и подарки. Так девочка стала в семье кормилицей.

Анна Выборнова вспоминала: «Однажды Матронушка говорит: «Мам, мне все снится икона «Взыскание погибших». Божия Матерь к нам в церковь просится». Собрались бабы, Матронушка благословила их собирать деньги на икону во всех деревнях. Набрали всего: денег, хлеба, масло, яйца. Нашли в городе художника. Матрюшка спросила: «Ты смо-

жешь написать эту икону?» Он ответил, что напишет. Матрешка велела ему пойти покаяться в своих грехах, исповедоваться и причаститься. Прошло много времени, художник пришел к Матроне и сказал, что ничего не может написать. Матрешка и говорит ему: «Иди, раскайся в своих грехах, ты убил человека». Тогда он снова пошел к священнику, покаялся, снова причастился и пришел к Матрешеньке, попросил прощения, что сразу не раскаялся. Тогда она ему сказала: «Иди, теперь ты напишешь чудотворную икону Царицы Небесной «Взыскание Погибших».

К этой иконе чудотворной идут люди с любой болью, с любыми болезнями.

Если нет дождя – засуха, – ее выносят на луг среди нашего села и молятся, служат молебен все прихожане и не успеют придти домой, как пойдет дождь».

В 1925 году Матрона переехала в Москву. Из воспоминаний Паши, хозяйки дома в Царицыно, у которой некоторое время жила блаженная Матрона: «Ее ближние часто посещали Киево-Печерскую лавру, Троице-Сергиеву лавру и другие святые места и брали ее с собой. Они посетили Иоаннов монастырь в Петербурге. В храме батюшка о. Иоанн Кронштадтский под конец службы вдруг сказал верующим: «Расступитесь! Дайте ход! Матронушка, иди-иди ко мне. Вот идет моя смена – восьмой столп России».

С семи лет Матронушка начала предсказывать... Матушка говорила: «Психических заболеваний нет, есть духовные: немощные, расслабленные, одержимые духами злобы».

Со мной был такой случай: однажды, под праздник святителя Николая Чудотворца, в декабре... чувствую, темное облако стало входить в голову и меня выталкивать... Ум помрачился, страшно, я закричала... Матушка из другой комнаты: «Скорее, скорее ко мне». Мать подвела меня, матушка наложила руки на голову мне, прочла молитву, и я пришла в себя...

Часто после отчитывания и приема святой воды бывает рвота, так матушка говорила: «Это хорошо, с рвотой они (духи злобы) выходят». Часто люди жаловались на различные болезни и недомогания, так матушка говорила: «После приема святой воды все болезни и недомогания исчезают...»

По ночам матушка молилась, дремала на кулачке, полулежа. Я как-то ночью подсмотрела, она наклонилась и с кем-то невидимым разговаривала...

Матушка была совершенно неграмотная, а знала все и ведала...

К матушке приезжали разные люди, в том числе и темные, после которых она болела, сникала и говорила, что за борьбу с ними она расплачивается болезнями. Рассказывала она мне, что сидячей она стала так: «Шла в храме после причастия и знала, что к ней подойдет женщина и отнимет у нее хождение (способность ходить)». Так и было. Сказала: «Я не избегала этого – такова была воля Божия...»

Учила нас не забывать крестить еду, особенно на ночь убирать все и накрывать.

– Силою Животворящего Креста спасайтесь и защищайтесь. Враг наступает – надо обязательно молиться. Внезапная смерть бывает, если без молитвы. Враг на левом плече, а на правом – ангел. Чаше креститесь: крест – такой же замок, как на двери.

Если вам что-нибудь будут обидное говорить старые, больные, не слушайте их, а помогите им...

Я как-то спросила: «Почему Господь допустил столько храмов закрыть?» А она мне: «На это воля Божия, сокращено количество храмов потому, что верующих будет мало, служить будет некому...» Спросила: «Почему же никто не борется?» Она: «Народ под гипнозом, не свой, страшная сила вступила в действие... раньше люди ходили в храмы, носили кресты, дома были защищены образами, лампадами».

Блаженная Матрона говорила: «Не горюй, скоро всю 58-ю статью распускают, не будет того, что было... (В лагере мне это помогало... ее слова вселяли надежду.)

После войны сначала уберут Сталина, потом после него правители будут один хуже другого. Растащат Россию. Вот товарищи после войны поедят по заграницам, разложатся и зубы сломают. Некоторые увидят, что хорошо, что плохо, что дальше жить по-прежнему – гибель. И появится в то время Михаил. Захочет он помочь, все изменить, перевернуть, но если бы он знал, что ничего не изменит... А только поплатится... Начнутся смуты, распри, пойдет одна партия на другую. Будет такое на малое время... Все будет, и молебен на Красной площади, и панихиды по убиенному помазаннике Божиим и его семье. Потом придут прежние, и будет хуже, чем было! Жизнь будет все хуже и хуже. Придет время, когда перед нами положат крест и хлеб и скажут: «Выбирайте». Мы выберем крест».

Меня арестовали 6 января 1950 года. Объявили – 58, пункт 10–11, групповой, предъявили – «Церковно-монархическая группа». Много

чудес было на следствии, Матушка невидимо расчищала обвинения. Ко мне пригласили гипнотизера, он все время требовал смотреть ему в глаза и повторял: «Вы виновны». Заставляли подписать донос, ложь на брата, только что вернувшегося с войны. Молилась, просила помощи, вдруг вспомнила слова матушки, что против гипноза нужно читать «Живый в помощи» (псалом 90). Я без страха смотрела и молилась. Гипнотизер вышел из себя, кричал, вены вздулись от напряжения на лице, потом повалился на кожаный диван и сказал: «Я ничего с ней сделать не могу».

Нескончаемым потоком шли к блаженной старице люди за духовным наставлением, молитвенной помощью. По ее молитвам совершались чудеса исцеления от душевных и телесных болезней. Ее пророчества и предсказания многим людям помогли избежать опасностей и гибели, найти верный путь в непростых обстоятельствах.

Когда началась война, блаженная просила всех проходящих к ней приносить ивовые ветки. Она их ломала на палочки одинаковой длины, очищала от коры и молилась. Ее ближние вспоминали, что пальцы ее были в ранках. Матрона могла духовно присутствовать в различных местах, для ее духовного взора пространства не существовало. Она часто говорила, что бывает невидимо на фронтах, помогает нашим воинам. В день блаженная Матронушка принимала до сорока человек.

Блаженная старица Матронушка часто говорила: «Если народ теряет веру в Бога, то его постигают бедствия, а если не кается, то гибнет и исчезает с лица земли. Сколько народов исчезло, а Россия существовала и будет существовать. Молитесь, просите, кайтесь! Господь вас не оставит».

Из воспоминаний Анны Выборновой: «Однажды пришел милиционер забирать Матрону, а она ему и говорит: “Иди, иди скорей, у тебя несчастье в доме! А слепая от тебя никуда не денется, я сижу на постели, никуда не хожу”. Он послушался. Поехал домой, а у него жена от керогаза обгорела. Но он успел довести ее до больницы. Приходит он на следующий день на работу, а у него спрашивают: “Ну что, слепую забрал?” А он отвечает: “Слепую я забирать никогда не буду. Если б слепая мне не сказала, я б жену потерял, а так я ее все-таки в больницу успел отвезти”».

Много раз Матрону хотели арестовать; часто, предвидя неприятности, до прихода милиции она просила увезти ее на новое место.

Из рассказа Антонины Малаховой: «В 1952 году я с мамой была у Матронушки, перед ее смертью... Мы пришли в Старо-Конюшенный пе-

реулок, к Евдокии Михайловне... У нее была большая комната, метров 40, иконы сверху донизу... Евдокия Михайловна нам рассказала, что матушка уехала на Сходню, дала ее адрес... Уезжая (Матрона) предупредила: «Уезжаю, так надо. Против всех нас готовиться что-то страшное, мне здесь быть нельзя...» Так и случилось.

Ночью пришли из МГБ три полковника и три солдата, окружили дом... В эту ночь арестовали дочь хозяйки дома Зинаиду.

На другой день мы поехали на Сходню... Вошли мы, выходит послушница ее и говорит: «Она вас принять не может...» Мы упали на пол, на колени и плакали, молились, что она нас не принимает – мы грешные... Минут, может, 20 стояли на коленях. Потом открылась из другой комнаты дверь, и Матрона говорит: «Ну, пусть войдут...»

Вначале мама с ней разговаривала: «Я с мужем живу плохо». Матрона отвечает «Виновата ты. Потому что у нас Господь голова, а Господь в мужском образе, и мужчине мы, женщины, должны подчиняться, ты должна венец сохранить до конца жизни своей».

После этих слов мама стала молиться. Потом у них с отцом жизнь наладилась...

На прощанье матушка Матрона подозвала нас к себе, сказала: «Наклоните головы», – и благословила нас и над нами что-то читала...

В начале мая хотели опять поехать к Матронушке... А нам сообщают, что Матрона умерла и завтра (3 мая 1952 года) в 6 часов вечера ее привезут в храм Ризоположения...

У нас с мамой было задумано 3 мая поехать в Загорск к преподобному Сергию... Ну, говорим, в Загорск не поедem, а то не успеем завтра матушку Матрону встретить. Легли спать. Вдруг в половине пятого утра Матрона (приснилась) будит: «Вставай, вставай скорее, везде успеете, езжайте в Загорск...» Мы тут же собрались и поехали в монастырь, подали записочку за «новопреставленную блаженную Матрону...» На панихиде батюшка записочку взял и говорит: «А кто это подал записочку... Она что, умерла?» Мы говорим: «Это мы подали. Да, умерла. Сегодня ее привезут в храм Ризоположения в Москве».

Мы вернулись, успели... Гроб с ее телом стоял посреди церкви, открытое лицо было у нее. Ручки маленькие, пухленькие, как у младенца, и все подходили прикладывались к ручкам.

Все, кто был в церкви, плакали, потеряли самое дорогое – путеводительницу в жизни...

Ее отпели... и 4 мая похоронили на Даниловском кладбище... Приходят люди, ставят свечи, священники служат панихиды. Горит у нее там неугасимая лампада с того дня, как ее похоронили».

Блаженная старица мирно отошла ко Господу 2 мая 1952 года. Перед своей кончиной блаженная Матрона говорила: «Все, все приходите ко мне, рассказывайте, как живой, о своих скорбях, я буду вас видеть, и слышать, и помогать вам. После моей смерти на могилку мою мало будет ходить людей, только близкие, а когда и они умрут, запустеет моя могилка, разве изредка кто придет. Но через много лет люди узнают про меня и пойдут толпами за помощью в своих горестях и с просьбами помолиться за них ко Господу Богу, и я всем буду помогать и всех услышу». «Всех, кто обращается ко мне за помощью, я буду встречать при их смерти, каждого».

После праведной кончины старицы люди приходили на ее могилу на Даниловском кладбище, молились, призывали ее в помощь и получали утешение, исцеление и поддержку.

Из воспоминаний рабы Божией Фотинии (Москва): «О жизни блаженной старицы Матроны я узнала из книги, которую несколько лет назад мне дал схимонах Свято-Данилова монастыря Гавриил. В 1993 году я рассказала схимнику о том, как во сне мне явилась благообразная старица. Она предложила мне четыре яблока, а когда я стала отказываться, говоря, что у меня есть свои, она ответила: «Бери, бери. Они освященные». Схимонах внимательно выслушал меня и спросил, знаю ли я что-нибудь о блаженной Матроне, похороненной недалеко от монастыря на Даниловском кладбище. Я ответила, что никогда раньше не слышала о блаженной, тогда схимник попросил меня подождать у дверей братского корпуса. Через несколько минут он принес из кельи книгу маленького формата в мягком переплете: «Сказание о житии блаженной старицы Матроны».

Я не могу передать то впечатление, которое произвела на меня эта книга, скажу только, что ничего подобного раньше мне читать не приходилось. Позже я с большим трудом разыскала православную лавку, где еще продавалась эта книга, уговорила дать мне несколько экземпляров, оставила под залог свой паспорт, с тем чтобы спустя некоторое время вернуть деньги за книги. Мне очень хотелось, чтобы у многих моих родных и знакомых в доме появилась книга о блаженной Матроне. Удивительно то, что в книге я нашла рассказ женщины, которой однажды при-

снилась старица. Блаженная Матрона протянула ей что-то круглое, в скором времени женщина получила квартиру и работу, хотя до этого долгое время находилась в затруднительном положении. Надо сказать, что в девяностых годах многие семьи бедствовали, заработная плата в государственных учреждениях задерживалась. Случалась, и нам было не на что купить самое необходимое. Схимонах Гавриил часто угощал меня фруктами, принесенными ему его духовными детьми, а когда я отказывалась, говорил: «Мне много не надо, я уже старый, а у тебя трое малых детей, им нужны витамины».

Прошло несколько месяцев. Неожиданно моему мужу предложили работу по контракту за границей. Через год вдали от Родины у нас родился четвертый ребенок, и вот тогда я и вспомнила об удивительном сне, поняла, о каких изменениях в жизни предупреждала меня блаженная Матрона.

Незадолго до этого мне очень хотелось попасть с детьми к старцу Кириллу, но в лавре попасть к старцу было практически невозможно. Однажды мне с младшим сыном посчастливилось в Спасо-Преображенском храме в Переделкино получить благословение старца, перед этим я видела сон: старца Кирилла на руках несут монахи, а он меня и двух батюшек около большой чаши, наполненной водой, благословляет.

Когда я была в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, попасть к архимандриту Кириллу так и не смогла, я рассказала сон его келейнику, передала записочку с нашими именами, попросила молитв старца. Келейник ответил, что если Господу угодно, чтобы я попала к старцу, то я обязательно попаду, безо всяких усилий. Так и случилось.

Вскоре после этого как-то днем я зашла во двор Спасо-Преображенского храма и около крестильни увидела двух незнакомых батюшек, они ожидали чего-то. Я подошла к ним, и в этот момент неожиданно выглянул старец Кирилл и спросил: «Вы ко мне?» И пригласил нас войти. Это было чудо!

Но вот как попасть еще раз к старцу со всеми детьми, я не знала; через год мне сказали, что старец вновь принимает в Переделкино, но в очереди придется стоять целый день. Я знала, что в мороз мне с маленькими детьми не выстоять.

Накануне я была на могилке у блаженной Матронушки, и она, зная мое тайное желание, помогла мне вновь встретиться со старцем. Она буквально «продиктовала» текст молитвы (молитва как бы звучала в голо-

ве), которую я записала и воспряла духом: «У меня теперь важное дело, я должна обязательно показать молитву прозорливому старцу и сказать ему, что блаженную Матронушку пора прославлять».

Приехала с детьми в Переделкино, а там столько людей! Стала просить, чтобы меня пропустили к старцу, что у меня очень важное дело, а с детьми сложно. Но меня не слушали, в огромной очереди были все со своими важными делами.

Не знаю, откуда у меня взялась такая решимость, я обошла крестильню и постучалась в окошко комнаты, где принимал старец. Он взглянул на меня и все понял. Вышел в общую комнату и велел пустить меня с детьми через другую дверь. Когда я показала старцу молитву и сказала, что блаженную старицу пора прославлять, он с любовью по-доброму посмотрел на меня и кротко промолвил, показывая наверх: «Это не нам с тобой решать. Это уж пусть там они наверху решают. А дома можешь келейно молиться блаженной старице». Он благословил меня, ребятишек, подарил иконки, и мы ушли.

Со слезами умиления я благодарила Господа и блаженную Матронушку. Ведь это она таким чудесным образом помогла мне с детками побывать у старца перед дальней дорогой».

Вечером 8 марта 1998 года, в неделю торжества Православия по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Даниловском кладбище в Москве были обретены честные останки блаженной старицы Матроны.

30 апреля было совершено перенесение ее мощей в храм святых отцов Семи Вселенских соборов, 1 мая 1998 года – в Покровский женский монастырь у Абельмановской заставы (ул. Таганская). Прославление блаженной Матронушки в лике местночтимых святых было торжественно совершено 2 мая 1999 года. С этого момента началось паломничество в обитель тысяч верующих людей. В октябре 2004 г. по определению Освященного Архиерейского собора Русской Православной Церкви святая праведная блаженная Матрона Московская была причислена к лику общецерковных святых и включена в месяцеслов Русской Православной Церкви.

Верующие едут в Покровскую обитель поклониться блаженной Матроне Московской, веря в силу ее благодатного заступничества. (День памяти блаженной Матроны – 19 апреля / 2 мая.)

МОЛИТВА

блаженной Матроне Московской

О, блаженная мати Матроно, душею на небеси пред Престолом Божиим предстоящи, телом же на земли почивающи, и данною ти свыше благодатию различныя чудеса источающи! Призри ныне милостивным твоим оком на ны, грешныя, в скорбех, болезнях и греховных искушениях дни свои иждивающия, утэши ны, отчаянныя, исцели недуги наши лютыя, от Бога нам по грехом нашим попущаемые, избави нас от многих бед и обстояний, умоли Господа нашего Иисуса Христа простити нам все наши согрешения, беззакония и грехопадения, имиже мы от юности наша даже до настоящего дне и часа согрешихом, да твоими молитвами получивше благодать и велию милость, прославим в Троице Единаго Бога, Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Схимонахиня Любовь (Верейкина)

(1901–1997)

Схимонахиня Любовь (в миру Пелагея Пантелеевна Верейкина) родилась 9/22 мая 1901 года (в день перенесения мощей святителя Николая) в селе Верхне-Бешкино Алексеевского района Харьковской области. К сожалению, мы не располагаем сведениями о детских и юношеских годах подвижницы. Известно, что в 1917 году Пелагея Пантелеевна вышла замуж за односельчанина Мартына Ивановича Верейкина, который был старше ее на пять лет.

Из воспоминаний внука старицы Любви Владимира: «...Бабушка 1901 года рождения. Она вышла замуж в 16 лет в 1917 г. (Документам не

стоит доверять, потому что много менялось, и они даже где-то специально меняли годы.)

Она не имела вообще никакого образования, даже школу не закончила. Дедушка ее рано замуж взял. Она сирота, то есть она не знала, не помнила своих родителей... С детства она уже батрачила. Она была внешне очень красивая, и у нее даже прозвище было – Поля Красивая. Я знаю, что в Сочи они приехали откуда-то из Харьковской губернии. Потому что у деда, ее мужа, непростая была судьба, в период раскулачивания... он был зажиточным. У него были золотые руки, он был краснодеревщиком, изобретателем... В доме, где они жили в Сочи, у него в подвале была мастерская. Там стояли два деревообрабатывающих профессиональных станка. У нас вообще у всех была мебель, сделанная его руками... И если мне не изменяет память – он вынужден был, уже женившись и имея детей, прятаться... Они прятались от возмездия, сталинских репрессий...

Бабушка не имела образования. Каким-то чудесным образом ей был дан дар знания всего Писания наизусть. Она действительно знала Писание, по примеру: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Из Евангелия от Иоанна, гл. 3, стих 16, или ей скажешь: Исаия, 50 глава, 6 стих, — она может мне его процитировать. Это вот для меня сверхъестественное...

...У бабули было призвание. Говорят, что в сорок лет она была призвана стать служанкой Божией... То есть Бог ее предугадал еще до рождения. И потом призвал».

Из воспоминаний протоиерея Димитрия Шпанько (настоятеля храма Святой Троицы в поселке Измайлово Московской области, Видновского района):

«Господи, благослови рассказать о Твоей служанушке, матушке нашей Любви. Так она себя называла: «Я служанушка...» К сожалению, такой памятью, какая была у матушки, не обладаю. Она знала всю Псалтирь наизусть... Она на самом деле действительно знала Псалтырь наизусть, а ведь Господь смиренных возвышает. Она себя все время смиряла, она как бы давала понять, что это память не ее, а Божие дарование...

По ее воспоминаниям была записана вся ее жизнь с трехлетнего возраста, она говорила: «Я себя помню с трехлетнего возраста, тогда враг стал меня преследовать». Враг спасения рода человеческого... Была напечатана ее жизнь и все ее скорби, бумага хранилась у меня, но потом ма-

тушка Любовь сказала: «Батюшка, сожги... Господь мне сказал, что и без меня хватит на земле слез, еще твои добавятся. Сожги все». И... вот поэтому пришлось все это сжечь по ее слову. Она рассказывала, что когда была молодая, то посватался к ней будущий ее супруг Мартын Иванович, он был достаточно состоятельный, она была дворянского происхождения, но из бедной семьи (обедневший дворянский род)... Когда Мартын Иванович к ней посватался, его родственники не хотели, чтобы он женился на ней... — Она говорила: «Мне сделали (навели порчу), во время венчания я упала навзничь... Господь попустил... Потом венчание завершилось, все, как положено... И вот я до сих пор чувствую то чародейство, которое надо мною было тогда сделано».

Она меня часто просила: «Ты, батюшка, почитай надо мною молитвы». Я читал. «Вот, не отпускает, значит, мне так надо терпеть». Потому что она очень страшно мучилась, у нее были сильные головные боли. И считала, что эти боли – следствие чародейства.

Потом она родила троих детей: Владимира, Тамару (в крещении Евфросиния) и Клаву. Они обе сейчас уже почили (Тамара – через полгода после смерти матушки, а Клавдия недавно скончалась). Сын Владимир пропал без вести».

По свидетельству протоиерея Димитрия, старица рассказывала, что ее муж был белогвардейцем, его разыскивали красноармейцы. Не найдя Мартына Верейкина, они решили заключить в тюрьму Пелагею с грудным младенцем. Представители власти надеялись, что он придет к ним сам, узнав, что его близкие в тюрьме. Пелагею с ребенком посадили в мужскую камеру. Старица рассказывала духовному сыну: «...И вот я села... и не сдвинулась с места... Сутки меня там держали. Думали, что муж придет разыскивать... И я в ужасе думала, как я буду кормить, сейчас ребенок начнет плакать, и что я буду делать? — общая камера». По милости Божией, ребенок спал, не просыпаясь. Через сутки Пелагею освободили.

Многое пришлось пережить старице в молодости, однажды ей с детьми угрожала смертельная опасность, им лишь чудом удалось избежать смерти. Господь хранил Свою избранницу. В 1937 году ей было чудесное видение – явился святитель Николай и сказал, что в 1941 году начнется война, а в 1945 году закончится... Старица вспоминала: «Мы сильно болели, я и дети. Лежим на кровати. Температура – под сорок. Вдруг среди комнаты появляется человек... Он смотрит на меня и говорит: «Ты меня узнаешь? А у нас, когда с матерью жили, была иконочка святителя Нико-

лая. Смотрю, похож на Николая Чудотворца. Я говорю: «Да, ты на Николай Чудотворца похож». – «Да, — говорит, — ну что, пойдём со мною. — И накрыл меня одеялом, и мы вдруг очутились на поле. Вижу, пасутся на поле немецкие коровы. Он мне говорит: «Умеешь доить?» — «Конечно, — говорю, — умею». — «Ну, иди, проси подоить». Я подошла, попросила — разрешили. Беру ведро, подхожу, начинаю доить. Надоила ведро молока. Мне святитель Николай говорит: «Выливай на землю». Я вылила, а там кровью написано: «1941 год». Потом говорит: «Идем дальше». Идем дальше — русское стадо коров. Святитель Николай говорит: «Иди, проси подоить». Подошла, попросила, подоила. Святитель Николай говорит: «Выливай на землю». Вылила — 1945 год. «Вот теперь иди и проповедуй, что в 1941 году война начнется, а в 1945 она закончится». И потом вдруг я очутилась опять на своем месте, на кровати. Святитель Николай прикоснулся к моему горлу, как бы что-то вынул и бросил на пол... И я впала в забытие, мне стало легко... Утром просыпаюсь, температуры нет. Думаю, ну, наверное, бредила... Все проверила... Потом встаю, на пол смотрю, а там — сгусток гноя... на полу лежит. И я все поняла... И стала ходить по городу проповедовать.

Я работала в магазине в г. Сочи продавщицей и всем говорила, кто приходил: «Готовьтесь, в 1941 году будет война, в 1945 она закончится». Ну, и все крутили пальцем у головы, кто как реагировал. Мало кто мне поверил...

Говорила: «Кайтесь. Вот в 41 году начнется война!» Ну, и когда немец-то напал в 41 году, то вспомнили сразу, что тут такая ходила, какая-то, и говорила за сколько-то лет, что война-то будет, значит, она кто?»

Вскоре Пелагею арестовали по доносу, как «американскую шпионку», ее избивали, пытались заморозить, пытали: «сажали в машину, в кузове которой со всех сторон торчали штыри, и возили по кочкам»... Затем — отправили в Москву на ул. Горького (Тверская). На допросах она вела себя мужественно. Следователям не удалось добиться нужных им признаний, тогда был приглашен гипнотизер. Он сидел напротив подвижницы, перебирал блестящие шарики, а она непрестанно молилась. Матушка рассказывала своему духовному сыну: «Он крутил, крутил свои эти шарики, крутил, и смотрю — сам заснул... (А из носа потекло... на костюм.) ВстрепенулсЯ вдруг, все увидел, что с ним произошло, говорит: «Только никому ничего не говори... Я все, что надо тебе напишу». Для него ведь это был бы крах... всей его карьеры».

По воспоминаниям протоиерея Димитрия, матушка рассказывала: «Вот меня вызвали на допрос, допрашивают, с кем связана, где батюшки, которые причащают? Я никого не выдала... Меня выдавали, а я не выдавала. (При этом старица Любовь перекрестилась.) Верующих... батюшки на квартирах причащали, так как нельзя было открыто. А представители власти забирали верующих и допрашивали... Меня вот следовательно, посадил, я сижу. У него в столе в ящике наган лежит, и он так со мной ведет себя очень развязано... И мне говорит: “Ты знаешь, что я тебя на 25 лет посажу”. А мне Дух говорит (я прямо через разум, через сердце чувствую): “Через год ты будешь на свободе”. Я следовательно и говорю: “Через год я буду на свободе”. И он ухмыляется, смеется. А мне Дух говорит: “Напугай его”.

Я пальцами обеих рук растянула себе рот, встала и как рыкающий лев издала пугающий рык, потом перекрестила его со словами: “Во имя Отца и Сына и Святаго Духа”. Он замолчал и пополз под стол. Он жмет сигнальную кнопку, вызывает дежурного и говорит ему: “Уберите ее отсюда”... Мне дали другого следователя. Очень порядочный такой человек был, хороший... И я действительно через год была на свободе». (В справке № 0004165, выданной П. П. Верейкиной в тюрьме № 1 г. Горького при освобождении 8 октября 1952 года, написано, что она была осуждена Военным Трибуналом войск МГБ Краснодарского края 16 ноября 1951 года по ст. 58–10 (часть 2), 58–11 УК РСФСР к лишению свободы на принудительное лечение сроком на один год.)

Блаженную старицу с диагнозом шизофрения определили в тюремную больницу.

Здесь собрали пятидесятников, баптистов, адвентистов... Из православных была только блаженная Пелагея. Когда все начали спорить, чья вера истинная, блаженная предложила им состязание: «Давайте сейчас ни есть, ни пить ничего и чья вера правая, тот и выдержит пост». Идея всем понравилась. Из рассказа матушки Любви: «И вот на третьи сутки, когда все уже сдались, у меня как полилось славословие, я стала славить Господа – Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя!!! И псалмы полились... Они говорят: «Все, все, все... твоя вера правая... все, все...»

Протоиерей Димитрий поясняет: «Вот такая победа была одержана Православием над другими христианскими конфессиями, которые считали, что у них – истина. А на самом деле мы знаем, что истина там, где апостольская Церковь, которая была Самим Христом основана.

Матушка говорила, что в течение жизни 3 раза по 40 дней постилась (пила лишь одну воду), несколько раз – по двадцать дней. Она постилась и по 10 дней, часто по три дня. Когда надо что-то просить у Господа, она всегда молилась и постилась».

Матушка говорила: «Я неграмотная была и не умела расписываться, только – «Вер.» Меня Господь всему научил». Кроткий, — говорит, — смиренный, — она всегда так о Боге говорила. Когда с такими людьми общаешься – то, конечно, чувствуется, что присутствие Божие близко... Она настоящий монашеский образ жизни вела, хотя жила в миру...

Однажды такой случай был в Сочи. Вдруг появился у них возле храма какой-то дедушка и сидит на паперти, не уходит и ни у кого ничего не берет. Все подходят, а он ни с кем не разговаривает. Пытаются ему дать что-нибудь, а он ничего не берет. Что с ним делать, не знают, говорят, надо к Пелагее бежать, она знает. Ее знали как глубоко верующую. Она любила всегда по праздникам принимать странников. Воскресные дни, праздники, кого-нибудь привести к себе домой, накормить. Этот обычай известный у святых. И Авраам отличался гостеприимством, и Лот, в Ветхом Завете праведники, и в Новом Завете – Филарет Милостивый, они всегда пытались накормить нуждающихся, особенно в воскресные, праздничные дни послужить ближнему, бедному, нищему.

Так вот, люди говорят: «Иди, матушка, там какой-то старик сидит, не знаем, что с ним делать». Матушка рассказывала: «И я бегом. Прибегаю и говорю: «Дедуль, ты чего сидишь? Пойдем к нам. Я каши сварила, накормлю тебя, пойдем». А он так на меня посмотрел и говорит (протяжно): «Во-от! У меня ни одного зубика нет, а мне все сухари дают жевать». А это был преподобный Серафим Саровский! Вот как это выяснилось. Матушка говорит: «Ну, вот идем мы с этим старичком, подходим к дому, а одна из дочек в окно увидела и говорит: «Ну вот, опять мама пьяницу ведет». Ну, а мы заходим в дом, сели за стол, а он и говорит: «Ну, что опять мать твоя пьяницу привела?» (У нее так сразу рот и открылся, потому что он не мог слышать того, что она сказала. Старичок тот рассказал всю будущую жизнь дочерей матушки. Как они замуж выйдут, сколько детей у них будет.)

Матушка вспоминала, что он долго рассказывал о Христе, все слушали... до вечера. Потом она говорит: «Останься, дедуль. Мы тебя здесь спать положим». А он отвечает: «Нет, я в домах не живу». И стал выходить из дому. Она пошла его провожать... Заходило солнышко, заходило, и как зашло – его не стало.

Господь беседует с избранными Своими. Господь открывал матушке в молитве волю Свою... И вот был такой случай. Матушка рассказывала: «Однажды я слышу голос: «Бери бумагу и пиши: «Я, Господь Иисус Христос, повелеваю тебе отдать Мою Матерь, находящуюся у тебя в поношении». Сажусь и пишу... Затем слышу: «Бери это письмо, стригись под мальчика. Надевай костюм и езжай в Сухуми». Матушка Любовь подстриглась, надела костюм, взяла паспорт и по послушанию поехала.

Матушка Любовь рассказывала: «Я прихожу на станцию, мне надо на поезд. Спрашиваю: «Когда отправляется поезд?» Мне отвечают, что только что ушел, а следующий будет только завтра... Будет только товарняк, и проходящий скорый поезд, который здесь не останавливается». Матушка начала молиться. Вдруг видит, идет на полном ходу скорый поезд, не останавливаясь, мчится мимо платформы. Слышит голос: «Входи в поезд!» А поезд мчится полным ходом. Матушка рассказывала: «И я вдруг вижу — поезд не идет, он остановился. Я вижу стоящий вагон. Я вхожу в этот вагон — чудом оказываюсь на этом мчащемся поезде».

Вот такое вот было чудо! Это она сама рассказывала... А там что, оказывается, было... У одной женщины в доме стоял большой образ Матери Божией, и Господу было угодно, чтобы икону вынесли из дома, где творились беззакония. Матушка была туда направлена, чтобы спасти икону от поношения. И она доехала до этого дома, Духом водимая. Ее привел Господь в тот дом, где жила эта женщина. Она ее нашла. Матушка молча входит в этот дом, достает это письмо, ей дает. Та молча читает это письмо и говорит: «Забирай».

Матушка Любовь рассказывала: «Я забираю эту икону, ничего не говоря, выхожу из дому. А икона больше меня, там пуда два весу. И иду я с этой иконой, выхожу на дорогу горную».

По промыслу Божию, мимо ехал милиционер на мотоцикле с коляской, он забрал икону, взял паспорт у матушки и уехал. Икону отвез в КПЗ. Матушка пришла в КПЗ, плакала, умоляла, чтобы ей вернули святыню. Но ее и слушать не стали. Сама Царица Небесная ее успокоила, дала понять, что икона будет томиться вместо нее за решеткой. Матушка разыскала местного священника, рассказала о случившемся. Вскоре батюшка призвал верующих собрать необходимые средства, чтобы выкупить икону».

Из воспоминаний внука старицы Любви Владимира: «Свой первый постриг бабушка принимала в Катакомбной Церкви, тогда гонимой... Вот

кого больше гонят, кого больше бьют за Христа, она туда и идет... Она как разведчик. У нее дух боевой. Она воин была. При постриге она изменила имя и стала Мария, и даже фамилию, стала Боголюбская... А для меня, для нас, для семьи она – бабуля... Как стала она схимонахиней Любовью, не знаю...

Бабушка знала суть вещей. Это называется в православии – прозорливость... Почему люди стали к ней идти? — потому, что получили разрешение животрепещущих и серьезных проблем. Иногда, может, даже на грани жизни и смерти. Приходили к ней, общались, рассказывали, она слушала. Она ничего им не говорила, она просто им место в Писании давала. Прочитай такую-то главу, такой-то стих, по такую-то прочитай. Они ответ-то находят... Ситуация жизненная менялась, восстанавливались браки, дети переставали безобразничать. Она понимала суть вещей, то есть причинно-следственные связи...

Бабушка еще не при храме была, а жила у моей мамы (в Москве). Она любила Москву, потому что тут больше у нее общения было. Она очень любила людей...

Бабушка о себе рассказывала мало. Она никогда не была для меня матушкой и старицей, но она для меня бабулечка была. Бабуля, и я могу даже сказать, что мамой духовной... И если что-то есть во мне Божие, то это от нее. То есть семя посеянное — это от нее.

К ней тянулись и тянулись люди. Действительно необычные, ищущие люди, особые, умные, одаренные, очень тянулись... Среди них священники: о. Дмитрий, о. Сергей, его приход в Торжке, но он сейчас в Москве... Знаменитые киноактеры, родственники знаменитых людей...

Когда я был молодым офицером, бабушку как духовную наставницу вообще не воспринимал... Ну, то есть, молиться я молился с детства... Она ненавязчиво так, разными разведческими способами сеяла, сеяла... И поэтому для меня она была бабушкой, причем бабушкой любимой... Когда я приезжал к бабушке — это для меня был рай... А у бабушки ведь сын был, Владимир, который пропал без вести. Причем после войны. Насколько я знаю, уже победа была, и они уничтожали на Украине бандеровские банды. И вот он там во время каких-то боевых действий пропал.

Она всегда для меня была любимой бабушкой, а когда уже у меня начало формироваться свое богопознание, мировоззрение уже духовное, то она для меня уже была важна как наставник. То есть, посоветоваться, советчик...

Я начал проявлять интерес к ней лично, когда увидел, какие известные люди сидят у нас дома. Если к бабуле такие люди ходят, так значит, это интересно. И меня они притянули, и я уже стал участником. Действительно, как магнитом к ней притягивались люди ищущие, интересные... Вот именно через этих людей, приходящих к ней, появился и у меня интерес. Я стал уже серьезно интересоваться...

Вот она как меня учила, что такое, по ее пониманию, поклоняться в духе и Истине... В духе, с маленькой буквы, поклоняться Богу – это имеется в виду, независимо от внешних атрибутов. То есть, это позволяет тебе в духе поклоняться в тюрьме, в камере, в плену, на берегу моря, на кровати, в больнице. Не обязательно в храме. Независимо от внешних атрибутов. Царствие Божие внутри вас есть... Внутри вас Царствие Божие. Раз Царствие — и Царь там. Где-то там, в сердце...

Бабуля всегда говорила, что чем больше правил, чем больше внешних требований – это говорит только об одном: об оскудении Духа. Чем меньше Духа Святого, тем больше правил...

Меня бабуля учила: «Тебе дается возможность, сынок!» (Она меня называла «сынок» почему-то всегда...) И она говорит: «Запомни, что Господь – это милость Божия, и Он тебя любым принимает, всегда. Как блудного сына, грязного... Он принимает. И это Его любовь, и мы такие должны быть. Вот этого Он хочет от нас, чтоб мы друг друга принимали. Какой есть, терпеть. Заткнуть уши, если он тебя ругает, пусть бьет тебя — люби его...»

У меня бабулина любимая молитва есть: «Господи, все, что не от Тебя, разруши. Убери, разруши, даже, как дым, чтоб рассеялось. А все, что от Тебя, укрепи, вразуми меня, как делать, и дай силы».

Она умела видеть знаки Божии в ситуациях... Нам повсюду знаки от Бога дают...

Богу важна ваша душа. У нас нет полного, настоящего, истинного покаяния, которое приводит нас к Господу. Если дарует вам Господь покаяние, то это, как бабуля говорила, высшая награда. Люди... ее слову очень сильно доверяли».

Владимир рассказывает, что духовная дочь старицы Галина до сих пор хранит как святыню письма матушки Любви. Одно из них она прочла ему по телефону: «...Галина мне одно зачитала, оно на 15 минут. Девяностого года было письмо. Вероятно, Галина бабуле писала, что у нее что-то не получается, немощь какая-то, лень. Много спит, ест вкусно, не

может себе в этом отказать. В ответ бабуля в начале письма славит Иисуса Христа и говорит: «Какая величайшая радость, что Сам Господь, Сын Божий призрел на нас. Вот этих убогих, грязных, слабых, ни на что не годных... Он на нас призрел!..» (Я когда услышал эти слова, сердце взволнованно забилося. И как же можно вообще жить в какой-то печали и грусти... Хотя она тоже, конечно, и печалилась, и грустила... И сколько она терпела!) Она пишет: «...Галочка, родненькая, сестричка... О том, что кушаешь, не переживай, это телу надо. И поспать. Главное, чтобы дух твой не усypал. И чтобы дух твой не отравился чем-то...» (Я думаю, это чтобы каким-нибудь учением не увлеклась, ненужным)».

По свидетельству священника Димитрия, когда матушку просили: «Матушка Любовь, помолитесь за нас!» — она отвечала: «Матерь Божия, Она молится кровавыми слезами!»

Однажды схимонахиня Любовь, когда зашел разговор о схиме, рассказала следующее: «Вот меня все спрашивают, где ты схиму принимала... Они не знают, что такое схима. Вот, я знаю. Мариечка, духовная моя сестричка, сколько претерпела? Сын взял и закрыл ее в хлеву со свиньями, кормил вместе с ними, что свиньям давал, то и ей... Нет Мариечки месяца, нет Мариечки два месяца. Что случилось, куда делся человек? Никто не знает. Сына спрашивают — не знаю, говорит. Я стала молиться: «Господи! Открой мне, куда делась Мариечка...» Господь открыл: «Ее сын закрыл в хлеву». Я говорю: «Все, надо вызывать милицию!» Милицию вызвали. Действительно, приходим, а она лежит там, в хлеву, уже и встать не может, так ослабла. Вызвали скорую помощь и увезли ее в больницу. Мне видение было потом. Я вдруг вижу, с гор идут три женщины в белом одеянии. Радостные, веселые такие и мне говорят: «Передай Марии, что мы завтра в девять часов вечера за ней придем». И все. А это были ее мать, бабушка и прабабушка. Они были все благочестивой жизни... Я ей передала, она все поняла, стала готовиться. Уже больница закрыта. Она у медсестры спрашивает, который час? Ей отвечают: «Уже все закрыто, к тебе никто не придет». — Нет, говорит, ко мне в девять часов придут. А как девять часов настало, она руки протянула вперед, приподнялась на кровати: «Мама!» И душа ее освободилась от бременного тела. Вот это вот схима! Вот терпение какое!»

Рассказывает отец Димитрий: «Конечно, мне с матушкой довелось познакомиться не случайно. Случайностей у нас, у верующих, не бывает. Она приехала сюда из Сочи по приглашению. У нее было много духовных

детей и в Москве, и в Америке, во многих местах, она со многими была знакома. Пригласили ее сюда, в Москву. Она уже собиралась там умирать дома, в Сочи.

Матушка рассказывала: «Господь мне однажды показывал смерть праведника и смерть грешника». (Мы знаем, как в Писании написано: «смерть грешников люта», и: «честна пред Господом смерть преподобных Его»). И я детей предупредила: «Не бойтесь, я пять дней буду лежать «мертвая», но только я не умру. И я действительно лежала пять дней, и конечно уже на третий день ко мне вызвали врачей. Потому что думали, что уже все: ни дыхания, ничего, никаких явных признаков жизни не было. У меня все начало холодеть с кончиков пальцев ног. Ноги не чувствую выше, голени, колени, ничего не чувствую, до пояса. Дальше пошло... до горла дошло и только тут вот я чувствую пульс... вот только пульс... И все слышу, все, все... на многие, многие десятки километров, где чего делается».

Это – смерть праведника. А смерть грешника, говорит, такая, что он просит час на покаяние в ужасе...

И потом, когда она получила приглашение, сказала: «Клава, едем на работу в Москву, на духовную работу...»

С матушкой я познакомился в 1991 году еще не будучи священнослужителем. Я таких людей никогда не встречал. То есть, это настолько личность необыкновенная, светящаяся, полная любви...

Она приехала в этот момент из Сочи... Была несколько дней здесь, на ул. Маршала Тухачевского в Москве. Я к ней туда в комнатку, где она остановилась, приехал. Я тогда был далек от всех правильных понятий Православия, скажем так. Конечно, я читал уже Евангелие... а Господь привел меня к матушке для духовного вскармливания.

Нужно было, чтобы кто-то направил, указал путь. И вот этот путь через матушку Любовь Господь мне указал. Путь истинный! У нее, конечно, был дар любви. Она им обладала! Ведь надо ж уметь любить, да, любить по-христиански! Божией любовью! Она такая вот была, если я день к ней не приеду, она переживала. Она молилась, ждала...

Самое большое чудо для меня была ее любовь! Как апостол говорит: «Достигайте любви, которая есть союз совершенства...» Она обладала и даром языков... И толкование давала. Она неграмотная была. Она водима Духом была. Самый большой дар – это любовь. И этот дар она стяжала своей жизнью, своими скорбями... Я однажды у нее спросил: «Матушка,

что же такое истинное Православие?» А она говорит: «Истинное Православие – это Крест и Евангелие!» Вот что она вынесла из жизни: умение любить и страдать, страдать и любить! А что такое – Крест?! Это страдание. А что такое – Евангелие? Это любовь! Вот и получается истинное Православие! Все святые подвижники этой истиной всегда жили и хранили ее в своем сердце.

В 1992 году меня рукоположили, прислали на приход в поселок Измайлово... Трудности были с храмом. В храме был институт Физики Земли... Освободить помещение не хотели. Говорили: “Ищите себе другое место...”»

Многое пришлось пережить отцу Димитрию, в 1993 году храм буквально «брали штурмом» с помощью казаков, чтобы войти, отстоять, вернуть то, что по праву принадлежало верующим. Накануне отец Димитрий звонил в Сочи, просил старицу помолиться, чтобы удалось задуманное. До этого столько пришлось обить порогов, столько было разослано писем, но храм не отдавали. После «штурма» 7 апреля 1993 года, в день Благовещения, Академия Наук была вынуждена искать новое помещение для сотрудников института.

По свидетельству протоиерея Димитрия, в 1993 году старица приехала в Москву по приглашению духовных чад. Некоторое время она жила у духовной дочери на Садово-Спасской. Отец Димитрий ее там навещал. Однажды он робко предложил старице Любви: «Матушка, вы знаете, вот мы строим там у себя, может быть, вы к нам переберетесь?» Она с радостью согласилась.

Из воспоминаний протоиерея Димитрия: «Первый раз я привез ее к нам в 1994 году. Это было на пророка Илию. У нас еще ничего не было... Храм нуждался в большом ремонте. Я привез матушку и ее дочь Тамару (Евфросинью). Тамара говорит: «Мама, ты посмотри, храм в каком виде... Надо молиться, чтобы Господь послал человека, чтобы восстановить все разрушенное». Матушка мне сказала: «Ой, батюшка, у тебя сколько ангелов в храме!»

Я считаю, что по ее молитвам Господь послал нам такого человека (Сергея Николаевича Т.). И вот на его средства была выполнена вся роспись... Внешнее и внутреннее убранство – все было сделано. По матушкиным молитвам, так Господь расположил его сердце, что он доверился, почувствовал, душа его расположилась, что именно здесь он должен помочь. Матушка ему всю его жизнь прошедшую рассказала... Господь открывал

ей человеческую душу». По молитвам старицы в храм были пожертвованы иконы, которые хранились в домах верующих в смутное время.

В 1996 году для старицы на территории храма была построена небольшая келья, где схимонахиня Любовь поселилась в августе 1996 года и прожила здесь девять месяцев до своей кончины.

Из воспоминаний протоиерея Димитрия: «В 1995 году мы со схимонахиней Любовью были у старца Даниила* в гостях, он пригласил нас в сентябре месяце (на отдание праздника Успения). Долго у нас не получалось приехать, батюшка, видя это, сказал: «Так, быть – и все!» Потребовал, и мы с матушкой прибыли туда.

А какая была встреча! Матушка перед этим молилась, вопрошала, кто ж такой батюшка Даниил (с ним она была знакома только заочно). И вот, перед тем как поехать к отцу Даниилу, она в нашем храме молилась, чтобы Господь открыл ей – кто ж такой отец Даниил.

Матушка рассказывала: «Я когда молилась, мне видение было: смотрю, стоит бочка с медом, и туда все несут, несут, несут мед ложками». Мед – это же царский продукт... (Господь открывал ей людей. То есть,

* Архимандрит Даниил (Иван Сергеевич Сарычев) (1912–2006 гг.) родился 14 января 1912 года в деревне Звереве (Рязанская обл., Сторожиловский район), в крестьянской семье. В одиннадцать лет Иван стал канонархом Данилова монастыря. По свидетельству современников, у канонарха Ивана была уникальная память, абсолютный слух, он обладал сильным и красивым голосом (альт), знал наизусть многие мелодии религиозных песнопений. Многие верующие специально приходили в монастырь послушать юного канонарха.

К 1930 году Данилов монастырь был закрыт. В 40-е годы Иван Сергеевич Сарычев руководил хором в храме святителя Николая (на Новокузнецкой), в 50–60-е годы – хором в храме Ризоположения (на Донской улице) и хором в малом соборе Донского монастыря.

27 апреля 1970 года в Троице-Сергиевой лавре архимандрит Наум (Байбородин) постриг Ивана Сергеевича в монашество с именем Даниил. 17 декабря 1978 года состоялась диаконская хиротония (рукополагал Иван Сергеевича святейший патриарх Пимен). 2 августа 1988 года в Даниловом монастыре состоялась пресвитерская хиротония. Через несколько лет, уже в Донском монастыре, иеромонах Даниил будет возведен в сан игумена.

В 1990 году Донской монастырь был передан Московской Патриархии, и началось возобновление монашеской жизни. В 1991 году отец Даниил стал насельником Донского монастыря. 7 апреля 2000 года отец Даниил был возведен архиепископом Истринским Арсением в сан архимандрита.

По рассказам современников, архимандрит Даниил был старцем высокой духовной жизни, наделенный особыми духовными дарами. Духовные чада старца свидетельствуют, что по молитвам прозорливого старца Даниила происходили чудеса исцеления; исцеля-

она знала, кто к ней едет. Ее дети были свидетелями ее прозорливости. Она говорила: «Клава готовь, сейчас к нам приедет вот такой-то человек». Господь открывал, и она наперед знала, какой человек, с каким настроением к ней идет.)

При встрече с отцом Даниилом она упала ему в ноги и дважды повторила: «Батюшка – новый Серафим!» Отец Даниил, когда потом вспоминал через несколько лет эту встречу, говорил: «Матушка Любовь так сказала потому, что почувствовала на мне некоторую благодать преподобного Серафима Саровского, а я преподобного Серафима любил и люблю и всегда его прославляю. Вот эту некоторую часть благодати матушка и почувствовала».

А приехала она отчитаться. Видно, мысль у нее такая была. Я, говорит, отчитаюсь за жизнь, покаяние принесу. В годы гонений на веру у нее был свой духовный старец Симеон, о котором она всегда говорила: «Это мой духовный старец Симеон. Перед своей кончиной он всех нас, своих духовных чад, предал Господу». А матушке старец Симеон сказал: «Теперь у тебя духовника не будет...» Вероятно, провидел наперед, да и время-то какое было... И вот матушка, отчитавшись отцу Даниилу за всю свою жизнь, говорит: «Теперь, батюшка, прочитайте мне: «Ныне отпускаеши...» На что отец Даниил отвечает: «Ну, это потом. Уходить еще пока рано, еще надо помолиться и здесь пожить». А матушка говорит: «Тогда благословите меня с вашими духовными (там несколько священников

лись и верующие, страдавшие различными видами онкологических заболеваний; одинокие люди, потерявшие всякую надежду, обретали семейное счастье, в неблагополучные семьи возвращались мир и любовь, у бездетных супругов рождались дети.

24 июля 2006 года девяносточетырехлетнего старца Даниила, ослабевшего во время длительной, изнурительной болезни, доставили в пятую городскую больницу с диагнозом «двухстороннее воспаление легких».

8 сентября 2006 года, в праздник Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, архимандрит Даниил последний раз удостоился принять Святые Дары. В 22 часа 45 минут 8 сентября 2006 года старейший насельник московского Донского монастыря архимандрит Даниил мирно отошел ко Господу.

В воскресенье 10 сентября в большом Донском соборе обители состоялось отпевание архимандрита Даниила. Собор был переполнен верующими, духовные чада собрались в этот день проводить своего дорогого батюшку в последний путь. Архимандрита Даниила похоронили на кладбище Донского монастыря при большом стечении верующих и духовенства.

было) работать». То есть, с нами работать, мы тогда совсем молодые были... А ведь духовно научить можно только от сердца к сердцу. Только соприкоснувшись, как от огня перенять огонь, это как от горящей свечи зажечь другую свечу, подобно этому и христианские сердца...

Вспоминаю слова, которые сказал матушке пришедший монах, о котором будет сказано чуть позже: «На тебе должно истинное Православие устоять». И слова Спасителя из Евангелия: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (Лк. 12, 49).

Матушка рассказывала: «Однажды приходит ко мне домой монах (это было в Сочи), пришел и сказал: “Где у вас здесь вот такая-то служанка?”» (Она всегда называла себя служанушкой Господа. В Сочи ее все знали, так как она иногда юродствовала.)

Так вот, приходит к ней этот монах, отдает от священномученика митрополита Крутицкого Петра (митрополита Крутицкого и Коломенского Петра [Полянского])* , окровавленные четки и камилавку (так она называла скуфейку) и хлебцы (это были антидоры), которые оставались после литургии, совершаемой святителями в застенках). Матушка называла их хлебцами. И отдает ей с такими словами: «На тебе должно истин-

* Священномученик Петр, митрополит Крутицкий и Коломенский (в миру Петр Федорович Полянский), родился в 1862 году в благочестивой семье священника села Сторожевое Воронежской епархии. В 1885 году он закончил по I разряду воронежскую Духовную семинарию, а в 1892 году московскую Духовную академию и был оставлен при ней помощником инспектора.

После занятия ряда ответственных должностей в Жировицком духовном училище Петр Федорович был переведен в Петербург, в штат синодального Учебного комитета, членом которого он стал. В 1897 году защитил магистерскую диссертацию. Во время начавшихся гонений на святую Церковь, в 1920 году святейший патриарх Тихон предложил ему принять постриг, священство и стать его помощником в делах церковного управления.

Сразу после архиерейской хиротонии в 1920 году во епископа Подольского владыка Петр был сослан в Великий Устюг, но после освобождения из-под ареста святейшего патриарха Тихона вернулся в Москву, став ближайшим помощником российского первосвященника. Вскоре он был возведен в сан архиепископа (1923 год), затем стал митрополитом Крутицким (1924 год) и был включен в состав Временного Патриаршего Синода.

В последние месяцы жизни патриарха Тихона митрополит Петр был его верным помощником во всех делах управления Церковью. В начале 1925 года святейший назначил его кандидатом в Местоблюстители Патриаршего престола. В этой должности владыка Петр был утвержден и Архиерейским собором 1925 года.

В ноябре 1925 года митрополит Петр был арестован. После заключения в суздальском политизоляторе владыку привезли на Лубянку, где ему предлагали отказаться от

ное православие устоять». Отслужил молебен... И говорит: «Только хлебцы чтоб съела сама, никому не давай». И ушел. Высокий такой, худощавый монах. Кто был, ангел или человек, я его, говорит, больше в своей жизни никогда не видала. Оставил ей все — и ушел. А что делать, ничего не сказал... (Об этом она и отцу Даниилу при встрече рассказывала, когда отчитывалась.) Матушка Любовь говорила: «Как же его мучили! У меня до сих пор волосы приподнимаются при воспоминании об этом. Все было в крови, четки и камилавка».

Эти святыни матушка хранила и никому не показывала. Даже муж ничего не знал. Матушка рассказывала: «Муж был всегда такой кроткий, смиренный, но вот однажды подходит ко мне ночью, я открываю глаза, смотрю — стоит такой страшный, борода всклокочена, в руке топор, и говорит мне: «Почему ты сегодня не пришла ко мне, я весь день тебя прождал в подвале? (В подвале он изготавливал свечи.) Они (бесы) мне сказали, чтобы я тебя убил, а если, говорят, ты ее не убьешь, то мы тебя убьем».

первосвятительского служения в обмен на свободу, но он ответил, что ни при каких обстоятельствах не оставит своего служения.

В 1926 году владыка был отправлен этапом в ссылку на три года в Тобольскую область (село Абалацкое на берегу реки Иртыш), а затем на Крайний Север, в тундру, в зимовье Хэ, расположенное в 200 километрах от Обдорска. Владыка вновь был арестован в 1930 году и заключен в екатеринбургскую тюрьму на пять лет в одиночную камеру. Затем он был переведен в верхнеуральский политизолятор.

Условия заключения святителя были очень тяжелы. Владыка страдал оттого, что, чувствуя себя в ответе перед Богом за церковную жизнь, он был лишен всякой связи с внешним миром. 1931 году владыку частично парализовало. В 1933 году больного астмой престарелого святителя лишили прогулок в общем тюремном дворе. С 23 июля 1936 года владыка Петр — в верхнеуральской тюрьме вместо свободы получил новый срок заключения еще на три года. К этому моменту ему было уже семьдесят четыре года, и власти решили объявить святителя умершим, о чем и сообщили митрополиту Сергию, которому в декабре был присвоен титул Патриаршего Местоблюстителя — еще при живом митрополите Местоблюстителе Петре. Так прошел еще год тяжелого заключения для больного старца-первосвятителя.

В июле 1937 года по распоряжению Сталина был разработан оперативный приказ о расстреле в течение четырех месяцев всех находящихся в тюрьмах и лагерях исповедников. 27 сентября (10 октября н. ст.) 1937 года, в 4 часа дня священномученик митрополит Петр был расстрелян в магнитогорской тюрьме.

Канонизирован Архиерейским собором Русской Православной Церкви в 1997 году.

Дни памяти: в соборе Новомучеников и Исповедников Российских (первое воскресенье после 25 января по ст. стилю) и 27 сентября.

Матушка ответила: «Да воскреснет Бог, да расточатся врази Его... Ты что?! Давай скорее умойся!» Топор у него из руки выпал. Матушка встала, помогла мужу умыться. Ей пришлось рассказать ему про святыню. Матушка сказала мужу: «Я уйду из дома, если не уйду, то они тебя замучают». Супруг не соглашался, чтобы матушка ушла. Тогда матушка говорит: «Пост, только постом можно спастись – 40 дней будем воздерживаться от пищи и молиться». Муж согласился, постепенно с него все сошло. Так за святыню, которую хранила матушка Любовь, враг нападал на нее.

Перед смертью Мартын Иванович принял монашество с именем Симеон.

Протоиерей Димитрий Дудко (1922–2004 гг.) знал матушку, она к нему приезжала. У них были духовные встречи. В 1975 году она приехала к нему, рассказала ему всю эту историю, как к ней пришел монах из застенков от святителя митрополита Крутицкого Петра и передал вот эту святыню... Протоиерей Димитрий никак не мог понять, как, почему передано было женщине. Но в Евангелии сказано, что во Христе Иисусе же нет ни мужского пола, ни женского, но нова тварь, то есть новое творение Божие («несть мужеской пол, ни женский», но во Христе – новое творение). На вопрос: «куда это делось?» – матушка ответила, что ей пришлось все это сжечь, потому что было очень сильное гонение. Вероятно, матушке было открыто поступить так, а не иначе...

После кончины матушки старец Даниил засвидетельствовал о праведной ее жизни и говорил, что ее прославят. Самый большой дар – это любовь. И она этот дар любви, так же, как и отец Даниил, стяжала своей жизнью и своими скорбями.

Один человек, который знал матушку Любовь более 25 лет, сказал о ней: «Это гений христианства». Она действительно знала все Писание, весь Ветхий Завет и Новый Завет. Даже буквально по главам, по стихам, она жила этим. Она жила духовной жизнью, глубокой, внутренней духовной жизнью, очень любила церковные службы. Это отличительная черта верного слуги Божия, истинного христианина. Недостаточно лишь исполнять церковные обряды. Для спасения важна праведная жизнь, когда человек ведет внутреннюю духовную жизнь – борется со страстями, борется со своими плохими наклонностями, приносит покаяние... И отличает его верность Богу».

По свидетельству отца Димитрия, старица Любовь молила Господа, чтобы Он дал поболеть ей перед смертью. Господь исполнил ее проше-

ние. Прошла Пасха 1997 года. На Светлой седмице отец Димитрий поехал к старцу Даниилу. Он вспоминает: «В этом году Великим постом в Донском монастыре было мироварение. Старец Даниил благословил мир и для матушки. Но мир какое? Над которым не была еще прочитана последняя молитва, после которой мир становится той святыней, которая используется в трех случаях: во время крещения, при Великом освящении храма и при помазании на царство. По возвращении в храм я прихожу к матушке и говорю ей: «Матушка, вот вам от батюшки мир». Она возрадовалась, а на следующий день меня зовет к себе и говорит:

- Батюшка, забери мир. Я не могу – я не достойна. Это такая большая святыня! (У нее было большое благоговение к святыне.)
- Матушка, ну как же так? Отец Даниил это вам передал.
- Нет, что хочешь, делай, только я не могу у себя его оставить.
- Давайте, раз отец Даниил благословил, я вас им и помажу. На голову вылью.

Она согласилась. Платок сразу сняла, и я крестообразно возлил ей на голову... Матушка довольная, вся светится... Вся благоухает...»

Это было в пятницу на Светлой Седмике, в день празднования иконы Божией Матери «Живоносный источник». А с воскресения на понедельник у схимонахини случился тяжелейший инсульт... Уже после смерти матушки Любви вспомнилось отцу Димитрию евангельское повествование о том, как перед крестными страданиями и смертью Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа пришла к Нему грешница с алавастровым сосудом мира и помазала Его... «Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову. Увидев это, ученики Его вознегодовали и говорили: к чему такая трата? Ибо можно было бы продать это мир за большую цену и дать нищим. Но Иисус, уразумев сие, сказал им: что смущаете женщину? она доброе дело сделала для Меня; ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете; возлив мир сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению...» (Мф. 26, 6–12).

Из воспоминаний священника Димитрия: «5 мая 1997 года у матушки случился обширный инсульт (вся правая сторона была парализована). Говорить не может, двигаться она не двигалась, но все понимала. Ничего она не ела, не пила, пролежала так ровно неделю до следующего воскресения... Утром в понедельник я соборовал ее. Во вторник на Радоницу –

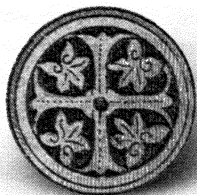
причастил. 11 мая, в воскресенье, на праздник жен-мироносиц, в 10 часов утра, после окончания литургии пришел в келью и причастил матушку последний раз.

Как матушку Любовь причастил, у нее ноги начали холодеть... Как вот она раньше рассказывала о смерти праведника – «холодеть начали». И через сорок минут после причастия она мирно отошла ко Господу. Тихо, тихо, тихо. Как свеча догорает — раз, и все... И мы вызвали врача местного, она пришла, освидетельствовала, констатировала смерть матушки... (Паспорта у матушки не было...)

В храме гроб с телом матушки стоял одну ночь. 13 мая состоялось отпевание, которое возглавил архимандрит Даниил (Сарычев). Во время прощания старец Даниил сказал: «У гробика матушки легко дышится!» Приезжал архимандрит Даниил помолиться на ее могилке на 9-й и 40-й день.

Еще при жизни матушка Любовь желала быть погребенной на территории своего последнего земного странствия. Господь вполне исполнил ее прошение. Схимонахиня Любовь погребена на территории храма Живоначальной Троицы в поселке Измайлово Московской области. После кончины матушки старец Даниил засвидетельствовал о праведной ее жизни. И говорил, что ее обязательно прославят!

И сейчас старица не оставляет своего духовного сына, он чувствует ее молитвенную помощь по сей день, говорит: «Все эти годы, благодаря ее молитвам, Господь хранил и хранит меня». Весьма непростая ситуация сложилась на новом приходе в селе Булатникове (отцу Димитрию дали второй приход). По молитвам старицы Любви и старца Даниила, 25 марта 2006 года состоялась закладка нового храма в Булатникове.

Санкт-Петербургские старицы

Блаженные старицы XX столетия, жившие в Санкт-Петербурге и его окрестностях, подобно своим великим предшественницам, жившим в XVIII–XIX веках, за свою подвижническую жизнь и великое терпение и смирение обрели дерзновение молитвенно предстоять за страждущих пред Господом. Приведем краткое жизнеописание наиболее известных Петербургских праведниц последних столетий.

Ныне известная всему православному миру блаженная Ксения, потеряв в 26 лет любимого супруга, умершего без христианского приготовления, Андрея Феодоровича Петрова (бывшего певчего придворного хора, служившего в звании полковника), начала подвиг юродства, чтобы умолить Создателя о помиловании внезапно скончавшегося супруга.

Молодая вдова отказалась от всех благ мира, надев на себя одежду супруга, стала скитаться по улицам Петербурга, сообщая всем знавшим ее: «Ксеньюшка моя скончалась и мирно поживает на кладбище, аз же грешный весь тут».

Долгие годы блаженная Ксения безропотно несла свой спасительный подвиг, непрестанно молясь, терпеливо переносила насмешки и побои, зной и стужу.

За свое великое смирение и любовь к ближним блаженная Ксения удостоилась великих даров Святого Духа: дара прозорливости и исцеления. По свидетельству современников, ее предсказания сбывались, по ее молитвам исцелялись больные люди, блаженная помогала в устройстве семейного быта бедных людей.

Блаженная Ксения, подвизавшаяся 45 лет в подвиге юродства, отошла ко Господу в самом начале XIX века. Великая подвижница была погребена на Смоленском кладбище Петербурга, где в свое время она помогала строить церковь. (Когда началось строительство новой каменной церкви на Смоленском кладбище, блаженная тайно по ночам поднимала кирпичи и складывала на лесах.)

Чудеса исцелений по молитвам блаженной Ксении не прекратились и после ее смерти. В 1902 году над могилой блаженной Ксении была построена часовня с мраморным иконостасом и надгробием. В 1988 году блаженная Ксения была причислена к лику святых. День памяти блаженной Ксении – 24 января/6 февраля.

ТРОПАРЬ

блаженной
Ксении Петербургской, глас 7

Нищету Христову возлюбивши, безсмертныя трапёзы ныне наслаждаёшися, безумием мнимым безумие мира обличивши, смирением крёстным силу Божию восприяла еси. Сего ради дар чудодейственной помощи стяжавшая, Ксёние блаженная, моли Христа Бога избавитися нам от всякаго зла покаянием.

Более 30 лет подвизалась в подвиге юродства блаженная Анна, продолжая молитвенное предстательство пред Господом за град святого Петра, начатое блаженной Ксенией.

Известно, что блаженная Анна (Анна Ивановна Лукашева, в некоторых литературных источниках указана фамилия Лашкина) родилась в состоятельной семье, закончила один из институтов Петербурга, после потери любимого юноши (он неожиданно для Анны женился на другой девушке) вступила на путь юродства.

По свидетельству современников, блаженная Анна, облаченная в рубище, в белом чепце на голове, повязанном ситцевым платком, с огромным мешком за плечами и палкой в руках обходила улицы города, по пути обличала гордость и заносчивость, предупреждала, предсказывала.

Блаженная Анна отошла ко Господу в 1853 году, по свидетельству очевидцев, с 1 по 5 июля 1853 г. тысячи людей спешили к Спасской церкви на Сенной площади, чтобы попрощаться с почившей Санкт-Петербургской юродивой Анной. В день похорон, 5 июля, на Смоленском кладбище собралось около 40 тыс. человек. На протяжении многих десятилетий верующие петербуржцы, приходя на Смоленское кладбище, неизменно служили панихиды о рабе Божьей Анне вместе с блж. Ксенией. К сожалению, часовня над могилой юродивой Анны не сохранилась.

Петербургцы хранят в памяти имена и других подвижниц. На Смоленском кладбище погребены почитаемые народом блаженные Марфа, Матрона, Ирина, Анна Ивановна Комиссарова, Ольга Ивановна, на Шуваловском кладбище – блаженная старица Мария.

Вспоминая имена подвижниц, почитавшихся в XIX веке в городе святого Петра, хочется вспомнить и имя старицы Параскевы (Параскева Ивановна Ковригина, 1816–1886 гг.). В книге «Источник живой воды», повествующей о жизни и деятельности великого молитвенника и чудотворца, святого праведного Иоанна Кронштадтского (1829–1908 гг.), изданной в начале 20 столетия, можно найти материал о старице Параскеве.

Параскева Ивановна Ковригина родилась 14 октября 1816 года в крестьянской семье в деревне Фалагино (недалеко от г. Галича, Костромская губерния). Параскева была в семье младшей, с детских лет она отличалась смирением и кротостью.

С двадцатилетнего возраста Параскева стала часто посещать Решминскую обитель, здесь она и нашла духовного руководителя, прозорливого старца иеромонаха Илариона.

Духовный отец будущей старицы старец Иларион перед смертью благословил матушку Параскеву перебираться в Кронштадт, он сказал: «Там есть светило церкви Христовой – отец Иоанн, тебе должно служить при нем!»

По свидетельству составителя книги Н. И. Большакова († 1910 г.), «в то время в отце Иоанне Сергееве народ не видел еще ничего выдающегося... Жителям Кронштадта... не могло не броситься в глаза того необычного обстоятельства, как Параскева Ивановна подолгу прогуливалась по улицам города с о. Иоанном Сергиевым, а также всюду сопровождала его, смиренно беседуя с ним, внимательно слушая его наизидания...

Когда Параскева оставалась наедине, (толпа) осаждала ее с расспросами об отце Иоанне и о причине ее долгих бесед с ним... Параскева Ивановна... просто объясняла им, как благотворно для духа действуют беседы о. протоиерея Сергиева и как обновляется человек, искренне раскрывший душу свою перед ним на исповеди... Образовалось... небольшое общество, которое преследовало Ковригину, имея целью побеседовать с ней, раскрыть свои душевные и сердечные раны..., когда стеснялись сообщить что-либо лично отцу Иоанну Сергиеву...

Она убедила о. протоиерея Иоанна устроить духовные беседы в достойных домах для жаждущих духовного спасения... В 1881 году Параскева Ивановна, не довольствуясь утвердившимися духовными беседами в Кронштадте, спешит в столицу... Нашлась и в Петербурге плодородная почва для духовного посева... Старица Параскева знакомит многие семейства с сим любящим пастырем, по молитвам которого в этих семействах, страждущих разнообразными недугами, водворяется мир, уничтожается супружеская неверность и несогласия или непокорность родительской воле, утверждается уважение к священным лицам...

Сильное духовное влияние старица Параскева имела и на всех, кто обращался к ее посредничеству. И таких лиц было очень много».

Пройдет много лет, и отец Иоанн Кронштадтский на вопрос о том, как и когда он начал молиться о больных и одержимых, вспоминая первые годы служения в Кронштадте, ответит:

«...Я боролся со злом обычными в пастырском деянии мерами и не только не выступал как общий молитвенник и предстатель пред Богом, но даже и в глубине своей души такого желания и намерения не имел. Господу Богу угодно было поставить меня на иной путь. Случилось это таким образом: в Кронштадте жила благочестивая, прекрасной души женщина, Параскева Ивановна Ковригина, отдавшая себя на служение ближним. Она стала убедительно просить меня помолиться за того или иного страждущего, уверяя меня, что молитва моя за них будет действительна и для них полезна. Я же все время отказывался, совершенно не считая себя достойным быть особенным посредником между людьми, нуждающимися в помощи Божией, и Богом. Но неотступные просьбы и уверения Параскевы Ивановны в помощи Божией, наконец, победили меня, и я, с твердым упованием и надеждою, стал обращаться с мольбой к Богу об исцелении болящих и расслабленных духом и телом. Господь

слышал мои, хотя недостойные, молитвы и исполнял их: больные и расслабленные исцелялись. Это меня ободрило и укрепило. Я все чаще и чаще стал обращаться к Богу по просьбе тех или других лиц, и Господь за молитвы наши общие творил и творит доселе многие дивные дела. Много чудес совершилось и совершается. В этом я вижу указание Божие мне, особое послушание от Бога – молиться за всех просящих себе от Бога милости. Поэтому я никому не отказываю в своей молитве и для посещения больных по их просьбе езжу по всей России».

24 сентября 1886 года старица Параскева мирно отошла ко Господу. 27 сентября 1886 года на погребении матушки Параскевы великий пастырь сказал: «Не только жизнь твоя, но и смерть твоя для всех знавших тебя весьма назидательна и поучительна. Ты своим словом и примером многих привлекла к святой Церкви и блаженному житию: многих научила чаще исповедоваться и приобщаться Святых Таин для укрепления в Христовой жизни. И скончалась ты мирно и назидательно, с молитвой на устах и в твердом уповании на милость Божию к тебе и по смерти...

Да водворит Господь душу твою в селения праведных, откуда отбегает болезнь, печаль и вздыхание. Аминь.»

Приведем отрывок из статьи «Похороны крестьянки П. И. Ковригиной», опубликованной в газете «Кронштадтский вестник» № 117, октябрь 1886 г.

«В субботу, 27-го сентября в церкви Дома трудолюбия происходило отпевание тела крестьянки Ярославской губ. Параскевы Ивановны Ковригиной. Покойная принадлежала к последовательницам нашего уважаемого протоиерея о. Иоанна. Она... вела подвижническую жизнь, отказалась задолго до смерти от употребления мясной пищи, кофе, чая и разного скоромного и постного масла, не пропускала ни одной божественной службы и, как говорят, имела дар предсказания. Чрез ее прославление о святости жизни и добродетелях отца Иоанна последний сделался известным не только в Петербурге, но почти по всей России и даже за границей...

Отпевание и самые похороны происходили при торжественной обстановке. Литургию и отпевание совершал о. Иоанн в сослужении диакона и при хоре певчих... Не только храм, но и Медвежья улица были переполнены народом, в котором преобладал женский пол, и в числе женщин мы заметили много дам, принадлежащих к интеллигентному купечеству и дворянскому сословию.

Во время литургии и отпевания многие из присутствующих плакали, и прощание с покойной происходило очень долго. По окончании богослужения белый глазетовый гроб с останками покойной был вынесен из церкви богомолками, которые изъявили желание донести его на руках до места последнего упокоения... Последовательницы решили ежедневно по очереди ходить на кладбище и на могиле по ней совершать панихиды и, кроме того, устроить подписку и на собранные деньги над ее прахом устроить часовню, наподобие часовни известной всему Петербургу Ксении, погребенной на Смоленском кладбище».

Впоследствии на могиле старицы Параскевы на кронштадтском Троицком кладбище была возведена каменная часовня, чудом сохранившаяся до наших дней. 24 сентября/7 октября – день памяти старицы Параскевы.

Старица Матрона Щербинина (Матронушка- босоножка)

(1814–1911)

В 1814 году в деревне Ваниной Костромской губернии в крестьянской семье Щербининых родилась девочка, назвали ее Матроной. О детских годах ее ничего не известно. Известно, что Матрона вышла замуж за мещанина города Костромы Егора Мыльникова. Семья имела свой домик и бакалейную лавочку. Во время турецкой войны 1877–1878 гг. муж ее был призван в армию, Матронушка отправилась вместе с ним на фронт. Она была сестрой милосердия. Она помогала всем, как могла, все свое мизерное жалование раздавала бедным солдатам.

После гибели на войне мужа Матрона решила всю оставшуюся свою жизнь посвятить Богу. После того, как закончилась война, Матрона вернулась в Кострому, продала имущество, деньги раздала нищим и отправилась странствовать, наложив на себя обет юродства Христа ради; с того момента и до самой своей смерти (в течение 33 лет) она ходила только босиком. Даже зимой Матронушка носила легкую летнюю, обязательно белую, одежду. Посещала она соловецких чудотворцев, странствовала по святым местам России и четыре раза босая ходила в Иерусалим. В одно из посещений Иерусалима она приняла схиму с именем Мария, дав Богу обет скрывать это от всех.

Последние 30 лет своей жизни Матронушка провела в Санкт-Петербурге, жила она сначала на Петербургской стороне, а затем 16 лет – у часовни во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Босая зимой и летом, в легком белом одеянии, с посохом в руках часто молилась она у Скорбященской часовни.

Несколько тысяч человек каждый год посещали блаженную Матронушку, прося ее о молитвенной помощи в болезнях, скорбях житейских и самых разнообразных нуждах. Она излучала любовь и тепло, была прозорлива, молитва ее, по воле Господа, имела огромную силу. Она принимала всех, утешала, давала советы, молилась вместе со страждущими. По

ее молитвам избавлялись от тяжкого недуга алкоголики, сохранилось много описаний случаев чудесных исцелений. Люди, имеющие какую-либо серьезную нужду, помолившись вместе с ней Господу Богу, получали необходимое. Многих людей Матронушка предупреждала о грозящей опасности. К ее советам внимательно прислушивались.

Прозорливая старица помогала людям своей молитвой, предостерегала от надвигающихся несчастий, многим открывала Промысл Божий. Высокопоставленные верноподданные государя, отправляясь в места, охваченные эпидемиями и войнами, приходили к ней. Старица кропила каждого святой водой, благословляла иконой, и среди смертельной опасности они оставались невредимы. Но иногда блаженная старица отказывалась молиться о здравии, безошибочно называя день предстоящей смерти больного.

Получая иногда в дар большие средства, Матронушка тут же раздавала их обездоленным беднякам, посылала пожертвования в бедные приходы и монастыри, а также покупала Евангелия и иконы, которыми благословляла приходящих к ней людей.

С начала 1909 года Матронушка стала готовиться к смерти. Каждое воскресенье в течение последних двух лет жизни она причащалась Святых Таин и несколько раз соборовалась. В начале марта 1911 года она почувствовала сильное недомогание. Она слабела на глазах. К концу месяца старица сказала: «Вместе с водой и льдом уйду от вас». Старица тихо почил 30 марта 1911 года, когда на Неве начался ледоход.

День похорон Матронушки-Босоножки совпал с Вербным воскресеньем. Примечательно, что литургию в день похорон совершал священник Петр Скипетров, ставший через несколько лет первым Петроградским мучеником.

Матронушку высоко чтит царская семья, императрица Елизавета Федоровна, узнав о кончине блаженной старицы, долго плакала, по ее распоряжению был прислан на могилу венок.

Похоронили блаженную в ограде часовни*, где пребывала в то время чудотворная икона Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» с грошиками**.

* Современный адрес: проспект Обуховской стороны, 24.

**23 июля 1888 года в деревне Клочки недалеко от С.-Петербурга произошло чудесное событие. Во время грозы молния ударила в часовню, находившуюся у Стеклянного

На похороны блаженной старицы Матроны собралось около 25 тысяч человек: среди них, по свидетельству очевидцев, были представители всех слоев общества. Многочисленное духовенство совершало обряд отпевания. Трогательно звучали прощальные слова архимандрита Александра: «...Господь выделяет таких светильников, которые возбуждают в народе любовь к православной Церкви, ее пастырям... Будем молиться в надежде, что там, в ином мире, окажемся невдалеке от этой женщины, которая поднялась на такую духовную высоту. У высоты престола не забудь нас, Матронушка, своими молитвами».

В советское время большая и красивая церковь во имя иконы «Всех скорбящих Радость» была разрушена, а могилка блаженной Матронушки затерялась. В 1990-е годы сохранившаяся часовня превратилась в церковь, которая стала подворьем Зеленецкого Свято-Троицкого мужского монастыря.

В 1997 году была найдена и восстановлена могила блаженной Матронушки-Босоножки, около нее по воскресеньям совершаются панихиды. Вновь верующие люди получили возможность приходить к блаженной старице, чтобы просить ее молитвенной помощи, Матронушка никого не отвергает, за всех молится, всем по мере возможности помогает...

Приведем несколько свидетельств верующих людей, собранных братией подворья Зеленецкого монастыря.

Рассказывает Вера Петровна К. (Калужская обл.): «В декабре 1998 года я привезла лампадное масло с могилки Матронушки Босоножки, чтобы помазывать больное колено моего отца. Ему 84 года, и он страдает артритом коленного сустава. Раньше лечение при обострении болезни занимало полтора месяца. А теперь, когда я помазываю колено маслом, облегчение наступает через пять дней».

Из рассказа Павла К., получившего исцеление на могиле блаженной: «Мучился болью в пояснице 20 лет, никакие лекарства не помогали. До-

завода, «обожгла внутренние стены и большую часть окон... просветила потемневшую от времени икону Божией Матери “Всех скорбящих радость”». Монахиня, сторожившая часовню, нашла обновленную икону на полу, к иконе прилипли 12 монет, выпавших из разбитой кружки для сбора пожертвований. На следующий день к часовне стали стекаться богомольцы, дабы посмотреть и поклониться святыне и оставить пожертвование на строительство новой часовни. В эти дни многие верующие получили исцеление у чудотворной иконы, среди них был мальчик Николай Грачев, впоследствии иеродиакон Троице-Сергиевой пустыни в Стрельне.

шло до того, что при ходьбе стали отказывать ноги. Случайно оказался на пр. Обуховской обороны у храма. Спина так болела, что я стал искать, где бы посидеть. И тут на воротах церкви увидел надпись о том, что на берегу Невы находится могилка Матренушки Босоножки. Тогда я подошел к могилке, посмотрел на фотокарточку блаженной старицы и, глядя ей в глаза, попросил: «Бабушка Матрена, помоги мне в это трудное время, мне так тяжело!» На следующий день я проснулся здоровым. Боль в пояснице прошла, при ходьбе теперь совсем не устаю».

Рассказывает Халида А. (С.-Петербург): «В 1998 году моя дочь заболела тяжелой формой туберкулеза. Шесть месяцев она провела в больнице, но лучше ей не стало. К тому же прибавились осложнения от отравления лекарствами. В марте 1999 года ее выписали домой, для продолжения лечения. Я не крещеная, хотя в душе верующая. Пришла в церковь «Всех Скорбящих Радость», молилась Пресвятой Богородице, просила исцеления для дочери, молилась и на могилке блаженной Матренушки-Босоножки. Через пять недель при обследовании дочери впервые обнаружили улучшение состояния. Стала чаще приходить в церковь и на могилку. Молилась, как умела. Шестого июля повторное обследование (компьютерная томография легких) показало дальнейшие улучшения. Уповаю на милость Господа, заступничество Пресвятой Богородицы и молитвы блаженной Матренушки».

Лариса Е., Северодвинск: «В августе 1997 года пришла на могилку Матренушки и просила ее молить за своего сына, который не работал, пил и скандалил в семье. И в октябре он нашел работу, которая ему нравится. Сын совсем изменился. Спасибо Матренушке за ее добро людям».

Схимонахиня Мария (Лелянова)

(1874–1932)

Схимонахиня Мария (в миру Лидия Александровна Лелянова) родилась в 1874 году в семье

купца Александра Ивановича Леянова в Санкт-Петербурге. Семья Леяновых жила рядом с Преображенской церковью на Забалканском проспекте, в доме № 101. Здесь прошло беззаботное детство и молодость Лидии.

Перед выпускными экзаменами в гимназии Лидия заболела энцефалитом, который дал осложнение – болезнь Паркинсона, на экзамены ее привезли в инвалидной коляске. Лидия стала полным инвалидом.

Лидия с великим смирением несла свой крест, через молитву пришло утешение, она обрела душевный покой, духовную мудрость. По Промыслу Божию, ей предстояло стать утешительницей, духовной матерью многих верующих людей.

Обреченная на неподвижность, углубленная в постоянную Иисусову молитву, она сделалась чрезвычайно кроткой, смиренной и сосредоточенной.

В книге протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики Российские» в главе, посвященной матушке Марии, отмечено: «Оказавшись полным физическим инвалидом, (она) не только не деградировала психически, но обнаружила совершенно необычные, несвойственные таким больным черты личности и характера: она сделалась чрезвычайно кроткой, смиренной, покорной, непритязательной, сосредоточенной в себе, углубилась в постоянную молитву, без малейшего ропота перенося свое тяжкое состояние».

В 1909 году родные привезли подвижницу в г. Гатчину (Санкт-Петербургская губ.), здесь она жила в деревянном домике неподалеку от Павловского собора. В том же доме жил ее старший брат Владимир (он был владельцем Елизаветинской аптеки). По свидетельству профессора М. И. Андреевского, брат матушки Марии – слабенький, маленький благообразный старичок самоотверженно ухаживал за ней и принимал многочисленных посетителей, приходивших к прозорливой старице за духовным советом.

В 1912 году Лидия потеряла способность двигаться, ей было тяжело говорить – «говорила она с полузакрытым ртом, медленно и монотонно скандируя». В 1921 году вокруг подвижницы возник молитвенный кружок. Он назывался Иоанновским по имени святого праведного Иоанна Кронштадтского. Постоянная совместная молитва братьев и сестер объединила их в духовную семью, готовую послужить ближнему делами милосердия. По свидетельству духовной дочери матушки Марии О. Э. Вейерт, целью кружка было поддержание духовно-нравственного общения с

больной, а также проведение в квартире болящей панихид, молебнов, молитвенных собраний. В него входили женщины разного возраста и сословий, чуткие сердцем, сострадательные и воспитанные родителями в православной вере. Некоторые позднее и пострадали за свою веру.

В 1922 году в подворье пятигорского Богородицкого монастыря (в Гатчине) Лидию постригли в монашество с именем Мария, постриг совершил архимандрит лаврский Макарий (Воскресенский) по благословению митрополита Петроградского Вениамина*.

Иоанновская община сначала духовно окормлялась у протоиерея Иоанна Смолина, а после его кончины в 1927 году – у отца Петра Белавского. Вскоре отца Петра арестовали и сослали в Соловецкий лагерь. Страдалица Мария в письмах утешала отца Петра: «...Посмотри на прекрасное небо: сейчас оно чистое и голубое, но вот появляются огромные белые облака, точно белоснежные глыбы льда прикрепились к небесному своду. Вот и это меняется белыми барашками. И вдруг появляются черные тучи с медным отливом, довольно скоро они сгущаются. В природе темно, у всего живого мира делается тревожное состояние – туча давит на мозг и сжимает сердце. Но вот поднялся ветер, грянул гром, и полил обильный

* Митрополит Петроградский Вениамин (Василий Павлович Казанский) — новомученик и исповедник, родился 17 апреля 1873 года в селе Нименский Погост Каргопольского уезда Олонецкой губернии в семье священника Павла Ивановича Казанского. Священство в роду будущего митрополита было потомственным: в его родословной девять священников, один диакон, два пономаря и два дьячка, а также несколько преподавателей духовных училищ.

Василию было двадцать лет, когда он закончил олонекскую Духовную семинарию и поступил в Санкт-Петербургскую Духовную академию.

В двадцать два года, будучи студентом третьего курса Санкт-Петербургской Духовной академии, он принял монашеский постриг. Через месяц был рукоположен во иеродиакона, а 19 мая 1896 года – во иеромонаха... В тридцать лет, когда иеромонах Вениамин был уже инспектором семинарии в Санкт-Петербурге, его возвели 18 февраля 1902 года в сан архимандрита и через несколько месяцев назначили ректором самарской Духовной семинарии.

Еще через три года его назначили ректором Санкт-Петербургской семинарии, а 24 января 1910 года он хиротонисан в епископы Гдовские и назначен четвертым викарием Санкт-Петербургской епархии. 22 ноября 1911 года он становится третьим викарием, 30 мая 1913 – вторым, 20 марта 1914 – первым.

25 мая 1917 года епископ Вениамин был утвержден архиепископом Петроградским и Ладужским, 14 августа — возведен в сан митрополита Петроградского и Гдовского, 7 де-

дождь; небо прояснилось, выглянуло солнышко, воздух очистился, повеяло приятной свежестью, все оживилось, и человек воспрянул духом... Не то ли самое испытываешь ты, родной, и все, и я не исключение.

Когда после пролитых горячих слез очистится наше сердце и становится легко, легко? О, как много милости у Всемогущего. Счастье и вас не оставило и на севере. Счастье в том, что вы живете среди природы. Природа – это родная мать, которая воспитывает нас, утешает и радует. Дух дышит везде, и не было ни одного дня, чтобы не вспомнили тебя...»

Матушка Мария была знакома со многими священнослужителями. В 1928–1929 гг. матушку Марию посещал архиепископ Димитрий (Любимов). Митрополиты Вениамин (Казанский) и Иосиф (Петровых) подарили ей свои фотографии с надписями. Священномученик митрополит Вениамин Петроградский написал на подаренной матушке фотографии: «Глубокочтимой страдальце матушке Марии, утешившей, среди многих скорбящих, и меня грешного».

К монахине в миру приходили многие верующие, к ее советам прислушивались, многие просили молитвенной помощи.

Из воспоминаний профессора М. И. Андреевского, посетившего монахиню Марию в 1927 году: «В ответ на жалобу о мучительной и безысходной тоске старица мудро ответила: «Тоска есть крест душевный, посылается она в помощь кающимся, которые не умеют раскаяться, т. е. после покаяния снова впадают в прежние грехи... А потому только два лекарства лечат это порой крайне тяжкое духовное страдание. Надо или научиться раскаиваться и приносить плоды покаяния, или со смирением, кротостью, терпением и великой благодарностью Господу нести этот

кабря — избран заместителем члена Священного Синода, а 25 сентября 1918 года вошел в его состав.

Митрополит Вениамин пользовался глубоким почитанием как у своей паствы, так и даже у иноверцев и инородцев. В 1921 году Советская власть использовала, при непосредственном руководстве Ленина, голод в Поволжье для смертельной борьбы с Православием под предлогом изъятия церковных ценностей для «помощи голодающим». Святитель Вениамин сам призывал свою паству отдать все, что возможно, на помощь страждущим, но до конца отстаивал богослужебные святыни от осквернения. На показательном, столь важном для большевиков процессе, где святитель блестяще вскрыл их преступную неправоту, вел себя как подлинный христианин и преподал осудившим его прощение, он и ряд церковных деятелей были приговорены к смертной казни. В ночь с 12 на 13 августа 1922 года он был расстрелян в окрестностях Петрограда.

крест духовный – тоску свою, памятуя, что несение этого креста вменяется Господом за плод покаяния... А ведь какое это великое утешение сознавать, что тоска твоя есть неосознанный плод покаяния, подсознательное самонаказание за отсутствие требуемых плодов... От мысли этой в умиление придти надо, и тогда тоска постепенно растает, и истинные плоды покаяния зачнутся...»

Профессору довелось стать свидетелем чудесной помощи подвижницы и другим людям: «Юноша, унывающий после ареста и ссылки отца-священника, вышел от матушки с радостной улыбкой, сам решившись принять сан диакона. Молодая женщина от грусти пришла к светлой радости, также решившись на монашество. Пожилой мужчина, глубоко страдавший от смерти сына, вышел от матушки выпрямленный и ободренный. Пожилая женщина, вошедшая с плачем, вышла спокойная и твердая».

В феврале 1932 года схимонахиню вместе с братом арестовали. Причиной ареста было огромное духовное влияние старицы Марии. Чекисты волокли беспомощную подвижницу по полу, по земле за вывернутые руки, затем бесцеремонно закинули в кузов грузовика и отвезли в дом предварительного заключения.

По приговору тройки НКВД схимонахиня Мария должна была быть выслана на 3 года из Ленинградской области, однако из тюрьмы страдальцу перевели в тюремное отделение бывшей Александровской больницы на Фонтанке. Брат схимонахини Марии Владимир через 9 месяцев следствия получил 5 лет заключения в концентрационном лагере Сибири, сестра Иулия также проходила по «делу Иоанновской общины, Санкт-Петербург, 1932 г.», ее приговорили к трем годам заключения в концлагере, различные сроки ссылки и лагеря получили также монахини из Покровского подворья, почитавшие матушку.

5 апреля 1932 года схимонахиня Мария скончалась в тюремной больнице. (Ее подвергли мучительным операциям: подрезали сухожилия...). Тело выдали двоюродной сестре страдальцы для погребения на Смоленском кладбище. Могила, находящаяся недалеко от часовни блаженной Ксении Петербургской, стала местом паломничества православных людей.

В 1981 году схимонахиня Мария была причислена Русской Православной Церковью за рубежом к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских.

Схимонахиня

Мария (Маковкина)

(1984–1971)

Схимонахиня Мария (Мария Павловна Маковкина) с начала шестидесятых годов последние года своей жизни жила при Никольском соборе в Санкт-Петербурге.

К прозорливой старице за духовным советом обращались монашествующие, священники и миряне.

В юности будущая подвижница жила в Москве. Известно, что после окончания фельдшерских курсов она побывала в Гефсиманском скиту у старца Варнавы*. Эта поездка предопределила всю ее жизнь. Келейник старца специально вышел из домика для того, чтобы из многочисленного люда пригласить именно ее, стоящую в очереди последней.

Матушка Мария позже вспоминала, что беседа с прозорливым старцем продолжалась два часа, старец предсказал всю ее дальнейшую жизнь (предсказания сбылись).

По благословению старца Варнавы во время войны она начала работу в Санкт-Петербурге в Императорском госпитале, где в это время оказывали помощь раненым воинам великие княжны и государыня импера-

* Преподобный Варнава, старец Гефсиманского скита, родился 24 января 1831 года в селе Прудищи Тульской области в семье крепостных крестьян Меркуловых. При крещении младенца нарекли Василием.

В 1851 году Василий был принят в Троице-Сергиеву лавру. В 1852 году, по благословению архимандрита Антония (Медведева), наместника лавры, его перевели в располагавшийся в трех верстах от лавры Гефсиманский скит. 20 ноября 1866 года, послушник Василий был пострижен в монашество с наречением имени Варнава, в честь святого апостола Варнавы. 29 августа 1871 года отец Варнава был посвящен в сан иеродиакона, а 20 января 1872 года – рукоположен во иеромонаха.

20 января 1873 года по благословению наместника лавры архимандрита Антония он был назначен народным духовником Пещерного отделения Гефсиманского скита. Вскоре его назначают и братским духовником скита, а в 1890 году – духовником старшей братии скита и пещер. К прозорливому старцу Варнаве приходили паломники со всей России, он помогал людям каяться, давал душевспасительные советы, по его молитвам исцелялись страждущие. Чаще всего старец советовал больным теплее молиться и чаще приступать к принятию Святых Таин Христовых, кроме того, советовал воздерживаться от излишеств

трица Александра Федоровна. Любовь и почтение к Царственным мученикам матушка Мария сохраняла до конца своих дней.

Во время блокады ей довелось ночами молиться в Никольском соборе о спасении России вместе с митрополитом Ленинградским Алексием (Симанским)*. Став патриархом, он не раз посылал к матушке Марии «связных» – советовался с ней по важным вопросам церковной политики.

Клавдия Петровна Петруненкова рассказывала, что в Печерах она однажды услышала от одного из вернувшихся в Россию валаамских старцев: «Мать Мария – это столп, на котором держится весь город и все вокруг».

По молитвам прозорливой старицы Марии люди спасались от преследований, исцелялись от тяжелых недугов. По свидетельству Клавдии Петровны, после кончины святейшего патриарха Алексия I старица, отказавшись от пищи, молилась дни и ночи. После избрания святейшего патриарха Пимена она, облегченно вздохнув, сказала: «Слава Богу, верующего выбрали. Он верующий».

Схимонахиня Мария отошла ко Господу в 1971 году, тысячи людей пришли проводить в последний путь великую подвижницу. Похоронили схимонахиню Марию на Шуваловском кладбище, неподалеку от храма св. блгв. князя Александра Невского.

во всем. Предсказывал старец Варнава и грядущее возрождение Русской Православной Церкви, и святую жизнь во Христе.

17 февраля 1906 года старец Варнава «по совершении исповеди одной из духовных дочерей в домовой церкви сергиево-посадского дома призрения со крестом проследовал в алтарь и скончался». На его могилке за истекшее столетие неоднократно происходили чудеса: люди излечивались от тяжелых болезней, находили духовное успокоение.

В 1995 году была совершена канонизация преподобного старца Варнавы Гефсиманского. Дни празднования – 6/19 июля, в соборе Радонежских святых, и 17 февраля/2 марта.

* Во время войны, согласно предложению митрополита Ленинградского Алексия (Симанского), десять православных приходов Ленинграда с 23 июня 1941 года начали сбор пожертвований в Фонд обороны страны и советского Красного Креста.

В самое трудное время, когда казалось, что наше поражение близко, митрополит Алексей утешал своих прихожан надеждой на скорую победу, уверяя, что небесная защита Божией Матери и заступничество покровителя Ленинграда – Петербурга святого князя Александра Невского сохранят город. 29 марта 1942 года, в Вербное воскресенье, накануне Пасхи, в ленинградских храмах было прочитано обращение митрополита Алексия к пастве.

27 января 1944 года блокада Ленинграда была окончательно снята. В честь этого события в городе прогремел победный салют. В Никольском соборе торжественный молебен служил сам митрополит Алексей.

Схимонахиня

Варвара (Третьякова)

(д. Вырица)

(1907–1999)

25 октября/7 ноября 1907 года в селе Пожегдин (Северный Зырянский край — республика Коми) в семье зажиточного крестьянина Федора Михайловича Третьякова родилась четвертая девочка, при крещении ее назвали Натальей.

Когда Наталье исполнилось 12 лет, она стала послушницей монастыря Иверской иконы Божией Матери. За два года до этого прозорливая старица Лукерья, проживавшая в монастыре, сообщила, что ей было видение: Сама Богородица велела, чтобы младшую дочь крестьянина Федора Михайловича Третьякова, Наталью, приняли в монастырь.

Когда в дом Третьяковых пришли монахини и рассказали о чудесном видении, Пелагея Федоровна, мать Натальи, прижимая младшую дочь к груди, взмолилась: «Царица Небесная, прости меня, грешную! Не могу ее отпустить, ей еще и десяти годков нет...» А когда через два года за отроковицей вновь пришли монахини, она смирилась и отпустила младшую дочь в монастырь, благословив иконой Иверской Божией Матери и иконой «Неопалимая купина».

Из воспоминаний духовной дочери старицы Варвары, рабы Божией Марины:

«Жила она там (в монастыре) достаточно долго. Но об этом периоде матушка Варвара немного рассказывала нам. Начнет, бывало, свой рассказ, а как дойдет до времен советских — в слезы. Например, когда говорила про то, как большевики, взявшие власть, решили разорить монастырь. Тот корпус, где жили монашки с послушницами, окружили работники НКВД, и прозвучал приказ: «Выходи по одной!» Долго молились монахини, закрыв двери и окна от солдатни, потом одна решила выйти к ним: «Что делать, все равно придется выходить». Расправа с ней произошла прямо под окнами. Увидев эту жестокость и глумление над своей сестрой во Христе, решили монахини не выходить и погибнуть голодной смертью. Сильно молились они в это время. Матушка всегда в этом мес-

те плакала... Успокоившись немного, говорила: «Что пришлось пережить людям верующим, как глумились над ними, не приведи, Господи, снова таких испытаний!»

Стоит матушка Варвара на молитве в этом забаррикадированном корпусе и вдруг видит рядом с собой батюшку Серафима Саровского. Говорит он ей: «Собирайся, я тебя проведу через кордон нечестивцев. Только не бойся, выведу я тебя». Собрала она узелок, и пошли они. Никто не увидел их. Привел батюшка ее в Вырицу, к отцу Серафиму. И стала матушка Варвара с тех пор там назидаться. Там и матушка Любушка была, и другие монахини, тогда еще, правда, послушницы. Это они потом уже стали монахинями Пюхтицкого и других монастырей. А ее батюшка Серафим Вырицкий* благословил выйти замуж, создать семью.

Господь послал матушке спокойного, уравновешенного мужа. И верующий был, да увели его из семьи, и двое деток – сын и дочка – не удержали... А муж в семье новой недолго прожил. Умер...»

Из воспоминаний рабы Божией Нины: «Как матушка умела молиться! Теперь никто так и не молится... У нее в церкви любимой была икона Иверская Божией Матери... (Ниже приведен рассказ р. Б. Нины об обречении Иверской иконы Божией Матери.)

Однажды явилась матушке ночью Матерь Божия и говорит: «Иди в деревню Вырицу. Там будет направо прогон. В этом прогоне пасется

* Св. преподобный Серафим Вырицкий (в миру Василий Николаевич Муравьев) родился 31 марта/13 апреля 1866 года в деревне Вахромеево Арефинской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии. При крещении он был назван Василием в честь прп. Василия Нового, исповедника. С девятилетнего возраста и отрок Василий постился вместе со взрослыми. В воскресные и праздничные дни семья Муравьевых посещала храм, исповедовалась и причащалась Святых Христовых Таин.

В молодости будущий иеромонах Василий Муравьев мечтал стать монахом, однако прозорливый старец Александро-Невской лавры благословил его оставаться в миру, создать семью, воспитать детей и вместе с супругой посвятить оставшуюся жизнь монашескому подвигу.

Василий занялся заготовкой пушнины. Успешно торговал в России, во Франции, Германии, Англии. Большую часть доходов отдавал на нужды монастырей, богаделен. Нажил с женой сына и дочь, после смерти годовалой дочки, по обоюдному согласию, жил с женой как брат с сестрой. Через несколько лет семья приняла решение раздать состояние по монастырям и посвятить свою дальнейшую жизнь служению Господу.

По свидетельству духовных детей, старец некоторое время пробыл на Афоне, молился о вразумлении, как жить дальше. Получил откровение от Царицы Небесной – ид-

белая лошадь. Возьми эту лошадь и привези Меня. Поставь Меня с левой стороны».

Матушка ничего не поняла и не придавала этому значения. Матерь Божия явилась второй раз. Точь-в-точь повторила Свои слова, но уже грозно. Матушка опять ничего не поняла. В третий раз явилась Богородица и снова говорит: «Иди в деревню Вырица... Возьми белую лошадь... Если не исполнишь – Я тебя накажу!»

Больше матушка не раздумывала... Бегом к отцу Михаилу. Все ему рассказала. Батюшка очень серьезно воспринял рассказ: «Знаю, есть в деревне Вырице прогон и белая лошадь есть в нем, а в церкви пустует место с левой стороны от алтаря. Всякое знамение, явление Царицы Небесной надобно исполнять неукоснительно. По воле Богородицы и Ее Сына совершается все на земле. За непослушание Им Бог может наказать не только отдельного человека, но и целые народы... Надо собирать народ, пойдем крестным ходом...»

Когда телега, запряженная белой лошастью, подъехала к церкви, все было готово к шествию... Батюшка рассудил так: «Матерь Божья указала на белую лошадь – она и должна нас привести куда надо».

Возница отпустил вожжи, и лошадка направилась по Кировскому проспекту... Повернула к мосту, переехав его... покатила вдоль речки... Вот и поворот к монастырю... Монастырская ограда сохранилась в целости, и даже ворота были заперты. Когда крестный ход приблизился к ним, они открылись как бы сами собой... Открыла их последняя игумен-

ти в Россию. В 1920 году Василий принимает монашество с именем Варнава. В 1927 году при принятии схимы инок был наречен Серафимом и избран братией духовником Александро-Невской лавры. Весть о прозорливом старце приводила в монастырь сотни посетителей. Страждущие получали от старца утешение и наставления, как жить в сложное послереволюционное время. С 1929 года старец арестовывался 14 раз. И в тюрьмах и лагерях схимонах Серафим продолжал свой старческий подвиг, укреплял веру и вселял надежду в души заключенных. После возвращения из заключения в 1933 году старец поселился в Вырице. Во время войны схимонах Серафим, подобно прп. Серафиму Саровскому, 1000 ночей молился в саду перед иконой святого, просил о спасении России.

Прозорливый старец отошел ко Господу ночью 3 апреля 1949 года.

В августе 2000 года Освященный Юбилейный Архиерейский собор причислил преподобного Серафима Вырицкого к лику святых Русской Православной Церкви для общецерковного почитания. Память преподобного Серафима Вырицкого празднуется – 21 марта/3 апреля.

кончины не пропустишь, Покровительница наша известит тебя. Тогда и беги ко мне». Так и случилось: в час кончины старца комната, где жила тогда матушка, осветилась ярким светом.

Из воспоминаний рабы Божией Марины: «Когда матушка Варвара (в Вырице) в послушании у батюшки Серафима возросла духовно, то приняла постриг. Постригал ее отец Феодосий Иерусалимский. Когда же приняла она схиму, то было ей явление Богородицы, Которая сказала: «Теперь, Варварушка, ты будешь отмаливать младенцев...»

«Повела Пречистая Дева Матерь ручкой, – так нам матушка Варвара рассказывала, – и попала я в другой мир. Увидела я землю нашу как один океан огромный. И среди волн этих множество детей. Плывут они, несчастные, из последних сил пытаются ухватиться за какие-то щепочки, а волны захлестывают и топят их... Люди... своими руками бросали их в бушующую пучину волн. Дети тонули и кричали: «Мамочка, папа, зачем вы меня сюда бросили?! За что?! Я не хочу умирать! Ма-а-моч-ка! Помог-и-и! Мне страшно!..» И когда увидела я это, то упала Матушке Божией в ножки и взмолилась: «Матушка, что же это такое?! Почему такое творится?!» Богородица ответила мне: «По грехам людей наступает такая жизнь, и то, что ты видишь сейчас, будет происходить повсеместно. Родители добровольно примут на глаза свои шоры и не будут понимать детей своих. Ум и сердце их будут заняты убажанием себя, прихотей тела своего. И детей своих они истреблять будут. Мешают они жизни их греховной. А Я, Варварушка, буду посылать людей к тебе по указанию Отца Нашего Небесного, и будешь ты отмаливать души младенцев этих невинных». – «Да как же я смогу отmolить их? Я же тоже щепка в этом море». Повела Матушка Божия ручкой, и на волнах тех появился плот: «Вот тебе, Варварушка, плот. И будут рядом с тобой всегда Иоанн Креститель и ангел-хранитель. Кого призовешь к себе, тот и будет рядом, и поможет тебе. Назидай, вразумляй приходящих к тебе».

Поникла матушка от тяжести уготованного ей креста, а когда подняла голову – исчезло видение. Лишь тонкий аромат и сладость сердечная говорили, что не почудилось ей это. И понесла с этого времени матушка этот тяжелый крест. Так и мы к ней попали. Дала она нам епитимью по нашим грехам. Слава Богу за все!

Помню, приехала в Вырицу одна бабушка, а с ней внука с болезнью Дауна – бедное дитя. А у матушки тогда находилось несколько человек. И эта бабушка говорит: «Один старец мне сказал, что подобные вещи у

нас в стране отмаливают три матушки. Я побывала у двух. Ребенку лучше, но болезнь не уходит. Теперь я знаю, что здесь моя внучка по вашим молитвам получит исцеление». Такая сильная вера была у бабушки. Матушка Варвара на нее посмотрела, взяла ребятенку за ручку и подвела к своему святому уголку. Зажгла от лампадки свечку и дала девочке. Стала молиться. Сколько прошло тогда времени, не помню. У матушки оно как бы не существует, у времени там какое-то другое измерение. И вдруг девочка разворачивается к нам – а лицо светлое, чистое, красивое, ну просто ангел во плоти – и громко говорит: «Бабушка, ты посмотри, какие они все красивые!» И показывает взглядом куда-то вверх, на уровень потолка. Что она видела там, нам это не было открыто. Мы могли только по глазам девочки видеть эти неземную красоту и благодать. И еще душой чувствовали, что на наших глазах происходит что-то великое и чудесное. Все заплакали, и слова благодарности и молитвы полились из наших уст. Господь по матушкиным молитвам сотворил такое чудо.

Чудным образом по молитвам матушки нашей и муж мой исцелен был. Открылась у него язва, и от большой кровопотери упал гемоглобин. Врачи при этом опасались проводить операцию: «Выживет, так выживет. Мы помочь не в силах. Он может в таком состоянии и на операционном столе умереть...» Поехала я с сестрой к матушке. Зашли сначала к батюшке Серафиму на могилочку, помолились. Потом к матушке.

Сидит она на обочинке канавки, которая возле дома ее была. Матушка наша всегда заранее знала, кто придет к ней. Святые угодники говорили ей это. Стали мы заворачивать к дому, а она зовет: «Идите, идите ко мне. Мне уже сказано было, что вы должны ко мне прийти. Сиж, молюсь, вас поджидаячи». Сказала я ей свою беду, помолилась она и говорит: «Что делать, что делать... Ну, вон коровки рядом пасутся?» – «Пасутся». – «Иди, купи молочка, вскипяти его, остуди, чтоб тепленькое было. Пойдем в дом, я тебе еще медочку дам... Это и давай мужу своему». Я тогда говорю ей: «Матушка, я не могу за ним ухаживать, он же в реанимации лежит». – «Ничего, переведут».

Раз матушка сказала, значит, так и будет. Дала она мне меда, благословила, отправила. Приезжаю в больницу, а мне говорят: «Больной переведен в хирургическое отделение...» Стала ходить я к мужу. Вставать он не мог, сил совсем не было. Поила молочком с медом. У меня была уверенность, что Господь не оставит его, поставит на ноги, и что все это нужно для укрепления его веры... Кормлю я своего больного, как сказала матушка, ухаживаю. Священника пригласила, он его исповедовал, причастил...

нас в стране отмаливают три матушки. Я побывала у двух. Ребенку лучше, но болезнь не уходит. Теперь я знаю, что здесь моя внучка по вашим молитвам получит исцеление». Такая сильная вера была у бабушки. Матушка Варвара на нее посмотрела, взяла ребятенку за ручку и подвела к своему святому уголку. Зажгла от лампадки свечку и дала девочке. Стала молиться. Сколько прошло тогда времени, не помню. У матушки оно как бы не существует, у времени там какое-то другое измерение. И вдруг девочка разворачивается к нам – а лицо светлое, чистое, красивое, ну просто ангел во плоти – и громко говорит: «Бабушка, ты посмотри, какие они все красивые!» И показывает взглядом куда-то вверх, на уровень потолка. Что она видела там, нам это не было открыто. Мы могли только по глазам девочки видеть эти неземную красоту и благодать. И еще душой чувствовали, что на наших глазах происходит что-то великое и чудесное. Все заплакали, и слова благодарности и молитвы полились из наших уст. Господь по матушкиным молитвам сотворил такое чудо.

Чудным образом по молитвам матушки нашей и муж мой исцелен был. Открылась у него язва, и от большой кровопотери упал гемоглобин. Врачи при этом опасались проводить операцию: «Выживет, так выживет. Мы помочь не в силах. Он может в таком состоянии и на операционном столе умереть...» Поехала я с сестрой к матушке. Зашли сначала к батюшке Серафиму на могилочку, помолились. Потом к матушке.

Сидит она на обочинке канавки, которая возле дома ее была. Матушка наша всегда заранее знала, кто придет к ней. Святые угодники говорили ей это. Стали мы заворачивать к дому, а она зовет: «Идите, идите ко мне. Мне уже сказано было, что вы должны ко мне прийти. Сижу, молюсь, вас поджидаячи». Сказала я ей свою беду, помолилась она и говорит: «Что делать, что делать... Ну, вон коровки рядом пасутся?» – «Пасутся». – «Иди, купи молочка, вскипяти его, остуди, чтоб тепленькое было. Пойдем в дом, я тебе еще медочку дам... Это и давай мужу своему». Я тогда говорю ей: «Матушка, я не могу за ним ухаживать, он же в реанимации лежит». – «Ничего, переведут».

Раз матушка сказала, значит, так и будет. Дала она мне меда, благословила, отправила. Приезжаю в больницу, а мне говорят: «Больной переведен в хирургическое отделение...» Стала ходить я к мужу. Вставать он не мог, сил совсем не было. Поила молочком с медом. У меня была уверенность, что Господь не оставит его, поставит на ноги, и что все это нужно для укрепления его веры... Кормлю я своего больного, как сказала матушка, ухаживаю. Священника пригласила, он его исповедовал, причастил...

Переливание супругу моему... сделали. Но снова проблема возникла: у него оказалась редкая группа. Опять к матушке за ее молитвами и советом. Приехала. «Ничего. Не волнуйся. Найдется кровь. Ищи... на предприятии. Надо по радио сказать». Так мы и сделали. Моя крестница объявила по селектору. Восемь человек подошли буквально через час. Перелили почти пять литров крови. Живет, слава Богу, после этого супруг мой.

Многое матушка, безусловно, брала на себя. Старенькая, немощная, болящая, она молитвой своей одолевала врага рода человеческого. Мстил он ей за это без устали. У матушки на могилке висит фотография, где ее левая рука перевязана тряпочкой. Она постоянно падала на эту ручку. И очень часто эта рука у нее была перевязана тряпочкой. И когда кого-то матушка отмаливала у Господа и Он являл чудо, то враг мстил тем, что она ломала свою ручку. Очень враг мучил ее...

Некоторые, видела, приезжали к ней разодетые, на дорогих машинах, все из себя... Приходили люди и бомжеватого вида: грязные, небритые, самый низ – она их обнимала, руки целовала. Это и для нас был великий урок...»

Рассказывает муж дочери матушки Варвары, Е. А. Удальцов: «...Человека безграмотного, но с верой безраздельной, несомненной Создатель вознаградил удивительными способностями. Матушка умела прозревать в область будущего, настоящего и прошлого своих посетителей, проникала и в мысли собеседника, видела происходящие события на расстоянии, исцеляла больных от неизлечимых недугов, предсказывала и пророчествовала, обладала дарами молитвенного созерцания и духовного утешения.

Слава об удивительных способностях вырицкой схимонахини распространилась очень быстро и далеко... Сотни... исцеленных, прозревших духовно, окрыленных верой уходили от нее. Матушка Варвара с большой любовью и теплотой относилась к своим духовным чадам. Она никогда не теряла их из виду, знала о всех их нуждах...

Матушка обычно говорила мало и кратко... Она вела аскетический образ жизни, довольствовалась малой толикой материальных благ. Всю жизнь вкушала самую малость простой, естественной пищи, содержащей растительную клетчатку. Чтобы держать тело в чистоте, постоянно постилась и часто «голодала»...

В «особо тяжких» случаях она молилась по несколько суток подряд, ничего не ела и не пила.

– Не пекитесь о теле, пекитесь о душе, – говорила матушка. – Не разменивайте земное мгновение жизни на улады. Кто как его пройдет, тот так и жить дальше будет. Места на Небе каждому будут определены.

Сколько я помню ее, крестила она всегда и все. Перед едой молилась, тщательно крестила еду. Если одевалась, то всю одежду, включая каждый носок, сапог или варежку, если ела, то каждое блюдо, каждый кусочек «хлебушка». Без креста она не делала шага. Крестила неторопливо, вдумчиво, глубоко осознанно, проникновенно, с верой в силу и действенность креста. Неслучайно те, кто бывал у матушки, неизменно говорили: «Летишь от нее как на крыльях!»

Из воспоминаний духовной дочери старицы Варвары, рабы Божией Марины:

«Перед смертью матушка очень болела... Ходить не могла. Терпела: «Мне так должно». И столько при этом народу принимала! Нам не раз снились сны, что идем мы к матушке в больницу, а к ней очередь аж от вокзала. Вереницами стоят...

Последнее время она и говорила очень мало, только молилась. Но кого-то принимала. Лежала в Питере, в больнице Ксении Петербургской. Когда исповедовалась, причастилась, болезнь как будто отступила. Но утром в Покров матушка дала знать, что уйдет в этот день. Стала прощаться...»

14 октября 1999 года в праздник Покрова Божией Матери, матушка Варвара мирно отошла ко Господу.

Старица
Любовь Лазарева
(пос. Сусанино)

(1912–1997)

Блаженная Любушка мало рассказывала о себе, известно только, что родилась она 17 сентября 1912 года в многодетной крестьянской се-

мье «на Смоленщине». Отец ее Иван Лазарев был старостой деревенского храма. В четырехлетнем возрасте Любушка осталась без матери, вскоре в годы репрессий погиб и ее отец. Девочку взяла к себе близкая родственница. Когда ей исполнилось 18 лет, она уехала в Ленинград к старшему брату, он помог ей устроиться на фабрику «Красный треугольник». Примечательно то, что молоко, которое выдавалось всем работником на «вредном» производстве бесплатно, Любушка отдавала сослуживцам, у которых были дети. Вскоре она заболела, врачи порекомендовали сменить работу. Пришлось перейти на должность кастелянши на склад. Здесь ее стали принуждать обманывать, делать приписки, Любушка ушла и с этой работы, а чуть позже решила уйти и из дома брата и стать странницей. Ночевала, где придется, часто в лесу под открытым небом. Терпела холод и голод, мороз и дождь, ходила босая, полураздетая.

Странница побывала во многих церквях и монастырях России, но самым дорогим для нее местом стала Вырица, здесь жил ее духовный отец иеромонах Серафим (недавно прославленный прп. Серафим Вырицкий). И после смерти старца Серафима Любушка часто возвращалась в Вырицу, часами молилась у могилы старца.

Из воспоминаний Лукии Ивановны Мироновой: «Жила я в ту пору в Вырице, что под Ленинградом. Однажды пришла в собор на службу и слышу, все перешептываются: «Любушка, Любушка...» Смотрю – старушка, одета очень просто, вроде ничего особенного, но было в ней что-то такое, что выделяло ее среди других. Она вся была в молитве, как бы не от мира сего. Многие после службы к ней подходили, но я робела...

Пришла Любушка к нам в праздник святых апостолов Петра и Павла в 1974 году. Встретились мы с Любушкой на улице. Любушка спросила меня, где я живу, и попросилась переночевать. Я сказала ей тогда, что я грешная и недостойная, но буду рада. Только у меня внуки маленькие.

– Я детей не боюсь, – ответила Любушка.

Мы постелили ей на раскладушке, другого места не было. Так она и осталась жить в нашем доме... По благословению Любушки мы купили дом в Сусанино, рядом с храмом иконы Казанской Божией Матери, которую она особо чтит. Эту покупку она нам предсказала заранее, за три года. Любушка много молилась, особенно ночами. Она знала наизусть много акафистов. В Сусанино к ней все чаще стали обращаться люди, особенно в беде, в горе. Она за всех, кто к ней обращался, молилась, говорила им волю Божию – ей было открыто. Она чаще всего по своей ручке читала,

словно книгу жизни открывала. По молитве, конечно, которая ее, праведницы, доходила до Бога. Многих Любушка отправляла молиться в монастырь на Карповку к святому прав. Иоанну Кронштадтскому или к блж. Ксении. Она их очень почитала... Она особо почитала Матерь Божию. Любушка, сирота, любила Ее всем сердцем, всей душой, как свою родную мать. И тоже в сердечной простоте по-своему с Ней говорила. Любушка рассказывала мне, что Царица Небесная неоднократно к ней являлась...

Молилась Любушка необычно и трогательно. И в храме, и дома она разговаривала с иконами на своем языке, обращаясь к образу на иконе как к живому. Иногда слезно просила о чем-то, иногда радовалась. Молилась она за всех, кто к ней обращался, молилась за Петербург, за Россию. Как-то сказала, что если люди будут все так же грешить и не будут каяться в грехах, наступит страшное время... Молилась она истово, особенно по ночам. Любушка никогда не спала, как люди спят. Закутается, бывало, в одеяло, подремлет, сидя на диване, вот и весь сон. Молилась она непрестанно, а разговаривала мало... Скольким людям она помогала! Особенно любила детей и голубей, всегда их подкармливала...

В последние годы не было дня, чтобы к нам не приезжали люди, бывало, что и ночью, и не только миряне, но и монашествующие, духовенство. Отец Наум, архимандрит из Троице-Сергиевой лавры, часто к нам своих чад отправлял. Он и сам не раз бывал у нас в Сусанино. Помню, предлагал Любушке постричь ее в монашество, однажды куклу прислал в монашеской одежде. Но Люба упорно отказывалась. Она говорила всегда: «Я странница. Так меня и поминайте...»

Блаженная Любушка прожила у Лукии Ивановны 22 года.

Священник Михаил Малеев рассказывает: «Благословение на свой молитвенный подвиг Любушка получила от блаженной старицы Марии, жившей в Никольском соборе. Так странница поселилась в Вырице, а потом переехала в Сусанино. Таким образом, название поселка стало для людей с разных концов России так же значимо, как название святых мест, бывших доселе... Мне довелось побывать у матушки несколько раз. Сусанино – поселок, находящийся в часе езды от г. Ленинграда, – стал местом паломничества людей со всех концов не только России, но и других стран.

Неоднократно мне приходилось сталкиваться с тем, что Любушка заранее знала, кто к ней едет и откуда. Предсказывала, затем выходила встречать гостей...

Она могла часами беседовать со святыми на иконах сусанинского храма и в своем святом углу... Присутствовать на службах, где молилась Любушка, было до слез умирительно и благостно. Молитвы она совершала только стоя, не позволяла себе за время богослужения даже немного присесть... Наряду с особым молитвенным заступничеством старицы, можно говорить и о сокровенном прозрении ею таинственных судеб Божиих. Так, накануне трагедии в Оптиной пустыни на Пасху 1993 года один из иноков спросил у нее, что его ждет, и услышал в ответ: «Убьют, но только не тебя...»

Навсегда останется в памяти светлый образ этой, такой смиренной молитвенной души, ответами которой руководствовались не только простые верующие, но и те, которым поручено «кормило Церкви»: опытные духовники, владыки, духовенство».

Из воспоминаний Клавдии Георгиевны П.:

– Странница осела в Вырице, в семье Лукии Ивановны Мироновой, а когда хозяйка переселилась в Сусанино, поехала туда с ней... За стеной жила соседка. Она была недовольна, что ночи напролет из Любушкиной комнаты доносились громкие рыдания: блаженная плакала о мире погибающем, вымаливала народ.

Иеросхимонах Серафим Вырицкий говорил, что настанет время, когда за каждого верующего сорок грешников цепляться будут, чтобы он вытащил их из болота греховного. Таким спасителем для знавших ее стала блаженная Любушка. Она помогала в деле спасения от голода духовного не только в годы блокады, но и в мирное время, когда люди нуждаются в заступнике и утешителе не меньше, чем на войне. Домик в Сусанино стал народным прибежищем – туда устремились сотни, а затем и тысячи посетителей. Люди шли к Любушке как к пророчице: что Господь возвестит, то она и скажет, и принимали ее ответ, как из уст Божиих.

В 1992 году в Сусанино прибыл протоигумен горы Афонской. При встрече и прощании он просил блаженную записать его имя для молитвенной памяти и дважды услышал потрясший его ответ: «Не надо писать, я знаю отца Афанасия». Это «знаю» было произнесено с таким выражением, с каким она говорила об отдаленных от нее не только расстоянием, но и временем молитвенниках. Так она беседовала со святыми на иконах в сусанинском храме Казанской иконы Божией Матери и в своем святом уголке...

Она спасала не только отдельных людей, но и целые города. В 1991 году в пригороде Сосновый Бор на ЛАЭС была авария. События развива-

лись по той же схеме, что и на Чернобыле. Накануне Любушка очень волновалась, говорила: «Огонь, огонь!» Крестила дорогу к городу, до утра не спала, молилась – и беды не произошло...

Недальновидные, мы часто считаем, что беда отступает сама собой, плохое не происходит по случайности.

Блаженная Любушка Сусанинская совершала свои молитвы днем и ночью, не позволяя себе не только прилечь, но даже присесть. Она брала принесенный богомольцами хлеб, откусывала от него кусочек и по-детски простыми словами поминала приносящих. Люди, видя это, начинали плакать слезами любви и покаяния. Как короста спадала с их душ, оставался единственный вопль: «Господи, помилуй мя, грешного!» Потом Любушка брала с собой остатки этого хлеба и кормила им птиц в церковной ограде.

Любушка всегда защищала несправедливо гонимых. На кого клеветают, кого обижают, на кого возводят напраслину – за таких молилась сугубо и всегда вымаливала. Но бывала и нелегкопринятна – если человек того заслуживал, он мог подвергнуться от нее обличению, весьма ощутимому и болезненному. Благословение она обычно давала, указывая на святого, которому нужно было особо молиться, отслужить молебен или прочесть акафист. Некоторым Любушка благословляла ставить свечи, говоря об этом как об очень важном деле. Посетителям, которые приходили со сложными семейными и служебными проблемами, не мудрствуя, советовала: «Читайте молитвы дома, учите детей молиться». И действительно, в жизни этих людей не хватало главной ее основы, единого на потребу. Вследствие отсутствия молитвы и возникли проблемы, как естественное следствие жизни в доме, «построенном на песке» (Мф. 7, 26–27).

Из воспоминаний монаха Моисея (Малинского): «В 1991 году я проповедовал Христа, тогда на Западной Украине, откуда я родом, было гонение на Православие. Власти решили выслать меня в Израиль. Пока оформляли визу, я поехал к отцу Науму в Троице-Сергиеву лавру (отец Наум называл блаженную Любушку «живой продолжательницей блаженной Матроны»), а тот направил меня к Любушке. «Матушка, меня высылают в Иерусалим», – сказал я. А она как захлопает в ладоши, как воскликнет с радостью: «В Иерусалим! В Иерусалим!» Я понял, что такая воля Божия, и с легким сердцем покинул Родину. Грек архимандрит Дионисий постриг меня в Святогробском братстве с наречением имени в честь законоучителя Моисея.

Вернувшись в Россию, я поспешил с друзьями к Любушке. Она повела нас в церковную сторожку: «Буду вас кормить». И все накладывала, накладывала, мы уже не можем кушать, а она все насыпает: «Ешьте». Это большой дар, когда старец или старица тебя кормит – значит, благодатью делится.

В другой раз отец Василий Швец послал нас в Санкт-Петербург, сказав: «Побываете у блаженной Ксеньюшки, потом на Карповке, потом поедете к Любушке». Мы стали искать ночлег, нашли с трудом, а утром отправились в Сусанино. Когда вошли, старица строго заметила: «Вам же было сказано: к блаженной Ксении, потом на Карповку и только потом ко мне». Мы поняли, что нарушили последовательность благословения: указание духовного отца надо соблюдать дословно, без изменений».

Анна Петровна (регент) вспоминает: «Однажды блаженная стояла на паперти и вдруг говорит: «Там убивают, не ходи, туда ходить не надо». – «Куда, Любушка?» – удивилась я, но она не объяснила. Вскоре на моего мужа Ивана напали, чуть не убили. Она всегда притчами говорила, наше дело было разуметь. Питалась скромно, брала не от всех.

Как-то я себя плохо почувствовала и попросила: «Любушка, помолись за меня». – «Молюсь, молюсь». – «Плохо мне, худо, Любушка». – «Пой Господу, пока ножки ходят». Вот я и пою. Сама она все время на паперти стояла, и все на ножках, на ножках – сидеть не любила. Великой души была человек!»

Матушка Людмила вспоминает: «Я думала: мы спрашиваем ее о своих житейских вопросах, а нам надо бы смотреть, как молится эта угодница Божия, пока она еще рядом с нами, на земле. Однажды Любушка долго молилась, потом подошла и сказала мне два греха, о которых никто кроме меня не знал: «Отмаливай, иначе Господь на Страшном Суде взыщет».

Из воспоминаний матушки Валентины: «К Любушке мы ездили всей семьей... Однажды заболел мой внук Георгий: сочится гной, стафилококк... Я к Любушке: «Георгий умирает!» Она помолилась и сказала: «Будет жить». И все обошлось. Потом дочь заболела краснухой, и опять по молитвам Любушки болезнь прошла... Как-то глубокой осенью я даже дышать не могла, в носу были полипы.

Мы приехали к Любушке. Я рассказала ей о своей болезни. «Молись Богу и получишь помощь от Матери Божией, от Спасителя и Николая Угодника», – сказала Любушка. Я до платформы дойти не успела, как нос задышал нормально... Молилась она по руке. Пальчиком ведет и повто-

ряет имена. Все ее духовные чада записаны у нее на руке – все мы, вся Россия. Для нашей семьи она была духовной «скорой помощью» и сейчас незамедлительно помогает, только попроси. Хоть Господь призвал ее к вечному блаженству, Любушка не оставляет нас, убогих, она всегда живая с нами».

Из воспоминаний Клавдии П.: «Перед кончиной Любушка посетила несколько обителей, и там почувствовали ее помощь... Так, после того как блаженная старица побывала в Шамордино, женской обители, основанной прп. Амвросием Оптинским, им передали дом, который очень долго не отдавали монастырю. Матушка игуменья попросила Любушку помолиться о передаче дома, и в скором времени хозяева принесли им ключи. Так и в Казанском монастыре в Вышнем Волочке, где она нашла вечное упокоение, обители передали все корпуса после того, как там поселилась блаженная».

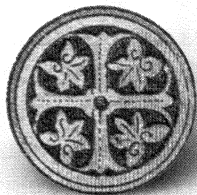
Из воспоминаний игуменьи Феодоры: «Господь сподобил меня, недостойную, приехать первый раз к Любушке в Сусанино по благословению духовного отца схиархимандрита Серафима (Тяпочкина, 1894–1982 гг.) 14 января 1987 года. С тех пор одиннадцать лет, до самой блаженной кончины ее, я слушала ее и жила только по ее благословению и ее святыми молитвами.

В 1990 году мне предложили принять вышневолоцкой Казанский женский монастырь, храмы и колокольня лежали в развалинах, сестрам жить было негде и не на что. А Любушка благословила: «Принимай». Несколько раз порывалась я оставить монастырь, так как приходилось жить с одной или двумя сестрами без средств к существованию, но когда приезжала к Любушке и говорила об этом, она и слушать не хотела: «Оставишь монастырь, он закроется, и Матерь Божия тебе не простит. Строй, строй и строй, построишь монастырь – Господь пошлет Свою милость». Только блаженная Любушка своими святыми молитвами помогла возродиться этой святой обители в честь Казанской Божией Матери, а в конце жизни и сама упокоилась здесь, вот Господь и послал Свою милость...

По прибытии в монастырь (29 января 1997 года) она сказала: «Вот я приехала домой». Когда мне было очень тяжело, я говорила Любушке: «Вас не будет, и я не смогу без Вас». А она мне отвечала: «Потерпи до лета». Я с тревогой ждала, что пройдет лето, и Любушка уедет. Но лето проходило, а Любушка у нас все жила, только начала болеть. И когда после сложной операции, которую ей сделали в Твери, она попросила отвезти

ее в Казанский монастырь, я поняла, что Любушка останется у нас. Неожиданно ей стало хуже. Ее каждый день причащали. За сутки до смерти в 22 часа Любушка попросила еще раз причастить ее и этим дала понять, что скоро умрет. Все сестры и близкие чада, которые были в монастыре, начали подходить прощаться с ней. Она у всех просила прощения и молилась за нас. Все время писала пальцем по руке.

11 сентября, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи, в 11 часов ее причастили, до последней минуты она была в сознании и молилась. За полчаса до смерти лицо ее начало просветляться. Видя ее последние минуты жизни на земле, мне было неловко за свою нерадивую жизнь и за то, что в келии никого не было, и я одна вижу блаженную кончину великой угодницы Божией. Я начала читать канон на исход души, затем Любушка три раза тихонько вздохнула и предала свою праведную душу Господу. Сразу же на ее лице запечатлелась блаженная улыбка. Она еще при жизни говорила, что Сама Матерь Божия Казанская придет за ней в белом платье. Похоронили блаженную старицу Любовь 13 сентября 1997 года, в субботу, возле Казанского собора, с правой стороны алтаря. А на следующий день, 14 сентября, по старому стилю 1 сентября, – начало церковного новолетия. Только в этот день я, недостойная, поняла, почему она велела потерпеть до лета, оказывается, это значило – до церковного лета. Она, как только приехала к нам, уже знала день своей кончины...»

Рязанские старицы

Блаженная Любовь Рязанская

(1860–1921)

Любовь Семеновна Суханова родилась в 1860 году в небольшом городке Пронске.

С детства Люба была лишена возможности двигаться. В пятнадцать лет девочка получила чудесное исцеление. Люба с матерью и сестрой жили тогда в маленьком домике недалеко от Казанского женского монастыря (в Рязани). В комнате, где лежала больная, находилась икона святителя Николая Чудотворца, каждый день Любушка горячо молилась, просила святителя Николая об исцелении. И вот однажды мать Любы, вернувшись домой, увидела стоящую на ногах Любушку. Обрадованная мать бросилась к дочери с расспросами, в ответ услышала: «Явился угодник Божий Николай и говорит мне: «Вставай, Люба, ходи и юродствуй». Я поднялась твердо на ноги, а он стал невидим».

Мать пошла к священнику и рассказала ему о чудесном исцелении и благословении на подвиг юродства. Священник, выслушав ее, ответил: «Воля Божия, не задерживай дочь, отпусти ее, и пусть она идет и юродствует...»

С тех пор Любушка и начала нести свой тяжелый крест. Она обошла все храмы и монастыри Рязани; вероятно, во время молитвы в одном из них в ее душе родилось желание уйти в «затвор на молитву», чтобы ничто мирское не отвлекало ее. Любушка заточила себя между печкой и стеной в своем доме. А через три года, получив благословение свыше, вышла к людям. В скором времени о блаженной Любушке знала вся Рязань. О благообразной девушке в голубом платочке и цветном сарафане, предсказания которой сбывались, вскоре заговорил весь город. Купцы, к которым в лавку заходила блаженная и брала что-то без спросу, наперебой рассказывали, что в те дни торговля у них была на редкость удачной. Многие старались одарить блаженную Любушку, но не у всех она брала, а то, что взяла, непременно отдавала нуждающимся людям.

Любушка могла без приглашения прийти в любой дом, найти ножницы, вырезать из бумаги фигурку и подарить ее хозяйке или хозяину дома. Таким необычным образом она предупреждала, предсказывала: кому даст лошадку или паровозик, тому предстоит дорога, кому веночек — замужество, а кому гробик — смерть грядет... Фигурки она подавала молча, подает — и уйдет.

В начале 1917 года блаженная Любушка металась по улицам города и повторяла: «Стены иерихонские падают, стены иерихонские падают!» После революции все поняли, о чем предупреждала блаженная.

Пожилым монахиням из Казанского монастыря она предсказала: «Вы-то косточки свои здесь, в монастыре оставите, а другие — нет». Вскоре монастырь закрыли.

Как-то двум девочкам блаженная Любушка подарила бумажные иконки. Одной иконку святого благоверного Александра Невского, другой — иконку благоверной Анны Кашинской. Впоследствии первая вышла замуж за Александра, и жить молодым пришлось на станции «Александр Невский». Судьба второй была схожей с жизнью благоверной княгини Анны: она рано овдовела, одна воспитывала двоих детей.

Из воспоминаний Лизы М.: «Недели за три до своей смерти пришла к нам в дом Любушка... Сказала: «Лизонька, я ведь скоро умру, а ты за меня Богу молись, ходи на мою могилку, песочек бери, а гроб мой обей

розовым». Я ее спрашиваю: «Песочек-то зачем мне?» И вижу, как после этих слов словно какая-то тень прошла по ее лицу. Задумалась она на минутку и говорит: «Все же бери песочек, насыпай в банку с цветами, и в доме будет благодать». Когда Любушка умерла, я была на работе. Вернувшись домой, узнала о ее смерти и тотчас пошла к ней... Я вспомнила просьбу Любушки – обить гроб розовым – и загоревала: как же исполнить ее просьбу? Умерла она в 1921 году. В магазинах тогда ничего не было. Материю продавали по талонам, а наша семья уже все отоварила... Пришла в магазин, стала говорить с заведующим: «Мне бы у вас хотя бы марли купить: гроб надо знакомой старушке обить...» Заведующий позвал мальчика-ученика: «Миша, там, на полке есть у нас розовая марля, ступай принеси...»

Смотрю, несет мальчик целый ворох марли красивого густо-розового цвета... Так обили ее «домик» в розовый цвет... Так исполнилось предсмертное желание Любушки».

8/21 февраля 1921 года блаженная Любовь отошла ко Господу. По свидетельству современников, в день похорон блаженной старицы все улицы на пути следования похоронной процессии были заполнены людьми. Ольга Семеновна, сестра блаженной, увидев, сколько людей провожает Любушку в последний путь, заплакала и сказала: «Сколько людей знали мою сестру, одна только я не знала».

Почитатели блаженной Любушки поставили памятник на ее могиле. Но прошли годы... Не стало памятника... Однажды на кладбище появился военный, который привел могилу блаженной в порядок: на свои средства купил и установил крест и ограду. Он рассказал, что был тяжело болен, врачи не могли ему помочь, но во сне ему явилась блаженная Любушка и сказала: «Не горюй и не волнуйся, поезжай в Рязань, найди на кладбище могилу Любови Семеновны, поставь вокруг ограду, после чего будешь здоров и счастлив». После того как военный все выполнил, он действительно получил исцеление. После этого он ежегодно приезжал на могилку блаженной старицы, заказывал панихиду.

Сохранилось немало рассказов жителей Москвы, Костромы, Нижнего Новгорода и других городов, свидетельствующих о молитвенной помощи покровительницы Рязани, блаженной Любушки.

Из воспоминаний Валентины (Украина): «Долгое время болела, лечилась у разных врачей, но не выздоравливала и потому стала приходить в отчаяние. Но однажды увидела сон. Приходит ко мне женщина и гово-

рит: «...Я помогу тебе, но с условием, что ты съездишь в Рязань и побы-
ваешь на моей могиле». Я ответила, что согласна.

– Раз ты согласна, скоро будешь здорова. Я есть рязанская блажен-
ная Любовь. Приедешь в церковь «Всех скорбящих Радости», исполнишь
для себя заздравный молебен, а люди укажут тебе мою могилу.

В августе 1992 года Валентина приехала поблагодарить блаженную
старицу, в благодарность за исцеление она оставила щедрое пожертвова-
ние на ремонт часовни на могиле блаженной.

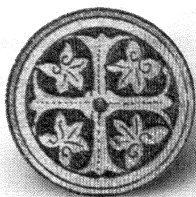
12 января 1987 года блаженная Любовь Рязанская была как местно-
чтимая причислена к собору Рязанских святых. С июня 1998 года святые
мощи блаженной Любви Рязанской пребывают в храме святителя Ни-
колая Чудотворца (в Ямской слободе) – в Николо-Ямском храме г. Ряза-
ни. Блаженная старица не оставляет без помощи тех, кто просит ее мо-
литвенного заступничества.

День памяти блаженной Любви Рязанской 8/21 февраля и 10/23
июня, в соборе Рязанских святых.

ТРОПАРЬ

блж. Любви Рязанской, глас 5

Любовью наречена была еси во святом крещении, / любовь
Христову познала еси, в житии Богу и человеком любовию
послуживши, / дерзновение велие стяжала еси, / темже к Тебе
усердно прибегаем, / из глубины сердец наших взываючи: /
молися убо ко Господу, Любовь Блаженная, богомудрая / да-
ровати миру мир и душам нашим велию милость.

Блаженная Матрона Анемнясевская

(1864–1936)

Блаженная Матрона Белякова родилась 6 ноября 1864 года в деревне Анемнясево Касимовского уезда Рязанской губернии, в бедной многодетной крестьянской семье. С самого раннего детства родители почему-то невзлюбили ее.

В семилетнем возрасте Матрона перенесла оспу, после этой болезни девочка ослепла. Родители часто избивали слепую дочь, после жестоких побоев девочка потеряла способность двигаться.

Из воспоминаний блаженной Матроны:

– Однажды, когда мне уже было десять лет, я нянчила по обыкновению сестренку, а мать ушла на речку. Каким-то образом нечаянно я уронила сестренку с крыльца на землю, страшно испугалась, заплакала и сама со страха прыгнула за ней туда же. В этот момент как раз подошла мать, она схватила меня и начала бить. Так она меня била, так била, что мне очень тяжело и трудно стало, и мне привиделось в этот момент: я увидела Царицу Небесную. Я сказала об этом матери, а она меня опять стала бить. Так видение повторилось три раза, и я все говорила об этом матери, а мать после каждого раза все больше и больше била меня.

После этого кое-как залезла я на печку и пролежала до утра. Утром зовут меня есть блины, а я встать не могу, ноги не ходят, руки как изломанные, все тело болит. И вот с тех пор я не могла ни ходить, ни сидеть, а только лежала...

Мученица в родительском доме прожила до 17 лет, все это время терпеливо перенося скорби и обиды, находя в молитве утешение и отраду. Жители деревни Анемнясево относились к ней с большим уважением.

Однажды к Матроне обратился за помощью один крестьянин:

– Матреша, вот уж как ты лежишь несколько лет, ты, небось, Богу-то угодна. У меня спина болит, и я пилить не могу. Потрогай-ка спину, может быть, и пройдет от тебя. Чего мне делать, лечился – доктора не помогают.

Матрона исполнила его просьбу – боли в спине действительно прекратились.

После этого чудесного исцеления, когда весть об избраннице Божией облетела всю округу, к блаженной Матроне стали приходить за молитвенной помощью не только односельчане, но и жители других деревень.

После смерти родителей много скорбей пришлось претерпеть Матроне от брата и сестры. Когда племянник блаженной Матроны, Матвей, предложил ей жить в его доме, блаженная с радостью согласилась. В доме племянника блаженная Матрона лежала в небольшой отдельной комнатке, в маленькой детской кроватке, а летом, когда в избе становилось душно, ее обычно выносили в сени, и там лежала она до зимы.

Блаженная Матрона вспоминала:

– Однажды в октябре-месяце я лежала в сенях, ночью был сильный дождик. Вода через крышу полилась на меня, и я промокла до нитки. К утру случился мороз, я страшно озябла, и одежда вся на мне оледенела.

По внешнему своему виду Матреша была настолько мала, что казалась десятилетним ребенком.

Очевидцы рассказывали, что блаженная старица знала наизусть много молитв, акафистов, церковные песнопения. Голос у старицы был удивительно чистым и звонким.

На вопрос одного из удивленных посетителей, спросившего, как это она, будучи слепой, знает наизусть даже целые акафисты, Матрона ответила, что «придет добрый человек и прочитает что-нибудь, а я и запомню с Божией помощью».

Матреша говорила о том, что «молиться нужно беспрестанно», что «беспрестанная молитва все сделать может». При этом она сказала о себе, что и она сама старается молиться беспрестанно, и что молится она по четкам, которые всегда находятся у нее в руке; что молится она и в то время, когда говорит со своими посетителями; что во время этих бесед она перебирает четки, но молится тайно, про себя, незаметно для посетителей. Не видят посетители и четок ее, которые всегда скрыты от их взоров.

Каждый месяц блаженная Матрона приглашала к себе приходского священника, день принятия Святых Христовых Таин бывал для нее самым радостным днем.

Известно, что с семнадцати лет блаженная Матрона не ела мяса, по понедельникам, средам и пятницам всегда соблюдала строгий пост, а в церковные посты ела очень мало.

Блаженная Матрона с благоговением относилась к Иерусалиму, к монастырям Дивеевскому и Саровскому, считая их местами особенного присутствия благодати Божией.

Для старицы были открыты все духовные немощи приходящих к ней людей, она наставляла, обличала, раскрывая грехи и пороки, но вместе с тем и утешала в тяжелых обстоятельствах жизни. По молитвам блаженной Матроны страждущие получали исцеления от тяжелых недугов.

У девятнадцатилетней Анны, вступившей в партию против воли родителей, внезапно отнялись рука и нога. Шесть недель пролежала девушка дома неподвижно, врачи не могли ей помочь. Мать отвезла Анну к старице. После того как блаженная Матрона помазала девушку маслицем из своей лампадки, Анна стала постепенно поправляться и начала ходить, но полное выздоровление последовало лишь после посещения Дивеевского монастыря, куда по благословению старицы отправилась мать с дочерью (Матрона часто направляла людей к блаженной Марии Ивановне Дивеевской, с которой у нее была глубокая духовная связь. Так было и на этот раз). После этого случая Анна стала глубоко верующим человеком.

Из воспоминаний епископа Калужского и Боровского Стефана:

«В тридцатых годах меня заключили в концлагерь. Я тогда был врачом, и мне поручили в лагере заведование медпунктом. Большинство заключенных находилось в таком тяжелом состоянии, что мое сердце не выдерживало, и я многих освобождал от работы, чтобы хоть как-нибудь помочь им, а наиболее слабых отправлял в больницу.

И вот как-то во время приема работавшая со мною медсестра (тоже лагерница) сказала мне:

– Доктор, я слышала, что на вас сделан донос, обвиняют вас в излишней мягкости по отношению к лагерникам, и вам грозит продление вашего срока в лагере до пятнадцати лет.

Медсестра была человек серьезный, в лагерных делах осведомленный, и поэтому я пришел в ужас от ее слов. Осужден я был на три года, которые уже подходили к концу, и отсчитывал месяцы и недели, отделявшие меня от долгожданной свободы, и вдруг – пятнадцать лет! Я не спал всю ночь, и когда вышел утром на работу, медсестра сокрушенно покачала головой, увидев мое осунувшееся лицо.

После приема больных она мне нерешительно сказала:

– Хочу вам, доктор, один совет дать, но боюсь, что вы меня на смех поднимете.

– Говорите, – попросил я.

– В том городе, откуда я родом, живет одна женщина, зовут ее Матронушка. Господь дал ей особую силу молитвы, и если она за кого начнет молиться, то обязательно вымолит. К ней много людей обращается, и она никому не отказывает, вот и вы ее попросите.

Я грустно усмехнулся:

– Пока мое письмо будет идти к ней, меня успеют осудить к пятнадцати годам.

– Да ей писать и не надо, вы покличьте... – смущаясь, сказала сестра.

– Покликать?! Отсюда? Она живет за сотни километров от нас!

– Я так и знала, что вы меня на смех поднимете, но только она отовсюду слышит и вас услышит. Вы так сделайте: когда пойдете вечером на прогулку, отстаньте немного от всех и три раза громко крикните: «Матронушка, помоги мне, я в беде!» Она услышит и вас вызовет.

Мне все это казалось очень странным, но все-таки, выйдя на вечернюю прогулку, я сделал так, как меня научила моя помощница.

Прошел день, неделя, месяц. Меня никто не вызывал. Между тем среди администрации лагеря произошли перемены: одного сняли, другого назначили.

Прошло еще полгода, и наступил день моего освобождения. Получая в комендатуре документы, я попросил выписать мне направление в тот город, где жила Матронушка, так как еще перед тем, как ее покликать, дал обещание, что если она мне поможет, буду поминать ее ежедневно на молитве, а по выходе из лагеря первым долгом поеду и поблагодарю ее.

Пряча в карман документы, я услышал, что два парня, которых тоже выписывали на волю, едут в тот город. Я присоединился к ним, и мы отправились вместе.

Дорогой я начал спрашивать парней, не знают ли они Матронушки.

– Очень хорошо знаем, да ее все знают и в городе, и во всей округе. Мы бы вас к ней свели, если вам нужно, но мы живем не в городе, а в деревне, очень уж нам домой хочется. А вы так сделайте: как приедете, первого встречного спросите, где Матронушка живет, и вам покажут.

По приезде я так и сделал: спросил первого встретившегося мне мальчика.

– Идите этой улицей, – сказал он, – а потом поверните возле почты в переулок, там, в третьем доме слева и живет Матронушка.

С волнением подошел я к ее дому и хотел было постучать в дверь, но она была не заперта, легко открылась. Стоя на пороге, я оглядел почти пустую комнату, посередине которой стоял стол, а на нем – довольно большой ящик.

– Можно войти? – громко спросил я.

– Входи, Сереженька, – раздался голос из ящика.

Я вздрогнул от неожиданности и нерешительно пошел на голос. Заглянув в ящик, я увидел в нем маленькую слепую женщину, неподвижно лежавшую на спине. Лицо у нее было удивительно светлое и ласковое. Поздоровавшись, я спросил:

– Откуда вы знаете мое имя?

– Да как же мне не знать! – зазвучал ее слабый, но чистый голос. – Ты же меня кликал, и я за тебя Богу молилась, потому и знаю. Садись, гостем будешь!

Я долго сидел у Матронушки. Она мне рассказала, что заболела в детстве какой-то тяжелой болезнью, после которой перестала расти и двигаться. В семье была бедность, мать, уходя на работу, укладывала ее в ящик и относила в церковь до самого вечера. Лежа в ящике, девочка слушала все церковные службы, проповеди. Прихожане жалели ребенка и приносили то вкусный кусочек, то одежонку. А кто просто приласкает и поудобнее уложит. Священник тоже жалел девочку и занимался с ней. Так и росла она в атмосфере большой духовности и молитвы.

Потом мы заговорили с Матронушкой о цели жизни, о вере, о Боге. Слушая, я поражался мудрости ее суждений, знанию святых отцов, ее глубокому проникновению и понял, что передо мной лежит не просто больная женщина, а большой перед Господом человек.

О себе Матронушка сказала, что ее скоро увезут в Москву, и попросила:

– Когда настанет время, что ты будешь стоять перед престолом Божиим, поминай меня.

Мне не хотелось уходить от Матронушки, и я дал себе слово навесить ее как можно скорее, но не пришлось. Вскоре ее увезли в Москву и поместили в Бутырки, где она и скончалась. По кончине было ей семьдесят с лишним лет».

Из жития святой блаженной Матроны Анемнясевской:

«Летом 1935 года в Белькове было заведено дело «попов Правдолюбых и больного выроodka Матрены Беляковой», которое началось с доноса одного жителя г. Касимова на священника Николая Правдолюбова в связи

с рукописной книгой (о блаженной Матроне), собранной и написанной им и его братом и приготовленной к печати. Были арестованы 10 человек (хотя должны были быть арестованы 12). Одна женщина умерла, получив повестку с требованием явиться в отделение НКВД г. Касимова. По списку должны была быть арестована и блаженная Матрона. Все арестованные были уже отправлены в Рязань и Москву, а Матрону боялись трогать.

Наконец, было собрано колхозное собрание, на котором постановили «изъять» Матрону Григорьевну Белякову как «вредного элемента».

Была послана машина за блаженной Матроной, подъехали к ее дому днем. Председатель сельсовета, преодолевая страх, поднял Матренушку с ее дощатой постели. Матрона закричала тоненьким голоском. Народ оцепенел. Председатель стал выносить. В дверях сказал:

– Ой, какая легкая.

Матрона сказала:

– И твои детки такими легкими будут.

Несколько лет назад протоиерей Троицкого храма поселка Гусь-Железный отец Серафим хоронил одного из сыновей тогдашнего председателя. Он был очень маленького роста. Все дети председателя перестали расти после ареста блаженной Матроны.

Машина дважды ломалась по дороге в Касимов, около Аникова и около Лощинина. Кто-то держал на руках блаженную Матрону, пока машину ремонтировали. Из Касимова ее быстро увезли в Рязань и затем в Москву.

Председатель, «изымавший» блаженную Матрону, несколько лет спустя очень тяжело умирал. Дело было летом. Дом стоял с открытыми окнами из-за жары. Он кричал так громко от боли, что слышало полдеревни. В народе говорили:

– Это тебе не Матрешеньку поднимать!..

Но он позвал священника и искренно и горячо каялся в своих грехах, умер в мире с Церковью.

Жительница деревни Бельково вспоминала:

– Не уберегли такую святыню, отлетела, как птица...

В Москве блаженная Матрона прожила почти год.

Предположительно, она была заключена в Бутырскую тюрьму. Но пробыла она там недолго, потому что сделалась объектом почитания почти всех без исключения заключенных, которые начали петь акафисты и молиться. Ее должны были куда-то деть. Убить боялись, а отправить в лагерь не позволял пример тюремного молитвенного подъема заключенных.

По другим данным, безнадежно болевшая мать следователя, ведшего дело блаженной Матроны, получила исцеление от Матроны, и следователь сумел освободить ее как больную и умирающую. Он поместил ее в тогдашний дом престарелых и увечных – хронических больных.

Документально засвидетельствовано, что блаженная Матрона умерла от сердечной недостаточности 16/29 июля 1936 года в Доме хроников имени Радищева в Москве, недалеко от храма Рождества Пресвятой Богородицы во Владыкине.

Прославление святой блаженной Матроны Анемнясевской было совершено в городе Касимове Рязанской епархии 9/22 апреля 1999 года. Она причислена к лику всероссийских святых с прибавлением именованния чина святости: «исповедница». Память ее празднуется 16/29 июля, а также 10/23 июня, в соборе Рязанских святых.

Старица Анна Петрина

(1871–1956)

Будущая старица Анна родилась в 1871 году в селе Ялтуново Лесное (недалеко от города Шацка Рязанской обл.).

В 19 лет Анна вышла замуж за Алексея Петрина (1870–1945 гг.). У Алексея Филипповича и Анны Дмитриевны родилось десять детей, многие умерли в младенчестве, осталось четверо: Михаил, Анисья, Матрона и Агафья. Сын погиб во время Великой Отечественной войны, а дочерям было суждено претерпеть страдания ради Христа в тюрьмах и лагерях, по возвращении из заключения нести тяжелый крест старчества.

С детских лет Анна приучала дочерей к молитве и посту. Девочкам приходилось делать до трехсот поклонов в день.

Духовным отцом Анны был старец Василий (Карпунин), по благословению старца Анна приняла на себя подвиг юродства. Над Анной Дмитриевной одни односельчане посмеивались, другие осуждали. За свое великое смирение, незлобие, доброту старица Анна удостоилась даров Святого Духа: прозорливости и духовной мудрости.

После смерти старца Василия духовником Анны стал старец Григорий.

Старец Григорий приучал своих духовных чад к воздержанию, смирению. Известно, что старец сам не ел мясо и не благословлял своих духовных чад, учил своих послушниц молиться, читать по-славянски, петь... Из воспоминаний духовных дочерей старца, сестер Петриных: «Бывало, придешь к отцу Григорию, он скажет петь «Отче наш» или «Да исправится молитва моя». Пропоем – нет, говорит, не получается, еще раз, еще. И так много раз, до тех пор, пока у всех слезы ручьями не польются от умиления и единой сердечной молитвы».

Из жития старицы Анны: «... Жизнь Анны Дмитриевны стала непрерывным подвигом послушания и смирения. Возрастая от силы в силу, она под руководством старцев достигла высокой меры и сподобилась от Господа благодатных дарований...

На путь старческого служения Анна Дмитриевна была поставлена Самой Богородицей: явившись Анне у крыльца ее дома, Матерь Божия повела подвижницу по дорожке, ведущей к источнику... Она сказала Анне, что ее послушание заключается в том, чтобы принимать всех приходящих с их нуждами и бедами, всех встречать и провожать, давать ночлег и пропитание. Сказав это, Матерь Божия стала невидима».

Из воспоминаний Ксении (невестки старицы Анны): «С самого раннего утра в их дом шли один за другим люди – нищие, калеки, голодные, нуждающиеся в духовной поддержке... Старица рассудительно отвечала на вопросы, наставляла, обличала в тайных грехах и пороках, облегчала тяжесть горя и болезней».

Однажды к старице Анне обратилась за помощью старушка, которая не могла найти спрятанные сыном иконы. Анна Дмитриевна пообещала помочь. Через некоторое время она пришла в дом старушки, войдя, перекрестилась «на печь» и стала делать перед ней земные поклоны. Неверующий сын женщины, спрятавший в печи иконы, был вынужден подойти к печи и достать из-под нее иконы.

Одной женщине, переносившей тяжелые испытания, блаженная старица Анна как-то сказала: «Здесь, на земле, можно терпеть все. Ты теперь

стоишь одной ногой на земле, а одной в огне, а там те, кто в огне, нестерпимо мучаются и страдают». Утешая скорбящих, терпящих поношение, старица говорила так: «Когда ругают – грехи снимают, а если бьют – на небе венцы дают. Поучала, что главное, к чему должен стремиться верующий человек, – это сердечное смирение и покорность воле Божией.

Для многих верующих старица была духовной наставницей, но силы с возрастом оставляли ее.

По молитвам прозорливой старицы в день ее смерти Господь собрал всех ее духовных чад и близких у нее дома. (В начале 1965 года старица пообещала известить духовных дочерей о дне ее смерти, при этом она сказала, что «даст телеграмму» – «Дух найдет». Когда духовные дочери пришли в этот день в село, старица радостно воскликнула, обращаясь к старшей дочери: «Вот, Аниська, я же говорила, Дух найдет: наши сельские не знают, а они уже пришли».)

Перед смертью старица многим предсказала будущие скорби, при этом утешила:

«Бог Своих никогда не оставит... Ходите в храмы, молитесь, кому Церковь не мать, тому Бог не Отец... Умру – к моим девкам ходите». На вопрос близких, на кого она всех оставляет, старица ответила: «На Анисью!» По словам старицы, у нее ничего не болело, лишь «тело слабело».

Всю ночь с 1 на 2 мая старица утешала родных, а под утро 2 мая 1956 года велела читать отходную. На последних словах канона на исход души старица мирно отошла ко Господу.

Старицы Анисия, Матрона, и Агафия Петрины

(1890–1982), (1902–1995), (1910–1996)

В голодные послереволюционные годы прозорливый старец Сергей предсказал Алексею и Анне Петриным, что настанут такие времена,

когда в их дом будут ездить из всех окрестных сел и привозить все необходимое. Прозорливец предвидел, что сестры будут нести крест старчества. Он часто молился за семью Петриных, не вкушал пищу по семь или девять дней. (Этот праведник сподобился мученической кончины. Его расстреляли в Моршанске.)

В 1933 году арестовали Анисию. Девушку приговорили к расстрелу, но в последний момент приговор был заменен на заключение и ссылку на 10 лет. После освобождения ее арестовывали дважды. Старица не любила вспоминать о тех страшных годах, говорила, что отсидела 10 лет за себя, а остальные – за весь мир. (Она отбывала срок в Сибири, на Дальнем Востоке и в Казахстане.)

Однажды ночью, когда подвижница молилась, она услышала голос: «Анисья, собирайся домой». От неожиданности девушка растерялась, до конца срока ей предстояло ждать долго, она даже не могла мечтать о досрочном освобождении.

Когда в молитве Анисья вопрошала: «Господи, кто же меня освободит?» — последовал ответ: «Святитель Николай!» Свершилось чудо, вскоре среди ночи девушку освободили.

Когда Анисья добралась до Шацка, в храме святителя Николая совершалась всенощная великому святому накануне дня празднования его памяти.

Матрона и Агафья были арестованы в 1935 году, в храме, когда они украшали храм к Пасхе. Их отправили по этапу в Казахстан. Многое пришлось претерпеть сестрам в заточении, в ссылке. Девушки все делали с молитвой, в Казахстане им удалось вырастить небывалый для тех мест урожай. За добросовестный труд сестры получали вознаграждение продуктами, поэтому часто посылали зерно родным.

После окончания войны подошел и срок освобождения сестер, зимой 1946 года они вернулись домой. Отец не дождался дочерей, брат погиб на фронте.

По свидетельству современников, в семье стариц царила духовная гармония. Старицы были разные, блаженная Анна так отзывалась о своих дочерях: «У моих дочерей разные дары, у каждой свой». После смерти блаженной Анны верующие обращались за советом к Анисии, относились к ней с благоговением, ее считали «благомудрой». И в семье она была за старшую. Сестры ласково называли ее Анисья. Она была очень доброй. Про нее говорили: «Доброта и любовь изливались

из нее каким-то незримым светом, а ее лицо озаряла почти всегда добрая радостная улыбка».

Вокруг сестер собралась община девушек (более восьмидесяти человек), не выходивших замуж, девушки жили как монахини в миру. Строго постились, выполняли ежедневно молитвенное правило, во всем старались отсекал свою волю, обращались за духовной поддержкой к старице. Старица Анисья в свою очередь старалась уберечь вверенные души от искушений. Прозорливой старице открывались грехи верующих, даже греховные помыслы, она умело обличала, врачевала душевные раны, давала мудрые советы. По молитвам сестер многие верующие исцелялись. Бывали случаи, когда старицы направляли страждущих к блаженной Наталье.

Однажды одна женщина попросила старицу Анисью помолиться за курящего сына, который не мог избавиться от пагубной привычки. Старица лишь улыбнулась в ответ на просьбу. Вскоре по молитвам старицы юноша бросил курить.

Другая женщина как-то пожаловалась, что муж не соблюдает посты. Старица посоветовала ей сварить мужу жирный мясной бульон, что она и выполнила. После такой еды у мужчины разболелся желудок, и он невольно был вынужден поститься.

Старица Анисья, имея глубокое смирение, учила смиряться и других. Она объясняла духовным дочерям, что Господь принимает предпринятое дело только тогда, когда оно имело за собой чистое смиренное сердце, а не напоказ. Старица учила совершать добрые дела в тайне. Анисья всегда носила светлые платки, говорила при этом, что черный цвет смирения, а у нее его нет. Сестры и их послушницы носили светлые головные уборы, светлые блузки и темные юбки.

По свидетельству современников, старица Анисья многим предсказала грядущие события в жизни. Этой способностью Господь наградил всех трех сестер. О судьбах Церкви и России сестры всегда говорили со скорбью. Анисья говорила, что русскому народу предстоит пережить многие беды. Спасется тот, кто будет жить не так, как все.

Из воспоминаний насельника святой горы Афон иеромонаха Николая (Генералова): «Когда у моего отца сильно болели ноги, была закупорка вен и другие болезни, а врачи были не в состоянии помочь, и он не мог уже ходить, а с трудом волочил ноги, передвигаясь на костылях, то т. Анисия сказала ему, что если он хочет вылечиться, то пусть едет на Вышу в психиатрическую больницу и возьмет из больницы к себе домой на посто-

янное жительство одну больную по имени Анастасия. Отец исполнил просьбу: взял из больницы к нам в дом рабу Божию Анастасию, которая к тому времени пробыла в психбольнице 18 лет. Она жила вместе с нами много лет, а затем снова стала шалить, убегать из дома в город Шацк, там кричала на власть имущих, обличала их, и оттуда ее снова увезли власти в психбольницу. Но ноги у моего отца совершенно излечились».

Старица Анисья дожила до глубокой старости, до девяносто двух лет сохранила трезвость ума. Она до последних дней сама себя обслуживала. Перед смертью лежала лишь три дня. 10 октября 1983 года она мирно отошла ко Господу.

Пятеро священников совершали отпевание новопреставленной старицы в шацком Никольском храме. Несмотря на дождливую погоду, на Ялтуновском кладбище собрались верующие со всех окрестных сел. Старицу Анисью похоронили рядом с ее родителями.

Похоронив сестру, Матрона и Агафья прожили вместе еще тринадцать лет. Сестры трудились в огороде, делали свечи, пели по праздникам на клиросе.

Люди по-прежнему шли в дом Петриных за помощью. Следует отметить, что старицы молились об исцелении страждущих только в тех случаях, когда предвидели, что полное выздоровление не повредит душе просящего. Старицы говорили, что переносить посильные болезни необходимо и спасительно. Случайно никто не болеет. Болезнь посылается Богом как спасительный крест или как епитимия за свои грехи или грехи рода. Во всех случаях терпеливое несение болезней, без ропота и с благодарением, ходатайствует страдальцу спасение. Иногда ниспосланная Богом болезнь является ограждением от больших грехов.

В августе 1994 года старица Матрона повредила себе ногу, она пролежала шесть месяцев и 4 февраля 1995 года скончалась. Отпевали почившую в Ялтуновском храме. Проститься со старицей приехал архимандрит Алексей (Фролов), он и возглавил чин отпевания.

После смерти сестер ослабевшая старица Агафья, сокрушаясь, говорила: «Мне одной трудно окормить всех!»

К прозорливой старице приезжали миряне, настоятели монастырей, монахи, священники. На вопросы старица отвечала иносказательно или прикровенно, часто присказками.

Однажды к старице пришел человек, заболевший раком лица. По молитвам старицы он получил исцеление.

Родителям больного мальчика, у которого на большом участке головы выпадали волосы, старица посоветовала мазать больные места елеем из храма, тем, которым пользуются священники на помазании во время всенощных бдений. Вскоре не осталось и следа от болезни.

По свидетельству духовных чад, старица обладала добрым и любящим сердцем. Многие говорили о таких качествах, как природная проницательность, острый ум и умение рассказывать.

Незадолго до смерти старицы ухаживающая за ней женщина подумала: «Как в таком слабом, изможденном теле живет такая крепкая, несокрушимая вера?» Старица вдруг перекрестилась и прошептала: «Верую, Господи, помоги моему неверию!»

Восьмого мая 1996 года старица закончила свой земной путь. По свидетельству очевидцев, «вереница людей провожала почившую в храм». После того как гроб с телом почившей внесли в церковь, Царские врата открылись «сами собой».

Поздно вечером 9 мая из Москвы приехал владыка Алексий. (Старицу Матрону владыка отпевал, будучи архимандритом.) Он отслужил литию у гроба старицы, а 10 мая в сослужении местного духовенства и приехавшего из Саранска священника отслужил заупокойную литургию. После нее по полному пасхальному чину было совершено отпевание усопшей.

В 1998 году по благословению двух архиереев на месте захоронения семьи Петриных была возведена часовня. Надпись на ней гласит: «Часовня трех сестер девиц Анисии, Матроны, Агафии и их родителей Алексея и Анны Петриных, на месте сем погребенных, всю свою жизнь посвятивших Богу и ближним».

Старица
Наталья

(† 1975)

Блаженная Наталья родилась в селе Путятино Рязанской губернии (40 км от Шацка). Извест-

но, что родителей ее звали Флор и Ирина. Рассказывают, что долгое время старица скиталась по селам, ночевала, где придется. Позже ее стали брать к себе верующие одинокие вдовы.

Хозяевам трудно было привыкнуть к чудачествам блаженной, но стоило им полюбить старицу, окружить ее заботой, как она неожиданно исчезала.

Там, где она появлялась, жизнь менялась коренным образом. Она умело врачевала духовные и физические недуги, предсказывала, обличала.

По свидетельству современников, она одевалась всегда в пестрое, чаще всего в красный цветастый сарафан. Ногтей никогда не стригла, старалась избегать людей, делала вид, что сердится.

Из воспоминаний иеромонаха Николая (Генералова): «...Тетя Наталия благодатию Божией излечивала любые трудноизлечимые болезни... Одна знакомая женщина поехала к т. Наталии взять у нее благословение, чтобы сделать операцию, так как в почках и печени у нее врачи обнаружили камни, часто бывают приступы. Приехав к тете Наталии, она застала там и других посетителей, с которыми блаженная старица вела беседу. Больная несколько раз сказывала тете Наталии о своей болезни, но блаженная делала вид, что ничего не слышит и не понимает, о чем идет речь. И когда женщина уже отчаялась получить ответ и тихо сидела на диване, от горя опустив голову, блаженная, улучив момент, со всей силы ударила по больному месту. Больная от боли скорчилась, но вскоре боли у нее утихли, а когда она пошла в больницу, то никаких камней у нее уже не было.

Многих тетя Наталия излечивала водой из родника. В таких случаях она просила принести ей из родника воды, и когда эту воду ставили перед ней на столике, то она осеняла ее простым крестным знаменiem со словами: «Пусть этой водой мажется и пьет натошак». Таким способом она исцелила многих от глазных болезней, многим восстановила зрение, в том числе и одному священнику. Когда же кто-то из ее знакомых заболел серьезно и собирался поехать к Наталии, но из-за множества дел или не имея транспорта откладывал свою поездку к ней, то тетя Наталия, все это зная, начинала «страдать» той же болезнью и часто просила своих послушниц помолиться о ее болезни и перекрестить больное место, например, зуб (хотя она уже к тому времени зубов совсем не имела), или щеку, или голову и другие члены тела. И охала, и плакала, а когда приходил к ней больной, ее послушницы уже знали, с какой он болезнью, так как тетя Наталия этой болезнью уже «переболела» раньше...

Тетя Наталия так могла обличать людей в их грехах, что в ее поступках они видели свои пороки и проделки. Например, если кто-то плясал и не раскаялся в этом, то Наталия могла так подробно отплясать ее любимую плясовую, что та только краснела и смиренно просила прощения...

Тетя Наталия людям делала столько доброго, молилась, исцеляла, наставляла, но зато и диавол не дремал – она была ему как гвоздь в глазу. Он много раз возбуждал против нее местные власти, дабы избавиться от нее, но Господь не попускал этому произойти. Всякий раз, когда кто-то рьяно выступал за ее изгнание, в то же самое время в его семье происходили какие-нибудь несчастья: то у сына ноги отнимутся, то жена смертельно заболеет. Зная причину, эти люди тайком шли к тете Наталии, прося у нее прощения и исцеления, и всегда его получали...

В 1989 году я побывал на поклонении в Иерусалиме, где встретил монахиню Т., которую, как выяснилось, благословила тетя Наталия. Эта монахиня все подробно мне рассказала, как она была у Наталии, как блаженная все ей, юродствуя, предсказала, но поскольку в этом деле много схожего со случившимся с другим человеком, то вот и скажем о нем из первых уст. Им является пишущий эти строки насельник монастыря с мая 1978 года.

Весной 1975 года я, отслужив два года в армии, прибыл домой к себе с целью навсегда остаться в своей прекрасной деревне... Но совсем другое готовил мне Господь по молитвам старцев. Вскоре, как я вернулся из армии, мать моя, по обычаю своему, посетила тетю Наталию, которая сказала ей следующее: «У тебя сын Николай уже две недели как пришел из армии?» — «Да», — отвечает мать. — «Пусть придет ко мне, — продолжала старица, — я хочу его видеть». Когда мать вернулась от тети Наталии и мне сказала все это, я просто взорвался... И ответил матери, что не пойду, нечего мне там делать... Видя мое упорство, мать замолчала, но зато что-то внутри у меня стало «говорить», то есть твориться непонятное. Каждую минуту приходили на память слова старицы, появилось желание ее видеть, но я старался отгонять такие мысли и упорно занимался своими делами. В таком состоянии прожил почти неделю. Но в последние дни недели появилось такое сильное желание побывать у старицы, что хоть пешком иди... Сначала поехал в город Шацк, оттуда в Ялтуново к сестрам, которым и объяснил цель своей поездки. Тогда тетя Анисия благословила тетю Ганю ехать со мной, так как я не знал, где живет старица. Из Ялтуново мы направились с тетей Ганей в Шацк и рано утром отбыли авто-

бусом в село Выселки. От автобусной остановки надо было пройти еще пару километров до дома старицы. Тетя Ганя идет, как всегда, радостная, а я иду «яко овца, влекомое на заклание»...

Тетя Ганя говорит: «Вот уже и подходим, сейчас узнаем, как она нас примет, может, в ладоши нам схлопает, то есть свадьбу предскажет, или еще что-нибудь учудит». Но вот наконец-то мы стучимся в дверь, нам открывает одна из ее послушниц, мы входим в дом. Вошли в комнату. Слева от нас стоял маленький столик, а рядом со столиком у стены кроватка, на которой и отдыхала старица. Только мы вошли, она привстала на койке, перекрестилась и говорит: «Ну, слава Богу! Николай пришел, а я ведь тебя жду целую неделю». То есть, целую неделю она молилась о моем вразумлении.

Тут же блаженная начала приказывать своим послушницам нести мне разные вещи... Несут... Затем все, что было у нее на столике, все записала в мою сумку. Даже яйцо, которое она не докушала, отдала мне. И все это делала со словами: «У него длинная дорога, ему это все в дороге пригодится». Затем благословила меня простым крестным знаменем, и я облобызал ее руку, которая была такая, что проглядывали все жилочки и капилляры, была как бы прозрачная. Видя все это, одна из послушниц сказала: «Николай, никого так не встречала старица, а тебя как архиерея встретила». Тогда я просил, чтобы она узнала у блаженной, что все это значило? Та спросила и сказала мне, что т. Наталия говорит: ты монахом будешь... Когда блаженная сказала, что я буду монахом, я от скорби опешил. «Ну, нет, – думаю сам себе, – будет все-таки, как я хочу. А не как она этого хочет...» Зная мои мысли, она только улыбалась. По дороге тетя Ганя толкует мне, что, мол, раз уж блаженная сказала, так оно и будет, она не ошибается, а хлеб, сахар и другие вещи, которыми она тебя благословила, – это к духовной пище, значит, быть тебе монахом. «Нет, – говорю я ей, – никогда...»

Но по святым молитвам старицы спустя пару месяцев Господь привел меня в Псково-Печерский монастырь. Туда же на одни сутки приехал издалека повидаться с отцом Иоанном Крестьянкиным один иеромонах М. Наутро он ехал машиной (такси) в Пюхтицкий женский монастырь, куда я должен был ехать и отвезти туда огромный чемодан со свечами, которые сделали матушки-сестры. После литургии отец Иоанн благословил меня ехать на машине с иеромонахом М. в Пюхтицы. По дороге, разговаривая с шофером, иеромонах сказал, что он вскоре уезжает на святой

Афон, а поэтому решил повидаться с отцами перед отъездом, а в Пюхтицы едет лишь потому, что он там еще ни разу не был. «Теперь, слава Богу, – продолжал он, – есть такая возможность поехать на Афон. Для этого надо подать прошение на имя патриарха и ждать разрешения от греческих властей». Когда я все это услышал, то весьма обрадовался и сказал сам себе: тогда и я поеду на Афон. И вот в машине, по молитвам старицы, определился мой дальнейший путь. Вскоре я подал прошение, а в мае 1978 года, накануне памяти св. Николая мы, пять монахов, вступили на св. Афон и поселились в русской обители св. Пантелеимона».

Блаженная старица советовала всем как можно чаще, достойно подготовившись, приступать к Святым Тайнам. Не любила, когда священники ходили в мирской одежде.

К блаженной старице приезжали архимандрит Кирилл (Павлов) вместе с ключарем Троицкого собора архимандритом Николаем (Самвоновым) († 1990 г.) Получив исцеление от болезней, по молитвам старицы, приезжали поблагодарить молитвенницу.

В 1970 году блаженная тяжело заболела, долгая изнуряющая болезнь подкосила подвижницу. Она лежала без движения, часто теряла сознание. Старица выздоровела. Спустя несколько лет, в ноябре 1975 года, неожиданно для всех скончалась. Проводить подвижницу в последний путь собрались многие люди. Ее похоронили на Новосельском кладбище.

Старица Евдокия Токаревская

Краткое воспоминание о блаженной старице Евдокии Токаревской мы нашли в книге игумена Романа (Загребнева), ниже приводим эти воспоминания с небольшими сокращениями.

«Случилось так, что одна блаженная старица по имени Евдокия, жившая в селе Токаре-

во Рязанской области, прислала письмо моей духовной дочери монахине Варваре, в котором просила меня приехать и пособоровать ее. С этим письмом я пошел к отцу Алипию.

– Отец наместник, – говорю, – вот блаженная Евдокия просит меня приехать пособоровать ее. Как вы благословите?

А он ответил:

– Бери требник и кати. Бог благословит!

По благословению все получилось удачно, и в один из ближайших вечеров мы уже предстали пред блаженной матушкой Евдокией.

– Ну что ж, хорошо, что приехали, – сказала та, – я сегодня приготовлюсь, а завтра, часикам к девяти, милости просим, уж соизвольте придти и исполнить таинство елеосвящения. Но к случаю, батюшка, осведомляю тебя, что собороваться-то буду не одна, а будет еще много людей, потому что случай-то хороший, и все этому рады.

– Да ведь мне-то, – объяснил я, – все равно читать чинопоследование, положенное по требнику, а уж сколько будет помазываться, думаю, проблем не будет.

В назначенное время мы были на месте. Народу собралось человек двадцать... Приготовясь к молитвословию, я, как обычно, начал читать и петь чинопоследование... У одной женщины появился внутренний ропот на меня и на затянувшееся, по ее мнению, свершение таинства. Я бы, конечно, никогда и не узнал об этом, если бы матушка Евдокия всенародно не обнаружила сего.

Лишь только нетерпеливая женщина окончила свой внутренний монолог, полный негодования, в мой адрес, как блаженная во всеуслышание раскрыла ее тайные мысли... Когда матушка огласила вслух весь ее внутренний ропот, все насторожились. Недоумевали, почему блаженная произнесла такие слова, да притом в адрес батюшки? Но недаром русская пословица говорит: на воре шапка горит. Заговорила совесть и у этой женщины. Покраснев лицом и, видно, испытывая жуткий стыд, она попросила:

– Да молчи ты, дорогая матушка, пусть батюшка читает, я уже согласилась до конца стоять!

По окончании соборования, когда все разошлись, матушка пригласила за стол покушать и, между прочим, сказала:

– Батюшка, никогда ничего не пропускай из требника, ведь для кого же написано, как не для священнослужителя, чтобы этими словами молиться Жизнодавцу? И для чего написаны эти молитвы, именно Духом

Святым, чтобы совершить любое таинство для пользы и во спасение? Не пропускай из чинопоследования ничего, ибо молимся святыми молитвами духоносных отцов Живому, Вечному Богу и Творцу нашему. Если будем искажать и пропускать, не услышит Господь. Еще раз говорю, не человеку молимся, но Богу, слышишь, батюшка?

– Дорогая матушка, я стараюсь и впредь буду делать, как вы сказали, ибо другого намерения у меня нет, ведь я монах. Отдав себя Богу, как живую жертву, как же можно иначе? Спаси вас Господи за святые советы.

– Что бы ты хотел от Бога, я могу помолиться, и Он даст тебе! – сказала матушка. – Ибо я, как видишь, калека, на руках у меня нет по два пальчика, но когда молюсь я, грешная, Он слышит меня, убогую! И всегда верую по слову Самого Господа: «Просите, и дастся вам!» И так бывает.

Такая радостная встреча с человеком горячей и дерзновенной веры меня умилила до слез.

– Ничего не хочу в этом мире: ни славы, ни почестей, – сказал я, – если можно, попроси у Господа о моем вечном спасении, чего я, дорогая матушка, всеусердно желаю!

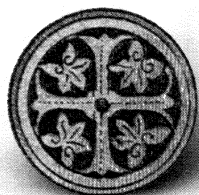
– Ну, этого я буду просить у Господа! Вот за то святое желание я молюсь!

Какие есть у Господа на земле люди! Они, поистине, дерзновенны в своих молитвах! Действенность молитв обнаруживает внутреннюю красоту сих богомольцев. Вот что рассказал мне брат Николай, впоследствии бывший иеродиакonom Псково-Печерской обители... Они жили почти рядом с матушкой и часто приходили к ней оказать необходимую по хозяйству помощь: поколоть дров, принести воды, сходить в магазин или что-то другое. «Как-то прибежал я к матушке, – рассказывает Николай, – рано утром и, чтобы не нарушить ее покоя, осторожно открыл дверь. Она сидела на стуле посреди своей комнатки перед образами, плача и приговаривая: «Господи, вот какая я калека, не могу Тебе затеплить лампаду, а ведь так охота, чтобы она горела пред образом Твоим!» Я же, застыв как мертвый, продолжал стоять на пороге. И что же вы думаете? Лампада сама по себе зажглась. Я от радости заплакал и ушел назад домой, чтобы не смущать молитвенницу. Сам же с изумлением думал о том, какое же дерзновение имеют люди пред Богом? Какая сила молитвы этой матушки? Господи, слава Тебе, что есть у Тебя на земле такие сокровенные люди, ради которых мы, грешные, живем, часто без страха и рассуждения!» На этом Николай закончил свой рассказ!»

Псковские старицы

«Милостыней купи себе помилование от Бога, смирением – вечную славу, чистотою и целомудрием – венец, кротостью – в рай вхождение, молитвой – с ангелами житие. Купи себе трудом покой, молитвенным бдением – общение с Богом, постом и жаждою – наслаждение вечными благами. Имей рассуждение духовное, возноси ум твой к Богу, но низводи и долу, размышляя, что рано или поздно все в землю возвратимся. Внимай чтению книг божественных, сокрушайся о грехах, говори одну правду, уста чаще открывай для молитвы, руки отверзай на подавание нуждающимся, сердце удержи от гнева, в теле сохрани чистоту, в пище – воздержание, колена преклоняй на поклонение Богу. Если сохранишь сие, то будешь чадом света и сыном Царствия Небесного; спасешь душу свою...» (*Преподобный Симеон Псково-Печерский, Желнин.*)

Краткие упоминания о псковских старицах мы нашли в книгах «Милость Божия над Псковской землей» (игумен Роман (Загребнев) и «“В руце Твои, Господи...” О тех, кто всегда идет впереди нас» (Игорь Изборцев).

Монахиня Екатерина (Булынина)

Известно, что монахиня Екатерина родилась в конце 19 века в поселке Славковичи Псковской области. По рассказам современников, будущая подвижница с малых лет отличалась скромностью, добротой и милосердием.

Состоятельные родители дали дочери хорошее образование. Они часто выделяли ей деньги на личные расходы, однако она сразу же все отдавала в монастыри.

В двадцатилетнем возрасте она ушла в женский монастырь преподобной Евфросинии Полоцкой, где первое время проходила различные послушания. Со временем она была пострижена в монашество с именем Екатерина.

Ей часто приходилось помогать казначее монастыря, позже она была келейницей прозорливой старицы монахини Евлампии. Эта прозорливая старица перед революцией предсказала свержение самодержавия, гражданскую войну, предстоящие гонения на верующих.

Вскоре после революции монастырь закрыли, монахиня Екатерина вернулась в родное село. Когда семью раскулачили, монахиня Екатерина с сестрой поехали в Псков, где поселились в маленьком домике на Первомайской улице. Известно, что незадолго до войны дом сгорел, в 1941 году сестры были эвакуированы в Старый Изборск, в 1944 году – вернулась из эвакуации. Монахине Екатерине удалось снять комнату в доме номер четыре в Завеличенском переулке, вероятно, именно в те годы она и начала принимать страждущих.

Из воспоминаний Александры Петровны Васильевой: «Была Екатериноушка великая прозорливица, многое и многим на пользу души предсказывала наперед. Был со мной такой случай в 1948 году. Шла я как-то за молоком, а навстречу Екатерина. Поздоровались, а она и говорит: «Будут насмерть убивать, надо простить и помочь человеку». Ничего больше не объяснила, только это сказала. А на другой день муж мой с работы пришел пьяный. Он на войне ранение сильное имел и контузию, так что часто впадал в раздражение и даже в буйство. Пришел, а я ему говорю, мол, опять напился, опять с работы погонят. Он сразу как-то вошел в

раж, схватил тяжелый железный совок и ударил меня по голове. Что дальше было, не помню – очнулась уже в больнице. Врач сказал, что миллиметр меня спас, дескать, на миллиметр дальше бы ударил муж, не выжила бы я. Супруг, как везли меня в больницу, все сзади бежал, кричал, что не хотел, что случайно, но ко мне его не допустили. Я все сомневалась: заявлять ли мне на мужа в суд или нет, но врачи уговорили меня, что надо, иначе, дескать, не сейчас, так потом все равно убьет. Рана у меня была тяжелая, но заживало все очень быстро. Как только случилось со мной, так в собор Троицкий подали за меня поминание. Служил там отец Иоанн, теперешний известнейший псково-печерский архимандрит, так он попросил всех верующих встать на колени и помолиться о моем выздоровлении. После того и полегчало мне. Так что не миллиметр какой-то там меня спас, а Господь милосердный по молитвам Церкви, но где врачам это понять? И еще, как потом я узнала, в тот момент, когда со мной все случилось, матушка Екатерина горячо молилась у себя дома – вот оттого и миллиметр, оттого и не убила до смерти.

А мужа моего не посадили. Я, как выпросилась домой, собралась идти в суд – настропалили меня-таки врачи. Собралась и иду, как раз мимо дома матушки Екатерины. Она же у калиточки стоит, будто меня и поджидает. Как меня увидела, машет мне рукой, мол, заходи. Вошли мы в дом, она подводит меня к столу, а там Евангелие раскрытое лежит. Она и говорит: «Читай!» Я читаю: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7, 1–2).

«Иди домой, уточка, – говорит мне матушка Екатерина и показывает рукой в окно: – Видишь, все уточки домой идут? Вот и ты иди. И не ходи никуда сегодня». А когда провожала меня, сказала: «Ты Степана Никитича прости...» Она ведь прямо никогда не говорила, всегда вот так, скрыто, как и все блаженные. А ведь заранее мне все предсказала! Вот так матушка!»

Блаженная старица Екатерина была великой утешительницей, часто любила говорить людям, обращающимся к ней за духовным советом: «Любите прискорбности, любите притрудности!»

Последние годы за блаженной старицей ухаживала раба Божия Евдокия. Келейница Евдокия рассказывала, что в юности, когда один молодой человек сделал ей предложение, она пришла к старице за советом, выходить ли ей замуж. Блаженная старица ответила: «Замуж выйти, конечно,

не грех, а есть ли у тебя желание?» Евдокия ответила, что особого стремления у нее нет. Тогда старица Екатерина попросила принести ей воды, затем намочила этой водой руки, вытерла их, после этого полотенце, о которое вытирала руки, повесила на плечо своей будущей келейнице. И сказала: «Вот и все отошло». С тех пор у Евдокии не было мыслей о замужестве. Более пятнадцати лет она ухаживала за монахиней Екатериной, помогала ей: убирала дом, готовила, принимала людей, приходивших к блаженной старице.

Однажды к блаженной старице Екатерине пришел молодой человек Михаил Евлагин, упав на колени, он стал просить монахиню помолиться за него. Матушка Екатерина ласково посмотрела на него и сказала: «Батюшка ко мне пришел». Прошло несколько лет, и Михаил был рукоположен в сан священника.

Монахиня Екатерина писала духовные стихи, приведем лишь несколько строк из одного стихотворения, написанного ею:

«Прошу вас, братия, сестрицы:
Храните веру до конца!
Не уклоняйте ваши лица
От Всемогущего Творца!

Молитесь горькими слезами,
Когда беда и скорбь гнетет.
Он уврачуеет ваши раны
И утешение пошлет».

Блаженная старица Екатерина отошла ко Господу в конце пятидесятих годов. Ее похоронили на Дмитровском кладбище города Пскова, около храма.

Верующие люди не забывают великую молитвенницу земли Псковской, приходят на могилку, как раньше приходили их матери и бабушки, просят блаженную Екатерину о молитвенной помощи.

Старица

Анастасия Струлицкая

(1913–1987)

Блаженная Анастасия (в миру Анастасия Михайловна Денисова) родилась в 1913 году в деревне Струлице, недалеко от районного центра Палкино Псковской области.

Известно, что в 1936 году Анастасия вышла замуж, у нее родились две дочери.

Вскоре началась война, муж Анастасии ушел на фронт. По рассказам односельчан, когда в 1944 году Анастасия получила похоронку – сразу замкнулась, приняла обет молчания. Шли годы, подвижница молилась день и ночь, наконец, в 1956 году, получив благословение свыше, вышла из затвора, чтобы помогать страждущим.

Из воспоминаний Анны Петровны Васильевой: «Как-то мы, несколько человек, приехали к матушке Анастасии. Шли к ней через лес и все пели: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение...» Пели громко, так что все грибники собрались вокруг нас.

Принимала матушка не всех, поэтому мы прежде опустили на колени и стали молиться Богу, чтобы приняла. Так и получилось, мы вошли к матушке в дом, а она вдруг и говорит: «Шли жены-мироносицы, искали Господа, как только вошли в рощу, запели: Слава в вышних Богу..., а ангелы святые подхватывали и доносили до престола Всевышнего...» Вот какая прозорливая была!

А однажды мой сын договорился со знакомым шофером, что тот отвезет нас к блаженной Анастасии. Он сказал мне об этом в среду вечером. А у нас на ужин было скромное. Я говорю сыну: «Как же я поеду, ведь матушка обличит меня?» А сын мне: «Вот и хорошо, не бойся обличения. Это нам полезно». Утром, когда мы приехали к матушке, первыми ее словами были: «Кто среду не почтет – тот Господа предает, кто пятницу не почтет – тот Иисуса Христа распнет». Я упала на колени и заплакала... Рассказывали, что когда матушка Анастасия получила извещение о гибели мужа, то вышла на середину деревни, на холмик, подняла руки к небу и долго, усердно молилась..., а вокруг все горело – шла война... После смерти дорогого супруга матушка взяла на себя подвиг молчания и мо-

литвы. Говорили, что родственники ее были недовольны этим и даже всячески пытались вернуть ее к «нормальной» мирской жизни...

Помню, в семидесятых годах меня пригласили читать Псалтирь о рабе Божиим Василии, скончавшемся после тяжелой болезни. Он был родственником матушки Анастасии. Когда прошло сорок дней, мы приехали на кладбище, в церкви отслужили по нему панихиду. Потом отправились в его дом к поминальному столу с кутьей. Когда все собрались, матушка Анастасия, которая тоже пришла со всеми, вдруг говорит: «А вот раб Божий Василий подходит к престолу Всевышнего...» Она начала усердно молиться, чтобы Господь принял его душу: «Господи, прими раба Твоего Василия в селения святые Свои». Было двенадцать часов дня...

Вспоминает игумен Роман (Загребнев):

«Верующие как-то напомнили мне о прозорливой блаженной старице Анастасии, проживавшей в Палкине... Пришло и мне желание ее посетить. Сколько же я удивлялся ее невозмутимости, духовной собранности, силе духа, молитвенности и неоспоримой прозорливости. Не взглянув на меня, она стала молиться обо мне Богу: «Господи, помяни священство его...», – потом пропела тропарь Рождества Христова и др., а также много пропела из Божественной литургии. Утешившись посещением дорогой матушки, я довольный возвратился домой».

Из воспоминаний священника Владимира Степанова: «Еще до рукоположения я сильно болел. Родители обратились за молитвенной помощью к блаженной Анастасии. Матушка перекрестилась и сказала: «Не может Святая Троица не прославиться». Тогда мы ничего не поняли. Вскоре, по ее молитвам, я пошел на поправку и совсем выздоровел.

Прошло еще какое-то время, и меня рукоположили во диакона. Служил я в Свято-Троицком кафедральном соборе, то есть именно там, где и предсказывала матушка (не прямо, конечно, а опосредованно, как зачастую и делают это юродивые и блаженные)...

Однажды мне последовал вызов в «компетентные органы». В ту пору ничего хорошего от такого приглашения ждать не приходилось. Обеспокоенный, я поехал к матушке Анастасии и рассказал ей о своих опасениях. Она выслушала молча, посмотрела на иконы, несколько раз перекрестилась, но так ничего и не сказала.

На другой день пошел по указанному адресу. Удивительно, но на сердце у меня было легко и спокойно. Очевидно, мне хотели устроить формальный допрос, но получилось так, словно я их допрашивал: они

юлили, бледнели и что-то невразумительное мямлили, как-то растеряв все свои профессиональные навыки. Я наблюдал за ними и поражался: какую же силу имеет молитва блаженной Анастасии, если даже эти, обремененные огромной властью, обычно самоуверенные и безжалостные люди превратились вдруг в сущих детей? Ведь, положись я на свои силы и пойди на встречу без поддержки ее многомогущей молитвы, – неизвестно, чем все обернулось?

Но слава Богу, что заручился я тогда благодатной поддержкой молитвы праведницы. Покинул я тот мрачный кабинет совершенно спокойно, без всякого для себя ущерба. С той поры из «органов» меня больше не беспокоили».

Известно, старцы и старицы часто брали грехи духовных чад на себя. В то время, когда по молитвам подвижников верующим становилось легче, сами молитвенники тяжело болели. Блаженная старица Анастасия страдала от водянки, но, несмотря на болезнь, до последних дней принимала верующих. По ее молитвам больные исцелялись, ее предсказания сбывались, она умела наставить на путь истинный, предостеречь от неправильного поступка и обличить.

По свидетельству рабы Божией Нины, блаженная старица Анастасия впервые увидев ее, лишь проведя правой рукой по ее лицу, безошибочно определила, что она врач, и обратилась к ней со словами: «Ты же врач, так помоги же мне, чай, Господь через твои руки и даст мне облегчение». (Матушка действительно получила облегчение.)

Блаженная Анастасия отошла ко Господу в июне 1987 года.

Из рассказа протоиерея Владимира Бабина: «Вспоминаю удивительный момент прощания, а это как раз было в Троицкую Родительскую субботу 1987 года, я как сейчас вижу громадное стечение народа в нашем храме. Множество людей собралось у гроба матушки Анастасии, чтобы вознести о ее упокоении свои молитвы и еще раз засвидетельствовать великую силу ее благословенных подвигов и трудов...

Нашему Псковскому краю Господь даровал много молитвенных людей, и матушка Анастасия, несмотря на суровые годы, открыто несла этот духовный подвиг Православия.

И нам, священнослужителям, а ее посещало... много священников и монашествующих, Господь вещал через нее Свою волю».

Блаженную старицу Анастасию похоронили около храма святителя Николая (в нескольких метрах от южной стены храма) в селе Палкино.

В этом храме находится местночтимая икона Пресвятой Богородицы Чирская (Псковская)*.

Старица Феодосия

О блаженной Феодосии вспоминает игумен Роман (Загребнев): «Хочу вспомнить... об одной юродивой, которая являлась украшением города Печеры. Ее звали Феодосия. Это была великая молитвенница и славная подвижница, умело скрывавшая свои духовные дарования от мира. Ее необычное поведение, одежда, одухотворенное лицо — все это вместе взятое напоминало о ее подвиге юродства, а советы и заблаговременные предупреждения, всегда приносящие огромную пользу, говорили о ее прозорливости. В трудные минуты жизни святой Псково-Печерской обители матушка Феодосия спасала ее от неожиданностей, бед и тревожных. Она появлялась в обители именно тогда, когда нужда в ней чувство-

* Чирская, или Псковская, икона Пресвятой Богородицы первоначально находилась в церкви села Чирска Псковской епархии, а потому называлась Чирскою.

16 сентября 1420 года во время мора, бывшего во Пскове, верующие три дня наблюдали чудесное слезотечение: из глаз Богородицы, изображенной на Чирской иконе, истекли слезы. Узнав об этом знамении, Псковский князь Федор Александрович послал священнослужителей принести чудотворную икону во Псков. Псковитяне торжественно крестным ходом внесли икону в город и поставили в соборную церковь Святой Троицы.

По перенесении во Псков Чирская икона стала называться Псковскою. В память перенесения иконы во Псков в 1470 году построена была Знаменская церковь в Старо-Знаменском девичьем монастыре. Позже было установлено празднество 16 /29 июля. В этот день верующие вспоминают чудесное заступничество Пресвятой Богородицы – прекращение мора.

Местночтимая икона Пресвятой Богородицы Чирская (Псковская), находящаяся в храме святителя Николая в селе Палкино, была явлена верующим двести лет спустя вышеописанного события. По свидетельству протоиерея Владимира Бабина, особую помощь и покровительство получают от иконы молодые люди, готовящиеся к вступлению в брак.

валась особенно остро. Одевалась матушка совсем необычно. На ее ногах можно было видеть разную обувь: на одной, например, теплый валенок в летнюю пору, на второй – калошу с портянкой, перетянутой веревочкой. На голове – теплый пуховый платок, а в руках – длинную суковатую палку. Своим внешним видом она прикрывалась от взоров людских, и в это же время она беспощадно обличала любителей мод...

Однажды у святых врат обители я исполнял послушание привратника, в обязанности которого входит смотреть за порядком. Вижу, идет матушка Феодосия. Обрадованный ее появлением, я решил подойти к ней за советом и спросить о волновавшем меня вопросе, касающемся моего рукоположения.

– Матушка Феодосия, – спросил я, – меня хотят посвятить во диакона, может, мне и не надо думать о возвышении по иерархической лестнице? Как вы скажете, ведь с простого монаха и спросу-то поменьше, а я ко всему еще слабый и немощный?

Она выслушала меня и сразу устремила ум и лицо свое горé, к небу, и долго, по-видимому, молилась Богу. Затем, обратясь ко мне, уверенно произнесла:

– Нет, ты не бойся, принимай сан и приближайся к Богу!

Она словно бальзам влила в мое наболевшее сердце, мне стало очень отраднó, мир и покой пришли ко мне. «Слава Тебе, Господи!» – это все, что я мог только сказать. Рукоположение во диакона состоялось в Михайловском соборе на праздник святого архистратига Михаила. Только кончилось одно мое переживание, как уже надвигалось другое, более серьезное. Стали распространяться слухи, что скоро предполагается рукоположение меня, грешного и недостойного, во священника. Сердце мое опять преисполнилось недоумения и печали. Однажды, уже будучи диаконом, я стоял во время всенощного воскресного богослужения у аналоя посреди храма, протирая Евангелие полотенцем, и вдруг вижу, что входит блаженная Феодосия. Подойдя к аналою, она посмотрела на меня, затем взяла святое Евангелие своими руками, прижала его к груди и пристально посмотрела на меня. Потом, положив на место великую святыню, снова взглянула на меня, как бы вопрошая без слов: мол, понял ли ты что-нибудь? После чего пошла к помазанию святым елеем. Да, я понял, дорогая матушка, твое сердобольное ко мне внимание. Ты в малое время в глубине своего сердца сказала многое: «Бери Евангелие, сердечно служи Богу, проповедай евангельские исти-

ны и живи, как учит оно! Пусть твоя жизнь будет жизнью во Христе, и твое служение будет непредвзятым».

Однажды раба Божия Палаша, за ней присматривавшая, спросила ее:

– Матушка, в каком платье положить тебя, когда умрешь, во гроб?

– Приготовь только простыню, в нее и завернешь мое грешное тело, а больше ничего не потребуется... А простынку-то возьми белую.

Этот разговор состоялся за два года до ее смерти. И это ее пророчество исполнилось. Блаженная часто обличала за аборт врагов Православия, говоря: «Что же вы делаете, убивая собственных детей во своей утробе, ведь от Бога никуда не уйдете, здесь на земле поживете в свое удовольствие, а там, за гробом, вас ждет гнев Божий. Кому же заповедь-то Божия дана – не убий? А вы сами творите и других учите, поощряете. Не забываете же, вас ждет гнев Господень!»

И вот в одну из ночей к ней приехали на мотоцикле, сорвали с петель дверь, отрубили блаженной старице голову, тело изрубили на части, а затем вместе с домом зажгли. Накануне этой ночи Феодосия прогнала Палашку, сказав ей: «Одна, одна нынче буду ночевать...»

Пришла Палашка на следующий день навестить матушку Феодосию, но не нашла не только юродивую, но и ее дом – лишь дымящееся пожарище.

С большим трудом среди пепелища отыскали кости блаженной. Их завернули в белую простыню и благочестиво положили в новый гроб. Совершили отпевание, но голова была обретаена много позже...

На могилке всеми любимой матушки стоит огромный крест, а у подножия его начертана епитифия со словами нравоучения: «Прохожий, ты идешь, но ляжешь как и я, присядь и отдохни на камне у меня, сорви былиночку – вспомни о судьбе, я дома – ты в гостях, подумай о себе!»

Вечная память тебе, мудрая учительница наша, блаженная Феодосия... Вечный тебе покой...»

В книге «Милость Божия над Псковской землей» игумен Роман (Загребнев) вспоминает еще об одной подвижнице, старице Евдокии, проживавшей в поселке Хлыстово Тамбовской области.

«Хотя и коротко, но поведаю читателю об этой всеми любимой подвижнице; о ее доброте, любви к людям, а самое главное – о ее прозорливости. Жаль, что осталась для меня неизвестной ее фамилия, но, впрочем, блаженных нам свойственно и более привычно называть только по

имени. Так вот, к матушке Евдокии, или просто к Дунюшке, как к духовному лекарю, шли люди со своими бедами и скорбями, шли, чтобы узнать волю Божию и получить добрый совет. Она всем безвозмездно помогала и утешала.

Я в детстве жил в деревне Крутое Ракшинского района Тамбовской области, а блаженная старица жила где-то километрах в восемнадцати от нас в поселке Хлыстово... После ... тяжелой работы у меня совершенно отказали руки, так что ничего уж не могли удержать. Я не знал, куда и к кому обратиться за помощью. Да и куда поедешь из деревни? Но тут как раз и вспомнил про Дунюшку. Получив у матери благословение на поездку, я стал собираться. Старшая сестра Нина, видя мои дорожные хлопоты, спрашивает у меня:

– Куда же ты, братец, собираешься-то?

– К Дунюшке! – говорю я.

– Да зачем же ты тратишь время на поездку к ней? Что же ты у бабки необразованной можешь найти? Да у ней ведь одни тряпочки да ниточки, вот и все. А надо к врачам обращаться, у них уколы, таблетки, различные процедуры да массажи, а у нее?

– Это твоя точка зрения, – возразил я, – а у меня другая. Я верую в силу молитвы матушки. А тряпочками да ниточками она прикрывает свой дар. Тем более, сами факты говорят о плодах молитвы Дунюшки.

Сама сестричка страдала болями в спине. Она осталась без отца в раннем возрасте, и все труды по хозяйству ложились на нее. Вышла замуж. И здесь неудачи – супруг был инвалидом войны, поэтому скорбей и трудностей только прибавилось. Все это подорвало ее здоровье. Она ужасно мучилась и страдала.

– Ну, коль все же собираешься к Дунюшке, – попросила сестра, – то на всякий случай вспомни перед ней и обо мне.

– Хорошо, – пообещал я, – обязательно скажу, обязательно!

Наутро с бардовозами я прибыл в поселок Хлыстово. Мне указали дом, где проживала блаженная. С трепетом открыл я дверь и, войдя, произнес:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте, – ответила бабушка. В переднем углу висели образа, пред которыми теплилась лампада. Сама блаженная была старенькая и чрезмерно высохшая. Сидела она за столиком, и перед ней лежали, как мы уже упоминали, тряпочки и ниточки. Я уже догадался, что таким вот

образом она прикрывала свой благодатный дар, данный ей от Бога, – врачевания всяких болезней. Помолится матушка о пришедшем, благословит тряпочку и даст ее просителю. После этого всякую болезнь и боль как рукой снимает. Я рад был, что застал ее дома, потому что ее часто увозили на машинах в свои дома большие начальники к больным детям.

– Зачем ты пришел? – спросила она меня.

– Ищу блаженную Евдокию.

– А зачем она тебе?

– Я верю, что она помогает, и поэтому приехал.

– Ну, это я и буду, подойди ко мне.

Я подошел, а она еще раз спросила:

– Ну, что у тебя?

– Матушка, руки болят и ничего держать не могут. Потрудился, поусердствовал, наверное, не по разуму, вот они и отказали мне.

– Пройдет, на тебе тряпочку, да на ночь-то привяжи на кисти рук, и, Бог даст, все пройдет.

А я еще ей говорю:

– Матушка, меня сестра просила сказать вам о ней. У нее очень болит спина.

– Кто-о-о-о?

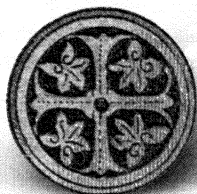
– Сестра, – говорю, – Нина.

– А ей-то зачем ко мне обращаться? Я – необразованная бабка, только всего и имею, тряпочки да ниточки, как ты теперь сам видишь. Пусть она идет к врачам, все же у них есть и уколы, и таблетки, да всевозможные профилактики. Там гарантии-то больше, чем у меня.

– Да уж прости нас, матушка!

– Ну, ладно, ради тебя и ей дам.

И вот сколько времени прошло с той поры, и мои руки, и спина сестры более не болят. Я от нее вышел окрыленный, а ее прозорливость просто поразила меня...»

Уральские старицы

Схиигумения

Магдалина (Досманова)

(1847–1934)

Схиигумения Магдалина (в миру Пелагия Стефановна Досманова) родилась в 1847 году в купеческой семье в городе Ирбит Пермской губернии. В 1859 году благочестивые родители привезли двенадцатилетнюю дочь в Ново-Тихвинский монастырь* (г. Екатеринбург).

*Ново-Тихвинский монастырь ведет свою историю с конца 18 века. Вырос он из богадельни при кладбищенской церкви. Церковь была освящена во имя Успения Пресвятой Богородицы. В 1809 году община была преобразована в общежительный женский монастырь. Перед революцией в обители проживало около 1000 насельниц. В 1920 году обитель была закрыта.

В 1994 году началось восстановление Ново-Тихвинского женского монастыря. Адрес монастыря. 620144 г. Екатеринбург, ул. Зеленая роща, 1. Тел. (343) 257-13-62, 257-41-83, 257-40-77.

Первое послушание Пелагея несла на свечном заводе, позже ее перевели в число послушниц при настоятельских кельях.

С 1871 года послушница Пелагия стала келейницей настоятельницы Магдалины (Неустроевой), исполняла и различные поручения по хозяйству обители, вела хозяйственные дела епархиального женского училища, состоящего при монастыре.

Игуменья Магдалина высоко ценила ее душевные качества и трудолюбие, перед кончиною матушка Магдалина просила епархиальное начальство способствовать назначению новой настоятельницей послушницы Пелагии Досмановой.

10 января 1893 года, после кончины игуменьи Магдалины, новой настоятельницей монастыря назначили монахиню Агнию. Тем временем послушница Пелагия была пострижена в рясофор, затем 19 января 1893 года ее постригли в мантию и нарекли Магдалиной. С января 1893 года монахиня Магдалина – казначея монастыря.

10 февраля 1897 года последовал указ об утверждении настоятельницей обители монахини Магдалины, а 23 февраля 1897 года она была возведена в сан игуменьи, с возложением золотого наперсного креста.

В 1900 году игуменья Магдалина была назначена попечительницей церковно-приходских школ епархии. За свои труды по благоустройству обители матушка Магдалина была награждена 5 крестами и медалями.

С 1897 по 1919 год монастырь достиг своего наивысшего расцвета, монастырь стал третьим по величине в России.

Из воспоминаний схимонахини Николай: «Монастырь Ново-Тихвинский закрыли в 1922 году, а перед 1920 годом Магдалину с игумений сняли... Стала Хиония игуменей. Матушка уехала на Чусовую, на дачу, а Хиония стала. А когда монастырь закрыли в двадцать втором, Хионию арестовали. Так она в тюрьме и умерла. Получается, матушку игуменью Магдалину Бог миловал.

Папина двоюродная сестра тетя Анна (монахиня Ангелина) жила раньше послушницей у матушки игуменьи Магдалины в Ново-Тихвинском монастыре. Через нее я и с матушкой Магдалиной познакомилась. Когда монастырь закрыли, то все равно ходили к матушке и жили у нее общиною на квартире. Она на Четвертой Загородной улице жила, ныне улица Шмидта. Было нас человек восемнадцать... Одежда шили, молились. Вся молодежь была на казенной работе, поэтому собирались вечерами...»

Приходили к матушке Магдалине и новые послушницы. Община старалась жить по-монашески, соблюдая иноческие обеты. Начались аресты. В заключении оказались и многие сестры Ново-Тихвинского монастыря. (Тюрьма находилась недалеко от Ивановской церкви.)

Матушку Магдалину арестовывали восемь раз. На допросах старица юродствовала – на вопросы: «Чем в монастыре монашки занимались?» – отвечала: «Да были у нас в монастыре платочки, тряпочки, мы их складывали, раскладывали, разглаживали». Следователи кричали, а старица невозмутимо разглаживала на коленях платочек и повторяла: «Раскладывали, разглаживали...» Чекисты, продержав монахиню в тюрьме два три месяца, выпускали ее.

В тюрьме старицу подвергали и изощренным пыткам, одна из них – «трамвай»: большую группу заключенных загоняли в тесную камеру и заставляли сутками стоять. В переполненной камере невозможно было не только присесть, но даже пошевелить рукой. Люди, сочувствуя престарелой женщине, сумели освободить место, чтобы старица могла сесть на пол. На холодном цементном полу старица Магдалина простудила ноги, последние годы жизни очень страдала от болезни ног.

Бывшие монахини, послушницы Ново-Тихвинского монастыря, верующие, нуждающиеся в духовной наставнице, собирались вечерами в доме старицы: вычитывали молитвенное правило, а в полночь читали акафист Тихвинской иконе Богородицы.

Старица любила повторять: «Тяготы друг друга носите, и этим исполните закон Христов, ведь на телесные подвиги мы не способны, только одним можем закон исполнить – тяготы друг друга носить». Учила начинать и заканчивать день Иисусовой молитвой, заполнять ею свободное время. Сама она с четками не расставалась и творила три тысячи Иисусовых молитв каждый день. Матушка Магдалина очень любила молитву «Владычице моя Пресвятая...» И еще говорила: «Чтобы записаться в Книге Жизни, читайте молитву “Господи, не лиши меня Небесных Твоих благ...”»

Многих своих послушниц старица облакала в рясофор. Из воспоминаний схимонахини Николаи: «Когда матушка одела меня в монашескую одежду, я несколько дней была сама не своя... Я забыла, что такое есть, что такое спать. Матушка говорит: «Сегодня, Галя, будешь есть». А я думаю: «Что такое есть?» Вышла на крыльцо и молиться стала: «Матерь Божия, научи меня есть!» И так молилась, пока за стол не

села. И только когда мне еду положили, я как-то вспомнила и снова научилась есть. Потом матушка говорит: «Будешь спать». Я думаю: «А как это, спать?» Вспомнила, что когда спят, глаза закрывают. Села за шкаф и глаза ладошками закрыла, стала молиться: «Матерь Божия, научи меня спать».

Схимонахиня Николая (в миру Галина Андреевна Засыпкина [1912–1997 гг.]) пришла в общину старицы Магдалины в 1930 году, четыре года училась послушанию и смирению.

Из воспоминаний схимонахини Николаи: «На молитве учила стоять внимательно, иногда после правила делала замечание той или иной сестре: «Ты рассеянная». Наставляла, чтобы нигде не задавали лишних вопросов, потому что любопытство – мать пороков... Матушка говорила: «С мирскими не живи». И я действительно жила всю жизнь только с монашествующими.

Многих наших тогда чекисты забирали, много наших в тюрьмах сидело. А меня только допрашивали. А я бойко отвечала и их не боялась, потому что мне матушка сказала: «Я бы десять лет просидела, только бы тебя не взяли. Но тебя не возьмут. Только от креста не отрекайся, ничего не бойся...» По молитвам старицы, ее духовную дочь не устрасили угрозы чекистов, которые обещали сослать девушку «туда, где птицы не летают», Галина мужественно отвечала: «А вот совсем мне птицы и не нужны. Но вот туда меня не сошлете, где Бога нет!» Во время Великой Отечественной войны Галина служила медицинской сестрой на санитарном поезде, комиссар, узнав, что Галина носит крест, потребовал: «Сними крест!» Галина ответила: «Снимете с меня крест, снимете с моей головой. Я скорее голову отдам, чем этот крест». Господь по молитвам старицы и на этот раз сохранил Свою избранницу. Позже она попала в плен, по милости Божией, ей удалось бежать.

Прозорливая старица Магдалина многим духовным дочерям предсказала их будущую жизнь, говорила, что через много лет монастырь откроют. Прозорливица предсказала Галине, что она единственная из всех послушниц и монахинь доживет до возрождения Ново-Тихвинской обители.

Матушка Магдалина предсказала и время своей кончины. За три дня до смерти старица послала сказать владыке Макарию, что через три дня отойдет ко Господу. Владыка пришел в тот же день и постриг старицу в схиму. Последние дни она ежедневно причащалась Святых Христовых

Таин. Перед смертью старица почти всех благословляла иконой «Избавительница», а Галину, к ее удивлению, – образом Николая Чудотворца. Это благословение послушница вспомнила, когда принимала монашеский постриг и услышала свое новое имя – Николая.

Перед самой кончиной схиигумения Магдалина благословила всех Тихвинской иконой и сказала: «Передаю вас Матери Божией...» 16/ 29 июля 1934 года в окружении своих духовных чад старица Магдалина отошла ко Господу. Отпевал старицу владыка Макарий (Звездов).

Многие верующие пришли проводить схиигумению Магдалину в последний путь. Гроб несли по городу на руках. Похоронили старицу Магдалину на Ивановском кладбище Екатеринбурга. На могиле поставили деревянный крест, а на табличке духовные дочери с благоговением и любовью написали: «Моли Бога о нас, дорогая матушка!»

Приведем свидетельство чудесного исцеления на могиле схиигумении Магдалины.

Вскоре после праведной кончины старицы у монахини Евгении заболела нога, с большим трудом она дошла до могилы духовной матери, сквозь слезы стала вопрошать: «Кто меня утешит кроме тебя, матушка?» По молитвам старицы в душе воцарился покой, боль утихла. Исцеленная монахиня без труда добралась до дома.

Старица не оставляла своих духовных детей, помогала им из горнего мира.

По свидетельству духовных чад старицы, схиигумения Магдалина являлась им во сне: предостерегала от неправильных поступков, давала советы в затруднительных ситуациях.

Прошли годы, в 1994 году началось возрождение Ново-Тихвинского монастыря.

Сегодня в монастыре 138 сестер. Сестры обители трепетно заботятся о могиле схиигумении Магдалины (Досмановой), записывают случаи ее молитвенной помощи.

По благословиению высокопреосвященнейшего владыки Викентия ведется сбор материалов для прославления в лике местночтимых святых схиигумении Магдалины (Досмановой).

Схимонахиня Евфросиния (Мезенцева)

(1872–1918)

Схимонахиня Евфросиния (в миру Анна Ивановна Мезенцева) жила на Урале, в деревне Шилово Каменского района.

Подвижница за великое смирение, многолетнее постничество удостоилась даров Святого Духа: прозорливости, дара исцелений, дара рассуждения.

Из воспоминаний схимонахини Николаи: «Хочу про Аннушку рассказать. Она была подвижница. Родилась она в одна тысяча восемьсот... примерно семьдесят втором году... умерла в 1918 году, сорока лет... Она была подвижница с молодых лет. С пятнадцати лет ни мяса не ела, ни рыбы не ела. Ела только овсянку (хлеб) и только один раз в день.

А на двенадцатом году она выпросила у матушки хлеба и пошла в киевский монастырь, с попутчиками... Но когда пришла в Киев, каких старцев ни просила благословение, они ей отвечают: «Дома монастырь...» Она ходила год, даже больше... Решила, что, видимо, в екатеринбургском (Ново-Тихвинском) — «дома монастырь». И пришла к матушке игуменье Магдалине (Досмановой):

– Матушка игуменья, примите меня в монастырь.

– А как тебя звать?

– Аннушка.

– А, Аннушка, да у тебя дома монастырь...

– Матушка, да какой же у меня дома монастырь? У меня брат женат, отца нет. Какой у меня может быть дома монастырь?

– А вот если надо, ходи к нам. Не часто, в год раз. Я тебя не оставлю, молиться буду. Даже зачислю в сестры, но только спасайся дома, – говорит игуменья.

И я, говорит, шла всю дорогу, обливалась слезами. Пришла домой. Брат-то умер. Его вдова вышла замуж, ребенок умер. Они остались вдвоем с мамой. Я, говорит, теперь поняла, что у меня верно дома монастырь, надо с мамонькой жить... Я, говорит, стала думать, а как это я стану жить без руководства. И попросилась у мамоньки до Белой горы... Вот там она познакомилась с архимандритом Варлаамом... И, по-моему, он и постриг

ее в мантию с именем Анастасия. Да, с именем Анастасия, в схиме Евфросиния. И, видимо, такое послушание дал, дал ей книги: «Все читай, людям читай, объясняй. Пускай к тебе приходят люди. Ничем таким не занимайся, кроме огорода. Живите огородом...»

И стала людей принимать... Принимала всех. Ей приносили продукты, но она ничего не брала. Может быть, хлеб только. Иногда она ходила в монастырь...

Я с малых лет ее знаю... Как-то раз мой дедушка пришел к ней, а Аннушка говорит: «Вот настанет время, тебя из дома выгонят, все у тебя заберут, дом заберут, хлеб из амбаров, коров...» Так все и было. Все забрали, всех выгнали...»

По благословию своего духовника – игумена Белогорской обители Варлаама (ныне прославленного священномученика Варлаама Белогорского) схимонахиня Евфросиния несла послушание старицы – принимала страждущих.

По молитвам схимонахини Евфросиньи верующие исцелялись от тяжелых недугов, к ней приходили за духовным советом, по ее благословию создавались новые семьи.

По свидетельству местных жителей, предсказания прозорливицы всегда сбывались. Схимонахиня за несколько лет до революции предсказала и конец царской династии Романовых: «Государю нашему на небе готован венец».

Подвижница была и утешительницей, и наставницей, она не раз говорила страждущим: «Любите Бога и Божию Матерь, любите же и скорби, посылаемые Ими». По свидетельству современников, ей дано было чувствовать на расстоянии духовное состояние своих духовных чад. Она оказывала в трудный момент молитвенную помощь нуждающимся людям.

Приходивших к ней за советом людей порой было так много, что старица теряла сознание от изнеможения.

25 октября 1918 года схимонахиня Евфросиния отошла ко Господу. До сих пор память о великой подвижнице живет в сердцах жителей деревни Шилово, сел Покровское, Троицкое, Сосновское, Маминское, тех, кто в юные годы сподобился побывать у старицы или слышал рассказы о ней от своих родных и близких.

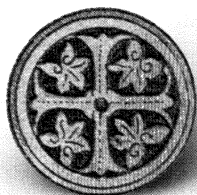
Память схимонахини Евфросинии отмечается дважды в год: 25 октября – в день кончины, 31 мая – в день перенесения ее останков на кладбище села Маминское.

Немало чудес исцеления произошло за прошедшие десятилетия на могиле схимонахини Евфросинии.

Приведем лишь одно свидетельство молитвенной помощи схимонахини Евфросинии. Вера Михайловна Бебенина, проживающая в селе Покровском Каменского района, узнавшая о схимонахине Евфросинии весной 2002 года, рассказывает: «Меня заинтересовало жизнеописание подвижницы Аннушки. Я размножила его, и многие прихожане прочитали о ней. Потом мы съездили на могилу, помолились. Я просила о семейном благополучии детей, об успешной работе и о том, чтобы меня не мучила болезнь рук. В конце июня 2002 года я увидела сон, будто снова прихожу на могилу схимонахини, и вот подходит ко мне женщина в белом одеянии. Я ей говорю: у меня очень болят руки. А она отвечает: «С сегодняшнего дня у тебя руки болеть не будут». С тех пор боли у меня действительно прошли. Чувствую себя легко и хорошо, как в молодости. В жизненных затруднениях всегда теперь обращаюсь мысленно: «Преподобная Евфросиния-Постница, моли Бога о нас».

Подробнее о жизни подвижницы и чудесах исцелений на могиле подвижницы можно прочесть на сайте Ново-Тихвинского монастыря (<http://www.sestry.ru/church>).

Монахини Ново-Тихвинской обители собирают свидетельства ее народного почитания, чудес и молитвенной помощи – для подачи сведений в Синодальную Комиссию по канонизации святых.

Пюхтицкие старицы

Послушница

Елена Кушаньева

(1866–1947)

Блаженная старица Елена (в миру Елена Богдановна Кушаньева) родилась 21 мая 1866 года в селении Верхний Остров Псковской губернии. Когда девушке исполнилось двадцать пять лет, она пожелала стать невестой Христовой. Благочестивые родители Богдан и Анна благословили дочь, решившую уйти в монастырь. Летом 1891 года Елена стала послушницей Пюхтицкого монастыря*.

* Пюхтицкая обитель основана в 1891 году по благословению св. прав. отца Иоанна Кронштадтского. Святой праведный Иоанн Кронштадтский советовал многим верующим: «Идите в Пюхтицы, там три ступени до Царствия Небесного. Целуйте эту землю, она освящена пришествием Божией Матери» А сестрам святой обители в свою очередь говорил: «Помните, вы встречаете гостей Самой царицы Небесной». 15 августа 1891 года на Пюхтицкой Богородицкой горе при участии святого праведного Иоанна Кронштадт-

Игуменья Варвара (Блохина) вскоре после недолгого прохождения общих послушаний назначила рясофорную послушницу Елену уставщицей. С 1897 по 1921 год она несла послушание на монастырском Ревельском подворье.

Как-то матушка Елена возвращалась с подворья в Таллине. За ней была послана из монастыря лошадь на станцию Йыхви (тогда Йевве), но пятидесятилетняя матушка Елена не пожелала ехать, а возвратилась в монастырь пешком, пройдя 25 километров от станции. После этого случая многие стали обращать внимание на ее необычное поведение.

Затем Елена проходила послушание в Гефсиманском скиту для больных и престарелых сестер, основанном игуменией Варварой в 30 километрах от обители. В 1938 году блаженная Елена возвратилась в обитель из Гефсиманского скита и поселилась в домике у калитки при святых вратах, в крайней угловой келии. Многие сестры уважали ее, понимая, что блаженная старица, под видом юродства, скрывает свои подвиги. Но бывали случаи, когда за странные поступки блаженную осуждали. Вспоминает схимонахиня Фотина: «В церковь придет, встанет и громко ругается, а потом, уходя, еще и дверью хлопнула. Сестры сделали ей замечание: «Мать Елена, почему ты так ругалась в церкви?» – «Так разве вы не видели? Ведь полная церковь бесов была, я их все и выгоняла!» Вот как блаженная видела!»

Из воспоминаний схимонахини Варсонофии, поступившей в обитель в 1934 году: «В то время уже 68-летняя мать Елена была выше среднего роста, видная, крепкого телосложения, и все поступки ее были, как блаженной...

ского было совершено торжественное открытие женской монашеской общины. Первой пюхтицкой игуменьей стала монахиня Варвара (Блохина).

Пюхтицкий Успенский монастырь был единственным женским монастырем на территории бывшего СССР, который в годы безверия оставался открытым.

Расположен монастырь на крайнем северо-востоке Эстонии, близ деревни Куремяэ, к югу от железнодорожной станции Йыхви. Согласно преданию, история обители началась с чудотворной иконы Успения Богоматери, обретенной у подножия Пюхтицкого холма («горы») в начале 17 века; тогда же на горе была построена деревянная часовня, позднее – деревянная же православная церковь, рядом с которой лютеране в 19 веке возвели более крупный каменный храм («кирку»). В конце 19 века российское правительство приобрело всю гору в собственность Русской Православной Церкви, основавшей в 1891 году Успенскую женскую общину, «кирка» была перестроена в Успенскую церковь, освященную в 1892 году. На рубеже веков сложился и весь живописный архитектурный комплекс монастыря со стенами и другими сооружениями, решенными в духе национального историзма, или русского стиля.

Бывало, встретишь ее и скажешь: «Мать Елена, благословите!» Она скажет: «Бог благословит!» А то ответит: «Не моя неделя». Или и вовсе молча пройдет. Ночью ее часто можно было видеть с кухни. Около 3-х часов ночи выходит и начинает вокруг собора ходить: то камушки собирает, потом их переносит, то опять на место кладет. И все это имело особенное значение. В обители издавна существует предание о том, что в 3 часа ночи здесь Матерь Божия является. Валаамский старец иеромонах Памва, по сохранившимся рассказам, неоднократно пюхтицким сестрам о том же говорил: «В 3 часа ночи у вас в обители Матерь Божия всегда ходит».

Станным своим поведением мать Елена привлекала внимание: то вдруг закричит, то замашет рукой, то даже ногой топнет – и все действия ее при этом были резкие, стремительные.

Сон мать Елена имела самый непродолжительный: ночью пела и читала псалмы. Псалтирь знала наизусть. Любила мыть, чистить, особенно туалеты. Крест юродства ради Господа она добровольно несла всю свою долгую жизнь...

Все уже знали: где должно что-то случиться, она начинает ходить туда; где плохо – там всегда она.

Была она до самой смерти рясофорной послушницей... Сестры рассказывали, что, когда она жила в Гефсиманском скиту, взяла раз клубук, разрешила наметку на полосы, заплела косой и так ходила.

Опытная в вопросах духовной жизни, в разумении путей Промысла Божия в жизни людей, она служила ближним словом и делом, молитвами в нуждах духовных. Многих блаженная старица утешала, многим предсказывала будущее, многих вразумляла и обличала, давала советы. Так, схимонахине Сергии она предсказала регентство – дала ей как-то ржавую вилку, держа ее вверх оставшимися двумя зубцами, как камертон, сказав при этом: «Бери, бери, тебе пригодится!» Очень скоро ту сестру перевели со скотного двора и назначили регентом.

Той же сестре как-то сказала: «Умрешь, тебе и «Святый Боже» не пропоют...» Расстроилась сестра... Умерла она на Пасху, и по уставу при отпевании пели пасхальные песнопения».

Из рассказа схимонахини Сергии о блаженной старице: «Один раз идя со скотного, а мать Елена увидела меня, подбежала, смеется, дала мне камешек и побежала дальше. Была она настоящая постница. Бывало, идет из Гефсимании, говорю: «Мать Елена, покушать хотите?» А она: «Молчи, молчи, ничего мне не надо...» Мокрая, грязная всегда. Скажешь ей: «Мать

Елена, благословите постирать вам!» – «Не надо, не надо, я так буду ходить». Она не имела ничего лишнего из одежды, было у нее только самое необходимое... Мать Елена любила меня. Когда я еще на скотном жила, иду, бывало, в ограду, она подбежит ко мне, засмеется и что-нибудь даст».

Из воспоминаний монахини Димитрии: «Мать Елена была великая прозорливая старица. Имея дар прозорливости, она видела человеческую душу — обличала и тайные помыслы. Мы были счастливые. Однажды иду я со скотного, а она жила тогда в домике у калиточки, увидела меня, открыла окно и говорит: «Мария, не осуждай!» И, правда, так и было. Скажешь: «Мать Елена, простите, помолитесь», – и сразу же станет легче».

Блаженная старица предсказала, когда повсеместно закрывались монастыри, что Пюхтицкий монастырь не закроют, она предсказала и пожар на скотном дворе, заметив при этом: «Послушание и в огне не горит!»

Перед войной во время грозы загорелся старый сарай, необходимо было спасти животных. Монахине Авраамии с трудом удалось вывести всех коров, потом она вспомнила, что в небольшом отсеке остался маленький теленок. Закрывшись одеялом, бросилась в пылавший сарай и вывела теленка – только кончик хвоста у него обгорел, как рассказывали потом сестры. В ту ночь монахини и вспомнили слова блаженной Елены: «Послушание и в огне не горит!» Всем стало ясно, почему блаженная Елена ходила ночами вокруг скотного двора – молилась, чтобы скот не погиб.

После этого события ежегодно 10 августа в монастыре совершается крестный ход вокруг Успенского собора с чтением молитвы иконе Божией Матери «Неопалимая Купина». Монахини благодарят Господа, что все в ту ночь остались живы и скот не погиб.

По рассказам монахинь, перед войной, когда блаженная Елена жила в Гефсиманском скиту, она часто ходила в соседнее село Яама и все крылечки в домах выметала. В войну всю ту деревню выселили, а потом она сгорела – так блаженная предсказывала приближавшуюся беду. Впоследствии Гефсиманский скит закрыли и все сестры пришли в монастырь.

Схимонахиня Фотина рассказывает: «...Вскоре после войны блаженная Елена одному нашему священнику предсказала, что он епископом будет (архиепископ Таллинский Роман). Как назначили его благочинным в 1949 году, она говорит: «А что? Еще и епископом будет!» И на следующий год он стал епископом...»

Из воспоминаний монахини Наталии: «Когда я только в монастырь поступила в 1947 году, я на кухне жила, а мать Елена с матерью Асенефой

в домике у калиточки, и она часто приходила на кухню. Придет, раскроет все двери, ходит и поет, тропари, стихиры поет – на память все знала. Однажды пришла к нам на кухню и говорит: «Девочки, живите в монастыре, не заводите подруг. Кто подругу заведет в монастыре, всех святых забудет, только будет угождать своей подруге». Это ее слова: “Пусть в монастыре все будет для тебя равны – все равные”».

10 ноября 1947 года, прожив в святой обители около 60 лет, блаженная старица Елена отошла ко Господу. Похоронили старицу с северной стороны монастырского кладбища у Никольской церкви. По сей день приходят верующие со своими нуждами на могилку к старице, просят ее молитвенного предстательства перед Господом и по вере своей получают просимое.

Из рассказа отца Василия Борина из Васк-Нарвы: «Что вам надо, идите к матери Елене на могилку и просите – она все вам даст... Мне когда что надо или еду куда – всегда иду к матери Елене, и она во всем помогает».

Рассказывает монахиня Надежда: «Почти полвека прошло с тех пор. Однажды иду я со скотного и слышу крик с кладбища, думаю: «Кто так страшно кричит?» Прихожу, а там больная лежит на могилке матери Елены – лежит и кричит сколько есть силы, и ее рвет... Потом больная ушла в кусты, приходит на могилку другая, и ее тоже рвет – и обе кричат, что есть силы. Я поняла тогда, что мать Елена великая была».

По свидетельству сестер, перед смертью блаженная старица Елена говорила им: «После меня мать Екатерина остается... А после матери Екатерины никого не будет вам».

Монахиня

Екатерина (Малкова-Панина)

(1889–1968)

Блаженная Екатерина родилась 15 мая 1889 года в Финляндии, в крепости Свеаборг, в семье военного инженера Василия Васильевича Малков-Панина. В семье было шестеро детей. Мать Екатерины, Екатерина Константиновна, происходила из дворянской семьи Печаткиных.

В раннем детстве Катя отличалась добротой и отзывчивостью. Девочка очень любила посещать святую обитель, находящуюся недалеко от их усадьбы. Екатерину Константиновну пугала «чрезмерная религиозность дочери», она готовила детей к светской жизни.

До 1900 года семья проживала в Гельсингфорсе (Хельсинки), затем переехала в Гатчину. В Гатчине Катя с сестрой ходила в гимназию, а братья – в реальное училище.

В начале двадцатого века Екатерина училась на естественном факультете Бестужевских курсов, по окончании курсов в 1912–1913 годах работала в Энтомологическом обществе. В 1914 году Екатерина поступила на курсы сестер милосердия и одновременно стала работать в бесплатных городских больницах, позже работала в тыловом госпитале, затем перевелась в летучий отряд Георгиевской общины, сестры милосердия которого оказывали помощь раненым бойцам.

После тяжелой болезни Екатерина устроилась работницей в село Беззаботное под Петербургом, а в 1919 году с родителями попала в Эстонию.

5 июля 1922 года Екатерина была принята в число послушниц Пюхтицкого монастыря. С первых дней своей жизни в монастыре Катя стала вести себя необычно, странно, по временам юродствовала, но не совсем еще явно. Вскоре ее перевели в Гефсиманский скит, находившийся в 30 километрах от монастыря.

Она любила трудиться, исполняла послушания, но у нее все получалось необычно. Она часто ходила босая или в чулках, чаще всего в тапках, сшитых из сукна. Зимой иногда надевала валенки, но без калош и не обшитые кожей. Однажды в суровую погоду она шла в тапках по двору монастыря. Одна сестра, увидев ее в таком виде и сжалившись над ней, предложила: «Мать Екатерина, можно, я вам валенки дам?» Та остановилась, посмотрела на нее пристально. «Ну что ж, можно», – сказала, подумав, и, отойдя немного, обернулась и спросила: «А они не обшиты кожей?» – «Задники обшиты». – «Не возьму!» – «Почему, мать Екатерина?» – «Потому что надо подставлять свою кожу, а не чужую», – сказала она.

В начале Отечественной войны Гефсиманский скит был ликвидирован. Все скитянки вернулись в монастырь, а мать Екатерина в 1942 году была отпущена домой ухаживать за больными престарелыми родителями, которые жили в Таллинне. В том же году она похоронила мать и осталась жить со своим отцом, которого горячо любила. В Таллинне мать

Екатерина посещала подворье Пюхтицкого монастыря и предсказала (почти за 20 лет) его закрытие.

В 1947 году мать Екатерина похоронила своего отца и вернулась в монастырь. В том же году скончалась пюхтицкая блаженная старица Елена. Матушка Екатерина стала ее преемницей: взяв на себя самый тяжелый подвиг, начала открыто юродствовать.

Одевалась она своеобразно: летом ходила в черном хитоне, в белом апостольнике, поверх которого надевала черную шапочку или черный платок. Зимой на хитон надевала какую-либо кацавеечку легкую, иногда подпоясывалась белым платком. Теплой одежды (пальто и платков) не носила.

Блаженная Екатерина советовала послушницам: жить просто, не осуждать других. Говорила, что причина осуждения – невнимательная духовная жизнь. Всех призывала бороться с гордыней, смиряться. Говорила, что гордость – поглотитель всех добродетелей.

Монахини вспоминали, что она иногда налагала на себя особый пост, объясняя это тем, что собирается умирать, и обычно это было к смерти кого-нибудь из сестер. Если же говорила, что постится, потому что готовится к постригу в мантию, – это значило, что должен состояться чей-то постриг.

Из воспоминаний монахини Г.: «Один раз весь пост она лишь святую воду да частицы просфор вкушала, а в Страстную пятницу при всем народе яичко выпила. Кто же после этого поверит, что она постилась! Так она и делала, чтобы не замечали ее подвигов и считали просто глупой».

По ночам она почти никогда не спала, молилась. О приезжих богомольцах она говорила: «Странники Божии – к Матери Божией приехали!» Народ шел к матери Екатерине нескончаемым потоком. Многие приезжали в обитель специально, чтобы повидаться с ней. С каждым годом их число возрастало. На имя настоятельницы монастыря поступало много писем с вопросами к матери Екатерине и с просьбами помолиться. С приходящими к ней мать Екатерина вела себя по-разному: с одним говорила иносказательно, а кое с кем – и просто; с некоторыми подолгу беседовала, а других сразу же с гневом выпроваживала. Души людские были открыты ей. Приносимое ей почитателями тут же раздавала. Денег у себя не держала ни копейки, но раздавала с большим рассуждением».

Рассказывает Мария из Кронштадта: «У меня болела нога, на ней были струпья, сыпь, нарывы – вроде экземы. Я поехала к матери Екатерине. Она велела снять чулок, посмотрела ногу и сказала: «Бог даст, и прой-

дет!» Сняла с головы платок и повязала им мою ногу. Когда я приехала домой, нога стала чистой».

В пятидесятые годы будущая матушка Глафира пришла к блаженной Екатерине вместе со своей подругой, которая, как и она, мечтала остаться в монастыре на всю жизнь. Этой девушке блаженная сказала, что в монастыре она не останется, и прибавила странные слова: «Иди в матушки!» – «Матушки-то ведь – это монахини», – подумали юные ревнительницы иночества и остались в недоумении. Но спустя короткое время не принятая в обитель девушка поехала на богомолье в Троице-Сергиеву лавру, встретила там семинариста, который стал ее супругом, принял священство – так она стала матушкой. А Глафира приехала в Пюхтицкую обитель и осталась здесь на долгую жизнь, проходила различные послушания, возрастая в духовной мудрости.

Однажды у одной женщины, которая была очень предана блаженной Екатерине, случилось несчастье: ее маленький сын упал с пятого этажа. Мальчик еще дышал, но ушибы были такие сильные – врачи сказали, что вряд ли он выживет. Убитая горем мать стала кричать: «Мать Екатерина, помоги! Помоги, мать Екатерина!» – к удивлению врачей, мальчик выжил.

В начале 50-х годов служил в обители один иеромонах. Мать Екатерина носила цветной расшитый пояс, как у этого иеромонаха, и все не давала ему проходу: встанет во время службы напротив, ругается и чудит. Вскоре этот иеромонах уехал в мир и женился, сняв с себя сан.

За много лет вперед мать Екатерина знала, кто станет святейшим патриархом. И владыке Пимену, и владыке Алексию предсказала она патриаршество.

В конце 1961 года, когда над обителью нависла угроза закрытия, блаженная Екатерина перед началом Великого поста 1962 года ушла в затвор, пребывала в посте и молитве до Пасхи... По ее молитвам монастырь не закрыли.

Из воспоминаний монахини Е.: «Мать Екатерина спросила:

– Ты видишь, как святые идут в храм?

– Нет.

– А я вижу. Они приходят раньше людей. Идут, идут, друг за другом...

Иди, иди скорей в храм, пока служба не началась.

Как-то зимой 1968 года я зашла к матери Екатерине, она меня спрашивает:

– Кто у нас игумен?

– Не знаю.

– Как же ты не знаешь, кто игумен? Кто помогает матушке?

Молчу.

– Вот кто игумен! – сказала она, указывая на портрет дорогого батюшки Иоанна Кронштадтского».

Однажды блаженной старице Екатерине было открыто, что во время службы сам святой праведный Иоанн Кронштадтский служил вместе с отцом Петром. Иеромонах Петр был ее духовником, прозорливая блаженная старица очень почитала отца Петра, всегда о нем говорила: «Какой это великий светильник!»

Из дневниковых записей духовника старицы иеромонаха Петра (Серегина)*: «Юродство Христа ради, или умышленная глупость. Этот вопрос хорошо разъяснила мать Екатерина. «Глупость есть грех, – сказала она, – потому что человек не пользуется даром Божиим, закопав свой талант в землю, как ленивый раб». А о себе она сказала: «Я отказалась от своего разума, разумеется, для славы Божией, покорив Ему всю свою волю. Принесла жизнь свою в дар Богу. А Бог дарует человеку благодатный дар высшего рассуждения и прозрения. Откровение же Божие получается через молитву».

Отец Петр, почитая великую подвижницу, принявшую на себя подвиг юродства Христа ради, говорил, что по силе молитвы она ему мать.

В заупокойном синодике митрополита Мануила (Лемешевского) над именем матери Екатерины было написано: «Из тех, кто не желал быть прославленным».

Сестра Л. рассказывала, что при встрече с матерью Екатериной у нее почти всегда появлялись слезы покаяния. Тогда старица строго говорила ей: «Перед иконами надо плакать!»

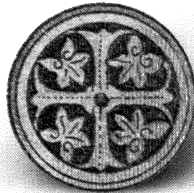
* В 1954 году высокопреосвященный митрополит Григорий назначает о. Петра духовником Пюхтицкого женского монастыря. 1 октября 1954 года, сделав земной поклон у св. ворот, о. Петр ступает на монастырскую землю. Послевоенные трудности обустройства обители, налаживание ее духовной жизни легли на плечи о. Петра. Трудности закаляли его, вскоре он стал врачевателем душ, пастырем и любящим духовным отцом насельниц Пюхтицкого монастыря и мирян. Кроткий, смиренный, любвеобильный старец всю свою жизнь изучал человеческую душу, писал, говорил, наставлял падших на путь истинный, помогал людям найти Бога. Учил подвигом своей жизни молитве, воздержанию, посту, а главное – любви, беззаветной любви к Богу и людям и служению им.

В апреле 1966 года архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием, ныне – Святейшим Патриархом, в Пюхтицком монастыре, келейно, в игуменских покоях был совершен постриг в мантию послушницы монастыря Екатерины с оставлением прежнего имени.

Последние годы своей жизни блаженная старица редко выходила из дому, больше лежала. Если вставала и где-либо неожиданно появлялась, то это было большим событием и значило, что в этом доме должно произойти что-то значительное.

По рассказам монахинь, у блаженной старицы Екатерины постоянно было воспаление слизистой рта, она страдала хроническим насморком, в носу у нее были полипы, ей приходилось дышать ртом. Некоторые признаки говорили о болезни желудка, а почти постоянный приглушенный кашель – о болезни легких. Один Господь знал ее страдания, внешне она ничем их не выражала. В одном из последних писем блаженная написала: «Как легко взять на себя подвиг и как трудно его докончить...»

5 мая 1968 года, на празднование жен-мироносиц мать Екатерина мирно отошла ко Господу.

Старицы Спасо-Бородинского монастыря

Схимонахиня

Сарра (Потемкина)

(† 1911)

Традиция старчества в Спасо-Бородинском монастыре* зародилась при игуменье Марии (Тучковой, † 1852 г.), духовной дочери святителя Филарета Московского, обладавшей даром утешения. После ее блаженной кончины духовно окормляла обитель схимонахиня Сарра (Потемкина, † 1911 г.), духовное чадо известного подвижника, старца Зосимы (Верховского, 1767–1833 гг.) (В июле 2000 года старец Зосима был прославлен как местночтимый в Московской епархии в лике преподобных.)

* Спасо-Бородинский монастырь находится в селе Семеновское (Можайский район, Московская область). Монастырь был основан вдовой генерала Александра Тучкова Маргаритой вскоре после знаменитого Бородинского сражения. Маргарита решила посе-

Схимонахиня Сарра родилась в знатной семье Потемкиных. Известно, что она поступила в монастырь отроковицей. Прозорливый старец Зосима благословил ее на жительство в Спасо-Бородинский монастырь к игумении Марии. Нелегкок монашеский путь, трудно было молодой послушнице в Спасо-Бородинском монастыре, она решила перейти в другой монастырь. Узнав об этом, игуменья Мария с грустью заметила, что там ее ждут лишь скорби и болезни. Предсказание сбылось, послушница со слезами пришла проситься обратно в родную обитель. Любвеобильная игуменья Мария приняла ее с любовью. Страдания сказались на здоровье монахини, и до конца жизни она не могла ходить, ее носили. Слабая телесно, но сильная духом, она помогла многим людям, обращавшимся к ней за помощью. К ней шли за советом и с просьбой помолиться. Старец Амвросий Оптинский говорил ее духовным чадам: «Она у вас столп и молитвенница. Хоть в этой жизни мы с ней не свидимся, а духом часто беседуем. Я надеюсь на милосердие Божие, что мы увидимся с ней

литься рядом с тем местом, где погиб ее муж, чтобы молиться не только об упокоении души погибшего, но поминать всех воинов русской армии, погибших на Бородинском поле. Внутри средней Багратионовой флешки была возведена часовня, в 1818–1820 гг. – церковь Спаса Нерукотворного, вокруг которой вскоре образовалась община, позже – монастырь.

4 июля 1836 года в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры Маргарита Тучкова была пострижена свт. Филаретом в рясофор с именем Мелания, а 28 июня 1840 года – в мантию с наречением имени Мария и возведена в сан игумении. Общине был дан статус монастыря, а Марию возводят в игуменьи новой обители.

В начале XX века в монастыре было более 200 сестер. На монастырских полях выращивались пшеница, рожь, овес, были сенокосы и огороды. Монахини пекли хлеб, варили квас, ткали, шили одежду и обувь. В монастыре были переплетная и иконописная мастерские, библиотека. В церковно-приходской школе монастыря обучались грамоте крестьянские дети окрестных деревень. Монастырская богадельня давала кров, одежду и пропитание одиноким и больным старикам. Странноприимный дом был всегда открыт для прибывающих в монастырь богомольцев.

Спасо-Бородинский монастырь закрыли в конце 1920-х годов.

16 августа 1992 года звон колоколов возвестил об открытии Спасо-Бородинского монастыря. В настоящее время в монастыре ежедневно совершается положенный круг богослужения, читается неусыпаемая псалтирь. Сестры трудятся на различных послушаниях: в рукодельной, живописной, пошивочной мастерских, в просфорне и пекарне. Насельницы обители осваивают технику древнего лицевого шитья, вышивают иконы. Монастырь занимается миссионерско-просветительской деятельностью.

(143240 Московская область, Можайский район, с. Бородино [ст. Бородино Белорусской ж/д.], Спасо-Бородинский женский монастырь ([238]-5-10-35), игум. Таисия [Исаева].)

в будущей жизни». По свидетельству современников, старица Сарра была маленького роста – «помещалась в бельевой корзинке».

По молитвам старицы Сарры исцелялись больные, к ее советам многие прислушивались. По совету старицы у бесплодной родственницы одной из монахинь родился сын. Старица Сарра посоветовала женщине, десять лет страдавшей бесплодием, отслужить в Спасском храме молебен Спасителю и преподобному Сергию, а потом – панихиду по игумении Марии. Через год у этой женщины родился сын.

Очень любила старица монахиню Митродору, она часто беседовала с ней о спасении, о делах Божиих и однажды сказала: «А ты, Митродорушка, будешь выше меня» (в 1915 году монахиня Митродора приняла схиму с именем Рахиль).

Преподобная

Рахиль Бородинская

(1833–1928)

Схимонахиня Рахиль (в миру Мария Короткова) родилась в богатой купеческой семье в городе Дорогобуже Смоленской губернии. С детства она отличалась особой набожностью, любовью к молитве, милосердием к нищим. В четырнадцать лет она вместе с подругами отправилась в паломничество в Киево-Печерскую лавру. Придя туда, они решили сразу поклониться мощам преподобного Феодосия. Прикладываясь к раке, Мария увидела у изголовья старца, он заговорил с ней. Отвечая на ее сокровенное желание уйти в монастырь, старец сказал, что со временем оно исполнится. На обратном пути домой встретился им юродивый и закричал: «Вот какая счастливая! С самим преподобным Феодосием беседовала». Только тогда Мария поняла, что это был за старец. С этого времени преподобный до конца жизни был ее покровителем.

В семнадцать лет в Болдинском монастыре Мария исцелилась от тяжелой болезни глаз, после чего дала обет уйти в монастырь. В восемнад-

цать лет Мария тайно ушла из дома. Несколько лет она подвизалась в смоленском Вознесенском монастыре.

В 1861 году, по милости Божией, она была принята в святогорскую Успенскую пустынь Изюмского уезда Харьковской губернии.

В 1867 году будущая старица была переведена в серпуховской Владычный монастырь. В монастыре она приняла иноческое пострижение от митрополита Московского Филарета (Дроздова) с именем Павла.

В 1872 году по просьбе настоятельницы Спасо-Бородинского монастыря схиигуменьи Алексии (бывшей казначеи Владычней обители) она перешла в Спасо-Бородинскую женскую обитель. На второй седмице Великого поста, 13 марта 1885 года рясофорная послушница Павла была пострижена в мантию с именем Митродора, и вскоре ей было дано послушание алтарницы. Непосредственно перед этим назначением ей во сне явился преподобный Феодосий Печерский, благословляя принять из рук его кадило. Монахиня Митродора сподоблялась видеть ангелов у престола, белого голубя над Святыми Дарами, ей также дано было видеть духовное состояние священников, что впоследствии проявилось в ее наставлениях иереям и мирским людям.

Главным и самым продолжительным ее послушанием была работа сначала на игуменской, а потом на общемонастырской кухне. Работа шла легко, потому что она за все принималась с молитвой к Богородице, прося Ее благословения, вразумления и помощи в каждом деле. В 1912 году, в юбилейные бородинские дни, она удостоилась чести готовить для царского стола. Тогда обитель Бородинскую посетил государь император Николай II с царственной фамилией. Монастырская трапеза так им понравилась, что императрица пожелала видеть монахиню, которая ее приготовила, позже монахиня Митродора была удостоена чести быть представленной и государю.

Особенно ревностно монахиня Митродора относилась к поминовению воинов, убиенных в 1812 году, которое было обязательным для всех сестер Спасо-Бородинского монастыря. Часто во сне она видела их в белых одеяниях, с венцами на головах. Были и такие, у которых не было венцов, но с каждым годом число их уменьшалось, а число увенчанных росло. В последний же год своей жизни она видела, что воины заполнили весь монастырь.

Очень тесное духовное общение установилось у нее со старицей схи-монахиней Саррой. Две подвижницы часто беседовали о спасении, о де-

лах Божиих, и однажды матушка Сарра сказала: «А ты, Митродорушка, будешь выше меня». Слова старицы Сарры исполнились. Проходя обычные монастырские послушания, монахиня Митродора росла духовно. Когда ей было уже более семидесяти лет, Господь известил ее, что в скором времени ей суждено удостоиться высшего монашеского чина.

17 ноября 1915 года монахиня Митродора была пострижена в схиму с именем Рахиль. Когда она в посте и молитве пребывала в храме после пострига, ей вновь явилась Матерь Божия. После принятия схимы матушка Рахиль была назначена старшей в богадельне.

К схимонахине стали обращаться за советом и наставлениями сестры обители и богомольцы, а однажды даже попросили благословить их. Старица всю ночь усердно молилась, а под утро, задремав в кресле, в тонком сне увидела Матерь Божию, Которая благословила ее и сказала: «Все твои прошения о людях будут исполняться. Я Сама буду благословлять тобою благословляемых». Это было благословение на подвиг старчества. В тяжелые послереволюционные годы многие приходили к старице и получали от нее мудрые духовные советы и благодатные утешения. Из многочисленных свидетельств современников известно о ее прозорливости и чудесах.

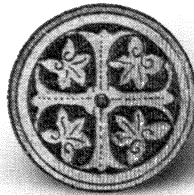
В сложное для России время, когда многие монастыри закрывались, а монашествующие изгонялись и преследовались, Спасо-Бородинский монастырь закрыть не посмели. Придя в монастырь, представители новой власти зашли к матушке Рахили. Перед ними сидела маленькая, худенькая доброжелательная старушка, которая предложила им выпить чаю. Когда же они захотели уйти, то почувствовали, что не могут двинуться с места, будто приросли к стульям. Им пришлось поневоле просить старицу, чтобы она благословила их уйти. Только после ее молитвы они смогли уйти, пообещав, что монастырь не закроется, пока она жива. В 1928 году, после смерти старицы, монастырь закрыли. Долгое время в нем был музей, и лишь в 1992 году здесь появились новые насельники.

8 сентября 1928 года прозорливая старица предупредила своих духовных чад, что видится с ними в последний раз. Она попросила позвать к себе монастырского духовника отца Андрея со Святыми Дарами и приобщилась в последний раз. С этого момента она больше ничего не вкушала. Схимонахиня Рахиль скончалась в первом часу ночи с 9 на 10 октября 1928 года, хоронили ее в канун праздника Покрова Пресвятой Богородицы на кладбище за юго-восточной стеной обители, над ее могилой позже была построена часовня.

Незадолго до смерти старица Рахиль говорила своим духовным чадам: «Кто меня будет помнить, того и я не забуду. Приходите ко мне на могилку, и вы получите облегчение и утешение. Я и после смерти буду помогать». Слова прозорливой старицы исполнились по ее блаженной кончине: приходящие к ее могилке обретали утешение, получали исцеление от телесных и душевных недугов.

28 июля 1996 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго старица Спасо-Бородинского монастыря схимонахиня Рахиль была причислена к лику местночтимых святых Московской епархии. День празднования церковной памяти преподобной Рахили – 27 сентября/10 октября.

В главном Владимирском соборе Спасо-Бородинского монастыря есть икона преподобной, на ней она держит свиток, и в нем написаны слова, обращенные к каждому из нас: «На что призван, то и исполняй. Все земное заманчиво. Над голубым сводом есть еще небо, куда должны стремиться все живущие».

Самарские старицы

Схимонахиня

Мария (Матукасова)

(1908–2000)

15/28 марта 1908 года в Самаре у Ивана и Натальи Матукасовых родилась дочь, которую назвали Марией. Вскоре семья переехала в г. Актюбинск; здесь Иван устроился работать машинистом, Наталья воспитывала дочь и занималась домашним хозяйством, Мария училась в русско-киргизской школе.

В 1917 году Иван потерял работу, Наталья с Марией были вынуждены вернуться домой. В школе Мария проучилась лишь 5 лет. Из автобиографии старицы Марии: «...Я была одна у мамы – папа наш ... не вернулся. В школе я училась 5 классов, а с 12 лет пошла работать — вязала кулачком... Потом занималась на курсах счетоводов и работала счетоводом. А в школе я тоже работала лет 5 – учила детишек шить и вышивать (и молитве). Я в Бога все время верила и детям иконки дарила и молитвы читала. В 23 года я почувствовала, что Бог меня призывает молитвой Своей, и стала сама молиться сильно и понимать, что мне открывается».

Известно, что с февраля 1944 года по март 1945 года матушка Мария находилась в заключении. В послевоенные годы Мария взяла на себя подвиг юродства. С начала 60-х годов старица жила при Свято-Вознесенской Церкви в райцентре Кинель-Черкассы Самарской области.

Из воспоминаний Валентины Кадыровой (г. Бугуруслан): «О Марии Ивановне я впервые услышала от глубоко духовного старца Григория (в 1988 г.)... Старец знал матушку Марию не один десяток лет. И навсегда был покорен ее смирением, прозорливостью, мудростью, жизнью, отданной Христу... Душа ее была чуткой к чужому горю. Кроме того, Мария Ивановна была одаренной художественными талантами натурой.

Она написала прекрасную икону прп. Серафима Саровского. Но и художественный склад души не стал преградой на пути к тяжелому подвигу, который она взяла на себя, – юродство ради Христа. Этот самый трудный подвиг не отгородил ее от людей. Напротив, она как бы растворилась в народе, который так нуждался в духовной помощи...

Я не считала себя достойной встретиться с великой подвижницей, хотя очень хотела. Старец Григорий сказал мне так: «Нужно попросить матушку Марию о встрече, и Сам Господь за ее святые молитвы подаст все»».

Валентина прислушалась к совету старца и попросила мысленно блаженную старицу о встрече. Вскоре ей довелось встретиться с великой подвижницей, по молитвам которой изменилась жизнь Валентины и ее близких.

«Встреча с ней – это трепетное предстояние перед верной рабой Бога Живаго, которой Сам Господь ярким светом освещает все нечистые закоулки грешных душ людских... Вот и она. Маленького росточка, нищая, окруженная народом. Лицо – удивительно благородное, красивое, очень русское. Большие серые глаза, маленький, прекрасной лепки нос, прекрасный овал лица. Вся миниатюрная, одухотворенная, воздушная, светлая, неземная... Прошрое, настоящее, грядущее развернуто перед ней в единое целое, Сам Господь открывает ей все...

Сколько мира и благодати приносила с собой Мария Ивановна! Сколько благословенных Богом исцелений послано за ее святые молитвы! Испытала ее благодатное предстательство перед Богом и моя знакомая З. Перенесла тяжелую операцию, с трудом приходила в себя. И вдруг через 5 лет все повторилось... Однажды перед очередной поездкой к врачам мы поехали с ней к Марии Ивановне. Мы застали матушку за чтением акафиста Ксении блаженной... Прочитав акафист, матушка все прине-

сенные верующими продукты отнесла в алтарь... Я стояла в храме на коленях. Мария Ивановна вышла из алтаря и благословила меня... Я быстро поднялась, и мы с З. пошли за матушкой...

– Мария Ивановна, завтра мне надо ехать на операцию, помолитесь обо мне! – робко просит З.

– У самой руки есть. Вот и молись...

На обратном пути мы заехали в Похвистнево, к чудотворной Табынской иконе Владычицы. З. молилась Заступнице и Помощнице нашей. И все вышло по слову старицы. Операции не было; на удивление врачей, анализы были хорошие...»

По свидетельству духовных чад, старице было дано читать мысли приходящих к ней людей, она могла назвать человека, которого видит впервые, по имени и отчеству, называла и фамилию. Прозорливая старица предсказывала, умела осторожно обличить, утешить, взять на себя чужую боль. С каждым годом число ее почитателей неизменно возрастало.

В 1996 году блаженная старица Мария переехала в Самару. Вспоминает священник Сергей Гусельников (Кирилло-Мефодиевский собор г. Самары): «Блаженная Мария Ивановна всегда причащалась очень часто, почти каждый день, этим она жила и дышала. При первой возможности стремилась в храм... Часто она просила приобщить ее дома, так как очень плохо себя чувствовала, ведь ей приходилось принимать десятки людей, среди которых были нецерковные и духовно болящие люди. Они в буквальном смысле сваливали матушку. Когда я входил в комнату, старица лежала в забытии. Келейница спрашивала: «Матушка, батюшка пришел, причащаться будешь?» Она приходила в себя, говорила: «Буду, буду», — и садилась на постель, над которой висел Казанский образ Божией Матери. После причастия старица оживала, матушка Евгения спрашивала ее всегда: «Хорошо причастилась? Она отвечала: «Да, красиво, красиво!» — или: «Благочинно!»

Матушка Мария Ивановна была очень смиренна, терпелива, снисходительна к окружающим ее людям и казалась просто доброй бабушкой. Она с уважением относилась к священническому сану».

23 декабря 1997/5 января 1998 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго Мария Ивановна Матукасова была пострижена в схиму с именем Мария в честь равноапостольной Марии Магдалины схиигуменом Илием, духовником обители, в храме Илариона Великого Свято-Введенского монастыря (Оптиной пустыни).

Из воспоминаний настоятельницы Свято-Казанского монастыря* игуменьи Феодоры (Полищук): «Я познакомилась с блаженной старицей в Москве за год до ее смерти. Она тогда пропела слова панихиды, и я подумала, что кто-то их сестер умрет, но оказалось, что старица так предупреждала, что будет умирать в нашей обители... Она приехала к нам вместе с монахиней Евгенией, ее келейницей, 3 января 2000 года. До этого старица подвизалась в Оптиной пустыни. А до приезда к нам уже побывала в Дивееве. Когда она приехала в нашу обитель, я спросила, поживет ли она у нас. Она ответила: «Останусь с вами... здесь все родное... я приехала к Любушке...»

Мы окружили матушку Марию заботой и любовью. Помню, как мы одели матушку Марию, и она трижды радостно сказала о себе: «Я — невеста Христова!» Как радостно было смотреть на старицу!.. Она много молилась, а когда мы на колясочке поднимали ее в храм во имя Ефрема Сирина, она обычно пела пасхальные стихиры...

Матушка прожила у нас всего двенадцать дней, и эти дни (до того как она тяжело заболела) для нее и для нас прошли в радости и в утешении...

Перед тем как тяжело заболеть, она попросила отвести ее в часовню, где похоронена блаженная Любушка. Возле часовни она полчаса молча молилась. Потом попросила отвести ее в келию... Матушка знала час своей кончины и заранее попрощалась со своими близкими и сестрами обители... На следующее утро матушка Мария заболела — инсульт правой стороны. Первый инсульт был еще в Оптиной пустыни...

* Вышневолоцкий Казанский монастырь в с. Сетлино основан 2 октября 1872 года. Первоначально здесь существовала женская община, основанная на средства князя Путятина. Позднее она была преобразована в монастырь.

На рубеже веков Казанская обитель считалась самой крупной из женских монастырей Тверской епархии. Здесь проживало 600 сестер. Монастырь владел 505 десятинами земли. Работали живописная, вышивальная, швейная, башмачная и переплетная мастерские. Был открыт приют для девочек, церковно-приходская школа.

В 1919 году монастырю было разрешено создать сельскохозяйственную трудовую коммуну, однако к 1922 году все здания и храмы были заняты подразделениями Тверской стрелковой дивизии. В советское время были снесены церковь и часовня за пределами монастыря, ограда, большинство деревянных корпусов. Снесены главы соборов, утрачено их внутреннее убранство.

В 1991 году, согласно ходатайству епископа Тверского и Кашинского Виктора решением Священного Синода от 29.01.1991 г. было определено открытие женского монастыря для возрождения в нем монашеской жизни. Тогда же начались реставрационные работы. За десять лет восстановлен первоначальный архитектурный облик соборов и колокольни.

Перед самой ее смертью я успела поддержать ее голову, услышала последние вздохи ее праведной кончины. Сложила ей руки крестообразно на груди... Игумен Антоний (Гаврилов) из Оптиной пустыни был в это время у нас в обители. Он и совершил первую панихиду по новопреставленной схимонахине Марии».

Скончалась схимонахиня Мария 1/14 января 2000 года в вышневолочком Казанском женском монастыре Тверской епархии (с. Сеглино). В часовне во имя святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии рядом со старицей Любушкой в январе 2000 года появилась еще одна усыпальница.

Блаженная старица продолжает помогать своим духовным чадам и по сей день, слышит всех, кто с верой просит ее молитвенного предстательства. Приведем лишь несколько свидетельств чудесной помощи старицы Марии.

Из воспоминаний Галины Киселевой (г. Самара): «Я стала певчей храма Петра и Павла по благословению старицы схимонахини Марии. Имела счастье видеть матушку практически каждый день, когда она жила при храме. Очень много она помогала мне при жизни, но и после смерти не оставляет меня без своей помощи.

У меня, по грехам моим, целый «букет» болезней. При больных ногах и суставах еще и остеохондроз, и искривление позвоночника. Каждый день я просто изнывала от болей. В сентябре прошлого года, перед празднеством в память блаженной старицы схимонахини Марии, у меня так обострился шейный хондроз, что боль не прекращалась ни на секунду. Но на торжества я все-таки пошла. В фойе Окружного Дома офицеров была организована раздача подарков, где были в том числе земелька с могилки матушки Марии и освященное маслице. Прямо в зале, при просмотре фильма, я помолилась и попросила матушку, чтобы она хоть чуточку избавила бы меня от боли. Помазала крестом шейный позвонок – и боль постепенно стала проходить. Дома боль прошла окончательно. Через некоторое время помазала поясничный и грудной позвонки – исцелилась вовсе! Нет болей в позвоночнике вот уже полгода. Господь исцелил по молитвам нашей матушки схимонахини Марии. Блаженная старица, схимонахиня Мария, моли Бога о нас, грешных!»

Рассказывает протоиерей Александр Телегин: «Года три тому назад я серьезно заболел. Меня на носилках отвезли в больницу. Состояние было такое, что сказали матушке моей, чтобы “готовилась”. А матушка при-

несла мне в больницу фотографию Марии Ивановны. Я поцеловал фотографию и приложил к сердцу. На другой же день пошел на поправку».

Из рассказа рабы Божией Маргариты: «Я выросла в Бугуруслане Оренбургской области. Слышала, что в Кинель-Черкасске жила старица схимонахиня Мария. Столько легенд о ней живет в народе. А я вот рядом жила и не знала! Так горько теперь... В православной самарской газете много о ней пишут. Все по Божьей милости, весть о чудесной исцеляющей силе дошла и до меня, и я... верую, что именно она мне помогла однажды. У меня частенько приступы бывают с сильной болью... Я чувствую приближение приступа... Вот однажды я и приготовилась — улеглась аккуратненько и думаю, пройдет в этот раз или нет? (Происходит все это обычно в 2–2.30.) Лежу, молюсь, как могу, немного забылась, и вдруг – привиделось, нет? Мимо будто проплыла маленькая старушка. Рядом с диваном. Всего-то только посмотрела в мою сторону. Боль мгновенно пропала. Я помню, вздохнула легко так и провалилась в сон. Как потом выяснилось, минут на 15 (у меня в таких случаях часы перед глазами, не знаю, зачем, но ставлю)... Я верю, это старица схимонахиня Мария мне помогла. С тех пор больше не было приступов. Правда, прошло месяца 2–3, но это хорошо. Господь милостив, молю, чтоб дал силы на пост...

Горько и тяжело за Россию. Вот я часто стала думать, что должен быть противовес силам зла и алчности и перетянуть, спасти народ. Спаси и сохрани народ наш, Господи!»

Схимонахиня София (Горайнова)

(1909–1999)

Из воспоминаний племянницы схимонахини Софии, Людмилы Григорьевны Нагорновой: «Вся жизнь Таисии Ивановны была тайной. Да-

же о том, что она приняла схимнический постриг, я не знала... Где и когда она была пострижена – теперь, наверное, и не узнать. Она очень много ездила по монастырям.

Таисия родилась на праздник Михаила-архангела, 8/21 ноября 1909 года. Она была старшей из детей: после нее родились Анна, Елизавета (моя мама), Василий. Горяйновы принадлежали к дворянскому роду, жили в двухэтажном доме в своем поместье, в селе Никольском Поныревского района Курской области – позднее границы районов перекроили, и теперь это Золотухинский район. В доме была прекрасная библиотека, многие книги были на французском языке и латыни – отец Таисии Ивановны Иван Григорьевич свободно владел этими языками. Он был глубоко верующим человеком.

Когда Горяйновых решили раскулачить, один добрый знакомый предупредил их – и родители вместе с двумя старшими дочерьми бежали в Тулу. Остались только дедушка с бабушкой и маленькие Лиза и Вася. Их не тронули, но отняли все! Даже иконы. Оставили только большую икону Спасителя – сорвали с нее драгоценные украшения – и икону Божией Матери...

В Туле Таисия и Анна поселились у какой-то монахини. Тетя Тая всегда поминала ее, а я вот забыла ее имя... Анне в молодости было видение, что одна из них, сестер, вымолит весь род. Она была немало удивлена: как это – вымолит...

А в 1941 году, когда началась война, вся семья вновь собралась в Никольском. Немцы заняли село. Начались расправы. Пришли и к Горяйновым: «Ваш сын воюет против Германии?» – «Да, он в армии». – «Расстрелять всю семью!» Иван Григорьевич попросил разрешения помолиться перед смертью. И пока они молились, подъехал кто-то из местных жителей, пособничавших немцам. Он и сказал, что Василий – простой солдат и служит подневольно. А Горяйновы сами пострадали от советской власти... Божьим чудом, все остались живы.

После войны жили бедно, но всегда привечали странников. Тогда много нищих бродило по миру... Бабушка, Мария Егоровна, была исключительно доброй. Для нищих в доме была выделена отдельная комната. Странников кормили, топили для них баню. И в дорогу с собой давали хлебушка хоть на день-два. Вот в такой семье воспитывалась Таисия Ивановна.

Дедушка всегда очень беспокоился о старшей дочери. И просил других детей: «Таисию не бросайте!» Она жила одиноко, после смерти жени-

ха решила не выходить замуж. Говорят, она очень похожа на одну тетушку по маминой линии, Анну – та пешком до Иерусалима дошла.

Какое-то время Таисия Ивановна жила в Курске, окормлялась у протоиерея Алексия Сабынина. Перед смертью он позвал тетю Таю, и она вместе с тетей Аней поехала к нему. Они долго сидели у него, и он гладил руку Таисии Ивановны, приговаривая то ли Паисия, то ли – Пассия. Может быть, она тогда носила монашеское имя Паисия.

Тетя Тая переехала жить к брату... Устроилась работать в трамвайное управление – чтобы больше было свободного времени. Все монастыри, какие тогда только были в Советском Союзе, она объехала. Возвращалась иной раз со слезами: «Как они бедствуют, как там голодно, как трудно!» Всякую копеечку откладывала – и посылала в монастыри деньги, продукты, вещи. Поедет в Пюхтицкий монастырь, в Эстонии купит шерсти, дома свяжет теплые носки – и опять шлет посылочку монахиням. Вот и в Самаре жила – все, что приносили ей люди, шло в монастыри.

Бывала она в Киево-Печерской лавре и в Почаеве, в Троице-Сергиевой лавре и Псково-Печерском монастыре. Была знакома с псковским схиигуменом Саввой. Старец Наум уже в последние годы благословлял ее на операцию, но матушка не согласилась. «Все, что Господь посылает, я приму». И слепоту приняла как дар от Господа.

В Ленинграде мы с тетей Таей зашли в монастырь на Карповке – помолиться у святых мощей праведного Иоанна Кронштадтского, заказать требы. Тетю сразу окружили монахини, они ее хорошо знали...

В 1994 году матушка стала жить в моей семье... В Самаре она ездила то в Петропавловскую, то в Воскресенскую церковь, то еще в какой-то храм. Но из некоторых храмов возвращалась с горькими слезами: «Что же это как сокращают службу! Ведь за это перед Богом отвечать придется!»

К ней сразу потянулись люди. И у нее на всех хватало сердечной теплоты, любви, за всех она молилась, всех утешала и давала советы. Лишь однажды я слышала, как она строго обличила одну женщину. А так – всегда она была приветливой и радушной. Людей она любила.

За год до смерти матушки в ее молитвенном уголке замироточила небольшая икона великомученицы Варвары. У этой иконы треснуло стекло, но я не меняю его – ведь на нем застыла струйка благоуханного мира. Я слышала, что великомученица Варвара покровительствует монахам...»

О своей встрече со старицей рассказывает Ольга Ларькина: «После воскресной службы в Кирилло-Мефодиевском храме (г. Самара), кото-

рый находился тогда еще в своем первом небольшом здании, я подошла к ней. Она сидела у наружной стены храма, и к ней выстроилась очередь человек в десять. Когда подошел мой черед, я сразу от нее услышала: «Зачем ты их копишь?» А я даже не знала, что родственники накупили много оккультных книг, которые дома даже держать нельзя, и выбрасывать нельзя – могут попасть кому-то в руки, только сжигать. Этим я потом и занялась. Еще она сказала о моем отце, который тогда начинал болеть и хуже ходить, что он очень хочет поехать в деревню, но не может. Сказала с жалостью и сочувствием к нему. А он действительно постоянно об этом нам говорил... Ей было многое открыто, ее ласка, теплота мгновенно вселяли в душу надежду. Она была одета и держалась очень просто, но в этой простоте был какой-то неуловимый аристократизм. С ней было так легко. И в то же время я ощутила трепет. В тот момент я совершенно забыла, что она незрячая. Она все видела – и меня, и других, видела то, что происходило в наших душах, гораздо ясней, чем мы сами. От нее исходила любовь, и в сердце возникала ответная любовь к ней. Она была необыкновенной – и в то же время какой-то очень родной. Она была человеком Божиим...»

Из воспоминаний помощника настоятеля Петропавловской церкви города Самары Федора Григорьевича Хуртова: «Матушку я знаю с 1996 года... Я ее видел в Воскресенском храме на улице Черемшанской и обратил на нее внимание, когда еще ничего о ней не знал. Тогда Воскресенский храм на службах был битком набит, там даже зрячему было трудно пройти. Я видел, как она подходила к Причастию. Она была незрячей, и ее подвели... Она была слепая; уткнется в того, кто ее ведет, и так идет.

Мы сначала ездили к блаженной Марии Ивановне Матукасовой в Кинель-Черкассы. Потом Мария Ивановна жила в Самаре, при Воскресенской церкви, и мы туда ходили к ней. Жена заболела, и Мария Ивановна ей очень помогла. А тут опять возникла проблема со здоровьем, но в тот момент Марии Ивановны уже не было в Самаре. И кто-то жене сказал: «Есть такая же бабушка, как Мария Ивановна». Ей показали Таисию Ивановну, моя жена к ней подошла, а матушка ей сказала: «Ты приведи ко мне мужа...» И как-то после воскресной службы мы подошли к ней, и она сразу меня спросила: «Как ваше святое имя?» Со всеми она обращалась ласково-ласково. Мы поговорили, она мне сказала о таких вещах, которые никто другой, кроме меня, не знал, – о болезнях, событиях, которые давно произошли в моей жизни. И, конечно, я ей сразу поверил бе-

зоговорочно, всем ее рекомендациям. И я сразу поверил: раз она так говорит, значит, так и будет, так и надо поступать.

Когда мы с ней только познакомились, через неделю иду в храм, вижу – она далеко впереди идет, ее ведет женщина, кричать неудобно, я издали поклонился им и пошел. А потом женщина, которая ее вела, подошла ко мне и говорит: «Вы Федор Григорьевич?» – «Да». – «Таисия Ивановна мне сказала, что это вы ей поклонились». Меня это поразило. Таисия Ивановна была незрячая. На расстоянии, будучи слепой, она со мной поздоровалась. А другая женщина в тот момент меня не знала.

Я вспоминаю те годы: она ни разу ни об одном человеке не сказала плохо! Это тоже надо суметь. Даже когда, так скажем, она не одобряла какого-то человека, она никогда не говорила, что он такой-сякой, не унижала. Она могла только сказать: «Ну, зачем он так делает?» Если вдруг она в этом какую-то границу переходила, тут же себя одергивала: «Кто я такая!» Причем каялась совершенно искренно: «Господи, прости, я не судья...» Для меня матушка была образцом Христианина. Мне кажется, что Бог мне показал, каким должен быть православный человек. Она была истинной христианкой. Мы познакомились, и уже потом я постоянно к ней ходил.

Придешь к ней: «Таисия Ивановна, дочка моя заболела». Она говорит: «Накорми ее картошечкой». Накормишь картошечкой – все проходит. Причем было известно, что если к врачам пойти, там будут тяжелые процедуры. А Таисии Ивановне скажешь, сделаешь по ее совету, и на следующий день все проходит. Закашлял, придешь к ней, она обязательно скажет: «Сходи в церковь и закажи молебен иконе Божией Матери», – и назовет, какой конкретно, причем иконам всегда разным. И все проходило. Она посылала меня в конкретные храмы, деньги какие-то у меня появились: «А ты пожертвуй». Матушка всегда говорила про храм святого архангела Михаила в Запанском: «Этот храм особый, он всегда будет бедный, но всегда будет духовно помогать всем, шестикрылатый Михаил всегда крылами закроет», – и меня туда посылала. Периодически туда надо ездить, хотя действительно люди туда почему-то мало ходят – может быть, потому, что храм расположен на окраине города.

Я иногда расспрашивал Таисию Ивановну о ее жизни, но она почти ничего не рассказывала о себе. Сказала только, что в Самару она приехала из Ленинграда... Рассказывала, что еще в советское время она объездила все существовавшие тогда в Советском Союзе монастыри и была знако-

ма со старцами высокой духовной жизни, которые были репрессированы, прошли лагеря. Матушка с ними тайком много ездила по деревням, где они крестили людей. За это ее в то время могли запросто посадить.

Она сама мне говорила, что ее родной брат, у которого она жила в Ленинграде, занимал очень высокую должность – был начальником штаба Ленинградского военного округа. Про отца говорила, что он у нее был очень верующий. Про мать ни разу не обмолвилась, я все время слышал от нее только: «Папа, папа».

У матушки было две сестры. Однажды она ехала в поезде, и ей в поезде явилась святая Ксения Петербургская и дала ей шоколадочку. А из жития Ксении Петербургской известно, что когда она кому-то пятачок или конфетку давала, у тех несчастье дома случалось. Матушка сказала, что так ее Ксения предупредила: у нее в этот самый момент одна из сестер умерла.

В семье у них всегда кто-то жил из верующих. Очень долго жил какой-то старец. Матушка рассказывала, что от него им досталась книга, очень большая, 16 или 17 килограммов весом, в которой было все описано от Сотворения мира до конца света, разные пророчества. Она говорила, что эта книга осталась в ее квартире. Я загорелся: «Давайте с вами съездим в Петербург, эту книгу заберем». А она ответила: «Нет, эта книга ничья, она к нам пришла сама, и куда потом она денется – это Промысл Божий. Раз так Господь устроил, что я здесь, а она там, значит, так тому быть». Вообще в ее судьбе много закрытого. Если человек ее перебил, она уже на его вопрос не отвечала. Я сам сколько раз – глупый был – перебеюю ее, потом ей вопрос задаю, а она уходит от него.

Таисия Ивановна рассказывала, что ей было очень трудно из-за того, что брат у нее занимал такое высокое положение. И если бы кто-то узнал в то время, что она верующая, брату бы не работать там. Постоянно ей приходилось от соседей маскироваться. Они к ней даже приставали: «Почему так просто одеваешься? У тебя такие влиятельные родственники». А одета была она всегда очень просто.

Всю жизнь она прожила, можно сказать, на нелегальном положении. Попробуй прожить на виду, и чтобы никто о тебе ничего не знал. И даже когда матушка умерла и сказали ее племяннице, что она была монахиней, та возмутилась: «Какая она монахиня, что вы мне говорите, она тетя Тося!» А когда племянница увидела, сколько народа пришло на отпевание матушки в церковь, была потрясена. Даже ближайшие родственники не знали, что она была монахиней.

Матушка рассказывала, что днем и ночью с сестрами они молились у Свято-Иоанновского женского монастыря на Карповке в Санкт-Петербурге. Она была знакома еще в то время с сестрами монастыря, с матушкой Георгией, которая была первой игуменией Свято-Иоанновского монастыря, когда он вновь открылся, нынешней игуменией Горненского женского монастыря в Иерусалиме. Таисия Ивановна сама говорила, что должна была с одной сестрой ехать в Иерусалим, готовили документы ей на выезд, но смерть брата все изменила. А та сестра уехала и осталась в Горненском монастыре.

В Самару матушка приехала из-за болезни. Она была раньше зрячей. Когда у нее умер брат, которого она очень любила, на его похоронах у нее резко «село» зрение, буквально в один день. Ее племянница Людмила Григорьевна еле увезла ее с кладбища, боясь, что она умрет на могиле брата. Она не могла одну тетю Тосю оставить и привезла к себе в Самару. Людмила Григорьевна давно живет в Самаре, с 60-х годов. И Таисия Ивановна к ней раньше часто приезжала в Самару. Тогда в Самаре были открыты два храма – Покровский и Петропавловский. Первое, что матушка делала, сойдя с поезда, – шла в Петропавловский храм. Я этого не знал, и меня поразило, что, уже будучи слепой, она знала, куда в нашем храме свечки ставить. Говорила мне: «Ты всегда, когда заходишь в храм, ставь свечки туда, туда и туда», – и говорила, где какая икона висит. «А вы откуда знаете?» – «Я здесь часто бывала и даже помогала печь просфоры в вашей просфорне». Это было в 60-е годы.

Матушка была знакома с владыкой Иоанном (Снычевым), и когда он уехал из Самары на Санкт-Петербургскую кафедру, там с ним общалась. Еще она говорила: «Я знаю нашего Патриарха Алексия II, можно сказать, с младых ногтей. Он бывал в Пюхтицах, и я туда часто ездила, жила там подолгу, мы и за столом одним вместе сидели». Они с ним даже переписывались, до ее последних дней Его Святейшество посылал ей поздравительные открытки. Таисия Ивановна вела большую переписку с Санаксарским монастырем. Всю свою пенсию она отдавала в монастыри. Не просто отдавала, а знала, куда, и конкретно кому-то посылала. У нее своих денег практически не было. У Таисии Ивановны варежки были рваные, жена моя ей говорит: «Я вам свяжу варежки», – свяжет, а она их кому-нибудь отдаст. Она была из тех людей, которым дают, а они тут же это отдают...

Она и киевские монастыри все знала. Если сопоставить ее поездки в Киев и свидетельство Людмилы Григорьевны о том, что она с какого-то момента как-то по-другому стала жить, перестала есть мясо, то можно

предположить, что она в Киеве была пострижена... А в последние свои годы она даже рыбу не ела.

Лично мне матушка сказала буквально за две недели до своей смерти, что она в постриге – схимонахиня София. То, что она София, еще до ее смерти знали те батюшки, которые ее причащали. Когда она подходила к чаше, она говорила: «София», – не говорила «схимонахиня София». Еще нескольким людям она тоже сказала, что она – схимонахиня София. Кто и где ее постригал, она мне не сказала.

Человек она была необыкновенный. То, что она была аристократ духа, было понятно в общении с ней. Она была очень деликатной. Об этом трудно рассказывать. Когда с таким человеком общаешься, видишь, что этот человек не от мира сего. Когда у нее возникала какая-нибудь проблема, она говорила: «А мы помолимся». Помолится – и ситуация разрешится. Она говорила: «Я костылем только успею стукнуть, а Господь за это время все может изменить. Все в Его руке». Сила ее веры поражает меня до сих пор. Ни одного слова она не говорила без оглядки на волю Божию. Она рассказывала, как блаженной Марии Ивановне мед передавала: «Иду в храм и чисто по-человечески рассудила – занесу мед, и зашла до службы в здание у Петропавловской церкви, где в комнатке тогда жила Мария Ивановна. Так мне даже дверь не открыли. Думаю: почему? Правильно, что ж я туда иду до церкви, до молитвы. Надо после службы пойти». Пошла после службы – дверь открыли, баночку с медом взяли». Мирской бы человек как рассудил: не открыли мне дверь, такие-сякие. А такие люди, как матушка София, во всем видели Промысл Божий...

В конце 90-х годов еще не было у нас монастыря на улице Черемшанской, была только Воскресенская церковь, никто не говорил о монастыре, а она сказала, что обязательно будет монастырь, и что он в трудное голодное время будет кормить всю округу. Уже сейчас у Воскресенского мужского монастыря открывается много подворий...

Матушка говорила, что верующих людей очень мало. Мы сидим рядом с ней в Воскресенском храме в уголочке, она нам говорит: «Посмотрите, полный храм народу, а верующих людей по пальцам рук можно пересчитать...» Матушка говорила: «Вера – это дар Божий, ее надо заслужить». В Евангелии написано: «Не бойся, малое стадо» (Лк., 12, 32). Малое стадо! Мы всегда смотрим на других. А матушка учила нас: «Никогда не смотри на других. Когда смотришь, начинаешь сравнивать. Никогда с собой не сравнивай, ты о себе думай». Про себя она часто говорила: «Ме-

ня в рай точно не пустят». А про одну женщину сказала, тихую такую: «Такие спасаются». Она всегда подчеркивала, что только в церкви спасение. Даже на бытовом уровне, на уровне работы. Мне она конкретно советовала: «Только в церкви надо работать, только в церкви – спасение».

Всегда говорила, что после 12 часов ночи надо хоть несколько минут помолиться. Не обязательно много – хоть несколько минут. Сама она знала наизусть церковные службы, церковный календарь. Только спросит: «А сегодня такой-то день, такого-то и такого-то святого, я не ошиблась?» Она же не видела, наизусть помнила. Если она в церковь не шла, до 11 часов утра ни с кем не общалась, молилась. И, конечно, молилась ночами.

Для меня ее смерть была совершенной неожиданностью. Я был уверен, что она будет еще долго жить. Она умерла 19 мая 1999 года, в день рождения царя-мученика Николая II...

Матушка говорила: «Надо так стараться, чтобы не быть в дороге в субботу и воскресенье, иначе обязательно искушения будут в пути. Нужно быть на службе в храме и после службы ехать». У меня был случай, когда я причастился в воскресенье, меня попросили помочь в храме, а была лето, жара. Я хотел помыться после работы, а она меня встретила и сказала: «После причастия мыться нельзя».

Она говорила нам: «В доме должно быть как можно больше святынь – святой земли, икон, крещенскую воду надо обязательно брать и пить в течение года». Разбавлять крещенскую воду она не рекомендовала, а принимать ее хотя бы по пять капель натошак. Хранить дома целиком Богородичную просфору...

Она мне сказала незадолго до смерти, что село не стоит без праведника, в Самаре есть четыре сильных молитвенника...»

Из рассказа Ульяны Трофимовны Казаковой (с. Царевщина): «Матушка была уже плохонькая, не вставала. И вот когда мы к ней подходили, меня будто кто толкнул, и я подумала: «А интересно, чем она болеет? Не перейдет ли ко мне?» А она и говорит: «Ульяна, не бойся, от меня не заболеешь. Я чистая». Я и тогда, и после сколько приезжала, всякий раз просила у нее прощения. Как только могло такое прийти в голову? ...От нее всегда шло тонкое благоухание, неземное, таких духов нигде не найти.

При малейшем горе или радости мы бежали к ней. На работу устраиваться – тоже к ней. И она предостерегала: туда не ходите, на этой работе хуже будет... Матушка молилась, и ее молитвы сразу доходили до Господа. Все напасти развеивались. Я не встречала таких праведных людей...

Уже в последние дни матушка говорила, что скоро умрет. А мы спрашивали: «Матушка, на кого же ты нас оставишь?» И она нас поручила батюшке Василию. Матушка его очень любила. И к нам она его устроила на жительство. Я и подумать не могла, что у нас священник будет жить... Она нас всегда благословляла. И когда мы просили ее не оставлять нас своими молитвами, она ответила: «Вы мои. Я буду за вас молиться, и вы за меня молитесь». Все она расскажет, и утешит, и успокоит. Такую, как она, нам уже не найти...

Спрашивали мы ее о нынешних временах, как спастись. Она отвечала: «Хорошего мало. Молитесь! Если будут все молиться, храмы будут полны – тогда и спасетесь».

В последний раз я приехала к матушке уже в Петропавловскую церковь, подошла к гробу, попросила у нее прощения. Приложилась к руке – и от матушки такой аромат пошел, такое благоухание!

Мы ездим к матушке на могилку на Рубежное кладбище – когда родительские и ее дни памяти. Зажигаем лампадку, батюшка служит литию, мы молимся. И на душе так легко становится, так радостно, будто у нее в гостях побывали».

Схимонахиня

Сергия (Дохлова)

(† 2005)

Известно, что блаженная старица схимонахиня Мария благословила собственноручно сшитым апостольником будущую схимонахиню Сергию (в миру Надежда Михайловна Дохлова). Много лет спустя, принимая в дар от редакции «Благовеста» книгу «Блаженная схимонахиня Мария», матушка Сергия сказала: «Я от Марии Ивановниного корешка...»

Самарские верующие называли матушку Сергию неустанной молитвенницей и мудрой старицей, страждущие шли к ней за советом и утешением, за благословением и молитвой. По свидетельству верующих, матушка Сергия умела вернуть благую тишину в смятенную душу.

Из воспоминаний схимонахини Сергии: «Мама моя говорила: “Если скорби есть, вы на спасительном тернистом Христовом пути и несете скорби с вами Господь. А пусть плачет тот человек, у кого никаких скорбей нет”. Я к маме подошла: “Люди живут легко и умирают легко, а у тебя какая трудная жизнь – нас восьмеро, и вот все болееешь долго”. А она говорит: “Спаси Господи и помилуй всякого человека от легкой жизни и смерти. За гробом покаяния нет. Надо выстрадать жизнь, надо выстрадать и смерть. А отдыхать душа будет у Бога”. Туда стремиться – цель ясна: там вечная цветет весна.

Священник выходит в церкви и дает целовать крест. А у каждого ведь крест свой. И вы идите целуйте свои кресты. У моей подруги муж пил, и три девчонки были у нее. Она измучилась и поехала в Почаев, в монастырь и там, рассказывала мне, молилась Богу со слезами: “Не поеду домой, пускай муж-пьяница умрет, не будут глаза мои этого видеть. Останусь и на канаве умру на монастырской земле, больше мне ничего на свете не надо”. Подруги ей говорят: “Сходи к старцу, тут старец живет недалеко”. Она пошла с ними к старцу: “Старчик, я дала Богу слово не вернуться домой”. А он, протест, говорит ей: “А ты слыхала – бывают люди-мучители и бывают люди-мученики?” – “Слыхала”. – “Как ты хочешь умереть – как мучитель или как мученица?” – “Помилуй Бог умереть как мучитель, лучше умереть как мученица”. – “Если ты останешься здесь, там муж умрет твой и детки умрут, никто им похлебку не сварит. А люди и небо и земля скажут: вот какая она, бросила детей, уехала спасаться в монастырь! Ты тут мучителем умрешь, и это крест не твой. А если хочешь мученицей умереть, иди домой, там голодные дети и муж-пьяница. И считай: слава Богу, я мученица, но на своем кресте”. И я, говорит, приехала домой, каждый день думаю: “Господи, дай мученицей умереть!” А муж похворал да умер, а девчонки-то так стали слушаться. И сейчас хожу в церковь да Бога благодарю и только все говорю: “Дай, Господи, мученицей умереть”».

Схимонахиня Сергия отошла ко Господу 23 октября 2005 года.

Высказывания, духовные советы

схимонахини Сергии (Дохловой)

Агница – это душа человеческая, которую Христос с любовью зовет и ищет, а она, неразумная, убегает от Него... Всякая душа должна откликаться на Божественный зов и сама без усталости искать Бога! Только в этом спасение.

Самовольство – пагуба, а послушание – сила. Ты захоти слово спасения, а Бог тебя спасет. Знай этот короткий урок, знай. Будет так, как Бог даст, а не как мы хотим. Прими со страхом, положи в сердце и иди в послушании.

Мы говорим: «Господи, помоги!» Не ты несешь, а Бог всю тяжесть несет с тобой, и ты славишь Его. Только через скорби Бог нас очистит, омоет, как Магдалину. А если не будет скорбей, мы не спасемся никак. Как Бог даст! – говорим, а скорби-то разные. А какую ты выберешь скорбь? Человек уверовал и просит у Бога помощи: «Господи, помилуй, Господи, помилуй!» Господь слышит молитву, принимает ее и миловать начинает. Если бы Он так миловал: дал бы тебе, что хочется. А Он не даст. Он даст скорби. А мы не хотим скорби-то. Но только через скорби человек соединяется с Богом. А не будет скорбей – ни разу про Бога не вспомнишь... Если скажешь: «Я виновата!» И тогда, говорят: «Врагу голову отрубил». А без головы он силу теряет. Враг-то искушал тебя всячески, а когда ты сказала: «Я виновата-то, я!» – тогда враг остался без головы и искушать тебя не может. И так вся жизнь строится. Премудрость – вонмем.

Богу нужна душа человеческая, потому что она бессмертна, вечна. Бог вечен, и душа вечна, и вечность у Бога. В теле нашем живет душа, и Господь все блага дает ради души, а плоть со страстями кричит: «Все мое!» Воюй с сатаной, воюй, сатана-то в крови нашей, страсти живут в крови. Воюй, как Мария Египетская воевала, молись, как Мария Магдалина молилась. В Магдалине, так в толковании написано, Господь любит кающуюся душу. Она разве одна? Сколько кающихся-то – все Христовы!

Господь всех благ Датель. И знает, где нас провести: через скорбь, через огонь или воду – через все проведет и не уронит. Так что ж нам больно рыпаться-то? Не всякий это поймет. Дан нам крест от небес, как бы дар дорогой...

Бузулукские старицы

Старица
Анна

О жизни блаженной старицы Анны Васильевны почти ничего не известно. Христа ради юродивая Анна Васильевна родилась, вероятно, в начале семидесятых годов девятнадцатого века, жила в городе Бузулуке Оренбургской области, умерла в середине пятидесятих годов. Современники называли подвижницу человеком Божиим. Верующие рассказывали, что ее предсказания сбывались, многие прислушивались к ее советам. Приведем несколько свидетельств прозорливости бузулукской старицы.

Из воспоминаний Александры Александровны Рябовой: «Живу я в Бузулуке с 1925 года. В этом городе много было благочестивых христиан и священнослужителей. Хочется мне рассказать про блаженную Анну Васильевну, я помню ее хорошо. Ходила она и ногами ковыряла всегда что-то. Как будто бы что-то искала и наклонялась. Вся грудь у нее была увешана булавками.

Анна Васильевна была прозорливой. Ее часто можно было видеть на базаре. Возле нее всегда толпился народ, и с большим уважением к ней обращались, а она всем отвечала и наставляла. Просили у нее совета и благословения, как надо поступить.

В 1933 году был голод. У нас семья была большая: три сестры и брат, бабушка папина, мама и тетя. А работал один папа. Такой был голод, а папа и мама были очень верующие, много молились и не унывали. А вот один раз, помню, папа говорит: «Ну, завтра мы еще не умрем, ведь у нас есть еще один стакан пшена». А потом скажет нам: «Помолитесь, детки, чтобы Господь послал мне работу за хлеб». Но вот все продали, и остался один дом.

Прислала письмо мамина сестра из города Бийска (они туда уехали из-за голода). Пишет: продавайте дом и приезжайте к нам. Здесь мы сыты, хлеб едим досыта. Папа колебался, но сказал: «Пока не получу благословения от блаженной Анны Васильевны, никуда не поеду».

И вот он пришел на базар, к Анне Васильевне. А она ему навстречу. Он еще не успел ничего произнести, а она и говорит: «Санюрка (так она отца моего называла), не продавай дом. Все скоро поедут в Самару, привезут кирпичики (а хлеб действительно в первый раз начали печь кирпичиками). Максимка всех повезет (это поезд ездил до Самары), и Гришка поедет, и Мишка поедет, а машинист как гукнет – так все побегут».

И вскоре, недели через две, стали в Самаре продавать хлеб без карточек. И набирали все хлеб сколько хотели. А вот милиция в Бузулуке стала отбирать хлеб, кто много вез. Тогда договаривались с машинистом поезда, и он возле семафора стал давать сигнал и делать маленькую остановку. Тут некоторые сходили, а другие бросали сумки, а мы, дети, собирали каждый свои. Вот и исполнились ее слова. Машинист гукнет – и все побегут. Как мы благодарили ее за совет! Ведь с такой семьей уезжать на другое место очень трудно. И хорошо, что папа послушался ее и не поехали мы, а дома в это время были дешевые, и мы без крова бы остались.

Еще расскажу один случай. Анна Васильевна часто ночевала у одной вдовы, Надежды, а у нее был сын, учился, и его на летние каникулы послали на уборку хлеба в деревню. Вдруг Анна Васильевна такая встревоженная стала и говорит своей хозяйке: «Надя, срочно собирайся и поезжай к своему сыну. А то он собирается жениться, а невесты такие красивые и все в белых халатах». Она поехала, а он лежит в больнице и при ней умер. Она там же его и похоронила.

Анну Васильевну потом посадили и отправили в поселок Партизанский Колтубановского района. Там она и умерла. А я ездила к знакомой бабушке в Партизанск, в Дом престарелых. И там мне показали ее могилку. Ей жильцы этого дома сплели венок и положили на могилу. Этот венок был из живых цветов».

Из воспоминаний р. Б. Анны (поселок Колтубановский): «Блаженная старица Анна Васильевна часто сидела на бузулукском рынке. И ей в подол прохожие клали деньги, конфеты и другие продукты. А через некоторое время она вставала, все падало на землю, и она уходила, ничего не взяв себе.

До войны... пришла я в храм (в г. Бузулуке) на службу. Во время службы чувствую сзади: сквозь толпу прихожан пробирается женщина и на расстоянии вытянутой руки протягивает мне руку. Я в недоумении (я ее тогда не знала). А стоящие рядом прихожане говорят: «Это Анна Васильевна, она прозорливая, подай ей руку». Я подаю ей руку, она потрясла меня за руку и ушла назад на свое место.

Через некоторое время она опять пробирается ко мне и также на расстоянии вытянутой руки протягивает мне руку. Опять потрясла мне руку и опять ушла назад на свое место. Потом третий раз так же сделала. А когда кончилась служба, при выходе из храма на ступеньках она меня опередила и, глядя на меня, стала махать платочком и говорить: «Свадьба, свадьба, а жених-то пьяница, пьяница!» Прошло несколько лет (четыре или пять). В 1944 году с фронта вернулся раненый парень, хороший, непьющий. Я вышла за него замуж в 1945 году. А вскоре он начал пить и за десять лет спился и умер. Вот так Анна Васильевна предсказала мне мою судьбу».

Вспоминает раба Божия Ольга (село Алдаркино Бузулукского района): «Однажды в церкви в Бузулуке подошла ко мне Анна Васильевна, погладила меня по спине и говорит: «В среду предали, в пятницу распяли», – и отошла. Я спрашиваю мать: «Что это она сказала?» А мать ответила: «Она сказала, чтобы ты в среду и пятницу пост соблюдала».

Когда начался голод (1933–1935 годы), мы с семьей собрались уехать в хорошие места (в Ташкент) в надежде на лучшую жизнь. Приехали в Бузулук и около церкви встретили Анну Васильевну, подошли к ней попросить благословение: «Анна Васильевна, благослови нас переехать в хорошие места».

Анна Васильевна, ничего не сказав, начала разгребать носком ноги землю, и мы увидели в том месте, где она разгребла, очень много денег, а она снова закопала их носком ноги и отошла. Мы бросились разгребать землю в том месте, где она копала, и ничего не нашли, никаких денег там не было. Этим она нам предсказала, что попусту едете, никакой хорошей жизни не найдете. И действительно, мы проехали зря, только свое все поизносили да проели и приехали назад ни с чем».

Вспоминает раба Божия Клавдия (поселок Колтубановский): «Когда мне было лет двенадцать, поехали мы с отцом из села Алдаркино Бузулукского района в Бузулук торговать. На базаре ко мне подошла Анна Васильевна и дает мне целый подол денег серебром. Я не взяла и убежала. А мать мне потом сказала: «Это она тебе слезы давала». И действительно, я всю жизнь слезы лила: муж погиб на войне, одна растила дочку...

Когда в 1933 году начали людей насильно загонять в колхозы, за Анной Васильевной толпами бегали люди и спрашивали: «Как быть, что делать?» А она кричала: «Глядите, глядите, правда-то в небеса ушла!» И среди белого дня (в обед) по небу летела звезда. И все видели эту звезду: все ближайшие деревни и города одновременно. И действительно, правда с земли ушла с того времени...

Однажды она лежала в больнице в Бузулуке с женщиной по имени Евдокия. Эта Евдокия хорошо знала Анну Васильевну и сказала, что Анна Васильевна хранила у нее свой смертный узелок. Анна Васильевна сказала Евдокии: «Евдокия, если со мной что случится, принеси мне смертный узелок». Евдокия спросила: «А как я узнаю?»

И вот однажды к Евдокии в окно постучали, и какой-то человек сказал: «Неси Анне Васильевне смертный узелок с одеждой». Евдокия вышла – никого нет, и она поняла, что Анна Васильевна умерла. Она взяла узел и пошла в село Партизанское (в двенадцати километрах от Колтубанки). Там был дом для беспризорных, для престарелых и умственно отсталых. Блаженную НКВДшники выловили в Бузулуке и отправили в этот дом.

Евдокия с узелком долго добиралась до Партизанского, и когда пришла, Анну Васильевну уже закопали. Евдокия с узелком опоздала».

Старица Вера Гуреева

(1901–1968)

Прозорливая старица блаженная Вера (Вера Леонтьевна Гуреева) родилась 1901 году в городе Бузулук. Известно, что блаженная Вера общалась с известной блаженной Анной Васильевной. В годы безверия блаженную Веру несколько раз помещали в психиатрическую больницу, представителей власти пугало всевозрастающее в народе почитание подвижницы.

По свидетельству современников, блаженная Вера появилась в Самаре в Покровском соборе и в Петропавловской церкви. Многие верующие обращались к ней за духовным советом и молитвенной помощью.

Из воспоминаний Анны Ивановны Федотовой: «В 1957 году, по промыслу Божию, мне довелось познакомиться с Верой. В то время мой муж находился в больнице, что возле Покровского собора. Навещая мужа через день, по пути я заходила в церковь: грешники мы – горе нас лечит. Муж мой скончался, и я после похорон стала бывать в Божием храме почаще. Однажды стояла я возле свечной лавки, задумавшись, а в это время в храм внесли гроб. Тогда я очень боялась гробов и покойников. Уже собралась уходить, как подходит ко мне Вера-молитвенница, берет за руку и ведет прямо к гробу. «Не бойся, – говорит, – святая она». Я посмотрела – и правда, бабулька-покойница, словно невеста Христова, лежит в белом саване, с иконочкой и цветочками алыми на груди. «Дотронься до нее, – настоятельно советует Вера, – и не будешь бояться». Я послушалась – и после этого случая покойников не боюсь, люди праведные во гробе такие красивые! Во временной жизни такой красоты не бывает. А грешники, наоборот, безобразны.

Когда я познакомилась с Верой поближе, то узнала, что она часто носила у себя на спине иконку целителя Пантелеймона (закрепляла ее на веревке и закидывала за плечи). Однажды Вера настояла на том, чтобы я купила себе в церкви точно такой же образ. По мирской суетности я немного расстроилась: денег, мол, на жизнь не хватает. Но икону все-таки купила. И через некоторое время удивилась прозорливости Веры. Дело было так: поранив молотком палец, я никак не могла остановить кровь, боль была нестерпимая. Долго я металась по квартире, пока в голову не

пришла мысль – приложить окровавленный палец к бумажной иконе целителя Пантелеймона. Той самой, что была куплена по настоянию Веры. Кровь тут же забрызгала всю икону. А через мгновение случилось невероятное – боль бесследно исчезла, кровотечение прекратилось. Но что самое удивительное – бумажная икона св. Пантелеймона, пропитанная кровью, тут же вся обновилась, даже капельки крови на ней не осталось. Все это вместе со мной видел мой сын. Эта икона до сих пор хранится в моей квартире.

А вот еще случай. Как-то после вечерни подходит ко мне Вера и говорит: «Ты домой пока не спеши». Я, уже собравшаяся было уезжать, остановилась. Вера куда-то ушла. Я жду. Проходит больше часа, я волнуясь – жила я в Чапаевске, а время уже позднее. Тут появляется Вера-молитвенница и произносит: «А теперь поезжай. Я за тебя молиться буду». Рассердилась я на себя, что так долго ждала, и побежала на вокзал. Еле успела на последнюю электричку.

В Чапаевск я приехала далеко за полночь. Иду, а сердце в груди вот-вот от страха разорвется. И тут случилось чудо: словно вспыхнуло все надо мной, как будто мощный прожектор зажегся. И тогда я вспомнила слова Веры-молитвенницы: «Я молиться за тебя буду». Дошла до дома, и света не стало.

В то время, после смерти супруга, я терпела очень много искушений от мужчин. Однажды Вера заметила, что искушения очень опасны, и обещала молиться, чтобы Господь уберег меня от падения. После ее обещания я вернулась из храма домой и удивилась большим переменам: все те, кто буквально не давал мне прохода, кто бесстыдно приставал и навязывался в сожители, вдруг в одночасье стали ко мне равнодушны. Они перестали смотреть на меня с любострастием. Поначалу меня это даже испугало – я была еще молода; но скоро я поняла, что спасти душу от искушений этого мира так удобнее.

Еще случай прозорливости Веры. Надумала я как-то вместе с семьей переехать в г. Донецк. Перед тем как отправиться в железнодорожные кассы, решила сходить в Божий храм – попросить у Веры Леонтьевны совета по поводу переезда. Пришла я в Покровский собор, а сидящие на лавочках дедушки Павел и Александр говорят, что Вера-молитвенница заболела и в церковь не ходит. Вышла я из храма и пошла в билетные кассы. Шла я по улице Ленинградской и только повернула на ул. Куйбышева, как наткнулась на Веру. «Искала меня?» – спросила Вера. Я

от изумления молчу, а Вера продолжает: «Поезжай в свой Донецк без семьи. Господь тебя вразумит».

Ослушаться Веру я не решилась и в Донецк поехала без семьи. А там у меня ни с того ни с сего разболелись ноги, поднялось давление, дышать стало трудно. Через несколько дней, дивясь прозорливости Веры Леонтьевны, я вернулась в Самару».

Из воспоминаний рабы Божией Е.: «Каждый день я подавала записочки за родителей. Один раз... не подала. «Что ты нас сегодня оставила без хлеба?» – во сне спросили меня родители. А после этого случая подошла ко мне Вера, дала кутью и говорит: «Как тебя Господь вразумил подавать, так и подавай».

Или еще: решила я как-то уйти из храма до завершения литургии. Причина была уважительная – сильно болела моя мама, жившая в деревне, и нужно было отправить ей посылку. Выходя из церкви, я столкнулась с Верой-молитвенницей. «Куда это ты уходишь до конца службы?» – потянула она меня за рукав. Я рассказала ей про больную маму и про посылку. Вера ответила: «Не отправляй посылку, скоро сама к ней поедешь». И точно: не прошло и недели, как я получила известие о смерти мамы и поехала на похороны».

Из воспоминаний прихожанки Покровского собора Галины: «Вошла я в ограду (собора). День был солнечный, теплый. Смотрю – на левой стороне, на голубой лавочке сидит Вера-молитвенница. Я до этого никогда ее не видела, ничего не знала о ней. Подойдя ней, я спросила: «Бабушка, сегодня будут причащать?» – «Как же не будут? Каждый день причащают», – ответила Вера.

Я уже хотела уходить, но Вера непустила: «Куда торопишься? Посиди со мной». Я села. А Вера-молитвенница запела: «Ты посмотри: какие птички! Какие деревья! Мы сидим с тобой, как в раю. Посмотри, какой чудесный храм!» И указала на Покровский собор. Я встала и опять собралась уходить, но она взяла меня за руку и усадила на место. Потом вынула из кармана помянник с карандашом и дала мне. Помянник был весь исписан, свободного места, очень мало, а Вера просит писать, ничего не пропуская: «Дух Святой, исцели меня и научи свято жить».

Я ей говорю: «Где же писать? Нет места». А Вера опять свое: «Ты напиши, ничего не пропусти».

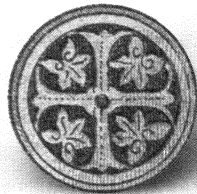
Когда, наконец, я написала, то подумала – как же плохо я написала! Расстроилась. А Вера-молитвенница мысли мои тут же провидела: «Что же ты плохо написала?»

Накануне кончины Веры-молитвенницы прихожу я в храм. Вижу – стоит Вера в коротком-коротком платье. Рукава длинные и широкие, а само платье очень короткое. Подумалось тогда: «Как в притче о близкой смерти». А Вера словно услышала мои мысли и говорит: «Скоро поеду в Иерусалим. Давайте деньги». Через три недели она отошла ко Господу. А в день кончины Вера сидела с нами в ограде храма. Времени было восемь часов вечера, и сторож попросил нас уходить. Мы пошли домой к Клавдии Васильевне. По дороге Вера отстала от нас. Когда мы вошли в дом, в дверь постучали: пришла духовная дочь Веры, Валентина Павловна, у которой последнее время жила Вера-молитвенница. Валентина Павловна принесла с собой пирожков, и мы сели ужинать. Вдруг к окну подошла Вера и стала звать свою послушницу: «Валентина Павловна! Валентина Павловна! Идем домой». Духовная дочь Веры удивилась: «Что она в дом не заходит?» Но все вышла на улицу, и они с молитвенницей пошли домой.

После полуночи дочь Валентины Павловны постучала в окно Клавдии Васильевны и сообщила о кончине Веры-молитвенницы. Блаженная Вера-молитвенница умерла 26 мая 1968 года. Кончина, как вся ее жизнь, была удивительна. Обычно Вера причащалась по субботам, но в последний раз подошла Святой Чаше на день раньше. «Почему ты причащаешься сегодня?» – спросили ее прихожане храма. – «В субботу меня с вами не будет», – ответила Вера. – «А где же ты будешь?» – удивились знавшие ее. – «В Небесном Иерусалиме».

На следующий день Вера сказала близким ей людям: «Надо успеть до двенадцати ночи». Затем она попросила ее искупать и одеть в чистое платье.

Ровно в полночь Вера сама легла кровать, попросила дать ей свечу и, широко улыбнувшись, мирно почил. При виде такой блаженной кончины все почитатели Веры плакали от умиления».

***Подвижницы
Ставропольского края и Кавказа***

**Старица
Анастасия Андреева**

(† 1932)

Матушка Анастасия родилась в семье владельца крупной недвижимости Андрея Андреева. Благочестивые родители Андрей и Устиния смогли дать Анастасии и сыновьям не только хорошее светское образование, но позаботились о христианском воспитании детей.

Анастасия была замужем дважды. В первый раз родители выдали ее замуж за состоятельного человека, но этот брак был недолгим. После кончины мужа родители выдали ее замуж за вдовца с двумя дочерями. С большой любовью Анастасия относилась к своим падчерицам, уделяя много внимания их религиозному воспитанию. Овдовев второй раз, будущая подвижница стала ежедневно ходить в храм, молилась об упокое-

нии души умершего супруга, вопрошала Господа, как ей жить дальше. Вскоре во сне ей явился ангел и повелел ей оставить мир. Анастасия рассказала о чудесном видении духовнику и по его благословению возложила на себя пост и ежедневно строго выполняла данное ей молитвенное правило. Через четыре года чудесное видение повторилось вновь. К тому времени падчерицы уже выросли, стали жить отдельно. Анастасия раздала свое имущество и поступила в новооткрытый владикавказский Покровский женский монастырь*, где вскоре приняла постриг. Однако по Промыслу Божию ей суждено было вести подвижническую жизнь вне монастыря.

Благословение на юродство Христа ради матушка, вероятно, получила от епископа Владикавказского Владимира (Сеньковского). Сохранилось свидетельство, что в год, когда из Моздока во Владикавказ впервые принесли Моздокскую икону Божией Матери** и святыня временно стояла на носилках посередине храма, на глазах у всех матушка Анастасия,

* В 1891 году во Владикавказе появилась женская община, ее основала Евдокия Федоровна Лозенко (в иночестве Евпраксия), в 1892 году была воздвигнута церковь, перевезенная сестрами из станицы Терской. 6 января 1894 года епископ Владикавказский и Моздокский Владимир (Сеньковский) освятил церковь. В сентябре 1897 года община была преобразована в женский монастырь.

Первой игуменьей монастыря стала монахиня Ставропольского Иоанно-Мариинского монастыря Неонила. При ней в обители были устроены иконописная, швейная и рукодельная мастерские, небольшой свечной завод и просфорня, в 1897 году при монастыре открылась школа для девочек-сирот. У монастыря была своя больница, а с 1914 года – лазарет для раненых воинов.

В трудные годы лихолетия настоятельницей Покровского монастыря стала игуменья Клавдия (в миру Анна Макаровна Щербинина). В 1918 году монастырь был разорен большевиками. Во время разграбления монастыря игуменья Клавдия подверглась страшным пыткам. От нее требовали ключи от кладовых. Матушка Клавдия не выдавала ключей и была заживо сожжена палачами на медленном огне. По словам ее племянницы, игуменья Клавдия знала об ожидающем ее мученичестве от старицы Анастасии Владикавказской. После мученической кончины игуменья Клавдии обитель возглавила матушка Ермиония.

В 1921 году Покровский женский монастырь был закрыт. Не желая покидать родную обитель, в мае 1921 года сестры образовали трудовую общину. В 1932 году с закрытием Покровской церкви сестры окончательно покинули стены обители.

** По преданию, икона Божией Матери принадлежала благоверной грузинской царице Тамаре (1184–1213 гг.), распространявшей христианство между кавказскими горцами. После принятия многими черкесами христианства благочестивая царица прислала им

юродствуя, стала засовывать за икону картонку. Один из священников сделал ей замечание, однако, вышедший из алтаря епископ Владимир попросил священника ей не препятствовать.

Блаженная Анастасия поселилась во Владикавказе, на улице Суворовской, в хижине, сплетенной из хвороста, с маленькой печкой внутри. День и ночь она молилась, спала крайне мало, ночью лишь изредка ложилась отдохнуть на лавку, кладя под голову большой камень. Днем, путешествуя по городу, творила умную молитву.

По рассказам местных старожилов, она всегда носила подрясник, мантию и клобук, под которым была черная вязаная шапочка. В руке старица держала палку-посох, за спиной часто носила мешок с песком. Зимой и летом старица ходила в галошах, надетых на босу ногу. Случалось, что из сострадания люди дарили ей обувь, но она отдавала ее бедным людям.

Многие владикавказцы, помнившие богатую, красивую стройную даму, носившую роскошные лиловые платья со шлейфом и дорогие шляпки, узнавая Анастасию в странном одеянии, принимали ее за безумную и поспешно отводили глаза. Первое время блаженной приходилось терпеть насмешки и обиды, однако она никогда не гневалась, а только благодарила обидчиков. По свидетельству современников, матушка Анастасия, получая продукты от милосердных людей, довольствовалась малым, готовила еду и разносила все бедным, ничего не оставляя себе на следующий день.

Зинаида Васильевна Протасова, в детстве жившая на улице Суворовской по соседству со старицей Анастасией, вспоминая о матушке, отмечая

в подарок эту икону. Икона хранилась в горах до 1768 года, где прославилась многими чудесами.

Икону называли Иверской, так как она была написана в Иверии. Икона была написана на деревянной доске по золотому фону. Над ликом Богородицы сокращенно по-грузински написано «Пресвятая», а над Богомладенцем «Иисус Христос». Икона имела серебряную, позолоченную чеканной работы ризу. На ризе, в отличие от иконы, Богородица увенчана короной, которую украшал бриллиант.

К сожалению, после революции 1917 года чудотворный образ был утерян. Однако и списки с древней иконы также считаются чудотворными. И по сей день можно увидеть паломников в Моздоке в дни празднования Моздокской иконы Богородицы на Преполовление Пятидесятницы и на Успение Богородицы. Среди списков с Моздокской иконы Божьей Матери в настоящее время прославились чудотворениями иконы, находящиеся в Успенской церкви города Моздока, Свято-Никольском храме города Прохладного, Ильинской церкви города Владикавказа.

ла, что она с большой любовью относилась к детям, часто одаривала их конфетами и монетками, была внимательна к людям, приходившим к ней со своими проблемами.

Местные старожилы рассказывали, что матушка Анастасия была необычайно красива: «Казалось, что лицо старицы сияет, а голубые ее глаза смотрели на всех с любовью и лаской». Старицу узнавали издалека по быстрой походке. На базаре и в магазинах продавцы зазывали ее к себе, просили, чтобы она хотя бы прикоснулась к их товару, так как знали, что если она прикасалась к чему-нибудь или брала что-то себе, то торговля в этот день шла успешно. Предлагали свои услуги и владикавказские извозчики, так как многие заметили, что стоит подвезти старицу – день будет доходным.

О прозорливости старицы Анастасии сохранилось множество свидетельств, приведем лишь некоторые из них.

Одна женщина рассказывала, что в 30-е годы ее мужа призвали в Красную Армию. Так как долгое время от него не было известий, она решила пойти к старице Анастасии узнать, жив ли ее муж. Напекла пирожков и пошла к прозорливой старице. По дороге встретила детей, которые стали просить ее, чтобы она угостила их пирожками, но она им отказала. Каково же было ее удивление, когда старица Анастасия встретила ее со словами: «Эти пирожки, что ты принесла, отдай детям, а муж твой вернется домой». Муж действительно вскоре вернулся.

Из воспоминаний Екатерины Канищевой: «К Пасхе мама купила на последние деньги десяток яиц. По дороге с базара ей встретилась старица Анастасия, которая спросила: «Вы несете яички?» – и, не дожидаясь ответа, со словами: «Дайте их мне, у вас и так есть», – повернулась и пошла. Мама всю дорогу домой шла расстроенная. Войдя в дом, она увидела целую корзину яиц, стоящих на столе. Их привезли родственники из села, пока она ходила на базар».

Однажды к прозорливице пришли посетители, желая, чтобы Анастасия предсказала им будущее. Постучались, а старица через закрытую дверь ответила: «Вам надо на Шалдон (район Владикавказа) к персиянке-гадалке, а мы на картах не гадаем».

По рассказам современников, в последние годы жизни старица часто останавливалась около домов, в которых в скором времени кто-то умирал, с грустью смотрела на дверь, палочкой чертила крестик и шла дальше. Таким образом старица предупреждала об утрате, призывала к покаянию.

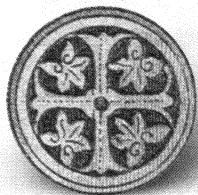
Прозорливая старица Анастасия предсказала игумении владикавказского Покровского женского монастыря, что ей предстоит принять мученическую смерть. Во время разграбления монастыря игуменья Клавдия (в миру Анна Макаровна Щербинина) подверглась страшным пыткам, от нее требовали ключи от кладовых. Матушка Клавдия не отдала ключей и была заживо сожжена палачами на медленном огне.

Екатерина Пыжова рассказывала, что в 1902 году ее семья решила переехать жить во Владикавказ. Перед покупкой дома, по совету знакомых, Екатерина зашла к старице Анастасии. Старица ей сказала: «Этот дом не твой, твой напротив стоит». И действительно, в скором времени жители дома, который стоял напротив, решили уехать из Владикавказа. Екатерина и купила их дом.

Старица часто бывала в Михаило-Архангельском кафедральном соборе, но в 1923 году, когда клир собора признал обновленцев, блаженная Анастасия стала ходить в Александро-Невскую церковь, где служил протоиерей Дмитрий Беляев, не примкнувший к обновленцам.

Скончалась старица Анастасия 24 декабря 1932 года. Люди, узнав о ее кончине, приезжали из пригородных сел. По свидетельству Екатерины Канищевой, от дома на улице Суворовской до часовни на Ильинском городском кладбище ее провожало почти все владикавказское духовенство. Отпевали ее в Ильинской церкви, похоронили неподалеку от храма. Позже над могилой на пожертвования верующих была возведена часовенка.

Более семи десятилетий прошло после кончины праведницы, все эти годы страждущие приходили на могилку блаженной, обращались к ней за молитвенной помощью и по вере своей получали просимое. Многие верующие считают блаженную Анастасию покровительницей города Владикавказа. Жители города часто обращаются к праведнице: «Старице Анастасие, аще имеешь дерзновение ко Господу Богу нашему, молись о нас грешных!»

Монахиня Евгения (Котлярова)

(1877–1952)

Родилась инокиня Евгения (в миру Евгения Федоровна Котлярова) в 1877 году в селе Рагули Ставропольской губернии, в благочестивой христианской семье. Известно, что в начале 20 века блаженная старица Евгения подвизалась в Свято-Георгиевском женском монастыре* в поселке Горнозаводское. Мы не знаем, кто благословил матушку на подвиг юродства Христа ради. Известно, что долгое время в монастыре никто не догадывался о высокой духовной жизни подвижницы. Господу было угодно явить миру новый духовный светильник.

Из воспоминаний рабы Божией Антонины Пановой: В Свято-Георгиевском женском монастыре матушка появилась еще с ранней юности. Говорят, что предзнаменование о духовной высоте матушки было через замечательный случай. Матушка была послана на монастырское послушание. И вот что-то произошло в связи с этим послушанием, за что ма-

* Свято-Георгиевский женский монастырь, находящийся в станице Горнозаводской Ставропольского края, был основан на средства подполковника М. С. Ласточкина. В 1878 году он на свои средства приобрел близ станицы государственной участок. Желая, чтобы женская обитель стала общиной подготовки сестер милосердия, он ходатайствовал перед епископом Кавказским и Екатеринодарским Германом (Осецким) об открытии на жертвуемом им участке земли монастыря.

Определением Святейшего Синода в 1879 году монастырь разрешено было открыть, и осенью того же года епископ Кавказский и Екатеринодарский Герман (Осецкий) направил из Ставропольского Иоанно-Мариинского женского монастыря монахиню Агафонику и послушниц Евдокию Кондратову и Параскеву Белову, которые стали первыми насельницами святой обители. Для совершения богослужений в монастырь был прислан священник отец Иоанн Модестов.

С освящением храма известность нового монастыря стала быстро возрастать. В окрестностях его поселилось несколько крупных землевладельцев, а на противоположном берегу реки Куры образовался поселок.

Моздокская икона Божией Матери привлекала значительное число паломников из разных областей, на обратном пути многие из них останавливались в монастыре. Благода-

тушка Евгения была наказана игуменией монастыря: заперта в темный чулан для исправления.

После недолгого нахождения матушки в чулане игумения послала одну из послушниц за ней, и перед глазами этой послушницы предстало страшное и славное видение: матушка Евгения сидела в темном уголке чулана, а над ней сиял как бы сходящий с неба дивный несказанный свет. Весть об этом чуде быстро разнеслась по монастырю и за пределы его, и все поняли, что это знак свыше о высокой духовной жизни матушки».

После закрытия монастыря матушка жила в городе Георгиевске в небольшом домике на улице Лысогорской. Сюда за духовной помощью приходили к блаженной прозорливой старице страждущие всего района Кавказские Минеральные Воды.

По рассказам современников, матушка была прозорлива, предсказывала, как правило, иносказательно.

Из воспоминаний рабы Божией Антонины Пановой: «Помню, пришла матушка к Долгополовым в дом, легла ни с того ни с сего на кровать хозяина дома, стала охать да ахать, катаясь на кровати, после чего и ушла. Через несколько дней хозяин дома упал с брички, разбился. После непродолжительных мучений скончался...

Перед самым закрытием большой старой Пантелеимоновской церкви матушка пришла к храму и, обращаясь к священнику, сказала: «Дывысь на мэнэ!» С этими словами скоренько взобралась по паперти к дверям, притворила их, как бы закрывая храм на замок, и поспешила от храма в сторону каких-то помещений. Вскоре Пантелеимоновский храм власти закрыли, а для отправления служб предоставили как раз то помещение, которое матушка и показала священнику. А храм после закрытия был разрушен...

Матушка некоторым давала клички, которые о чем-то говорили. Так, одной из своих частых посетительниц матушка сказала: «А тебя я буду

ры притоку пожертвований на территории монастыря были выстроены каменные Георгиевская церковь, покои настоятельницы, гостиница, дома духовенства и сестринских келий.

К 1908 году в монастыре насчитывалось 225 сестер. В 1914 году настоятельницей монастыря была назначена монахиня Аполлинария. Тогда в монастыре проживали 38 монахинь и 183 послушницы – численно монастырь являлся крупнейшим в епархии.

Как многие другие обители, после революции монастырь был закрыт, а принадлежащая ему собственность национализирована. В корпусах монастыря разместили колонию для несовершеннолетних правонарушителей.

звать “Козочка”...» Вскоре та вспомнила, что ее отец (или дед) много лет назад украл у кого-то козочку для прокорма своей голодной семьи. Вот из-за какой козочки получила эта раба Божия свое прозвище.

Однажды к матушке пришли две женщины, но не за духовным советом и помощью, а «поворожить». Женщин встретила келейница матушки – монахиня Тавифа. Те сказали ей, что хотят видеть матушку, на что Тавифа пообещала сейчас же сказать о их визите матушке. Матушка, предваряя слова Тавифы о приходе двух посетительниц, сурово сказала: «Гони их отсюда, не приму их, я не ворожея!» Так и ушли ни с чем эти неразумные посетительницы, по духовному невежеству своему считавшие матушку Евгению ворожеей.

Как-то я принесла матушке борщ к обеду. Матушка сказала: «Принеси мне два красных перца к борщу!» – показывая на пальцах количество перчин. Мне пришлось идти домой за перцем. А когда после работы пришел муж раб Божий Николай, то я узнала, что произошел несчастный случай и ему оторвало два пальца (как раз те же пальцы показала матушка, называя, сколько перцев принести)... Так иносказательно матушка Евгения предрекла этот случай...

Примечательно в облике матушки Евгении было то, что она всегда ходила обвешанная сумками и сумочками, которых было на ней помногу. По-видимому, это тоже имело какой-то иносказательный смысл. Зачастую в сумках этих были у матушки кирпичи и камни (может быть, показывала тяжесть жизни)... Матушка часто ездила и ходила пешком в города Кавминвод. Однажды она добиралась таким образом в Ессентуки, и по дороге встретился ей кабардинец, который, видя православную инокиню, кипя злобой, изранил ее ножом (это второй случай страдальческих, даже мученических скорбей матушки). Матушка, истекая кровью, осталась лежать на дороге, пока добрые люди не взяли ее в Ессентуки, доставив еле живую в больницу. Об этом событии сразу стало известно, и в больницу к матушке начали приходить верующие люди. По молитвам матушки, через несколько дней раны полностью зажили и исчезли, и матушка была выписана из больницы».

Рассказывает раб Божий Николай Панов: «Матушка была и чудотворицей! Однажды моя мать пришла к матушке, плача и жалуясь на страшную боль в плече, которая была так сильна, что руку невозможно было и поднять. В руках у матушки Евгении в этот момент была палка, и она ударила палкой по больному плечу, сразу же боль в плече и руке про-

шла и больше не появлялась. Так матушка исцелила болящую. И это далеко не единственный случай!

Еще моей матери матушка всегда оказывала моральную и духовную поддержку. Когда я ушел на фронт, то по долгу службы не имел права сообщаться с родными. Так всю войну от меня не было ни слуху, ни духу. Мать плакала, рассказывая матушке о своем горе, говоря: «Может, его уже и в живых-то нету?!» А матушка спокойно отвечала: «Николай-то с горы на гору ходит, а мать все плачет и плачет! Жив Николай, придет с войны». И мать, утешенная, уходила домой. И я пришел с фронта жив и цел.

Одной рабе Божией, Анне (дочери диакона Карпа), которая с детства страдала параличом ног и которую возили на коляске, матушка предсказала: «А ходить ты все-таки будешь!» И, по молитвам матушки, Анна Карповна при помощи костылей, а потом и двух палок, смогла передвигаться на своих ногах... Да, дивная была матушка и в жизни, и в делах, и в словах. И по смерти не перестает она заботиться о нас, помогая в трудных обстоятельствах жизни обрести радость и покой душевный!»

Из воспоминаний рабы Божией Таисии Дмитриевны Конько: «Матушка Евгения жила по соседству с нашей семьей, на улице Лысогорской (ныне улица Тимирязева). Когда я родилась, матушка дала моей маме три печенья и сказала: «Пойди и дай своей дивчине эти печенья, она будет моей послушницей», — пророчествуя будущее мое служение ей.

Я росла и, можно сказать, выросла, у матушки на глазах. Когда мы просыпались утром, то слышали, как матушка стучала в пустую жестяную баночку, что означало: она зовет меня к себе. Я прибежала, и матушка давала мне всякие поручения...

Матушка Евгения была среднего роста, средней полноты, круглолицая, глаза светлые и ясные, всегда ходила в подряснике; голова была всегда тщательно покрыта черным большим платком, даже много раз обмотанным вокруг шеи. Бывало, матушка надевала на себя шубу – наверное, это было связано с ее подорванным здоровьем, так как шуба носилась и летом.

Матушка была великой подвижницей, даже ложе ее было монашеским – сбита из досок лежанка располагалась на русской печи. Помимо подвига Христа ради юродства, матушка занималась благотворительностью, причем милостыня ею подавалась бедным, обездоленным и заключенным – в общем, всем, кто нуждался в помощи материальной.

Еще один подвиг матушки – это старчество, так как к ней обращалось множество людей как к прозорливой старице, за помощью духовной. Велико было смирение блаженной старицы...

Много пророчествовала матушка мне о моей жизни, просила меня не выходить замуж, ходить чаще в храм Божий, но впоследствии я послушалась матушкиных советов и вышла замуж – и много скорбей претерпела в своей жизни! Семье нашей матушка тоже помогала духовными советами и много пророчествовала...

Пришел однажды мой отец к матушке и говорит: «Матушка, семья большая, да и денег у нас нет, но потихонечку хотим начать строить себе дом». Матушка серьезно ответила отцу: «Нет, Димитрий, не построишь ты сейчас никакого дома, а вот когда 25 раз на горе рак просвистит, тогда и выстроишь».

С этим отец и ушел. И действительно, вскоре началась Великая Отечественная война, и построить мы, естественно, ничего не могли. И только тогда, когда после разговора с матушкой прошло 25 лет, мы построили себе домишко».

Вспоминает раба Божия Анастасия Семко: «Моя мама очень часто посещала матушку Евгению для духовного совета, окормления и утешения. И мне приходилось не раз видаться с матушкой... Как-то пришла к матушке раба Божия Мария, и матушка Евгения (которая к тому времени уже ослепла) послала ее на чердак, где неслись куры... Мария ничего на чердаке не нашла, тогда матушка подробно описала, где курица нанесла много яиц. К удивлению Марии, яйца лежали именно там, где сказала матушка! В другой раз этой же Марии матушка сказала: «Мария, ты выйдешь замуж, он будет красивый и под шляпой». Действительно, Мария вышла замуж за красивого мужчину, который носил всегда шляпу!

Этой же Марии матушка Евгения говаривала: «Мария, как умру, приходи на могилку ко мне, я тебе и помогу...»

Во время войны, когда бомбили Георгиевск, матушку спросили о Татьяне: «Матушка, а когда бомбят, можно Татьяну в окопы с собой забирать?» Матушка ответила: «Если убить – убьют и в окопе, а она пусть в доме остается. А вы три раза крестите окна и двери с молитвой: “Печать дара Духа Святаго. Аминь”, – и никакой враг не войдет, и цела от снарядов останется!» Так и делали, и Господь миловал!»

Вспоминает раба Божия Капитолина Соколова: «С моих юных лет я не только знала матушку Евгению, но и ежедневно посещала ее. Она ме-

ня очень любила, и я подолгу, бывало, сидела у нее. Однажды (мне было двадцать с небольшим) я пришла к матушке по обыкновению своему. Вдруг матушка стала говорить тем, кто был в этот момент с ней: «Кормите дивчину горчицей, кормите дивчину горчицей!»

Дело шло к вечеру, а матушка меня никуда не отпускала от себя. Обращаясь ко мне, она говорит: «Дивчина, возьми, там на гвоздике висит мешочек с сухарями!»

Я смутилась, предположив, к чему она завела речь о сухарях, и отвечаю ей: «Матушка, зачем, не хочу я сухари брать, у нас есть сухари!»

Матушка внимательно посмотрела в мою сторону... и сразу стала вести уже напрямую разговор со мной: «Дивчина, а ты не бойся тюрьмы, и в тюрьме бывают благочестивые люди...»

А время шло, и было уже поздно, часов одиннадцать вечера, когда матушка сказала: «Ну, дивчина, с Богом!» Мы вышли из ее домика, а она, провожая меня, все время, пока я не вышла за калитку, протяжно повторяла: «С Бо-о-гом, дивчина, с Бо-о-гом, дивчина!»

Озабоченная сказанным матушкой, я спешно добралась домой. Домашние уже спали. Я едва легла в постель, как послышался стук. Мой отец открыл дверь, вошли трое из НКВД и протянули отцу два ордера: один на обыск, другой – на арест меня. При обыске у нас нашли Псалтирь и книгу Ефрема Сирина. Я была арестована за связь с «антисоветскими элементами», как тогда называли монахов и вообще верующих, – ведь я больше всех в семье общалась с матушкой Евгенией, с матушкой Тавифой и другими монахинями горнозаводской Свято-Георгиевской обители. Мне дали десять лет лишения свободы и пять лет ссылки...

Внешне матушку помню хорошо: белокожая, светлоглазая, приятная на внешность, а полнота у нее была болезненная. У матушки была водянка.

...О смерти матушки я узнала, будучи в заключении, из письма отца».

Из воспоминаний рабы Божией Анастасии Юдиной: «Я очень часто бывала у матушки дома и была свидетельницей многих ее разговоров с людьми, приходившими к ней за советом и духовной помощью... Однажды... к матушке пришли посетители, и когда уходили, матушка сказала, чтобы они взяли с собой в дорогу буханку хлеба (матушка раздавала много милостыни). Эти люди отказывались, но матушка настояла на своем, говоря, что в пути пригодится. Так и случилось. Они долго ждали транспорт, чтобы уехать домой (добирались издалека), да так всю булку хлеба и съели, вспоминая и благодаря матушку Евгению.

Моей матери, когда она заболела однажды, на вопрос, к смерти ли эта болезнь или нет, матушка ответила: «Нет, не умрешь!» И верно, вскоре мать поправилась...

Глядя на мою племянницу, матушка говаривала: «Всем вам горе, а этой дивчине не горе...» Действительно, моя племянница удачно вышла замуж, живет в достатке и счастье.

Матушка некоторым давала клички. У одного мужчины была кличка «Фанерка...» впоследствии ... на фанере он изобразил Самого Спасителя, пригвожденного ко Кресту. За это «Фанерка» был посажен в тюрьму. Матушку и саму сажали за веру в Георгиевскую тюрьму, так что и наша матушка является исповедницей веры православной...

Когда люди приходили к матушке, она разговаривала с ними иносказательно, не впрямую, и некоторые говорили мне, присутствовавшей при этом, что не понимают матушкиных слов. Я им и растолковывала смысл сказанного матушкой, за что она неоднократно говорила мне сердито: «Молчи, сейчас я тебя выгоню, пусть сами трудятся» (т. е. распознают духовный смысл слов и предсказаний)»

Из воспоминаний Елены Федоровны Петренко (Педько): «Я жила неподалеку от матушки Евгении и, как многие верующие, ходила к ней то помогать в хозяйстве, то за добрым словом или советом...

Много шло посетителей к матушке. Всякий день приходило много разного люда, каждый – со своими скорбями, недоумениями и обстоятельствами. Помню, однажды шли две женщины, одна другой и говорит: «Пойдем к матушке, поболтаем – она прозорливая и все знает...» Подходят к матушкиным дверям, стучат. Выходит монахиня Тавифа (келейница матушки Евгении). Те сказали, дескать, хотят видеть матушку. Матушка Тавифа пошла доложить и спросить матушку, примет ли она этих двух посетительниц.

Матушка тут же и говорит: «А-а, пришли! Ну, Тавифа, вынеси им таз с водой, пусть в нем поболтают свои языки и идут с Богом!» Так матушка обличала неразумных и легкомысленных посетительниц...

В войну трех моих братьев взяли на фронт. Пришла повестка и отцу. Он в замешательстве пришел к матушке и поведал ей свое горе. Матушка ему говорит: «А ты, Федор, и испугался?!» Отец ответил, что он боится того, что семья останется без кормильца, на что матушка сказала: «А не будет ли так, взяли одного, да и заставили свиней пасти? Ничего, будешь ты будку сторожить».

Так и случилось. Отца вызвали в военкомат, но из города не отправили никуда, а поставили на базаре стеречь будку с различной упряжью для лошадей. Вот и сбылись матушкины слова.

Матушка вела добродетельную жизнь, весьма много помогала и в беде сущим. Принесут матушке продуктов, а она наварит борща или щей два ведра, подцепит на коромысло и идет, неся в тюрьму горячий обед.

Матушка имела обыкновение ходить с палкой, в виде жезла, и любила вместе с жезлом держать в руке букетик цветов... Ходила матушка Евгения обычно и летом, и зимой в шубе, на ногах – бурки (по-видимому, после тяжких ран, нанесенных ей татарами по дороге в монастырь; судя по следам, оставшимся на голове и на теле, насчитывалось около 75 ножевых ран). Вероятно, организм от потери крови не мог справляться, обогревать конечности, и матушка всю свою жизнь испытывала недомогание и холод во всех частях тела.

Матушку Евгению почитали и георгиевские священники. Очень часто матушку посещал иеромонах Савва, служивший в Пантелеимоновской церкви. Однажды отец Савва пришел к матушке Евгении. Матушка взяла палку да стала гонять отца Савву из угла в угол, из стороны в сторону. Вскоре отец Савва был арестован и сослан. Вот и предрекла матушка гонения священнику отцу Савве.

А какая матушка Евгения была великая молитвенница! Многие просили ее молиться о них и о сродниках – и тут же получали молитвенную помощь. Одной рабе Божией матушка сказала: «Аннушка, после моей смерти, когда тебе будет трудно, ты прибеги ко мне на могилку, покричи, покричи да поплачь, я и помогу тебе». Еще говаривала матушка: «Ко мне будут приходить на могилку и те, которых я и не знала при жизни, будут просить, и я буду помогать им».

Пришлось мне быть и при последних вздохах матушки Евгении. Это было 25 июля 1952 года. Кто-то из женщин прибежал ко мне и говорит: «Скорей, Елена, бежим к матушке, матушка умирает!» В скором времени я была уже рядом с матушкой. Она лежала на столе, но еще дышала. Я с плачем позвала ее, но матушка только смогла пожать мне пальцы, когда я взялась за ее холодеющие руки.

Она скончалась тихо и мирно. Множество людей приходили попроситься со своей духовной наставницей. И на погребении матушки было очень много народу, который пришел к ней, чтобы отдать дань уважения и почтения и проводить в последний путь блаженную старицу Евгению.

Матушка незадолго до блаженной кончины сказала мне: «Когда меня будут хоронить, пусть кроме надгробного креста сделают два маленьких деревянных крестика, пусть их несут две девочки!» Смысл этого мне непонятен и до сих пор, но матушкино пожелание исполнили, и один из крестиков неслла моя дочь. Да, воистину, матушка Евгения – святая наших дней!»

По сей день память о блаженной старице живет в сердцах людей, люди приходят на могилку подвижницы, чтобы рассказать ей о своих бедах, просят ее молитвенного предстательства перед Господом. Рассказы о чудесах исцелениях, происходивших по молитвам блаженной передаются из поколения в поколение.

Подробнее о жизни подвижницы можно прочесть в книге «Житие блаженной старицы инокини Евгении (Котляровой)». Составитель книги иерей Владимир Сорочинский, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы, просит всех, кто помнит что-либо о матушке Евгении, кто сохранил какие-то документальные свидетельства о ней, обращаться по адресу: Станица Урухская Георгиевского района Ставропольского края, ул. Горького, 7.

Старица Феодосия

Краткие сведения о жизни старицы Феодосии мы нашли в книге «Кавказская Голгофа», в которой рассказывается о жизни мужественного пастыря отца Петра Сухоносова (1931–1999 гг.)*.

* 28 марта 1999 года протоиерей Петр Сухоносов был похищен чеченцами из алтаря храма в станице Орджоникидзевская. Он принял смерть за веру Христову от рук чеченских террористов. За день до похищения он сказал: «Христианское мученичество – это удел избранников Божиих».

По всей видимости, подвижница родилась в конце XIX века, отошла ко Господу в шестидесятых годах XX в.

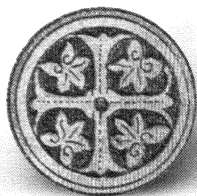
Приведем небольшой отрывок из книги, в котором рассказывается о старице.

«В те далекие годы в Рагулях жила известная старица Феодосия. Она была, без преувеличения, настоящей подвижницей с многоскорбной судьбой. Ее отца Устима еще в 1937 году репрессировали. Позже она потеряла мужа и старшего сына Василия, а затем и другого сына – Григория... Несмотря на тяжелую болезнь, – у старицы было сильное повреждение позвоночника в результате травмы, полученной еще в 20-е годы, – она никогда не теряла присутствия духа, непрестанно подвизалась в молитве и посте, сохраняла ясную мысль и чувство справедливости. У нее было много духовных детей, которых она нежно любила, а те, в свою очередь, ласково называли ее своей «мамашей». Старица была наделена от Господа даром прозорливости и духовной мудрости. К ней шло много молодежи, которая тянулась к свету веры и жаждала духовного общения.

Из-за тяжелой физической травмы старица вынуждена была лежать на животе практически недвижимой. Пока была рядом ее родная мама, она постоянно ухаживала за своей немощной дочерью. Позже попечительство над старицей взяли близкие ей люди. Четыре незамужних женщины из соседних станиц постоянно ухаживали за ней. Одной из этих благочестивых жен была родная тетя отца Петра по маминой линии Татьяна Прокопьевна. Она неотлучно несла подвиг милосердия возле одра болящей на протяжении 27 лет.

О том, насколько строгой и аскетической была жизнь подвижницы «мамаша Феодосии», свидетельствуют сохранившиеся воспоминания. Комната, где лежала старица, никогда не отапливалась – даже в зимнее время года. Мало того, зимой и летом обе оконные рамы оставались не застекленными и закрывались ставнями на болты лишь ночью и при наступлении ненастной погоды. Когда на дворе было холодно, старицу укутывали пуховым одеялом и подкладывали грелки, а подушки грели на русской печи и ими тоже обкладывали немощное тело страждущей. Сами послушницы одевались также тепло, ибо от холода на стенах комнаты искрился морозный иней. В этом же помещении для молитвы и духовного утешения старицы был устроен прекрасный иконостас с двумя неугасимыми лампадами. В такой обстановке старица Феодосия подвизалась 40 лет своей жизни, всецело предав себя в руки милосердия Божиего.

Будущего батюшку Петра она знала еще с того времени, когда тот отроком вместе с мамой приезжал в Рагули проводить немощную «мамашу Феодосию» и повидаться со своей родной тетей... Позже, будучи уже семинаристом, Петр Сухонос в аккуратном темном подряснике сам неоднократно навещал в Рагули проводить подвижницу и тетю. А когда он стал священником и жители села узнали, что его собираются переводить из Дивного на новое место, то духовные чада старицы сильно возжелали, чтобы отец Петр служил непременно у них. И добились своего: батюшка получил архиерейское назначение быть настоятелем небольшого храма в Рагули (1959–1960 гг.)».

Старицы иных областей России

**Старица
Мария**
(г. Новгород)

(1808–1918)

Старица Мария родилась в 1808 году в благородном семействе и, не давая обета иночества, жила как монахиня, с юности посвятив себя служению Богу. По рассказам современников, около 30 лет скиталась Мария по тихвинским лесам, пока ее случайно не нашли пастухи. Они и рассказали людям о подвижнице.

Вскоре старица поселилась в Троицкой Слободке в городе Новгороде. Она помогала бедным, приносила хлеб, муку, чай и даже кофе. Особенно старалась старица помочь бедным многодетным семьям, принесет чай, сахар, сдобы и скажет: «Попейте горяченького чайку и деток напоите, вам будет веселее». Часто жители Троицкой Слободки находили в коридорах хлеб, муку, крупу и разную провизию. Прозорливая старица раздавала все, что ей давали. А к ней за помощью обращались люди разных сословий, по ее молитвам исцелялись больные, налаживалась торговля у

разорившихся купцов.

Из воспоминаний Вл. Мусатова: «Старица молилась, трудилась, забывая о пище и сне, отдавая все подносимые ей средства на устройство храмов. Были случаи, когда старица снимала тяжелую порчу, предотвращала дурные случайности, многие исцелялись по ее молитвам... Знавшие Марию Михайловну запомнили несколько излюбленных и часто повторявшихся ею речений: “У меня ничего нет, все чужое, не мое, Божие”. При жизни она любила напоминать: “Страшен суд Твой, Господи!” А незадолго до своей кончины говорила посещавшим ее людям: “Простите меня, благословите меня, молитесь за меня”».

Когда старица стала совсем немощной, то перебралась в келью гостиницы Десятинного монастыря*, где и прожила последние шестнадцать лет. В монастырь к прозорливой старице приезжали верующие не только из Новгорода и его окрестностей, но и из Петрограда, Москвы, Одессы и других городов России.

Из воспоминаний духовного сына старицы Марии: «С первых же минут знакомства с Марией Михайловной я был поражен, прежде всего, тем, что, не зная совершенно меня, она сумела сказать, где я служу, кто я такой и кто мои сослуживцы...

До последних своих дней она жила своими трудами: шила арестантское белье без очков, равно на лазареты и больницы для больных и раненых воинов, днем работала, а ночь стояла на молитве, не снимая с себя железных вериг, врезавшихся в ее старческие плечи и грудь.

Для доказательства прозорливости старицы Марии Михайловны приведу несколько фактов, подтвержденных очевидцами.

В новгородском Духовом монастыре имеется старинное деревянное распятие, которое находилось под землею несколько столетий; его нашли благодаря Марии Михайловне в то время, когда еще никто не подозревал

* Десятинный Богородицкий монастырь был построен в Новгороде на Софийской стороне, у Псковской заставы. Это урочище в старину назвалось «десятиной», поэтому монастырь получил это название. Он был основан в XIII веке княгиней Феодосией Мстиславовой, супругой Ярослава Мудрого и матерью князя Александра Невского.

В 1923 г. монастырь был передан в ведение Новгородского музея, у которого не было возможности обеспечить его сохранность и реставрацию. Постепенно постройки начали разбирать на кирпич. Из культовых зданий сохранилась только колокольня постройки 1902 года. С 1994 г. на территории монастыря — музей художественной культуры Новгородской земли.

о существовании этого креста, хотя старица не раз говорила, что в монастыре глубоко запрятана великая святыня, но надо ее усердно поискать. Игуменья с сестрами не знали и не могли догадаться, о какой святыне говорила старица. Под монастырскую церковь находилась кладовая, куда складывали пустые мешки. И вот понадобилось очистить ее, где, к изумлению инокинь, нашли крест – старинное распятие, по словам старицы, сделанное около 700 лет назад. Для обновления живописи позвали живописца, который никак не мог приступить к делу, чувствуя, что невидимая сила лишила его работоспособности. Тогда живописец вспомнил, что 7 лет как не говел. Немедленно исполнил он христианский долг и, удостоившись св. причастия, после строгого говения удачно выполнил реставрацию.

Старица Мария высоко чтит святыне иконы и часто указывала места, где разыскать заброшенные иконы... Однажды приехал к ней за хозяйственным советом юноша из деревни. Старица выслушала его охотно и потом и говорит: «Скажи матери, чтобы она грязные горшки не покрывала иконами». Когда он приехал в родительский дом и передал слова старицы, то мать ответила, что она покрывает горшки закоптелюю доскою, которая оказалась древнею иконою XVII века. Сын с благоговением вставил ее в киот и ... святое изображение само собою стало проясняться и обновляться...

Ежегодно в июне-месяце Мария Михайловна пешком ходила из Новгорода в Тихвин, к празднованию Тихвинской иконы Божией Матери на крестный ход. Летом 1901 года она по обыкновению пошла в Тихвин в числе нескольких паломников, не знавших дороги. Старице эти места были хорошо знакомы. Вдруг в лесу она остановилась со словами: «Мы идем не той дорогой – надо возвращаться». Отошли порядочно назад и, после короткого отдыха, старица вновь повела по прежней дороге. Дошли до того места, откуда свернули в первый раз, и видят убитого человека. Значит, старица провидела, что было идти опасно, а потому вернулась назад, ко спасению других от руки злодея...

У одного богатого петроградского купца пошли так плохо торговые дела, что он, по слабости души, решил покончить с собою и написал даже завещание. Знакомые не раз уговаривали его посетить Марию Михайловну, которую никто ни о чем не предупреждал. Купец отправился в Новгород. Дело было в воскресенье. Старица молилась в церкви. Купец вошел в храм и, не зная Марии Михайловны в лицо, хотел пройти мимо старицы. Вдруг она ему поклонилась со словами: «Ну, что ж, зайти пулю в лоб, будет хорошая лошадь сатане». Эти слова молодого человека как

огнем ожгли. В келье она долго беседовала с ним, уча его, как надо жить по-христиански. Вскоре купец разбогател.

Многие излечивались по ее святым молитвам. Например, жену одного из новгородских священников Мария Михайловна излечила от болезни после того, как, по приговору докторов, «ей ничем более помочь нельзя было».

Другой чудесный случай произошел с дочерью петроградского купца Н. И. К.; она была так тяжело больна, что доктора сомневались в ее жизни; отец поехал в Новгород к Марии Михайловне и выслушал из ее уст совет – бросить лечение, с обещанием молиться за болящую отроковицу. Вскоре больная выздоровела.

Родная сестра ее, блаженная Анна, погребена в Петрограде, на Смоленском кладбище, и могила ее пользуется известностью и почитанием. Часто здесь служатся панихиды...

Да будут из века в век памятны имена великих страстотерпиц, готовых всегда «положить душу за други своя» и соблюдающих завет апостола, сказавшего людям, что «все минет – одна любовь не прекратится» (ср. 1 Кор. 13, 8)».

В 1914 году старица начала молиться за семью Романовых и предсказала, что ей предстоит встретиться с императрицей, однако ей не поверили. Она говорила, что необходимо передать Старорусский образ Богоматери царю Николаю. Когда началась Первая мировая война и русская армия стала терпеть одно поражение за другим, вспомнили старицу, сделали копию иконы. Эту икону 6 июля 1915 года торжественно, крестным ходом встречали в Царском Селе. Стояли в почетном карауле войска, прибыла вся царская семья... Император не оставил чудотворный образ в домашней церкви, а распорядился хранить его в 4-м стрелковом полку.

В 1916 году 107-летнюю старицу в келье Десятинного монастыря посетила императрица Александра. Из воспоминаний фрейлины императрицы А. А. Вырубовой: «В начале декабря 1916 года Ее Величество, чтобы отдохнуть душою, поехала на день в Новгород с двумя Великими Князнями и маленькой свитой, где посетила лазареты, монастыри и слушала обедню в Софийском соборе... В Новгороде огромная толпа народа восторженно встречала Ее. При звоне колоколов старинных церквей Государыня шествовала, окруженная любящим и ликующим населением, посещая святыни и больных и раненых воинов. До отъезда Государыня посетила Юрьев и Десятинный монастыри. В последнем она зашла к старице Марии Михайловне, в ее крошечную келью, где в тяжелых веригах,

на железной кровати лежала много лет старушка. Когда Государыня вошла, старица протянула к Ней свои высохшие руки и произнесла: «Вот идет мученица – Царица Александра!» Обняла Ее и благословила. Слова эти глубоко запали мне в душу...»

Царица Александра после посещения старицы написала государю в ставку: «Она лежала на кровати в маленькой темной комнатке, а потому мы захватили с собой свечку, чтобы можно было разглядеть друг друга. Ей 107 лет, она носит вериги (сейчас они лежат около нее) – обычно она беспрестанно работает, расхаживает, шьет для каторжан или солдат, притом без очков, – никогда не умывается. Но, разумеется, никакого дурного запаха или ощущения нечистоплотности – она седая, у нее милое тонкое овальное лицо с прелестными молодыми лучистыми глазами, улыбка ее чрезвычайно приятна. Она благословила и поцеловала нас. Мне она сказала: «А ты, красавица, тяжелый крест, не страшись (она повторила это несколько раз) – за то, что ты к нам приехала, будут в России две церкви строить» (она повторила это дважды)».

Из воспоминаний духовного сына старицы: «В 1916 году, 11 декабря, наш Великий Новгород посетила Императрица Александра Феодоровна с дочерьми своими... С вокзала они проехали в Софийский собор и, побывав еще в других святых местах, проехали в Десятинный женский монастырь в 2 1/2 часа дня, где проживала блаженная старица Мария. Побывав в церкви во имя великомученицы Варвары, Государыня зашла в покои игуменьи монастыря, а затем проследовала к старице Марии Михайловне, которая, будучи больною, лежала в кровати, но при входе Государыни с великими княжнами старицу посадили в кровати. Зайдя в ее келью, Государыня подошла к кровати больной и поцеловала старицу. Старица спросила Государыню: «Ты ли матушка-царица?» Государыня ответила: «Я царица». Старица подала ей красное яблоко со словами: «Люби батюшку-царя, не обижай его; ему очень трудно; да вот свежи ему от меня яблоко...» Затем взяла Императрицу за руку, чтобы поближе подошла, и на ухо предупредила ее, чтобы береглась 1-го марта. Императрица спросила: «Что же? Чернь будет бунтовать?» Старица ответила: «Будет большая каша». Про эту «кашу» старица мне лично и раньше многое что рассказывала... (Ночью 1-го марта 1917 года литерный поезд, идущий из Ставки в Царское, остановили в Малой Вишере. Царя уговорили повернуть его на запад, так как пригороды Петербурга оказались занятыми восставшими. Следующей ночью, 2-го марта 1917 года, под Псковом, царя Николая II

вынудили отречься от престола.) Все на прощание подходили к старице, целовали ее, а Императрица очень плакала. Старица всех их благословила иконами. За два года до того старица предупреждала сестер нашей обители, что к нам приедет царица, но ни одна из них не поверила, не придавая значения ее словам, а когда предсказание сбылось, тогда припомнили о словах старицы. Келью ее посещали также князья Иоанн Константинович и Андрей Александрович; старица велела им служить верою и правдою Царю и Отечеству, во всем повиноваться».

29 января 1917 года, в 3 часа утра игуменья Людмила зажгла свечу из Иерусалима около умирающей старицы, сестры читали акафист и отходную, через час свеча догорела до конца, и старица Мария отдала душу своему Господу. Перед гробом поставили икону – подарок императрицы Александры после посещения Новгорода. На ней были изображены святые Александра, Ольга, Мария, Татьяна, Анастасия, а так же подписи государыни и ее дочерей. Кипарисовый гроб после многочисленных панихид опустили в подцерковье (подвальное помещение) собора Десятинного монастыря, где еще в апреле 1913 года был устроен придел в честь Старорусской иконы Божией Матери.

По свидетельству современников, в день блаженной кончины старицы исцелилась раба Божия Александра из Петрограда. У нее очень болела рука. Она прочла псалтирь во имя старицы, приложила больную руку к веригам старицы, которые лежали «при гробе», с полною верою в силу молитвы старицы и получила исцеление.

Схимонахиня

Зосима (Суханова)

(1820–1935)

Схимонахиня Зосима (в миру Евдокия Яковлевна Суханова) родилась 1 марта 1820 года в крестьянской семье в селе Сенцовка Шарлыкского района Оренбургской губернии. Благоче-

стивые родители воспитывали дочь в любви к Богу и ближним, девочка отличалась от сверстников добротой и трудолюбием.

Евдокия с детских лет мечтала посвятить себя служению Богу, однако по настоянию отца была вынуждена выйти замуж. Ее мужа убили на русско-турецкой войне, а единственный сын погиб на охоте. Известно, что старица неоднократно ходила пешком через Турцию в Иерусалим.

Евдокия Яковлевна пришла в Покрово-Эннатский монастырь* (с. Дедово Федоровского района) уже в зрелом возрасте, при монашеском постриге ей было дано имя Евникия.

По молитвам подвижницы в двух километрах от обители забил родник, старица многих страждущих благословляла брать воду из чудесного источника. После посещения источника многие люди получали исцеление от тяжелых недугов. Позже вблизи источника был устроен скит с часовней во имя Пресвятой Троицы.

Вскоре после революции матушка Евникия приняла великую схиму с именем Зосима, постриг совершил епископ Андрей Уфимский (в миру князь Андрей Ухтомский). По свидетельству очевидцев, после принятия схимы старица спала только в кипарисовом гробу, привезенном ею когда-то из Иерусалима.

В 1923 году, после закрытия Покрово-Эннатского монастыря, схимонахиня Зосима поселилась в селе Ново-Архангеловка, в маленькой келье, построенной во дворе у одного благочестивого семейства.

К старице Зосиме приезжали страждущие из Оренбургской, Уфимской, Челябинской, Самарской и Саратовской областей. Власти пытались противодействовать духовному влиянию подвижницы на людей. Местные власти, встревоженные всевозрастающим количеством почитателей старицы, неоднократно тайно вывозили старицу Зосиму из одной деревни в другую.

По свидетельству современников, по молитвам подвижницы исцелялись безнадежно больные люди, многие больные, не имевшие возможности передвигаться самостоятельно, уходили от нее сами. Она исцеляла не только людей, но и домашних животных.

* Покровско-Эннатский монастырь начали восстанавливать в 2000 году. Монастырь был основан предположительно в 1898 году (как община), а с 1903 года обращен в монастырь. Монастырь был назван в честь Покрова Божией Матери. (Эннатский — в память о помещиках Эннатских, на средства которых был основан монастырь.)

Многое было открыто прозорливой старице, часто она безошибочно называла по имени людей, которых видела впервые, сама рассказывала им об их бедах и несчастьях с такими подробностями, которые могли быть известны лишь самим участникам событий.

Из воспоминаний схиархимандрита Серафима (Томина): «Я родился в 1923 году в бедной крестьянской семье в селе Бараково Шарлыкского района Оренбургской области. Был первым сыном своих родителей – Константина Леонтьевича и Александры Григорьевны Томиных... Исполнилось мне три годика, но ножки оставались скрюченными, как у рахитика. В то время в райцентре работал профессор Александр Афанасьевич Барынин, опытный врач. Осмотрев мои ножки, он сказал, что это «болезнь не физическая», и велел обратиться к схимонахине Зосиме из Эннатского Покровского монастыря. Монастырь находился в 35 километрах от Бараково, он был закрыт к тому времени. В 1922 году многих монахинь и послушниц (всего их было около трехсот) арестовали, а матушку Зосиму по возрасту не тронули – ей было уже за сто лет. Верующие забрали ее в село Новоархангеловку, в народном названии – Дему. Во дворе одного дома поставили ей келию, здесь она и жила.

Матушка запрещала вступать в колхоз, ходить в обновленческую церковь. Многие архиереи приезжали к ней за советом.

Положившись на милость Господню, родители решили везти меня к старице... Мои родные – мама, бабушка Евдокия Васильевна и ее дочь Фекла, моя няня, помолившись перед дорогой и дав обет в пути ничего не вкушать: «Когда возьмем у матушки благословение, тогда и будем кушать», – рано утром отправились в путь... Дорога шла через небольшую гору, в народе она называется Прямица. Родные не удержались и на горе, нарушив свое обещание, наелись.

У кельи матушки Зосимы всегда толпилось много народа, приезжавшего даже и из соседних областей. Днем и ночью к ней ехали. Она исцеляла и людей, и скот. У кого вещи пропадали, она говорила, где их искать, но имен воров не указывала. Такая благодатная была старица.

В тот момент, когда мы подъехали, матушка сама вышла из келии. Увидев нас, она укоряюще произнесла: «Я вас не приму! Как вам не стыдно! Вы дали обещание – «Пока не возьмем благословение у матушки Зосимы, кушать не будем», – а сами на Прямице остановили жеребца... и наелись. Я вас не приму!» Родные мои заплакали...

Матушка Зосима потом обратилась к моей маме: «Ну, молодушка, иди ко мне с ребеночком!» В келье у старицы мама спешно принялась объяснять:

– Да вот, матушка, первый сыночек, несчастный совсем, я грудью его не кормила...

– Как бы он пил твое молоко! Ты доишь коровку – корова буйная, брыкается, а ты черным словом ругаешься...

– Матушка, он и мяса не ест.

– Не будет монах мясо есть, разве монахи мясо едят? Он будет на Афоне, в высоком сане, и помрет на Афоне. Мясо он совсем есть не будет, как и последний твой сын.

Так оно и вышло: я монах и мясо ни разу в жизни своей не вкушал, и мой младший брат, четырнадцатый ребенок в семье, тоже никогда мяса в рот не брал.

Была у матушки Зосимы кипарисовая кадочка, а в ней святая вода из реки Иордан. Старица помочила мои скрюченные ножки в этой воде, и они тут же выпрямились. «Будет стоять! Будет стоять! Будет стоять!» – трижды сказала она. Перекрестила мне макушку, поцеловала... Родных она простила и на дорогу дала им святой воды. И что за радость была, что за веселье, когда весь обратный путь я ехал, стоя на своих исцеленных ножках!

В 1934 году мой отец был председателем сельсовета в Бараково. У него, как председателя сельсовета, были тарантас и прекрасный племенной жеребец, который стоил больших денег. Как-то в начале Петрова поста его вызвали на заседание в Шарлык. После заседания он с товарищами немного выпил и, возвращаясь из райцентра, не смог управлять лошадью. У развилки дорог на Бараково и Мустафино отпряг жеребца, дал ему сенца, привязал к тарантасу, а сам лег спать под тарантас. Проезжали мимо двое татар из Мустафино, отвязали жеребца и увели его.

Проснувшись и не увидев жеребца, отец сразу протрезвел и поспешил домой. Несколько дней всем селом искали по всем оврагам – нигде жеребца не было. Отец лежал на кровати и плакал. За потерю такого ценного жеребца ему грозила тюрьма, а дома оставалась жена с семьей детьми...

Бабушка решила идти к матушке... До Сенцовки, где тогда жила матушка, было больше пятидесяти километров. Мне было одиннадцать лет, и я попросился, чтобы бабушка взяла меня с собою. Надела она лапти, и

мы пошли. Всю дорогу шли и плакали, молились, вброд перешли реку Салмыш и очень устали...

Матушка Зосима жила отдельно в маленькой келье во дворе одних благочестивых хозяев. Вся улица перед кельей матушки была запружена страждущими людьми. Люди шли больные, были и психически больные, связанные цепями; вели к ней и больную скотину...

Две монахини под руки вывели из келии матушку, она была в монашеской схиме. Роста она была небольшого, ей было сто четырнадцать лет, от старости веки ее не закрывались, но глаза смотрели на людей с необыкновенной любовью. Она медленно осенила людей крестным знаменем и благословила. Все поклонились. Люди молились, некоторые плакали.

Матушка обратилась к нам: «Дарья из села Бараково с Мишунькой, идите сюда!»

Бабушка сразу заплакала, ибо никогда не была у матушки Зосимы. Мы подошли. Она стоит на крылечке кельи и так грозно говорит: «Дарья! Дарья! Что ж твой ... Костя сделал! Беда! Тюрьма ему грозит!» Мы с бабушкой плачем, а она продолжает: «Ну да жив жеребец, его татары откармливают на мясо в Мустафино. Придешь домой, скажи Константину, чтобы шел в Мустафино поздно вечером и в седьмом доме со стороны Шарлыка, с краю села как зайдет, ищет жеребца, но не с улицы, а со дворов, сзади, – берет жеребца и уводит».

Мы обрадовались. Заводит нас матушка Зосима в келью свою, внутри стол, на скамейке гроб стоит. Берет она перламутровый крест из Иерусалима и говорит мне: «Мишунька! Вот с этим крестом тебя будут стригать в монашество!» – и отдает мне этот крест. Подарила мне на память также очень красивый ящичек панорам для просмотра – около двухсот живописных картин по святому граду Иерусалиму...

Придя домой, бабушка подробно рассказала отцу про разговор с матушкой Зосимой. Взял отец уздечку и часов в одиннадцать вечера пошел в Мустафино. И как только подошел к седьмому двору, жеребец заржал, узнав хозяина. Отец отвязал его тайно и поскакал обратно. Но хоть в тюрьму отца и не посадили, из председателей сняли и в партию не приняли. Стал он работать простым механизатором на комбайне. А я с данным матушкой крестом из Иерусалима по ее пророческим словам впоследствии, в 1946 году, принял монашество с именем Мисаил и свято храню этот крест всю жизнь как Божие благословение».

Незадолго до кончины старица объявила своим близким: «Как родилась я 1 марта, так и умру в этот день. Вы смерти моей не увидите. Похороните, а на третий день придут чекисты и раскопают мою могилу. Положат меня в гробу лицом вниз. Вас всех арестуют, лишь один человек спасется. И если все так и будет, значит, Господу я угодна».

Умерла старица 1 марта 1935 года, в свой день рождения. Была ночь, и смерти ее никто не видел. Похоронили старицу Зосиму в родном селе Сенцовка Шарлыкского района Оренбургской области.

На третий день после похорон чекисты раскопали могилу, открыли гроб (искали золото). Ничего не нашли. Всех ее близких арестовали, лишь один человек сумел скрыться.

Перед смертью старица советовала, чтобы люди приходили к ней на могилку, делились своими бедами. По благословению старицы многие годы страждущие приходили к ней на могилу. Брели щепочки от креста, земельку с могилы – прикладывали к больным местам и исцелялись.

Из воспоминаний настоятельницы монастыря во имя святых Царственных Страстотерпцев Уфимской епархии монахини Евтропии:

– Когда-то мне одна монахиня сказала: «Запиши-ка ты в свой помянник схимонахиню Зосиму. На юге Башкирии был знаменитый монастырь, и в нем была одна старица – такая великая старица, подвижница! Запиши и молись за нее». Я записала, а больше ничего о ней не знала. И думала: что же это за старица? А когда сюда попала, как раз уже встал вопрос о том, чтобы обрести ее мощи. И я отца Симеона, своего игумена, просила: «Батюшка, будете ехать в Сенцовку, возьмите и меня! Хоть как, хоть на краешек куда-нибудь в машине посадите, только возьмите к старице Зосиме...» До этого сколько раз пытались обрести ее мощи, ничего не получалось, люди не отдавали, и вообще такое противостояние было... Дал Господь – и обрели мощи...

Обретение было 14 декабря 2001 года. Племянник матушки Зосимы рассказывал, что в ее же могилу схоронили и ее духовную дочь, мать Маргариту. И когда во время похорон вскрыли могилу, то многие вещи были целы. Они тогда положили матушкины мощи в уголочке. Так вот когда мы обретали мощи, то сразу и нашли мощи в уголочке сложенными. Поэтому и никаких сомнений уже не было: это матушка Зосима. Тут ошибка исключена. Было много и других примет. Среди ее вещей сохранились и матушкины четки. И все, кто присутствовал на обретении, так обрадовались, стали к ним прикладываться. Стали расхватывать – кто

туфельку, кто еще что: на святыню. А эти четки пустили по кругу, все к ним прикладывались. Рядом с племянником матушки стояла женщина, как-то странно она себя вела. Ей говорят: «Приложись к четкам!» – «Нет, не надо...» – «Да ты что, это же матушкины четки, приложись!» Кто-то легонько задел ее четками – и что с ней стало! Тут же возле могилы как начала она лаять, по-собачьи...»

11 июня 2006 года в Софийском храме башкирского села Ира состоялось прославление в лике местночтимых святых Уфимской епархии преподобной Зосимы Эннатской. Ведется сбор документов для прославления ее как общероссийской святой.

Святые мощи старицы были перевезены в Казанско-Богородский храм г. Мелеуза Уфимской епархии. Ныне святые мощи находятся в Покрово-Эннатском мужском монастыре с. Дедово Федоровского района Уфимской епархии.

Игумения Арсения (Себрякова)

(1833–1905)

Игумения Арсения (в миру Анна Михайловна Себрякова) родилась 3 июля 1833 года в Себрове Усть-Медведицкого округа Царинской губернии в благочестивой богатой семье. Ее отец Михаил Васильевич Себряков окончил математический факультет Харьковского университета, имел чин штаб-ротмистра и служил войсковым казначеем, ассессором войсковой канцелярии, являлся почетным смотрителем Усть-Медведицкого окружного училища и войсковым дворянским депутатом. Будучи молодым, командовал казачьим полком в Прусскую компанию. За храбрость в 1762 году был возведен императрицей Екатериной II в армейские полковники. В 1767 году участвовал в Турецкой войне. В Пугачевский бунт был назначен начальствующим

щим над главным ополчением казаков, ввиду осложнившихся обстоятельств бежал, за что подлежал наказанию, но был помилован.

Себряковы часто посещали Воронеж; так, благочестивая супруга Михаила Васильевича Мария Александровна в свое время получила исцеление от тяжелой болезни после молитвы у иконы святителя Митрофана Воронежского. В одну из таких поездок трехлетняя Анна, увидев архиепископа Антония (Смирницкого), вырвалась из рук няни, подбежала к владыке и поклонилась ему в ноги. Прозорливый старец благословил девочку и сказал ее родителям: «Эта – будет великая жена!» Через несколько десятилетий предсказанию суждено было сбыться.

В шестилетнем возрасте Анна лишилась матери (в семье было шестеро детей, Анна была самая младшая). После смерти жены Михаил Васильевич несколько лет прожил безвыездно в своем имении Себрово, все свое свободное время отдавая детям. Он уделял особое внимание религиозному воспитанию детей. Пройдут годы, и он расскажет уже повзрослевшей Анне, что после смерти супруги хотел тайно уйти в монастырь, но только ради нее одной остался.

Анна рано почувствовала свое предназначение, любила уединение, много молилась, всегда держала при себе Евангелие, которое постоянно читала, скрывая под обложкой светской книги. Когда отец заговорил о замужестве, призналась: «Я люблю только Господа; не вы ли сами учили нас любить Его?» Она просила у отца благословения оставить мир и посвятить всю свою жизнь Богу. Михаил Васильевич, растроганный до глубины души словами дочери, произнес: «Да благословит тебя Господь, дитя мое!» Однако отпускать свою любимицу в монастырь не торопился, он создал все условия, чтобы она могла молиться в уединении, пригласил к ней мастера-иконописца, выделил ей отдельную прислугу и лошадей с экипажем, чтобы она ежедневно посещала церковные службы.

Так провела она несколько месяцев в Новочеркасске, наконец, 30 декабря 1850 года Михаил Васильевич привез ее в Усть-Медведицкий Преображенский монастырь*, где игуменья Вирсавия с радостью приняла Анну в святую обитель.

* В 1638 году по просьбе казаков недалеко от устья реки Медведицы была выделена земля под монастырь. В 1652 году монастырь, из-за набегов татар, перенесли на правый берег Дона, напротив Усть-Медведицкой станицы, на площадку уступа над обрывом вы-

В монастыре Анне пришлось последовательно выполнять почти все послушания: она носила воду, рубила дрова, топила печи, чистила кухонную посуду, мыла полы, в трапезной подавала еду сестрам, помогала печь просфоры, по ночам будила монашествующих на полночную молитву.

В Усть-Медведицком монастыре жила тогда дальняя родственница Михаила Васильевича, монахиня Леонида (Ладыгина), в келье которой первое время стала жить Анна, с послушницей Дашей, бывшей крепостной Михаила Васильевича. (Позже игумения пригласила Анну жить в свою келью.) Спала она всегда в подряснике и кожаном поясе, одевалась крайне просто. Свободное от работы время она проводила в молитве и чтении духовных книг, учила наизусть Псалтирь, занималась иконописью. Ее трудами были написаны плащаница и шесть больших икон: преподобных Арсения Великого, Антония и Феодосия Печерских, Пахомия Великого, Иоанна Лествичника, Моисея Угрина и Сергия Радонежского (все эти иконы помещены в настоящее время в монастырской трапезной).

Михаил Васильевич Себряков, щедрый благотворитель обители, на свои средства выстроил большой настоятельский дом, недалеко от него келью для своей дочери. В 1854 году Анна была пострижена в рясофор с именем Арсения, в честь Арсения Великого, а 11 января 1859 года – в

сокого гористого берега, с обеих сторон окруженного горами. В середине XVIII в. монастырь потерпел стихийное бедствие. От весеннего разлива рек Дона и Медведицы талые воды подмывали почву, от ее движения оседали здания, трескались стены, и в 1752 г., под Пасху, склон горы и обитель медленно сдвинулись и сползли в разлившийся Дон. Для монастыря было выбрано новое место на склоне высокого плоскогорья, монастырь был построен в 1754 г. В короткие сроки был возведен храм в честь Преображения Господня с приделом Донской иконы Божией Матери, 9 июня 1759 года был освящен алтарь.

Летом 1785 года Усть-Медведицкий мужской монастырь был преобразован в женский, в монастырь были переведены сорок девиц из Сиротинской станицы, составляющих девичье собрание. Спустя три года, в 1788 г. указом императора было велено все сверхштатные монастыри Воронежской епархии упразднить. Под этот указ попал и Усть-Медведицкий монастырь. Спустя десять лет обитель была вновь восстановлена.

В 1927 году монастырь был закрыт. Две церкви, находящиеся на территории монастыря, закрыли в 1929 году. Церковные здания были отданы детской колонии, позже в монастыре располагались электростанция, зерносклад, затем пионерский лагерь.

Во время Великой Отечественной войны чудом сохранился лишь Казанский храм обители. В 1992 году началось возрождение монастыря. В августе 2001 года монастырь был преобразован в женский. В настоящее время монастырем управляет матушка Георгия, духовником обители является иеромонах Лука (Шевченко).

Адрес монастыря: 403440, Волгоградская обл., г. Серафимович; тел. (84464) 3-25-44.

мантию. Ее духовной наставницей стала схимонахиня Ардалиона (Игнатова, 1816–1864 гг.). Схимонахиня Ардалиона учила духовную дочь видеть лишь свои грехи и недостатки, а все добрые дела приписывать одному Господу.

Матушка Арсения стала ходить в келию схимницы почти ежедневно, позже, по благословению игумении пригласила ее жить в свою келью, взяла на попечение ее осиротевших племянниц.

Схимонахиня Ардалиона, провидя в матери Арсении избранницу Божию, старалась отучить матушку Арсению от земных привязанностей. Схимница однажды порезала на куски небольшой вышитый коврик, которым мать Арсения очень дорожила. Однажды матушка Арсения, без благословения схимницы, подала нищенке полтинник. Схимница объяснила духовной дочери, что такими щедрыми милостынями она как бы выделила себя, вследствие чего может зародиться в ее душе высокоумие или тщеславие, велела разыскать нищую и взять обратно данный ей полтинник. Мудрая старица прививала духовной дочери глубокое смирение и послушание.

Вскоре после того, как схимница перешла жить в келью к матери Арсении, к ней перешли и прежние келейницы схимонахини: Агафия и матушка Рипсимия. По вечерам Арсения читала схимнице отеческие книги, а старица сопровождала прочитанное пояснениями. Схимница, не придавая особой важности внешним подвигам, говорила: «Главную целью искания должны быть добродетели. А чтобы приобрести их, надо искоренить страсти и всю плотскую нечистоту: нелегко это – надо трудиться даже до смерти, надо подвизаться добрым подвигом даже до отречения своей души».

«Путь борьбы против страстей, — говорила схимонахиня, — путь самый трудный. Он указан Иисусом Христом и Им же назван тесным и прискорбным. Другой путь более легкий, которым идут многие, это – жизнь по страстям. Ты видишь, многие сестры даже не знают, не понимают о существовании другого пути, кроме того, которым они идут. Сходила в церковь, прочитала известное правило, отложила известное число поклонов – и убеждена, что исполнила все. Они не берутся за труд над своим внутренним человеком, не ищут, не стараются истреблять страсти в корне их...»

В 1862 году пожилая игуменья Вирсавия подала прошение об увольнении ее с должности настоятельницы. Однако владыка Иоанн, по просьбе сестер, не удовлетворил ее просьбу, лишь назначил ей помощницей

мать Арсению, которую 4 мая 1862 года определили на должность казначеи монастыря.

После кончины игумении Вирсавии, последовавшей 21 ноября 1863 года, сестры обратились к матери Арсении с просьбой принять на себя начальство над монастырем, но матушка Арсения просила их отложить избрание начальницы до погребения умершей игумении. Позже согласилась принять настоятельскую должность из послушания к схимнице, которая видя, как тяжело ей расставаться с безмолвною жизнью, смогла убедить ее следующими словами: «Хотя и желаю, чтобы ты исполнила в этом мою волю, но желаю также, чтоб ты сама убедилась в необходимости ее исполнить, чтобы ты с охотой приняла на себя должность, которую предлагают тебе сестры и к которой призывает тебя Господь; чтобы ты пожелала с усердием послужить обители, воспитавшей тебя в монашеской жизни. И для тебя самой, для твоего спасения такая деятельность необходима. С самого поступления в монастырь ты жила уединенною жизнью, работала над своим внутренним человеком. Если и проходила ты послушания, то в них ты не вкладывала своего сердца, тебя там не было, до тебя, значит, ничего не касалось. А тебе нужна такая деятельность, в которой приняли бы участие все чувства твоего сердца, все способности твоей души. Ты увидишь, что в сердце твоём живут страсти, тебе самой неведомые. И самолюбие, и гордость, и тщеславие, и гнев – все обнаружатся. А для человека, стремящегося выйти из страстей, важно именно то, чтобы их познать в себе, чтобы они обнаружилились, иначе он и бороться с ними не может.

Настоящее твое бесстрастие есть только равнодушие ко всему, оттого оно не дает тебе теплоты и полноты внутренней жизни, тогда как истинное бесстрастие есть выход из страстей, дающий свободу духу. Чистота сердца не есть его нечувствие, уничтожающее в нем сочувствие к страстям. Твои отношения к ближним холодны оттого, что они не растворены ни любовью, ни смирением. Ты готова помочь их нужде, отдать все, что имеешь, но в этой помощи нет тебя самой.

Когда настоятельская должность введет тебя в тесное общение с другими жизнями, с другими душами, и они раскроют перед тобою все скорби, все немощи, все страдания человечества, боримого страстями, человечества, находящегося в слепоте неведения, и ты не только внешней помощью, но внутренним чувством войдешь в сочувствие к ближнему, удовлетворяя его немощи, а иногда отстаивая чистоту души его как соб-

ственную, ты будешь вызвана не только научить, но обличить, огорчить, наказать. И когда скорби ближнего тебе станут больны, как свои, тогда ты можешь уйти в затвор. Ты понесешь туда с собою любовь к ближнему, и эта любовь будет наполнять собственную твою жизнь, а молитва твоя будет молитвой за весь страждущий род человеческий. Убеждая тебя принять игуменство, я призываю тебя не на честь, а на великий подвиг борьбы и труда над собственной душою и над душами сестер. Если ты откажешься вступить на этот путь, то ты откажешься от данного тебе Господом средства к собственному очищению и пути, ведущего тебя к совершенству...»

3 января 1864 года в Новочеркасске тридцатилетняя казначея монахиня Арсения была посвящена архиепископом Иоанном в сан игумении.

После смерти схимницы, которая недолго прожила с ней в настоящем доме, игумения Арсения часто посещала ее могилку, делилась своими скорбями и по вере своей обретала духовное утешение и душевный покой.

При игумении Арсении монастырь преобразился. При монастыре открылось училище, в которое направляли молодых послушниц, которые впоследствии сами становились преподавателями в училище. Преподавала и сама игумения Арсения, священники монастыря. Был построен Казанский собор с нижнею церковью во имя преподобного Арсения Великого. (Храм был освящен 8 сентября 1885 года, а 15 сентября был освящен придел в честь апостолов Петра и Павла.) При ней были выстроены двухэтажные, крытые железом корпуса для монахинь, отдельные дома для священнослужителей, устроено монастырское подворье в станице Урюпинской, с церковью во имя Приснодевы, в память спасения царской семьи 17 октября 1888 года. Под ее руководством был заново отделан старый Преображенский храм, к нему пристроили теплый придел в честь Владимирской иконы Божией Матери и преподобного Серафима, Саровского чудотворца...

Матушка Арсения любила собирать к себе сестер для духовных бесед, в первые годы своего игуменства она устраивала воскресные чтения и беседы в трапезной, потом, когда силы ее стали слабеть, она в праздники принимала монахинь у себя дома и подолгу беседовала с ними. Матушка учила их любви к ближнему, сама являла пример бескорыстной любви. Она говорила духовным дочерям, вспоминая слова своей наставницы: «Ближнего надо поставить на то место, где сам стоишь, значит,

прежде надо сойти с того места, где стоишь. Где же это то место, где стоишь? Это весь мир, видимый и невидимый. Везде самость захватила все себе, ничего не хочет уступить ближнему, и как же может любить душа ближнего, когда чувствует, что он у нее все отнимает, имея на все такие же права, как и она. Вот она и видит его врагом своим и ненавидит его. Надо все у себя отнять, чтобы уступить все ближнему, и тогда-то, вместе с ближним, душа обретет и Господа!»

Игумения Арсения, чрезвычайно требовательная к себе, была снисходительна к немощам и порокам других, старалась не осуждать никого, лишь глубоко скорбела о тех, кто остутился, спешила подать руку помощи. Она говорила, что в неочищенное сердце не может вселиться Христос. Выделяла три основных периода в жизни людей, стремящихся достигнуть состояния бесстрастия: жизнь по страстям, когда человек живет по всем хотениям плоти, жизнь по заповедям, когда человек борется со страстями, старается поступить по заповедям. Матушка говорила, что, переживши этот период, человек достигает состояния бесстрастия. Тогда он любит врагов, терпит поношения уже без боли в сердце.

По свидетельству духовных чад игуменнии, старица Арсения щедро делилась мудрыми советами, умела успокаивать скорбящих, находила слова утешения не только для сестер, но для мирских людей, обращавшихся к ней за духовной помощью, делившихся с ней, как с родной матерью, своими бедами. По молитвам игуменнии Арсении исцелялись болящие.

Если кто-то из монахинь болел, матушка Арсения обязательно навещала их, часто бывало, что лишь одно посещение матушки приносило облегчение болящим.

У старшей сестры матушки Арсении умирала восьмилетняя дочь от воспаления мозга; игумения Арсения, приехавшая навестить больную племянницу, со слезами молилась у постели больной, читала акафист Божией Матери, затем попросила, чтобы девочку причастили. По милости Божией, после принятия Святых Тайн больная почувствовала себя лучше и вскоре поправилась. По молитвам матушки Арсении поправился и племянник ее келейницы, страдавший припадками.

Случалось, что старица целый день проводила с посетителями, лишь поздно ночью удалялась в молитвенную комнату, чтобы слезно молиться за всех страждущих. Подвижница спала крайне мало, по ночам с духовными дочерьми Никодимой, Агнией и Викториной рыла пещеры. Игумения Арсения принялась за основание пещер подобно Киево-Печерским в 1874

году. В пещерах она предполагала устроить церковь, однако на это ей не хватило сил. Вход в пещеры начинается из притвора Арсеньевской церкви. Над входом в пещеры изображен Страшный Суд, в глубине пещер над другим входом располагается икона «Вход Господень в Иерусалим».

Из воспоминаний духовных чад старицы Арсении: «Работая в пещерах, матушка все время или творила молитву Иисусову, или читала акафист Страстям Христовым да семнадцатую кафизму Псалтыря, которую знала наизусть и нам велела выучить...» (В конце пещер матушка Арсения предполагала устроить церковь.)

Последние годы своей жизни матушка совсем не обращала внимания на немощ и недуги; когда матушке говорили, чтобы она поберегла свое здоровье, она отвечала: «Нельзя, это мое послушание, врученное мне Господом. Вот когда упаду на послушании, тогда уже можно будет сказать, что я исполнила его; а пока еще ноги служат, хотя и шатаюсь иногда, но должна я быть везде сама».

Незадолго до смерти старица стала стремиться к уединению, она просила архипастырей отпустить ее на покой и постричь в схиму, но всякий раз получала отказ, архипастыри высоко ценили ее, считали, что она должна управлять обителью до конца жизни.

Всю зиму 1904–1905 г. она проболела. Чувствуя свой скорый уход, она наставляла монахинь: «Надо привыкать к мысли, что меня не будет с вами, и учиться жить без матушки», – говорила, что монаху хорошо умирать одному, что ей бы хотелось, чтобы никто не присутствовал при ее смерти. Так и случилось.

Игуменья Арсения мечтала побывать в Сарове, поклониться мощам преподобного Серафима. 24 июня 1905 года она, наконец, отправилась в Саров с келейной монахиней Агнией. Накануне отъезда она пожелала отслужить панихиду на могиле своей духовной наставницы схимонахини Ардалионы, во время которой горячо, со слезами молилась, а по окончании службы подозвала к себе ризничую, монахиню Веронику, и показала ей место, где желала бы, чтобы ее похоронили, приказав сказать об этом казначее монастыря после своего отъезда.

По дороге матушка заболела, пробыла недели две у своей родственницы, в Саров прибыла только 12 июля. По промыслу Божию, здесь ей и суждено было закончить свой земной путь.

Утром 21 июля она последний раз причастилась Святых Тайн. К вечерне и всенощной она не могла уже идти. По свидетельству келейницы,

поздно вечером, перед самой кончиной, глаза матушки Арсении стали большие, блестящие и радостные, как будто она увидела что-то радостное. Она вздохнула раза два, лицо ее просветлело, затем последовал последний вздох – в одиннадцатом часу ночи подвижница мирно отошла ко Господу. Узнав о случившемся, духовник игумении Арсении, отец протоиерей Феодор Прокопьев поехал в Саров за телом.

На другой день тело почившей положили в деревянный гроб и перенесли в кладбищенскую церковь, где она и находилась до отпевания. 26-го был привезен из Москвы матушкиной родственницей Ладыгиной металлический гроб, в который и опустили деревянный гроб после панихиды, совершенной четырьмя иеромонахами.

31 июля тело почившей было доставлено в родную обитель. Погребение игумении Арсении состоялось второго августа 1905 года. На погребении присутствовало 9 иереев и 3 диакона. После панихиды было зачитано завещание, написанное игуменьей Арсенией. Гроб с почившей был обнесен вокруг Казанского храма и опущен в склеп в нижнем храме Арсеньевской церкви.

Высказывания, поучения

игумении Арсении

Монах должен иметь три помысла, говорят святые отцы: о смерти, о суде и о воздаянии. Я стала приобретать памятование смерти, когда стала игуменьей. Принявши дела и попечения об обители, я ужаснулась тому, что эти попечения поглотили мой ум. У меня не оставалось времени подумать о душе. И вот я стала памятованием о смерти заниматься в церкви. Я говорила себе: ну что, если Господь вот сейчас, сию минуту, призовет меня, ведь останутся же эти мои дела, оставляю же я их. Входя в церковь, я говорила себе, что я умираю, чтобы не врывались в мой ум заботы и попечения, хотя они и законны по-земному... Над приобретением памяти о смерти нужно потрудиться, как вообще над каким бы то ни было приобретением, – ничто не приходит само. Памятование о смерти приведет к помыслу о суде... Страшен час смерти, но все же и после исхода из тела душа продолжает жить в мире, созданном для нее. Но что же будет с душою,

когда весь этот мир, в котором она жила, с которым соединена неразрывными узами, весь этот вещественный мир уничтожится, сгорит, перестанет существовать? Уничтожиться, умереть вместе с ним она не может, но и к жизни другой, высшей, она не имеет в себе способности. Вот к каким помышлениям приводит память смертная. Нужно ее приобрести.

Страсти живут в душе человеческой, и мы их не всегда видим в себе и понимаем. Вот и живет человек как будто тихо и спокойно до времени, потом вдруг представляется какой-нибудь случай – и страсти сильно обнаруживаются. Вот тогда этот случай не нужно упускать – он послан Богом для того, чтобы человек познал свои страсти. Ты чувствуешь в настоящее время зависть и нелюбовь к ближним, увидела в своем сердце как бы нарыв какой. Как же теперь лечить его? Не нужно стараться заживлять его только сверху, потому что если сверху ранка затянется, то гной останется все-таки там и может заразить всю кровь. Нужно разрезать, расковырять этот струп, выдавить из него все, тогда заживлять. Нужно не бороться с помыслом, осуждающим ближнего, говоря себе: «Эта сестра вовсе не такая, это только мне так кажется; это искушение» и прочее. Нет, надо узнать ее немощи ближе, не отвращать от них взора, приблизиться к ним, прочувствовать болезненно, сердцем всю тяжесть их, не видеть их чужими, потому что они – сестры, но общими человеческими, своими собственными, переболеть их, перестрадать и потом простить их всем своим братьям, потому что они искуплены, прощены Христом. Или так, это еще понятней. Когда ты кого-нибудь страстно любишь, например своих родных, то как ты страдаешь их страданиями, несешь вместе с ними их тяжести, бережешь их от всякого зла в своем уме! Это да послужит тебе уроком, что так должна ты любить каждого ближнего. Конечно, это не вдруг, не в один день и не в один месяц, нужны годы для этого, нужно не оставлять труда и с помощью Божиею достигнуть желаемого. У нас так бывает: вчера враги, сегодня примирились – друзья, но нужно шире обхватывать духовным оком жизненные случаи, глубже понимать их. Все обстоятельства жизненные для того и посылаются Богом, чтобы человек учился в них, извлекал для себя из них духовные уроки. Они все пройдут, когда повернется колесо жизни, но с чем останется душа?

Вся жизнь твоя да будет стремлением к Господу. Во время всяких искушений, во время болезни – одним словом, в каком бы состоянии ни на-

ходила твоя душа, направляя твои мысли к Господу. Нужно пройти через все немощи естества и всегда стремиться к Господу.

Смирение есть единственное состояние духа, чрез которое входят в человека все духовные дарования. Оно есть дверь, которая отворяет сердце и делает его способным к духовным ощущениям. Смирение доставляет сердцу невозмутимый покой, уму – мир, помыслам – немечтательность. Смирение есть сила, объемлющая сердце, отчуждающая его от всего земного, дающая ему понятие о том ощущении вечной жизни, которое не может взойти на сердце плотского человека. Смирение дает уму его первоначальную чистоту.

Непрестанной памяти Божией препятствует рассеянность наших помыслов, увлекающих наш ум в суетные попечения. Только когда вся жизнь наша всецело направлена к Богу, человек делается способным и начинает с верою во всем видеть Бога – как во всех важных случающихся обстоятельствах жизни, так и в самомалейших – и во всем покоряться Его воле, без чего не может быть памяти Божией, не может быть чистой молитвы и непрестанной. Еще более вредят памяти Божией, а потому и молитве, чувства и страсти. Поэтому надо строго и постоянно внимать сердцу и его увлечениям, твердо сопротивляясь им, ибо увлечения уводят душу в непроницаемую тьму. Всякая страсть есть страдание души, ее болезнь и требует немедленного врачевания. Самое уныние и другого рода охлаждения сердца к деятельности духовной – суть болезни... Душа, больная страстию, делается равнодушна, слаба, немощна, бесчувственна, неспособна к деятельности духовной. Это страсти душевные. На них вооружаться и бороться с ними, их побеждать – есть главный труд. Необходимо усердно трудиться в этой борьбе с душевными страстями. Молитва обнаруживает нам страсти, которые живут в нашем сердце. Какая страсть препятствует нашей молитве, с тою и должны мы бороться неотложно, и сама молитва поможет в этой борьбе, и молитвою же искореняется страсть.

Чтобы не угас светильник, надо постоянно подливать елей, а елей есть – постоянная молитва, без которой не может светить светильник.

Ко всякому чувству враг примешивает свою отраву. Так, к сокрушению о греховности он примешивает отчаяние и безнадежие, и унывает

душа и расслабляется; к отречению – жестокосердие, холодность, бесчувствие; к любви — сладострастие; к утешению милостями, даруемыми Господом, – тщеславие, и прочее. Человек не может отделить этот яд от благого чувства, но при молитве именем Господа Иисуса Христа, произносимой с верою от сокрушенного сердца, этот яд отделяется; от света Христова разгоняется тьма из сердца, видна становится сопротивная сила; от силы Христовой исчезает действие вражие, и в душе остается естественное состояние, не всегда сильное, не всегда чистое от плотской скверны.

Пока мы ходим по плоти, мы видим ближнего... как должника нашего; мы требуем от него и правды законной, и святости благодатной как общего достояния человечества. Мы судим его и ненавидим, гоним и мучим, когда он не отдает нам долг наш. Но когда мы водимся Духом, когда Дух Божий изливает в наш дух все богатство Своей благодати, тогда от ближнего мы ничего не ищем, мы прощаем ему долг его пред нами, даже перестаем видеть в нем своего должника.

Молчание очищает ум от помыслов. Познание своей греховности, своего неразумия, своего бессилия, своей недостаточности во всем приводит душу к вере разума. Отвержение своих хотений во всем приводит к деятельной вере, выражающейся в великой простоте и смирении. Первое приводит к чистоте ума, а второе – к чистоте сердца.

Жесток путь спасения, жестоко бывает иногда и слово, высказанное о нем, — это меч обоюдоострый, и режет он наши страсти, нашу чувственность, а вместе с нею делает боль и в самом сердце, из которого вырезаются они. И будет ли время, чтоб для этого меча не оставалось больше дела в нашем сердце? Нет, для него всегда будет дело, нет конца духовному очищению, и во всяком сердце найдется та частица нечистоты, которую нужно очищать.

Господь посылает нам на земле скорби, и эти скорби нас отрывают от земли, или, лучше сказать, от излишних пристрастий ко всему земному. Значит, и скорби – дар Божий. Отчего же не принимаем их с такою же благодарностью, как и радости? Не от греховности ли сердца нашего, неспособного отрешаться от всего и искать одной воли Божией?

Хотя и поставлено целью жизни отречение, путь к которому – самоотверженное исполнение заповедей Божиих, но закон греховный направляет всякое действие к своей цели, и в этой борьбе сильно бедствует душа. Господь, врачующий немощ чувств горькими обстоятельствами жизни, по мере отречения сообщает душе невидимую силу и познание Его Промысла... Думаю, что для молитвы нужна чистота души, а она приобретаетса самоотверженною деятельностью по заповедям Божиим.

Похвала, иногда и просто по-человечески приятная и ласкающая са-мость, бывает полезна, как ободряющая унывающий дух.

В руководителе всегда хочется видеть твердый жезл, на который во всякое время можно было бы опереться. Но этого я не могу и даже не хочу дать. Довольно того, если руководитель укажет, где искать, где найти этот жезл, и блаженна душа, если найдет его, этот непоколебимый жезл опоры, в едином крепком и никогда не изменном, вечно живущем Господе.

В чем же должен состоять подвиг и какая цель его? Подвиг должен состоять в отрезвлении тела от сонливости, от лени, чтоб оно бодро стояло на службах церковных, на келейных молитвословиях. В отрезвлении души от уныния, ума – от помыслов суетных, сердца – от чувств страстных, чтоб всецело внутренний человек предстал пред Господом. Это и есть цель всех подвигов. Но приведет ли Господь достигнуть желаемой цели? Об этом опять не нам рассуждать, а подвиг оставлять было бы грешно; и только одно уныние, подкрепленное неверием, основанное на развлечении, может пренебрегать им, сделавши своею целью удовлетворение своих страстных влечений... Помыслы безнадежны – от врага... Господь не попустит нас погибнуть. Он победит врага и наши страсти. Он дарует нам вечное спасение Своим непобеждаемым милосердием... Немоги наши не погубят нас, но может погубить нас неверие, от чего да избавит нас Господь Своим милосердием.

Чистоту помыслов и чистоту чувств не трудно приобрести уединением, чтением, упражнением в молитве; но чистота сердца многими смертями приобретаетса, она есть совлечение страстей. Попробуйте уединиться на некоторое время, попробуйте отрешиться от всякой заботы и попечения, отдайтесь молитве, и вы увидите, как улягутся смятенные помыслы,

как успокоятся раскаченные чувства, вы начнете в мирном и внимательном настроении молиться. Но там, в груди, есть тяжесть непонятная, которая давит и давит. Без всяких порывов, без всяких желаний, но лежит, как камень, на сердце, производит тьму и тесноту, которая, как стена, стоит между душою и Господом. Эту стену может разрушить только благодать Божия, при нашей решительной борьбе со страстями по заповедям Божиим. А для нас, во тьме страстей живущих, необходима молитва сокрушенная, при вере в Господа спасающего.

Болезни – напоминания смерти, и надо готовиться к ней... отречением от земли, от всего, что составляет ее жизнь и сладость.

Труд в заповедях Божиих – единый неложный путь ко спасению; он врачует самое естество греховное, образует его в подобие Божие и делает, что всякое добро естественно его сердцу, как всякая истина естественно на возрожденному (Духом Божиим) уму.

Наведением скорбей враг усиливается погубить душу, уклоняя ее в уныние, в ропот, в нелюбовь к ближнему, а Господь, попуская скорби, хочет спасти ее, давая ей возможность борьбою приобрести мужество, терпение, разум духовный и, наконец, смирение, когда самые эти скорби превьсят силу. Вот посреди этих путей стоит душа, и куда склонится, тот путь и примет ее и доведет до своей цели.

Хорошо иметь память смерти, но с разумом, когда она служит к отречению, к умилению, к сокрушению духа, к смирению. Если же она производит уныние, то и самая память смерти будет вести не к спасению, а к гибели. Во время уныния полезнее иметь память милости Божией, Его благодати, Его дарований, туне (даром) нам посылаемых, спасения, даруемого Им нам и обстоятельствами жизни, и самыми нашими падениями. Все хорошо в свое время, в не вовремя и самое хорошее может послужить во вред. Но есть одно дело, для которого всегда время, это дело – смирение духа, оно лучше всего.

Волю Божию не только нужно принимать, а надо ее и творить, а для этого, прежде всего, ее нужно познавать. Познается же она душою, когда открывает Господь душе Свою волю Сам. Открывает же Он волю Свою

душе, когда она ходит пред Ним в правоте. Эта правота состоит главным образом в нелицемерном намерении исполнять волю Божию, в совершенной готовности отречься от своей, в неуклонной решимости принять все, что пошлет Господь, без всякого рассуждения и самооправдания.

Господа можно продать подобно Иуде за самую малоценную земную вещь, но взять Его своею собственною силою нельзя. «Сам бо пришел есть спасти блудницу», – поет святая Церковь. Сам Он приходит к душе, если она не будет Его продавать и делом, и чувством, и мыслию.

Грехи наши, сделанные в сокровенности сердца, не только словом, но хоть мысленно, они оскверняют сердце, расслабляют его, делают порочным, слабым, недейтельным, слепым и глухим. Греховность наша отзывается и на других, на всем мире. Мы не даем нашим ближним того, чего они вправе требовать или ожидать от нас. Ни любви, все носящей, все терпящей, всем жертвующей, ни силы опытного слова, ни примера терпения и благой деятельности – ничего мы не даем им. И смотрят они на нас тоже с нелюбовью, и идет об нас общий говор, все расслабляющий, всех растлевающий. Вот и виноваты мы пред всеми, вот и нужно просить у всех прощения, вот и новая причина смириться глубоко, глубоко в своем сердце.

Терпение – это тоже живая сила души при духовном разуме, познающем изменения вещей и всего земного, при вере сердца, при смирении духа. Терпение дает душе постоянство, оно переходит в мужество и тогда становится не пассивным чувством, а деятельным.

Не только для постоянного пребывания в молитве, но даже и для исполнения молитвенного правила необходим мир душевный. Если мир душевный чем-нибудь нарушен, то молитва становится или только устной, или с большим подвигом совершается умом; сердечною же она никогда не может быть. Мир душевный, как достояние «чистых сердцем», приобретается или, правильнее сказать, ниспосылается Господом по многим трудам и подвигам над душевными страстями и после многих отречений. Но мы, грешные, питающиеся крупичами со стола богатых, стремимся приобрести мир хотя бы во время молитвы. Для этого тоже потребен подвиг тяжелый и продолжительный. Полное отсечение помыслов во вре-

меня молитвы, отречение от чувств и от всего окружающего мира, предание всего на волю Божию, непоколебимое утверждение сердца в вере, несомненное упование на силу Божию. При таком утверждении сердца молитва совершается в мире. Но если это состояние достигается нашими трудами, а не есть дар благодати Божией, то иногда наш внутренний мир подавляется и омрачается двумя противоположными состояниями: или хладом сердечным, или радостью чувственной, занимающими место или заменяющими смятение помыслов и волнение чувств. Хлад сердечный – это такой исполин, которого победить не достанет человеческих сил. Много надо подвига любви к ближнему, много милосердия к недостаткам ближних и прощения их, чтоб смягчилось сердце. А во время молитвы – упования на силу Божию... Пройдет хлад – и наступает безумная радость, которая волнует внутренние чувства и нарушает мир. Тогда-то потребно глубокое смирение, временное даже оставление молитвы по недостойнству, служение самоотверженное ближним делом или словом. И только в глубине смирения и самоуничиженного чувства кроется мир внутренний, при котором совершается молитва.

Не пугайте себя представлением близкой смерти и ответом за гробом. Не носите в душе страха смерти. Этот страх спасителен, когда мы живем земною жизнью, живем в страстях, в похотях плоти; когда же жизнь наша кончается, когда мы смотрим за ее предел, то страх этот может быть для души великим искушением. Таким и сочтите его. Смотрите на предстоящий переход с верою и упованием, укрепляйте дух свой упованием на обетование Господа. Положите все свое чаяние, всю надежду на Его заслуги, на Его милосердие, на Его любовь к человеку, хотя грешному, но Ему единому преданному. Нет у вас ничего. Мертва душа, нет памяти Божией. Но пусть будет уверенность в Его спасении. Отгоните страх и безнадежие. Не погибнет душа верующая, душа, преданная Его воле... Веруйте и радуйтесь. Если придет уныние или страх, отгоните его, с надеждою и радостью думайте о переходе в загробную жизнь, и тем, кто стережет во вратах душу, чтоб восхитить ее, скажите с дерзновением: «Не имеете вы части во мне, я послушник моих отцов, которые отвечают за меня пред Господом Богом моим». Аминь.

Нужно приносить плоды, достойные покаяния, нужно трудиться там, где грешил, вставать там, где падал, поправлять то, что сгубил, спасать то,

что утратил собственным небрежением, собственными страстями. Спасение возможно на всяком месте и во всяком деле.

Все христиане должны идти путем Христовых заповедей, путем отречения от своих греховных страстей, но есть различие в духовных подвигах, в приемах жизненных, если можно так выразиться. Достигать отречения своей воли может и затворник, и послушник, и мирской человек. Но достигать этой цели они все трое должны различными путями. Первый из них видит волю Божию, пред которой он отвергает свою собственную волю, во свете слова Божия, второй – в воле своего духовного руководителя, а третий – в обстоятельствах жизни. Для всех трех доступна чистота сердца, но первый стремится к ней постоянной молитвой, второй – трудом послушания и исповедания помыслов, третий – честным исполнением служебных обязанностей и семейного долга. Все достигают одной цели, но разными путями. Так и во всех вопросах жизни... Монашество не больше как форма внешней жизни, и, как оно ни хорошо, все же оно не должно быть крайней целью искания. «Ревнуйте дарований больших», – говорит апостол (1 Кор. 12, 31). В заповедях Христовых сокрыто все духовное сокровище. Любить Бога больше всего, и ближнего – как себя. Сколько нужно отречения от своих страстей, чтобы полюбить Бога выше и больше всего земного, больше себя! Сколько нужно борьбы над собой, чтобы полюбить ближнего, как себя! И вот в этих двух заповедях вся чистота, вся святость души.

Страсти иногда упорно держатся в нашем сердце и действуют в нем властительно, помимо нашей воли, даже как будто против нашей воли. Господь попускает им так мучить нас, чтоб мы вполне узнали наше бессилие, чтоб мы смирились духом, чтоб мы искали силы в едином сильном и едином святом Боге нашем... Всякий раз смиритесь духом и полагайте намерение терпеть и в терпении исполнять волю Божию и Его святые заповеди. А познавая свою немощь, приходите к познанию и немощи ближнего.

Если вы не можете победить в себе свои страсти, когда, по милости Божией, и видите их, и желаете выйти из них, когда трудитесь над собою, – то как требовать от ближнего что-нибудь сверх его меры? Познайте эту общую всем нам немощь и старайтесь простить ближнего, примириться с ним, понести его недостатки.

Цель жизни человеческой – общение с Богом, в чем и состоит спасение наших душ, их вечное блаженство. Путь – исполнение Его заповедей, подчинение Его воле, сказывающейся в обстоятельствах жизни. Труд – очищение сердца от страстей. Смирение – приводящее к вере, к принятию Его благодати, без которой ничто не может совершаться в нас благое и святое...

Раскройте Евангелие, читайте его, вникните в то, чему учил Господь Своих учеников, и вы узнаете, какие заповеди Он дал Своим последователям. Он учил их отречению от всего, от себя главным образом, даже до отвержения души своей. Это отречение необходимо, потому что в душе нашей так много нечистоты, страстей, противных духу Христову, что без отречения от них невозможно общение со Христом. Это отречение от себя возможно только тогда, когда есть цель, для которой мы можем отречься от себя, отвергать свои страсти. Цель эта – любовь к ближнему. Чтобы исполнить долг любви к ближнему, необходимо оставить себя, отречься от души своей. Любовь эту Господь указал и словом, и примером, как проходить. Он учил прощать врагам, иметь милосердие к немощным, не осуждать грешных, жертвовать собою для пользы ближних. Эту заповедь о любви к ближним невозможно исполнить без отречения от пристрастий к земным благам. Можно отречься от себя, можно все уступить ближнему только тогда, когда будем искать вечной жизни, когда будем стремиться возлюбить единое вечное, неизменное Благо, единое полное Совершенство – Бога. И вот главная и первая заповедь Христова: возлюбить Бога всем сердцем, всем помышлением и всею крепостию. В двух словах Господь указал на совершенство духовного пути, но всей жизни человеческой мало для того, чтобы усвоить, чтобы исполнить это слово Христово. Отречься от себя? Но что такое я? Себя познать как следует, увидеть всю нечистоту своей души, всю ее страстность, всю немощь – вот в чем заключается задача всей жизни для тех, кто искал спасения...

Каждый человек для себя бог, и потому такая неурядица между людьми, такая вражда, такая ненависть друг к другу. Чтобы возродиться, чтобы прийти опять в свое естественное состояние, нужно отречься от себя, нужно отказаться от своего я, от самости, как говорила матушка-схимница Ардалиона, нужно... свое место уступить Тому, Кому единому подобает честь и поклонение. Но нелегко человеку отказаться от себя.

Ему нужно умереть для страстей, а смерть всегда тяжела и горька. Тем более ему тяжела и горька, что окружающие его другие люди все живут в том же состоянии падения, в котором находится и он. Они друг друга толкают в погибель, и тот, кто хочет выйти из погибели, чувствует на себе эти толчки прямо в лицо. Но если Господь поможет и, по отречении от страстей, вместо гордости даст душе вкусить смирение, вместо себялюбия – любовь к ближнему, вместо жестокости – умиление, вместо злобы – кротость, вместо страха – веру, вместо отчаяния – надежду, вместо самолюбия во всех его видах – любовь к Богу, тогда для души составляют отраду жизни скорби; она выше их, она их не чувствует, а только сознает, и видит, и чувствует великую помощь Божию, укрепляющую дух в скорбях и искушениях жизни, великую премудрость Его путей, ведущую человека к свободе через скорби и в самых скорбях очищающую его, выводящую из неправильного положения и ставящую всегда на правый путь. Тогда душа чувствует и силу, и радость и благодарит Бога за скорби, и кажутся они ей ничтожными в сравнении с теми благами, которые Он даровал ей через скорби.

Чтобы сохранить чистоту тела, необходимо сохранить чистоту сердца и ума. Вот и нужна молитва, нужно внимание к своему сердцу, нужен подвиг над собою. Если мы не всегда можем сохранить теплоту, так как она есть дар Божий, то можем всегда укреплять в себе решимость воли подвизаться против страстей, можем возгревать в себе стремление к совершенству, можем нудить себя к подвигу. Заповеди Божии даны нам не для произвола: хотим или не хотим их исполнять; нет, мы обязаны их исполнять, иначе мы погибнем вечно.

Вместо своего хотения должна быть заповедь Божия, воля Божия, ведущая нас к жизни вечной... Надо просить, молить Господа, чтобы укрепил волю противиться страстным помыслам, обратил бы все силы, все стремления и хотения души к высшим целям, святым, высоким, благородным. Я буду молиться, чтобы Господь даровал вам решимость не только терпеть, страдать, но даже умереть за Его заповеди.

При всяком смущении и искушении единственный выход и успокоение – это смирение. Только этою стезею приходит душа к истине, все решающей, к теплоте врачующей, к свободе облегчающей.

Я с Господом ничего не боюсь. Иду своей дорогой, впереди вижу, или хочу видеть, одну свою цель, какая бы ни была, но цель, к какой стремись. К этой цели стремлюсь, а все остальное не вижу и видеть не хочу. Вот в чем сила. Против этой силы не устоит никакая интрига и даже не коснется ее. «Господь помощник, не убоюсь, что сотворит мне человек» (Евр. 13, 6).

Епископ Игнатий (Брянчанинов) учил своих учеников часто во время скорбных обстоятельств, так же как и во время радостей, повторять слово благодарения Богу, так часто и подолгу, как молитву Иисусову: «Слава Богу за все!» и опять: «Слава Богу за все!» При этой молитве отходит ропот от сердца, смущение исчезает, и так мирно становится на сердце, радостно... У Господа есть свет, который всякое смущение отгоняет. Только бы приступила к Нему душа с верою!

Святые отцы, научая нас бороться со страстями, говорили так: «Падай и восставай». Падай не исполнением греха или греховного чувства, но падай ослаблением воли произволения в борьбе с греховным помыслом. А потом опять вставай, то есть укрепи произволение, вновь начиная борьбу с грехом. Но тот, кто упадет, не может вскоре вскочить и бежать. Он ушибся, все члены его разбиты, он едва опомнился от падения, в борьбе он слаб, пока не соберется с силами или пока кто другой не придет ему на помощь. Точно так и воля наша. Если она пала, то есть увлеклась греховным помыслом, она ослабела, разбита, бессильна. Этими слабыми силами ей надо вставать, начинать бороться, хотя вся она разбита и как бы мертва. Должно звать на помощь Того, Кто один может помочь, – но и голос ее бесилен, даже нет его совсем. А когда придет помощь от благодати Божией, то она укрепит и вновь восставит.

Что значит – верить в Бога? Верить необходимо не только в существование Бога-Творца и в спасение, дарованное нам через Иисуса Христа, но надо верить неизменно, во всех обстоятельствах жизни, как бы тяжело ни было, что Бог милосерд, хочет нашего спасения и, видя, зная не только в чем временное наше благо, но и вечное, ведет нас к нему как любящий, но мудрый отец своих детей, направляя их с одинаковой любовью, лаской и строгостью. Поэтому надо все принимать с упованием на милость Божию, прося только помощи Его, всякое испытание или иску-

шение, извне ли оно приходит, от наших ли немощей или от людей – орудий Божиих для нашего спасения, и часто обоюдного. Нашим смирением спасаются и ближние наши, огорчающие нас.

Святые отцы всегда советуют, чтобы никогда не делать никакого решения во время душевного смущения. Когда мы духом смущены, то не можем правильно и здраво рассуждать, а тем менее можем чистою совестью и сердцем мирным познавать волю Божию. И сердце, и дух смущен, и солнце Правды закрыто от взора души. С этим решением надо подождать, не торопиться и пока никому не говорить.

Когда тебе придет нетерпение, то ты вспомни, как много и долго терпят узники, заключенные в одиночную тюрьму, а ты не в тюрьме, окружена удобствами и людьми. Надо тебе взять себя в руки, надо назначить себе молитвенное правило и правило терпения лишений, одиночества – это необходимо монаху, чтобы прийти к Богу с сердцем терпеливым, одиноким, бесстрастным. Надо полагать начало.

Старица Мария Чернова (г. Тамбов)

(1842–1916)

Старица Мария (в миру Мария Федоровна Чернова) родилась 14 июня 1842 года в Керенске Пензенской губернии. В 12 лет она лишилась родителей и вынуждена была жить в семье дальних родственников. В 19 лет Мария вышла замуж. В 1867 году, после рождения четвертого ребенка стала сильно болеть. 25 сентября 1867 года Марию внезапно пронзила резкая боль, и она лишилась сознания. Очнулась она через два часа в постели, с которой больше не вставала. Местные врачи не смогли помочь больной. В августе 1869 года ее перевозят в Моршанск, а в октябре в Москву.

Из воспоминаний старицы Марии: «Я без содрогания не могу вспомнить о том, как профессора и их ассистенты продержали меня целый день, исследуя болезнь, они буквально замучили меня, доведя до бессознательного состояния». И московские врачи были не в силах помочь страдальце; после 9 месяцев, проведенных в Москве, Марию привезли в Моршанск.

Несчастья преследовали страдальцу: в первые годы болезни умерли дети Марии, вскоре она лишилась крова. 25 мая 1875 года во время бури вспыхнул пожар, Мария чудом осталась жива. Когда огонь был уже близко, вбежали четверо молодых людей, подхватили носилки и вынесли больную из горящего дома. Мария провела ночь под открытым небом, позже ей с няней пришлось ютиться в ветхой бане.

1 сентября 1875 года Мария Федоровна переселяется в Тамбов. Господь не оставлял Свою избранницу, ее посещали священники, однажды к ней пришел прозорливый священник Петр Оссианов. Войдя в комнату, он воскликнул: «Вот счастливая! Какая счастливая! Вот кому можно позавидовать, да и вряд найдется человек, который бы не позавидовал». Из воспоминаний старицы Марии: «И подобными возгласами он несколько раз прерывал молебен, который служил у меня в комнате. Обидными показались мне его слова, и я подумала: “Да, батюшка, хорошо говорить, попробовали бы вы испытать все, что перенесено мною, так не сказали бы, что это счастье”. Повернувшись ко мне, батюшка, как бы отвечая на эти мысли, проговорил: “Ведь не знаешь, что было бы, если бы была здорова, а теперь счастлива, надо потерпеть, придет время, тебя пособоруют, и ты умрешь”».

Однажды во сне Марии Федоровне приснились две девушки в белоснежных одеждах. Они поднесли ей на подносе сорочку – «чудную, богато и красиво расшитую золотом и драгоценными камнями». При этом сказали: «Возьми, это – твоя; и даром эта одежда не дается, а только за великие страдания, тебе же должно много пострадать за весь твой род и за многих, многих других».

Сподобилась Мария и увидеть великого пастыря отца Иоанна Кронштадтского; увидев Марию, прикованную к постели, он произнес: «Счастливая раба Божия, я тебе завидую». Оставив без внимания просьбу об исцелении, он стал рассказывать ей о жизни будущего века и награде, уготованной там за скорби и терпение. Помолившись у постели больной, отец Иоанн, обращаясь к верующим, заполнившим комнату Марии Федоровны,

сказал: «Вот, православные, учитесь смирению и терпению». Посещали Марию Федоровну митрополит Владимир (Богоявленский), епископ Черниговский Василий, епископ Уральский Тихон, начальник Урмийской миссии епископ Салмасский Сергей, архимандрит Киево-Печерской лавры Кронид, архиепископ Кирилл*. В апреле 1915 года, во время посещения Тамбова, побывала у больной великая княгиня Елизавета Феодоровна.

Владыка Кирилл лично распорядился провести в ее дом телефон, чтобы немощная могла слушать по телефону богослужения из трех церквей: Крестовой, Казанского монастыря и кафедрального собора. Архиепископ Кирилл несколько раз совершал таинство елеосвящения дома у страдальцы Марии в сослужении шести протоиереев и иереев, клира, в присутствии епископа Зиновия и близких почитателей. Сразу после первой Пасхальной литургии он приезжал к старице, чтобы причастить больную Святых Христовых Таин.

Священномученик Кирилл, митрополит Казанский (в миру Константин Иларионович Смирнов), родился 26 апреля 1863 года в городе Кронштадте, в семье псаломщика. По окончании семинарии и академии со степенью кандидата богословия, он был возведен 21 ноября 1887 года в священнический сан и назначен гимназическим законоучителем. В период с 1900 по 1902 год был настоятелем церкви в г. Кронштадте. После смерти супруги отец Константин 10 мая 1902 года был пострижен в мантию с именем Кирилл, возведен в сан архимандрита. Два года архимандрит Кирилл возглавляет духовную миссию в Иране. 6 августа 1904 года он был хиротонисан во епископа Гдовского, с 31 декабря 1909–1913 г. – епископ Тамбовский и Шацкий. 6 мая 1913 года – возведен в сан архиепископа. Примечательно, что перед своей кончиной о. Иоанн Кронштадтский просил, чтобы отпевал его именно епископ Кирилл.

Общительность, необыкновенная простота в обращении, родительская приветливость – качества, которые отмечали все соприкасавшиеся с тамбовским архипастырем. Митрополит Кирилл был одним из самых деятельных участников собора Российской Православной Церкви 1917–1918 годов и непримиримым борцом с обновленчеством. Постановлением патриарха Тихона и Св. Синода 1 апреля 1918 года он становился митрополитом Тифлиским и Бакинским, экзархом Кавказским, но из-за невозможности ввиду военных действий прибыть к месту служения назначается в Казань.

Дальнейшая его жизнь (с 1919 г.) – это сменяющие друг друга тюремные заключения и ссылки. С 1934 года митрополит находился в своей последней ссылке в Казахстане. Здесь ему предъявили обвинение в создании «центра подпольной церковной антисоветской организации». 19 ноября 1937 года постановлением тройки при УНКВД по Южно-Казахстанской области митрополит Кирилл был приговорен к расстрелу. 20 ноября 1937 года приговор привели в исполнение. (Захоронен в Лисьем овраге под Чимкентом.) В 2000 году митрополит Кирилл (Смирнов) был прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских. День памяти 7/20 ноября.

С годами пришло смирение, Мария, найдя утешение в молитве, мужественно переносила болезнь. Постоянное прохождение почечных и желчных камней причиняло ей невыносимую боль: камни имели вид довольно крупного песка, усеянного острыми иглами. От неподвижного лежания начали появляться глубокие пролежни, которые не поддавались никакому лечению, несмотря на самое внимательное отношение врача и уход, в незаживающих ранах появились черви, она буквально выгребала их. Страдалица говорила: «Нужно продолжаться сему — пусть будет, угодно Богу прекратить эти страдания — Господь укажет и средства к сему». Пришло время, и одна из посетительниц старицы посоветовала ей мазать пролежни составом из простых медицинских средств. Вскоре бесследно исчезают черви, затянулись и раны.

Ела страдалица очень мало, а в периоды обострения болезни была вынуждена и вовсе отказываться от еды.

Тяжкий недуг наложил печать и на внешний облик страдалицы: «Худенькое, хрупкое тело. Под чудной сединой — красиво очерченный лоб. Впалые виски с темным оттенком — следы страданий. Острые черты лица. Тонкие бескровные губы. И — украшение всего лица — большие, вдумчивые глаза. Только в глубоких, глубоких впадинах. Кругом сплошные темные пятна — опять следы страданий. Руки — слабые, страшно исхудалые. Пальцы — костяшками. Нежная, просвечивающая кожа. Каждая жилка на счету. И вся — беспомощная, немощная». (Из воспоминаний современников.)

Старица Мария говорила: «У меня все отнято, но я не сетую, я благодарю Бога». «Вот я одинокая и 47 лет прикована к постели, но, переживая в памяти эти многоскорбные годы и вдумываясь во все происшедшее, я убедилась, что все Богом творится для нашего спасения и даже благополучия на земле. Бог, Он — Великий. Все возможно Ему. А мы не хотим иногда потерпеть самого малого. Ведь у нас две жизни, и Бог заботится, чтобы и здесь-то нам кое-что дать, да и туда было бы с чем явиться». «Боже мой, люди могут еще роптать, сетовать на Бога, а, между тем, какими огромными благами они пользуются! Они могут ходить, сидеть, видеть небо, природу, дышать свежим воздухом».

Старица Мария за свое великое смирение и терпение вскоре удостоилась даров Святого Духа: прозорливости, исцеления и дара утешения. По рассказам современников, прозорливая старица предсказала открытие мощей свт. Питирима и посещение Тамбова государем императором с августейшей семьей.

С каждым годом количество страждущих, посещавших старицу, неизменно росло. Она, как родная мать, принимала всех с теплотой и любовью, по ее молитвам Господь давал верующим просимое. К концу жизни она поминала ежедневно наизусть около 2500 имен живых и усопших. Изумительная память старицы Марии удивляла верующих, она знала имена не только всех людей, когда-либо бывавших у нее, но и всех их родственников, за которых ее просили молиться.

Старица Мария поучала малодушных: «Не смейте унывать, успокаивайте себя сами, а Бог будет помощник». Она часто говорила: «Победа в вере!» Как-то к страдальце приехала молодая женщина, которую оставил муж, решившая от отчаяния добровольно уйти из жизни. Выслушав рыдающую женщину, старица Мария сказала: «Подумайте, что вы говорите, да посмотрите на меня. Что же, у меня не было испытаний и мучительного состояния? — почему же я не помышляла о том, на что решаетесь вы? Когда я лишилась надежды на исцеление, когда порою уже изнемогала, у меня уже не было детей, у вас же есть дочь – цель вашей жизни».

Помолившись, добавила: «А потом я скажу вам вот что, успокойтесь, поезжайте домой, все будет хорошо, муж ваш вернется, и вы будете меня только благодарить». Успокоенная посетительница ушла, вскоре старица получила от нее благодарственное письмо. По молитвам праведницы раскаявшийся муж возвратился в семью.

Пред кончиною страдания старицы Марии усилились. Начиная с 12 января 1916 года боли стали уже непрерывными. Озноб, сопровождавшийся судорожным трясением всего тела, сменялся жаром. Пропал голос, и больная с трудом могла изъясняться шепотом. От сильной боли она иногда стонала целыми часами. В таинстве святого причащения страдальца черпала силы. По милости Божией, старица Мария еженедельно причащалась Святых Христовых Таин. В последние дни архиепископ Кирилл и епископ Зиновий особенно часто посещали ее.

6 февраля 1916 года весь день при старице находилась игуменья Вознесенского женского монастыря мать Эмилия, на руках которой она, почти непрестанно осеняемая ее крестным знамением, и скончалась в 7 часов 45 минут вечера. В девятом часу вечера архиепископ Кирилл единолично, без собора священников, совершал уже у ее тела первую панихиду. Вторую тут же совершил епископ Зиновий. Затем – причт Троицкой церкви.

10 февраля чин отпевания почившей старицы Марии совершил архиепископ Кирилл в сослужении сонма духовенства. Перед отпеванием владыка сказал слово о той «кротости, покорности судьбе, любви к ближнему», которыми во всей полноте обладала почившая раба Божия Мария. После отпевания похоронная процессия, возглавляемая самим святителем Кириллом, прибыла в Казанский монастырь, где Мария Феодоровна и была погребена.

Могила страдальцы в Казанской обители города Тамбова несколько лет почиталась православными жителями, но в 20-е годы монастырский некрополь был уничтожен.

Старица Марфа Смирнова

(1850–1927)

Марфа Лаврентьевна Смирнова родилась в середине XIX века в семье крепостных крестьян. После рождения девочки умер ее отец, вскоре умерла и мать. Сироту взял на воспитание сводный брат.

С двенадцати лет Марфа работала на фабрике. Православному фабриканту нравилась кроткая сирота, он отпускал ее каждую весну в паломничество по святым местам, при этом перед каждым паломничеством передавал с ней крупные пожертвования в монастыри.

Во многих монастырях побывала Марфа, наконец, в Кожеезерском Богоявленском мужском монастыре в Архангельской губернии она обрела духовного отца, игумена монастыря. Когда после тридцати лет странничества Марфа заболела, она написала своему духовнику: «Помолись обо мне, отче, чтобы мне не заваляться». – «Ты полежишь, а не завалешься», – ответил старец.

По Промыслу Божию болезнь была попущена для того, чтобы оставшиеся двадцать два года она непрестанно молилась. Все это время

Марфа была прикована к постели. Она мужественно переносила болезнь, с благодарностью обращалась к Господу со словами: «Господи, я великая грешница и недостойна такого места, где теперь нахожусь, а Ты девяносто девять овец оставил, а за мной одной погнался, меня взял в охапочку, да и держишь теперь».

Многие верующие люди приходили к праведнице за духовным советом, утешением, ее молитв просили тяжелобольные и те, кто находился в затруднительном положении. По молитвам блаженной старицы мирились враждующие, больные получали исцеление.

Ухаживала за старицей Евдокия Мельникова. По свидетельству келейницы Евдокии, «три последних года перед смертью старица пролежала неподвижно на левом боку, за двадцать два года у нее ни разу не образовалось пролежней. Ела она очень мало, почти все, что ей приносили, отдавала нуждающимся людям. Долгое время она помогала семье священника Николая Житникова, который служил в Сретенском храме в городе Кинешме... Через о. Николая блаженная старица поддерживала отношения с патриархом Тихоном (по благословению патриарха старицу сфотографировали)».

После смерти игумена Кожеезерского монастыря блаженная Марфа стала духовной дочерью епископа Кинешемского Василия.

17 апреля 1927 года блаженная старица известила своих духовных чад, что ее земной путь подходит к концу. 18 апреля отец Николай начал читать молитву на исход души, а когда дочитал до конца, старица тихо предала Богу душу.

Хоронили ее в Великий четверг. В день похорон женщине, не любившей старицу, задолго до того как она встретила похоронную процессию, дано было ощутить сильное благоухание. «Никого не осуждай и не таи в сердце своем ни на кого зла, ибо ты никогда не можешь знать, как будет принят Господом тот, кого ты сейчас осуждаешь», – пронеслось в тот миг в голове женщины, и раскаяние, как последний благодатный дар старицы, коснулось ее сердца.

Похоронили блаженную старицу Марфу на кладбище села Углец Ивановской области с южной стороны храма, неподалеку от алтаря.

До сих пор сохраняется среди православных память о ней и не угасает почитание ее подвигов и благодатных даров.

Схимонахиня
Серафима
(г. Павлов-Посад)

(† 1919)

О жизни блаженной старицы Серафимы известно очень мало. Известно, что родилась схимонахиня Серафима в XIX веке, жила в одной из деревень Владимирской губернии, Покровского уезда, Друникогородской волости. По свидетельству современников, она была маленького роста, совершенно беспомощной. В Павловский Посад, в святую обитель привезла 70-летнюю прозорливую старицу матушка Елена, которая стала келейницей блаженной старицы.

Владелец крупной недвижимости Титов сделал щедрое пожертвование в монастырь, чтобы в обители построили просторную келью для старицы и ее послушниц, как он выразился, «для души и ее спасения». В новой келье прозорливица и принимала страждущих, которые приезжали в монастырь со всей округи. Келейницы матушки Елена и Мария ухаживали за матушкой, принимали верующих, поясняли сказанное (блаженную было трудно понять). Из жития схимонахини Серафимы: «Архимандрит Константин, посетивший матушку, сказал: «Тебе бы мантию одеть». – «Как прикажешь», – покорилась блаженная, и он постриг ее с именем Серафима. В тот же день была пострижена и Елена. Имея память смертную, монахиня Серафима лежала не в постельке, а в дубовом гробу. Крышка от домовины была прислонена к стене при входе в ее домик».

Из воспоминаний монахини Елены: «Я ее носила на руках в (монастырскую) церковь и клала ее на скамеечку. Для нее в монастырь привезли специальный ящик, поставили ящик в церковь, в ящике соорудили специальную скамеечку, и кто пожелал увидеть матушку Серафиму, то должен был войти в этот ящик».

В 1917 году монахиню Серафиму постригли в схиму, оставив ей прежнее имя. До последнего часа блаженная старица молитвенно предстояла пред Господом за всех верующих, обращавшихся к ней за молитвенной помощью. 19 июня 1919 года блаженная старица мирно отошла ко Господу. Похоронили схимонахиню Серафиму у стены Покровско-Васильевского собора (ныне на этом месте установлена памятная табличка).

Старица Елена. Монахиня Мисаила (Гранкина)

Старица Елена

(† 1938)

Блаженная Елена родилась в городе Кохме Владимирской губернии (ныне Ивановская область). Родителей ее звали Михаил и Александра. Всю жизнь прожила она в родном городе, отлучаясь лишь в паломничество по святым местам. Рано вступила она на путь юродства ради Христа. В Дивеевской обители прозорливая старица Елена получила благословение принимать всех к ней приходящих. По свидетельству современников, в доме Елены стоял гроб, в котором она спала. Именно этот гроб и помог однажды блаженной старице избежать ареста. Милиционеры, пришедшие за ней, увидев старицу в гробу, «в страхе бежали».

К блаженной старице Елене за молитвенной помощью и мудрым советом обращались не только миряне, но и священники. Представители власти, обеспокоенные все возрастающим количеством почитателей старицы, во второй половине 30-х годов арестовали блаженную. После недолгого пребывания в тюрьме г. Шуи блаженная Елена была расстреляна.

Монахиня Мисаила (Гранкина)

(1850–1953)

6/19 ноября 1850 года в селе Муравлево (Зорино) Бесединского уезда Курской губернии, в благочестивой семье Гавриила Гранкина родилась девочка. Во святом крещении ее нарекли Матроной. Гранкины происходили из старого обедневшего дворянского рода и оставили де-

тям в наследство две десятины земли. Когда маленькой Матроне было три года, а ее старшей сестре – шесть лет, родители умерли. По решению местной власти двух сироток каждая семья села Муравлево должна была брать к себе на содержание на одни сутки. Сестра Матроны вскоре умерла, а Матрону в семнадцать лет выдали замуж за инвалида Василия Зорина. Всю свою обиду и душевную боль Василий вымещал на беззащитной сироте, она не имела права зайти в дом, если ее не позовут, летом спала в сенях или в сарае, зимой – на кухне. Матроне не разрешалось молиться в доме, она молилась, когда спускалась в погреб. Вся тяжелая работа в хозяйстве лежала на ее плечах.

В 1882 году, после смерти мужа Матрона отправилась пешком по святым местам, оставив трехлетнего сына свекрови. Она побывала в Киеве, Одессе, на пароходе добралась до Турции, вскоре дошла и до Иерусалима. Во время освящения воды на реке Иордане к Матроне подошел монах и подал камешек с того места, где, по преданию, крестился Сам Спаситель, и шапочку святого Митрофания со словами: «Возьми, тебе это пригодится». Внучка старицы Мисаилы Людмила Матвеевна Соколова вспоминала: «Бабушка рассказывала: “Я бы осталась в Иерусалиме, если бы мне не снился один и тот же сон. Я видела во сне, как меня заливает водой, и какой-то голос говорит: «Вернись на родину, ты там нужна!» Я рассказала об этом священнику. Мы долго с ним молились: ведь сны бывают разные, не только от Бога... Но сон повторился трижды... И тогда священник благословил меня вернуться на родину”. Бабушка вернулась в Зорино, было ей 34 года... Здесь после пробуждения от летаргического сна и после явления ей Богородицы бабушка получила дар прозорливости».

В тридцать пять лет Матрона заболела. Старица рассказывала, что пришла в сознание лишь в гробу, псаломщик, читавший Псалтирь, убежал, а она увидела в святом углу, как бы в облаке, Божию Матерь «Троеручицу». Пресвятая Богородица обратилась Матроне: «Милая Моя, много ты перестрадала, много ты претерпела, а теперь где ты будешь, там и Я буду, где твоя нога ступит, там и Моя будет».

Матрона удостоилась даров Святого Духа: прозорливости, дара исцеления и дара рассуждения. Вскоре иерусалимский монах привез икону Божией Матери «Троеручицу», которая явилась ей после пробуждения, сейчас эта икона находится в селе Колодное.

Матрона Гавриловна приняла монашество, жила в миру, но постоянно поддерживала связь со старцами Глинской пустыни.

В 1929 году арестовали ее сына Матвея, отобрали все имущество, и начались скитания. Лишь в 1937 году разрешили построить домик, в котором позже старица и принимала людей, приходивших и приезжавших отовсюду.

По молитвам подвижницы выздоровела и умирающая от гнойного плеврита внучка старицы. Вот как она сама вспоминает об этом: «...Задыхаюсь, захлебываюсь гноем, мне нечем дышать. Опять меня мама везет к врачу.

– Удалить надо часть ребер и очистить легкие, больше мы ничем помочь не можем.

– Нет, – сказала бабушка, – не даю совета калечить внуку.

Я лежу не поднимаясь. Сестры регулярно дают мне какие-то лекарства. Пью безропотно. Но в груди все больше и больше клокочет... Бабушка в эту ночь долго молилась. Несколько раз подходила ко мне, даст мне глоток святой воды, перекрестит и опять идет к себе молиться. И, помолившись, бабушка заснула и видит сон. Играю я около ее дома на травке, а она стоит около меня и плачет. Подходит к ней юноша с кисточками и спрашивает бабушку: «Матренушка, о чем ты так горько плачешь?» – «Внучка моя любимая умирает». – «Подведи ее ко мне». Бабушка подвела меня к нему. Он кисточкой нарисовал мне на левом боку крест и сказал: «Пособуй ее!» И бабушка проснулась. Это был Пантелеимон-целитель.

В этот день отец Павел соборовал меня. Мама держит меня на руках, отец Павел соборует, а сам Бога просит, чтобы я не скончалась во время соборования... И вот то, что было не под силу врачам, то, по вере моих близких, было возможно Господу! Произошло чудо: вечером у меня началась рвота, и весь гной из легких вышел... На другой день мне стало легче, а ночью я уже спала. Пантелеимон-целитель очистил мои легкие без иглы и без операции, по бабушкиным молитвам...

Никто из нас никому не рассказывал о бабушке, но известия о ее чудодейственной силе быстро разлетались по городам и весям. Однажды за бабушкой приехал полковник милиции, чтобы отвезти ее к себе: его шестилетний сын не ходил с детства... Сын полковника после бабушкиной молитвы стал ходить. Каждый год потом эта семья приезжала в Зорино. Мальчик всегда садился на скамеечку у бабушкиных ног, обнимал их и с любовью повторял: «Моя бабушка, моя дорогая бабушка».

...На лето 1939 года нас с Тамарой отправили к бабушке в Зорино... Бабушке мы сразу передали папину просьбу: ему от харьковского завода

выделили участок под застройку, и папа просит бабушкиного благословения на строительство дома. Сразу нам бабушка ничего не сказала... А на прощание бабушка просила передать папе: «А сыночку передайте: воли не отнимаю, а совета строиться не даю. А построится — никто в доме жить не будет. Скоро вы все сюда приедете. И церкви откроются, и монастыри!»

Дом папа не начал строить, а жили мы на заводском участке во флигеле, в основном, я и папа... Война! Все перевернулось с ног на голову... Оказывается, вот что: война...

...Мы не знаем, где немцы, а бабушка сидит на своей скамеечке и говорит:

– Придет немец в Курск, а Курская область будет границей, а все равно, как придут, так и уйдут...

Вдруг входит какой-то военный и строго предупреждает, чтобы мы ушли из деревни: здесь будет проходить линия фронта. Я выскочила во двор: в саду закапывают пушки, кругом военные. Я к бабушке – что же нам делать, куда нам идти? А бабушка подкладывает дрова в печь и спокойно:

– А никуда нам идти не надо, сегодня ночью наши части отступят.

А ночью я проснулась от грохота... А это, оказывается, отступали наши части к Солнцеву...

Когда немцы подходили к Сталинграду, многие стали сомневаться в победе наших войск, но бабушка знала: «От Сталинграда немцы бежать буду». Успокаивала она бывшего секретаря бесединского райкома партии, руководившего партизанским движением. Она его, бывало, накормит, обнадежит: «Скоро немцы будут бежать». И, получив благословение, он опять уходил в свой отряд.

Приходил к ней и отец Павел из Курска. Он был высокообразованным человеком, окончившим Медицинскую и Духовную академии. Во время войны он переправлял партизан с оккупированной территории к своим. Сначала в таких случаях он всегда приходил к бабушке за советом. Только получив ее согласие, он переправлял партизан к своим, укладывая их в гробы, как умерших...

С какими только недугами к ней не приходили: и с сердечными, и с заболеваниями внутренних органов, и бесноватые – все шли. Лечила она, прежде всего, силой Божией. Молилась, давала святую воду, использовала для лечения и травы. И больным и бесноватым она клала на голову шапочку, сверху камешек (те самые – из Иерусалима), а на камешек – руку и

читала молитвы. При этом никогда не пропускала «Да воскреснет Бог...» И прошлое, и настоящее, и будущее были открыты бабушке до мелочей...

Наша семья всегда жила бабушкиными советами, мы, внуки, ни одного экзамена, ни одной поездки не начинали без бабушкиного благословения».

По свидетельству Людмилы Матвеевны, питалась старица в основном кашами и овощами, вставала с 5 часов утра, чтобы успеть помолиться до прихода людей. После молитвы она всегда пила лишь чай, затем принимала посетителей до 5 часов вечера.

«Вся жизнь бабушки – это молитва, – вспоминала внучка, – молилась она много, и, казалось каждое мгновение молитвы озаряло ее радостью. Глаза сияли, она простирала руки к иконе Богородицы и восклицала «Радость-то какая!» Сколько клала она поклонов! Я никогда и ни у кого не видела таких мозолей на коленях. Она молилась, когда была одна... Она молилась принимая людей, потому что, прежде чем дать совет, она, перебирая четки и устремив взор на икону Божией Матери «Знамение», получала во время молитвы ответ от Богородицы. И только потом отвечала на заданный вопрос.

За месяц до смерти бабушка сказала: «Сынок мой еще пять лет после моей смерти поживет», – и, обращаясь к маме: «Ты не беспокойся, я не буду тебя обременять, я очень быстро умру». Папа умер в 1958 году, спустя пять лет. А мама в 1991 году постриглась в монахини...»

Подробнее о жизни старицы Мисаилы можно прочесть в книге, которую написала внучка старицы Людмила Соколова – «По молитвам бабушки».

Прозорливая старица Мисаила была источником духовного света, по ее молитвам крепла вера людей, возрастало упование на Бога. Она никогда не унывала, умела видеть светлую сторону жизни, учила всех смирению, советовала никого не осуждать, любить все живое. Старица часто посылала страждущих в храм заказывать молебен Божией Матери и свт. Николаю. Советовала: «Будь ниже да к Богу ближе!» Говорила: «Смирение и терпение – превыше поста и молитв», «где можно, лучше помолчи», «слово – серебро, молчание – золото».

Незадолго до смерти уже ослабевшую старицу спросили: «К кому же нам обращаться после вас?» Прозорливица ответила: «Подождите, Серрежка-гармонист с армии придет, всю Курскую область на себе держать будет». Сергеем звали будущего афонского старца Ипполита.

3/16 декабря 1953 года старица Мисаила отошла ко Господу. По свидетельству односельчан, умерла она тихо, как и жила. Похоронили ее близ алтаря разрушенного храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» в селе Муравлево (Зорино). По сей день люди идут за помощью и поддержкой к месту ее упокоения, и она помогает всем, кто с верой просит ее молитвенного заступничества.

Вспоминает игумен Свято-Троице-Сергиевой лавры Михей (Тимофеев):

«Мне во время Великой Отечественной войны пришлось тяжелой болезнью переболеть, опухоль мозга была у меня. А лет с восьми я перестал расти. Оставался таким, каким в школу пошел. До двадцати восьми лет я ростом был, как ребенок. Мама-покойница привезла меня из дальнего села за г. Старым Осколом Белгородской области, где я родился, в обл. здравотдел. Меня положили в больницу на обследование, которое не давало никаких результатов, только брали пункцию головного мозга... Моя мама, когда мы приехали в Курск, ходила на богослужения в не закрывавшийся Сергиево-Казанский кафедральный собор, который строили родители преподобного Серафима Саровского праведные Исидор и Агафья. И одна верующая бабушка посоветовала моей маме: «Деточка, ты возьми из больницы-то своего сыночка, он хоть у тебя ростом маленький, но пока здоровенький». Мама услышала о старице, которая принимает всех, кто к ней приезжает, старицу звали Матрена Гавриловна Зорина, и мы поехали к ней в село Муравлево под Курском. Сошли с поезда на станции Полевой, потом шли пешком... Добрались до села уже под вечер. Вот стучит в окно моя мама, и выходит старица...

– Матушка, примите нас, – просит мама.

– Давно я тебя жду, – смотрит на меня Матрена Гавриловна, – ну, заходите-заходите... – и подвела меня к камешку приложить (камешек из реки Иордан, лежал перед святыми образами).

– Я уже потом узнал, что старица была схимонахиня Мисаила, а тогда все звали ее Матрена Гавриловна. Мама попросила ее помолиться за меня. Семь классов школы я окончил, в восьмой опоздал, больной, что делать? А я тогда увлекся игрой на баяне. «Мама, спроси, – говорю, – можно ли мне в музыкальный техникум поступить?» Мама спросила, а матушка Мисаила руками замахала: «Что ты, что ты? Нет, нет, нет». Тогда я осмелел и спросил: «Матушка, я живу без отца, как мне быть?» Она ответила: «Тебе Бог даст такого отца, такого...»

Как сейчас помню, оставила нас матушка у себя переночевать, рано утром люди к ней пришли, много людей. На прощанье она мне гостинцев дала. Сад рядом с домиком был, ее собственный, а превратился в колхозный. Так она мне даже яблоко оттуда сорвала, благословила, помолилась, всю ночь молилась она обо мне. Когда я, грешный, спал.

Так изменился весь путь моей жизни, совсем по-иному пошел. Когда вернулись в Курск, мама повела меня на благословение к владыке, епископу Гавриилу (Огородникову), который временно управлял тогда Курско-Белгородской епархией, срок его управления подходил к концу. Он позвал меня к себе, благословил. Это было в Сергиево-Казанском соборе, в верхнем храме преподобного Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. Я приложился ко всем иконам, особенно запомнилась икона Божией Матери «Знамение» Курская-Коренная. «А хочешь, я тебя к себе возьму?» – спросил меня владыка. Сердце во мне так и затрепетало, смотрю на него снизу вверх: «Хочу...» Мама оставила епископу наш почтовый адрес, и вскоре он прислал мне письмо из Вологды, куда патриарх Алексий I его направил на служение: «Дорогой Ванюша, приезжай ко мне через Москву, будешь у меня послушником...» Мама помолилась, собрала меня в дорогу, положила земной поклон перед деревенскими образами и заплакала... Много десятилетий я не был в Курске. И только в прошлом году Господь удостоил меня побывать на могилке моей благодетельницы, матушки Мисаилы, в селе Муравлево под Курском, отслужить ей панихиду, побывать в том самом Сергиево-Казанском соборе, где когда-то Господь призвал меня на служение святой Церкви...

А потом владыка Гавриил направил меня на учебу в московскую Духовную семинарию... каждые каникулы я к своему владыке ездил, иподиаконом у него служил, с посохом стоял у царских врат...

Отца, воистину благодетеля Господь мне послал. После окончания семинарии меня направили служить во вновь открывшемся храме московской Духовной академии здесь же, в лавре, под покровом игумена Сергия. В академию я не пошел, старцы позвали меня пономарить в храме. Будущий патриарх Московский и всея Руси Пимен был тогда наместником Троице-Сергиевой лавры. Старцы его попросили за меня. И вот с двадцати трех лет так и живу здесь. По молитвам за меня, грешного, схимонахини Мисаилы, Господь отца мне дал, великого отца. Отец мой духовный – это преподобный Сергей Радонежский. С его-то храма в Курске началась моя дорога...

Прозорливая курская старица предсказала нашу победу в Великой Отечественной войне в первый же день фашистской агрессии».

До кладбища, где похоронена старица, можно добраться автобусом с Северной автостанции г. Курска рейсом Курск–Демино или электричкой Курск–Белгород – ост. Полевая, от школы по трассе по направлению к д. Барышниково. Автомашиной до пос. Беседино, далее до д. Барышниково и до кладбища.

Монахиня **Феоктиста (Шульгина)**

(1855–1940)

В 1855 году в селе Оськино под Новочеркасском, в семье полковника Михаила Шульгина родилась девочка, родители нарекли ее Анфисой. (Блаженная Феоктиста скрывала свое происхождение, говорила, что неграмотная, родилась в семье казака.)

Анфиса смолоду полюбила странствовать по святым местам. Странствовать она отправилась, как только получила паспорт. Она ходила из Новочеркасска в Воронеж, из Воронежа в Задонск, побывала на Соловецком острове, в Киеве, в Сарове.

Известно, что замуж Анфиса вышла за морского офицера. После гибели мужа (он погиб во время Русско-Японской войны 1904–1905 годов) взяла на себя подвиг юродства во Христе, стала называть себя Феоктистой. Неизвестно, кто благословил ее нести столь тяжелый крест. Можно предположить, что она была тайной монахиней, – при постриге в монашество, вероятно, и получила новое имя. Матушка знала церковные молитвы и песнопения, которые редко читаются и поются.

Из воспоминаний духовной дочери старицы Агнии Яковлевны Лихоносовой: «Матушка говорила, будто она неграмотная, а сама как-то называла латинские буквы на серебряных ложках. Матушка знала и все Евангелие, и всю церковную службу, а одна старая монахиня сказала, что матушка знает такие церковные молитвы и песнопения, которые редко, иногда в году раз читаются и поются, и даже не все священники их знают».

Из воспоминаний Нины Дмитриевны Морозовой: «Анна Яковлевна, очень образованный человек, много раз говорила маме: “Поверьте, Евгения Павловна, матушка в совершенстве знает французский язык. Это видно по оборотам речи”. После смерти матушки нашли документы. Она была дочерью полковника. А в те времена полковник – это дворянин...»

Вот какой ее запомнили современники: «Она была низкого роста, худощавая, уставшая, с особыми чертами лица и добрейшими глазами». «Матушка Феоктиста – очень маленькая старушка с ясными-ясными голубыми глазами, черными густыми бровями. Не из красивых, но очень приятная».

Блаженная Феоктиста подвизалась в Воронеже в 1920–1930 годах. В Воронеже она жила в одной из келий Алексиево-Акатова монастыря*, а после его закрытия в 1931 г. ей приходилось скитаться по разным местам, часто проводить ночи под открытым небом.

* Алексиево-Акатов мужской монастырь был построен по обету воронежцев в честь чудесного избавления от нашествия многочисленного войска литовцев и черкес. (В 1620 году жители Воронежа по милости Божией сумели отстоять свой любимый город.) Монастырь был назван в честь святителя Алексия, митрополита Московского, в день памяти которого была дарована победа. По месту расположения на обрывистом правом берегу реки монастырь стал именоваться Алексиевский Акатов. Устроителем новой обители и ее первым настоятелем стал игумен Кирилл.

В 1674 г. построили каменную церковь во имя митр. Алексия. В начале XVIII в. архимандрит Никанор привез в Воронеж копию иконы Божией Матери «Троеручица», которая впоследствии прославилась чудесами. В 1746–1755 гг. над церковью надстроили 2-й этаж, где разместился храм во имя Владимирской иконы Божией Матери. Появился также придел во имя свв. Антония и Феодосия Печерских. В 1796 году двухэтажная церковь была разобрана почти до основания и за 2 года выстроена вновь. В 1812 году освятили новый храм свт. Алексия, на втором этаже храм в честь Воскресения Христова был завершен к 1819 году. Старый храм разобрали в 1879 году, сохранив колокольню 1674 года.

Летом 1931 года монастырь был закрыт. Имущество было расхищено, бесследно пропал образ Божией Матери «Троеручица». Шли годы, монастырь разрушался.

В 1989 году святую обитель возвратили епархии. За два года были восстановлены двухэтажная церковь и древняя колокольня. 4 ноября, в день празднования в честь Казанской иконы Божией Матери, Алексиевский-Акатов монастырь открылся как женская обитель.

Многие жители Воронежа высоко почитали блаженную Феокисту за высоту и святость жизни и желали получить от нее наставления, однако были и недоброжелатели, ненавидевшие ее за обличения. Блаженная Феокиста, со смирением переносившая все тягости, выпавшие на ее долю, терпела насмешки, не уклонялась от побоев, всегда молилась за своих обидчиков. За великое смирение и терпение подвижница и удостоилась даров Святого Духа – прозорливости и дара исцеления по молитве.

Первое время во время своих странствий Христа ради юродивая ходила босиком. Позже надевала не на ту ногу большие ботинки с разрезанными задниками, которые постоянно спадали, натирая ей ноги. Блаженная Феокиста посещала Новочеркасск, села Воронежской области, Задонск. До Новочеркасска блаженная старица в последние годы жизни добиралась поездом, но в Задонск по-прежнему ходила пешком, еле передвигая ноги, выбирая подчас самую неистовую погоду. В пути она непрестанно молилась. И по городу и в дальних путешествиях ее обычно сопровождала какая-нибудь девушка.

Блаженной старице было открыто, в каком доме нуждаются в ее помощи, — туда она и направлялась в первую очередь. Так, например, в одном селе, где жили знакомые духовной дочери старицы, блаженная отказалась переночевать в избе у знакомых, «дала большой крюк и с уверенностью подошла к одной избе». Духовная дочь старицы вспоминает: «Когда мы вошли, хозяйка с плачем бросилась к матушке и поведала ей свою печаль. Ее муж уже давно уехал на заработки, и нет о нем ни слуху, ни духу...

Матушка так разумно, как с ней в таких случаях бывало, начала успокаивать женщину: «Жив он, жив – к Пасхе вернется!»

Через год мы с матушкой проходили этим селом. Я стала уговаривать матушку зайти к этой женщине... Что там, ни в какую: «Чего мы там не видали?» Я все же побежала в тот дом и застала там хозяйку. «Слава Богу, матушка правду сказала, как раз к Пасхе и приехал», – радостно сообщила она».

Анна Васильевна Анисифорова, часто сопровождавшая блаженную старицу, рассказывала: «Когда я стала с матушкой ходить, научилась расшифровывать ее чудачества. Однажды шли мы от Агнии Яковлевны к Матрене Николаевне... вдруг матушка сняла шубу и отдала мне: «Неси». Я понесла. Тогда женщины стали спрашивать потихоньку, что это значит? «Скоро потеплеет», – сказала я. Так шли 5–7 минут. Мы коченели в

пальто, а она в одном платье. Потом сказала: «Ну, давай». И оделась. И действительно, скоро потеплело, а то морозы стояли 2–3 недели.

Как-то в деревне ей подносили больных младенцев. Одних она целовала, а про других говорила, чтобы унесли прочь. Первые радовались, а я им объясняла, что этих младенцев ждет смерть...

Некоторые люди звали нас, и весьма настойчиво, зайти к ним, но ма-тушка никак не хотела заходить к ним. Я спросила: «Почему?» — «А в тюрьме сидеть хочешь?» Много, много пережито во время хождения, но нет возможности вспомнить все...»

Прозорливая старица спешила предупредить верующих о надвигающейся беде, помогала материально в трудную минуту семьям репрессированных, врачевала телесные и духовные раны.

Блаженная Феоктиста была в духовной дружбе с архиепископом Воронежским Петром (священномучеником Петром)*, который искренне уважал подвижницу за высоту духовной жизни.

Осенью 1927 года архиепископ Петр прибыл в заключение на Соловки. В письмах с Соловецкого лагеря к своей воронежской пастве владыка неизменно просил молитв блаженной Феоктисты.

* Священномученик Петр (в миру Василий Константинович Зверев) родился 18 февраля 1878 года в семье священника. В 1895 году Василий окончил гимназию и поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В 1899 году Василий Константинович подал прошение с просьбой зачислить его на первый курс казанской Духовной академии и вскоре был принят в число студентов, а через год пострижен в монашество с именем Петр и рукоположен в сан иеромонаха. В 1902 году иеромонах Петр по окончании академии был удостоен степени кандидата богословия и назначен преподавателем в орловскую Духовную семинарию. В 1903 году он был переведен в Князь-Владимирскую церковь при Московском епархиальном доме с определением на должность епархиального миссионера.

В 1907 году иеромонах Петр стал инспектором новгородской Духовной семинарии, а в июне 1909 года назначен на должность настоятеля белевского Спасо-Преображенского монастыря Тульской епархии и возведен в сан игумена, а через год – в сан архимандрита. В 1916 году отец Петр уехал проповедником на фронт, где пробыл до февральской революции 1917 года. По возвращении архимандрит Петр был назначен настоятелем Успенского монастыря в Твери. Здесь он был заключен в тюрьму в качестве заложника. После освобождения 14 февраля 1919 года в Москве состоялось наречение архимандрита Петра во епископа. На следующий день он был хиротонисан святым патриархом Тихоном во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии.

В мае 1921 года власти арестовали епископа, и отправили его в Москву, в ЧК на Лубянку. С Лубянки епископа перевели в Бутырскую тюрьму, затем – в Таганскую. Здесь

Приведем выдержки из писем священномученика Петра: «4 марта 1928 года... За всех молюсь непрестанно, всех искренне желаю видеть. Не будем ослабевать духом в скорбях, будем жить надеждой на милосердие Божие. Попросите молитв Феоктисты Михайловны...»

«25 декабря 1928 года... Непрестанно молю Господа нашего, да хранит Он вас всех в правой вере, в мире, в здравии и благополучии и да благословит Своим небесным благословением... Я за ваши святые молитвы пока жив и здоров и на новом своем уединенном и пустынном местожительстве. Бодр духом, покоряюсь воле Господней, меня не оставляющей скорбями и испытаниями... Не ослабевайте в молитвах и добродетелях, да сподобимся все в свое время милости Господней. Поклон и просьбы о молитвах Феоктисты Михайловны. Предаю вас всех Господу и Его Пречистой Матери. С любовью о Господе грешный архиепископ Петр».

Протоиерей Митрофан Бучнев так отзывался о старице Феоктисте: «Эта раба Божия в меру Антония Великого». Оставшись без прихода (в

епископ тяжело заболел от истощения, и его положили в больницу. В конце июля епископа Петра отправили этапом в Петроград. 4 января 1922 года епископ был освобожден и уехал в Москву, где получил от патриарха назначение быть епископом Старицким, викарием Тверской епархии.

24 ноября 1922 года епископ вновь был арестован и вскоре приговорен к ссылке в Туркестан на два года. В середине марта епископа Петра по этапу отправили в Ташкент. В конце 1924 года владыка прибыл из ссылки в Москву, и 6 января 1926 года заместитель местоблюстителя митрополит Сергей назначил епископа Петра на Воронежскую кафедру с возведением его в сан архиепископа. При высокопреосвященном Петре началось возвращение храмов из обновленчества в православие. Поскольку юридически власти признавали Церковью только обновленцев, поездки архиепископа по сельским приходам епархии рассматривались как контрреволюционная деятельность, и 28 ноября архиепископ Петр был арестован, а в марте 1927 г. приговорен к десяти годам заключения в концлагерь Соловки.

В январе 1929 года архиепископ Петр заболел тифом и был увезен в больницу, в бывший Голгофо-Распятский скит. Здесь владыка скончался 7 февраля 1929 года и был погребен напротив алтаря Воскресенского храма Голгофо-Распятского скита.

17 июня 1999 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II мощи священномученика Петра были обретены и ныне находятся в Спасо-Преображенском Соловецком ставропигиальном мужском монастыре. Освященный Архиерейский Собор 13–20 августа 2000 года канонизировал священномученика Петра (Зверева) в лике святых Русской Православной Церкви. Память священномученика архиепископа Петра (Зверева) совершается в день его кончины 25 января/7 февраля, в день обретения мощей 4/17 июня, а также в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских.

Воронеже), отец Митрофан продолжал регулярно служить молебны, во время которых многие верующие получали исцеление. По благословению оптинских старцев, отец Митрофан окормлял общину девушек, собравшихся вокруг него, за неимением монастырей. К концу 20-х годов девушки были распределены по хуторам и благочестивым городским семьям, но связь сохранялась. Отправляясь в ссылку, из которой он уже не вернулся, отец Митрофан оставил свою общину под покров матушки Феоктисты.

Из воспоминаний Агнии Яковлевны Лихоносовой: «Первые встречи мои с матушкой Феоктистой Михайловной относятся к 1928 году. Лето, больной сердцем батюшка (отец Митрофан) лежит в маленьком своем палисадничке на складной кровати. Он в белом холщовом подрясничке, как всегда бодрый духом. Около него на табуретке сидит матушка Феоктиста Михайловна и кормит его виноградом. Это маленькая сторбленная старушечка, покрытая белым платком. Глаза у нее большие, голубые, и лицо в морщинках. Батюшку она очень любит и пришла проводить его. Батюшка отвечает ей такой же любовью. Он чтит ее и внушает глубокое уважение к ней всем своим домашним и окружающим его...

22 марта (по церковному календарю) 1930 года скончался наш батюшка... Мы осиротели, стали страшно одиноки душой, и вот тогда пришла к нам в дом матушка Феоктиста Михайловна...

Мы все привыкли к матушке и делились с ней всеми нашими горестями и радостями. Нина, как ребенок, непосредственно верила, что матушка всегда может помочь. У Нины болят зубы, она лежит и от боли плачет. Матушка у нас. Нина говорит: «Матушка, помолись, чтобы зубы скорее прошли». Матушка с большим трудом становится на колени перед образом, говоря: «Я помолюсь, помолюсь», – и молится: – «Спаси, Господи, Нинку, спаси, Господи, девчонку, – и, оборачивая свою седую головочку к Нине, так просто спрашивает ее: – Ну как, легче тебе?»; та сквозь слезы отвечает: «Легче».

Однажды Нина серьезно заболела с высокой температурой, а матушки не было. У соседней напротив нас болел ребенок, и к нему вызвали хорошего врача. Я попросила его зайти послушать Нину. Он, прослушав, сказал, что, очевидно, начинается воспаление легких. Прописал лекарство. После его ухода пришла матушка, мы ей все рассказали. Она осталась ночевать, обещала помолиться. Ночью Нина сильно стонала, и я слышала, что она громко молится своими словами. А матушка велела мне поче-

вать с нею в столовой, хотя сердце мое рвалось к Нине. Матушка спала мало. То и дело спустит ножки с кровати и сядет, потом встанет и скажет: «Я послужу» (она всегда так называла свои молитвы к Богу), – и ходит по комнате. Она молилась, и к утру нашей девочке стало лучше. Матушка ушла, а через день пришел тот же врач, послушав Нину, был очень удивлен и сказал: «Совсем непонятно: было воспаление легких, а сейчас ничего нет – никаких хрипов».

Много-много раз помогала нам матушка своей молитвой. Она любила кормить народ. Мне рассказывали о том, что еще много лет тому назад она ходила на базар и в лавках покупала белые булки, а потом раздавала их частью здесь же, иногда около церкви, а иногда несла их своим знакомым в те дома, куда она ходила. Булочники зазывали блаженную, чтобы она у них покупала булки, так как матушку все знали и говорили, что у кого она покупала, те весь свой товар распродавали с особой удачей. И извозчики, тоже хорошо знавшие матушку, старались, чтобы она садилась в их коляску, веря, что это принесет им счастье. И вот матушка с полными руками булок или батонов едет на извозчике через весь город к кому-либо из знакомых. И к нам нередко приходила она, а иногда и приезжала, держа в руках кулек с пряниками или булку. Детям нашим это очень нравилось, но матушка давала, кому сама хотела, а иногда и не давала кому-либо, кто очень хотел от нее получить... Матушка говорила: «Я народ кормлю, надо кормить...»

В январе 1931 года я собиралась поступить на службу. Матушка незадолго до этого как-то пришла к нам, стала около окна и смотрела на проходившие мимо трамваи. «Я приставлена за трамвайчиками глядеть, как они бегают», – сказала она. Скоро после этого я поступила на работу в трамвайный парк статистиком по учету трамвайных пробегов. Тогда и вспомнила слова матушки...

Реже бывало, что мы беседовали с матушкой, мы всегда ей старались рассказать о своих делах, заботах, горестях и спрашивали ее совета и благословения. Матушка отвечала нам, но не всегда...

Помню, когда мы болели или были расстроены, матушка говорила: «Иди, я почитаю Евангелие», – и клала на голову свою старческую руку и читала: «Пришел Господь к Марфе...»

Великая раба Божия была матушка, ее чтили и знали и епископы, и священники. Знали ее многие в городе из самых разнообразных слоев общества. Ходила матушка по многим и не имела места, где бы по-

стоянно жить. В последние годы своей жизни тоже приходила и уходила во всякую погоду, иногда вся мокрая и обледенелая. Кашляла и болела, но только изредка перележит у близких знакомых дня два и опять пойдет...

В последние годы своей жизни матушка стала слабеть, приступы сильного кашля с мокротой не давали ей спать. Худенькая и сухонькая фигурка уменьшалась на глазах. А ходила, все ходила сама во всякую непогоду и в морозы. По-прежнему – пальто нараспашку, иногда позволит подвязать пальто пояском. В декабре 1939 года ей стало совсем уже худо. Придет к нам на несколько дней, полежит. Однажды матушка велела Поле проводить ее к Анне Александровне на Чижовку. На мой вопрос, зачем она уходит, сказала: «Мне у тебя умирать нельзя, тебя за меня тягать будут...» Поля проводила ее, по дороге попросила кого-то подвезти матушку на санях-розвальнях. Поля рассказала нам, когда вернулась, что по пути матушка говорила о своей скорой кончине...

Ночью с 5 на 6 марта 1940 года нас разбудили: пришли от Анны Александровны сообщить, что матушка только что скончалась. Мы все вскочили...

Вероятно, это было около часа ночи. Матушка лежала на узенькой небольшой постели. Ее уже обмыли и одели... Мария Алексеевна, врач, видевшая много умерших людей, сказала: «Таких покойников я еще не видала – это мощи». Матушка лежала светлая, чудная, уснувшая вечным сном блаженных и праведных людей... До рассвета мы пробыли около матушки. В эти дни до погребения около Феоктисты Михайловны перебывало много народу. Читали Псалтирь и просто сидели около ее драгоценного тела. Хоронили в субботу, 9 марта 1940 года. С утра положили ее в небольшой белый гроб. Когда клали в гроб, я держала ножки и вспомнила матушкины слова: «Ты меня, мать, в гроб будешь класть с девчонкой», то есть с Ниной.

День был солнечный. Матушкин гробик не поставили на сани, а так и несли на руках до самого кладбища на Придаче. Провожающих было много, всем хотелось нести гроб».

В 1961 году останки блаженной старицы были перенесены на новое кладбище «на баках». Перезахоронение осуществлял протоиерей Николай Овчинников (в схиме Нектарий), которому, когда он еще был врачом, матушка предсказала священство.

Старица
Александра Елизарова
(Сашенька Шурминская)

(1857–1915)

Блаженная Сашенька родилась в 1857 году в семье крестьянина Ивана Елизарова в селе Шурма, недалеко от города Уржума. Жизнерадостная девочка до одиннадцати лет резвилась со сверстниками, а в одиннадцать лет тяжело заболела: сначала отнялась нога, потом рука, а через два года она лишь могла лежать на правом боку или на спине.

Сашенька первое время горячо молилась об исцелении, но со временем смирилась, обрела душевный покой. Найдя утешение в молитве, юная подвижница возрастала духовно.

Сашенька терпеливо несла крест болезни, не обижалась на родственников, мало уделявших ей внимания. Ей было всех жалко, она молилась за всех, кто нуждался в помощи. Господь многое открывал Сашеньке, она в свою очередь предупреждала близких о тех или иных событиях, предсказания сбывались. Вскоре ближние начали замечать, что по ее молитвам налаживаются дела, утихает изнуряющая боль. К ее советам стали прислушиваться. Односельчане часто приходили в дом Шурминых, просили Сашеньку помолиться о болящих, о помощи в житейских делах. Сашенька призывала их к покаянию, наставляла, какому святому в каком случае следует отслужить молебен, молилась и сама. Вскоре беды и болезни отступали, верующие приходили поблагодарить страдальцу, приносили и гостинцы. О том, что Господь даровал краю молитвенницу, скоро узнала вся округа. В семье стали с большим вниманием и заботой относиться к Сашеньке.

К Сашеньке за духовным советом приезжали не только крестьяне из окрестных сел, но и купцы, представители интеллигенции. Приезжали монашествующие и священники.

Благодарные верующие построили для Сашеньки небольшой домик, специально изготовили лежанку на колесиках. За Сашенькой стали ухаживать две девушки. Келейницы отмечали, что на теле Сашеньки не было пролежней, от которых обычно страдают лежащие больные.

Жительница Шурмы К. И. Назарова рассказывала, что ее мать ходила за советом к Сашеньке, когда потеряла всякую надежду, боялась, что муж не

Монахиня Евфросинья (Хрулькова)

вернется с фронта. Прозорливая старица ободрила ее, сказала, что все будет хорошо. Какова же была радость женщины, когда ее муж вернулся живым.

Учительница А. М. Рябова рассказывала историю своей родственницы, которая тяжело заболела. Старица посоветовала ей идти в монастырь. В монастыре женщина не только обрела душевный покой, но и выздоровела физически.

Когда шурминский купец Слесарев занял под строительство бань кусок Сашенькиного огорода, Сашенька незлобиво, полушутя сказала: «Иван Клементьевич, не посягай на чужое. Придет время – свое навсегда потеряешь». (После революции его раскулачили, он потерял все нажитое за долгие годы.)

Предсказала праведница и свою кончину (в 1914 г.): «Ныне я именины праздную, а на следующий год вряд ли удастся». Ее пророчество сбылось полностью: 1 ноября 1915 года, в день своей небесной покровительницы мученицы Александры, подвижница отошла ко Господу. Перед смертью ее пособоровали, она удостоилась принять Святые Христовы Тайны... За несколько минут до ее смерти пришел духовник с крестом, перед которым Сашенька мирно отдала Богу душу.

Похоронили подвижницу, по разрешению архиерея, в ограде местной Христорожественской церкви. Верующие люди никогда не забывали Сашеньку, ее кровать, по свидетельству шурминского краеведа Е. Н. Носковой, хранили как великую святыню. Келейную икону и лампы прятали в специальном тайнике одного из домов. И сегодня народная память чтит шурминскую прозорливую.

**Монахиня
Евфросинья (Хрулькова)**

(1873–1968)

10 октября в 1873 году в деревне Песьяне Киржачского уезда Владимирской губернии в мно-

годетной крестьянской семье у Василия и Марии Хрульковых родилась дочь. При крещении девочку нарекли Евфросинией.

У девочки были плохо развиты коленные суставы, со временем она научилась передвигаться на согнутых ножках — «вприсядку». Когда ей исполнилось девять лет, родители определили ее в богадельню при церкви Успения Пресвятой Богородицы в деревне Илейкино.

Когда отроковице исполнилось двенадцать лет приходской священник благословил ее ездить с паломниками в Троице-Сергиеву лавру. В одну из таких поездок Евфросинья попросила благословения у старца Варнавы, который стал ее духовным наставником, на поступление в женский монастырь. Старец ответил: «Езжай домой. Будет тебе монастырь по дороге».

Когда Евфросинья возвращалась на поезде обратно, ей пришлось сделать пересадку в Александрове, где она провела несколько часов на вокзале в ожидании своего поезда. По промыслу Божиему здесь она встретила с игуменьей женского монастыря, расположенного в Переславле-Залесском, которая и пригласила ее в свой монастырь. В святой обители юная послушница трудилась наравне со всеми, несла послушание на пасеке, в огороде, саду. Старица вспоминала: «Бывало, работаешь и плачешь: не осилить мне, убогой. Однако осиливала. Зато как хорошо потом было! Покойно. Самые счастливые годы!»

Во время русско-японской войны она вместе с другими насельницами монастыря несла послушание в военном госпитале на дальнем Востоке, а в 1911 году была переведена в женский монастырь в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение», расположенный в живописном месте под Калугой.

После революции, когда повсеместно закрывались храмы и монастыри, матушке Евфросинье пришлось вернуться в родную деревню. К тому времени родители ее уже умерли, в доме жили чужие люди. Первое время матушка жила у родственников, вскоре по милости Божией, по ходатайству родных, ей вернули отчий дом. Рядом с ее домом был колодец, когда кто-то приходил за водой, матушка протягивала свой чайник, ей всегда с радостью наливали колодезной водички, а вот нести полный чайник приходилось самой. Самой колоть и пилить дрова... Нашлись тайные благодетели — помогали матушке кто дровами, кто мукой. Господь посылал помощников, когда приходило время сажать огород...

Трудно было немощной монахине жить одной, чтобы выжить, нуж-

но было не только смиренно нести ежедневные тяготы деревенской жизни, но и искать дополнительную работу: стегать одеяла, нянчить детей. Она вспоминала: «Здесь я хватила столько горя! Слезы лились ручьями».

Не раз вспомнила подвижница слова духовного отца, что придется ей в жизни много пострадать. С годами руки и ноги становились все слабее, каждый шаг «вприсядку» давался с трудом. В самые трудные дни ее спасала вера в Промысл Божий, твердая уверенность в то, что Господь не оставит ее. За великое смирение и терпение матушка Евфросинья удостоилась даров Святого Духа: прозорливости и благодати исцеления.

Односельчане стали обращаться к ней за духовными советами, приходили больные люди, страждущие, со своими житейскими бедами. Преданные духовные чада стали опекать подвижницу, встречали страждущих, помогали по хозяйству.

Матушка принимала всех с участием и любовью, терпеливо врачевала души людей. По свидетельству духовных чад, старицы ее духовное окормление было ненавязчивым. Она терпеливо объясняла всем обращавшимся к ней за помощью, что, несмотря на гонения на веру, в каждом доме должны быть иконы, крещенская вода, что необходимо носить крест, молиться, соблюдать посты, тогда и болезней будет меньше и вернется мир в семью.

Из воспоминаний Таисии Ф. Я. : «В 1965 году заболела у меня дочка Юлия. Было ей пять лет. Тает и тает на глазах. Возраст самый резвый, самый радостный, а она: «Мама, я полежу. Мама, я лягу». Ходила я с ней в больницу. Всю ее обследовали, все анализы провели. Не поймут, что с ней. Ни здоровая, ни больная. Посоветовали мне съездить к матушке Евфросинье. Поехала я с дочкой в Песьяне. Зашли мы к матушке в дом, а она глянула на меня, на дочку и говорит, резко так говорит: «Сняли кресты-то!» Мы ведь тогда опасались с крестами ходить. А девочка у меня к тому же в садик ходила. И я боялась, что крест на ней кто-нибудь увидит. Матушка нам и говорит: «Наденьте кресты. Закажи в церкви молебен. Никакая она у тебя не больная. Поправится».

Я крест на себя и на дочку надела. Молебен в церкви отслужили, и пошла моя девочка на поправку».

Слухи о чудесных исцелениях быстро облетели всю округу. Верующие люди стали приходить за крещенской водичкой, маслицем от лампадки, многие просили молитв подвижницы, однако были и такие, кто по неведению просил исцеления. По рассказам духовных чад старицы, ее по-

мощницы приносили заранее воду из колодца, матушка с молитвой вливала немного святой воды, которую ей привозили из храма или монастырей, потом эту воду наливали страждущим, которые, как правило, приезжали с бидончиками, банками или бутылками. Старица объясняла, как следует пить святую воду или смачивать больные места. Иногда советовала покропить больное животное или умыть его. Но при этом предупреждала: «Воду в ноги не лейте». Благословляла старица и сливочное масло: помолитесь, крестик начертит на нем и подаст больному со словами: «Мажь на хлебушек и кушай во славу Божию!»

Очевидцы рассказывали, что после посещения старицы исцелялись безнадежные больные.

Когда люди, обращаясь к подвижнице, просили исцеления, матушка Евфросиния, указывая на икону Спасителя, говорила: «Я никого не лечу, у нас один Врач есть у всех. Он лечит всех». Вместе со святой водой старица дарила людям уверенность в завтрашнем день, вселяла надежду, приговаривая: «Пей, Господь поможет!» Часто говорила отчаявшимся людям: «Господь поможет! Молись. Все будет у тебя хорошо. Господь милостив». По молитвам подвижницы люди получали духовное и физическое исцеление.

Из воспоминаний духовной дочери старицы Евфросиньи, Валентины Ф. Шпагиной: «В двадцать один год я заболела. Врачи после всяких обследований и лечения сказали, что остается только меня отпеть и в гроб положить. То есть, нет никакой надежды.

Услышала как-то разговор наших работниц о матушке Евфросинье... В ближайший выходной поехали. Они знали, что народу у матушки много, всех не успеет принять, надо до шести часов утра успеть. Приехали... Дождались своей очереди и вошли.

Матушка спрашивала, кто, откуда, за каким делом. Я тоже рассказала свое. Стала матушка молиться и нам велела. Потом дала водички и масло. Некоторым она велела еще приезжать, а мне ничего не сказала.

Дома я эту воду стала пить. Маслице тоже на хлеб намазывала, ела. Чувствую — мне легче, очищаться стала. И потянуло меня опять к матушке. Собралась я и поехала. Раз поехала, потом опять. Стала она меня уже как родную принимать... Вот неделю работаю, в конце недели к матушке, а воскресенье — в церковь. Так и жила. Ничего мне больше не надо было. Всю неделю, бывало, ждешь, когда можно будет к матушке поехать. Здоровая стала. Поправилась... И несмотря на то, что хворь меня оставила, я

все равно ездила к матушке Евфросинье до самой ее кончины. Да и после ее смерти вот уже более тридцати лет прошло, а как бы по ее советам живу, ее молитвами. Словно не переставала она и о нас заботиться».

По воспоминаниям современников, прозорливая старица, которую многие звали «крестная», предвидела многие события, ей открывались мысли людей, знала она, кто с какими помыслами приехал к ней, были случаи, что прилюдно обличала тех, по чьей вине пострадали ближние, могла указать на совершенный грех, ставший причиной той или иной болезни. Приведем лишь несколько случаев прозорливости старицы Евфросиньи.

Из рассказа Антонины Растригиной: «Могла матушка при всех обличить грех, который без слов, без рассказов знала за человеком. Как-то велела вывести только что вошедшую женщину: “Сына со снохой развела, а теперь лечиться приехала. Уходи от меня!” Одна молодая женщина стала слепнуть, ее сестра поехала к матушке за помощью. Матушка отказала: “Не видит... А как мужа у жены уводить, видела?”»

В 1938 году старица Евфросинья приютила сироту, дальнюю родственницу, семилетнюю Клавдию. Помогала и Антонине, старшей ее сестре: «После смерти родителей сестру Клавдию взяла себе матушка, а я жила у бабушки. Было очень голодно. В школу я ходила мимо домика матушки... Позвала она меня и говорит: “Ты когда мимо идешь, заходи ко мне, я тебе буду кусок хлеба давать”. Ну, и пошло так...»

В 1951 году матушка взяла на воспитание другую родственницу, оставшуюся без родителей, – Катю. Екатерина Хлудова вспоминает: «Нас, сироток, крестная вырастила несколько человек. Вообще, она стремилась, как могла, помочь тем, кто попал в беду. Умер у нашей односельчанки сын, крестная сразу мне: “Отнеси ей”; — и подает деньги. Или другой раз скажет: “Собери корзину (продуктов), отнеси таким-то”. Сама жила очень скромно. Ела по монашескому уставу без мяса и немного... Ни у кого ничего не просила. Из того, что принесут, не все брала...»

Когда мы с крестной ездили в какой-нибудь монастырь, то обязательно везли туда деньги. Она очень любила монастыри и помогала им. Отвозили деньги в Киев и в Чернигов. Помогала крестная бедным храмам».

Представители власти требовали, чтобы она перестала принимать верующих, не раз угрожали подвижнице, что ее арестуют. Господь хранил Свою избранницу. Однажды, после клеветнической статьи в газете приехали проверяющие из обкома. Увидев беспомощную старицу, с

большим трудом передвигающуюся на согнутых ножках, пожалели ее, пожелали здоровья и уехали.

Из воспоминаний духовной дочери старицы Евфросиньи, матушки Ольги Харитошкиной:

«Я впервые увидела матушку, когда мне было 6 лет. А в 1946 году моя мама поехала в Песьяне к ней за советом. И с этого самого первого дня посещения меня стало просто тянуть к матушке... Мы и не замечали, как она духовно растила нас, как напитывала духом церковности, как учила жить в Промысле Божиим.

В нашей семье... не было священников. А теперь и я была женой священника Прокопия, и моя сестра замужем за священником. И дети мои Константин и Федор – один священник, другой – диакон...

Это она учила нас церковности, вкладывала в нас это сознание. Учила, что самое главное – жить с Господом, по Его воле. Это действительно счастье жить так. Может, по земному это и тяжело иногда бывает, но нужно покоряться, смиряться и жить по Его воле.

Этим духом, сознанием пропитана вся наша семья. Это наследие матушки, и оно помогает все пережить... И за все благодарить Господа».

Старица Евфросинья последние годы жизни часто просила духовных чад отвезти ее в Заозерье, в храм Рождества Христова*, перед смертью завещала там и похоронить ее.

В ту пору настоятелем храма был протоиерей Виктор Галахов. Много лет у отца Виктора болела грудь, как-то он проходил по церковному

* По преданию, как-то князь Даниил, младший сын Александра Невского, заблудился в дремучем лесу во время охоты. Потеряв надежду самому найти дорогу, князь обратился с молитвой к Господу, просил молитвенной помощи святителя Тихона Амафунтского, в день памяти которого он заблудился, при этом пообещал построить храм в том месте, где посчастливится ему выйти из леса.

Вскоре князь Даниил вышел из леса к озеру неподалеку от своей охотничьей стоянки. На этом месте вскоре и был возведен по приказу князя храм святителю Тихону, епископу Амафунтскому. И во всех других храмах, что ставили здесь позже, один престол всегда посвящали этому святому. Озеро, на котором стоит храм, называется Данилищево, а в храме за каждой службой обязательно поют тропарь благоверному князю Даниилу Московскому.

29 июня – в день памяти свт. Тихона, епископа Амафунтского, – в храме Рождества Христова в селе Заозерье престольный праздник. По рассказам старожилов, многие верующие исцелялись после купания в озере в этот знаменательный день.

двору, его подозвала старица, сидящая на лавочке, когда он подошел к ней, она положила ему руку на грудь и сказала: «Больше у тебя здесь болеть не будет!» По милости Божией, так и было.

Перед смертью старица говорила своим духовным дочерям: «Вы, девчонки, меня не забывают, приходите ко мне на могилку. И я вас не забуду. Помогу».

16 июля 1968 года монахиня Евфросинья мирно отошла к Господу. Верующие с окрестных сел и городов приехали проститься со старицей. Отпевали подвижницу в храме Рождества Христова. Похоронили монахиню Евфросинью рядом с церковной папертью справа от входа.

Нескончаемым потоком по сей день люди идут на могилку старицы, рассказывают о своих бедах, просят молитвенной помощи. Больные люди берут масло от неугасаемой лампадки, земельку с могилы, прикладывают к больным местам и по вере получают облегчение.

Из рассказа Александра М. Жирова: «У меня болела нога. Ходил с большим трудом... На Страстной седмице, еле-еле отстояв службу, причастился и подошел к могилке матушки Евфросиньи. Попросил ее помочь мне и взял немного земли. Землю на ночь привязал к больной ноге. На утро встал здоровым».

Рассказывает работница храма Татьяна Кленова: «У меня сильно разболелась голова, аж в глазах темно. Думала, что сейчас упаду. Я пошла к могилке матушки Евфросиньи и попросила: «Матушка Евфросинья, помоги мне». Приложилась к камешку. Села на лавочку... Через несколько минут боль прошла, голова сделалась легкая-легкая».

Схиигумения Мария

(1879–1961)

В 1866 году в Саратовской губернии была основана женская монашеская община. В 1892 году церковные власти преобразовали ее в женский монастырь в честь Владимирской иконы Богородицы. Известно, что в кон-

це 19 века во Владимирском Вольском монастыре появилась 14-летняя послушница Пелагия. Позднее, при постриге в мантию, она получила имя Арсения, а в начале 20-го столетия стала игуменьей монастыря.

После революции 1917 года, когда Владимирский Вольский монастырь был закрыт, матушка Арсения по благословению своего духовника старца Ионы нелегально поселилась в Загорске (Сергиев Посад был переименован в Загорск). Вероятно, именно в Загорске матушка Арсения была тайно пострижена в великую схиму с именем Мария, в честь св. Марии Магдалины. В Загорске матушка купила небольшую избу, где позже проживали и сестры ее общины.

Старец Иона вместе с двумя другими подвижниками скрылся в пещеры. По свидетельству одной из последних сестер из общины игуменьи Марии, которая видела тайное пристанище подвижников на берегу Волги, в пещерной церкви была зимняя печь, дым из которой выходил через многокилометровый лаз далеко в стороне, в глухом лесу. (С давних времен вдоль берега Волги тянулась сложнейшая система многокилометровых подземных ходов.) Пещера имела выход на поверхность в саду деревенского дома, где жила другая духовная дочь Ионы, монахиня Мария, от нее подвижники получали продукты, необходимые вещи, письма от монахинь. Сестры из общины схиигуменьи Марии переписывались с ними, посылали им необходимые вещи и продукты...

Когда в послевоенные годы на Волге строили гидроэлектростанции, местность с пещерами ушла на дно гигантского водохранилища. Перед отъездом местные жители неоднократно подавали старцам условный знак – звонили в колокольчик у жерла пещеры. Но отшельники не отзывались...

Схиигуменья Мария стала достойной преемницей своего духовника. К ней в Загорск постоянно приходили люди за советом или утешением. По свидетельству очевидцев, старица Мария принимала всех: православных, мусульман, евреев.

Постепенно схиигуменья Мария собрала вокруг себя общину, настоящий тайный «монастырь». Эту общину поддерживал архимандрит Серафим* (Батюков, 1880–1942), живший неподалеку в таком же скромном домике на нелегальном положении.

Отец Александр Мень вместе с матерью и братом часто бывал у схиигуменьи Марии начиная с 1940-х годов. Из воспоминаний о. Александра Менья (1971 г.): «Подвижница и молитвенница, она была совершенно лишена черт ханжества, староверия и узости, которые нередко встреча-

ются среди лиц ее звания. Всегда полная пасхальной радости, глубоко преданная воле Божией, ощущения близости духовного мира, она напоминала чем-то преподобного Серафима или Франциска Ассизского. Я тогда, в сороковые годы, считал ее подлинной святой. Она благословила меня (23 года назад) и на церковное служение, и на занятия Священным Писанием. У матери Марии была черта, роднящая ее с оптинскими старцами и которая так дорога мне в них. Эта черта – открытость к людям, их проблемам, их поискам, открытость миру. Именно это и приводило в Оптину лучших представителей русской культуры. Оптина, в сущности, начала после длительного перерыва диалог Церкви с обществом. Это было начинание исключительной важности, хотя со стороны начальства оно встретило недоверие и противодействие. Живое продолжение этого диалога я видел в лице о. Серафима (Батюкова)* и матери Марии. Поэтому на всю жизнь мне запала мысль о необходимости не прекращать этот диалог, участвуя в нем своими слабыми силами».

Схимница в любое время литургического года пела пасхальный тропарь, превратившийся в ее непрестанную молитву, творимую во всех обстоятельствах жизни.

В общине схиигуменьи Марии все сестры много работали, большое внимание придавали стяжанию и хранению смирения. Ежедневно мона-

* Архимандрит Серафим (в миру Сергей Михайлович Батюков) родился в 1880 году в Москве. Известно, что Сергей посещал лекции в московской Духовной академии, изучал богословие и святоотеческую литературу. До 1923 года Сергей ездил в Оптину пустынь к своему духовному отцу преподобному старцу Нектарию (1853–1928 гг.).

В 1920 году о. Сергей был вызван патриархом Тихоном и назначен в церковь свв. бессребреников и мучеников Кира и Иоанна на Солянке. В 1922 году он принял монашество с именем Серафим, а в конце 1926 года возведен в сан архимандрита.

В июле 1928 года, не приняв Декларацию митрополита Сергея, он ушел из храма. Некоторое время он тайно жил в разных местах и, в конце концов, поселился нелегально в Загорске, в доме монахини Ксении (Гришановой), которая с 1911 по 1925 гг. являлась монахиней Серафимо-Дивеевского монастыря. Известно, что у старца Серафима окормлялись и другие монахини Серафимо-Дивеевского монастыря, вынужденные покинуть обитель после ее закрытия в 1927 году. Старец поддерживал связь и с «подпольной общиной» схиигуменьи Марии, которую опекал и святитель Афанасий (Сахаров) исповедник (1887–1962 гг.).

В доме монахини Ксении, в маленькой комнате, перед иконой Иверской Божией Матери был поставлен алтарь и служилась литургия. Здесь бывали и совершали богослужение многие духовные лица. В перерывах между арестами бывал и епископ Афанасий, в юрисдикции которого находился о. Серафим. Сюда, в маленький дом на окраине города,

хини вычитывали утреннее и вечернее правило. Ежедневно каждая монахиня читала Евангелие, Деяния апостолов и Апостольские послания в соответствии с литургическим календарем. В течение Великого поста, времени бодрствования, монахини прочитывали все четыре Евангелия.

Схимонахиня Мария отошла ко Господу в 1961 году.

Старица **Марфа** (г. Царицын [ныне Волгоград])

(1880–1925)

Будущая подвижница родилась в 1880 году в Царицыне (г. Волгоград), в благочестивой состоятельной семье. К сожалению, мы не знаем, какое имя она получила при святом крещении, не известна и ее фамилия. Известно лишь, что, когда она окончила гимназию, родители решили отправить ее в Петербург к отцу Иоанну Кронштадтскому, вероятно, чтобы она получила благословение на свою дальнейшую самостоятельную жизнь. Можно предположить, что состоятельные родители собирались дать единственному чаду хорошее образование, мечтали об удачном замужестве дочери, но их мечте не суждено было сбыться.

стекались многочисленные духовные дети архимандрита за советом и утешением. Когда в 1942 году старец Серафим скончался, духовные чада старца приняли решение в течение года читать Псалтирь по своему наставнику, для того чтобы вся Псалтирь прочитывалась ежедневно, ее разделили так, чтобы каждый ежедневно прочитывал по одной кафизме. Старца Серафима похоронили тут же, в его «катакомбах» (в подполе деревянного дома в городе Загорске), под тем местом, где находился престол, – как это делали в Церкви первых веков. Но могила старца находилась под домом, где он провел свои последние годы жизни, лишь до 8 декабря 1943 года, когда сотрудники НКГБ вскрыли захоронение. Многие члены общины были тогда арестованы.

Отец Иоанн Кронштадтский провидел, что ей уготован иной, сложнейший удел, он благословил ее на подвиг юродства Христа ради, велел ей впредь называть себя Марфой, отказаться от всех земных благ, «чтобы она ходила и напоминала людям о Боге».

Вернувшись домой, девушка сообщила родителям, что ей уготован иной путь. Родителям трудно было смириться с решением дочери вернуться в город на Неве, не могли они одобрить и ее подвига, всячески пытались отговорить дочь, но она уверенно отвечала: «Как батюшка Иоанн благословил меня, так и буду жить».

Простившись с родителями, Марфа уехала в Петербург. В конце 1908 года, после кончины отца Иоанна Кронштадтского блаженная Марфа вернулась в Царицын. Первое время она жила в сарае, который стоял во дворе родительского дома.

Часто блаженную Марфу приглашали к себе богатые люди Царицына, она посещала лишь благочестивые семьи, чаще бывала у простых людей. По свидетельству современников, многие с радостью принимали ее, было замечено, что по молитвам праведницы исцеляются больные, в доме воцаряется мир и покой, улучшается и благосостояние семей.

По рассказам местных старожилов, приходя в гости к состоятельным людям, она всегда напоминала хозяевам о необходимости жертвовать на храмы, говорила, что Господь любит милосердных людей, просила их помогать страждущим, больным людям.

Блаженная Марфа призывала всех горожан оказать помощь в строительстве Свято-Духовского монастыря*. Верующие, глубоко почитавшие блаженную Марфу, делали щедрые пожертвования, сами участвовали в строительстве монастыря. По молитвам праведницы монастырь к 1911 году был достроен.

*Строительство Свято-Духовского мужского монастыря закончилось в начале 1911 года. Осенью 1912 года духовные власти преобразовали монастырь в женский, в 1914 году обитель была архиерейским подворьем, а в 1916 году она вновь стала женским монастырем под руководством игумении Павлы.

После революции монастырь закрыли, здесь какое-то время располагался детский дом, с 1929 года – читальня и кинотеатр, в 1931 году размещалось студенческое общежитие. По Промыслу Божию, игумению Павлу не выгнали, она ютилась в маленькой келье. Во время Великой Отечественной войны многие жители Сталинграда прятались от

По рассказам извозчика Владимира Климовича Инина, жившего недалеко от Свято-Духовского монастыря, ему приходилось часто, по просьбе блаженной Марфы, возить в монастырь строительный материал и другие пожертвования. Владимир Климович вместе с другими верующими специально для матушки Марфы построил в монастыре маленькую келью.

Он вспоминал, что матушка Марфа часто напоминала ему, чтобы он приходил к ней на благословение.

Матушка Марфа часто приходила во двор к Ининым, иногда ночевала в сарае с козами. В дом заходить отказывалась, говорила: «Солома и козы – это то, что мне надо». Хозяева вспоминали, что, когда матушка оставалась ночевать, во дворе стояла какая-то необычная тишина. От этой тишины домашние просыпались, словно кто-то будил.

Примечательно, что матушка Марфа запретила Владимиру Климовичу вешать замки на ворота, пригрозив, что в противном случае заходить к нему не будет, хотя чай у него и сладкий. Время тогда было беспокойное, и Владимир Климович беспокоился за свое хозяйство, поэтому, хотя и не стал запираить на замок ворота, завел собаку. Однажды рано утром пришла матушка Марфа, зашла во двор и увидела спящую на третьей ступеньке крыльца дома собаку. Собака лишь посмотрела на вошедшую и опять уснула, когда блаженная приказала: «Спи!» Когда из дома вышел хозяин, матушка Марфа сказала ему: «Вот уж где простота, собаку завели, а она хвост откинула». Владимир Климович взглянул на спящую собаку, рядом с которой, ступенькой выше, расположилась кошка с котятами, и подумал, что собаку следует вернуть. (Бывший хозяин собаки уверял его, что это «злая собака», что она будет заливаться лаем, когда посторонние люди будут приближаться к воротам.) Матушка Марфа, прочитав его мысли,

бомб в катакомбах монастыря, где их окормляла игуменья Павла. Она учила людей молиться, переписывала с ними молитвы, скручивала тряпичные свечи.

В 1950-х годах в корпусах монастыря разместились военные железнодорожного полка. Они снесли корпуса и храм, на оставшемся фундаменте построили трехэтажные здания. До нашего времени сохранилась лишь кирпичная кладка цокольной части алтаря храма под новыми строениями и в подвале – кладка восточной стены келий и церкви. Катакомбы были засыпаны строительным мусором.

В 1990 году святая обитель возродилась. В настоящее время в Свято-Духовском мужском монастыре действует Православный университет им. Сергия Радонежского и Духовное училище. (Адрес: Россия, 400132, г. Волгоград, ул. Чапаева, дом 26.)

сказала: «Да не будет гавкать. Владимир Климович, держите ее, берегите скотину всякую, жалейте всех. Господь все создал для нас».

Матушка направилась к сараю, Владимир Климович пошел провожать ее. И здесь обнаружил неожиданные перемены – присмирела буйная коза Зорька. Матушка с улыбкой отметила: «Смотри, какая охрана. Все хвосты пооткинули». Владимир Климович рассказывал, что матушка Марфа всех усмирила. Если к ним кто-то приходил, то собака два раза тихонько гавкнет, и все.

Матушка любила цветы, птиц. Говорила, что все это премудрость Божия. Блаженная любила кормить птиц и животных. Всех, кто прислушивался к ее словам, учила беречь каждую крошку хлеба, советовала все отдавать птицам, говорила: «Птички все подберут и помолятся за вас».

Из воспоминаний Владимира Климовича: «Матушка, когда к нам приходила, любила в козлятник заходить, там сена много, она говорила: «Иду в поле. В вашем козлятнике сеном пахнет, как в поле. В полюшко иду, в полюшко иду помолиться». Зайдет в козлятник и долго в нем находится».

Владимир Климович всегда встречал матушку Марфу с поясным поклоном, она ему на это отвечала: «Люблю приветливых и ласковых людей, вот всегда так и делайте».

Однажды, когда хозяина дома не было, его жена Евдокия Ивановна, увидев в окно, как матушка направляется к их дому, подумала, что борща у нее осталось мало, если матушку накормит, то мужу не хватит (он скоро должен был прийти). Не успела так подумать, как в дом входит прозорливица и успокаивает ее: «Нам с ним хватит и тебе достанется». По молитвам блаженной Марфы – борща хватило всем.

Когда Евдокия Ивановна пожаловалась блаженной, что от печки оторваться не может – в церковь некогда сходить, матушка Марфа мудро заметила: «В монастыре просфоры пекут, не отходя от печки. Каждый благородный труд Богом оценивается».

По свидетельству современников, блаженная Марфа любила уединение, была весьма молчаливой, больше слушала других. Она не ходила к тем людям, которые следили за тем, что она делает. Когда ей что-то давали для монастыря, она не брала, говорила: «Потрудитесь вашу милостыню подать сами разумно».

Верующие люди часто прислушивались к духовным советам старицы, знали, что предсказания блаженной всегда сбываются, и если уж блаженная не советует что-то делать, лучше не творить свою волю.

Приведем лишь несколько свидетельств прозорливости блаженной старицы. В семье Ининых было четыре дочери: Луша, Груша, Анна и Евдокия. Матушка Марфа не советовала Евдокии выходить замуж. Как-то после службы в монастыре матушка Марфа схватила веник и стала гонять Евдокию вокруг монастыря, выкрикивая: «Кто тебе велел отрезать косу?» Евдокия, чуть не плача, оправдывалась: «Матушка Марфа, вот моя коса. Она у меня целая».

Когда через несколько лет Евдокия вышла замуж и муж вскоре бросил ее с маленькими детьми, Евдокия вспомнила предостережение прозорливицы.

Старшую дочь Евдокии Ивановны, Лушу, матушка Марфа как-то перекрестила три раза, поцеловала и сказала: «А ты скоро поедешь в Москву». Луша ей ответила, что у них в Москве никого родных нет. Матушка ответила: «Найдутся родные, и не мало» (матушка говорила притчами). Луша спросила: «Как же я уеду, а как же муж и сын?» Матушка успокоила ее, что все они в Москве увидятся. Через три недели после этого разговора у Луши был сердечный приступ, и она внезапно скончалась. Через месяц после этого умер ее муж, потом сын.

Анну матушка Марфа благословила жить с Богом, предсказала, что жизнь у нее будет трудная, но она все перенесет. Так все и было. Замуж Анна вышла за человека состоятельного Михаила Васильевича Гурьева. Матушка Марфа сказала, чтобы Михаил Васильевич на свои деньги построил новый храм. Время было тревожное, поэтому он спросил матушку: «Время такое, сколько же храм простоит?» Блаженная ответила: «Сколько он на земле простоит, не важно, а на небесах он будет вечно».

Михаил Васильевич написал своему брату, который в это время был в Москве, о просьбе матушки, через брата получил благословение от духовенства строить храм в честь св. Алексия, человека Божия. Вскоре храм был построен.

Из воспоминаний современников: «Блаженная Марфа предсказала, что Михаил Васильевич с ней будет лежать на одном поле, и он на этом поле будет первым. Михаил Васильевич Гурьев умер в 1933 году, его похоронили на новом кладбище. Землю для кладбища только отвели, и его крест был первым на нем. Во время похорон кто-то, вспомнив слова блаженной Марфы, сказал: «Правильно, Михаил Васильевич, матушка Марфа сказала, что ты первым на поле будешь».

Блаженная Марфа многим людям предсказала их дальнейшую жизнь, к ней за молитвенной помощью обращались не только верующие Царицына, приезжали страждущие из окрестных сел и деревень, приезжали верующие и из других городов.

К прозорливой царицынской блаженной в 1910 году приезжала императрица Александра Федоровна. Императрица услышала от блаженной Марфы то, что слышала ранее от Дивеевской блаженной: предсказание о скорой гибели всей царской семьи. (В 1903 году, после канонизации преподобного Серафима, император Николай II и императрица Александра Федоровна посетили келью блаженной Паши Саровской. Перед приходом гостей блаженная Паша велела вынести все стулья и усадила императорскую чету на ковер. Блаженная старица предсказала рождение наследника, предупредила о предстоящих гонениях на Церковь, о гибели династии Романовых.)

В книге «Письма царской семьи из заточения» церковный историк Евгений Евлампиевич Алферьев (1908–1986 гг.) так описал свидание императрицы с блаженной Марфой: «Когда юродивая оказалась в присутствии царицы, она развернула восемь кукол, завернутых в газету. С силой бросив их на пол, она закричала: «Это вы, это вы, все вы!» Затем из чайника облила кукол красной жидкостью и подожгла их спичкой. Когда все куклы вспыхнули, она воскликнула: «Вот ваше будущее! Вы все сгорите! Я вижу кровь! Много крови ...»

По рассказам Марии Николаевны Чертовой, ее соседка в 20-х годах тяжело болела и молила Бога, чтобы Он исцелил ее, при этом пообещала, что после выздоровления обязательно посетит святые места. Вскоре женщина выздоровела, а посетить святые места так и не собралась, все откладывала. Зашла к ней как-то матушка Марфа и обличила ее: «Сухари насушила, деньги собрала. Сухари поешь, а деньги раздашь лекарям».

Женщина не прислушалась к словам блаженной, не поспешила выполнить обет – вскоре заболела, при этом ничего не могла есть, кроме сухарей, а собранные на поездку деньги раздала знахаркам.

Антонина Антоновна Мельникова (1895–1975 гг.) рассказывала, что в отрочестве страдала водянкой. Зная о силе молитв подвижницы, она стала упрашивать отца отвезти ее к матушке Марфе. Отец долго не соглашался ее везти (вероятно, он, как фармацевт, считал, что блаженная Марфа не сможет помочь дочери, так как отек был сильнейший). Тогда Антонина обмотала отекавшие ноги тряпками и сказала, что сама пойдет пеш-

ком, отец смирился, и утром они вдвоем отправились к блаженной. Матушку Марфу они нашли лишь в полдень (верующие рассказали, где она находилась в тот день). Увидев матушку, Антонина расплакалась и сказала: «Мне так плохо, наверное, скоро умру». «Умрешь-умрешь», – согласилась матушка Марфа. Потом посадила Антонину, ее голову положила себе на колени и стала тихонько молиться над ней. Спустя несколько часов Антонина, по молитвам матушки Марфы, полностью исцелилась: жидкость, причинившая отроковице столько страданий, вышла естественным образом.

Благодарная отроковица всей душой привязалась к блаженной Марфе, часто навещала ее, потом стала ходить вместе с ней как послушница.

Антонина Антоновна вспоминала, что ходили они всегда с полными сумками: «Матушка для монастыря все собирала». Антонина вскоре научилась понимать язык блаженной Марфы. Если матушка говорила: «Здесь безголовые живут», – значит, хозяева были люди не очень добрые. Когда говорила: «Здесь австрийцы живут», – значит, хозяева – люди неверующие. «Домов много, домов много, а ночевать негде», – означало, хозяева ночевать не примут. Если матушка, придя в дом, говорила: «Скоро блины будем печь», – значит, предупреждала, что скоро в этом доме кто-то умрет.

Многие верующие почитали блаженную Марфу как святую, ставили ее портрет в красный угол к иконам. Блаженной это не нравилось, она просила, чтобы не делали этого.

Спала блаженная Марфа очень мало, насыплет сухарей за спину, чуть вздремнет и встает (на сухарях долго не поспишь). Когда блаженная ходила по городу, часто бросала в прохожих камешки (в карманах у нее всегда были мелкие камешки). Люди сердились, некоторые даже ругались. Позже люди стали замечать, что если камешек попадал в больное место, боль стихала, болезнь отступала.

Однажды пришла блаженная Марфа в один двор, открывает ворота и говорит: «Скоро будем пить». Вскоре жена хозяина умерла, он с горя запил.

Рассказывает Таисия Никифоровна Прокопова: «Моя мама, Анисия Андреевна Бакмеева, с молодых лет была верующей, часто ходила к матушке Марфе домой. Когда хороший человек входил к ней, матушка давала ему кусочек ржаного хлеба и говорила: «Понюхайте, как хорошо пахнет». Это означало, что к ней хороший человек пришел. Потом кусоч-

ки этого хлеба всем раздавала, приговаривая: «Уляша, покушай». Она всех звала Уляшами.

Ей всегда что-то приносили. Если приходил человек с плохой душой, никому не давала и сама не ела его хлеб. Даже сдобную булочку, принесенную не от чистого сердца, «заворачивала» и куда-то потом девала.

Однажды мама из церкви с народом и матушкой Марфой пошла к знакомым чай пить. Была среда или пятница, а на столе было что-то скромное. Мама воздержалась, а матушка Марфа заставила ее поест: «Ишь какая, ешь-ешь». Матушка знала, что она нарушала пост, и обличила ее при всех.

Перед первой мировой войной блаженная Марфа то красную юбку наденет на себя, то кофту красную. Так предсказывала, что война будет. Поднималась на крышу отцовского дома и кричала с крыши: «Война! Война!» Кричала с крыши и еще чем-нибудь махала».

Александра Федоровна Леонтьева пересказала воспоминания своей матери о том, как однажды блаженная Марфа обличила ее.

Мария ждала мужа к ужину, увидев в окно, что муж идет домой с матушкой Марфой, решила не угощать ее – чтобы блаженная скорее ушла. Самовар к тому времени уже закипел, поэтому она спрятала его в чулан.

Каково же было ее удивление, когда блаженная Марфа, войдя в дом, произнесла: «А самовар в чулане кипит-кипит». Блаженная старица предсказала ей, что ее брат на войне погибнет: «Жди – не жди, пух-пух – и все». Так и случилось.

Из воспоминаний Марии Николаевны: «В Свято-Духовском монастыре была двухгодичная школа для девочек. В этой школе я училась. В те годы прозорливая Марфа жила недалеко от монастыря, в районе фабрики игрушек, которая находилась выше улицы Новороссийской. К прозорливой Марфе шли толпы народа. На улице Невской всегда стояло много повозок. На них с продуктами приезжали крестьяне из разных деревень, жили во дворе дома, хозяйка которого пустила Марфу к себе. Крестьяне несколько дней ждали, пока матушка Марфа их примет. Мы с подругами бежали туда».

Перед гражданской войной прозорливая Марфа предупреждала жителей Царицына: «Скоро солдатики придут, будем чаем поить». Вскоре многим пришлось принимать в свои дома на постой солдат и офицеров.

Когда шли упорные бои за Царицын, верующие спрашивали блаженную Марфу: «Кто же победит?» Блаженная отвечала: «Красные петуш-

ки». Однажды во время войны в дом, куда пришла погостить матушка Марфа, пришли офицер и солдат. Когда офицер начал угрожать хозяевам дома и матушке Марфе, блаженная Марфа ему сказала: «Если я своих солдатиков вызову, раз — и головы не будет!» Офицер и солдат ушли. Вскоре солдат вернулся один без офицера, чтобы попросить прощения у матушки Марфы. Он сказал, что офицера убили.

Перед смертью патриарха Тихона матушка Марфа говорила людям: «Скоро колокола будут звонить. Скоро колокола будут звонить». Смысл этих слов стал всем ясен лишь после смерти патриарха Тихона (25 марта/7 апреля 1925 г.), когда повсюду звонили колокола.

В 1925 году, на сорок пятом году жизни отошла ко Господу и сама блаженная Марфа. Послушница Антонина вспоминала, что смерть блаженной была для всех неожиданной, перед смертью матушка Марфа повернулась к стене, погрозила пальцем и умерла.

Незадолго до смерти блаженная Марфа говорила, чтобы все приходили к ней на могилку, она каждого выслушает и поможет. Блаженная предсказывала, что хоронить ее будут три раза. Так и случилось. Первый раз блаженную Марфу похоронили в Свято-Духовском монастыре за алтарем летней церкви. После закрытия монастыря церковь стали перестраивать. Монахини перезахоронили матушку Марфу на кладбище. Ее могилка была около входа в Алексеевскую церковь (ул. Голубинская). В конце 40-х годов закрыли и Алексеевскую церковь.

Александра Васильевна Корнеева была свидетельницей того, что в те годы люди нескончаемым потоком шли к могилке блаженной Марфы Царицынской. В 1938 году она, тогда шестнадцатилетняя девушка, выйдя из Алексеевской церкви, обратила внимание на это и поинтересовалась, кого там похоронили, ей все объяснили. Тогда она впервые и узнала о блаженной старице, которую так почитали в городе.

Валентина Максимилиановна Моисенко рассказывала, что впервые услышала о блаженной Марфе в 1942 году: «В 1942 году люди говорили, что надо взять из могилы гроб святой Марфы Царицынской, обнести его вокруг города, и город будет спасен».

«В 1945 году Алексеевская церковь стояла разрушенная, кладбище ликвидировали. К Георгию Васильевичу Корнееву пришла послушница матушки Марфы Антонина Антоновна Мельникова и сказала, что матушка Марфа избрала его перенести ее на Центральное кладбище, иначе ее могилку сотрут с лица земли. Сколотили гроб и вдвоем перенесли ма-

тушку Марфу на Центральное кладбище, отслужили погребение. Так исполнились слова блаженной Марфы о том, что хоронить ее будут трижды и с Михаилом Васильевичем Гурьевым они будут лежать на одном поле». (По материалам статьи Л. Красника, газета «Православное слово».)

Центральное Дмитриевское кладбище в городе Волгограде стало третьим местом погребения блаженной, тогда и вспомнили верующие пророческие слова блаженной Марфы: «Хоронить меня будут три раза».

Рассказывает Анфиса Петровна Маркова: «Антонина (послушница матушки) меня учила: «Когда тебе плохо, возьми булочку и сходи на могилочку матушки Марфы. Скажи ей: «Благослови, матушка Марфа». Хочешь, сама скушай булочку, хочешь, в хорошие руки отдай. Я тебе говорю, а ты сама испытываешь – тебе будет полегче». Действительно, полегче становится». (Антонина Антоновна Мельникова умерла в 1975 году, ее похоронили в одной могиле с ее духовной матерью, блаженной старицей Марфой.)

Более восьми десятилетий прошло со дня смерти блаженной Марфы Царицынской, но память о ней живет в сердцах людей, рассказы о подвижнице передаются из поколения в поколение. В наши дни не только пожилые люди, но и молодежь приходит на могилку к блаженной поделиться своими бедами. Верующие люди просят ее молитвенного предстательства перед Господом. Люди, далекие от веры, услышав о чудесах исцеления по молитвам блаженной от знакомых, также идут на могилку, спрашивают верующих, как нужно просить блаженную о помощи. Многие люди по молитвам блаженной, получив помощь в житейских делах, исцеление, приходят к вере в Бога.

По свидетельству работников храма во имя священномученика Иосифа, митрополита Астраханского, расположенного на территории кладбища, на могилку к блаженной Марфе ежедневно приходят священники, монашествующие и миряне. Каждую субботу и воскресенье после литургии на могиле подвижницы совершаются панихиды. Работникам храма приходится часто подсыпать на могилку новый песочек, так как верующие, посетив могилку праведницы, стараются взять щепотку песка с собой как святыню. Многие люди с верой прикладывают дома песочек к больным местам и получают долгожданное исцеление.

Зинаида Викторовна рассказывает: «До посещения могилки матушки Марфы дома были частые ссоры между членами семьи, все вспыхивали как спички, долго держали обиды друг на друга. После молитвы на мо-

гилке ссоры стали мягче, стали терпимее друг к другу. Нельзя сказать, что сразу все поменялось, но не держим больше обид долго».

Беженец из Чечни Павел Васильевич, живущий вот уже несколько лет в Волгограде, рассказывает: «Я был у блаженной Марфы. Она ведь помогает. Я одно попросил ее, она мне помогла. И теперь, если мне что надо, я иду к ней».

Благодаря публикациям в газете многие узнают о блаженной Марфе, к ней на могилу приезжают верующие люди из многих городов России. Люди заказывают панихиды, молятся об упокоении души блаженной Марфы и просят Господа, чтобы, по молитвам блаженной Марфы, Он простил прегрешения вольные и невольные, наставил на путь истинный, исцелил.

В волжской газете «Верую» статья о блаженной Марфе, подготовленная Аллой Чудиновой (июнь 2002), положила начало целой серии публикаций о святынях края. В статье, в частности, отмечалось: «Блаженная Марфа Царицынская пока не причислена к лику святых, но сейчас проходит сбор исторического материала для комиссии по канонизации при Патриархии. Это довольно сложное дело, так как в официальных источниках почти никаких сведений не сохранилось. Приходской архив сгорел во время войны, остались только рассказы царицынских старожилов, передававшиеся из уст в уста...»

Приведем отрывок из статьи Инны Федотовой «Блаженная Марфа возвращает мужей и лечит бесплодие» (газета «Комсомольская правда» от 15 октября 2004 г.).

«Так получилось, что на центральное кладбище Волгограда к могиле блаженной Марфы мы отправились в пасмурный, дождливый день. Дорогу к Марфе подсказали работники кладбища, к которым в последнее время часто пристают с подобными расспросами.

– Пройдите прямо по центральной аллее, а где нужно будет завернуть, увидите указатель.

Петляя по дорожкам, мы следовали многочисленным подсказкам с надписью «св. Марфа». Когда до могилы оставалось метров 20, ветерок принес удивительно приятный сладковатый аромат. Сразу вспомнились рассказы батюшки о том, что от могил святых исходит особый запах.

Несмотря на легкий моросящий дождик, свечи у креста с фотографией Марфы не гасли. На нас глядело красивое лицо с добрыми глазами и взглядом, который в народе называют блаженным.

Преклонив голову перед святой Марфой, мы собрались уходить, так как не ожидали в такую мрачную и холодную погоду встретить здесь ищущих исцеление людей. Но нам повезло.

– Вы пришли благодарить Марфу за чудо или просить о помощи? – обратилась ко мне миловидная женщина. Узнав, что я журналист, поспешила поделиться своей радостью.

– Первый раз я здесь была полгода назад. Сестра моя с 23 лет пыталась забеременеть, но ничего не получалось. 12 лет она ходила по врачам, ездила по санаториям. Все бесполезно, – рассказывает Анна Волчкова. – Поэтому, когда я узнала от своего гинеколога о том, что молитвы у могилы блаженной Марфы помогли одной женщине в 42 года родить здорового ребеночка, сразу же пришла сюда. Несколько месяцев молилась, просила у Марфы и Господа чуда для моей сестренки Томи. Не поверите, но она ждет ребенка, сейчас уже на третьем месяце. Врачи, которые вынесли ей приговор о бесплодии, теперь говорят, что беременность развивается нормально. Я сразу же в церковь пошла, помолилась, а теперь вот приехала сказать спасибо Марфе.

При жизни Марфа вылечила сотни жителей Царицына. В волгоградской епархии говорят, что к ним приходили десятки людей, которые исцелились, побывав на могиле Марфы. А ведь наверняка многие не стали афишировать происшедшее с ними чудо.

– Знаю случай, когда, придя на могилу блаженной Марфы и обратившись к ней с молитвами, одна женщина избавилась от тяжелой кожной болезни. Другая стала легко переносить климакс, а до этого сильно мучилась. Подобных примеров могу привести множество, – заверил нас пресс-секретарь Волгоградской епархии, кандидат исторических наук Сергей Иванов.

– Вот только люди не хотят, чтобы их имена предавались огласке. Предпочитают разделять радость со своими близкими и батюшкой. Часто, благодаря Марфе, мужья бросают пить, возвращаются в семью. Так, повезло молодой женщине из Жирновска. Вернувшись из Волгограда, где она посетила могилу Марфы, она сначала не поверила, увидев, как трезвый муж играет с детьми. До этого он постоянно пил и не подходил к сыну и дочке.

А молоденькая студентка, отчаявшись сдать сессию... вовремя обратилась к Марфе и легко сдала экзамен...

– К могилам монахинь, блаженных, которые при жизни исцеляли людей, народ всегда шел за чудом. Но помощь приходит только к тем, кто верит в Бога, – объясняет Сергей Иванов».

В волгоградской газете «Вести» (2004 г.) отмечается, что блаженная Марфа и после смерти продолжает помогать тем, кто в ней нуждается: «Оксана Соколова стояла у истоков организации детского дома. Начало – период сложный, за помощью обратилась к Марфе. Оксана Соколова, директор епархиального детского дома: «Каждый раз Марфа являла чудо – находились спонсоры, дети были собраны».

Марфа помогает во всех вопросах – возвращает благополучие в семью, умиряет производственные конфликты, выполняет просьбы, связанные с рождением детей. Но канонизировать святую пока нельзя, недостаточно публикаций в прессе, которые нужно представить в Патриархию.

На могилу приезжают с Севера и дальнего Востока... Очень много просьб о жилье и работе, которые произносятся несколько раз в день. Марфа дарит людям веру и силу победить отчаяние, а ее помощь – высшая награда за терпение».

В волжской газете «Неделя» (2005 г.) рассказывается о чудесном исцелении от бесплодия молодой женщины: «Молодая женщина, которой врачи поставили страшный диагноз «бесплодие», уже отчаялась иметь ребенка. О могиле блаженной Марфы она не знала буквально ничего, зато о ней была наслышана подруга. Решив помочь горю близкого человека, девушка отправилась на Центральное кладбище. Помолилась возле могилки, взяла кусочек земли и принесла подруге, велев постоянно держать его возле живота. И через какое-то время та забеременела... А служителям храма и работникам кладбища каждый вечер приходится насыпать на могилку свежей земли, чтобы на следующее утро люди смогли прийти и взять комочек священного грунта».

Паломнические группы из ближайших городов часто приезжают на могилку блаженной Марфы. Священники служат на могилке панихиды, верующие молятся, ставят ближе к кресту зажженные свечи, мысленно рассказывают блаженной Марфе о своих бедах, надеясь на помощь блаженной, открывают пакеты с хлебом, булочками, печеньем, просят, чтобы блаженная освятила еду. Многие верующие берут и немного песка с могилы, как святыню, для себя и для своих родных и близких, чтобы потом дома прикладывать святыню к больным местам... Каждый человек по своей вере получает молитвенную помощь.

Из рассказа рабы Божией Фотинии: «Впервые о блаженной Марфе я услышала от моей подруги Марины весной 2006 года. Она вместе с груп-

пой прихожан и приходским священником несколько раз ездила на могилку блаженной. Вскоре Марина подарила мне фотографию блаженной Марфы и блаженного Андрея, который похоронен недалеко от входа на кладбище, а также копию статьи о блаженной Марфе из волжской газеты. Прочитав статью, я сразу же решила в ближайшие дни съездить в Волгоград, Господь послал и попутчиков. Узнав, как добраться до кладбища, я уговорила моих хороших знакомых отвезти меня в Волгоград на Центральное кладбище. Перед поездкой попросила блаженную Марфу помочь нам благополучно добраться до места ее упокоения.

Хотя карты города Волгограда у нас не было, мы решили, что в Волгограде от железнодорожного вокзала нужно все время ехать прямо, по маршруту троллейбуса, так и поехали. Однако в какой-то момент водитель машины неожиданно свернул (он хотел уточнить дорогу до кладбища у прохожих). По милости Божией, мы вдруг оказались у дверей Свято-Духовского мужского монастыря, того самого монастыря, который так любила блаженная Марфа. Нам посчастливилось побывать на благодатной земле, где некоторое время жила блаженная, помолиться в храме, приложиться к чудесным иконам, поставить свечи, налить святой воды. По молитвам блаженной, здесь мне удалось купить и православные книги, которые я давно искала.

Вскоре мы благополучно добрались до кладбища, в храме спросили, как найти могилку блаженной, нам объяснили, как пройти. Мы не успели отойти от храма, как, по молитвам блаженной Марфы, одна из женщин, продававших свечи, решила лично проводить нас до самой могилки.

Удивительно то, что в будний день на могиле были посетители, поэтому нам пришлось немного подождать. Две современно одетые девушки спросили нас, как нужно просить блаженную Марфу о помощи. Мы сказали, что необходимо прежде помолиться об упокоении души блаженной Марфы, сделать несколько поясных поклонов, лишь затем попросить Господа, чтобы Он, по ее молитвам, помог. Сообщили, что хорошо бы им приехать и в субботу, чтобы заказать панихиду. (Конечно, хотелось обратить внимание девушек на тот факт, что блаженная всегда призывала верующих быть милостивыми, обличала тех, кто не соблюдает посты. Но девушки заторопились, да и мы сами хотели поскорее подойти к могилке. Дай Бог, чтобы, по молитвам блаженной Марфы, они встали на путь истинный.)

Когда мы, наконец, подошли к оградке, сзади нас уже стояли женщины. Мы помолились об упокоении души блаженной Марфы, попросили ее молитвенной помощи, взяли песочек с могилки и вышли за оградку, чтобы не задерживать других. Я обратила внимание, что из-за кустов за нами зорко наблюдал бедно одетый мужчина средних лет, подошла к мужчине и спросила, как часто он бывает на могилке, он признался, что ежедневно приходит сюда, чтобы «присматривать за могилкой», сказал, что очень много людей приходят сюда ежедневно, молятся, зажигают свечи.

В том, что верующие высоко почитают блаженную Марфу, мы убедились лично. Каждый, кто получил исцеление, помощь в семейных делах по молитвам блаженной Марфы, в первую очередь рассказывает своим родным и знакомым и на работе. Те, в свою очередь, торопятся лично удостовериться, побывать на святом месте, попросить молитвенной помощи, после этого рассказывают своим знакомым о великой молитвеннице.

Нужно признаться, что буквально через несколько дней, по молитвам блаженной, я получила просимое – разрешился сложный квартирный вопрос, улучшилось и мое самочувствие. Когда я прикладывала песочек с могилки блаженной Марфы к больному месту, то ощущала в этом месте тепло не только в момент прикладывания, но и спустя 10–15 минут. Слава Богу за все!»

Из рассказа рабы Божией Елены М.: «У меня сильно болела рука, ни массажи, ни уколы не помогали. В этом году опять началось обострение. Я сходила на могилку блаженной Марфы и вечером стала прикладывать к больной руке песочек с ее могилки. При этом просила о выздоровлении. Утром проснулась без боли в руке. Моей благодарности нет предела».

Из рассказа рабы Божией Екатерины Б. (г. Тирасполь): «Я приехала из Молдовы в семейное православное поселение «Отрада». Мой сын Александр серьезно заболел (лежал с температурой 39 градусов.) На трапезе нам раздавали печенье, пряники, бублики с могилочки блаженной Марфы. Я дала сыну поест кусочек и просила матушку о помощи. Сразу же последовало облегчение, слабость прошла. Он спросил меня: «Что ты мне дала, мама? Мне стало легче». На следующий день не пришлось сбивать температуру и давать антибиотики. Очень я благодарна блаженной Марфе, пришла к ней на могилку поклониться».

Из рассказа рабы Божией Нины: «...Пять лет ходила оформлять пенсию по горячему стажу (45 лет). Все какие-то препятствия: то справки не дают, то не отвечают по бывшему месту работы (из Казахстана). После молитв на могиле блаженной Марфы позвонили из Казахстана и сказали, что все готово, все сделано. Бог вам всем в помощь и Царствие Небесное Марфе!»

Из рассказа рабы Божией Надежды: «...После родов моя дочь, живущая в г. Самаре, очень заболела, поднялась температура. Ее опять положили в больницу. Делали все возможное. Так продолжалось 2 месяца. Дочка таяла на глазах, мы все были в отчаянии, врачи недоумевали. Лечили в самых лучших больницах и самые лучшие врачи Самары, но результата не было. Вернулась в Волгоград, здесь у меня старые больные родители. Со слезами покидала Самару, но с горячем желанием: «Скорее обратиться за помощью к матушке Марфе!» Приехав, пошла на могилочку, горячо молилась и плакала, просила о помощи: «Милая моя матушка Марфа! Помоги!» Ее помощь была явной и мгновенной! На обратном пути я зашла опять в церковь, чтобы купить освященного маслица. Попросила матушку, которая продавала, посоветовать, какое взять. Она не только помогла выбрать, но и дала адрес врача, к которому стоит обратиться за помощью.

Я сразу позвонила в Самару, и дочку привезли в Волгоград. Обратились к врачу, он не отказал в помощи. Сказал, что все будет хорошо! И чудо! Через неделю моя дочь была здорова. Вот так, по молитвам родимой матушки Марфы, чудным образом произошло выздоровление моей дочери! Блаженная матушка Марфа, моли Бога о нас, грешных!»

Рассказывает раба Божия Людмила К.: «Я очень благодарна блаженной Марфе.

У меня были непростые отношения с сыном. Последнее время он стал неуправляем. Очень грубил мне, людям. Стала приходиться на могилку блаженной Марфы молиться, и постепенно восстановились отношения с сыном. Да и я стала более терпеливой.

И у моей соседки были проблемы. Ее сын (43 г.) пил, с работы выгнали, от жены ушел. И вот я посоветовала его жене поехать на могилку блаженной Марфе. Она стала посещать могилочку блаженной Марфы, молиться. Сейчас они живут вместе, он устроился на работу, все у них налаживается. Мы очень благодарны блаженной Марфе».

Из рассказа рабы Божией Ольги: «Блаженная Марфа скорая помощница и молитвенница. Она всегда приходит на помощь в ту же минуту,

когда ее попросишь. Я уже несколько лет хожу на ее могилку... После посещения могилки Марфы все мои проблемы быстро решаются. В последний раз я просила о помощи в сдаче экзаменов и оформлении документов, связанных с квартирой. Придя домой, я получила нужный документ и в этот же день сдала экзамен. В данный момент я являюсь насельницей Спасо-Преображенского женского монастыря, это тоже по молитвам блаженной Марфы... Мати Марфа, моли Бога о нас!»

Рассказывает Эльвира Ш.: «На могилке матушки посетовала на усталость, желание отдохнуть. Из-за проблем с финансами отдых не получался. Через неделю после просьбы – мне предложили бесплатную путевку в санаторий «Мать и дитя» на Черноморском побережье».

Из рассказа рабы Божией Нины З.: «В октябре 2003 года я попала под сокращение. От знакомых я узнала, что есть на Центральном кладбище могила блаженной Марфы. Я пошла на могилку и попросила ее помочь мне найти работу. Прошло всего две недели – мне позвонили и предложили очень хорошую работу, о которой я и не мечтала. Я очень благодарна блаженной Марфе за ее помощь. Постоянно хожу на ее могилу».

Рассказывает раба Божия Ольга Ф.: «В сентябре 2004 года я пришла к блаженной Марфе на могилу и молила ее о семейном благополучии: я мать-одиночка. Буквально в ноябре этого же года я встретила человека. Он меня любит, а сына просто обожает. Все делает по дому. Я очень благодарна блаженной Марфе за свое семейное счастье».

Рассказывает раба Божия Галина: «Блаженная Марфа Царицынская помогла моим внукам. Когда старшему, Андрею, было 9 лет, он был «одержим» воровством. Ничего нельзя было оставить дома, в карманах, он все тащил. Беседовали с ним и родители, и бабушка, ничего не помогало. Бедный ребенок говорил: «Я не могу удержаться». Мы отслужили с ним 3 раза панихиду на могиле блаженной. Через некоторое время он говорит: «Мне больше не хочется воровать». Через три года та же беда постигла и младшего внука. И опять обратились к блаженной Марфе за помощью. Она не оставила нас в беде. Я очень советую всем, у кого проблемы с детьми: приходите к матушке Марфе (на могилку). Служите панихиды на ее могилке, она поможет вам. Да спасет вас Бог по ее святым молитвам!»

Рассказывает раба Божия Любовь Г.: «Год назад в моей жизни была «черная полоса неудач». Моя близкая подруга подала на меня в суд (4 иска). Я была в отчаянии. От знакомой я узнала про могилу блаженной

Марфы. Пришла на могилу с запиской о помощи. И действительно, я сразу поняла, что блаженная Марфа поможет мне. Я выиграла все суды. Блаженная Марфа, моли Бога о нас!»

Из рассказа рабы Божией Татьяны С.: «У меня двое несовершеннолетних детей. Мой бывший муж несколько лет хочет разделить квартиру. Подал в суд. Я сходила на могилу к блаженной Марфе и попросила у нее помощи сохранить квартиру. Муж ушел из дома и не говорит больше об обмене. Я очень благодарна блаженной Марфе, которая творит чудеса».

Рассказывает раба Божия Любовь Б.: «В апреле 2004 года в нашей семье случилась беда – ушла дочь из дома. Больше полутора месяцев ее не было. Я искала ее, где могла.

В начале июня пришла на могилу к блаженной Марфе просить о помощи. Три раза обошла могилку с молитвами «Отче наш...» и «Богородице...» На третий день дочка вернулась домой. Я снова пришла на могилочку к матушке – благодарить ее за молитвенную помощь».

Из рассказа рабы Божией Валентины: «По совету благочестивых людей я побывала на могилке у блаженной Марфы семь раз с молитвами и прошением. Она услышала меня, грешную, и помогла. Был освобожден прямо из зала суда мой родственник, которому неминуемо грозила тюрьма. Помяни, Господи, душу блаженной Марфы и ее молитвами спаси нас!»

Настоятель храма во имя священномученика митрополита Иосифа Астраханского иеромонах Леонид (Исаев) всем православным людям советует: «Дорогие братья и сестры во Христе, прежде чем обращаться с молитвой к матушке Марфе, нужно хотя бы несколько дней поститься, чистосердечно исповедоваться, причаститься Святых Животворящих Христовых Таин, т. е. Тела и Крови Христовой, чтобы Господь пребывал в нас. В этом случае уже матушка Марфа может ходатайствовать о нас перед Господом. В этом и есть весь смысл нашей жизни!

Преподобный Ефрем Сирийский говорил: «Причина болезни – грех, собственная воля...» Не нужно забывать, что безгрешные дети страдают за грехи родителей. Всем нам необходимо стремиться жить по заповедям Господним, но мы, немощные, часто оступаемся, творим свою волю, как правило, болезнь и скорби – напоминание нам, что пора опомниться. Самое главное, когда беда приходит в дом, не отчаивайтесь, нужно уповать на милосердного Господа нашего Иисуса Христа. Необходимо каяться, молиться, творить богоугодные дела любви и милосердия, к этому всегда призывала блаженная Марфа.

Не будем забывать, братья и сестры, слова свт. Иоанна Златоуста, что испорченность души есть причина болезней телесных, вспомним и слова свт. Феофана Затворника: «Есть болезни, на излечение которых Господь налагает запрет, когда видит, что болезнь нужнее для спасения, чем здоровье... Если чувствуете и видите, что сами виноваты, то начните с раскаяния и жаления пред Богом, что не поберегли дар здоровья, Им вам данный. А потом все же сведите к тому, что болезнь от Господа есть, и случайно ничего не бывает. И вслед за этим опять благодарите Господа. Болезнь смиряет, умягчает душу и облегчает ее тяжесть обычную от многих забот».

Мы знаем, что блаженная Марфа Царицынская была духовной дочерью св. праведного Иоанна Кронштадтского, который советовал: «Хочешь быть постоянно здоров и покоен? Выплакивай или выстрадывай свои грехи, ежедневно совершаемые, и поверь – будешь всегда здоров и покоен».

Готовится материал к прославлению блаженной Марфы Царицынской. Просьба ко всем православным людям, кто, узнав о блаженной Марфе, мысленно обращался к ней за молитвенной помощью и вскоре получил просимое, предоставить записанные свидетельства настоятелю кладбищенской церкви иеромонаху Леониду (Исаеву). Спаси вас Господи по молитвам блаженной Марфы!

Могила блаженной Марфы расположена на Центральном кладбище г. Волгограда. У железнодорожного вокзала нужно сесть на троллейбус 7 или 10, остановка «Техникум». Работники храма сщмч. Иосифа, митрополита Астраханского, всегда подскажут вам, как найти могилу блаженной Марфы. Адрес кладбища и храма: г. Волгоград, ул. Карла Либкнехта, 2а, Центральное «Димитриевское» кладбище, храм сщмч. Иосифа, митрополита Астраханского.

Со святыми упокой, Христе, душу рабы Твоея блаженной Марфы Царицынской и молитвами ее помилуй нас, грешных.

Схимонахиня

Агния (Стародубцева)

(1884–1973)

Схимонахиня Агния (в миру Александра Васильевна Стародубцева) родилась 15 апреля 1884 года. Благочестивые родители молили Господа, чтобы Он даровал их слепой дочери зрение. Они верили, что по молитвам святителя Митрофана, их дочь прозреет, и повезли ее в Воронеж, к мощам святителя Митрофана. По милости Божией, у святых мощей девочка прозрела.

Когда отроковице исполнилось 14 лет, родители благословили ее посвятить всю свою дальнейшую жизнь служению Господу. Александра поселилась в Знамено-Сухотинском монастыре (Тамбовская губ.), где и приняла иноческий постриг. В монастыре обучалась иконописи. Была духовной дочерью оптинского старца Варсонофия. В Оптиной познакомилась с будущим карагандинским старцем Севастианом (Фоминым)*.

В 1919 году, после закрытия монастыря, в котором она провела 21 год, она поселилась в г. Новохоперске (Воронежская губ.). В годы гонений пережила много бед, скорбей и унижений, принимала все со смирением, за все благодарила Господа.

* 28 октября/10 ноября 1884 года в селе Космодемьяновское Орловской губернии, в бедной крестьянской семье у Василия и Матроны Фоминых родился третий сын. При святом крещении младенец был назван Стефаном в честь прп. Стефана Савваита, творца канонов. В 1905 году Стефан, освобожденный от воинской службы по состоянию здоровья, получил паспорт и уехал в Оптину пустынь. В 1909 году молодого послушника определили келейником к старцу Иосифу, в Иоанно-Предтеченский скит. После кончины старца Иосифа в 1911 г. в его келью перешел старец Нектарий. Стефан остался при нем келейником и стал его духовным сыном. В этой келье он прожил со старцем Нектарием до закрытия монастыря.

В 1917 году Стефан принял пострижение в монашество с именем Севастиан. В 1923 году, за два месяца до закрытия Оптиной пустыни, о. Севастиан принял рукоположение в иеродиакон.

После закрытия монастыря о. Севастиан, по благословению старца Нектария стал приходским диаконом: служил в Козельске, затем в Калуге. В 1927 году он был рукоположен в иеромонаха. В 1928 году он получает назначение на приход в г. Козлов (Мичуринск), в Ильинскую церковь, где настоятелем был протоиерей о. Владимир Нечаев (отец

В 1952 году по благословению старца Севастиана переехала в город Караганду, где писала иконы не только для карагандинских храмов, но и для других храмов Казахстанской епархии.

В 1956 году, по благословению святейшего патриарха Алексия, была пострижена в мантию.

Матушка Агния была не только талантливой художницей, но и мудрой прозорливой старицей. После смерти старца Севастиана многие духовные чада старца обращались именно к ней за духовным советом, за молитвенной помощью. Старица Агния была уважаема митрополитом Алма-Атинским Иосифом (Черновым), который непременно посещал ее при каждом своем приезде в Караганду. Последние годы жизни подвижница страдала тяжелыми физическими недугами, но, несмотря на это, принимала страждущих людей, утешала, и молилась за них.

В 1973 году в Караганде (Казахстан) матушка Агния была пострижена в схиму. Схимонахиня Агния мирно отошла ко Господу 17 марта 1973 года, ее похоронили на Михайловском кладбище.

владыки Питирима), здесь он прослужил пять лет. В 1933 году о. Севастиан был осужден на десять лет и отправлен в Карагандинские лагеря, в Казахстан.

Верные духовные дочери старца последовали за старцем и опекали своего духовника все десять лет его заключения: носили еду, покупали ему все необходимое. Позже ими был куплен в г. Караганде домик в Михайловке (район города), на Нижней улице.

Когда батюшка обосновался в Михайловке, к нему стали съезжаться монашествующие со всей страны, и не только монашествующие, но и глубоко верующие, ищущие духовного руководства миряне. Он всех принимал с любовью. Прослужил батюшка настоятелем храма одиннадцать лет, с 1955 по 1966 г., до дня своей смерти. В 1957 г. он был возведен в сан архимандрита, а перед смертью, за три дня, был пострижен в схиму. Преставился старец Севастиан 19 апреля 1966 года.

В октябре 1997 года по решению Синодальной комиссии по канонизации святых и благословению Патриарха Алексия II состоялось поместное прославление в лике святых преподобного старца Севастиана Карагандинского, исповедника. 22 октября 1997 года совершилось обретение мощей прп. Севастиана.

В августе 2000 года, на Юбилейном Архиерейском соборе прп. Севастиан Карагандинский прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских.

Схимонахиня

Маргарита (Никитина)

(† 1969)

Будущая подвижница родилась в благочестивой крестьянской семье Никитиных в восьмидесятых годах 19 века. Семья Никитиных жила в селе Малое Игнатово в Мордовии. Известно, что перед революцией родители благословили дочь поступить в Серафимо-Дивеевский монастырь, чтобы она «отмаливала весь род».

Из рассказа священника Александра Никитина: «Будущая схимонахиня еще девочкой была необычной. Придет на базар, подходит к некоторым торговцам и говорит: «Ты обманул покупателя, взял лишние деньги!» Или – недовесил... Люди тогда были верующие, греха все-таки боялись – и возвращали обманутым покупателям деньги.

Еще отроковицей – было это до 1909 года – Маргарита пошла в Дивеево с монахинями Майданского монастыря Атяшевского района Мордовии... Эти майданские паломницы зашли в Старцев Угол* за благословением, чтобы дальше продолжить путь в святую обитель. Старцы благословили их по пути зайти к преподобному Филарету Ичалковскому**. Шли они – несколько паломниц, монахини и матушка игуменья с посохом, с нагрудным крестом... Пришли в Ичалки. Батюшка Филарет нес в свою келью воду из колодца, а увидев паломниц, бросил деревянные ведра на землю, пошел навстречу. Идет такой радостный, руки распростер:

* Старцев Угол – живописное место с целебными родниками в Сеченовском районе. Он расположен около села Горки, на месте бывшего мужского монастыря.

** Праведный Филарет, Ичалковский чудотворец, родился в 1835 году в селении Ичалки, тогда Нижегородской губернии, и при святом крещении был наречен Филиппом. У благочестивых родителей Филиппа, Симеона и Акилины Кулаковых, было три сына, старшие стали монахами и подвизались в Свято-Толгском монастыре Ярославской губернии. И Филипп с детских мечтал посвятить себя служению Господу, однако родители решили его женить. В день своей свадьбы, по договору с невестой, он оставил родительский дом и поселился недалеко от села, на правом побережье реки Алатырь.

Когда неподалеку от его кельи zaloжили поселок Крутая Гора, подвижник удалился в Саровскую пустынь, где принял монашество с именем Филарет. После возвращения из Сарова монах Филарет вновь поселился на пустынном берегу реки Алатырь.

«Ой, матушка!..» Игуменья отдает свой посох Маргарите, чтобы ответить на приветствие преподобного. А старец от нее делает шаг – и к Маргарите: «Вот, – говорит, – моя невеста!» И правда, после того как матушка Маргарита стала в Старцевом Углу женскую общину восстанавливать, после смерти старца Филарета вся округа стала ходить к ней. Вот какая связь святых... Она до революции была в Дивееве послушницей батюшки Серафима, потом пришла сюда, строила обитель, в Преображенской пустыньке подвизалась... А преподобный Филарет Ичалковский был постриженником Саровской пустыни. И вот матушка Маргарита стала как бы его преемницей.

Последняя дивеевская схимонахиня Маргарита с нашей схимонахиней Маргаритой были подругами. Матушка Маргарита (Лахтионова), когда я приходил к ней в келью и спрашивал о нашей матушке Маргарите, говорила: «Да, я эту мордочку хорошо помню! Мы тогда жили в селе Выездном. Она со мной вместе проходила послушание на мельнице. Я еще молодая была, она постарше меня. И какая была мудрая – чтобы не проспять полунощницу, она ляжет на пороге, и как только кто-то поднимется выйти на двор, переступит через нее – она тут же встает, зажигает свечу и молится до тех самых пор, пока всем пора просыпаться». Спала она очень мало, была большая молитвенница.

Матушка была знакома со святителем Лукой (Войно-Ясенецким). Хозяйка дома, где она жила, после ее смерти сожгла очень много писем – хранить их она побоялась. Жаль, утрачены бесценные реликвии... Были среди них и письма от владыки Луки, присланные им из ссылки... А после матушка виделась с владыкой во время Великой Отечественной войны – в Тамбове, в госпитале. И келейница матушки, ее племянница монахиня Лариса пожаловалась: «Вот, владыка, после того как матушку

Вскоре люди, нуждающиеся в духовном руководстве, стали приходить к Филарету и спрашивать его духовного совета. В воскресные и праздничные дни монах Филарет бывал в храме на богослужении. Однажды старец пришел в храм с другого берега реки в Благовещение, приходившееся в самый разлив воды. Все очень удивились, так как лодки у него не было, а мост через реку Алатырь еще не построили. 21 августа 1913 года старец мирно отошел ко Господу, его похоронили в ограде Ичалковского храма.

Канонизация праведного Филарета Ичалковского прошла в Михаило-Архангельском храме г. Ичалки 21 августа 1999 года при большом стечении духовенства и народа. Богослужения возглавил преосвященнейший Варсонофий, епископ Саранский и Мордовский.

расстреливали, у нее на месте раны образовалась такая опухоль – как бы третья грудь. Страшно ее мучает! Сделал бы ты ей операцию!» Владыка посмотрел – и говорит матушке Маргарите: «Надо обязательно делать операцию!» А матушка ответила: «Владыка, вот вы – архиереи, большие ученые – сколько наград имеете. От мирских властей – ордена и звания, от духовных – панагию, сан... У меня же единственная медаль от Господа – так уж оставьте ее мне!» Так и осталась она с этой «медалью» и прожила с ней до самой кончины 30 сентября 1969 года. (Примечательно, что в конце жизни духовнику матушки также предлагали избавиться от крупной опухоли на губе. Когда ему предложили операцию, старец Филарет отказался, сказал: «Это райские цветы, и мне ли их уничтожать». — Сост.)

Господь дал ей долгий век, прожила она далеко за девяносто, да уж не больше ли ста лет – точно пока выяснить не удалось. И умерла в день мучениц Веры, Надежды и Любви и матери их Софии – Премудрости...

У нее была губа рассечена, ее рассекли шашкой во время белочешского восстания. Красноармеец хотел в храм въехать на лошади – матушка встала на пути, не пуская. Солдат оттолкнул ее, а краем сабли задел за губу. На фотографиях конца двадцатых годов она уже с этим шрамом.

Когда матушка Маргарита ходила молиться в Старцев Угол на праздники, то бесноватые, которые туда съезжались со всей округи, еще не видя ее, начинали кричать: «Ой, идет, идет! Палит нас!..»

Многие шли к ней за советом, как поступить в каких-то трудных случаях, больные просили ее молитв об исцелении. И очень многим она помогала своими молитвами. Одну девушку из Талызина матушка избавила от припадков. Но замуж выходить не велела: «Я, – говорит, – тебя исцелила только для успокоения твоей души».

Однажды матушка Маргарита шла со своей тезкой – другой схимонахиней Маргаритой, чадаевской. Та была тоже молитвенница, глубоко верующая. Но матушку Маргариту она не слушала, прозорливость ее называла «прозорством». Собралась ехать в Ромоданово, к племянникам, а матушка стала отговаривать. Почему ехать не велит – не сказала. Та и обиделась: «Ты все только притчами говоришь, а напрямую ничего не скажешь! Я и сама такая же, как ты, – молитвенница и постница...» Рассердилась на матушку и без ее благословения поехала в Ромоданово. На обратном пути напросилась поехать на попутной машине, хоть в кузове. А дороги были ухабистые, машину тряхануло – все, кто ехал с ней в ку-

зове, удержались, она одна только вылетела, позвоночник переломала и на месте умерла. А не погордилась бы, послушала матушку – и осталась бы жива...

Еще более удивителен случай оживания матушкой Маргаритой умершей девочки. После войны одна девочка, приехавшая в Сеченово на лето к бабушке, играла с подружками, набегалась, прилегла на навозную кучу и уснула. Подружки разошлись, а она все спит. В ухо ей заползли личинки, и девочка заболела. Врачи не могли определить, что с ней случилось, решили, что это менингит. Болезнь лечению не поддавалась, и девочка умерла... В горьком отчаянии, в смятении дедушка с бабушкой поехали с мертвой девочкой на руках к матушке Маргарите. Был Ильин день, и они нашли матушку в Старцевом Углу, по пути к часовне. Положили девочку к ее ногам и заплакали: «Матушка, помолись!» Она сокрушенно ответила, что теперь уж ничего не поделаешь, вот если бы раньше к ней девочку привезли, когда она только заболела... «А теперь уж что – я только помолиться и могу...» Воздела руки к небу и стала молиться. И Господь услышал ее молитву. Вдруг возле ее ног из-под земли пробился ручеек, матушка взяла из него воду и смешала с землей, эту грязь влила в ухо девочке и перевернула ее вниз лицом. Из уха полезли черви. И тут девочка очнулась, ожила».

Известно, что прозорливая старица схимонахиня Маргарита предсказала жителям села Большое Игнатово, что со временем в селе будет построен храм (указала и место): «Будет церковь... Служить в ней будет священник с тем же именем, как у последнего батюшки в Игнатовке, отец Александр, а фамилия у него такая же, как у меня – Никитин...» В те годы, когда храмы повсеместно закрывались, это трудно было представить, однако через десять лет предсказание сбылось. По рассказу священника Александра Никитина и составлен очерк о прозорливой старице Маргарите.

В статье «Схимонахиня Маргарита», опубликованной в газете «Благовест», Ольга Ларькина отмечает: «Схимонахиня Маргарита была строительницей последней женской общины в Старцевом Углу. Общину не успели зарегистрировать, потому что перед самой революцией она только еще строилась... В лихие годы насельниц разогнали, землю отобрали. Чтобы уничтожить и самую память о Старцевом Углу, кельи разобрали, сруб храма увезли, часовню сожгли.

Матушка Маргарита пошла в село Сеченово Нижегородской области, к которому относился Старцев Угол, искать правду. Но она шла постра-

дать, прозорливая матушка знала, что ей надлежит принять от безбожников тяжкие муки. Пришла – и здесь ее в каких только грехах не обвинили. Матушку расстреляли, но Господь оставил ее в живых, люди ее выкопали и спасли...»

Господь хранил Свою избранницу. Схимонахине Маргарите было суждено прожить долгую жизнь, по молитвам старицы в годы безверия не угасла вера в сердца людей. Многие люди обращались к великой молитвеннице за духовным советом, к ней за молитвенной помощью обращались жители окрестных сел, страдающие от тяжелых недугов. Получив исцеление, по молитвам подвижницы, верующие славили Господа.

Похоронили схимонахиню Маргариту, почившую в 1969 г., в г. Ардатове (Мордовия).

Старица Александра

Блаженная Александра родилась в деревне Углынь (Истринский район Подмосковья) приблизительно в середине восьмидесятых годов XIX века. Примерно с десятилетнего возраста Александру воспитывала тетя Мавра (в восемь лет девочка лишилась отца, через два года умерла и ее мать). Жили бедно. Сашенька была смышленная, хотя в школу не ходила, самостоятельно освоила грамоту, свободно читала духовную литературу на старославянском языке. Девушка жила затворницей, посещала лишь храм да приходила с тетушкой на похороны, чтобы проводить в последний путь благочестивых односельчан. С восемнадцатилетнего возраста начала юродствовать, вскоре удостоилась даров Святого Духа: прозорливости и дара исцеления по молитве.

Из воспоминаний Марии Ефимовны Кузнецовой: «Сашенька была среднего роста, худощавая... Волосы русые. Она была подстрижена коротко – волосы у нее не отрастали. ...Она, Сашенька, так и жила у тетки

Мавры. Ну, мы и ходили к ней. У нее до полу распятие было на правой стороне – как в Божием храме, крест, иконы – хороший иконостас!

Ее не обижали... Повзрослела, стала помаленьку оказывать лечение, потом стала предсказывать. Вот как говорим мы здесь – к ней придем, а она знает, что мы говорили. Она все душевно воспринимала, все знала. В храм Божий каждое воскресенье с теткой ходили. Она больше в Юркино ходила, в Онуфриево и в Петрово. Тетка все ухаживала за ней, никуда одну ее не отпускала...

Сашеньку все время поддерживали: кто приедет, что привезут ей – подарочек какой. Вот так она и жила. А кормились они с огорода. Тетка работала, а Сашенька уж никуда не ходила. Тетка в огороде, по крестьянству, и все ей помогали... Один сосед вспахал, другая соседка взборонила. Соберутся все – Сашеньке, тетке Мавре картошку посадят. Тетке и в город-то даже некогда было: только от Сашеньки один уходит – другой пришел, один уехал – другой приезжает. К Сашеньке дверь не закрывалась. Изю всех сторон, вся округа, и Руза, и Можай – все к Сашеньке. Все к ней приезжают на ее благословение. Дня не проходило, чтобы у кого какой беды не было: кто заболел, у кого что. А свои, в Сафонихе, ходили все время. Она излечивала: которые лежащие, которые припадочные, болезни какие... С небольшим горем придешь – она рассудит. Все относились к ней очень хорошо. Священники благословляли ее».

К блаженной Сашеньке привозили расслабленных, одержимых – от нее люди уходили исцеленными. Блаженная молила Господа об исцелении больных, читала акафисты, поила святой водой, по ее молитвам происходили чудеса исцеления. Больные люди, которых приносили на носилках, уходили от нее самостоятельно.

Из воспоминаний Марии Ефимовны: «Так и все болезни лечила. Ребят по головке погладит, святой водичкой умоет – и ребеночек, глядишь, хороший выходит...

Зимой и летом на ней пиджачок был такой маленький, и все. Холщовая рубашка. Все, бывало, ходила настежь. Наденет валенки, а чулок никаких не наденет. Она была уже просто Господом освящена. В морозы Господь ее грел...

Лет с восьми я стала к ней ходить... Далеко – четыре километра, а бывало, мать скажет: «Пойдем, Манюшка, помаленечку, все дойдем...» Идем, идем. Встречает нас Сашенька: «Гости пришли! Проходите, проходите». Меня так по голове погладит, скажет: «Какая девочка хорошенькая!»

Бывало, наложит мне книжек, а мне восемь лет, в школу раньше с девяти лет ходили. Думаю, что там картинки, а картинок-то нет. А тетка Мавра скажет:

– Сашенька, она в школу еще не ходит.

– Господь милостив, Господь покажет, она и читать будет.

Так вот она мне все предсказывала, бывало, как книжек наложит, а сама все:

– Господи, помилуй! Господи, помилуй!

– Сашенька, что ты ей все поешь-то, она что, должна монашенкой, что ли, быть?

Промолчит. Она мне предсказывала то, что я на клиросе пела двадцать лет. Нас с десяти лет начали учить в школе. Матушка, жена священника, стала преподавать нам закон Божий. А потом ее сын Константин Николаевич нас учил, у него я пела первым дискантом... Я Псалтирь по покойникам с десяти лет начала читать – как стала на клиросе петь...

Сашенька к нам ходила. Она придет из церкви, мать поставит самовар на стол, заварку. Чайник ставит. Сашенька сама чай заварит, наливает себе чашку. Посадит меня с собой рядом, тетка Мавра напротив. Нальет мне чашку, кладет кусочек сахарку, солцы положит в чашку и просвирочки (просфоры) кусочек отломит, бросит мне.

– Пей, так тебе и надо!

Тетка Мавра говорит:

– Как Сашенька тебя благословляет, мне не нравится.

– А что?

– Жизнь у тебя будет – терпеть да терпеть. И соленая будет жизнь, и немножко сладкая. Просвирочка – к терпенью.

И в жизни мне не повезло. Всякое видала – и соленое, и сладкое, и горькое».

Предсказание блаженной сбылось – многое пришлось претерпеть Марии Ефимовне. В восемнадцать лет ее выдали замуж, через шесть лет муж оставил ее. Воспитывать одной дочь было трудно, время голодное, а алименты муж не платил – скрывался. Во время немецкой оккупации ее приговорили к расстрелу – чудом осталась жива.

Из воспоминаний Марии Ефимовны: «Сашенька все знала. Вот сейчас поговоришь, придешь к Сашеньке – она все знает, что мы говорили. Как-то две подружки собрались к ней испытать, чего она знает, чего нет... Одна и говорит подружка:

– Маша, пойдем к Саше в Сафонику, поболтаем.

...Собрались, пошли. Приходят.

Сашенька говорит:

– Мавра, ставь самовар. Гости к нам пришли... Только поставь миску, пока самовар не ставила, налей воды холодной... Водички налей да две ложки деревянные положи.

...Поставила миску, налила воды, положила две ложки деревянные... Сашенька подошла к ней (к девушке, которая звала подругу «поболтать») взяла за руки и говорит: «Теперь садитесь обе, берите ложки и болтайте...»

Она все предсказывала. Вот, бывало, три старушки шестого мая, как у Сашеньки день рождения, собираются к ней в гости. Моя мать говорит:

– Тетка Авдотья, тетка Василиса, поехали к Сашеньке в Сафонику. – Раньше у каждого свои лошади были. Запрягли лошадь. Ну, поехали – три старухи. А перед этим-то, как им ехать, мать и говорит тетке Авдотье:

– Я сейчас забегу в лавку... Сашеньке платочек, полushалочек какой-нибудь куплю.

Ну, пришла. У продавца была жена, ей и говорит:

– Михайловна, дай мне платочек, едем к Сашеньке, сегодня день рождения у ней.

Она дает платок-то ей, такой орластый.

– Ой, Михайловна, как мне не понравился платок-то – орластый, нехороший.

– Погоди, тетка Федосья, я тебе сейчас другой дам.

Другой-то дала, мать развернула его и говорит:

– Ну что за платочек – как живой!

Завернула платочек, в сумочку, и – поехали... Приезжают.

– Сашенька, мы приехали поздравить тебя с днем рожденья.

А она:

– Спасибо.

Потом мать говорит:

– Сашенька, я вот тебе платочек привезла – на день рожденья подарочек, больше нечего.

– Спасибо.

А еще она его не развертывала, а так взяла в руки и говорит:

– Ну что за платочек!

Потом разворачивает его:

– Как живой! А те орластые платки – нехорошие...

А второй раз поехали те же старухи к Сашеньке. Приезжают. Сашенька их встретила, самовар поставила, все – закусить, поесть, тарелку огурцов принесла. И говорит:

– Мавра, а огурцов-то мало будет.

– Да что ты, Сашенька, милая, огурцы хорошие, огурцов-то целая тарелка!

– Сходи, сходи, принеси еще огурцов, а этих мало будет.

Ну, раз Сашенька говорит... Тетка Мавра пошла, Сашенька вслед за ней. А старухи сидят за столом, и они не видали (тетка Авдотья и мать), как Василиса – это старушка третья – два огурца положила в карман. Хорошие огурцы, засол-то, она и положила, и не видали старухи. Приходят. Тетка Мавра принесла огурцов еще.

Старухи:

– Тетка Мавра, да огурцы-то еще есть!

– Сашенька раз велела, я Сашенькино исполняю.

Ладно, попили чаю, вылезают из-за стола:

– Спасибо, Сашенька! Спасибо, тетка Мавра!

Сашенька подходит, берет огурцы и Василисе пихает в карман.

– Сашенька, милая, да не надо!

– Нет-нет, бери все, а то ты взяла, да мало!

– Ой, Сашенька, прости! Я говорю: возьму, дочери покажу, какой засол-то хороший, да у тетки Мавры спрошу, как она солила.

Она всех принимала. Только если кто идет с шельмовством – она не будет принимать. Как я с сестрой ходила своей. Она по матери-то у нас не родная, у отца первая жена умерла. А сестра старшая выросла, вышла замуж. Мужа взяли в армию, тогда Николаевская война, что ли, была, и три месяца о нем не слышно. Как его поминать – по живности ли, убит ли он? Она приходит ко мне:

– Мань, пойдем в Сафониху к Сашеньке, узнаем, Платон жив или нет.

Ну, пошли мы к ней. А она идет сзади и ворчит песню. Я и говорю:

– Фекла, мы с тобой куда идем-то? К Сашеньке! А ты песню ворчишь-поешь.

– Ну да! Как будто она узнала! Слышит она – четыре километра...

...Приходим. Подошли к дому, я постучалась в окошечко. Выходят Сашенька и тетка Мавра. Сашенька:

– А какая к нам хорошая гостя пришла!

Берет меня за руку, а на сестру и говорит:

– А тебе здесь делать нечего...

...Она песню пела! Села на завалинку, на улице, ждет, когда я выйду. А я в доме. Поставили самовар, сели чай пить, Сашенька сидит, я – напротив. Тетка Мавра: то чего подать, то принести – сидит с краешку.

– Ох-ха-ха, да! – а тетка Мавра слушает. – Ворота-то широкие, а двери-то узкие. Да ничего, Бог милостив! Господь даст, через три дня домой придем.

А я ничего не говорила тетке Мавре, зачем мы пришли. Тетка Мавра мне говорит:

– Манюшка, чего ж ты пришла-то?

– Да вот, Платон, – говорю, – сестрин муж, три месяца слуху никакого не дает.

– Ну, ладно, вот что ей скажи, – тетка Мавра все расшифровывает, рассказывает. – Ворота-то широкие, а двери-то узкие – он в плену. А через три дня домой придет. Так и скажи сестре. Пусть через три дня ждет.

Сашенька чаем напоила, благословила:

– Ты ступай, ступай с Богом.

Вышла я. Опять пошли, дорогой-то она спрашивает:

– Что Сашенька сказала-то? Ничего по слуху нет?

– Нет, она вот что сказала: Бог милостив, через три дня домой придет.

– У, какая болтовня... Три месяца слуху никакого не дает. А уж через три дня он домой собрался...

Опять ничему не поверила. Ну, ладно. Проходит день, второй. Третий день – бежит Феолка.

– Мам! – на мою мать (она все матерью звала ее).

– Что?

– Вот я Маньке не поверила, а Платон-то вчера вечером пришел!

...Как Сашеньке умереть, она пошла из Сафонихи в Божий храм и с собой лопату захватила, железную. А тетка Мавра спрашивает: «Зачем же?» Она говорит: «Так нужно». Пришла, помолилась в Божием храме, а на паперти оставила лопату. Вышла из Божиего храма – берет лопату. А тетка Мавра за ней пошла. Где... сейчас ее могила-то в углу, подходит и говорит: «Ну, пожалуй, здесь и хорошо...» Лопату она оставила здесь...

Потом, когда следующий подходит праздник, перед октябрьскими-то уж, собирается Мавра в Божий храм. Думает: «Что Сашенька-то сего-

дня не встает?» Подходит, а она уже умерла. Тетка Мавра не видела, как. Сашенька не говорила, болит ли у нее что, как заболела – никому не сказала. Тетка Мавра сходила за соседями – собрали ее. Пришли мужчины и говорят тетке Мавре: «Где теперь Сашеньку будем хоронить?»

– Она место себе приготовила.

– Как же?

– Вот она где лопату поставила. Там и копайте могилу.

Подошли к ограде. Стали копать могилу. В Онуфриево батюшке сказали, он панихиду служил. На вынос приехал в Сафонику. Опубликовали, когда хоронить, когда что...

Ей было 32 года, она умерла до октябрьских. Я с седьмого года, мне в революцию было десять лет, а ее уже схоронили, Сашеньку.

Она как умерла, четыре километра до Онуфриева несли ее девушки и шел народ. Я-то болела тифом в то время, я, и мать, и сестра, мы трое болели с голоду. Только наш отец за нами ухаживал. Подошли под окно, видим, как Сашеньку понесли. Я-то уж не выходила, а наши певчие встречали ее на краю деревни. Несли ее девушки. Гроб открытый, головка была открыта. И свечи горели. А тихо очень было. Несли три подсвечника, впереди и по бокам, ни одна свечка не погасла. Народу-то очень много было. Новопетровские, из Можая... Слава большая. Зашли с Сашенькой в Онуфриево, а люди еще были в Сафонихе. Четыре километра все шли, все тянулись... Кругом храма стояли, зайти каждому в ограду хотелось бы, чтобы Сашеньке поклониться. Ограда была очень широкая, большая, а даже в ограде былолюдно.

Как только принесли Сашеньку в село к краю, ее с колокольным звоном встречали. Служба была. А священников было очень много, из Москвы сколько священства было... Отпевали ее долго...

Тетка Мавра после Сашеньки, не знаю, год жила ли. Рано она умерла, ее схоронили в Онуфриево. Все в Онуфриево наше – и Сафонику, и Загорье, и все. Кладбище у нас на всех. Сашеньку хоронили в ограде около храма, а Мавру – на общем кладбище. Как, бывало, в церковь идешь, сперва к Сашеньке зайдешь. Из Божиего храма выходишь – придешь, помолишься, опять проведешь ее: «Сашенька, милая, до следующего воскресенья». Ей пожертвования приносили. Как ее рождение или Пасха подойдет, издалека приезжают, цветов положат. Все придут. Углынь, Можай, Волоколамск – откуда только не приезжали! Три креста поставили – один крест из Онуфриева, другой крест – из Волоко-

ламска, а третий – можайский крест. На Пасхальную, на третий день пойдешь на кладбище – глядь, наложат и яичек, цветов наложат и на крест цветов наставят.

У меня уж новорожденная дочь Катька была. А я сама-то онуфриевская. Ну, я к матери поехала, в церковь-то, иду в Божий храм. Служба была преподобного Онуфрия. Привезли одну женщину, из Сафонихи, ее очень ломало. Когда в церковь ее привезли – она пальцами щелкает, и поет, и пляшет. Потом, обедня отошла, повели ее на могилку-то, ее сестра положила к ногам. Она легла и кричит:

– Боюсь, боюсь Сашенькиной земли! Боюсь, боюсь Сашенькиной земли!

А сестра ее крестит, а сама по крошечке в рот земельки-то, на грудь, всю обкладывает. На вот тебе! Я ушла. Смотрю, мимо наших окон она проехала в Сафонику, сидит, ничего. Отошло все у нее. Тогда все удивлялись: как она кричала, обедня пока шла. А потом полежала на Сашенькиной могилке... Сестра только: «Сашенька, милая, исцели бедную женщину!» Вот она встала, а с нее пот, с больной. Сестра ее платком вытирает. Потом посидела:

– Господи! Куда ж ты меня привезла?

– Привезла к Сашеньке на могилку».

Верующие со всей округи приходили на могилку к праведнице. Во время Великой Отечественной войны храм уничтожили, на его месте образовался пруд. Недалеко от могилы блаженной стали добывать песок, внезапно работы были прекращены. Следует отметить, что могила блаженной Александры оказалась единственной уцелевшей из всех захоронений.

В 1996 году останки блаженной перенесли из села Онуфриева в село Дарна (Истринский район) и перезахоронили в храмовой ограде напротив алтаря Крестовоздвиженской церкви.

Из воспоминаний рабы Божией Надежды: «Мы откапывали останки шесть часов – здесь окаменелые песчаные породы. Акафист постоянно читали, менялись беспрерывно... Головка Сашеньки была в платочке шелковом, розовом. Был еще огарочек свечи, чашечка и удивительный деревянный крестик – дубовый, резной, беленький, как будто только что сделан. Мне пришлось так близко соприкоснуться с Сашенькой! Это не объяснишь – я чувствую Промысл Божий и заступление. У меня будто начертано в сердце ее имя, и я не могу ее забыть».

Схимонахиня Серафима

Краткое житие старицы схимонахини Серафимы (в миру Стефаниды) можно найти в «Жизнеописании старца Нила, пустынножителя Крюцкого (1850–1924)».

Вероятно, схимонахиня Серафима родилась в восьмидесятых годах XIX века. Известно, что в семилетнем возрасте Стефанида потеряла зрение. Ее родители Авраамий и Анна, после того как врачи не смогли помочь девочке, привезли ее к прозорливому старцу Антонию (1828–1893 гг.), он и утешил их: «Успокойтесь, такова воля Божия, дочь ваша со временем будет видеть больше, чем кто-либо из людей, и многие души приведет ко спасению!» Родители устроили Стефаниду в Вознесенский монастырь. Здесь она и приняла монашество с именем Серафима.

Впоследствии она перешла в скит «на Крючи» (Вознесенского женского великолукского монастыря). Духовником скитоначальницы схимоницы Серафимы и сестер стал старец Нил (Крюцкий) (1850–1924 гг.) – духовный сын прозорливого старца Антония, который проживал в пещере в местечке Крюча (Крючи).

Из воспоминаний монахини Ольги: «Сколько времени она прожила в монастыре, неизвестно. Впоследствии она перешла в скит на Крючи, дали ей в послушницы мать Магдалину. При помощи Божией и приложив свои немалые труды, они устроили садик, огород и развели пчел. Монахиня Серафима была постница, никогда не вкушала масла, молока и яиц, не говоря о чем-либо другом. Даже в святую Пасху она не нарушала своего поста. Спала она очень мало. Бывало, летом, рано-рано будит сестер, говоря: «Детки, пора вставать, вот птички давно славят Бога, своего Творца, а нам нужно тем более прославлять Господа, нашего Спасителя». А между тем, посмотрели на часы, еще только три часа утра. Мать Серафима очень любила песнопения, особенно пение псалмов, да и сама тоже подпевала. Сия монахиня побывала со своей послушницей в Иерусалиме и там приняла схиму с тем же именем. Когда схимонахиня Серафима вернулась из путешествия в скит, туда поместили из монастыря сестер, а ее

поставили начальницей этого скита. Скитоначальница говорила сестрам: «Не имейте в келии ничего лишнего, кроме святого Евангелия, Псалтири и молитвослова».

Мать Серафима имела дар от Бога – помогать больным деткам. Когда приносили больного ребеночка, то она, благословив его, скажет: «Пусть живет с Богом». И дитя на следующий же день будет здорово. А иному скажет: «Его Матерь Божия возлюбила». И что же? Через три дня этот ребеночек умирал. И таких случаев было немало. А то, бывало, летом она, слепенькая, полет свои грядки, подойдешь к ней и скажешь: «Матушка, благослови тебе помочь полоть грядки». А она ответит: «Деточка, я боюсь, что ты вместо травки да вытащишь морковку». Мать Серафиму все очень любили, да из духовных людей приезжали к ней за советом. По неисповедимым судьбам Божиим, она покинула свою любимую пустыньку, переселившись в Вырицу, и там закончила свой земной путь».

Схимонахиня

Серафима (Бобкова)

(1885–1990)

Жизнь схимонахини Серафимы (в миру Ирина Бобкова) неразрывно связана с оптинскими старцами и с Казанской Свято-Амвросиевской пустынью*. Даже когда обитель закрыли, она жила надеждой, что наступит

* Казанская Свято-Амвросиевская женская пустынь была основана в 1884 году по благословению иеросхимонаха Амвросия (преподобного Амвросия Оптинского). Монастырь расположен в живописнейшей местности в 12 км от Оптиной пустыни (в 15 километрах от города Козельска, на берегу реки Серены).

10 октября 1891 года старец Амвросий скончался в устроенной им обители. После его кончины духовниками в ней были оптинские старцы – прп. Анатолий (Зерцалов), прп. Иосиф (Литовкин) и прп. Анатолий (Потапов).

В 1917 году в монастыре проживало более 700 монахинь и послушниц. В монастырских храмах находились две чудотворные иконы Божией Матери: Казанская и «Спори-

день, когда обитель откроют и она сможет туда вернуться. (Незадолго до смерти оптинский старец иеромонах Никон предсказал, что ей единственной из всех сестер суждено вернуться в Шамордино, чтобы прожить остаток своих дней в родной обители.)

В пятилетнем возрасте Ирина удостоилась получить благословение преподобного Амвросия. Ее духовным отцом был оптинский старец иеромонах Никон (Беляев) (1888–1931 гг.).

В 1923 году Оптиная пустынь была закрыта. Настоятель Оптиной пустыни архимандрит Исаакий II, отслужив последнюю соборную литургию в монастырском храме в честь Казанской иконы Божией Матери, передав ключи от него иеромонаху Никону, благословил его служить и принимать богомольцев на исповедь. Так иеромонах Никон за святое послушание настоятелю стал последним оптинским старцем. Тогда же находившийся в ссылке старец Нектарий стал направлять своих духовных чад к старцу Никону. Старец Никон начал принимать верующих, давая советы, он всегда ссылался на слова оптинских старцев.

В августе 1923 года на праздник Преображения Господня Казанский храм был закрыт, и двери его были заколочены досками.

теляница хлебов». При монастыре существовали: приют для девочек-сирот, приют для калек и убогих, женская богадельня с домовым храмом, странноприимный дом, больница, аптека, гостиница для паломников.

Через 38 лет со дня открытия Шамординского монастыря обитель закрыли. В 1919 году в монастыре был устроен совхоз, а 1 октября 1919 года представители власти создали монахинь к Казанскому собору и с его паперти объявили о закрытии обители. Еще несколько лет насельницы жили при монастыре, образовав сельскохозяйственную артель, но и она в 1923 году была упразднена. В 1929 году значительная часть сестер была отправлена в ссылку в Карагинскую область и на Соловки. Часть сестер поселилось в Козельске и его окрестностях, а остальные разъехались по родным местам. В годы советской власти в Казанском соборе размещался сельскохозяйственный техникум. Центральная часть храма была разделена на 2 этажа, в которых располагались учебные классы.

Весной 1990 года началось возрождение монашеской жизни в обители. В настоящее время большинству зданий возвращен прежний облик. В сохранившемся доме, возведенном над кельей преподобного Амвросия, устроен первый в России храм в честь преподобного Амвросия Оптинского, который был освящен Святейшим Патриархом Алексием II 28 июля 1996 года. В монастыре хранится ковчег с частицами мощей преподобных оптинских старцев. Вблизи монастыря находятся 3 святых источника: в честь Казанской иконы Божией Матери; преподобного Амвросия; преподобных оптинских старцев. На источнике Оптинских старцев возведена часовня в честь иконы Божией Матери «Животворящий Источник» и преподобных старцев Оптинских и оборудована купальня. Адрес обители: 249700, Калужская область, Козельский район, пос. Шамордино, п/о Каменка.

После закрытия храма иеромонах Никон продолжал еще несколько лет духовно окормлять сестер закрытого к тому времени женского Шамординского монастыря. Старец Никон продолжал жить в Оптиной и принимать всех нуждающихся в его духовной помощи. В это время в Оптиной, кроме оставленных при музее монахов, жило немало монахинь, работниц бывшего монастырского скотного двора, а также некоторые шамординские сестры, работавшие в больнице и других учреждениях. Большинство этих монахинь были духовными детьми старца.

Когда храм закрыли, они стали собираться в одну келью, чаще всего в больничную кухню. Старец Никон служил всенощные бдения. Одна из последних всенощных, совершенных им в Оптиной пустыни, состоялась 15 июня 1924 года, под день памяти преподобного Тихона Калужского. После всенощной старец предупредил сестер, что через несколько дней он должен будет оставить Оптину пустынь. Многие заплакали, а он, обратясь к ним, сказал: «Вот, чудесненькие! Ведь я – монах. Давал обет терпеть всякое озлобление, и укоризну, и поношение, и изгнание. И если это сбывается, если сие терплю, то радоваться подобает, так как совершается чин пострижения на деле, а не унывать...»

Приведем некоторые из этих изречений старца Никона: «Необходимо всем приготовиться к скорбям. Без признания себя достойным скорбей за свое падение нельзя познать Спасителя. Бесскорбная жизнь – признак неблаговоления Божия к человеку. Не следует завидовать живущим бесскорбно, ибо конец их бесскорбия плачевен. Испытания и скорби обнаруживают состояние души человеческой, выражаясь языком современным, они являются как бы каким-то экзаменом. Принимай то, что посылает Бог. Плод скорбей – в очищении души и ее духовном состоянии. Его надо хранить».

«Скорби попускаются, чтоб обнаружилось, кто любит Бога действительно. Без терпения скорбей даже благодарная душа не способна к Царствию Божию. Твердое терпение скорбей равносильно мученичеству. Скорби ничего не значат в сравнении с духовными благами».

Изгнанный из обители в июне 1924 года, старец поселился в Козельске. В июне 1927 года старца Никона арестовали. Три года провел старец Никон в лагере «Кемперпункт». По окончании срока его приговорили к ссылке в Архангельскую область.

3/16 августа 1930 года его «переместили» из Архангельска в город Пинегу. Больной, он долго скитался в поисках жилья, пока не договорился с жительницей села Воепола. Кроме высокой платы, она требовала, чтобы батюшка выполнял все тяжелые физические работы. Состояние здоровья старца Никона ухудшалось с каждым днем. Однажды от непосильного труда он не смог встать. И тогда хозяйка стала гнать его из дому. Отец Петр Драчев перевез умирающего к себе в соседнюю деревню и там ухаживал за ним.

В эти годы арестовали многих сестер обители, инокиня Ирина чудом избежала ареста. Схимонахиня Серафима вспоминала: «Многих насельниц сослали в Караганду. Их везли в неприспособленных вагонах в тяжелых условиях. Один этап кормили сушеной воблой без воды. На какой-то остановке монахини выскочили, бросились к привокзальной луже, напились водицы. Многие от грязной воды заболели дизентерией. Не доезжая до места назначения, большая часть скончалась от болезни, умирало до 40 человек в день. Летом на Соловки прибыло около 30 монахинь из Шамордино».

После закрытия монастыря инокиня Ирина жила на своей родине в Гомеле. В конце апреля 1931 года, за два месяца до кончины старца Никона ей приснилось, что старец Варсонофий пришел к старцу Никону на квартиру и начал выносить вещи из комнаты. Когда же он взял кровать, чтобы и ее вынести, она сказала: «Батюшка, зачем же вы кровать-то выносите? Ведь отцу Никону негде будет спать». На что старец ей ответил: «Он собирается ко мне, и ему кровать не нужна. Я ему там свою дам кровать». В своем письме к духовному отцу она описала этот сон. В ответном письме старец Никон ответил ей: «Сон твой похож на истину. Вообще я снам не верю, но бывают иногда и истинные сны. Быть может, и судит Господь мне умереть...»

Взволнованная таким известием, инокиня Ирина приехала к старцу и до самой его кончины преданно и самоотверженно служила своему духовному наставнику. Она стала свидетельницей видения, бывшего ему за четыре дня до кончины. Перед смертью он видел оптинского старца Макария, который пришел его исповедать. Она поспешно ушла на другую половину дома, чтобы не слышать слова этой таинственной исповеди.

Однажды навестить смертельно больного старца пришла медсестра Софья, добрая и религиозная женщина. Она предложила старцу свою помощь, пообещала, что будет ухаживать за ним, сколько пона-

добится. Поблагодарив, старец отказался, сказал, что за ним хорошо ухаживает его духовная дочь. Прощаясь с инокиней Ириной, медсестра сказала: «За каким батюшкой ухаживаете! Счастливая вы! от него весь угол светится!»

25 июня/8 июля 1931 года завершилась земная жизнь оптинского старца – иеромонаха Никона. Кончина его была праведной. До самой смерти он писал записочки своим духовным чадам.

Инокня Ирина вместе с двенадцатью священниками проводила своего духовного отца в последний путь. Старец Никон был отпет и погребен по монашескому чину на кладбище села Валдокурье. В 2000 году определением Архиерейского собора иеромонах Никон (Беляев) в числе других 14 отцов Оптиной пустыни был причислен к лику святых. Память его празднуется 25 июня/8 июля.

Вскоре инокня Ирина вернулась в Гомель, где в 1977 году приняла схиму с именем Серафима. Многие годы старица помогала страждущим духовными советами, имеются свидетельства и прозорливости схимонахини Серафимы. Приведем лишь одно из них.

У сына Марии Никитичны Депутатовой началась гангрена, врачи велели срочно ампутировать ногу. Но прозорливая шамординская схимонахиня Серафима, к которой она ездила, не благословила на ампутацию, предсказав, что ногу удастся излечить. Так и вышло – молитвами старицы Серафимы, сын Марии Никитичны и поныне с ногой.

Весной 1990 года 105-летняя старица, узнав о том, что началось восстановление обители, радостно промолвила: «Слава Тебе, Господи! Дожила!»

В июле 1990 года схимонахиню Серафиму привезли из Гомеля в Шамордино.

Сестры часто собирались вокруг старицы послушать ее воспоминания, наставления. Часто ее навещали игуменья Никона (Перетягина) и отец наместник Поликарп (Нечипорук), которому старица говорила: «Ты меня отпоешь».

Так и случилось, за три дня до назначенного отъезда отца наместника к месту нового служения 21 октября/3 ноября 1990 года схимонахиня Серафима отошла ко Господу во время чтения Евангелия на всенощной под престольный праздник обители. 23 октября/ 5 ноября отец наместник Поликарп совершил отпевание и чин погребения почившей схимонахини. Ее похоронили в Шамординской обители.

Схимонахиня Сергия (Луховицкая)

Схимонахиня

Сергия (Луховицкая)

(1886–1977)

Схимонахиня Сергия (в миру Пелагея Трофимовна Луховицкая) родилась 15 октября 1886 года. О ее жизни известно очень мало.

В начале 20 века она была принята в Покровский женский монастырь города Симбирска. Когда после революции монастырь закрыли, матушка вместе с настоятельницей монастыря матушкой Агафьей поселилась в районе города, который назывался «Курмышок».

По свидетельству прихожанки храма Воскресения Христова г. Ульяновска Ольги Яковлевны Былининой, матушка Агафья была прозорливая, многие приходили к ней за советом, а после ее кончины стали обращаться за помощью к схимонахине Сергии.

После смерти монахини Агафьи матушка жила в северной части города, затем переехала во 2-й переулок Пархоменко. Благочестивые хозяева дома, в котором жила схимонахиня Сергия, пускали всех верующих, приходящих к ней за духовным советом и молитвенной помощью. Из воспоминаний р. Б. Ольги: «В келье люди прикладывались к святыням, к иконам. Послушница Елена всегда чем-нибудь угощала и по благословению матушки Сергии, давала гостинцы с собой. Она во время посещения гостей читала Священное Писание».

Из воспоминаний прихожанки храма Воскресения Христова Любви К.: «Меня познакомили с матушкой Сергией в конце ее жизни... Однажды я поехала к ней, но у меня вдруг в трамвае сильно разболелась голова, и мысль бьется в голове: «Надо вернуться назад». Когда матушка меня встретила – стала вдруг читать над моей головой молитву: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его...» А когда закончила молитву, сказала врагу: «Отойди от нее». Так она увидела духовными очами, что бесы всю дорогу смущали меня и внушали мысль не ездить к матушке.

Однажды я приходила к матушке со своей теткой Лидией, рассказали ей о своих скорбях – и получили совет: «Почаще причащайтесь». Это матушка повторила несколько раз.

Именно в этот дом, в котором у матушки была комнатка примерно в четыре квадратных метра, так что помещалась только одна кровать (послушница Елена спала на полу у порога, подкладывая под голову полена дров), привели к матушке в 1973 году будущего протоиерея Виктора Карзаева и его товарища Александра Ургалкина, нынешнего архимандрита в одном из подмосковных монастырей. В это время матушка уже... сама ходить не могла, да и глаза стали подводить. Сначала пропало зрение в одном, а со временем – и в другом. Встретившись с молодыми людьми, матушка предсказала им служение в Церкви...»

Известно, что схимонахиню Сергию посещал и архимандрит Герман, насельник Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

Рассказывает отец Виктор Карзаев: «Однажды был я у матушки Сергии в келье. Привели к ней под руки женщину, которая уже ходить сама не могла: спина болела. Матушка сказала ей: «Дай-ка я тебя полечу...» Постучала ей по спине, та сразу выпрямилась и пошла. Это произошло на моих глазах. Вот тогда я ее и узнал. (При этом она всегда про себя молилась.) Все дела матушка Сергия делала тайно, ничего не было на виду у людей.

Еще был случай. Предсказала она мне, что у меня перед самым носом поезд уйдет. Я выслушал, да и забыл. В Димитровграде летом после операции руки сижу на вокзале. Слышу – поезд мой уже отходит. Выбегаю на перрон. Показываю проводнику последнего вагона билет, хочу запрыгнуть. А он боится, видно, что я с одной рукой не запрыгну, не сажает, хотя вполне можно было бы еще сесть. Пропустил поезд и вспомнил слова матушки: «А как тебе обидно-то будет!»

В конце 70-х годов в северной части Ульяновска решили строить бензозаправочную станцию. Когда старице рассказали о месте, на котором предполагают строить, прозорливица сказала, что заправочную станцию надо выносить дальше за город: «Здесь будут строить, бензозаправочную станцию уберут». Так и случилось, вскоре началось строительство большого завода оборонного назначения, и бензозаправочную станцию «убрали» за город.

Из воспоминаний Ольги Яковлевны Былининой: «Когда я пришла с войны, я стала учиться в торговом техникуме. Папа мой хотел, чтобы я работала в церкви. Он сказал, что днем я буду работать в церкви, а вечером учиться в техникуме. А матушка Сергия не благословила: «У тебя сейчас грехов – море, а будет еще вдвое».

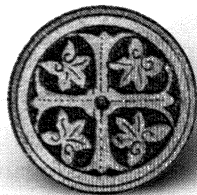
Схимонахиня Сергия была очень гостеприимной, приходящих к ней людей всегда старалась накормить. Женщин учила жить с мужьями в мире и согласии. Часто советовала: «Идешь ко мне, помолись, читай «Богородицу» и «Отче наш» – сколько хочешь». Когда женщины приходили к ней после ссоры с мужьями – не открывала дверь. Ольга Яковлевна рассказывала, что в таких случаях она стучала матушке Сергии в окно и слезно просила ее принять, а заходя в дом, бросалась перед матушкой на колени и просила прощения. В ответ матушка говорила: «Вот так-то дома надо было перед мужем – даже если он не прав, просить у него прощения».

По Промыслу Божиему схимонахине суждено было дожить до возрождения духовной жизни в России, в годы безверия Господь, по ее молитвам, укреплял веру страждущих людей, ей было дано выводить на путь истинный заблудшие души, утешать, поддерживать людей, потерявших надежду, ограждать духовных чад от неправильных поступков. С годами старица потеряла возможность передвигаться, ослепла, но до последних дней не оставляла своего молитвенного подвига, со смирением несл крест старчества.

Вечером 6 января 1977 года священник Виктор Карзаев последний раз причастил схимонахиню Сергию. На следующий день утром, в великий праздник Рождества Христова праведница мирно отошла ко Господу.

Незадолго до смерти прозорливица сказала: «Как привезут меня в церковь – все ко мне сбегутся». По свидетельству очевидцев, действительно «все сбежались» в храм. Вспоминает Любовь К.: «В последний раз пришлось видеть матушку Сергию на похоронах. Народу было очень много. Все хотели в последний раз получить ее благословение, приложиться к иконке на ее груди, испросить духовной помощи. При погребении всем хотелось нести ее гроб или хотя бы дотронуться до него».

Схимонахиню Сергию похоронили на Ишеевском кладбище города Ульяновска.

Блаженная Валентина Минская

(1888–1966)

Блаженная Валентина родилась 7/20 апреля 1888 года в деревне Коски Минского уезда, в семье священника Феодора Иосифовича Чернявского. Отец Феодор был настоятелем Свято-Николаевской церкви в деревне Станьково.

У отца Феодора и матушки Софии было четыре дочери.

С детства Валентина отличалась смирением, кротостью, любовью к ближним. В отроческом возрасте девушка сподобилась беседовать со святым праведным Иоанном Кронштадтским и получить от него благословение.

Незадолго до первой мировой войны Валентина вышла замуж за коллежского советника Феодора Сулковского, происходившего из духовного сословия.

27 декабря 1919 года отец Валентины после продолжительной болезни скончался, а в 1931 году был арестован ее супруг. Известно, что Феодор Васильевич Сулковский отбывал срок в так называемом «Темлаге». В 1933 году, после освобождения, он получил разрешение выехать на вольное поселение в Астрахань, однако вскоре был вновь арестован и выслан на Дальний Восток. Со своими родными ему больше не суждено было встретиться.

В начале 30-х годов пострадали и другие родственники Валентины: муж старшей сестры Анны священник Василий Степура был арестован и выслан в Казахстан сроком на три года. Муж сестры Ксении священник Сергей Родаковский в 1933 году постановлением Особой тройки НКВД БССР был приговорен к расстрелу. (В 1999 году иерей Сергей Родаковский был прославлен со святыми в лике новомучеников и исповедников Минской епархии в чине священномученика.)

В 1937 году умерла матушка София. Вскоре дом, в котором жила дружная семья, был конфискован. Валентина поселились в небольшом домике на огороде у Антона и Евфросиньи Лойко.

Однажды Валентина посетила прозорливую страдальцу, которая со-рок лет была прикована к постели. Прозорливица сказала Валентине:

«Ты займешь мое место». В скором времени Валентина слегла. В постели она провела 33 года. (Следует отметить, что за эти долгие годы у нее не было пролежней.)

Материально Валентине помогали сестры и племянник Феодора Васильевича Александр Сулковский. Ухаживала за подвижницей Евфросинья Лойко.

В тяжелые годы гонения на святую Церковь, когда повсеместно закрывались храмы и монастыри, священнослужителей, монашествующих расстреливали, отправляли в лагеря, Господь даровал белорусской земле великую молитвенницу. Блаженная Валентина за свою веру, смирение и терпение удостоилась даров Святого Духа: прозорливости и дара исцеления.

Многочисленные случаи благодатной помощи по молитве блаженной старицы укрепляли веру людей. Ее предсказания и предостережения уберегли многих от неправильных поступков, прозорливица призывала людей к всепрощению и покаянию, смирению и любви.

По свидетельству Евфросиньи Лойко, старица ела очень мало. Когда Евфросинья приносила в маленькой алюминиевой мисочке еду, страдалица подносила лишь несколько ложек ко рту да съедала маленький ломтик хлеба. «А если ее посетители и приносили хоть что-нибудь из съестного, она все равно ничего из принесенного не пробовала. А когда ее и упрашивали хоть что-нибудь попробовать, она отвечала: «Ешьте вы, а нам, болящим, – легче лежать». Несмотря на свою немощь, она не разрешала себя часто переодевать или мыть».

Старица каждый день принимала страждущих людей. По свидетельству современников, она духом прозревала жизнь каждого, давала ответы на невысказанные вопросы.

Блаженной Валентине было дано свыше обличать нераскаявшихся грешников, призывать к покаянию, утешать скорбящих, помогать больным и обездоленным. По ее молитве совершались чудеса исцеления, налаживалась жизнь в распадающихся семьях, отчаявшиеся люди обретали душевный покой.

Приведем лишь несколько свидетельств благодатной помощи великой подвижницы.

По свидетельству отца Алексия, когда он однажды остался ночевать на печи в доме старицы, ему довелось стать свидетелем чудесного явления: «Кровать матушки стояла на виду. Вдруг потолок как бы расступился, и с неба спускался ангел. Ангел приблизился к кровати матушки и

подложил под нее свои крылья. Прошло некоторое время, и ангел так же удалился, и все пришло в первоначальное состояние».

До принятия сана священника отец Алексей работал церковным сторожем. У него были большие конфликты с женой. Отчаявшись вразумить супругу, он решил уйти в монастырь, но прежде решил испросить благословения у прозорливой старицы Валентины. Он еще не успел войти в дом к старице, как услышал: «Ой, полчища окружили дом!» Затем, помолвившись, блаженная старица протянула вошедшему Евангелие и дала прочесть место, где было сказано: «Что Бог сочел, того человек да не разлучает». Когда по молитвам старицы в семье воцарился мир и Алексей пришел поблагодарить блаженную Валентину за молитвенное предстательство, она внезапно объявила ему, что он будет священником. Через 20 лет предсказание исполнилось.

Вспоминает раба Божия Мария: «...Была я у матушки в тот день, когда умер Сталин. Она смотрит на меня и говорит: «Черная птица летела над Москвой и упала». Когда я возвратилась домой, узнала, что Сталин умер.

У моей родной сестры было двое маленьких детей. Они и соседский мальчик заболели дифтерией; я об этом не знала. Поехала к матушке. Кто-то принес ей баночку клубники. Дело было зимой. Матушка перекрестила эту клубнику и дает мне со словами: «Возьми, отвези своим больным для исцеления». Я смутилась и говорю, что у меня больных нет, но по настоянию матушки взяла клубнику. Дома узнала, что сестра с детьми и соседний мальчик находятся в больнице. Я отнесла клубнику, и все трое детей съели ее. На удивление врачей, у всех троих тут же нормализовалась температура, выглядели они и вели себя как совсем здоровые. И так было до конца карантинного срока. Надо заметить, что матушка раздавала людям все, что приносили ей в подарок.

Приехал к матушке посетитель в форме капитана на костылях и просил помочь избавиться от сильных болей в ногах. Матушка сказала: «Обращайтесь к врачам». А когда он ушел, добавила: «Кто мы такие, чтобы отменять Божие наказание? Бил своего отца, и Господь наказал».

У Евфросинии, которая присматривала за матушкой, заболели ноги. Матушка позвала ее и говорит: «Дай сюда твои ноги». Та лежащей подняла ногу. Матушка быстро поцеловала ее и сказала: «Дай другую». Евфросиния вскрикнула: «Что вы делаете!» И второй ноги не дала. Первая перестала болеть, а вторая болела...

Ездил к матушке Феодора и часто говаривала, что скоро умрет. А матушка показала на стоящего там Алексея и говорит: «Вот твой сын, еще у него причастишься». Лет через десять Алексей стал священником, и Феодора у него причащалась. Я сама возила ее к нему в Солигорск...

Владыка Гурий, митрополит Минский, в пятидесятые годы послал своих близких навестить матушку. Она передала ему почтовый ящик с сухарями и сказала: «Возьмите, ему пригодится». Скоро его перевели от нас в Ленинград. Сухари символизировали дорогу».

В годы Великой Отечественной войны к прозорливой старице приходили женщины, не имевшие от своих близких вестей с фронта, старица умела утешить тех, кому предстояло услышать печальную весть о гибели родного человека, обнадежить тех, кого в скором времени ожидает радостная встреча.

По рассказам местных жителей, однажды к старице пришел отец умирающей девочки и стал просить спасти дочку. Прозорливая Валентина сказала ему, что девочку необходимо срочно крестить. Девочку крестили, вскоре болезнь отступила. Часто блаженная Валентина благословляла пришедших к ней людей чудотворной Ахтырской иконой Божией Матери*. (На иконе изображена Божия Матерь, молящаяся перед распятием.)

Вероятно, блаженной Валентине было открыто, что в скором времени она отойдет ко Господу, она известила младшую сестру Ольгу, которая в то время жила в Минске. Последние месяцы Ольга дежурила у постели боль-

* В 1739 году в городе Ахтырке Харьковской губернии, в приходской церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы служил отец Даниил Васильев. Однажды священник косил траву на своем огороде и увидел в траве икону Божией Матери, молящейся перед распятием Господа Иисуса Христа. В благоговейном страхе о. Даниил осенил себя крестным знамением и стал читать молитвы Пресвятой Богородице. Усердно помолившись перед образом Пресвятой Богородицы, он внес его в свой дом. Три года икона находилась в доме священника. Через три года, в праздник Покрова, священник вошел в ту комнату, где находилась икона, и был поражен необыкновенным светом, исходящим от иконы. Явление это повторялось много раз, но он молился и никому не говорил об этом.

Однажды он увидел в тонком сне Божию Матерь и услышал повеление обретенную им икону очистить от пыли и омыть чистой водой. Проснувшись, священник вытер пыль с иконы и омыл ее чистой водой. Эту воду он собрал в сосуд с намерением поутру вылить в реку. Он опять заснул, во сне получил указание от Пресвятой Богородицы хранить эту воду, так как она будет исцелять всех страждущих лихорадкой. Проснувшись, священник дал эту воду испить своей дочери, страдавшей лихорадкой, – больная исцелилась. Празднование чудотворной Ахтырской иконе Божией Матери – 7/20 июля.

ной. Незадолго до смерти, прощаясь со своими духовными чадами, старица говорила: «Я умру, но приходите ко мне, как к живой, и я вам помогу».

6 февраля 1966 года блаженная старица приобщилась Святых Христовых Тайн и мирно предала дух свой Господу.

Многие верующие люди из окрестных деревень приехали проводить подвижницу в последний путь.

Четыре десятилетия верующие не забывали свою молитвенницу, со своими нуждами приходили на кладбище за деревней Крысово на могилку к старице Валентине, просили молитвенного предстательства блаженной и получали по своей вере утешение, благодатную помощь и исцеление в болезнях души и тела.

Торжественное прославление блаженной Валентины Минской состоялось 6 февраля 2006 года в кафедральном Свято-Духовом соборе г. Минска во время Божественной литургии, которую совершил митрополит Минский и Слуцкий Филарет в сослужении всех архиереев Священного Синода Белорусской Православной Церкви и многочисленного духовенства при большом стечении народа. День памяти святой – 24 января/6 февраля.

Старица

Варвара Скворчихинская

(1890–1966)

Блаженная Варвара родилась 20 ноября 1890 года в селе Карауловка (Уфимского уезда), в семье сельского священника Василия Александровича Архангельского.

В августе 1902 года отец Василий привез Варю в Уфу поступать в епархиальное женское училище. В июне 1909 года Варвара окончила учебный курс епархиального училища с правом на звание домашней учительницы и получила аттестат. В середине 1910-х годов она работала в селе Куганак, затем в селе Ира, в селе Богородское, недалеко от Ме-

леуза, позже трудилась в школах Сковрихи и близ расположенного селения Буденя.

В 1924 году молодую учительницу перевели в кандаурскую школу Стерлитамакского кантона, а в 1925–26-м направили в Новониколаевку скворчихинского сельсовета того же кантона. Варвара часто приглашала на уроки священника – в обучении детей вере и молитве исповедница видела исполнение долга перед Богом. В 1929 году говорить о Боге в школах было запрещено. Оставаться в школе, где начали преподавать атеизм, Варвара не могла, она решила уйти в затвор. Более 35 лет подвизалась подвижница в затворе.

Блаженная Варвара, получив благословение свыше, начала принимать людей, требующих помощи и совета. Блаженная совершала свой подвиг в тяжкое время гонений на Церковь, и самым фактом своей жизни во Христе, своими чудесными духовными дарованиями она противостояла неверию и безбожию...

Тысячи людей прибегали к ее помощи в бедах и несчастьях, зная о милости Божией, обильно изливаемой просящим по молитвам Варвары-затворницы, о духовных дарованиях, которыми благословил ее Господь за необыкновенной высоты подвиги – совершенной нищеты и жития в затворе, непрестанной молитвы и ночных бдений, терпения голода и холода...

По свидетельству современников, затворница носила старенькую фуфайку, хлопчатобумажное платье и чулки, одежда всегда простая, черная, а на ногах – резиновые калоши, иногда летом в жару надевала валенки. Одежду она носила всегда одну и ту же, не стирала ее, сама не мылась, не расчесывалась. На голове у затворницы всегда была косыночка или тряпица.

Современники рассказывали, что голос у блаженной Варвары был «чистый, ясный, как ангельский, приятный, звонкий, громкий, молодой; говор очень ясный, дикция четкая, как и должно быть у учительницы».

Блаженная Варвара жила в сарае, открытом всем ветрам и вьюгам, без тепла и света, летом в духоте, осенью и весной под дождем, в грязи и холоде, зимой в снегу, на морозе.

Подвижница молилась день и ночь, молитвою стяжала она благодать Духа Святого, которая и согревала ее в страшные морозы. Днем подвижница молилась у себя в сарае, а ночами несла подвиг молитвенных бдений. На ночную молитву выходила к своему родничку – люди видели, что ночью там часто горела свечка...

За все годы затвора блаженная ни разу не была в церкви, ее причащали священники, которые посещали ее в затворе.

Из воспоминаний протоиерея Иоанна Федянина: «Я знаю, что Варвару Васильевну причащал отец Николай, священник из пос. Раевка или из Давлеканово., а до отца Николая причащать Варвару Васильевну приезжал священник из Авдона, то есть Варвара Васильевна от Церкви не отпадала».

Верующие привозили блаженной Варваре просфоры, она просила привозить ей свечи, лампадное масло, церковные книги с крупным шрифтом. По свидетельству современников, блаженная очень любила церковное пение – иногда просила приходивших девушек петь молитвы, духовные песни. Говорила многим, что очень любит службу и особенно вечерню. Любила блаженная Варвара святых, очень почитала свт. Николая Чудотворца, говорила, что «он скоро слышит молитву». Почитала св. Иоанна Кронштадтского. Совершенно по-особому чтит она свой день ангела, память св. великомученицы Варвары, 4/17 декабря, передавала записочку о своем здравии в храм на литургию и на молебен с акафистом. Она и приходивших наставляла: «Чти свой день ангела, как Пасху...»

Прозорливой старице было открыто настоящее, прошлое и будущее в равной мере. Свидетелями этих дарований являлись не только простые верующие люди, но и священники. Сохранились свидетельства о помощи блаженной Варвары в тяжких недугах. Помогали людям и данные затворницей вещи – платки, ложечка... Помогала водичка из родничка блаженной.

Утром 14/27 февраля 1966 года блаженная старица мирно отошла ко Господу. Много лет прошло со дня кончины святой подвижницы, но не зарастает тропинка к ее могилке. Сотни паломников не только Уфимской, но и Оренбургской епархий притекают сюда, чтобы попросить ее молитвенной помощи. Известно много случаев, когда люди излечивались после тяжелых болезней. Например, Варвара помогает женщинам после тяжелых операций. Помогает и путешествующим, приведем одно свидетельство: «Однажды святая спасла жизнь шоферу. Мужчина ехал ночью по незнакомой дороге, и вдруг перед капотом машины возникла женщина. Водитель узнал в ней затворницу Варвару. Он резко затормозил, выбежал из машины... На дороге никого не оказалось, зато в метре перед автомобилем Михаил увидел огромную яму, которую кто-то выкопал накануне!»

Старица Вера Шараева. Схимонахиня Рафаила (Вершинина)

Старица

Вера Шараева

О жизни блаженной Веры известно мало.

Жила она в селе Смыково Тверской области. По воспоминаниям клирика Самарской епархии прот. Иоанна Державина, блаженная Вера была «великая молитвенница и прозорливица». Отец Иоанн рассказывал, что несколько раз в видениях Вера была восхищена на небеса. В одном из видений она в сопровождении ангела побывала в аду. В 60-е годы блаженная жила в городе Калининe. Многие верующие обращались к блаженной прозорливой старице Вере за молитвенной помощью и советом. Умерла в подвижница в середине 1970-х годов.

Схимонахиня

Рафаила (Вершинина)

(1891–1990)

17 мая 1891 года в многодетной семье извозчика Алексея Вершинина родилась дочь, при крещении девочку назвали Лизой. Вскоре Алексей оставил жену Параскеву с детьми и ушел к бездетной зажиточной женщине. Параскева Викентьевна старалась с детства прививать своим детям любовь к Богу и ближним. Параскева была вынуждена много работать, иногда брала с собой Лизу. Лиза подросла и пошла служить гувернанткой. Позже Параскева Викентьевна с детьми переехала в Самару. (В Самаре Параскева Викентьевна начала юродствовать, со временем удостоилась дара Святого Духа – прозорливости.)

В 1914 году Лиза устроилась работать на заводе, но 1917 году ее уволили, как неблагонадежную. Вскоре Елизавета переехала в село Колдыбан, где служил приходским священником в Иоанно-Предтеченском скиту ее духовный отец, иеромонах Никита (Сапожников)*.

В 1920 году старец Никита переехал в Чернигов, самые близкие духовные чада последовали за ним, среди них была и Елизавета. В Чернигове будущая подвижница удостоилась духовного общения с прозорливым старцем Лаврентием** (ныне прославленный). Духовные советы старца помогли ей впоследствии выжить в лагерях и тюрьмах.

В конце 1924 года согрешивший монах мужского монастыря г. Чернигова попросил Елизавету Алексеевну взять на воспитание его малолетнюю дочь, Маню. В 1925 году Елизавета, Маня и монахиня Гавриила вместе с о. Никитой возвратились в Самару. Здесь в Покровском Чагринском монастыре Елизавета приняла постриг с именем Рафаила.

* Иеромонах Никита (в миру Николай Петрович Сапожников) родился 19 февраля 1891 года в селе Контакузовка Вознесенского района Одесской области. Его отец Петр Иванович служил в сельских приходах псаломщиком, мать занималась воспитанием детей и домашним хозяйством.

Николай закончил Духовное училище, одесскую Духовную семинарию и московскую Духовную академию. 1 сентября 1913 года он принял монашеский постриг с именем Никита, через неделю был посвящен в иеродиакона, 7 сентября 1914 года — рукоположен в иеромонаха.

Иеромонах Никита был духовным сыном старца Зосимовой пустыни Алексия (Соловьева). В 1915 году кандидат богословия иеромонах Никита был назначен преподавателем каноники в самарскую Духовную семинарию. В семинарии с 1915 по 1918 год он преподавал также курс литургики, гомилетики и церковной археологии. С 1918 года служил приходским священником в Иоанно-Предтеченском скиту.

В 1927 году иеромонах Никита был арестован. Около двадцати семи лет подвижник провел в тюрьмах, лагерях, ссылке. Лишь в 1956 году старец был освобожден со снятием всех судимостей и полным восстановлением в правах. До 1960 года, с благословения патриарха Алексия, он восстанавливал здоровье. В 1960 году он был награжден золотым наперсным крестом. С 1960 года он выполнял послушание патриарха по исправлению формы и изложения Православной Пасхалии.

В 1970 году тяжелобольной старец принял решение постричься в схиму и выбрал себе имя Никандр. Иеросхимонах Никандр скончался в день своего тезоименитства, 24 сентября 1974 года, причастившись Святых Таин. Похоронен старец на кладбище с. Колдыбань (Самарская обл.).

** Преподобный Лаврентий Черниговский (Лука Евсеевич Проскура) родился в 1868 году в селе Карильское Черниговской области. Благочестивые родители Луки Евсеевич и Христина воспитывали семерых детей в любви к Богу. Лука имел прекрасный слух,

Вокруг старца Никиты образовалась община (около двадцати человек). После ареста в 1927 году старца Никиты, все заботы о его духовных дочерях легли на плечи тайной монахини Рафаилы. Хотя старца Никиту и приговорили к трем годам ссылки в Сибирь, его духовная связь с общиной не прерывалась. В письмах, которые отец Никита присылал матушке Рафаиле, монахиня находила долгожданные ответы на вопросы волнующие членов общины, духовные советы, мудрые слова, полные отеческой любви, которые поддерживали всех их в те трудные годы.

Приведем цитату из жизнеописания старицы Рафаилы, составленного Татьяной Зотовой (по материалам книги «Ее любили в лагере»): «Мать Рафаилу связывала духовная дружба с владыкой Анатолием (Грисюком)... В 1928 году, предвидя скорый арест матери Рафаилы, он вызвал ее к себе и сказал: “Времена нынче тяжелые, всех нас ждут далекие места, боюсь, не сохранишь ты обетов монашеских”. И снял с нее постриг, снял все: мантию, клобук, даже рясофор... Несмотря на снятие пострига, Елизавета Алексеевна везде представлялась, как мать Рафаила и продолжала жить строго по-монашески, очень требовательно к себе... После того, как стало известно место пребывания отца Никиты, она решила поехать к не-

пел в церковном хоре, рано научился играть на скрипке. В четырнадцатилетнем возрасте он уже руководил церковным хором. После смерти матери ушел в монастырь, находившийся недалеко от села. С 1891 года Лука нес послушание регента монастырского хора. Вскоре о способном регенте узнали в черниговском Троицком мужском монастыре и пригласили в монастырь управлять хором. В Троицком монастыре Луку постригли в мантию и дали имя Лаврентий, в 1895 году рукоположили в иеромонаха. (По другим источникам, Лука был пострижен в монашество в 1912 году, через два года был рукоположен в иеродиакона, а в 1916 году – в иеромонаха). В 1923 году в Киеве о. Лаврентий был тайно пострижен в схиму лаврским схиигуменом Гавриилом.

В 1928 году по определению экзарха Украины митрополита Михаила возведен в сан архимандрита. В 1930 году, после того как монастырь закрыли, отец Лаврентий был вынужден ютиться в небольшой комнате в маленьком доме своей духовной дочери Елены, днем усиленно молился, а под покровом ночи тайно принимал духовных чад.

Во время Великой Отечественной войны, в период оккупации Чернигова, было разрешено открыть Троицкую обитель. По свидетельству духовных дочерей старца, у схиархимандрита Лаврентия была безграничная любовь к людям. Скончался схиархимандрит Лаврентий 6 января 1950 года. По решению владыки, местом упокоения была определена усыпальница под Троицким собором, где покоятся семь архиереев.

В августе 1993 года Освященным Архиерейским собором Украинской Православной Церкви Московского Патриархата схиархимандрит Лаврентий Черниговский был причислен к лику святых в чине преподобного.

му...» Ей удалось собрать небольшую посылку для старца, добираться пришлось несколько суток поездом, потом многие километры - пешком по сибирской тайге.

Из воспоминаний старицы Рафаилы: «Голова кружилась от голода, но за неделю путешествия я не взяла из мешка ничего... Но самое страшное – волки. Идешь тайгой: ночь, темно, узенькая тропка, а они сидят по обеим сторонам так близко, что можно протянуть руку и дотронуться до любого из них, злобно-зеленым светом светятся их глаза. От этого блеска и от их близости по телу бегут мурашки, и я боюсь упасть, тогда уж все... Заставляю себя идти и понимаю, что помочь может лишь Бог да Пречистая Матерь, и непрестанно читаю “Богородицу”. Волки сидят как вкопанные, не трогая меня, я прохожу через их строй, как в кошмарном сне...»

Мужественная подвижница несколько раз навещала духовника, в одну из таких поездок 16 мая 1930 года на станции Сызрань матушку Рафаилу задержали. По приговору Тройки она была осуждена на три года, несколько месяцев провела в тюрьме, остальной срок отбывала в лагере. (Хабаровский край, лагерь НКВД)

После освобождения матушку Рафаилу вновь постригли в мантию с прежним именем. Вернувшись в Самару, старица Рафаила устроилась за небольшую плату ухаживать за больной женщиной. Ей удалось снять крохотную комнатку, в которой она жила некоторое время с приемной дочерью и инокиней Евфимией. В свободное время изготавливали для продажи искусственные цветы. На заработанные деньги позже удалось построить небольшой домик.

В 1937 году матушку Рафаилу вновь арестовывают, на этот раз ей предстоит несколько лет работать на рыбных промыслах во Владивостоке. Старица Рафаила рассказывала духовным детям, что когда она солила рыбу, от соли слезали ногти с пальцев рук и ног. (Приходилось босыми ногами перемешивать горбушу, а затем укладывать рыбу в бочки.) Боль была невыносимой, но она старалась не унывать, непрестанно молилась, боль притуплялась.

После освобождения в 1941 году старица вновь поселилась в Самаре, в 1945 году переехала в Киев, жила с приемной дочерью в маленькой комнатушке. (Маня в то время уже работала на заводе.) Когда в 1946 году к ним приехал освободившийся старец Никита, спать приходилось по очереди на стульях.

Старца Никиту вскоре опять арестовали, а матушка Рафаила поехала в Чернигов к старцу Лаврентию. Старец Лаврентий благословил монахиню жить в Чернигове. Она поселилась у сестер – монахини Лаврентии и инокини Веры. На первое время денег дал старец Лаврентий, кроме того, одной из сестер часть денег из своей большой пенсии присылал владыка Лука (Войно-Ясенецкий) (1877–1961 гг.) (Святитель Лука). Матушки шили и вышивали. Жили в землянке. Когда матушка Рафаила тяжело заболела, прозорливый старец Лаврентий решил постричь ее в великую схиму, при постриге оставил прежнее имя.

В 1956 году освобождился старец Никита и поселился недалеко от дома матушки Рафаилы. С 1965 года старица проживала в г. Печоры со своей келейницей Анной. Вскоре к ней приехала подруга монахиня Геронтия, и потом духовная дочь Тамара. Окормлялась матушка Рафаила у старца Иоанна (Крестьянкина). По свидетельству келейницы по ночам матушка молилась, а спала подвижница лишь с 22 до 24 часов и немного днем. К прозорливой старице многие обращались за помощью.

Из воспоминаний Татьяны Зотовой: «Приезжает однажды зимой в Печоры ... Нина Д. Фирова (ныне покойная монахиня Анфиса), и говорит нам с подругой: “Девчонки, вы тут уже несколько месяцев живете, а не знаете, что на соседней улице старица-схимница живет, редкой высоты духа”.

Познакомиться со старицей, была моя давняя мечта... И вот отправилась. Я долго молила Бога послать мне духовную мать...

Дверь открыла келейница – мать Анна... Сказала, что матушка в своей келье молится по четкам, можно войти. С Иисусовой молитвой и трепетом открыли дверь. На маленькой металлической кровати сидела маленькая старушечка в апостольнике и ситцевом хитончике и пристально смотрела на нас входящих. Правая сторона лица ее была морщинистая, а левая более гладкая, так как она спала и лежала на правом боку из-за болезни сердца... Один глаз ее не видел совсем, а второй смотрел глубоко пронизательно...

“Всякой изображение Божие, Его Матери для меня икона, которую надо почитать”, – скажет мне потом старица.

– Я просила некоторые бумажные иконки освятить одного священника с прихода: он сказал: “Мать, это не освящается”.

– Тогда я схитрила, всё повесила по стенам и пригласила его же освятить келью. Так он ничего, не подозревая, всё и освятил. А однажды у ме-

ня обновилась фотографическая маленькая иконочка Божие Матери “Взыскание Погибших”. Она попала в пожар, вся почернела и скрючилась... Через некоторое время мать Анна кричит: “Мамочка, смотри икона-то посветлела”. Лица не было видно совсем, а тут он проявился, и фотография распрямилась. Мы стали читать акафист, стало еще яснее. Я велела этот образ под стекло сделать и бисером расшить...»

Однажды духовная дочь старицы, сидя в келье духовной матери вместе с подругами услышала, историю, которая вызвала у нее некоторое недоумение. Старица вдруг стала бойко рассказывать, как она в двенадцатилетнем возрасте плыла на пароме, везла ведро творога: «Уснула – ведро-то и украли». Позже ее знакомая, Нина Дмитриевна призналась: «Подумать только, ведь матушка мне грех-то напомнила, о котором я и не вспоминала. Это я плыла на пароме и уснула, и по моей вине дети остались голодные».

Рассказывает Татьяна Зотова: «Матушка расположила меня не только любовью, заботой и прозорливостью... а тем внутренним спокойствием души, молитвенной сосредоточенности и умения правильно расставить внутренние акценты до мелочей...

Она никогда не давала себе поблажек... Постов не нарушала никогда, молитвенного правила не опускала ни при каких обстоятельствах...

Матушка учила меня молиться чаще, особенно когда тяжело, и всегда с покрытой головой... “Раскрытыми ходят из-за непокорности и гордости”, – говорила она...

“Никогда не носи ничего чужого, не перекрестив, учила старица, потому как каждая вещь, дух человека ее носившего имеет...”»

В 1990 году во время Великого поста старица Рафаила сломала руку. Кость не срасталась, начался некроз, и повязку сняли раньше срока. Старица часто впадала в забытие, просила, чтобы ее почаще причащать. Сорок дней матушка ничего не вкушала, причащалась и лишь пила немного воды. В 11 часов вечера 12 июня старица Рафаила мирно скончалась. Отпевали подвижницу в церкви Сорока Севастийских мучеников, похоронили на городском кладбище г. Печоры.

Старица

Наталья Васюнина

(1893–1985)

В 1893 году в Орловской губернии, в семье инженера родилась вторая дочь, при крещении девочку назвали Натальей (позже родилась третья дочь – Степанида). Васюнины часто посещали храм, строго соблюдали посты, с детских лет прививали дочерям любовь к Богу и ближним.

Отец Натальи умер молодым, вскоре от чахотки умерла и мать. Бабушке трудно было одной воспитывать Наталью и ее двоих сестер, она слезно молилась, просила помощи у Господа и вдруг, как во сне, услышала голос сына: «Мама, не плачьте, Господь позаботится о вас и о девочках».

Вскоре к их дому подъехал экипаж, из него вышли двое мужчин, они рассказали, что их прислал отец Иоанн Кронштадтский, которому было открыто, что в этом доме живут круглые сироты, и что он собирается взять девочек под свою опеку. Бабушка оставила у себя лишь самую младшую, а Наталью со старшей сестрой отпустила к отцу Иоанну.

Из воспоминаний матушки Натальи: «Привозит нас послушник к отцу (о. Иоанну Кронштадтскому) в большой женский монастырь на Карповке, построенный батюшкой (в 1903 году) в честь своего покровителя – святого Иоанна Рыльского. Встретили нас ласково. Батюшка попросил нас переодеть и накормить с дороги. «А завтра, Бог даст, и причастим», – сказал он.

Относился он к нам как к родным. Мы были свидетелями, как сам государь император Николай II приезжал к нам в монастырь на причастие. Бывали и именитые купцы, одаривали обитель богатыми подношениями, продуктами. Помню громадные бочки меда, крупные рыбыны. Но при всем изобилии продуктов мы, послушницы, по благословению батюшки, насыщались малым количеством пищи. Более всего батюшка раздавал съестное по приютам и в Дом трудолюбия, построенный им для рабочих и нуждающихся».

Наталья прожила у отца Иоанна десять лет. Послушанием у нее была стирка постельного белья. Незадолго до кончины отца Иоанна Кронштадтского в монастыре умерло несколько молодых послушниц, в том числе и старшая сестра Наталии. Да и сама она серьезно заболела.

Из воспоминаний матушки Натальи: «Мне было так тяжело. Пришел отец Иоанн и сказал: «Не ропщи, Наталия, тебе должно быть больной и лежать на одре болезни до конца своих дней».

Он меня успокоил, как мог, попросил подать нам чайку. Он любил пить чаек из самовара и часто угощал всех чаем. Заставил меня скушать немного супика, а сам чай пьет и приговаривает: «Все это у тебя, Наталичка, будет – и супик, и чаек». Так оно и вышло – в пище я никогда не нуждалась. Еще батюшка мне поведал: «Убита будешь, но жива останешься». Во время Отечественной войны, я уже жила в Харькове, меня сбила машина. Люди проходили мимо, считая меня мертвой. Но явился старичок и попросил прохожих: «Помогите ей, она жива». Отправили меня в больницу. Старичок и там меня посещал не однажды. Придет незаметно, накормит меня небесным хлебушком, водички запить даст – я и исцелилась». (По свидетельству матушки Натальи – к ней приходил святитель Николай.)

В голодное время матушка Наталья делала щетки для побелки и продавала их на рынке. Из воспоминаний старицы Натальи: «Стою я на рынке, у всех товар быстро расходуется, а у меня – не очень. Подходит ко мне Женщина, как-то не по-нашему одетая, смотрит на мои щеточки и заговаривает со мной. А лицо у Нее так и светится. Спрашивает: «Хороши ли щеточки в деле?» Я Ей отвечаю: «Сама, матушка, делаю, стараюсь трудиться честно, да вот беда, мало купили в этот раз, а мне и жить нечем». «Бог даст, все продашь», – с улыбкой говорит Она. Я смотрю на Нее и спрашиваю: «Вы разве меня знаете?» Она мне коротко так отвечает: «Ты Меня знаешь, ты часто в храме молишься у Моей иконы». И исчезла. Гляжу я во все глаза, где же та Женщина, что так любезно со мной говорила, но нигде Ее не видно. А щеточки свои я продала в тот день. Уже придя домой и вспомнив подробно все увиденное и услышанное, я поняла, что мне в помощь и утешение явилась Сама Матерь Божия».

Из воспоминаний рабы Божией Валентины (Белгород): «В Харькове матушку звали Наталией Кронштадтской... Последние годы старица жила в маленьком сарайчике, здесь принимала страждущих. Келейница Анастасия ухаживала за ослепшей старицей, встречала посетителей. В тесную комнатку с земляным полом приходящие со своими нуждами люди заходили, слегка пригнувшись, в комнатке едва помещались небольшая печь, столик, один стул и кровать...

Матушка любила молиться в харьковском храме в честь Озерянской чудотворной иконы Божьей Матери*, что на Холодной горе. Она медленно обходила иконы, сосредоточенно и со страхом Божиим припадая к каждой.

Однажды молодому священнику не понравилось, что какая-то старушка замешкалась у иконы, и прислужник по настоянию священника попытался ее поторопить. Но матушка, как бы не замечая его, продолжала молиться.

Священник проявил настойчивость, и упрямой старушке пришлось удалиться. Она безропотно встала ближе к выходу, и тут послышался звук треснувшего стекла, и на весь храм разлилось благоухание. Священник, производивший каждение, в оцепенении остановился: толстое стекло, покрывавшее большую старинную икону Божией Матери, дало огромную трещину, и от нее исходил чудный аромат. Матушка в смирении и смущении принимала покаяние молодого священника и прислужников.

Затем отслужили молебен перед чудотворной иконой Божией Матери.

Этот случай рассказала мне послушница Анастасия, которая сопровождала матушку Наталию везде».

Прозорливая старица говорила духовной дочери: «Плохих людей нет, есть грешные, несчастные, больные люди, есть и служители беса. Когда они приходят, то мне плохо делается, перед глазами – кромешная тьма, и сердце начинает болеть. А если человек добрый и светлый, то перед моим духовным взором серебристый свет сияет, искорками переливается, когда появляется больной или нераскаявшийся греш-

* Эта икона считается покровительницей Харькова и всего Слободского края. По преданию, она излечивала физические недуги и даже останавливала эпидемии холеры. Летом икона находилась в Куряжском монастыре, а 30 октября/12 ноября (на зиму) ее переносили в Озерянский храм на территории Покровского монастыря.

По преданию, икона была найдена в конце шестнадцатого века неподалеку от Мерефы, в селе Озеряны – отсюда и название Озерянская. Один крестьянин косил траву и нечаянно рассек икону, находящуюся в густой траве. Он взял две половины рассеченной иконы, благоговейно поместил у себя в молитвенном углу, зажег перед нею свечу, а утром обнаружил, что икона срослась – остался лишь едва заметный след рассечения.

В Озерянах на месте чудесной находки появился целебный источник. А икона исцеляла от физических недугов и даровала зрение. Перед Озерянской иконой отступала даже холера. В годы Советской власти икона была утеряна. Сохранилась лишь копия иконы, которая также прославилась как чудотворная.

ник, то все кажется унылым, серым, а на сердце – грусть и печаль, скорбно становится». (Слепой старица Наталья была последние десять лет своей жизни.)

Подвижница очень почитала старца Серафима (Тяпочкина), говорила: «Велик батюшка Серафим, ох как велик! Он идет путем отца нашего Иоанна Кронштадтского. После себя отец Иоанн отца Серафима нам оставил. Как же его бесы боятся... Я у него часто мысленно бываю... Ох, как бесы ночной молитвы боятся! Ночью спать не могу, вот и молюсь до утра. Ну а бесы тут как тут. Такой шум подымут! Печку разорят, возню затеют, рычат, кошками мяукают, за подол юбки дергают, страх нагоняют. А я их не слушаю и только молитвами святых отцов своих Иоанна Кронштадтского да отца Серафима ограждаюсь».

По рассказам современников, старица Наталья была маленького роста, одевалась просто, опрятно, когда ей приносили новую одежду, все раздавала, сама продолжала носить «латаное-перелатанное».

Вспоминает раба Божия Валентина: «Приехала ко мне погостить Наталья, молодая девушка из Львова. После смерти отца Серафима она часто посещала его могилку. На этот раз у нее стала сильно болеть голова... Я ей предложила обратиться к матушке. Повела ее к духовному родству с отцом Серафимом и заметила, что, может, другого случая увидиться с матушкой не представится, так как она очень слаба. Правда, моя гостья все сомневалась, как ей быть, ведь у нее духовный отец – батюшка Серафим. Но, тем не менее, мы поехали в Харьков.

Матушка приняла нас ласково, благословила, а Наталью все по голове поглаживает и, сияя, ей говорит: «Не будет болеть головушка, не будет». Наталья стоит притихшая, довольная, изумленная. А потом подхватила пустые ведра и, с разрешения матушки, побежала по воду.

Сидим, рассказываю матушке о житье-бытье белгородском, вдруг в дверь стучат, да так сильно! Открываю, на пороге – пышная дама, отдыхать не может, вся чемоданами обвешана, рядом попутчики тоже с сумками, их человек пять. Прошу их вещи оставить во дворе и по двое заходить. Но дама говорит: «А им и не нужно, мы специально сделали крюк, из-за меня, это у меня голова болит который уже год, всех врачей обошли, сколько денег затратили, а улучшения никакого. Нам сказали, что матушка может помочь».

Матушка встретила женщину сдержанно. После всей суеты последних дней и у меня голова нестерпимо болела. Приехавшая дама во всех

подробностях описывала свое состояние, а матушка молча, не перебивая, сняла с головы платок и протянула болящей: «Наденьте платочек на голову». Он, прямо скажем, был не первой свежести, кое-где следы от печной сажки. Я вся напряглась от ожидания и эгоизма, мне не хотелось, чтобы эта святыня попала в руки непонятной дамы. Но та, скривившись, брезгливо двумя пальчиками взяла платок и положила его на стол. Я быстренько покрылась им, и голова моя моментально прошла, а по всему телу разлилось ласковое тепло. Женщина попросила дать ей платок почище. «Что же мне делать, матушка, – недоумевала она, – ведь я издалека приехала?» Матушка строго сказала: «Выходит, незачем было и ехать».

Когда гости удалились, я подседа к матушке и хотела попросить ее подарить платочек мне. А она уже гладила меня по голове и приговаривала: «Помог платочек? Ты его никогда не снимай. Другие всякие фасоны на голове наводят, а ты в платочке ходи, и голова болеть не будет».

Наталья про свои болезни у матушки спрашивать не стала, вроде и забыла, зачем ехала, да и людей было много. За хлопотами по хозяйству день прошел быстро.

Прощаясь с Натальей, матушка обняла ее, приголубила, поцеловала в голову и пообещала: «А головушка твоя болеть больше не будет, только фасонов не наводи да платочек не снимай». Наталья, по молодости, старалась светскую моду соблюсти, даже пыталась как-то оправдаться перед матушкой. А та ей свое: «Попроще одевайся, Наталочка, попроще...»

Как-то зимой в очередной свой приезд в Харьков я застала старицу оживленной и радостной. Среди ее духовных чад нашлись люди со связями. Они решили устроить ее в хорошую больницу, чтобы сделать операцию глаз. А через две недели картина была иной. Матушка открыла мне дверь. В комнате не топлено, по всему видно, что ее несколько дней никто не посещал. Лицо и платочек на голове выпачканы сажкой, верно, сама пыталась печку растопить. Сжалось у меня сердце: «Что, матушка, не взялись доктора вам зрение вернуть?» А она мне спокойно так отвечает: «Вот ведь искушение какое! Засобиралась на старости лет перед смертью свет Божий повидать, на мир посмотреть. Да на ночной молитве явился мне дорогой батюшка Иоанн с одной стороны и батюшка Серафим с другой. Батюшка Иоанн и говорит мне: «Негоже тебе, Наталичка (так он называл меня в детстве), о телесном зрении заботиться. Телесное зрение приобретешь, а духовное потеряешь».

Благословили меня святые отцы и ушли. Так зачем же мне оно, плотское зрение? Раз батюшка запретил, значит, так доживать стану».

Скончалась матушка Наталия в 1985 году, тихо, как и жила, похоронена в Харькове. За год до того умерла ее младшая сестра Степанида. Муж Степаниды Василий взял матушку к себе в дом, где она была окружена теплом и заботой...

Вечная память нашей дорогой матушке!»

Схиигумения Мария (Дохторова)

(1896–1978)

Схиигумения Мария (в миру Лидия Николаевна Дохторова) родилась в Киеве в 1896 году, в благочестивой дворянской семье. В ранней юности Лидия внезапно отказалась от мяса, затем от сладостей, затем стала ограничивать себя во всем: оставила лишь сырые овощи, фрукты и хлеб... Впоследствии она вспоминала: «Без благодати Божией невозможно было устоять, удержаться, когда, сидя с родителями за столом, уставленным роскошными яствами, ни к чему не позволяла себе притрагиваться, кроме сырой капусты, моркови и тому подобного».

Лидия успешно закончила 4 курса филологического факультета Московского университета, а во время Первой мировой войны, пройдя подготовку на медицинских курсах, ухаживала за ранеными.

В 1918 году девушка решила посвятить себя служению Господу, но прежде она решила испытать себя. Когда до окончания университета оставался лишь один год, родители решили отправить Лидию в Рим, к родственнице, чтобы она там могла продолжить образование. Из воспоминаний схиигумении Марии: «Оформили мне заграничный паспорт. В итальянском консульстве выдали визу. Взяв с собой совсем немного ве-

шей и денег, я отправилась в Одессу... В Одессе власть захватили французы. Чтобы выехать за границу, нужна была виза, в которой мне отказали. Не знала, что и делать, но уехать было необходимо. Тогда я пошла в собор и стала молиться Господу. Когда выходила, то случайно услышала разговор. Какой-то человек говорил другому: «Завтра в десять часов утра пароход «Афон» отправляется в Салоники». Я пошла узнать, на каких условиях можно поехать этим пароходом. Мне говорят: «Билеты давно уже распроданы...» Я молилась Господу и просила указать мне путь. На следующий день утром подошла к пристани. «Господи, Тебе все возможно», – взмолилась я мысленно и поднялась на палубу».

По милости Божией, юной Лидии удалось без билета и визы десять дней пребывать на корабле и благополучно, минуя проверяющего документы, сойти на берег в Салониках... На следующий день она была уже в Афинах, где прожила пять месяцев, пока не получила визу в Рим... Останавливаясь у богатой тетушки в Риме она не решилась (среди роскоши было бы невозможно вести аскетический образ жизни), она отправилась во Флоренцию, где прожила 2 месяца, пока не кончились деньги, взятые дома. Из воспоминаний схиигумении Марии: «Уже нечем было платить за комнату, не на что было покупать фрукты. Я взяла свою сумочку и покинула Флоренцию.

Решила пойти в Париж пешком, как нищая странница... ночевала, где Бог пошлет, ела хлеб и фрукты, их мне давали люди, у которых я просилась на ночлег. Спустя две недели я (через Геную) пришла в Сан-Ремо, на границе Франции...»

Путь странницы лежал через Ниццу в Париж. По милости Божией, находились благочестивые люди, которые предоставляли ей кров. Душа Лидии была преисполнена чувством благодарности к Господу. В Париже девушка поняла, что ни искусство, ни живопись, ни науки ее больше не интересуют, она познала безграничную милость Божию и была готова посвятить себя служению Господу.

Из воспоминаний схиигумении Марии: «Я молила Господа указать мне путь: «Господи, Тебе все возможно: не могу без православного окружения». Тогда я и решила пойти пешком в Сербию... У меня появилось желание: прежде чем доберусь до Сербии, побывать в Бари, поклониться святым мощам святителя Николая Мирликийского, испросить у него помощи и благословения на дальнейший жизненный путь...

Я имела Отцом Бога. Господь был мой покровитель, и у меня не было забот. Я проходила через города и селения. Все условности пали. Час-

то сидела где-нибудь на ступеньках дома, созерцала окружающее и словословила Бога, выведшего меня из темницы мира, чувствовала при этом радость, окрыленность мысли и благодарность.

Из Парижа я шла тридцать дней до Ниццы. Ночевала у разных людей, питалась фруктами и хлебом. Милость Господня окружала меня. Однажды у меня появились на ногах огромные волдыри, и я не могла идти дальше. Пришлось остаться ночевать в лесу. Молилась милосердному Господу. Наутро от ран не осталось и следа. Я благодарила Спасителя...

...В Ницце однажды в русской церкви вижу, что у одного старого протоиерея одежды сделались как бы эфирными, прозрачными и серебристыми. Тогда был Петров пост. Я у него исповедовалась и причащалась. Он мне говорит: «Раба Божия, твое место в монастыре». С этими словами как бы огонь некий коснулся моего сердца, и я почувствовала, что мое место действительно в монастыре. Но пока продолжала свой путь к святителю Николаю. Выйдя из Ниццы, к вечеру добралась до Альп... Через двадцать дней я пришла в Венецию».

Лидия собиралась в город Бари отправиться пешком, но один благочестивый человек упросил ее поехать поездом, купил ей билет и упросил принять деньги. Два дня подвижница не ела и не пила воду, чтобы «в посте поклониться святым мощам...»

Из воспоминаний схиигумении Марии: «Приехав в Бари, я пошла в русскую церковь. Местный священник недавно умер, его матушка с дочерью жили в священническом доме. Другая постройка была странноприимной для русских паломников, в то время она пустовала. Матушка сказала, что после смерти своего батюшки она еще не заходила в его кабинет, и попросила меня поселиться там и молиться о нем Богу... Утром путь мой лежал в католическую церковь к святителю Николаю. Помолвившись ему и поклонившись его святым мощам (они установлены внизу под иконой), я была одарена святителем. Мне показалось, что золотая река проникла в мое сердце...

Жила в доме батюшки, питалась фруктами. Ежедневно ходила на поклонение к мощам святителя Николая. Как-то я читала в комнате акафист иконе Божией Матери «Скоропослушница»... В это самое время заглядывает матушка, протягивает мне икону Божией Матери «Скоропослушница» и говорит: «Она вам предназначена. Я перебирала свое белье в комоде, а эта икона лежала на дне ящика и вдруг выпала. Я ее вернула на место, но она снова выпала. Я положила ее на дно в третий раз, она в

третий раз падает, и я как бы почувствовала в душе, будто мне кто-то сказал: «Эту икону дай страннице Лидии». Я с радостью приняла ее и с благодарностью закончила чтение акафиста... (Следует отметить, что много лет спустя в Югославии икона уцелела во время пожара. По свидетельству очевидцев, от иконы исходило чудное благоухание. Подвижница была похоронена с этой иконой.)

Через два дня, вернувшись от святителя Николая, сидела у себя и читала, душа была преисполнена желанием послужить Господу. Около двенадцати часов дня, еще ничего не ела (я в то время пищу принимала два раза в день – все те же фрукты, хлеб и воду...)... Вдруг в сердце кто-то ясно говорит: «Не бойся». И в это мгновение произошло нечто необычайное. Вся комната наполнилась криком и шумом... Вера меня спасала. Несказанная мольба беззащитной, бедной, немощной души о помощи: «Спаси, Господи, пощади рабу Твою, помилуй меня, немощную, ради имени Твоего святого, пощади, Господи милосердный», – примерно так и подобно этому молилась душа моя. Через трое суток я встала с колен. У меня раскрылись глаза. Можно сказать, я почувствовала ад и небесную помощь, получила способность познавать и различать духов. Страшная действительность открылась мне. Но и нескончаемое заступление, близость, любовь Спасителя Господа нашего Иисуса Христа узнала я. До той поры я принимала только милости и утешения, радость и озаренность предвещающей благодати. Теперь пришло время горьких искушений, настало время брани. Господь укрепил мою душу, чтобы я могла принять вызов».

Вскоре Лидия уехала в Черногорию. Ей посчастливилось побывать в монастыре святого Василия Острожского. Здесь она тайно поселилась в пещере недалеко от монастыря святого Василия. Лидия лишь через несколько дней рассказала игумену монастыря, что поселилась на горе в пещере. Игумен сообщил о подвижнице в митрополию, вскоре пришло решение – в 1920 году на праздник Покрова Пресвятой Богородицы она стала послушницей.

Из воспоминаний схиигумении Марии: «В округе было много волков, по ночам они выли, и душа моя от изнеможения иногда стонала. Но все покрывала любовь Божия. Ночью, бывало, выйду из пещеры и молюсь под звездным небом: произношу «Отче наш» и чувствую себя в Отчем доме. И, тем не менее, мне очень не хватало духовного совета. Умоляла: «Господи, пошли мне старца или старицу, я одна изнемогаю в этой брани». Постоянно просила об этом Спасителя...»

Господь услышал отшельницу (вскоре ей предстояло встретить старицу и старца), ее отправили в русский монастырь в Хопово (Сербия), затем ее путь лежал через Румынию в Бессарабию. Вот как рассказывает матушка Мария о первой встрече с блаженной старицей Диодорой: «К Успенскому посту я пришла в монастырь Жабка (в Бессарабии)... Через три дня увиделась с монахиней Диодорой... Я о ней ничего не знала, но, когда ее повстречала, было такое чувство, словно мой ангел-хранитель ее поприветствовал. Какая-то сила исходила из моего сердца, устремлялась к ней. Она с удивлением на меня посмотрела и сказала: «Слава Богу». Я поняла, что Господь услышал мою молитву. Монахине Диодоре было 68 лет. Из них 40 лет прожила в монастыре на разных послушаниях, последние шесть лет юродствовала Христа ради. Оборванная, грязная... Но я ощутила в ней силу духа...

Между нами установилось таинственное духовное общение. Через нее я познала духовные чувства и любовь во Христе... Ее внешний вид меня не отталкивал, я воспринимала ее духовно. Она меня любила во Христе, и между нами установилось молитвенное общение. Я молчала, она юродствовала, но наше общение было выше слов.

На Успение Божией Матери, во время утрени на всенощной мне как-то таинственно открылось, что мать Диодора умрет. Она в это мгновение на меня посмотрела, и ей также это открылось. На другой день после Успения старица взглянула на меня, и в ее глазах был свет Святого Духа. Так она попрощалась со мной и ушла куда-то, юродствуя. Моя душа плакала. Я еще ничего не знала, но сердце скорбело». (В тот день, когда она ощутила беспокойство, блаженная старица погибла.)

По молитвам блаженной старицы, духи злобы оставили послушницу, она уже могла молиться в тишине, но после смерти старицы враг стал мстить подвижнице через людей. Послушнице Лидии пришлось претерпеть гонения от игумении монастыря, за то что она приняла участие в судьбе падшей сестры, изгнанной из монастыря. За советом и молитвенной помощью она обратилась к старцу Филимону. Из рассказа матушки Марии: «В молодости он, будучи послушником... плугом нечаянно повредил себе обе ноги, которые пришлось ампутировать выше колен... Его келлия оказалась на черном дворе, он разговаривал с проходящими к нему за советом через окно, а сам лежал на деревянной лежанке возле окна. Одет был в белую рубаху, седой, глаза голубые. Когда его увидела, сердце растаяло во мне от умиления и любви: ангельская чистота, кротость,

рассудительность – все в нем было не от мира сего. Согрелась моя душа рядом с этой прекрасной душой. Он принял меня с любовью, долго со мной говорил, а потом произнес: “Ты не только должна помочь падшей сестре, но и много претерпеть за нее”».

Много скорбей пришлось перенести подвижнице, по ложному доносу она была арестована, томила в тюремных застенках... Подробнее о всех мытарствах, скитаниях, выпавших на долю подвижницы, можно прочесть в книге «Схиигумения Мария (Дохторова)», составитель епископ Макариопольский Гавриил (Динев).

Придет время, и подвижница станет не только настоятельницей женского монастыря, но и старицей.

Из воспоминаний схиигумении Марии: «В Петров пост (1924 год) мы приехали в Сербию, здесь Господь сподобил, к моему великому благу, встретиться с Высокопреосвященным владыкой Феофаном*, который стал моим возлюбленным о Господе старцем. С тех пор жизнь моя протекала под его духовным руководством. В Великий пост 1925 года я получила монастырь святых мучеников Кирика и Иулитты около Цариброда, сюда же удалось переправить и двадцать сестер, которые оставались в Кишиневе.

В июне 1925 года, в день памяти пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, я приняла постриг в малую схиму с именем Диодора в память своей первой возлюбленной о Христе старицы». (Постриг в рясофор был совершен ранее в 1922 году 4/17 декабря – в день великомученицы Варвары).

Из воспоминаний духовного сына старицы Марии, Болгарского епископа Гавриила:

«В Югославии она прожила со своими сестрами до 1950 года, обновила и расширила семь монастырей... В последние годы управляла сразу тремя монастырями. Свой монастырский устав она заимствовала у преподобного Кирилла, игумена Белозерского. В монастыре вставали в три

* Архимандрит Феофан (в миру Василий Дмитриевич Быстров) родился 1 января 1872 году в семье священника села Подмошье Санкт-Петербургской епархии, учился в местных учебных заведениях, в 1892 году, по окончании курса учения в Духовной семинарии, поступил в Санкт-Петербургскую Духовную академию, которую успешно окончил в 1896 году. В 1898 году он был пострижен в монашество и вскоре рукоположен в иеромонахи. В 1901 году – возведен в сан архимандрита и определен исправляющим должность инспектора академии. В 1905 году он был удостоен степени магистра богословия, в

часа ночи, читали по келиям полуношницу и шли в церковь, где ежедневно совершалось богослужение с литургией, которая заканчивалась в семь часов утра. Некоторые сестры... завтракали и отправлялись каждая на свое послушание...

После утреннего богослужения матушка отдавала благочинной распоряжения о предстоящих делах, а сама запиралась на два часа для совершения келейного правила. Она говорила, что без молитвы не смогла бы руководить сестрами. В полдень бывал обед... Потом два часа отдыхали: кто-то мог поспать, большинство же сестер в это время читали. А потом снова принимались за работу, до вечера. Затем следовали вечерня и ужин. Молитвы на сон грядущим сестры читали самостоятельно по келиям. Матушка считала, что это лучше, чем общее чтение этих молитв в церкви. В девять часов все уже должны были быть в постелях. Но, конечно, некоторые послушания не позволяли вовремя ложиться... Игумения,

том же году возведен в звание экстраординарного профессора и утвержден в должности инспектора академии.

1 февраля 1909 года архимандрит Феофан был назначен ректором Санкт-Петербургской Духовной академии. Современники считали архимандрита Феофана подлинным молитвенником и подвижником-аскетом. По просьбе государыни императрицы Александры Феодоровны, владыка Феофан скоро стал ее негласным духовником и собеседником по религиозно-нравственным и философским вопросам.

22 февраля 1909 года в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры была совершена хиротония архимандрита Феофана. Владыке пришлось быть на трех епархиях: Таврической (Крымской), Астраханской и Полтавской. В 1910 году – епископ Таврический и Симферопольский, в 1912 году – епископ Астраханский, в 1913 году – он был переведен из Астрахани в Полтаву, с возведением через некоторое время в сан архиепископа. Паства очень любила владыку: по свидетельству современников, по молитвам владыки Феофана происходили чудесные исцеления.

В 1922 году, когда под давлением большевиков Высшее Церковное Управление было объявлено закрытым и вместо него был образован Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей, архиепископ Феофан, как один из старейших его членов, вошел в его состав и даже иногда заменял митрополита Антония, председателя этого Синода, в качестве его заместителя. До 1925 года он жил в Югославии.

В 1925 году он получил приглашение переехать на жительство в Болгарию, где и поселился и жил там непрерывно до 1931 года.

Владыке Феофану, как строгому подвижнику и прямому бескомпромиссному архипастырю, пришлось пережить много скорбей, в 1931 он отошел от церковных дел, переехал во Францию, где вел аскетическую и отшельническую жизнь. Владыка Феофан скончался в годы немецкой оккупации, 6/19 февраля 1940 года в местечке Лимерай во Франции, у реки Луары.

как правило, спала четыре часа, но очень часто по разным причинам – меньше, а то и вовсе не ложилась. По вечерам она принимала сестер на откровение помыслов, старалась проникнуть в самую сокровенную душевную глубину у тех, кто искал ее наставлений и духовной помощи. Благодаря чтению житий святых отцов и следованию их учению матушка обрела большую опытность в духовной жизни. Из святых отцов она больше всех любила Макария Великого, Григория Богослова, Исаака Сирина и Симеона Нового Богослова. Макария Великого, кстати, почитала как своего старца. Неизменно считала себя грешнее всех сестер.

В Югославии матушка пребывала под старческим руководством архиепископа Феофана Полтавского. Будучи игуменией, она проводила суровую подвижническую жизнь: спала на полу, двадцать лет питалась одним хлебом, и то понемногу, а было время, когда несколько лет вообще не ела хлеба, – только сырые овощи. Великим постом первую, четвертую и последнюю седмицы она проводила без пищи и питья. Так же – и в первую неделю Успенского поста. Затем уже ела все, что разрешалось по великосхимническому уставу, придерживаясь наставлений преподобного Иоанна Лествичника, но старалась ограничиться малым количеством, так что всегда была великой постницей... Носила долгое время вериги, пока не заболела очень сильно, тогда пришлось их снять... Особенно большие скорби и испытания ей пришлось пережить во время последней войны. Она кормила и прятала в монастыре партизан, несмотря на предупреждение немецких и итальянских оккупационных властей, обещавших не трогать монахинь только в том случае, если те не будут помогать партизанам, в противном случае грозили монастырь уничтожить. Наконец, до оккупантов дошло, что матушка принимает партизан, и ее занесли в список приговоренных к смертной казни. Ее спас один болгарский полковник, который любил с ней беседовать и брал у нее духовные книги. Он ее вовремя предупредил, сказал, что видел списки, и мать Мария ушла в безопасное место...

Матушка очень любила сестер. Она была тем истинным пастырем, который душу свою полагает за овцы своя. Однажды сестра Ксения (в монашестве Мария) заболела какой-то мучительной болезнью, температура доходила до сорока. «Я о ней сильно молилась, – рассказывала старица, – и сестра выздоровела, а сама я заболела. Оказалось, это была лихорадка...»

Сестры очень любили свою духовную мать. Однажды в югославский монастырь, управляемый игуменией Марией, приехал представитель ме-

стного епархиального архиерея и объявил, что половину сестер решено отправить в другой монастырь. Все насельницы начали плакать, и архиерейский посланник в изумлении заметил: «Старших монахинь я понимаю, но когда к вам успели так привязаться новоначальные послушницы?» Он доложил епископу, что отделить сестер от их духовной матери невозможно.

В 1950 году игумении Марии предложили отказаться от подчинения Московской Патриархии и от советского гражданства, угрожая переселением в другую страну. Она предпочла отправиться в изгнание, но не отказалась от своей Родины и от своего архипастыря и отца – святейшего патриарха Московского и всея Руси. Тогда ее вместе со всеми русскими сестрами в товарном вагоне вывезли в Албанию. Сербские монахини неутешно плакали и рвались к матушке, но их разлучили насильно...

В Албании им разрешили занять один из монастырей и по ходатайству святейшего патриарха Алексия и советского посла оказывали всякое содействие. Но трудно было православным монахиням жить в неправославной стране. По этой причине матушка отказалась от возможности остаться в монастырях Франции или США, она решила проситься в Болгарию. По ходатайству святейшего патриарха Алексия Болгарская Православная Церковь и болгарское правительство в 1954 году приняли русских монахинь и предоставили им возможность выбрать монастырь. Матушка осмотрела разные обители в Болгарии... ей понравился маленький полуразрушенный скит преподобной Параскевы-Петки, находящийся недалеко от Софии (курорт Банкя)... Началась работа по восстановлению монастыря и постройке новой церкви. В скиту преподобной Параскевы-Петки матушка учредила скитский устав преподобного Нила Сорского...

Я познакомился с моей духовной старицей в 1972 году, а в 1973-м оказался у нее в монастыре. Сколько добра она сделала для меня, сколько сил и времени посвятила мне, обо всем и не расскажешь. Она старалась глубоко проникнуться состоянием моей души и необычайно терпеливо помогала мне избавляться от страстей и мирских привычек...

За сугубые проступки своих духовных чад матушка наказывала совершенно необычным способом: она сама несколько дней оставалась без пищи и питья. Более страшного порицания для любящих ее и быть не могло...

Матушка сама готовила и подавала монастырским гостям и рабочим... Она была необычайно умна, образованна, талантлива, начитанна.

Но не это привлекало к ней людей... всему этому способствовала ее любовь во Христе...

Матушка Мария достигла высшей степени Иисусовой молитвы – умно-сердечной. Она говорила, что ее сердце и во сне молится. Старица была человеком очень чистой жизни, как-то призналась, что не помнит, чтобы у нее были нечистые плотские помыслы. Для нее неважно было, кто что о ней подумает и скажет, значение придавала только состоянию совести пред Господом. Матушка была совершенно незлобива и очень милосердна. Никого не осуждала и не терпела осуждения других. Она очень строго взыскивала со своих духовных чад за этот грех. Бывало, ей рассказывают с осуждением, что на нее кто-то клеветает, матушка сразу пресекала такие речи: «Что бы обо мне ни сказали, не скажут того, чего я действительно достойна за свои грехи».

За полтора года до смерти она сильно занемогла: начал страшно болеть позвоночник, потом ноги и руки... У нее на протяжении сорока лет был суставный артрит, болезнь с годами обострялась. Последние десять-пятнадцать лет она страдала от шума в ушах, особенно когда уставала, говорила, что ей кажется, будто мимо ворот едут сотни танков. Лекарств она никогда не принимала, все терпела и благодарила Бога.

Игумения Мария обладала даром прозорливости и чудотворной молитвы. Некоторые в этом убедились на собственном опыте, но она эти дарования старалась скрывать. В подтверждение тому несколько примеров. Еще в Югославии в монастырь иногда приводили бесноватых, и многих старица исцелила своей молитвой. Однажды во время литургии бесноватую держали сзади матушки, и эта несчастная все время кричала: «Ты меня мучишь!.. Ты меня мучишь!..» Старица в это время молилась.

Как-то появился человек, у которого была парализована рука. Он сказал рабочему на дворе, что ему приснилась преподобная Параскева и послала в монастырь, чтобы о нем игумения помолилась; сказал также, что оказался впервые в этом монастыре, но это тот самый, какой он видел во сне. Рабочий проводил его к матери Марии. Вскоре игумения и еще одна сестра пошли с болящим в храм. Через некоторое время он вышел оттуда радостный, окликнул рабочего, поднимая высоко руку, двигая всеми пальцами, показывал, что исцелился. И со мной были подобные случаи.

Пришел Великий пост 1978 года. Матушка постилась так же строго, как всегда. На Крестопоклонной седмице боли у нее усилились и уже до

самой кончины не прекращались. В Лазареву субботу она пособоровалась. За эти дни несколько раз причащалась... В воскресенье вечером матушка еще немного говорила...

Я попросил у нее прощения за все, чем согрешил перед ней. Она сказала: «Бог простит... Таков путь...» До утра сидел я у ее кровати при керосиновой лампе и плакал. В какой-то момент ее дыхание начало прерываться. Последний вздох – и вдруг она открыла глаза. Как можно словами выразить то, что я увидел? В ее глазах была бездна неимоверной скорби, такой, что превосходит земные измерения. И через миг глаза закрылись... Я почувствовал, что даже в последние часы своей жизни, при переходе в другой мир она переживала не столько за себя, сколько болела и скорбела душой об остающихся, о тех, кто лишился своей наставницы, горячо любящей духовной матери и покровительницы...

Отпевание старицы совершил епископ Геласий... За пять лет до кончины матушка сказала, что ее будет отпевать отец Геласий. Все удивлялись, полагая, что это должен делать епископ Парфений, ее духовник. Но ко времени кончины старицы он был очень болен, и святейший патриарх благословил отпевать епископу Геласию, зная, что матушка его очень любила.

На третий день мы похоронили свою игумению... Впоследствии и могила матушки стала для меня местом утешения и отрады. Там я получал облегчение в скорбях. Часто приходил к старице просить ее молитв, когда возникали разного рода затруднения, если предстояло какое-нибудь ответственное дело, и всегда получал после этого помощь: что-то прояснялось, на мои недоуменные вопросы приходили ответы.

Из многих случаев благодатной помощи по святым молитвам матушки я расскажу лишь об одном. Однажды вместе с рабочим мы хотели весной вскопать огород внизу под монастырем, возле леса. Стали выжигать сухую траву. Дувший северо-западный ветер погнал огонь к деревьям. Казалось, остановить его невозможно. Опасность была страшная: огромный лес, а возле – село. Я всем сердцем обратился к матушке Марии, попросил помочь в беде, и вмиг ветер повернул в другую сторону. Огонь погас. Я горячо благодарил Бога и Его угодницу.

Во мне живет уверенность, что народ (имею в виду русских), способный рождать таких церковных чад, – это народ великий и необычайно богатый. Такой народ будет храним Богом до скончания века.

Господь да упокоит страданицу – схиигумению Марию в Своем Небесном Царстве, а нам да простит грехи по святым ее молитвам».

Высказывания

схиигумении Марии

...В душе человеческой в земной жизни три лика. Иногда господствует один, иногда другой, иногда все три: земли, ада и неба. Любовь к ближнему покрывает первый, не взирает на второй и с надеждой ищет третьего – лика небесного. Преподобный Исаак Сирий уподобляет чистоту милосердию. Если милосердие душевное состоит в том, чтобы не видеть наготы ближнего, то для чего нам раскрывать ее? Итак, душа истаивает от жалости к человеку...

Надо молить Господа, чтобы даровал великое покаяние православным людям. Только в этом спасение России и мира.

...Иисус для сердца все: насыщение, просвещение, очищение, окрыление, укрепление, утешение. Возрастает дерзновение сердца, но душа, наученная опытом, удерживает дерзновение и, как в безопасное убежище скрывшись в свою нищету, оттуда, омывшись обильными теплыми струями слез, взывает: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник...»

...Когда, погрузившись в глубину сердца, в согласном единении ведения и желания и разума с чувством обретается восклицание: «Да будет воля Твоя», исчерпывающее всю полноту сердца, то душа видит себя в обновлении жизни, благоухание которой открывает...

...Жизнь – не обыкновенная вещь, которую можно провести разумно, нравственно, красиво – и только (идеал философии и науки). Жизнь подобна человеку, после кораблекрушения оказавшемуся нагим в море. Цель его – только ухватиться за предмет, могущий доставить его к берегу. В действительности существует только свет Христов и тьма дьявольская, а середины нет. Все остальное – соблазны и заблуждение. Только светом Христовым можно различить тьму сатанинскую. «Свете тихий святых славы», спаси нас.

...Слово произнесенное имеет две формы: духовную – значение, смысл и вещественную – бесконечные вибрации в атмосфере.

Слово Божие в человеке проходит до «разделения составов и мозгов» (1 Евр. 4, 12).

Эти изменения в теле сопровождаются некими чувственными ощущениями. Во время молитвы или трезвения ни на какие ощущения чув-

ственные не надо обращать внимания. Где внимание, там ум устанавливает свою силу и соединяется с этой областью.

Если внимание обращено на вещественную сторону слова, то внимание может нечаянно быть введено в психофизическую область. Неприязненные духи также имеют возможность проникать в эту область, и может произойти великий вред – нежелательное смешение с ними, от него да сохранит нас Господь. Здесь корень всех заблуждений и прелести.

Внимание надо соединять только с верой и чистым смыслом. Надо также помнить, что душа не видит Бога, а Бог по всемогуществу и благодати видит душу, и когда мы верой показываем Господу желания души, а их можно словом определить как совершенное желание чистоты и истины, то мы находимся не в мыслительной или мечтательной среде, а в реально-существенной, и, по благодати Божией, исполняются наши молитвенные желания. Это благодать молитвы и надежда спасения.

(Из писем схиигумении Марии епископу Левкийскому Парфению*.)

**Старица
Мария**
(г. Старая Русса)

(† 1982)

Из воспоминаний иеромонаха Пантелеимона (Ледина): «...Матушка происходила из простой благочестивой семьи и в шесть лет ослепла... Семьдесят лет прожила она в детской чистоте, не видя грязи окружающего мира, в постоянной молитве к Богу, которая стала истинным дыханием ее души. За эту-то чистоту даровал Господь ма-

* Епископ Левкийский Парфений († 1982 г.) был духовным чадом ныне прославленного архиепископа Серафима (Соболева, 1881–1950 гг.).

тушке необыкновенную прозорливость, которая поражала всех приходивших в ней. Она была удивительно скромна и ненавязчива, не вступала в разговор, когда ее не спрашивали, не обижала резкими выражениями и словами. Ощущение, что старица Мария видит тебя насквозь, никогда не покидало меня при встречах с ней. Не встречал человека, обладавшего большим даром прозорливости!

За столом она вела себя скромно и молчаливо, не участвуя в общих беседах. Вкушала пищу на удивление мало...

На молитве она преображалась, все знала наизусть, молилась ровно, негромко, и молиться с ней было радостно и легко. Мне рассказали, что любимое время для молитвы у нее была ночь: когда бы ни заглядывали к ней в келью хозяева, всегда видели молящуюся в красном углу. Когда матушка спала – никто не знал, по крайней мере, она никогда не ложилась, только перед смертью в последний год.

Общение ее с Матерью Божией было постоянное! Часто мы слышали в ответ на наши просьбы: «Что же я могу? Ведь Мать Божия отворачивается!» Рассказывали такой интересный случай. Одна женщина пришла к матушке Марии просить благословения на отъезд, но, увидев матушку, лежащую на диване, подумала, что та спит, не стала беспокоить и ушла. Пришла на следующий день утром, и как только переступила порог комнаты, услышала: «Вот молодец, что сегодня пришла в платочке, а то Мать Божия мне сказала: “Посмотри, какая бесстыдница!”» У посетительницы мурашки пошли по телу. Была зависть и злоба по отношению к ней, приходили милиционеры для проверки, но после общения с ней уходили в слезах: матушка обновляла им душу, раскрывала сердце для Бога...»

Из воспоминаний священника Владимира Степанова (с. Бронница): «Город Старая Русса, Летный переулок, дом 7. В этом большом темно-зеленом доме жила раба Божия Мария... Старушка лет семидесяти, худенькая, малого роста, слепая – она была истинной избранницей Божией... Сподобился я участия в ее отпевании и погребении ее многотрудного тела. Это было 15 августа 1982 года. -

Впервые я познакомился с матушкой, приехав в Старую Руссу со своим ныне покойным отцом, протоиереем Евгением Степановым, который весьма любил общаться с Божиими людьми. Точный год этого знакомства я уже и не помню.

В большом доме, разделенном на две половины, в одной из них была комната матушки, в которой был чудный большой образ иконы Старо-

русской Божией Матери*, перед которым она молилась. Матушка мне говорила, что раньше ночью она спать не ложилась, а всю ночь до раннего утра пребывала на молитве пред иконой Царицы Небесной, а теперь, говорит она, устану – и прилягу.

Когда я приезжал из Пскова в Старую Руссу, то с вокзала шел в Георгиевский храм, и если успевал еще застать окончание богослужения, то в храме, как правило, встречал матушку Марию, которую приводили в храм, и она молилась в уголке напротив чудотворной Старорусской иконы Богоматери. После службы мы шли к матушке домой.

Когда придешь к ней, она благословит, а потом встаем на молитву; матушка молится Господу, Божией Матери обо мне, грешном. Молитва незабываемая: слезы сами катятся из глаз, таких молитв в моей жизни больше не припомню. После молитвы матушка возьмет масло из-под иконы и помажет маслом мне и голову, и сердечко, и горло. Затем на благословение даст несколько больших конфет, которые тоже лежали около иконы. Сидим на диванчике, она спросит: как дела? Все выслушает и даст ответ на мои вопросы. Потом хозяйка Екатерина – добрая простая старушка – покормит меня, попьем чайку. И снова на дорожку матушка помолится и благословит, и я покидаю «райский уголок».

Матушка рассказывала, как она стала слепой. Будучи шестилетней девочкой, она в своей избе качала в люльке младенца (то ли братика, то ли сестренку). При этом она смотрела на икону святителя Николая, перед которой горела лампада. Матушка говорит своей маме: «Мама, лампадка гаснет!» Мать посмотрела на икону и лампаду и говорит: «Да нет, не гаснет, горит хорошо». «Мама, лампада погасла...» («А это не лампада погас-

* По преданию, эта икона была принесена греками из Ольвиополя (в районе Херсона) еще в первые времена христианства на Руси в город Старую Руссу Новгородской губернии, где находилась до XVII века. Во время эпидемий 1655 года одному жителю города Тихвина было откровение, что мор прекратится, если туда будет принесена чудотворная Старорусская икона, а Тихвинская икона будет отправлена в г. Старую Руссу. После перенесения икон мор прекратился, но тихвинцы не вернули икону и лишь в XVIII веке разрешили снять копию, которая 4 мая 1768 года была привезена в Старую Руссу. В честь этого события было установлено празднество. 18 сентября 1888 года в Старую Руссу был возвращен и подлинник и установлена вторая праздничная дата. Икона была поставлена в соборном храме мужского Старорусского монастыря. Дни празднования 4/ 17 мая и 18 сентября/1 октября.

ла, а мои глазоньки закрылись».) Вместо телесного зрения Господь матушке даровал другое, духовное зрение.

Матушка очень почитала святителя Николая и рассказывала мне, как он, явившись ей, говорил, чтобы она каждого приходящего к ней благословляла. Она говорила Святителю Николаю: «Как мне людей благословлять?» Он отвечает: «Как священники благословляют». Она отвечает: «Я слепая, не вижу, как они благословляют». Тогда угодник Божий говорит: «Как благословишь, таково и будет на приходящих благословение...» Матушка благословляла материнским благословением...

Матушка молилась за одного мальчика. Потом он чем-то заболел, и его повезли к бабке-ворожейке, но она отказалась что-либо над ним делать, сказав, что Манюшка за него молится, она ничего поэтому не могу сделать. В сопровождении одной или двух, а иногда и более женщин матушка изредка совершала поездки по святым местам. Она ездила в Печеры, в Новгород – на память святителя Никиты, где я ее однажды и встретил...

Матушка Мария – чистая, смиренная девственница, великая молитвенница, небожитель на земле, жившая у чужих людей по плоти, но у родных по духу, не имевшая ни своего жилья, ни документов, ни пенсии, несшая свой жизненный крест достойно, во славу Бога, который Свою избранницу хранил на земле и по кончине ее многотрудного тела вселил ее ангелоподобную душу во Царствие Небесном. И мы верим и знаем, что она ходатайствует о нас перед Господом и Царицей Небесной, чтобы и нам, грешным не лишиться вечного спасения.

Отпевание матушки возглавлял архимандрит Клавдиан (Моденов), его тело погребено в пещерах Псково-Печерского монастыря), также сослужил ему мой отец – протоиерей Евгений († 1991 г.) и родной брат моего отца – протоиерей Василий Серебряков, также уже почивший, и я в сане диакона...

Когда я бываю в Старой Руссе, то всегда посещаю могилку дорогой для меня матушки Марии и служу о ней панихиду. Я ее поминаю в молитвах как старицу Марию, каковою она для меня, да и для многих других людей и была. Мир и тишина сходят на сердце во время молитвы о ее душе и также живое ощущение того, что матушка слышит наши молитвы и взаимно тотчас молится о нас Господу и Богоматери. И в эти минуты ясно понимаешь слова Священного Писания, что наш Бог – не Бог мертвых, но живых! Аминь».

Из воспоминаний духовной дочери старицы Марии, Александры: «У меня муж очень пил и ругался. Я хотела развестись с ним. Но Манюшка

мне сказала: «Не смей расходиться – ему немного осталось жить!» И через два года он умер (болели легкие), а перед его смертью ко мне пришли и сказали: «Манюшка болеет, и никого не пускают к ней». Но я знала, что она меня считает за родственницу, и я сказала: «Завтра поеду – и мне все двери будут открыты». Я приезжаю – и действительно, начиная с калитки, в доме все двери открыты. Манюшка сидела на своем диванчике. Я у нее спрашиваю: «Почему у вас открыты все двери?» Она мне отвечает: «Ты так хотела – вот и открыты двери.

Для меня Манюшка была и наставница, и мать, и подруга. Скорбь моя по ней не проходит. Перед ее смертью я была у нее в среду, а в воскресенье она умерла. Мне сказала, что старость я свою буду доживать с Наденькой, с малой дочкой. Все ее предсказания сбылись.

Она мне рассказывала такую историю: «Пришел Николай Чудотворец ко мне, сел на подоконник и не идет в дом. Я ему говорю: “Николай Чудотворец, проходи!” А он ответил: “У тебя была плохая женщина, а хозяйка пол не подмела”».

Еще Манюшка рассказывала, что она часто беседовала с Царицей Небесной. Царица Небесная назвала Манюшку «своей доченькой». Это мне сама Манюшка говорила.

А еще был случай. Приехала к ней женщина на велосипеде, посидели, и та стала уезжать. Манюшка вышла провожать ее и говорит ей: «Накачай колеса, а то они на ободах». Женщина говорит: «Я с глазами не видела, а она слепая увидела».

Из воспоминаний рабы Божией Зои: «Матушка Мария видела духовными очами меня всю насквозь, ей было по милости Божией все открыто. Царствие ей Небесное, вечная память. И я верю, что и там, в райских селениях, она помнит нас и молится о нас. Слава Богу за все!

Сколько я себя помню, Манюшка никогда не обижалась на свою жизнь. Почти каждый день порог нашего дома переступали разные люди. Каждый из них обязательно получал необходимую духовную помощь. А между такими встречами Манюшка проводила время в усердных молитвах.

Часто она не ложилась спать, а родным объясняла: «12 часов ночи нельзя проспать и 3 часа ночи нельзя проспать». А утром в 6 часов она опять молилась. Так и провела Манюшка всю свою жизнь в молитвах перед иконой Божией Матери.

Манюшка никогда не жаловалась на трудности. Только в конце ее жизни мы услышали от нее: «Что-то стала головка кружиться». Когда мы

Схимонахиня Сепфора (Шнякина)

говорили, что нас кто-то обидел, Манюшка говорила: «Прости его, Господи!» – и молилась за того человека. Всегда наставляла нас молиться Матери Божией, просить помощи, заступления Царицы Небесной и как можно чаще читать молитву «Отче наш», ходить в церковь.

Присутствие матушки Марии в нашей семье придавало нам чувство спокойствия, благодати, святости. И сейчас, приходя на ее могилку, мы получаем невидимую поддержку, уходим с облегченной душой и спокойным сердцем».

**Схимонахиня
Сепфора (Шнякина)**

(1896–1997)

19 марта 1896 года в селе Глухово Гавриловского уезда Тамбовской губернии, в многодетной крестьянской семье у Николая и Матроны Сенякиных родилась дочь, девочку назвали Дарьей. Из тринадцати детей, родившихся у Сенякиных, выжило только трое: Дарья и ее братья Василий и Павел. Первый брат был впоследствии убит на войне 1914 года, второй при раскулачивании, в начале 30-х годов.

Старица вспоминала: «Жили мы хорошо с родителями, ходили в храм... Икона на воротах... Монахи были в родне моего отца: один монах, а другой жил как монах – все знал... В маминой родне было три монахини и один монах».

Старица вспоминала, что ее дед Алексей много ездил по святым местам, в 1903 году привез ей в подарок четки. А монахини, жившие в с. Глухово при храме Покрова Божьей Матери, обучая ее шитью и ткачеству, советовали во время работы произносить молитву «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную...»

После кончины отца, в 1916 году, к Дарье посватался молодой односельчанин Димитрий Шнякин, Матрона благословила этот брак. В 1917 году у молодых родилась дочь Александра, затем сын Владимир, который умер младенцем. И в 1922 году – дочь Параскева.

В 1933 году началось массовое «раскулачивание» крестьян. Незадолго до этого Димитрий уехал на заработки в Болохово, надеялся устроиться на новом месте и вызвать семью. Старица вспоминала: «В 1933 году, на Покров, нас раскулачили. Прямо взяли за руки и вывели за ворота: иди куда хочешь... И стали ломать избушку – по бревнышкам весь дом разбирали». Дарья с детьми осталась на улице, их приютила бедная вдова Агафья, которая жила на краю села. Дочь Параскева, вспоминая те времена, рассказывала: «Что ели? Травку вот... Всю и поели, что у дома росла. Да как быстро она росла-то, прямо диво. Натолчем, бывало, какой крупницы туда, если есть... Хлеб пекли из картошки: немного муки добавим – и хорошо. Мама шила много на заказ, вот, глядишь, узелочек и дадут. А так и милостыню просили, что ж... В зиму холодновато было: топить нечем – ни дров, ни соломы... «Вы, – говорят, – кулаки, вам не положено». Собирали на полях сухие подсолнухи, связывали и топили ими. Иной раз навозом».

В середине тридцатых годов Дарья с детьми переехала жить к мужу в Болохово, там они проживали до начала Великой Отечественной войны.

В 1950 году Дарья овдовела, дочери к тому времени уже выросли и могли позаботиться о ней, семья переехала в поселок Киреевск. После кончины мужа она еще не была монахиня, но к ней уже обращались за советом или утешением. Ее хорошо знали священники и весь клир храма, бывавшие там монахи и многие миряне. Дома она с дочерьми читала акафисты, вычитывала одна свое молитвенное правило. Однажды во время уединенной молитвы Дарье было виденье: ангелы совершали над ней какой-то обряд. Когда они начали одевать ее в монашеские одежды, она поняла, что это – постриг. Дарья поехала в лавру, чтобы на исповеди рассказать о своем чудном пострижении в иночество. Тогда ее благословили на постриг в мантию, который совершили здесь, в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, 20 октября 1967 года. Она была наречена Досифеей.

Матушка Досифея поселилась в Сергиевом Посаде у дочери Александры, к тому времени Александре удалось устроиться там на работу, приобрести жилье. Однако матушке часто приходилось уезжать в Киреевск, так как в маленькой комнате Александры и в пристройке все время кто-нибудь ночевал: родственники, знакомые, паломники.

Многие люди обращались за советом к монахине Досифее. Пользовавшаяся советами матушки с отроческого возраста П. вспоминает: «Трижды матушка спасала меня от нечаянной смерти. Первый раз, это когда перед родами приложила у нее к иконе Царицы Небесной. Медицинские заключения свидетельствуют о немалом удивлении врачей, что я и мой ребенок остались живы. После родов матушка многое мне открыла: «Смерть твоя была близка. Если бы не Царица Небесная, ты бы умерла». Прямо так и сказала... По ее доброму совету я, отправляясь в дорогу, всегда брала с собой икону святителя Николая. В одну такую поездку случилась авария с автобусом, и я осталась жива лишь потому, что молитвы матушки удержали меня от того места, куда я хотела поначалу сесть.

Из воспоминаний монахини С.: «Как-то приезжает племянник, делится со мной своей бедой: назначили ему операцию в Москве. Перетрутился с отцом на тяжелой физической работе, да и сорвал себе позвоночник. Я его отправляю к матушке, а та ему говорит: «Никакой операции, только тяжелого не поднимай». Он ее послушал, и все обошлось.

Духовные чада старицы рассказывали, что у нее была удивительная память, она много знала молитв, высказывания святых старцев. Часто она советовала и им делать выписки, чтобы лучше запомнить прочитанное в духовных книгах: «Прочтешь, просеешь – и забудешь. А если запишешь – попадетсЯ бумажка, и вспомнишь».

В декабре 1989 года владыка Серапион, митрополит Тульский и Белевский, постриг монахиню Досифею в схиму с именем Сепфоры.

Старицу очень беспокоило то, что ей придется умереть в миру. Долго она молилась Матери Божией, и вот однажды ночью во сне она получила ответ на волнующий ее вопрос от Богородицы. Старица позже расскажет: «Мне было во сне такое видение... Я скорбела, что мне, схимнице, придется умереть в миру, а Она мне сказала: «Ты в миру не умрешь, ты умрешь в монастыре в Клыково». И все, кто ни приезжал, на меня смотрели удивленными глазами, когда я каждого спрашивала, не из Клыково ли приехали».

Весной 1993 года матушка Сепфора посетила с монахиней Пантелеимоной Оптину пустынь. Здесь произошло ее знакомство с будущим восстановителем клыковского храма иеромонахом Михаилом, тогда послушником Сергием.

Вот как вспоминает об этом он сам: «Я выходил из Введенского храма, когда кто-то сказал: «Старица идет, старица идет! Пойдем, возьмем

благословение!» Хотя я тогда еще мало в чем разбирался и не понимал, как можно брать у нее благословение, но пошел за другими и увидел, что она благословляет всех троеперстием, как делала в свое время моя мама. Я подошел к ней. Она, четко прикладывая свои пальцы к моим лбу, животу и плечам, произнесла: «Вложи, Господи, корень благих, страх Твой в сердца наша». И, держа меня за плечо, начала спрашивать, как меня зовут. Я сказал: «Сергий». Потом она спросила, что я здесь делаю, и я начал объяснять свои послушания. Выслушав все, она сказала: «А нам с тобой вместе жить». Немного помолчав, хлопнув меня по плечу, прибавила: «А пока бегай, бегай!..» Я посмотрел на ее келейницу, и та сказала: «Слушай, что тебе говорит матушка! Она старица».

Клыково расположено неподалеку от Козельска, на возвышенном берегу речки Серены, в пяти километрах, за холмом – Шамордино. Храм в Клыково был возвращен Церкви в 1992 году. Архиепископ Климент Калужский и Боровский благословил устроить Архиерейское подворье силами братии Оптиной пустыни. По благословению владыки среди других перешел жить и трудиться в Клыкове послушник Сергей.

Когда отец Михаил приехал к схимнице и рассказал, что у них нет ни рубля и они едут искать средств для восстановления храма, схимонахиня Сепфора улыбнулась и ответила: «Все у вас будет, – и храм, и колокола, и домиков настроят, и забор сделают... Я вас научу, как просить. Когда будете просить, не говорите «пожертвуйте», а «сотворите святую милостыню», и люди сами будут вам давать что имеют. Это слова священные... Сам Господь сказал: «Милости хочу, а не жертвы» (Мф. 12, 7).

«Мы на следующий день поехали, – вспоминает отец Михаил, – и в Москве зашли в первую попавшуюся контору, прося помощи по матушкиному научению... Нам дали столько денег, что можно было начинать восстанавливать храм. На обратном пути мы побывали у матушки, благодаря ее за молитвы.

В другой раз матушка Сепфора предсказала, что один из жертвователей подарит Клыковскому подворью машину. И даже научила, как выбрать: «Ну, ваша будет такая особенная: на ней крестик увидите, три трючки и число ангелов...» И вот на второй машине я увидел крестик, нарисованный пальцем на пыльном капоте, а цифры, выбитые на кузове, были те, которые и назвала матушка: 333144...»

В Рождественский сочельник 1996 года о. Михаил, уже иеромонах, перевез матушку схимонахиню Сепфору из Киреевска в Клыково. Она

приехала с монахиней Пантелеимоной. Из воспоминаний иеромонаха Михаила:

– На сотом году своей жизни матушка справила новоселье, старица сказала: «Вот мне Господь домик вернул. Какой у меня отняли, точно такой же вернул Господь».

Редко благословляла матушка на дальние паломничества: «Лучше тут где-нибудь... А по дороге все растеряешь, что и имел...»

Одна из ее духовных дочерей вспоминает: «У меня была икона в келии, образ Спасителя. Матушка говорила: «Какое эту иконку местечко ожидает, ты даже представить себе не можешь!» Когда в Клыково открылся храм, она сказала: «Давай эту икону в храм отдадим. Не жалко?» Я отвечаю: «Матушка, вы благословите – так и будет...» Отец Михаил сразу повесил ее на Горнем месте. Матушка знала, какое высокое место ожидало эту икону».

Матушка просила приносить ей палочки обструганные, легкие пошочки. Она помазывала их освященным елеем и употребляла во время духовных бесед с чадами, возьмет, да и слегка побьет по ногам, рукам... Как, впрочем, нередко и себя».

Старица выходила из келии только в храм, а к ней приезжали оптинские иноки, шамординские монахини и послушницы, страждущие со всей России... Многих юношей и девушек она благословила идти в монастырь. Вскоре образовался возле нее большой круг духовных чад. Она учила многому. Например, правильно налагать на себя крестное знамение: сильно сжимать троеперстие и крест накладывать точно и крепко.

Из воспоминаний келейницы схимонахини Сепфоры:

– Она вырабатывала во мне смирение, испытывала меня, делала замечания и смотрела, как я это переносу... Мне думается, что ночи она не спала совсем. К утру задремлет чуток, а в семь уже умываться, на молитву вставать... С утра – Псалтирь, Евангелие. Братия под благословение подходят... После обеда – акафисты. В это время могла и прилечь самый чуток, капельку... Поднимется: «Ой, я, наверное, много спала...» А где там много – десять минут... Вот она молится, и если я в это время приоткрою дверь к ней, то она начинает ползать на коленях, смиренно скрывая молитву: «Мусор тут какой-то... Сейчас соберу».

Шамординские сестры часто навещали матушку, приведем воспоминания одной из них: «Вошла я к матушке. Она сидела в своей келии на постельке. Я встала на колени и начала объяснять свои искушения. Она

очень строго отнеслась ко мне. Сильно и внушительно объяснила, что плохо, не по-монашески мы живем: не слушаемся, не хотим трудиться, все делаем по своей воле. Так нельзя... Так мы погибнем. Расспросила она про монастырь, про устав, послушания. И хотя отругала меня и палочкой побила, но вселила надежду, что есть выход... «Надо взять себя в руки, – говорила она, – постараться монашескую жизнь свою наладить, молиться... Пятисотницу исполняй, сто пятьдесят молитв Богородице, «Отче наш» не менее десяти раз... Псалтирь читай для себя. Полюби Псалтирь, она такая сладкая, из нее и служба вся составлена... Молчи. Язык – дракон. Больше молчи. Ни с кем дружбы не заводи. От бабушек келейных и прочих убегай... Устав о трапезе неправильный у вас. После вечернего правила уже не должно есть... Надо трудиться на полях, на огородах, а ты ленишься. Вышивать – это не послушание. Вышила, что просят – и беги на поля трудиться». На какое-то время матушка взяла мою руку и сильно на нее оперлась, так что мне даже больно стало. Прижала мою голову к себе и, пока я ей про монастырь рассказывала, она, как бы не вникая моим словам, прослушивала, словно врач, что-то там у меня внутри, в душе... Потом сказала: «Ты хороший человек, только глупенькая еще, отроковица, ничего не понимаешь. Но я очень рада, что ты хоть поняла, что не спасаешься, что дальше так жить нельзя. Прибегай ко мне».

После Крещения матушка серьезно заболела. Монахини вспоминали, что в четверг Светлой седмицы, 1 мая, старица как никогда ласкова была с ними, с любовью советовала: «Будьте борцами. Вот наденут вам «хомутики» (так называла матушка параман), и будете борцами. Из Шамордино – никуда! Держите обитель. Вы все – мои дети. Я за вас день и ночь молюсь. Молитесь так: «Господи, утверди сердце мое по Тебе горети!» Молитесь за старших и за начальство». Все понимали, что так она прощается с ними.

Иеромонах Михаил рассказывает, что матушка Сепфора «жизнь вела строгую, постническую. За три дня до причастия вкушала только просфоры и пила воду. После причастия так же постилась три дня, уединялась и молилась, никого не принимая... Она рассказывала, что во время молитвы являлись ей покойные родственники и уговаривали отойти в иной мир. Мне она говорила, что не хочет нас оставлять, что желает нам помочь, но, так как ей открыт был день ее кончины, она прибавляла, что долго она у нас не проживет, – может до Пасхи и еще чуть-чуть...» Еще до Рождественского поста 1996 года матушка Сепфора говорила: «Меня зо-

вут туда... К концу весны я уеду». В январе пришли к ней ангелы, но она крестообразно сложила руки на груди и – «Не отдам!» – душу то есть. Они сказали, что вернутся через четыре месяца.

Старица Сепфора попросила о. Михаила в случае ее смерти похоронить ее возле Никольского придела храма Спаса Нерукотворенного...

12 мая 1997 года, на следующий день после разговора с о. Михаилом, матушка Сепфора почувствовала себя плохо. Ее келейница известила его об этом. «Когда я пришел, – рассказывает отец Михаил, – матушка сидела согбенно и тяжело дышала. Мы ее уложили... У нее была парализована правая сторона. Я понял, что это к смерти и что вчерашний разговор был не простой, а прощальный».

Были извещены оптинские батюшки. Они совершили над матушкой Сепфорой соборование. Ей стало полегче, но ненадолго. На следующий день у матушки отнялась и левая сторона. Священники по очереди читали Канон на исход души. «И вот, когда я в очередной раз начал читать, – говорит отец Михаил, – то помню, читал пятидесятый псалом, читал медленно, и при последних словах «тогда возложат на алтарь Твой тельцы...» матушка трижды вздохнула и упокоилась. Было без двадцати восемь вечера».

Похоронили схимонахиню Сепфору возле алтаря Никольского придела, рядом с братской могилой. Отпевал старицу Сепфору схиигумен Илий с оптинской братией.

Схимонахиня Нила (Новикова)

(1902–1999)

4 августа 1902 года* в селе Цвитное (Донецкая область Украины) у Андрея и Еписти-

* По свидетельству духовных чад, старица Нила говорила, что родилась в 1902 году, хотя в паспорте указан 1904 год.

мии Новиковых родился девятый ребенок. Родители боялись, что девочка умрет, так как она родилась очень слабенькой, поэтому решили окрестить новорожденную в тот же день. При крещении девочке дали имя Евдокия, в честь преподобномученицы Евдокии Римляныни. В многодетной семье Новиковых дети воспитывались в вере и благочестии.

Благодаря удивительной памяти и слуху, Евдокия рано начала петь в церковном хоре. В двенадцать лет девочка вымолила родительское благословение на поступление в монастырь, игуменьей которого была родная сестра матери. В восемнадцать лет Евдокия получила постриг в мантию с именем Евфросинии, в честь преподобной Евфросинии Полоцкой. Одно желание пострига в те годы было уже подвигом.

Когда сотрудники НКВД с отрядом красноармейцев ворвались в монастырь, монахиня Евфросиния бросилась прятать ценные монастырские святыни. За это ее жестоко избили. Мучители пытались силой заставить монахинь отречься от веры. Им было предложено: «Или отрекаетесь от веры и снимаете кресты, или пойдете в тюрьму». По решению суда «тройки» монахине Евфросинии предстояло провести двадцать лет в ссылке. Когда всех осужденных монахинь гнали в ссылку, конвоиры за бавы ради, припугивая Евдокию, стали натравливать на нее овчарку.

Монахиня предупредила: «Если еще натравите собаку на меня, она у вас сдохнет!» Когда по команде конвоира овчарка вновь рванулась в ее сторону, матушка Евфросиния успела перекрестить пса. К всеобщему удивлению, овчарка пала мертвой. После этого случая конвоиры стали относиться к Евфросинии с уважением.

Заключенных перевозили к месту ссылки в переполненных вагонах, без воды и еды многие умирали. Однажды, в лютый мороз, конвоиры, оцепив несколько вагонов от состава, оставили умирать страдальцев в «чистом поле». Выжить в ледяных вагонах без теплых вещей, без еды было практически невозможно. Евфросиния отважилась выбраться из вагона, ползком по заснеженному полю добралась до ближайшего стога сена. Принесенная охапка сена воодушевила отчаявшихся людей. Вслед за ней поползли за сеном и другие. Люди жгли сено, чтобы согреться, по совету монахини Евфросинии перетирали его ладонями и ели вместе со снегом...

Только через неделю появился паровоз с конвоирами. Тех, кто выжил, доставили к пристани Соловецкого острова. По прибытии на Соловки женщин поселили не в бараках, а в землянках. Никакой еды им не давали, им приходилось собирать грибы, ягоды, варили траву, коренья, зи-

мой варили древесную кору. Матушка знала, какие травы, коренья, листья нужно собирать, готовила еду и передавала ее священникам и другим пострадавшим за веру лагерникам.

Священники в лагере умирали от голода. Из воспоминаний старицы Нилы: «Так мне жалко их было, и тогда Господь подал помощь: направили меня в колхоз просеивать зерно. После окончания работы я насыпала за пазуху полову, остатки зерна и приносила в зону, распаривала и давала священникам. Только предупреждала их: “Ешьте понемногу, а то умрете”».

На лесоповале после вывоза древесины оставалось много веток, подвижница стала сжигать их, затем собирала золу, непрерывно молясь, и сыпала ее в лунки перед посадкой картофеля. Ей удалось собрать необычно высокий для тех мест урожай.

Старица Нила рассказывала, что в 1949 году ее вызвали к лагерному начальству и спросили: «За что сидишь?» Она ответила: «Не знаю». После чего услышала: «Ну, раз не знаешь, отправляйся на волю». Матушка восприняла свое освобождение как чудо, так как срок свой она отбыла не до конца. Она пробыла в лагерях 14 лет, 3 месяца и 3 дня. Старица говорила: «Если бы не милость Господа и помощь Пресвятой Богородицы, не в силах человеческих вынести то, что пришлось пережить в лагере».

Сохранилось предание, что в начале восемнадцатого столетия преподобному Иову во время молитвы у одной из гор острова Анзер (второго по величине острова Соловецкого архипелага) было видение, во время которого он услышал голос Царицы Небесной: «Гору сию нареките Голгофой, потому что со временем ей надлежит стать неисчислимым кладбищем». На этом месте соловецкими иноками и был воздвигнут Голгофо-Распятский скит с каменным храмом Распятия Господа на вершине. Пророчеству суждено было сбыться после революции – Соловецкий монастырь стал лагерем смерти. Здесь были жестоко замучены десятки тысяч людей.

После освобождения из заключения по амнистии монахиня Евфросиния поехала на родину, некоторое время прожила у дальних родственников. Люди, знавшие, что матушка умеет лечить травами, стали обращаться к ней за помощью. Недоброжелатели начали писать доносы в милицию, чтобы избежать ареста, ей пришлось ночью бежать из родного села. Направилась она в Киево-Печерскую Лавру, потом – в Тулу, где нашла место няни и домработницы в еврейской семье профессора, ректора

одного из тульских вузов. 23 года провела матушка доме профессора. Матушка имела возможность часто бывать в церкви, молилась, помогала петь и читать на клиросе.

В шестидесятых годах в Троице-Сергиевой лавре состоялся постриг в схиму с именем Нила, в честь преподобного Нила Столобенского. Матушка поселилась у знакомой монахини Рафаилы в пос. Фосфоритный (Московская обл., Воскресенский район). Ей пришлось взять на себя все заботы по дому, работать на огороде и ухаживать за м. Рафаилой, которая часто болела.

Схимонахиня Нила прожила долгую, трудную жизнь, за свою великую веру и смирение удостоилась благодатных даров Святого Духа – прозорливости, дара исцеления и рассуждения. Ей было дано видеть духовными очами судьбы людей.

Маленький домик в поселке Фосфоритный рудник (близ города Воскресенск), в котором жила старица, стал местом паломничества. Сюда со всех концов России устремлялись люди за духовным советом. По молитвам благодатной старицы исцелялись сотни страждущих.

Из воспоминаний духовной дочери схимонахини Нилы: «Это была великая труженица и молитвенница. Практически все ночи напролет она бодрствовала и молилась, так как дневное время было плотно занято приходящими к ней. Ложилась в 10 часов вечера, вставала не позже половины второй ночи. Молилась до самого утра. В обязательное молитвенное правило матушки входили: утренние и вечерние молитвы, три канона, евангельское чтение, Псалтырь – не меньше одной кафизмы (самая любимая семнадцатая кафизма). Она постоянно читала девяностый псалом, говорила, что это лучшее средство от вражьих нападений, неукоснительно совершала пятисотницу.

Как она радовалась приезду духовных чад! Все, кто бывал у нее, говорили о ее особом даре вселять радость в сердца людей. Сколько людских судеб прошло перед ней!

...Особенно много к матушке Ниле приходило больных. Она помогала советами, молилась о болящих. Обязательным условием лечения матушка называла исповедь и причастие больных. Говорила, что у Бога все премудро, от любой болезни есть в природе травка, нужно только знать, как ею пользоваться. Навещали матушку старцы монахи, священники».

Из воспоминаний иеромонаха Нила (Мишарина) (1935–2000 гг.):

– В 1997 году предложили мне сделать коронографию сердца – это очень опасная процедура. Я спросил у матушки, можно ли делать. Она ответила сразу и уверенно:

– Делай.

Она указала место, где у меня находился тромб в центральной артерии, при этом сказала, что он затвердел (обследование полностью подтвердило слова матушки), что этот случай не подлежит операции. Врачи подтвердили и это».

Из воспоминаний духовной дочери схимонахини Нилы: «Жила среди нас старица, брала на себя неимоверный груз: столько скорбей, боли приняла она, столько судеб людских направила на путь, Богом указанный. По молитвам матушки Нилы мой младший сын выздоровел от тяжелой болезни. Вспоминается, как однажды я сломала ногу. Вызвали «скорую» – сказали, что это вывих. Однако боль была такая, что ни опустить ногу, ни наступить на нее не могла. Послала мужа к матушке.

– Пусть делает компресс из крещенской водички и помолится на чётках, а я тоже потяну четки.

В то время матушке было девяносто два года. Молилась она обо мне всю ночь. Проснулась: ничего не болело. Хотя потом врачи обнаружили у меня перелом со смещением и дважды меняли гипс, болей уже не было.

Из воспоминаний А.: «Я стала келейничать у матушки... Всякое бывало: и искушение, и ропот, но больше, конечно, радости и благодарности быть рядом с такой молитвенницей и любящей матерью. Она говорила: «Кто до последнего мгновения выдержит крест, только тот получит награду и спасение».

Осенью зашла я к матушке, а она и говорит:

– Ты в саду-то была?

– Ой, матушка, там у меня все крадут, не могу укараулить.

– Так это же сосед твой лазает. Ничего, помолимся сейчас, попросим святителя Спиридона Тримифунтского.

Вернулась я домой, рано утром пошла поливать огород и вижу, что стоит в саду вор и не может сдвинуться с места. Потом удалось увидеть еще двоих. И, конечно, помогла молитва матушки. Все трое стали впоследствии верующими».

Из воспоминаний духовных дочерей старицы, Н. и Г.:

«На примере нашей семьи могу сказать, что матушка брала на себя многие тяжести наши, боль и грехи, стараясь духовно укрепить, облегчить страдания.

Привозили мы к старице моего больного сына.

Она научила меня, как нужно молиться матери за свое дитя, и каждый раз, когда я вставала на молитву о сыне, ощущала помощь матушки и ее предстательство.

По ее молитвам сын пошел на поправку».

Прозорливая старица говорила, что Господь не оставит верных Ему – и пропитает в голод, утешит в скорби, укроет и оградит в напасть и поможет достойно перенести любые страдания, гонения и муки. «Не постыдятся во время лютое, и во днех глада насытятся» (Пс. 36, 19): «Все могу в укрепляющем мя Господе. И ничего не страшитесь, дети, не надо бояться того, что будет, или может быть, или даже должно случиться по пророчеству людей Божиих. Господь сильнее всех и всего, Он подаст помощь в испытаниях, даст силу потерпеть и смирить, когда нужно. Лишь бы мы были послушны святой Его воле. Просите Заступницу усердную, и Она не оставит вас...»

Однажды старицу спросили: «Не поздно ли сегодня возводить новые храмы?» Она ответила: «Уже вчера поздно. Но Господь продлил время для России». Старица говорила, что Господь может отложить исполнение пророчеств. Много зависит верующих, от их молитвенного настроения, покаяния.

Не раз говорила она приходившим к ней духовным чадам:

– Дети, Матерь Божия не оставит Россию, Она любит Русь, защитит ее, спасет ее. Россия – страна Божией Матери, и Она не даст ее погубить, заступится за нас. Ведь Она так любит Россию! Россия поднимется и будет великой духовной страной.

По свидетельству духовных чад схимонахини Нилы, старица очень почитала святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Она говорила, что святой апостол любит Россию и придет к нам во времена антихриста. Одному из своих духовных детей матушка дала такую молитву: «Господи, да будет воля Твоя, во мне грешном, на всех путях жизни, помози остаться верным Тебе до конца. Пресвятая Богородица, спаси мя, грешного. Святой апостоле Иоанне Богослове, буди наставником моим, буди предстателем и молитвенником моим пред Господом и Пречистой Его Матерью. Аминь».

Когда старицу спрашивали, как спастись в миру, она отвечала:

– Ничего у нас нет своего, только грехи, не нужно ничего копить, а спасаться, раздавая. Спасайтесь милостыней. Милостыня покрывает множество грехов – и своих, и тех, за кого просишь. Поэтому, когда подаешь милостыню, обязательно нужно сказать, за кого ты просишь. Произнеси про себя краткую молитву: «Господи, прими подаяние за (имя) во славу Твою».

Молитва, которую часто повторяла старица и благословляла произносить своих чад: «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его.

Помяни, Господи, Соломона и всю премудрость его.

Помяни, Господи, замученную царскую семью и святыми их молитвами помилуй мя грешного (грешную)».

Схимонахиня Нила говорила о необходимости постоянно молиться повсюду:

«Работа в руках, а молитва в устах. Молитва прежде всего, доченьки!»

О значении молитвы она говорила так: «Мир держится молитвой. Если хотя бы на один час молитва прекратится, то мир перестанет существовать. И особенно нужна молитва ночная, она более других угодна Богу. – Самый великий и трудный подвиг – молиться за людей. Нужно терпеть, молиться, трудиться, несмотря ни на что, сколько бы ни ругали, ни поносили. Есть поношение слева, от лукавого, а бывает и справа, от близких. И то и другое – трудно, но полезно и даже необходимо. Все, что посылается, надо делать перед оком Божиим, с памятью о Божией Матери, с обращенностью к Ним. Не внешние труды нужны, а более всего – очищение сердца. Не позволять себе никакого лукавства, быть открытым с людьми. И ничего о себе не думать».

Незадолго до смерти, в первую неделю Великого поста схимонахиня Нила, прослушав Великий покаянный канон, сказала:

– А мне преподобная Мария Египетская сказала: «Готовься домой, в субботу в восемь часов утра умрешь».

Предсказание исполнилось: схимонахиня Нила скончалась в субботу 6 марта 1999 года в 8 часов 15 минут. Перед кончиной схимонахиня говорила своим духовным детям:

«Приходите ко мне на могилку и рассказывайте о своих бедах и злотах. Если буду иметь дерзновение пред Богом, то помолюсь за вас».

Отпевали схимонахиню Нилу по монастырскому чину 8 марта 1999 года. Возглавил службу игумен Иннокентий. По свидетельству очевидцев, во время отпевания старицы исцелились одержимые злым духом.

Похоронили старицу Нилу за алтарем храма свт. Иоанна Златоуста в г. Воскресенске (Московская область). О чудесах исцеления на могиле старицы можно прочесть в книге «Схимонахиня Нила».

Монахиня Мария (Матвеева)

(1904–1969)

Будущая старица Мария родилась в бедной крестьянской семье в селе Семеновка Тамбовской области, Ржаксинского района. Ее благочестивые родители Спиридон и Екатерина Матвеевы воспитали троих дочерей. Мария в пятилетнем возрасте заболела корью (осложнение – болезнь глаз). По ошибке девочки закапали а глаза ветеринарное лекарство, и Мария навсегда лишилась зрения. Через четыре года – новая беда, парализация ног, с девятилетнего возраста будущая подвижница была прикована к постели. Девочка по слуху учила молитвы, духовные стихи, любила слушать чтение Священного Писания и удивительно быстро все учила наизусть.

Спиридон вскоре скончался, Екатерине одной пришлось воспитывать детей. Матушка Мария вспоминала, какой любовью окружила ее мать. Господь даровал Екатерине большое терпение и мужество. Екатерина читала молитвы, Священное Писание – Мария учила молитвы, духовные стихи... (Ей удалось, по милости Божией, выучить наизусть Священное Писание).

Семья была бедная, ютились в стареньком маленьком доме, спать приходилось на соломе. Страдалица Мария, с детских лет познавшая боль, горечь лишений, нужду, близко к сердцу принимала чужую боль, сострадала всей душой человеческому горю. За неугасимую веру, великое терпение и смирение страдалица удостоилась даров Святого Духа: прозорливости, дара утешения и исцеления. Получив благословение свыше, она стала принимать страждущих людей со всей России, к ней приезжали за духовным советом и монашествующие.

Рассказывает Мария Ефимовна Дроздова: «Мне приходилось лично посещать матушку Марию несколько лет, и только незадолго до своей кончины, как врачу, она разрешила мне послушать ее сердце. Тогда я и увидела дивное, белоснежное лицо дорогой старицы-матушки... Это была дивная матушка, каких мало найдешь. Она имела удивительный дар от Бога действовать успокаивающе на человеческую душу.

К ней шли со всех концов России письма. Она имела переписку со старцами Почаевской лавры, Глинской пустыни, ей лично присылали приветствия маститые старцы: схиархимандрит Серафим – известный духовник глинских монахов. А сколько молодых юношей, осиротевших, обездоленных, отчаивающихся матушка Мария наставила на путь спасения. Из них многие теперь уже маститые ученые-богословы, например, иеромонах Филарет, который окончил Духовную академию в Ленинграде. Она его благословила в Глинский монастырь к иеромонаху Симеону, жившему тогда в Глинской обители.

Иеромонах Евгений (из Почаевской лавры) постоянно имел тесное общение с матушкой Марией и находил в лице ее любвеобильную мать и утешительницу, и таких можно много, много перечислить. До военных лет матушка Мария была неизвестна. Она скромно, тихо взывала к Отцу Небесному, Матери Божией и ко всем угодникам святым. Она одному Богу ведала свои сокровенные мысли, раскрывала свое сердце и ум и горячо молилась. Матушка Мария очень любила молиться Матери Божией, имела множество акафистов и часто просила проходящих к ней прочитывать акафист Царице Небесной. Любила матушка преподобного Серафима, особенно вздыхала и молилась этому дивному угоднику, любила в трудные минуты обращаться к Иоанну Богослову, святому Николаю, преподобному Сергию и Марии Египетской (это ее ангел) и к другим святым...

Наступили тяжелые военные годы Великой Отечественной войны. Матери, потерявшие сыновей и дочерей, жены, потерявшие мужей, потком пошли к матушке Марии за утешением (в то время она еще не имела пострига монашеского и ее называли по-сельски просто – Маша, а после войны, когда Бог ее начал прославлять чудесами и на нее обратило внимание духовенство, предложили монашеский постриг, и архимандрит Рафаил постриг ее в мантию с именем Мария...

Как-то пришла женщина из села Караул, это село в верстах 9–10 от Семеновки, и рассказала следующее. Целых три года собиралась она на-

вестить «больную Машу». И вот суета сует не допускала ее до больной. Однажды жарким летним днем сидит на пороге своей хаты эта мятущаяся душа в раздумье и вдруг видит – подходит к ней женщина в виде странницы. Вид – измученный, на ногах резиновые сапоги, в руках узелок. Хозяйка спрашивает Странницу: «Откуда и куда ты идешь?» — «Из Почаева к Скорбящей», — отвечает подошедшая. А от Почаева до «Скорбящей» явленной иконы Матери Божией около двух тысяч верст. Ничего не подозревая, начала спрашивать хозяйка пришедшую к ней Странницу: «Тебе, наверное, жарко в резиновых сапогах, ты бы разулась, может быть, тебе тапочки дать?»

«Не могу Я разуться, если встану на землю, земля задрожит, к тому же и ноги у Меня в крови. Когда Сына Моего распинали, Я при кресте стояла, вот поэтому и ноги у меня в крови».

Опять ничего не подозревая, предлагает хозяйка Страннице: «А может быть, тебе дать чего?»

«Нет, у Сына Моего и у Меня все есть, — и тут же строго говорит пришедшая Странница хозяйке: — А девицу Марию болящую надо посещать, она великая, а то вот уже три года: схожу, схожу — а не собралась до сих пор».

Женщина вбежала в дом, хотя бы что-нибудь дать Страннице, и мигом вышла, а уж никого и нигде. Будто растаяла в воздухе фигура Странницы. Женщина заволновалась, как-то не по себе ей стало, тут же собралась и чуть не бегом побежала к болящей Марии. Пришла, все подробно пересказала матушке и в конце спрашивает: «Матушка, а кто же это меня посетил, что это за дивная Странница?» А матушка тоже спросила: «А ты не догадалась, Кто был у тебя?» — «Нет», — ответила женщина. «Нет, ну и не надо тебе знать». Так вот достоверно передала нам этот дивный рассказ сама матушка Мария, когда мы посетили ее зимой в 1962 году с Еленой Тюриной, моей знакомой по Москве, тоже усердной почитательницей матушки Марии.

Еще дивное чудо, которое произошло в 1964–1965 годах в летнюю пору. В соседнем селе ушел в лес четырехлетний мальчик по имени Коля, как его называли родители — Колюшка. Мать и отец были в колхозе, на полевых работах, мальчик играл дома под присмотром старушки. И вот вздумалось ребенку в лес убежать (а село было рядом с лесом). Пришли с работы родители, всполошились все в поисках мальчика. Подошла ночь... А мальчика нет, и нигде не могли найти. Решили люди всего села взяться ру-

ка об руку и прочесать лес, чтобы во что бы то ни стало найти мальчика. И это ничего не дало. Прошло трое суток. Родители от горя не могут найти покоя. Что делать? Куда бежать за помощью? «Пойдите к Маше болящей, – стали советовать родителям люди. – Она вам поможет, обязательно утешит и подаст помощь, может, найдет пропавшего ребенка».

Быстро примчались молодые родители к матушке. Отец взволнованно рассказывает: «Матушка, горе-то у нас какое большое. Мальчик пропал. Колюшка в лес, наверное, ушел...» — «...Вот что сделайте, – приказывает родителям ребенка матушка Мария. – Поезжайте в село Утиново (это верст за 15 от села, где жили родители Колюшки). Найдите там матушек, которые читают Псалтирь по покойникам. Возьмите у них акафист Спасителю, Матери Божией и святителю Николаю и пойдите к батюшке (в Утинове церковь есть служащая и священник). Отслужите молебны с акафистом и водоосвящением Спасителю, Матери Божией и святителю Николаю, и вам его святитель Николай доставит живым», – твердо и уверенно сказала матушка Мария.

Обрадованные родители поспешили сделать все так, как их благословила матушка. Прошло десять суток. Колюшки нет. И вот вновь на одиннадцатые сутки объездчику этого леса, куда ушел мальчик, во сне слышится голос: «Вставай, седлай коня и быстро мчись на такую-то полянку, там найдешь сокровище». Проснулся дедушка Филя, как называли объездчика, – странно, к чему бы это? «Ложись, старик, делать тебе нечего, спи спокойно и не забирай в голову ничего лишнего». Только улегся дед, опять голос, только на этот раз более грозный, повторил то же самое. Дедушка Филя встал и говорит: «Слушай, баба, может быть, я Колюшку найду?» — «Какой тебе Колюшка, прошло десять суток, давно, небось, волки съели, ложись и не бормочи, что не следует». Наконец, третий раз вещий голос проговорил уже совсем строго. Дедушка Филя вскочил, схватил быстро одежду, на ходу оделся, уж не стал докладывать старухе ни о чем, оседлал коня, надел намордник на собаку и помчался по знакомому лесу на указанную полянку. Уже рассвело, когда он подъехал к полянке... Глазам не верится. Облокотясь локоточками на срубленный пенечек, сидит мальчик и тихонько помахивает веточкой... Мальчик вскрикнул, узнав знакомое лицо дедушки Фили: «Дедушка Филя, я домой хочу, к маме, скорее, кушать хочу». У глазок, у губок и на нежных местах уже завелись мелкие червячки, во рту трава, губки запекшиеся. Дедушка Филя спросил мальчика: «Как же ты здесь жил десять суток?» Мальчик

отвечает с детской простотой: «Ко мне дедушка приходил, постельку мне стелил, штанишки под голову клал, а рубашкой укрывал...»

Удивлению и радости деда Фили не было конца. Быстро посадил на лошадь мальчика и направился домой...

Мальчика сразу взяли в районную ржаксинскую больницу и там обследовали, покормили осторожно, установили, что у мальчика в желудке и кишечнике много травы, что мальчик остался вполне сохранным... Родители стали верующими после такого удивительного чудесного случая...

...Хотелось бы отметить и еще одно чудо прозорливости матушки. В селе Семеновка жили две соседки. И вот одна на другую восстала понапрасну: клеветала... вроде бы в колдовстве подозревала ни в чем не повинную. И решила, было, ей отомстить – поджечь избу. Приготовила золу с огнем и уже подложила под угол дома. А потом подумала про себя: «Нет, сначала сходим к матушке Марии, она прозорливая, лучше все разгадает». Только открывает дверь эта задумавшая поджог невинной соседки женщина, а матушка как закричит: «Ой, поджига, поджига пришла». Уличив ее, матушка вразумила, примирила с невинной...

Матушка страдала гипертонической болезнью, кроме слепоты и паралича. Много она терпела и от людей, и от властей всяких неприятностей. Ей чем только не грозили: и инвалидным домом, и высылкой. А все за то, что делала много добра для людей, всех кормила, поила, утешала и научала добру...

Кончину свою матушка знала. Она заранее (видимо, ей было откровение) приготовила все белое для погребения: и апостольник, и подрясник, и мантию – все белое. Она на это имела благословение от архиерея. Окружающим людям, находящимся с ней в последние дни, она сказала: «Вы меня не караульте, все равно не увидите, когда я умру». И правда, в ночь на 13 августа 1969 года она отпустила свою послушницу, тоже монахиню Марию, в церковь поминать мать, дала ей денег, тепло простилась, как никогда, двух женщин утешила, уложила и сама к утру тихо заснула вечным сном, накрыв сама простыней себе лицо... Так тихо, безмятежно, праведной кончиной закончилась дивная жизнь старицы монахини Марии...»

«Душа ее во благих водворится, и память ее в род и род». Аминь.

Схимонахиня

Антония (Кавешникова)

(1904–1998)

Схимонахиня Антония (Анастасия Яковлевна Кавешникова) родилась 12 декабря 1904 года в селе Долгое Данковского уезда Рязанской губернии.

Из воспоминаний схимонахини Антонии:

«Любовь к Богу и людям мать в меня посеяла, а отец брал меня в церковь, когда была еще совсем маленькой. Было мне два с половиной года... Был какой-то праздник... Я оглядела все вокруг и, помню, у отца с рук – прыг и прямо в алтарь через боковые двери... Подошли ко мне двое в ризах и говорят: «Теперь святить надо церковь, женский пол влетел». Откуда ни возьмись, оказался там старый священник, так он и говорит: «Не трогайте ее, она будет алтарницей». Его слова сбылись: я уже как лет пятнадцать захожу в церковь, и батюшка меня в алтаре приобщает». (По промыслу Божиему, Анастасия 28 марта 1967 года по благословению патриарха Алексея I была пострижена в мантию с именем Аполлинария, сразу после пострига стала алтарницей в Никольском храме в Москве, в котором до этого пела.)

С шестилетнего возраста Настя пела в церковном хоре. Однажды слепой прозорливый старец Яков (Мышинский) предсказал, что Анастасию ожидает горькая судьба, позже посоветовал девушке не выходить замуж. Однако в восемнадцать лет Настя вышла замуж... Начались сбываться предсказания старца: семейная жизнь не сложилась. Муж, жестоко избивавший Анастасию, вскоре оставил ее с тремя сыновьями. В годы безверия, с 1942 по 1946 год, ей пришлось пережить все тяготы лагерной жизни (Тагиллаг НКВД). После освобождения она находилась на принудительном излечении «от веры во Христа» в психиатрических больницах.

В 1950 году сыну Василию удалось вызволить ее из больницы. В 1952 году Анастасия Яковлевна получила 3 группу инвалидности, благодаря которой избежала повторных арестов. Она открыто посещала храмы, совершала паломничества по святым местам, проповедовала, раздавала верующим переписанные от руки молитвы...

В 1953 году Анастасия Яковлевна стала духовной дочерью старца

Кукши (ныне прославленного). Старец благословил Анастасию Яковлевну раздавать молитвы «за младенцев, убиенных во чреве». По благословению своего духовного отца Анастасия десять лет пела и руководила церковным хором бесплатно, а на жизнь зарабатывала тем, что по ночам читала в храме Псалтырь по усопшим.

Из воспоминаний одной из певчих храма во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»: «Она была очень талантливым регентом. Службу знала так, как никто другой не мог... Матушка все делала с молитвой, собранно, спокойно».

В 1964 году Анастасия становится духовной дочерью старца Амфилохия (ныне прославленного). В шестидесятые годы старец тайно постриг Анастасию в рясофор с сохранением прежнего имени. С 1971 года, после смерти старца Амфилохия, монахиню духовно окормлял старец Савва.

За смиренное несение скорбей, великую веру и любовь к людям мученица за веру удостоилась даров Святого Духа: прозорливости, благодатной молитвы, по которой исцелялись сотни людей.

Из воспоминаний молодого священника: «Я спросил: «Скажите мне что-то важное, как мне жить, чем могу быть полезен?» Матушка посмотрела на меня и тихо-тихо сказала два кратких и удивительно ярких слова: «Люби людей». И эти слова были сказаны с таким чувством, с таким пониманием, что запали мне в душу на всю жизнь...

Старица наставляла: «Всегда надо идти узкими вратами. Терпите! Думаете, я не знала, что меня гнать будут? Знала, но надо терпеть. Надо, чтобы обо мне говорили плохое, тогда по-Божиему будет...»

Праведница советовала всем молиться за ненавидящих и обижающих. Одной из духовных дочерей даже посоветовала заказать молебен о «разлучнице».

Из воспоминаний духовных детей: «Не раз по молитвам матушки рождались дети у неплодоносящих. Однажды в ответ на такую просьбу Н. матушка дала ей какой-то корень, и Н. родила... Господь даровал ей знание целебной силы растений... Она хорошо знала свойства корней и трав, собирала их и для святейшего патриарха Пимена... Но все же главным средством от недугов была ее молитва, потому что во многих случаях просимое исполнялось безо всяких корней...»

«Матушка говорила, что нередко дети болеют из-за того, что брак не венчаный, и советовала немедленно повенчаться... Призывала женщин молиться за загубленных детей со слезами, с великим сердечным

плачем... Одной из пришедших к ней женщин матушка назвала число аборт, сделанных ею самой и ее матерью, и сказала, как нужно молиться. После выполненного правила улучшилось состояние ее тяжело-больного сына, стали отходить другие скорби, о которых говорила пришедшая».

Среди тех, кто обращался к старице за советом, была и игуменья Толгского монастыря Варвара. Она предложила старице переехать в Толгский монастырь. В феврале 1990 года матушка переехала в монастырь, где в марте 1990 года по благословению патриарха Пимена приняла схиму. Пострижение монахини Аполлинаруии в схиму с именем Антония в честь прп. Антония Печерского совершил игумен Венедикт. Из воспоминаний духовных детей старицы: «После принятия схимы матушка заметно изменилась. Раньше она много и часто наставляла, учила. Теперь главным содержанием ее жизни стала молитва. Слово же становится кратким, но очень точным и емким. Сколько людей получили помощь по молитвам старицы-схимницы!»

Из воспоминаний духовного сына схимонахини Антонии Вячеслава Медушевского: «... Матушке открыто было будущее, и незримое, и воля Божия; советы озаряли внезапно открывшейся духовной ясностью. Не было для матушки никаких ограничений по тематике, специфичности и сложности предмета разговора... Для многих ищущих исполнения воли Божией она определила путь и этапы целой жизни... Жаждающий духовной жизни человек с прискорбием ощущает дистанцию между сведениями о молитве, почерпнутыми из книг, и самой молитвой. Старец же непрестанно живет в мире молитвы, которую Господь слышит и утверждает; он может стать учителем молитвы, потому что получает дар видеть сердца людей в Духе Святом...

Матушка молитвенным духом своим... знания пролила вдруг в мое сердце, открыв в нем уныние, о котором я даже и не подозревал. И, видимо, помолилась обо мне, потому что молитва вдруг укрепилась... У матушки непрерывающаяся молитвенная жизнь с Господом свидетельствовалась в каждом ее жесте и слове, тихих и смиренных, но изнутри наполненных теплой и светлой силой. И глаза ее: ясные, чистые, полные света, любви и пронизательности; ничего не было в них такого, что не от Господа. Потому-то и оставались они молодыми до самого часа ее отшествия...

Самое великое чудо для меня оказалось связанным с вхождением в матушкину любовь, когда мне открылся ее жертвенный характер. Мы

видели ежедневно мучительнейший подвиг ее любви. Скорби, всю жизнь сопровождавшие ее, омрачили и последние десять месяцев ее земной жизни... В январе 1998 года келья матушки закрылась для посетителей. Разрешено было подходить к ней лишь на улице или в храме, куда ее привозили по воскресным дням и праздникам... Пребывая в непрестанной молитве, она все переносила с кротостью, смирением и терпением. Престарелым людям, у которых почти не осталось плоти, мучительно трудно сидеть в инвалидной коляске, испытывая боли от давления костей. А у матушки болели еще и почки. Немощная телом, но не духом, она после долгих великопостных служб переживала, пока в храме не останется людей, дабы в тишине принять желающих. С осени принимала чаще во дворе, на холоде, в воскресные дни и будни... Четыре последних дня матушка ничего не вкушала и каждый день причащалась... Мы видели это непредставимой глубины покаяние в последний день жизни за несколько часов до смерти. Умиравшая матушка, ожидавшая последнего в жизни причастия, переносила мучительнейшее физическое состояние с необыкновенным терпением, мыслью предстоя уже пред Господом; обводя взором иконы, повторяла: «Господи, прости меня, прости меня. Господи!» – с интонацией искренности и детской непосредственности, которую невозможно забыть... Матушка благословила и нас, приехавших к ней, вглядываясь пристальным долгим взглядом. Уже тогда начинался предсмертный отек легких. Вернувшись вечером в Москву, узнали о ее кончине...

Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, которому по служебному телефону один из нас сообщил о кончине матушки Антонии в день ее погребения, передал духовным чадам, что он сам будет молиться о ней 40 дней и уже на следующий день Покрова Пресвятой Богородицы помянет ее в храме... Мы молимся: помяни, Господи, ее любовь к нам, крест любви Твоей, который она понесла до самого часа смерти, прости ее согрешения, упокой в селениях блаженства со святыми, даруй и умножь благодать ее молитвенного ходатайства за всех людей!»

Скончалась старица Антония 11 октября 1998 года в Николаевском Черноостровском монастыре города Малоярославца Калужской области. Изо дня в день увеличивается число паломников к ее могилке на маленьком монастырском кладбище. Люди подолгу стоят здесь, зажигают свечи, молятся и по вере своей получают просимое.

Монахиня

Мария (Потапова)

(1906–1999)

Блаженная старица Мария (в миру Потапова Мария) родилась в 1906 году в Хотолях (д. Хотолі Новгородской обл.).

Из воспоминаний Аллы Спиридоновой, прихожанки храма архистратига Михаила (Воркута):

«Мама ее при родах умерла, и отец женился на другой, потом у него от новой жены еще восемь или девять детей было. Блаженная Мария говорила: «Я такая удаленная от них была. Все идут, а я впереди них по-скакиваю, как лягушка. Они обо мне говорят: «Вон как Маша быстро бе-гает!»»

Марию научили разному рукоделию, вышивать, пряхать, умела она и читать. В годы гражданской войны недалеко от Хотолей подвизалась монашка, и они вместе с ней постоянно молились – так она научилась монашескому правилу. С того времени и до конца жизни она монашеское правило постоянно выполняла.

Потом Мария попала в Дом инвалидов в Ярославле. Росту в ней всего метр десять, может, было. В 20-летнем возрасте врач предложил ей сделать операцию: «Будешь ходить как нормальный человек». Согласилась, но у нее после операции отказали руки, и она осталась на всю жизнь недвижимой. Ни шить, ни читать, ни писать уже после этого не могла.

Потом-то Мария поняла, что это Божий промысл о ней такой был. Там, в Ярославле, вскоре все узнали, что она – не простая калека. У нее открылся дар предвидения, к ней в Дом инвалидов стали приходить и спрашивать, как поступить в жизни. В ответах она не отказывала, и в благодарность по ее просьбе благодетели купили ей домик у нее на родине, в Хотолях. Позже она попросила сделать ей отдельную келью-сарай. Потом все стали приезжать к ней уже туда...

К ней отовсюду съезжались паломники. Около ее сарая-кельи летом они разбивали целый палаточный лагерь. По советам старца Николая (Гурьянова, 1909–2002 гг.), почитавшего блаженную, в Хотолы к матушке за благословением приезжали паломники, направлявшиеся из Санкт-

Петербурга в Хутынский монастырь. Навещал ее архиепископ Новгородский и Старорусский Лев, советуясь по духовным вопросам. После ее кончины он распорядился похоронить матушку в Хутынском монастыре, рядом со своими родителями. Как оказалось, матушка Мария была в тайном постриге и до конца дней выполняла свое монашеское правило.

Когда мы в первый раз приехали в Крестцы, в гости к своим родственникам (это сорок километров от Хотолей по трассе «Великий Новгород – Тверь»), мне рассказали, что в Хотолях есть прозорливая матушка. Я очень удивилась этому, потому что там место считается нечистым из-за множества колдунов. Но, видно, где святость – там и колдуны.

Впервые я увидела Марию у нас в Крестцах во время крестного хода на Параскеву Пятницу. Ее привез на коляске к нам раб Божий Юрий из Новгорода, который постоянно возил ее по городам и монастырям. Я подошла к ней и попросила: «Матушка, благословите!» Мария говорит: «Благословенна раба Божия Алла». А она же совсем глухая, видела меня в первый раз и, конечно, не знала моего имени. Я быстро нашла Димку, своего внука, говорю: «Димочка, иди к матушке, благословись». Она назвала и его имя.

Узнав о матушке побольше – о том, что она прозорливая, что читает мысли людей и видит их болезни, которые может исцелить, – мы с мужем собрались к ней в Хотолы. Встали рано и уже в шесть часов утра были у матушки.

Из Хутынского монастыря к ней постоянно благословляли иноков на послушание. Настоятель говорил вновь поступившим: «Идите к матушке Марии. Научитесь у нее смирению и терпению, потом придете в монастырь». Она их «своими иноками» звала. Раньше она жила с ними в большом доме, а потом попросила их сделать ей отдельную келью-сарай: «Сделайте мне дом: вкопайте четыре столба так, чтоб кровать влезла, с трех сторон обейте их досками, а четвертую открытой оставьте».

Так они и сделали, и в этом продуваемом со всех сторон сараюшке-развалюшке матушка жила последние годы. Спасалась там летом и зимой. У нее там, в углу, буржуйка стояла, которую топили послушники. А в доме останавливались паломники. Когда мы пришли, необитая сторона сарая была прикрыта одной простынкой. Около входа стоял таз, в нем грязная посуда плавала. «Что это, – думаю, – поели и не убрали ничего». Я быстро помыла посуду, сложила. Вдруг слышу: «Кто там?» Голос у нее такой чистый, как у ребенка. Мы зашли, рассказали о себе. Когда мы при-

шли, у нее за спиной лежал мальчик Сашка – она всех больных так исцеляла: просила лечь к себе за спину. Матушка ему и говорит: «Ну-ка, иди, накопай картошки, навари им». Он вскочил и босиком побежал копать картошку. А на улице колотун, дождь идет, мы замерзли. Я говорю ему: «Холодно же, чего ты босиком-то побежал?» – «А меня матушка благословила с апреля по октябрь ходить босиком. Мы собираем грязь с земли своими ногами». Как я потом узнала, блаженной Марии было видение Иоанна Предтечи, который сказал, что на земле очень много грязи и ее надо собирать своими ногами. Вот послушники и бегали босиком, собирали грязь, а она их отмаливала.

После чего Мария говорит мне: «Ну, заходи, заходи, давай руки-то. Подсовывай, подсовывай под мои руки, у тебя руки-то болят». Руки у меня заоченели все и действительно болели: от ревматизма все суставы на руках и ногах выворачивало. Откуда она узнала, что они у меня болят? А ручки у нее тепленькие, она их у себя на груди держит. Делать ими ничего не может... Отогрела матушка мне мои руки и говорит: «У тебя ведь и коленочки болят. Откинь одеяло-то, потрогай, потрогай мои коленочки». Я откинула одеяло, а из-под одеяла меня так и окатило жаром, словно из парника. На улице холодно, а у матушки в келье всегда тепло. Так ее Господь согревал.

Потом она говорит мне: «Давай ложись за мою спину!» Я легла за спину. Все стали читать акафист Господу. Я про себя думаю: «Как же так, акафист-то надо стоя читать». А она мне: «Ты лежи-лежи. Тебе можно полежать, ты же болеешь».

Ну, думаю, сейчас еще полежу и вообще не встану: в стенке за мной между досками щели, в них дует, а я как раз спиной к этим щелям, с моим-то радикулитом. Закончили акафист. Она мне: «Ты чего там, спишь, что ли? Ты не притворяйся, давай вылезай оттуда!»

...И действительно, я легко так, свободно встала, вышла, и спина у меня перестала болеть, и, слава Богу, с тех пор больше ни разу не болела. Так матушка исцелила меня от радикулита. Прошла боль и в руках, и в ногах. Так она очень многих исцеляла...

У матушки в келье жило семь кур, которых ей привез Юра из Новгорода. Они какие-то у нее ученые были, слушались ее, очень хорошо неслись, и у Марии постоянно ведрами яйца стояли. Она всех ими угощала...

Рядом с сараюшкой у нее огородик был, послушники сажали там и картошку, и морковь, и укроп – все, что нужно в хозяйстве. Как-то раз

приехали из Воркуты в Крестцы на целое лето и пришли к ней. Шел июль, у нас совсем не было картошки, а в магазинах там она не продается. Она нас спрашивает: «Ну что, у вас картошки-то нет?» – «Нет, матушка, а сажать уже поздно». Она и говорит: «Дайте им картошки». Дали нам немного картошки в полиэтиленовом мешке. И что поразительно! Все лето у нас картошка не переводилась. Когда кончается, кто-нибудь да обязательно еще принесет.

Паломников, приезжавших к ней на автобусах, она благословляла такими гостинцами – кому яйца, кому укропа, кому картошки со своего огорода...

В Хотолях на Марию неоднократно набрасывались колдуны. Особенно один все не давал ей покоя. Он постоянно вредил всем, на людей, на скот наводил порчу, а она постоянно боролась с ним молитвой. Там такие чудеса творились! В конце концов она освобождала людей от его чар, а потом случилось так, что, лишившись своей злой силы, он и вообще погиб.

Матушка хоть и глухая была, но слышала мысли людей. О чем-нибудь подумаешь, а она тебе уже отвечает. Послушники разговаривают между собой, а она вступает в разговор, как будто участвовала в нем с самого начала.

Когда мы в последний раз к ней приехали, за ней тогда уже послушница Ирина ухаживала. Картошку уже не сажали, а на месте огорода стояли палатки с паломниками – целый палаточный лагерь...

За всю жизнь у нее ни разу не было пролежней, так ее Господь оберегал. Перед смертью она нам с мужем жаловалась, что уже ничего не сообщает, а к ней люди приезжают целыми автобусами: «А я им ничего и сказать-то не могу».

...Мы ездили к ней на могилку в монастырь. На могилке стоит простой деревянный крест. На нем написано «Потапова Мария» и годы жизни. По окружности могилка обложена белым кирпичом. Мы пришли ночью, потрогали земельку на могилке, а она оказалась теплая. Мы еще специально проверили в других местах: везде холодная, а на ее могилке теплая, даже рукам жарко. Как раньше она всех согревала своим немощным телом и пламенной молитвой, так и сейчас всех исцеляет и спасает. Упокой ее Господи!»

Старица

Варвара Трофимова

Блаженная Варвара родилась предположительно 1907 году в д. Горущко Новгородской губернии, в семье сапожника Григория Трофимова. Мать Варвары Анастасия Багрова, вторая жена отца, имела четырех сыновей и четырех дочерей, Последняя – Варвара — была крещена в д. Ефимово. При крещении священник сказал: «Эта – сразу с крестом» (девочка родилась слепой).

Из воспоминаний архимандрита Агафангела (Догадина, † 1999 г.): «Голосом народа – гласом Божиим – была названа «старицей» наша матушка Варвара. И когда спрашивают, какие у нее заслуги перед Богом и добрые дела перед людьми, я отвечаю: целомудрие (чистота духовная и телесная), смирение, худоба (телесная истощенность), монашеский облик (белая лицом, словно просфора), более того, строжайшая постница (в понедельник, среду и пятницу ничего не ела), удивительная утешительница народа, приходившего к ней с разными печальми и душевными язвами...

Младшая в семье, оставшаяся без матери в возрасте пяти лет, а без отца в одиннадцать, Варвара лишь непродолжительное время пользовалась приютом старших сестер. Вскоре, дабы не становиться обузой, пошла жить по добрым людям да церковным богадельням, нигде подолгу не задерживаясь. Много раз посещала она прославленные обители святой Руси, как, например, Пюхтицкий монастырь в Эстонии, который окормляла тогда игуменья Варвара, а еще раньше, до назначения последней, встречалась с юродивой монахиней Екатериной, они подолгу беседовали о спасении, Иисусовой молитве и о многом другом, о чем ведомо только Богу. Была странница в Литве, в Свято-Духовском мужском монастыре, где почивают нетленные мощи преподобномучеников Вильнюсских – Антония, Евстафия и Иоанна. Много раз навещала Псково-Печерскую обитель. Там к Варваре приходили за советом, там она получала пищу и ночлег. Архимандрит Алипий* про-

*Архимандрит Алипий (в миру Иван Михайлович Воронов, 1914–1975), с 1959 года до кончины — наместник Псково-Печерского монастыря, которому обитель обязана сво-

сил ее святых молитв в дни больших искушений обители... Матушка Варвара всех утешала, говоря: «Никого не бойтесь, вы под покровом Матери Божией. Радуйся, Обрадованная, во успении Твоем нас не оставляющая». Авва Алипий проявлял великодушие к Варваре, почитал ее искренне и глубоко и разрешал иногда, при большом стечении народа, побеседовать, дать наставления паломникам... Часто приходилось матушке Варваре менять место жительства, терпеть от злых людей: не раз по их навету вызывали ее в милицию, но, видя ее кроткий, незлобивый нрав, отпускали.

Во время войны она ходила по деревням, собирала милостыню, кормила раненых и сирот. Она называла тогда себя «лесной птицей». Идя лесом, много раз встречала волков и диких кабанов. В эту опасную минуту она пела: «Заступница усердная», «с нами Бог», – и звери обходили ее стороной.

Постоянный приют обрела Варвара 12 лет назад в Старой Руссе. Мы выделили ей небольшую келью при нашей богадельне... Сюда за советом к ней потянулись люди, и всем она говорила: «Господи, спаси всякую душу...»

...Она... наделена была даром прозорливости. Узнав о назначении на высокий пост одного священника, вздохнув, матушка произнесла: «Ни голоса, ни волоса, ни духа, ни слуха. Вырастут гусиные крылья, и улетит...» Через год упомянутый священник был уволен, потом запрещен в служении, бросил семью и занялся торговлей...

На церковных службах старица присутствовала всегда. На память знала акафисты, псалмы, стихиры, часы и многие ирмосы канонов. Хорошо знала чин «како подобает пети дванадесять псалмов особь». И если что-либо при пении пропускали, комментировала: «Евши горох, не разжевали...»

Приходящие в лице матушки находили настоящий кладезь мудрости... Она видела все – и видела лучше зрячих...

им восстановлением и расцветом после войны, замечательный реставратор и иконописец и мудрый подвижник, жизнь которого была удостоена блаженной кончины. «За два с половиной часа до кончины, — вспоминал архимандрит Агафангел (Догодин), — отец Аменний воскликнул, что к нему пришла Матерь Божия. “О, какой у Нее чудесный лик! Спешите начертать этот божественный образ!” — и больше уже никто не услышал из его уст ни единого слова».

Прихожане Георгиевской церкви по сей день помнят, как приводили ее, уже больную и немощную, в храм к началу богослужения. Сидя в уголке перед Старорусской иконой Божией Матери, скрестив на коленях свои худенькие, почти прозрачные руки, она неслышно, одними губами молилась за всех – за себя, за вас, за наш богоспасаемый город и всю Россию...

Старица Варвара с одинаково чистым расположением сердца обращалась и со своими духовными детьми, и с закоренелыми грешниками: кому крестила головы, кого призывала «целовать пост», т. е. принимать пост как лекарство для обуздания плоти и для приобретения дара рассуждения...

Она и умирала мужественно: тихо, без слов, но с молитвой в слепых глазах. Так мирно отходят только истинные праведники.

Она прожила на свете свыше 90 лет, и каждый год по тяготам телесным и беспрестанности духовной брани можно считать «фронтовым».

Матушка задолго до своей кончины пророчески предсказывала, что преставится ко Господу на пасхальной неделе. Размышления о смерти были одной из ее добродетелей. Она делилась ими со всеми, ибо эти мысли содействовали обилию благодати, силой, которой мы трезвеем душой и подвергаем переоценке ценности нашей земной жизни.

Завершая рассказ о блаженной старице Варваре, трудно поставить точку: ее святой, славный путь однажды только начался на земле, а конца ему нет. И не будет. Ибо он пролегает теперь на царских небесных твердях. Для глубокого почитания старицы, чтобы стала она нашей молитвенницей, вспомним здесь слова святого Иоанна Богослова – зрителя неизреченных откровений, когда он предстоял своей душой во граде Вечной Пасхи – Иерусалиме, видя особую честь, возданную девству: «И взглянул я, – пишет он в Откровении, – и вот. Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах». Евангелист слышал песнь, звучавшую перед престолом: «и никто не мог научиться сей песне, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Эти старцы суть девственники, не познавшие жен. Они идут за Агнцем, куда бы он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства: они непорочны пред престолом Божиим».

Высказывания

старицы Варвары

Врач – лекарь, да и молитва не мешает, и преданность Богу нужна – то и другое пусть идет вместе. Не понял – перемени лекарство. Молитесь, чтобы Господь надоумил: если не надоумит, верно, лучше для вас жить с больной головой. Помогите вам, Господи, поговорить в утешение и укрепление.

Сей свет вам на волю дан...

Чтобы знать Бога, быть в откровении, надо иметь терпение, главное – терпение, через это открывается воля Божия.

Кость праведника не сокрушится. (Господь обязательно сообщит, где мученик почил, где ссыльный погиб, чтобы с почестью их погребли.)

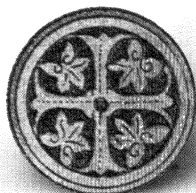
Широкая всем дорога, а ум у каждого свой, вот и разбирайтесь...

Все добро у Бога, а вывел в мир – как в море: что наберешь, так и поплывешь.

Если в доме хозяина нет, худо дому. Раньше была святая Русь, а теперь живу и всех боюсь. Не стало настоящего правления на Руси, и это Господь попустил так, потому что отошли от истинного христианства, забыли Бога. За что Ему нас любить? За что добро нам делать? Но и среди хаоса Он сохраняет тех, кто Ему не изменяет, заповедей не нарушает...

...Все хотят детей хороших, а какие мы сами? Что даем доброго им? Время злодеев, сыны прелюбодеев. Раньше детям на каждом шагу говорили: это можно, это нельзя. Сейчас родили, крестили, в мир пустили. Плывите в море по волнам своей воли! А кто хочет жить своей волей, тот все потеряет. Волей Божией скорби терпеть можно, а своей – и радости не впрок, конец будет, а Господь не забудет. Как умрем, спросят нас: кто был? что делал?

От Господа дана возможность исправления. Покайся и благодари Бога. Без скорбей и труда нет дорожки Туда. Ой, друзья мои, не надо увядать, а на Бога уповать: «Господи, помоги! И Он Сам все покажет».

Монахиня Алипия (Авдеева)

(1910–1988)

Родилась блаженная Алипия (Агапия Тихоновна Авдеева) предположительно в 1910 году в Пензенской области, в благочестивой семье Тихона и Вассы Авдеевых. Блаженная старица рассказывала, что отец был строгий, а мама очень добрая, большая труженица и очень аккуратная. Бывало, положит в передничек всяких угощений и велит ей разнести бедным в их селе, особенно много гостинцев раздавала мама в праздники. Когда пришло время учиться, Агапию отдали в школу. Сообразительная девочка всем подсказывала, ее перевели в другой класс, и среди детей старше ее на год Агапия отличалась умом и сообразительностью. В 1918 году родителей Агапии расстреляли. Всю ночь восьмилетняя девочка сама читала Псалтырь по умершим. Некоторое время Агапия жила у дяди, проучившись в школе только два года, отправилась странствовать по святым местам...

В годы безверия 10 лет провела в тюрьме, несмотря на тяжелые условия содержания, старалась соблюдать пост, непрестанно молилась.

Из воспоминаний рабы Божией Марии:

– Много пережила матушка в период гонений на православных: ее арестовали и посадили в общую камеру... В тюрьме, где она содержалась, было много священников. Каждую ночь 5–6 человек уводили безвозвратно. Наконец, в камере осталось только трое: один священник, его сын и матушка. Священник сказал сыну: «Давай отслужим по себе панихиду, сегодня нас к рассвету заберут...» А матушке сказал: «А ты сегодня выйдешь отсюда живая». Отслужили панихиду, отпели себя отец и сын, и ночью их увели навсегда. Матушка осталась одна: в камере неслышно отворилась дверь, вошел апостол Петр и через черный ход вывел матушку к морю. Шла она без пищи и воды 11 суток. Лезла по отвесным скалам, обрывалась, падала, поднималась, снова ползла, раздирая до костей локти. Но Господь сохранил ее. На руках у нее остались глубокие шрамы, которые она мне показывала. Возможно, тогда матушка посетила великого иерусалимского старца иеросхимонаха Феодосия, который жил под Новороссийском в поселке

Горный (бывшая станица Крымская). Об этом сама матушка сказала: «Я у Феодосия был, я Феодосия видел, я Феодосия знаю». Возможно, что старец благословил матушку на великий подвиг юродства...

Старица часто вспоминала о своем чудесном избавлении, чтит день памяти апостолов Петра и Павла, часто молилась у иконы апостолов».

Во время войны Агапия попала на принудительные работы в Германию.

Из воспоминаний рабы Божией Марфы:

– Рассказала мне матушка, что когда она была на работах в Германии, то по ночам читала Псалтирь за женщин, у которых дома остались дети или больные старики, и выводила их за колючую проволоку, и они благополучно уходили домой. Ушла и сама матушка еще до окончания войны, перебралась через линию фронта и пешком пошла в Киев... Однажды нагнали ее на дороге несколько человек мужчин... Стала усердно молить Матерь Божию защитить ее. Невдалеке увидела стог соломы и побежала к нему, чтобы укрыться от бандитов... Добежала до стога, спиной к нему прижалась и Матерь Божию со слезами просила не оставлять ее.

Бандиты вокруг стога бегали, ругались: «Да где же она делась, ей же и укрыться негде!» Постояли и ушли, а матушка посмотрела на себя и увидела, что она вся светлая, вся одежда на ней белая, руки белые... Матерь Божия защитила, скрыла от бандитов, небесным светом одела, потому они ее и не увидели.

Матушка была грамотная, хорошо читала и писала, всю Псалтирь знала на память.

По промыслу Божию Христа ради юродивая Агапия была принята в Киево-Печерскую лавру, где прожила до самого ее закрытия. Архимандрит Кронид при постриге в монашество дал Агапии новое имя – Алипия, благословил на подвиг столпничества. Три года подвижница провела в дупле старого дерева. «Когда было очень холодно, я заходил в коридор к монахам погреться. Иной пройдет, даст хлеба, а другой прогонит... Но я на них не обижался», – вспоминала впоследствии блаженная старица.

Добровольно неся крест юродства Христа ради, покорно принимая унижения и оскорбления, мужественно перенося лишения, подвижница стяжала смирение и кротость, за это и удостоилась великих даров от Господа: прозорливости и дара исцеления по молитве.

Из воспоминаний рабы Божией Инны Александровны:

– Мы с мамой вернулись из эвакуации в Киев. Это было в 1947 году,

и стали ходить к отцу Дамиану в Киево-Печерскую лавру за советами, наставлениями... Тогда же мама мне указала на худенькую, стройную женщину, аккуратно причесанную... Мама сказала, что ее зовут Липа, живет она в овраге за лаврской оградой прямо под открытым небом, проводит ночи без сна в непрестанной молитве... У Липы был необыкновенно глубокий, чистый, теплый, ласковый, любящий взгляд светло-серых очей... Духовным отцом Липы был наместник лавры архимандрит Кронид. По воспоминаниям самой матушки Алипии: когда заканчивалось служба в церкви, он подходил к ней, давал сухарей и говорил: «Ну что, нагрелась, ешь и иди спасайся». Она, послушная своему духовному отцу, покорно удалялась к большому дереву, забиралась в дупло, в котором можно было только полусогнувшись стоять. Когда же зимой снег заметал так, что из дупла нельзя было выбраться и она не шла в церковь, отец Кронид сам пробирался к ней, приносил в мантии сухарей, окликал: «Ты не замерзла?» Оставлял приношение и свое неизменное слово «спасайся» и уходил в лавру, оставляя подвижницу на попечение длительной зимней ночи. Жутко было в глубоком овраге, под самое дупло приходили и выли голодные бродячие собаки, мороз сковывал полусогнутое неподвижное тело. И только непрестанная Иисусова молитва утешала, укрепляла и согревала.

Так продолжалось до 1954 года, когда скончался духовный отец и наставник Липы архимандрит Кронид...

Она всех любила, жалела, ни на кого не обижалась, хотя ее многие обижали своим непониманием того тяжкого креста, который она взяла на свои хрупкие плечи.

В простой, скромной одежде, она была всегда аккуратной, чистой... Для меня до сих пор остается загадкой: как Липе удавалось сохранять свою внешнюю чистоту, красоту и привлекательность, не имея крыши над головой... Три года проводя ночи в дупле большого дерева, не имея пищи, она никогда не роптала, не просила милостыни, питаясь тем, что люди сами ей давали...

Увидел ее и отец Дамиан: «Ну, что ты тут сидишь под ступеньками, тебе же холодно, иди спи под дверью отца Андрея...» Оба старца жили в одном коридоре, и двери их келий никогда не закрывались от посетителей... Отец Андрей принимал всех: отчитывал бесноватых, исцелял больных, помогал нищим, всех кормил с лаврской трапезы... Вот к этому-то порогу и послал отец Дамиан осиротевшее чадо отца Крониды...

Спустя много лет я поняла смысл этого благословения: Липа уже долж-

на была приблизиться к порогу чудодейственного старца. Все было еще впереди: оживление умершего от угара ребенка, исцеление от смертельных болезней, изгнание бесов, необычайная прозорливость, действие благодати Святого Духа такое, что силы природы повиновались ей, безграничная, всеобъемлющая любовь к людям и добрым, и злым, бескорыстная щедрость...

Что еще я заметила – отец Дамиан очень тепло и заботливо относился к Липе, разговаривал с ней как равный с равной, как со своей сотрудницей, видимо, провидел в ней угодницу Божию и свою последовательницу.

Шло время, умножались грехи людские, над лаврой сгущались черные тучи: поползли слухи о ее закрытии. Станным стало поведение Липы – она воздевала к небу руки, громко кричала на своем мордовском языке, падала на колени и плакала... (Скорбела матушка, предвидя скорое закрытие святыни.)

Гроза разразилась в марте 1961 года: ярко засиявшая звезда великой святыни закатилась сразу. Умолкли колокола. Замолчал дивный хор монахов, не слышалось больше молитв в церквах, закрылись двери келий, опустели коридоры, погасли лампы. Старцы расходились – одни в вечность, другие гонимые властями...

После закрытия Киево-Печерской лавры блаженная Алипия поселяется в маленьком домике около Голосеевской пустыни. Местные жители, знавшие о чудесах исцеления по молитвам праведницы, нескончаемым потоком шли к ней за молитвенной помощью, советом, исцелением.

Из воспоминаний Марфы:

– Очень строго матушка Алипия соблюдала посты – первую и Страстную неделю Великого поста, среду и пятницу каждой недели она ничего не ела. Спать не ложилась, всю ночь молилась. На шее на шнурке носила большую связку ключей – своеобразные вериги.

Интересна их история: рассказывала, что во время войны, находясь в немецком лагере, работала на каком-то заводе, говорила: «Подойду ночью к сетке, разрежу ее и всех выпущу, все уйдут и живы останутся, и никто не знал, где они девались». И за каждого спасенного ею человека на шее прибавлялся ключик маленький и большой, беленький и желтый. Эту тяжелую связку матушка носила на шее до самой своей смерти. Тонкий, крепкий шнурок впивался в тело, оставляя глубокий синий рубец.

Со всех сторон великой нашей Родины ехали люди к этому хрупкому благодатному светильнику: архимандриты и настоятели монастырей, монахи и мирские, высокие начальники и простые труженики, пожилые и

молодые, юные и дети, больные, скорбные и гонимые. За день, бывало, приходило к матушке по 50–60 человек. И всех матушка Алипия принимала с любовью, хотя прекрасно видела каждого, что он в себе принес: веру, любовь, любопытство или зло. Но в ее сердце умещались все, каждому она знала, что и как сказать, кого исцелить компотом или кашей, а кого мазью или вином. Своих духовных чад никого не благословляла делать операции, особенно полостные.

Из воспоминаний рабы Божией Анны К.:

«Это был неиссякаемый источник чудотворений и исцелений, которых не уничтожит ни жизнь, ни года, ни смерть. В согбенном, славном, чудном творении Божьем проявлялась неиссякаемая чудодейственная сила, изливаемая на всех приходящих к ней со своими горестями и недугами. Никто не утешен не уходил от нее, получив к тому же и душевное исцеление. Впервые в домик к матушке меня привела страшная болезнь. Я ничего не могла кушать... Я вся высохла и почернела, на руках тогда было еще двое маленьких детей. Не имея силы, я все-таки с большим трудом добралась до матушкиного домика, постучала, сразу же мне она открыла дверь, с улыбкой говоря: «О, заходи, заходи, сейчас будешь кушать...» Помню, как пронизательно посмотрела она внутрь меня... Поставила сковородку передо мной и Марией, перекрестила еду и заставила есть... Я ела с Марией. И это было первое чудо, совершенное матушкой надо мной. Съела я все и не почувствовала, что я наелась. С тех пор стала исчезать чернота с моего лица, я стала кушать и поправилась... Мамочка пригласила приходить чаще к ней, и слава Богу, что было мне куда приходить. Идешь к великой старице больной, разбитый, еле живой, а обратно бежишь как новорожденный человек. И скорби, и беды – все уходило мимо. Поистине – дивен Бог во святых Своих! Много раз матушка своими молитвами предотвращала беду, нависшую надо мной и моей семьей... Все знают, что мамочка лечила мазью, которую сама готовила. Перед приготовлением она много постилась и молилась. Варила мазь целую ночь и молилась по четкам. Наклонившись ко мне, сказала однажды мне на ухо: «Знаешь, мазь переедает все раковые клетки». Это было сказано шепотом и серьезно. Я подумала: «Значит, это уже испытано, с мазью не пропадешь».

Так велика была сила действия не самой мази, а матушкиной молитвы, действующей через мазь. По своей скромности, она не хотела, чтобы люди возвышали ее действия в чудесных исцелениях, и всю силу переносила на действие мази, а по благословию свыше, конечно, и мазь была

целительной. Когда люди жаловались на какие-нибудь боли, она говорила: «Помажь мазей, и пройдет». И проходило... Кто часто бывал у матушки, говорили, что она еще за 5 лет предсказала Чернобыль. Я была у нее за 2 недели до аварии, она смотрела на иконочки и говорила: «Смотри, как они блестят, какой пожар!» Но что я могла увидеть? Через две недели – авария. В этот день матушка была одета во все черное и повторила несколько раз: «Живем болями других!»

Из воспоминаний духовной дочери блаженной старицы Алипии Нины:

– У меня на груди образовалась опухоль размером с куриное яйцо. Я обратилась к врачу, мне сделали все необходимые анализы, которые показали, что опухоль необходимо срочно удалять... С Марией едем к матушке. Только зашли к ней, а матушка кричит: «Не отдавайте на смерть!» И не благословила меня идти в больницу... Для меня матушка готовила мазь. Я этой мазью намазала свою опухоль 2 или 3 раза, и опухоль совершенно исчезла. Прошло уже более 10 лет с того времени. У меня сохранились справки и анализы, подтверждающие, что опухоль была злокачественная.

Когда мне случалось быть с матушкой наедине, особенно утром, то душа моя таяла от той теплоты, заботливости, ласки, любви, которой она согревала нас. Сколько в ней было нежности, доброты это трудно передать словами, это может понять только тот, кто это сам почувствовал. Матушка говорила: «Моих людей Господь не оставит, где-нибудь для них да найдется кусочек хлеба».

Из воспоминаний монахини Ф.:

– С матушкой я познакомилась в 1981 году. Я приехала поступать во Флоровский монастырь.

21 неделю, осень и зиму, матушка тяжело болела. Пищи не принимала, а только пила немного воды. После Пасхи съела немного молочной каши. До болезни матушка кормила людей тем, что сами люди приносили. А после болезни до самой своей кончины стала сама готовить и кормить людей. При приготовлении пищи не разрешала разговаривать, чтобы не осквернять пищу. Варила ежедневно борщ и кашу. Приготовляла пищу всегда с молитвою.

При очередном моем посещении матушка посмотрела на иконы и спрашивает: «Палец на руке или на ноге? Цел или нет?» Потом говорит: «Цел». А когда приехал мой брат, оказалось, что он пилил дрова и задел

палец, но кость не задел.

Матушка могла на расстоянии слышать того, кто ее звал. Я сильно заболела и стала призывать матушку на помощь. Собравшимся матушка говорит: «Врач на Подоле умирает», – и стала за меня молиться и молилась всю ночь. Утром мне стало легче.

По свидетельству очевидцев, засушливым летом 1986 года праведница одиннадцать суток постилась и молилась, а потом поведала своим духовным чадам, что «выпросила дождь». После этого разговора в тот же день пошел обильный дождь.

За доброту многие любили блаженную старицу, но были и недоброжелатели, которых она и ее многочисленные посетители раздражали. Живший по соседству мужчина не раз грозился разрушить жилище старицы Алипии. Однажды он уговорил тракториста приехать и ковшом подцепить бревна, поддерживающие стену ветхого дома. С воздетыми к небу руками молилась старица, прося заступничества у святителя Николая и помощи. Вот что об этом событие поведала духовная дочь блаженной Алипии:

– Тракторист зацепил трос за бревно под крышей и уже начал трактором тащить, чтобы разрушить крышу. Матушка стала молиться, все присутствующие стали кричать на тракториста, увещевая его не причинять вреда матушке. В это время хлынул дождь, да такой сильный, что стало темно (удивительно то, что в этот день на небе не было ни облачка). Тракторист сидел в кабине трактора, пережидая дождь. Но дождь не прекращался. Так ничего не разрушив, тракторист и уехал. А домик остался стоять невредимым. Потом люди общими усилиями отремонтировали что от ветхости разрушилось, и матушка продолжала жить в своей келейке. «Пока я живой, дом не разрушат, преподобные Печерские не допустят, а после смерти снесут, и ничего не останется», – говорила матушка (так и случилось).

Всех, кто знал матушку, она поражала даром исцелений, действенной силой молитвы и явной прозорливостью... Я страдала сильными головными болями. Матушка дала мне выпить компоту и сказала: «После Вознесения пройдет». Так и было. После Вознесения я перестала страдать головными болями... Отец страдал каменно-почечной болезнью, лежал в больнице, ему хотели делать операцию, но он не согласился и ушел из больницы. Когда мы с отцом пришли к матушке, она увидела его и сказала: «Молодец, что ушел, а то зарезали бы». Дала ему выпить компоту, и боли у него прекратились...

Протоиерей Виталий Медведь вспоминает:

«Перед 1000-летьем крещения Руси в демиевской церкви подходит ко мне матушка и громко говорит: «Христос воскрес! Теперь тебя мучить не будут».

Тогда меня не прописывали в Киеве, я поехал к ней. Она глянула на меня и говорит: «Не бойся, иди, пропишут». И действительно, вскоре меня прописали».

Много помогала матушка в судебных делах: по ее молитвам уменьшали сроки заключений; неправильно осужденных освобождали. Очень помогала матушка в различных, самых запутанных и неправильно оформленных денежных счетах. По ее молитвам все устраивалось, улаживалось и благополучно разрешалось.

Людей лечила приготовленной ею самой пищей и земляникой, из которой приготавлила мазь. Перед взрывом в Чернобыле предсказывала: «Потравят людей газом».

Из воспоминаний протоиерея Анатолия Городинского:

«Впервые матушку Алипию мы встретили в 1974 году в церкви Вознесения на Демиевке. Ее нельзя было не заметить. По пути в церковь она всегда заходила в магазин и покупала много хлеба и булочек. Все это она клала на панихидный стол. И нас учила: «Всегда имейте при себе кусочек хлеба». Жила она в небольшом домике, в котором была одна комнатка и небольшой коридорчик, где помещались ее курочки и коты, которых она всегда держала... К матушке приходили люди за молитвой, советом, благословением. Во всем этом нуждались и мы. Часто благословляла нас, давала нам много конфет. Мы возражали, зачем нам так много конфет, а она настаивала: «Это деткам». Но детей у нас не было долгих 10 лет. Верили мы матушкиным словам, теперь мы многодетная семья. Господь послал нам радость по матушкиным молитвам и нашим просьбам. Перед Чернобылем матушка была очень беспокойная, всем, отправляя домой, говорила: «Плотно закрывайте двери и окна, будет много газа». Многие спрашивали, что делать, уезжать или оставаться в Киеве. Матушка никого не благословляла уезжать, а кто не послушался, потом жалел, там было еще хуже. На вопрос, как поступать с пищей, говорила: «Помойте, прочитайте «Отче наш» и «Богородицу», перекрестите и ешьте и будете здоровы».

Из воспоминаний рабы Божией Марии:

– Последнее воскресенье перед Пасхой – Вход Господень в Иерусалим на Свои страдания. Ранним утром вспыхнул Чернобыль, который матушка видела еще зимой. С этого дня всем приходящим стала давать ка-

гор, но предупредила: «Чтобы после моей смерти вина и в рот не брали».

За два месяца до своей кончины никого больше не благословляла оставаться на ночь...

В субботу (29 октября) послала за мной. Сказала мне: «Пойди в нашу церковь, поставь свечи, но не зажигай, на утро пусть будут. Бери папаху и беги в лавру, ко мне больше не приходи».

В воскресенье 30 октября после обедни я пришла. Матушка была совсем слабенькая. Благословила всех вместе идти в Китаево: «Помолитесь святым и за меня помолитесь», – предсказывая канонизацию пяти угодников Киево-Печерской лавры.

Перед смертью старица просила у всех проходящих к ней прощения, просила приходить к ней на могилку и рассказывать о своих бедах и болезнях.

Из воспоминаний духовной дочери старицы:

«Незадолго до смерти было у матушки много народа. Неожиданно она велела всем встать на колени и молчать. Неслышно отворились двери, и, обращаясь к вошедшим, матушка спросила: «Что, пришли меня проводить?» Все в благоговейном молчании стояли на коленях, пока матушка вела тихую беседу с пришедшими. Кто они были и какую весть ей принесли – осталось тайной. Она ее не открыла, но после этого посещения чаще стала говорить о смерти: «Я умру, когда будет первый мороз и первый снег пойдет. Повезут меня на машине, похоронят в лесу». 29 октября я была у матушки и сильно плакала: «Не стой и не плачь, а иди и подавай во все храмы». И летели во все монастыри письма с просьбой молиться за нашу матушку. Духовные чада даже ездили к старцу Н. далеко в Россию: «... Яблоко созрело, оно не может больше оставаться на дереве и должно упасть», – ответил прозорливый старец, который знал матушку только духом.

30 октября был первый сильный заморозок, а вечером пошел крупный пушистый снег. Когда раздавали матушкины вещи, мне дали подушечку. И теперь, когда у меня начинается головная боль, я ложусь на эту подушечку, и боли прекращаются.

Царство Небесное и вечная память, дорогая наша матушка Алипия, за все труды твои, которые ты понесла в своей земной жизни за всех нас грешных».

Из воспоминаний Екатерины Ивановны Ермоленко:

«Во время отпевания от тела матушки исходило сильное благоухание, руки были теплые, и когда к ним прикладывались, на губах долго ос-

тавалось приятное благоухание».

Собрано уже немало свидетельств об исцелении верующих по молитвам старицы.

Свидетельствует раба Божия Людмила:

«Я пекла бисквит, чтобы взять его на могилку, и обожгла руку. Образовался большой волдырь, рука сильно болела. На могилке мы помолились, перекусили, а когда я приехала домой, то на руке уже ничего не было: ни волдыря, ни следа от ожогов, и боли я никакой не чувствовала. Когда произошло исцеление, я не заметила, а увидела только результат.

Через год, уже в 2000-тысячном году на первой фаланге указательного пальца образовался плотный нарост, величиной с фасоль. Этот нарост очень мешал сгибать палец. Уже имея опыт исцеления от ожога, прикладываясь ко кресту на могилке, я попросила: «Матушка, а у меня пальчик болит!» и этим наростом прикоснулась ко кресту.

Мы помолились... Через полчаса увидела, что нароста уже не было. Остался только покрасневший след – на память!»

Из рассказа рабы Божией Нины: «На переносице у меня образовалась шишка величиной с лесной орех. Она постоянно увеличивалась и твердела, мешала носить очки. Матушка Дионисия, уезжая, дала мне цветочек с могилки матушки Алипии. Я стала ей молиться и прикладывать этот цветочек. Вскоре шишка незаметно исчезла. Господи, благослови».

Данный очерк, составленный по материалам книги «На пажити Богоматери. Христа ради юродивая Киево-Печерской Лавры монахиня Алипия» был размещен на христианском сайте. В период с 2004 года по 2007 год более 6300 посетителей сайта ознакомились с данным материалом, мы получили много откликов. Приведем несколько свидетельств людей, прочитавших о блаженной старице:

Свидетельство Марины А. (2006 г.): «Господи, благослови! Впервые я узнала о блаженной матушке Алипии, когда прочитала книгу “На пажити Богоматери”. Я благодарю дорогую матушку Алипию за исцеление и помощь... Блаженная мати Алипие, моли Бога о нас!»

Из письма р. Б. Елены Щ.: «Хочу поблагодарить автора замечательной книги “На пажити Богоматери”, благодаря которой я узнала о матушке Алипии. Книга произвела на меня неизгладимое впечатление. Я была просто потрясена и очень сожалела, что я, киевлянка, не была до-

стойна узнать о Матушке раньше, еще при ее жизни. Могу свидетельствовать, что после прочтения книги я получила исцеление и вот уже 2 года, как я не страдаю от болезни. Недавно вышла еще одна книга “Стяжавшая любовь”, которая содержит более подробное жизнеописание матушки Алипии и ее подвигов. От всего сердца советую прочесть эту книгу. Сейчас матушкины останки перенесены в Голосеево (Киев)... С уважением, Елена».

Из рассказа р. Б. Ирины (2007 г.): «Я побывала у могилки бабушки Алипии (не знаю почему, но у нас многие ее так зовут)... Спокойствие я получила, которого так не хватало... Ехать в Голосееву пустынь нужно от станции метро “Лыбидська” на маршрутном такси 212 до остановки “Монастырь”...”»*

Рассказывает р. Б. Сергей: «Я живу в общежитии около Голосеевской пустыни... И теперь каждый день хожу к матушке Алипии и поклоняюсь ей! Дай Бог ей небесного спокойствия!»

* По благословению настоятельницы Флоровского монастыря игумении Антонии тело старицы Алипии погребли на Флоровском участке Лесного кладбища.

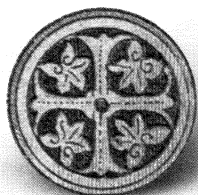
На могилку Голосеевской старицы на Лесном кладбище со своими бедами и нуждами приходили тысячи людей. Особым почитанием стало пользоваться и место подвигов блаженной монахини Алипии, расположенное рядом с монастырем Свято-Покровская Голосеевская пустынь. Домик после смерти старицы разрушили, духовные чада старицы установили на его месте крест. В 2005 году Митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан) благословил на этом месте построить часовню в честь святителя Николая Чудотворца. В 2006 году братия монастыря и духовные чада монахини Алипии обратились к Предстоятелю Украинской Православной Церкви с ходатайством о перенесении честных останков подвижницы в мужской монастырь Голосеевская пустынь, на территории которого она жила и подвизалась последние девять лет своей жизни и возрождение которого предсказала за много лет до этого. Митрополит Владимир благословил перенести мощи Христа ради юродивой монахини Алипии (Авдеевой) в святую обитель.

18 мая 2006 года братия монастыря выехали на Лесное кладбище, наместник монастыря архимандрит Исаакий (Андроник) совершил краткую заупокойную литию, после чего приступили к раскопкам. В этот же день честные останки старицы Алипии перевезли в монастырь, здесь перед ними была соборно отслужена первая панихида.

На поклонение обретенным мощам пришли сотни людей, приехали паломники из разных городов Украины, а также из России и Беларуси. Приветствуя собравшихся, настоятель Демиевской церкви в частности сказал, что духовным зрением матушка Алипия видела над Голосеевской пустынью сонм преподобных Печерских и ангела-хранителя разрушенной в советское время церкви Живоносный Источник. В настоящее время собираются документы для канонизации блаженной монахини Алипии в лике святых. (По материалам газеты «Русский Вестник».)

Из рассказа р. Б. Ольги (2007 г.): «Слава Богу за все! Я студентка последнего курса. У меня были проблемы с поселением в общежитие. Нам сказали, что нас селить не будут. Надеяться было не на кого, кроме Бога, Матери Божией и Божиих угодников. Три дня читала акафист и молитву матушке Алипии и Николаю чудотворцу. Произошло чудо – меня поселили в общежитие!».

Из письма Оксаны (июль 2007 г.): «Хочу поделиться огромной радостью! У моей близкой подруги были проблемы с зачатием на протяжении 10 лет. Прошлым летом мы с моей подругой посетили место захоронения матушки Алипии. Сейчас моя подруга беременна, уже 5 месяцев! Воистину матушка Алипия творит чудеса!»

Библиография

Николай (Сахаров), иеродиакон. Старчество и послушание в богословии архимандрита Софрония (Сахарова). // Журнал Института богословия и философии «Начало», № 10, 2001.

Филарет (Гумилевский), епископ. Святые подвижники Восточной Церкви. СПб., изд-во «Сатис», 2005.

Безумием мнимым безумие мира обличившие... Блаженные старицы XI–XX веков. М., изд-во «Русский Хронограф», 2005.

Наумов Р. А. «Юродство Христа ради».

Святой прп. Серафим Саровский Чудотворец. Беседа преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым. М., изд-во «Р.С.», Московская патриархия, 1990.

Дивеевские старицы

Блаженные старицы Дивеевского монастыря. М., изд-во «Паломник», 2004.

Вяткина С. Смотрит так, словно молится о тебе. // Газета «Вера»-«Эском».

Святые мученицы Пузовские Евдокия, Дария, Дария, Мария. Под ред. иеромонаха Митрофана (Баданина). Мурманск, 2002.

Московские старицы

Блаженная старица схимонахиня Ольга. Сост. Александр Трофимов. Изд. второе. М., изд-во «Паломник», 2005.

Непознанный мир веры. Изд. Сретенского монастыря. М., 2002.

Подвижники Благочестия. Схимонахиня Серафима Бирюлевская. М., изд-во «ИНТО», 2001.

Поспеловский Д. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996.

Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937-19.10.1938. М., «Зачатьевский монастырь», 1997.

Алферьев Е. Е. Император Николай II как человек сильной воли. Джорданвилль, 1983.

Сказание о житии Блаженной Матроны. Сост. Жданова. Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь.

Санкт-Петербургские старицы

Петров В. Петербургская блаженная Матронушка Босоножка. // Мир Божий, №2(5), 1999 («Жизнеописание в Бозе почившей рабы божией старицы Матроны Петровны Мыльниковой (Матронушки босоножки)». Сост. А. Ф. Плотников. 1913.)

Новые чудеса блаженной Матронушки Босоножки. // Журнал «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости», 2003.

Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон. Ярославль, 1993.

Удальцов Е. А. Послушница Божией Матери. Вырицкая молитвенница матушка Варвара. СПб, изд-во «Сатис», 2004.

«Посмотри: небо открыто». // Газета «Вера»-«Эском».

Польский М., протопресвитор. Новые Мученики Российской. Jordanville, 1957. Т. 2.

Антонов В. В. Она имела дар утешения. Житие св. Марии Гатчинской. // Credo.ru. <http://www.portal-credo.ru>

Коняев Н. М. Священномученик митрополит Петроградский Вениамин.

Ильюнина Л. Блаженные старицы. // Русская линия. <http://www.rusk.ru/>

Ильинская А. Блаженная Любушка. // Православный летописец Санкт-Петербурга, №1, 2, 7, 2001.

Ильинская А. Блаженная Любушка. Исповедница Анна. М., изд-во «Паломник», 2002.

Источник живой жизни. Сост. Н. И. Большаков. СПб., 1910.

При подготовки сборника использовались материалы газеты «Вера», газеты «Сретенские». Православное приложение. №5 (68), март 2000 г.

Рязанские старицы

Русский Паломник, № 17, 1998.

Безумием мнимым безумие мира обличившие... Блаженные старицы (XIX–XX вв.). М., изд-во «Русский Хронограф», 2005.

Ильюнина Л. Блаженные старицы, 2005.

Святыни земли Рязанской. // Глагол, № 22 (93).

Сестры. Очерк жизни сестер-подвижниц Анисии, Матроны и Агафии. Сост. Новоспаский монастырь. М., 2001.

Роман (Загребнев), игумен. Милость Божия над Псковской землей. // <http://ksana-k.narod.ru/>

Угодница Божия Пелагия Рязанская. // Альманах «Жизнь вечная». Вып. 18, 1996.

Старец иеросхимонах Сампсон. Беседы и поучения. М., 1995. Т. 2.

Светильник Веры. Жизнеописание Пелагеи Захаровской. Сост. И. В. Евсин. М., изд-во «Зерна», 2001.

Псковские старицы

Роман (Загребнев), игумен. Милость Божия над Псковской землей. 2002.

Изборцев И. В руке Твои, Господи... О тех, кто всегда идет впереди нас. Изд-во Единецко-Бричанской епархии.

Уральские старицы

Житие схиигумении Магдалины (Досмановой). Екатеринбург, 2001.

Воспоминания Галины Андреевны Засыпкиной. Сост. А. П. Килин. Запись в г. Екатеринбурге, май-июнь 1995. Екатеринбург, 2002. // <http://atlasch.narod.ru/>

Пюхтицкие старицы

Безумием мнимым безумие мира обличившие. М., изд-во «Русский Хронограф», 2005.

Три ступени до Царствия Небесного. // Православный Санкт-Петербург, 11, 2002.

Пюхтицкая монашеская семья. // Град Духовный, 4, 2004.

Пюхтицкий старец. // Духовный собеседник, №1–2, 2001.

Старицы Спасо-Бородинского монастыря

Жизнь и труды старицы Бородинского монастыря схимонахини Рахили. Сост. о. Сергий Дровкинский. 1934.

Новгородские старицы

Фомин С. Старица новгородского Десятинного монастыря Мария Михайловна. // <http://www.pravaya.ru/>

Мироносицы в эпоху ГУЛАГА. Сост. Павел Проценко. Нижний Новгород, изд-во Братства во имя св. Александра Невского, 2004.

Самарские старицы

Блаженная схимонахиня Мария. Сост. Антон Жоголев. Самара, 2005.

Белкина Л. Дан нам крест от Небес... // Православная газета «Благовест», 2006.

Бузулукские старицы

Крюкова А. С. Молитвенница Вера. // Православная газета «Благовест», № 15, 1997.

Про Анну Васильевну. // Православная газета «Благовест», 2003.

Подвижники Ставропольского края и Кавказа

Житие блаженной старицы инокини Евгении (Котляровой). Сост. иерей Владимир Сорочинский. Ставрополь, 2001.

Горобец А. Георгиевский женский монастырь // Православная Осетия.

Горшков А. Кавказская Голгофа. Часть 2. Начало пути. 2001. // <http://sunzha.narod.ru/>

Старицы иных областей России

Дроздова М. Матушка, каких мало найдешь. // Сайт «Основы православной культуры» (<http://vos.1september.ru/>)

Православные Русские обитатели. 1910.

Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Сост. протоиерей Н. Стремский. Оренбургское кн. изд-во, 2000 г. Кн. 3.

Цыпи В. История русской Православной Церкви (1917–1997). М., изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.

Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, изд-во «Булат», 1996. Кн. 2.

Ильинская А. Купующий Царство Небесное. М., изд-во «Бост – К», 2003.

Соколова Л. По молитвам бабушки. Изд-во «Отчий Дом», 2005.

Жизнеописание старицы Мисаилы. Изд-во «Отчий дом», 2002.

Жены-мироносицы XX века. Сост. Анна Ильинская. М., изд-во «Паломник», 2005.

Николаев С., священник. Детское счастье. М., изд-во «Даниловский благовестник», 2000.

Николаев С., священник. Матушка Ефросинья из Песьян. М., храм Рождества Христова в селе Заозерье, 1999.

Василевская В. Я. Воспоминания. Катакомбы XX века. // <http://mirrors.smtm.stavropol.ru/>

Еремин А. Протоиерей Александр Мень. // <http://alekmen.narod.ru>

Сафонов Д. Духовное наследие преподобного Серафима и новомученики XX века. // <http://www.tserkov.info/>

Басин И. Схиигуменя Мария и подпольный женский монастырь. // ХРИСТИАНОС. Рига, 1998. Вып. VII. С. 145–154.

Мень А., протоиерей. Письмо к Е. Н. // AEQUINOX. Сборник памяти о. Александра Меня. М., 1991.

Красник Л. Блаженная Марфа Царицынская. // Газета Волгоградской епархии «Православное слово».

Чудинова А. Марфа блаженная. // Волжская газета «Верую», ноябрь (12), 2002.

Федотова И. Блаженная Марфа возвращает мужей и лечит бесплодие. // <http://www.volgoograd.kp.ru/>

Алферов Е. Е. Письма царской семьи из заточения. Джорданвилль, 1974.

Ларькина О. Схимонахиня Маргарита. // Блавест, 2003.

Кравцова М. Праведница. // <http://vos.1september.ru/>

Мельник В. И. Схимонахиня Сергия. Русская линия, 2006.

Одынец Р. Блаженная Валентина. // Вечерний Минск, 6 февраля, 2006.

Зими́на Н. Икона Варвары Сковорчихинской. // <http://430.ufacity.info/>

Новые мученики и исповедники Самарского края. Сост. А. Жоголев. Самара, 1996. С. 242.

Зотова Т. Ее любили в лагере. Жизнеописание старицы Рафаилы. Самара, 2000.

Схиигуменя Мария Дохторова. Сост. епископ Макариопольский Гавриил (Динев).

Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2002.

Архиепископ Феофан Полтавский и Переяславский. // Православное Действие. (<http://www.prav-de.ru/>)

Лазарь, монах. Матушка. Клыково, мужской монастырь «Спаса Нерукотворного Пустынь», 2004.

Схимонахиня Нила. Сост. Александр Трифонов, Зинаида Свириденко. Изд-во «Паломник», 2000.

Трифонов А. Я испытал тебя в горниле страдания. Схимонахиня Антония. М., изд-во «Бост-К», 2003.

Медушевский В. Помяните мою Любовь. Москва, 2004.

Агафангел (Догадин), архимандрит. Блаженная старица Варвара // Новгородская газета «Покров», № 1 (3), 12 февраля 2001 года. С. 4–5).

Посмотри: небо открыто // Газета «Вера»-«Эском» (<http://vera.mrezha.ru/>)

Суворов Е. Блаженная Мария Хотольская. // Газета «Вера»-«Эском» (<http://vera.mrezha.ru/>)

На пажити Богоматери. Христа ради юродивая Киево-Печерской Лавры Монахиня Алипия. Воспоминания очевидцев. Киев, 2001.

Николаев С., священник. Храм Рождества Христова в с. Заозерье. Матушка Ефросинья из Песьян. М., Общество «Святитель Киприян», 1999.

Королева В. Карагандинский старец Преподобный Севастиан. М., изд-во «Паломник», 2002.

Жизнеописание, поучения и пророчества старца Севастиана Карагандинского. Свято-Успенская Киево-Печерская лавра, 1992.

Пюхтицкий старец. // Духовный собеседник, №1–2, 2001.

Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание Святых Чудотворных Ее икон. Ярославль, Верхне-Волжское кн. изд-во, 1993.

Россия перед Вторым Пришествием. Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1993.

Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Сост. протоиерей Н. Стремский. Оренбургское кн. изд-во, 2000 г. Кн. 3.

Содержание.

Алфавитный указатель

Введение	5

Дивеевские старицы

Краткая история Серафимо-Дивеевского монастыря	9
Дивеевские старицы	10
Анна Бобкова-Морозова	20
Дария, Дария и Мария , мученицы	22
Евдокия , преподобномученица	22
Мария Дивеевская , блаженная	17
Наталья	11
Параскева Дивеевская , блаженная	12

Московские старицы

32

Любовь (Верейкина) , схимонахиня	77
Матрона Московская , блаженная	69
Ольга (Ложкина) , схимонахиня	37
Севастиана (Лещева) , схимонахиня	47
Серафима (Ушакова) , схимонахиня	52

Санкт-Петербургские старицы

96

Варвара Третьякова (д. Вырица)	110
Любовь Лазарева (пос. Сусанино)	117
Матрона Щербинина (Матронушка-босоножка)	100
Мария (Лелянова) , схимонахиня	103
Мария (Маковкина) , схимонахиня	108

Рязанские старицы

Анисия, Матрона, и Агафия Петрины	137
Анна Петрина	135
Евдокия Токаревская	145

Любовь Рязанская, блаженная	125
Матрона Анемнясевская, блаженная	129
Наталья	141
<i>Псковские старицы</i>	148
Анастасия Струлицкая	152
Екатерина (Булынина), монахиня	149
Феодосия	155
<i>Уральские старицы</i>	
Евфросиния (Мезенцева), схимонахиня	165
Магдалина (Досманова), схиигумения	160
<i>Пюхтицкие старицы</i>	
Екатерина (Малкова-Панина), монахиня	172
Елена Кушаньева, послушница	168
<i>Старицы Спасо-Бородинского монастыря</i>	
Рахиль Бородинская, преподобная	180
Сарра (Потемкина), схимонахиня	178
<i>Самарские старицы</i>	
Мария (Матукасова), схимонахиня	184
Сергия (Дохлова), схимонахиня	198
София (Горайнова), схимонахиня	189
<i>Бузулукские старицы</i>	
Анна	201
Вера Гуреева	205
<i>Старицы Ставропольского края и Кавказа</i>	
Анастасия Андреева	209
Евгения (Котлярова), монахиня	214
Феодосия	222

Старицы иных областей России

Агния (Стародубцева), схимонахиня	308
Александра	314
Александра Елизарова (Сашенька Шурминская)	279
Алипия (Авдеева), монахиня	396
Антония (Кавешникова), схимонахиня	384
Арсения (Себрякова), игумения	236
Валентина Минская, блаженная	331
Варвара Скворчихинская	335
Варвара (Трофимова)	392
Вера Шараева	338
Евфросинья (Хрулькова), монахиня	280
Елена	264
Зосима (Суханова), схимонахиня	230
Маргарита (Никитина), схимонахиня	310
Мария (Дохторова), схиигумения	349
Мария (Матвеева), монахиня	379
Мария (г. Новгород)	225
Мария (Потапова), монахиня	388
Мария (г. Старая Русса)	361
Мария, схиигумения	286
Мария Чернова (г. Тамбов)	256
Марфа (г. Царицын [ныне Волгоград])	289
Марфа Смирнова	261
Мисаила (Гранкина), монахиня	264
Наталья Васюнина	344
Нила (Новикова), схимонахиня	372
Рафаила (Вершинина), схимонахиня	338
Сепфора (Шнякина), схимонахиня	366
Серафима, схимонахиня	322
Серафима (г. Павлов-Посад), схимонахиня	263
Серафима (Бобкова), схимонахиня	323
Сергия (Луховицкая), схимонахиня	328
Феоктиста (Шульгина), монахиня	271

В поселке Коммунарка в годы безверия буквально вся земля была пропитана кровью расстрелянных, замученных жертв политических репрессий. Здесь находится одно из самых крупных массовых захоронений жертв политических репрессий в Москве (спецобъект НКВД). В поселке никогда не было храма, но, по промыслу Божию, сейчас собираются построить храм Преображения Господня (Поселок расположен на 24-м километре Калужского шоссе.)

На месте предполагаемого строительства храма в поселке Коммунарка установлен строительный вагончик, на крыше которого сооружен небольшой купол. Первое время в часовне служили лишь молебны и панихиды, с начала апреля 2006 года – Божественные литургии.

Настоятель иерей Михаил (Котик) обращается ко всем верующим с просьбой внести свою лепту, помочь в богоугодном деле: «Средств, имеющихся в распоряжении нашего прихода, катастрофически не хватает даже на самое необходимое. Мы надеемся на то, что в России еще остались люди, для которых безразлична судьба духовного возрастания нашего Отечества.

Просим откликнуться всех, кто хоть чем-то может помочь нашему приходу. Если у Вас есть близкие или знакомые, желающие принять участие в возрождении православных и культурных ценностей нашего народа, расскажите им о нашем приходе. Храни Вас Господь!

Наши реквизиты:

ИНН 5003054282

Р/с: 40703810200010000079

КПП 500301001 ОГРН 1055000007138

К/с: 30101810500000000376

БИК 044650376

ЗАО «Газэнергопромбанк» пос. Газопровод

Адрес: 142770 Московская область, Ленинский р-н, п. Коммунарка,
д. 22 а. Настоятель иерей Михаил (Котик). Тел. 8-926-254-64-65

Автор выражает признательность Татьяне Велк-Углановой, которая собирала материалы для ряда очерков и от всей души благодарит тех, кто помогал доставать необходимую для работы литературу и молитвенно поддерживал.

Слава Богу за всё!

Уважаемые читатели, свои свидетельства и воспоминания о старцах и старницах, имена которых не вошли в сборники, вы можете прислать по адресу: 117546, г. Москва, а/я 112, Велк-Углановой Татьяне Валериевне; или отправить по электронной почте: svetlanadeviatova@yandex.ru

Духовно-просветительское издание

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПОДВИЖНИЦЫ XX СТОЛЕТИЯ

Составитель
Девятова Светлана Сергеевна

Редактор – *И. Бабкина*
Корректор – *И. Бабкина*
Верстка – *И. Соколов*
Оформление – *И. Соколов*

Подписано в печать 25.12.08. Формат 70х100/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 29,67. Тираж 5100 экз. Заказ № 27680.

ООО «Артос-Медиа»
127015, г. Москва, Новодмитровская ул., д.5 А, стр.1
E-mail: artos_media@mail.ru

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных
издательством электронных носителей
в ОАО «Саратовский полиграфкомбинат».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59. www.sarpk.ru

**ПРАВОСЛАВНОЕ
СЛОВО**
НА ПЯТНИЦКОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРАВОСЛАВНОГО
СВЯТО-ТИХОНОВСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

*Мы работаем с 1991 г.
Всегда рады предложить
все необходимое для нужд
храма и домашнего обихода.
Скидки. Доставка оптовых
заказов по России.
Иллюстрированные каталоги
на сайте в интернете.*

КНИГИ * МУЗЫКА * ИКОНЫ * УТВАРЬ * ТКАНИ

Наш адрес: 119017, г. Москва, Пятницкая 51
ст. м. "Новокузнецкая", "Павелецкая", "Третьяковская"
Тел./факс: (495) 951-51-84; 951-34-97; 951-50-44
Время работы: Пн.-Пт.: 9.00-21.00;
Сб.: 10.00-17.00; Вс.: 10.00-14.00

www.pravslovo.ru

В послании святого апостола Павла к галатам сказано: «...Нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28). Даром духовного рассуждения, способностью распознавать в молитве волю Божию обладали и старицы недавнего времени. К ним обращались люди со своими духовными нуждами, телесными недугами, у них получали благословения на предстоящие важные перемены в жизни. По молитвам подвижниц страждущие обретали душевный покой, получали исцеление...